

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ВТОРАЯ ЖИЗНЬ МАЙОРА

ВЛАДИМИР СУХИНИН
РАЗРУШИТЕЛЬ
БОЖЕСТВЕННЫХ
ЗАМЫСЛОВ

Annotation

Погибнув в Афганистане, майор Глухов получил вторую жизнь в закрытом секторе магического мира в теле пятнадцатилетнего сына местного барона. Агент галактической службы безопасности завербовал его, вживив экспериментального симбионта. Жизненный опыт майора, возможности симбионта и статус сына барона составили адскую комбинацию, что сделало Глухова уникальной самостоятельной фигурой в смертельной игре местных богов, преступных синдикатов и различных служб безопасности. Своими действиями он нарушает равновесие в этом мире. Боги в гневе, а над миром Сивиллы разгорается пожар войны.

- [Владимир Сухинин](#)

- [Пролог](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
-

Владимир Сухинин

Разрушитель божественных замыслов

*И снова бегу по судьбе как по кругу
одно я создам, другое разрушу.
И так бесконечно одно за одним
Одними любим я, другими гоним*

Ария изгоя.

Лигирийский Императорский театр

Пролог

Шесть устаревших бронированный кораблей и один легкий корабль разведчик слитным движением прошли выделенный коридор и вылетели в открытый космос.

Грехт подцепил магнитными захватами разведчика, и все они, увеличив скорость, покинули систему с торговой станцией. Такие станции всегда строились на границах изученного космоса, это себя оправдывало в дальнейшей перспективе. Оттуда шло расширение заселенных территорий, разведка полезных ископаемых на астероидных полях и там были льготы, которые привлекали тех, кто не смог добиться в центральных мирах благополучия. Но также преступников всех мастей и пиратов. Это была вольница чиновников и авантюристов и просто тех кому было тесно в обжитом урбанизированном мире. Здесь каждый мог добиться успеха. Нужно было только уметь выжить и приспособиться.

Корабли эскадры Грехта совершили несколько переходов и вышли на границу системы, где вращалась во круг своей звезды Суровая. Сканеры пиратов не могли засечь рейдеры на таком расстоянии. Снизив скорость корабли стали совершать движение по большому кругу, выключив двигатели. От корабля Грехта отделился разведчик и устремился вглубь системы, которая находилась под контролем пиратов.

— Кеп, у нас снова гости, — доложил дежурный оператор с мостика. — Старый «Миг» валорцев, корабль разведчик. Какие будут приказания?

Если есть разведчик, значит есть и носитель. Вышли зонд для обнаружения и следи за «Мигом».

— Понял, Кеп, выполняю.

Разведчик пролетел недалеко от корабля носителя, снимая показания на приборы, и сделал облет планеты. Потом развернулся и демонстративно медленно, снова полетел на облет пиратского корабля.

— Да он с нами играет, Кеп! — раздался по связи голос оператора, — гаденыш снимает на датчики нашу телеметрию. Если он уйдет, то те, кто его послал, будут иметь полную картинку о наших возможностях. Ему нельзя дать улететь!

— Отправь звено перехватчиков и пусть будут осторожны, близко не приближаются. Мы не знаем, что на этот раз приготовили залетные. Видимо, шахтеры наняли наемников. Попробуй с ними связаться, —

ответил капитан.

— Грузовой корабль вызывает «Миг», ответьте.

— «Миг» слушает, грузовой корабль. Прием.

— Обозначьте себя и цель вашего присутствия в системе.

— Разведывательный корабль эскадрильи «Драконы». Цель — разведка.

— «Миг», предлагаем покинуть систему, здесь наша сфера влияния.

— Предлагаю Вам покинуть систему во избежание конфликта. «Миг».

— Через пять минут «Миг», Вы будете атакованы. Конец связи.

Из недр грузовика вылетели два перехватчика и направились к разведчику. Тот сделал разворот и стал удаляться. Потом круто развернулся и полетел на встречу истребителям. Не долетая на выстрел из носовых автоматов, резко ушел в сторону и исчез с экранов локаторов.

— Осторожно парни, это может быть ловушка, — предупредил пилотов оператор. Корабли разошлись в стороны и стали кружиться, пытаясь нащупать сенсорами исчезнувший разведчик.

Бельсон, пилот «Мига», выманив истребители, ушел в сторону грузовика и отключил все системы. Он сидел под защитой только одного скафандра, а корабль, набрав ускорение, двигался по инерции к пирату. Ему нужно было двадцать минут, чтобы подобраться вплотную. А «ищейки» пусть пока ловят его вдали, там, где он потерялся. Если оператор опытный, он включит емкостной сканер ближнего действия, и тогда обнаружит его. Но ему нужно будет время на то чтобы провести заново идентификацию цели и включить турели ближней защиты. У Бельсона хватит времени запустить «Миг» и скрыться.

Он подобрался к створкам грузового отсека и выпустил десяток магнитных мин, которые сориентировались в пространстве и, получив управляющий сигнал, направились к корпусу корабля.

— Дело сделано, — улыбнулся парнишка, самый молодой среди пилотов «Дракона». Миновав массивную тушу грузовика, он включил все системы и полетел подальше от планеты и корабля пиратов.

— Противник уходит, Кеп, — раздался по связи взволнованный голос оператора. — Звено не успеет его перехватить, надо выслать на перехват штурмовики совместно с истребителями.

— Выпускай два звена, Бренс, — приказал капитан судна. — Убейте этого хитреца!

Створки переделанного в док грузового отсека разошлись, и из чрева вылетели два истребителя. Почти вылетели, так как в следующее мгновение раздалось множество взрывов, уничтожившие истребители

и повредившие док.

— Докладывает док, Кеп, у нас потери: створки повреждены, летная палуба на выходе, тоже. Погибли четверо техников и два истребителя с пилотами, вылет других невозможен, пока не произведем ремонт. Это часов пять.

— Понял, занимайтесь ремонтом. Экипажу занять места по боевому расписанию!

По всем отсекам корабля разнеслась трель тревоги.

— Внимание боевым постам! Противник! Шесть рейдеров и один легкий истребитель! Приготовится к отражению атаки.

— Римс, атакуйте противника на подлете. У них могут быть ракеты, не давайте им возможности вести прицельные пуски.

— Понял вас, база. Иду на перехват. Ответил командир звена истребителей вылетевшего на встречу разведчику.

— Противоракетная оборона приведена в полную боевую готовность. Отделение РЭБ готово, последовали команды с боевых постов. Корабль готовился к бою.

— Эскадрилья, слушай боевой приказ, — раздался по общей связи юношеский голос Грехта. От волнения он был на несколько тонов выше, чем обычно.

— Заходим тремя звеньями с трех сторон. Первые пуски ядерных ракет делают ведущие. Через тридцать секунд ведомые выпускают подавители и сразу следом неуправляемые ракеты «Рой». Разворот и новый заход.

— Принято. Принято. Принято. Маневр был впитан плотью и умом. Рейдеры отогнали истребители огнем пушек и исчезли.

— Кеп, они опять исчезли.

— Принято. Зонды на перехват по курсу их движения! Они отключили все системы и не могут маневрировать. Как обнаружишь противника — атака ракетами.

— Понял, Кеп.

Экипаж в напряжении ждал сигнала с датчиков разведывательных зондов, готовый атаковать хитроумного противника. Все они в прошлом были военными специалистами, по разным причинам ушедшие со службы и нашедшие применение в пиратстве. Проблем меньше, а добычи больше. Жили по принципу — «Грабь слабого, убегай от сильного».

В какой-то момент корабли противника проявились и искины станций наведения взяли их на прицел, вводя поправки.

— Готовность к пуску пять секунд. Отсчет пошел, — доложил

механический голос аппаратуры. Но кораблики резко ускорившись рванули вперед.

— Запуск отложен. Произвожу ввод новых данных! — продолжил тот же голос.

— Данные введены. Пуск ракет через пять секунд. Запуск отложен. Произвожу ввод новых данных. Оператор противокорабельного оружия видел на дисплее, как противник резко сбросил скорость и снова исчез с экранов локаторов.

— Противник не обнаружен, искин продолжал, оповещать команду БЧ.

— Выход на рубеж атаки через пять секунд, — теперь голос Грехта был спокоен, он был в своей стихии. Рейдеры включили все системы и произвели запуск неуправляемых ракет с тактическими ядерными зарядами. Их цель была — подорваться, не долетая до пиратов и пустить электронный импульс. У всех кораблей была защита от такого оружия, но Грехту нужно было, время чтобы подобраться на рубеж уверенного поражения корабля пиратов многочисленными ракетами залпового огня. На корабле включалась защита от поражения электронным импульсом, а это четыре секунды, на время которых корабль был полностью ослеплен.

— Ракетная атака. Три скоростные цели. Класс неуправляемые ракеты. Расчетный курс мимо. Оператор противоракетных систем вздохнул с облегчением. От этих старых башмаков не известно, что можно ожидать. А управляют ими, сразу видно, опытные пилоты, прошедшие не одну кампанию. По-видимому старые ветераны, которых не взяли в большие ЧВК (частные военные компания) из-за возраста. Но они наиболее опасны, жизнью не дорожат, а кровь требует выброса адреналина, как наркотик. Его мысли прервал строенный взрыв не долетевших ракет. Аппаратура запищала и искин оповестил об отключении системы и постановки защиты от поражения электронным импульсом. Пока включалась защита и аппаратура переходила в защищенный режим работы, прошло восемь секунд. Все-таки это был грузовой, а не военный корабль. Часть систем вышла из строя. Перестал работать элеватор подачи ракет. И пираты могли произвести только один залп.

— Кеп, у нас заклинило элеватор. Нужны техники, — поступил доклад на мостик из оружейного погреба.

— Кеп, дроны, производящие ремонт дока, вышли из строя требуются новые процессоры.

— Докладывает БЧ 4: у нас заклинило двери и поворотные механизмы турелей. Начали поступать сообщения с разных мест.

— Проклятье! — капитан был в бешенстве. — Подпустите их на

дистанцию сто процентного поражения и уничтожьте! — приказал он и устало отвалился на спинку кресла. А на мостик продолжали поступать сообщения о множестве мелких поломок. Естественно, весь корабль невозможно закрыть защитой и это теперь сказывалось на общей боеготовности. — Где они только взяли это старье? — вздохнул капитан.

— Системы Реб приведены в полную боевую готовность, — сообщил командный искин корабля. — Цели определены и захвачены, до пуска ракет шестьдесят секунд.

Расчеты БЧ быстро приходили в себя и подключали защищенную аппаратуру, готовясь отразить новую атаку и поразить приближающиеся корабли.

— Ну что вы еще придумаете? — Процедил сквозь зубы оператор, и тут прозвучал сигнал тревоги: — Ракетная атака. Три скоростные цели. Неуправляемые ракеты.

— Они что опять тактические заряды используют? — удивился он. Курс ракет на корабль. Внимание тревога ракетная атака по кораблю.

— Ну с тремя пташками мы справимся, — ухмыльнулся оператор.

— Внимание тревога! Разделение головных частей ракет, атака боевыми головными частями самонаведения. Восемнадцать целей. Вероятность преодоления противоракетной обороны корабля двадцать процентов. — По кораблю разносился голос главного корабельного искина.

— Все мощности на щит и систем ПРО, — скомандовал капитан, он участвовал в боях и понимал, что это еще не конец его кораблю, они сумеют отбиться от этой атаки, а вот от ответного залпа рейдеры вряд ли смогут уйти.

В этот момент на экранах локаторов появилось более ста целей летящих к кораблю с разной скоростью. Искин корабля перевел все свои мощности на определение угрозы и перестал реагировать на команды с мостика.

— Кеп, это «пустышки», они послали глушилки и обманки, — передал на мостик оператор, — через пятнадцать секунд искин это поймет, и мы атакуем противника. Отойти он уже не успеет.

— Ракетная атака! множественные цели. Определению не подлежат. Прозвучал снова сигнал и голос искина корабля. Искин взял на себя управление системами ПРО и стал отстреливать приближающийся вал огня. Но он уничтожал пустышки, а Рой стремительно приближался к кораблю пиратов.

— Зафиксированы попадания ракет. — продолжал бездушный голос искина.

— Зафиксировано падение энергии щита. Зафиксированы множественные пробоины корпуса. Внимание! Угроза разгерметизации отсека 2/4 секции склада ракет. Всем покинуть отсек. Внимание Угроза разгерметизации отсека 2/4 секции склада ракет. Всем покинуть отсек. — Звонящий голос искина бил по барабанным перепонкам, нагоняя ужас в сердца пиратов. В первые они столкнулись с организованным отпором и понесли потери. Управление кораблем было нарушено. В чрезвычайных ситуациях Главный искин корабля полностью брал на себя управление, так как время реакции на изменение обстановки у человека было гораздо дольше, чем у искусственного интеллекта.

Но и он не может избежать ошибок. Все свои усилия он сосредоточил на обеспечении живучести корабля и отражении атаки ракет противника.

Грехт видел, что корабль пиратов перешел к обороне.

— Перезарядка барабанов на РОЙ огонь по готовности — приказал он. Механизм подачи ракет с гулом провернулся и ракеты встали на боевой пуск.

— Залп, — мысленно дал он команду искину, и двадцать четыре ракеты, вытолкнутые электромагнитными катапультами, устремились к содрогающемуся корпусу корабля пиратов.

Противоракетная оборона не справлялась с несколькими залпами небольших, но шустрых ракет. А вскоре к ним добавились ракеты подавления и ослепления электронных систем и на пару секунд корабль «ослеп», этого хватило тридцати ракетам прорваться сквозь заслон и обрушить свой слитный вал огня на корпус пирата.

Канонир Греничек, управляя турелью плазменной пушки, яростно встречал подлетающие ракеты и накрывал их широкой полосой огня плазмы. Но ракеты все равно прорывались, вгрызались в корпус корабля, покрытый самодельно установленной броней. Одна из них прошла под турелью, пробила корпус и, врезавшись в переборку под его ногами, взорвалась. Башню оторвало и закрутило в космосе.

Противоракетные системы уничтожены на пятьдесят три процента, доложил беспристрастный голос корабельного искина. Корабль имеет множественные пробоины, живучесть корабля снижена на тридцать шесть процентов.

Команда артиллерийского погреба где хранились запасы ракет, из последних сил сражалась с аварией, обеспечивая защитный энергетический купол, воздух и гравитация давно покинули склад, энергия бралась с резервного источника. В стенках склада были вмятины и пробоины. Но погреб пока держался, держался из последних сил. Техники и дроны почти

наладдили элеватор, и можно будет скоро подавать ракеты в шахты. Связь отсутствовала, и, что происходит на корабле, они ощущали по взрывам сотрясающими корпус.

Ди каптер (корабельный старшина) с облегчением закончил наладку элеватора и пустил прогонный тест. Это последнее, что он успел сделать. Несколько ракет проломив стенки ракетного хранилища, врезались в ракеты, приготовленные к подаче, и всех, кто там находился, накрыло море огня.

Грехт увидел, как корабль пиратов вспучился изнутри, и скомандовал смену курса. Рейдеры отвернули и устремились прочь, а за их спинами вспыхнуло ослепительно солнце, похоронив корабль и пиратов вместе с ним.

Глава 1

Граница освоенного космоса. Торговая станция конфедерации Шлозвенга

Бад Моргинари был человеком простым, но решительным, он давно понял секрет преуспевания на границе освоенного космоса. Деньги и страх, вот две составляющие успеха. Чтобы заработать много кредитов, хороши все средства, и он заставил других бояться себя и уважать. Он вымогал кредиты у всех, до кого мог дотянуться, вскрывал чужие счета и снимал с них все до последнего кредита, давал в долг под огромные проценты и выбивал долги с помощью неприкрытого оголтелого рэкета. Он богател любым способом и делал это с постоянством на грани одержимости.

Все проблемы, возникающие с законом, он также решал двумя путями — покупал чиновников или убивал их. Убивал так, чтобы другие поняли, что он вроде бы не причем, и его причастность не доказать, но, вместе с тем, его обязательно бы связали со смертью несчастного. Граница привлекала не только авантюристов, но и ушедших в отставку военных, чиновников, желающих разбогатеть на взятках и продажных судей. Это был рай для таких, как Моргинари.

Бад смотрел на стоящего на коленях и избитого помощника. — Окуроч, раз ты не можешь дать мне ответ, на мой вопрос, то найди для меня деньги. Убивай, продавай, воруй, но верни мне два миллиона и найди тех, кто их украл.

Он заставил садиста самого испытать, то что Окуроч делал с другими. Его били и мучили два дня, несколько раз водили на расстрел и почти довели до сумасшествия. За это время гений программист так и не пришел в себя, он сидел в камере на полу и постоянно повторял: «Два кольца, два конца посередине гвоздик», и начинал хохотать.

— Я все сделаю шеф, — Окуроч подполз к Бадю на коленях и стал целовать его ботинки.

Бад Моргинари был еще человеком тщеславным, и такое проявление покорности ему понравилось, — Ты знаешь с кем работал Крист, когда сошел с ума? — спросил босс, с удовольствием рассматривая ботинки вычищенные губами Патерсона.

— Знаю шеф, с Новоросским княжеством. — Окуроч преданно смотрел на Моргинари.

— Займись ими, срок тебе трик, потом пеняй на себя, —

смилоствовался Бад и оттолкнул ногой прилипшего помощника.

— Шеф, я все сделаю, Вы не сомневайтесь, — отползая и не вставая с колен, повторял Окурор.

...Бран весело напевая популярную мелодию, просматривал предложения купить продать, бегущие по экрану.

Гаринда занималась своими делами, она вся ушла в женское дворянское собрание, готовя из подруг новых благородных дам.

«Что бы не было стыдно перед его милостью», — закатывая глаза, от важности порученного ей дела, говорила его жена.

Бран только посмеивался, наблюдая за тем, как прилежно изучали дворянский кодекс и устав благородного сословия подданные княжества.

Дверь в контору отворилась, и в помещение вошли пятеро мужчин. Они молча разошлись по комнате и встали. Следом вошел господин Патерсон.

Кто такой Патерсон, Бран хорошо знал и поэтому сразу напрягся. Он мысленно проверил свою память, где он или его жена могли пересечься с «Посреднической конторой Бада», и, не найдя ничего, что могло бы их связывать, успокоился.

— Господин Патерсон, чем обязаны вашему визиту? — вежливо поинтересовался Бран. Но ответа не дождался.

Патерсон подошел к нему и с ходу залепил брокеру и по совместительству послу Новоросского княжества прямо кулаком в лицо. Бран, не ожидавший такого поворота событий, просто слетел с кресла и, ухватившись за сломанный нос завыл, ползая по полу.

— Как вы смеете! — вскочила со своего места разъяренная Гаринда, она готова была вцепиться в глаза обидчику мужа. Окурор пнув ногой Швырника, обернулся и облизнувшись, подошел к молодой женщине.

— Как я смею, милашка? — переспросил он и одновременно с этим ударил ее кулаком в живот. Гаринда, задохнувшись, согнулась. Патерсон схватил ее за волосы и поднял голову жены Брана, на глазах которой выступили слезы.

— Смею милашка, потому, что могу. — Он развернул ее к себе спиной и толкнул на стол, задрал короткую юбку и похлопал по заду.

— Хорошая попка! — оскалился он в улыбке и достав из рта окурор притушил ее о ягодицу Гаринды. Женщина закричала и дернулась, но ладонь бандита резко и сильно припечатала ее голову к столу, превратив крик в стон и хрипы.

Бран вскочил и, не обращая внимания на кровь, хлеставшую из носа, сжав кулаки, бросился на Патерсона. Но двое пришедших мужчин, без дела

стоявшие до этого у стен, перехватили его, скрутили руки, и стали держать.

— Окурочок достал нож, разрезал резинку трусиков и просто сорвал их с пребывающей в шоке Гаринды. Он вошел в нее резко и с болью. Женщина вскрикнула и забилась под ним. Почувствовав, что та стала дергаться, стараясь вырваться, сильнее придавил ее голову к столу и женщина, захлебываясь кровью, и почти теряя сознание от боли, сдалась.

Бран подвывая от бессилия закрыл глаза.

— Видишь Швырник, как опасно воровать чужие деньги, — закончив свое дело и застегивая штаны, сказал довольный Окурочок.

— Я у тебя ничего не воровал, сволочь, — прохрипел Бран. Это какая-то ошибка. Ты еще за это заплатишься. Его милость не прощает обид.

— Вот о нем давай и поговорим, Бран, — засмеялся Окурочок. Он не боялся угроз, сколько этих придурков угрожали ему, и где они? Их нет, а он есть и имеет власть над дурнями, которые надеются на закон.

— Княжество должно нашей конторе пять миллионов. Свяжись со своим боссом и передай ему, я жду десять минут, потом снова порадуя твою крошку и продам вас пиратам. А перед этим ты мне дашь список всех подданных вашего дурацкого княжества. Я продам пиратам всех и возмещу ущерб.

— У меня нет пяти миллионов, но я готов отдать пятьдесят тысяч кредитов, все, что у нас есть, — прохрипел Бран согнутый сильными руками боевиков Патерсона и не дающих ему выпрямится.

— Этого мало Швырник, соединишься с боссом. Я жду.

Брана подвели к компу, и он дрожащими руками набрал вызов. Через несколько секунд появился Брык и, рассматривая Брана, спросил: — У тебя проблемы дружище?

Но вместо него появился Окурочок.

— Послушай морда, передай боссу, что если через десять минут он не переведет Брану пять миллионов кредитов, он может распрощаться с со своими подданными. Время пошло, — и он затушил сигарету о затылок Брана. Тот заорал и попытался ударить бандита. Но его перехватили и снова скрутили.

Брык покивал головой в знак того, что понял и ответил:

— Мой босс на войне, и когда будет, неизвестно, но твои слова, самоубийца, я передам, как только он появится. Держись, Бран, сейчас я ни чем помочь не могу, — и Брык исчез с экрана.

— Ну, нет, так нет, — снова оскалился в улыбке Патерсон. — Ребята эта дамочка ваша... — но договорить он не успел, сидевшая до этого безучастно с потухшим взором женщина, вскочила и неожиданно

стремительно бросилась на Окурка.

Вцепилась ему пальцами в лицо и ухватила зубами за нос. Она повисла на нем рыча. Откусила кончик и плюнула его в глаза бандита. Тот не ожидавший такого порыва от униженной и раздавленной событиями женщины, сам заорал, схватился руками за рану. Подоспевшие напарники оторвали Гаринду от Окурка бросили на пол и стали избивать ногами. Бран вырвался и выхватив из стола кинжал чести, яростно обрушился на бандитов, прежде, чем они сумели применить шокер, он заколол троих. Окурочек немного пришедший в себя, отыскал откусанный кусок своего носа, гнусавя приказал:

— Вызывайте подкрепление, берите этих сумасшедших с собой и скачайте списки всех Новоросских. Ты, сука, еще пожалеешь! — он яростно пнул бесчувственно лежащую женщину и быстро вышел.

Верхний слой инферно

— Мать, ты вернулась! — громкий удивленно восторженный вопль разорвал тишину подземелья.

— Сенгуры, возрадуйтесь! Наша мать вернулась! — Рован расставил все свои четыре руки, подхватил Листи и закружил ее. Его голос в подземных казематах разрушенного города звучал, как громовые раскаты. Катился по переходам и достигал самых отдаленных уголков. Радостная Листи, будучи почти не видна за огромной тушей Верховного вождя сенгуров, сияла от удовольствия и покорно позволяла себя обнимать. Старый преданный друг четверорукий Рован, все также склонный к драматическим оборотам речи и высокопарным словам. И такой же непосредственный в проявлении чувств, как ребенок. У нее не много защемило сердце от воспоминаний прошлой жизни, о хумане который появился в ее жизни, как звездочка, упавшая с неба, и так же быстро исчезнувший. Наверное, не простил ее за то, что она приняла предложения Князя. Но она не могла поступить по-другому.

Цу Кенброк дал ей выбор. Или она станет его женой, или хуман, который по своей природе мог быть и демоном, будет убит. Ей пришлось сделать этот нелегкий выбор. Он разрывал ее душу на части. Ее сердце кричало, что так нельзя! Чувства рыдали и приносили страдания.

А ум говорил другое, так надо для них обоих. Надо рвать прямо сейчас. У нее появилась достойная партия, и появилось будущее. Будущее не только для нее, но и для сенгуров. Алеш, был ей дорог и близок. Но она понимала, что он, совершив свои дела, покинет ее. Покинет навсегда и забудет, оставив ее одну, наедине со своей тоской, с муками от расставания

с любимым.

От хумана она не получила желаемое. Она так ждала ребенка, так старалась оставить частичку его рядом с собой, после того, как он исчезнет из ее жизни, но не смогла забеременеть, а он не выполнил свое обещание, которое дал ей. Почему? Она только догадывалась. Грапп был весь поглощен своей целью, и для него Листи была способом ее достижения. Может, поэтому он не торопился с ребенком. А потом стало поздно. Кроме того, она не чувствовала с его стороны тех самых чувств, что испытывала она сама к нему: нежность, желание уберечь от беды, радость и блаженство от близости. Да, он был внимателен, старался быть нежным, но никогда не называл ее любимая.

Ее сердце защемило. Зато теперь она носит под сердцем ребенка Князя, и он будет будущим правителем домена.

Листи, чтобы дальше не рвать себя, мотнула головой, отгоняя от себя прочь, нечаянно возникшие мысли. Хватит думать об одном и том же, у нее тоже есть цель.

Ее окружили сенгуры, те кто знал ее и те, кто только был наслышан о ней. Толпа сенгуров прибывала и прибывала, и по примеру тех, кто пришел раньше, они становились на колени. Рядом с ней стоял Рован, и гордо смотрел на своих соплеменников, обнимая одной рукой маленькую, по сравнению с ним, Мать всех сенгуров. — Мать вернулась, сенгуры! Возрадуйтесь! — продолжал греметь его голос.

— Значит, вы все-таки дошли до нижнего слоя, — задумчиво проговорил Рован, выслушав ее рассказ. — Жаль, что Князь прогнал надзирающего. Где он теперь? У нас не появлялся. Если сгинул, то жалко. Он подарил нам надежду и подарил нам тебя, — здоровяк нежно и осторожно приобнял женщину.

Листи была ему благодарна за его поддержку и понимание. Судьба подняла ее над народом, но она все равно оставалась женщиной, которой нужна опора и крепкое плечо друга рядом. Рован был таким.

— Двести сенгуров, в древней броне, это много, — продолжил Вождь.

— Крысаны не сдаются, мы атакуем и уничтожаем гнезда, но их все равно еще очень много, и крысолюди быстро плодятся. Боюсь, мы так останемся беззащитными.

— Не беспокойся, я возьму не только мужчин, но и женщин. Мы все умеем сражаться. У тебя останется достаточно сил для обороны и активных действий. Кроме того, у тебя есть эти големы — демоны пришельцев, что привел с собой Алеш. Она похлопала его по руке.

— Ты справишься, Рован. А потом, как только я подготовлю место,

сенгуры переселяются в домен Цу Кенброка.

Рован не понимающе посмотрел на мать. — Переселимся? — переспросил он. — Зачем?

— А что здесь, на разрушенном слое ждет сенгуров? — подняла голову Листи и посмотрела в глаза гиганта снизу в верх. — Жизнь подобно крысанам в старых подвалах. Они и враги, они и пища. О каком возрождении тут может идти речь? Она вздохнула, — внизу крысаны, наверху мутанты, звери и реплоды. Рован, это бесконечная война на выживание. Я хочу, чтобы ты понял, нам надо уходить отсюда. Она положила руку ему на колено, — Сенгурам нужна новая родина, Рован, и я ее нашла.

Скрав

Когда они, взявшись за руки, вышли прямо из скалы, посмотреть на это чудо, собрались все бойцы, даже часовые оставили свой пост, но ди листер сам, пребывая в великом удивлении, промолчал о вопиющем нарушении боевого устава.

То, что они видели не было фокусом, они стали свидетелями проявления чуда или магии, о которой они слышали, но воочию увидели только сейчас.

Бойцы и, в том числе ротный, с открытым ртом смотрели на переодетого агента, девочку и прекрасную незнакомку в синем запыленном балахоне.

— Ну ты Демон даешь! — присвистнул ротный, — если бы сам не видел, никогда бы не поверил, что такое возможно без всяких фокусов.

Прокс не стал отвечать на восторженные возгласы, прошел мимо ближайших десантников и подошел к костру, где вся троица спокойно уселась. Рядом примостился ди листер Мерц Кури, разогнав пред этим своих бойцов.

Прокс понимал, что десантники впервые столкнулись магическим миром и, скорее всего, до входа в систему, по установившейся практике в ССО, им не говорили о задании. Предполагалось, что космодесант должен был готов выполнять задания в любой обстановке и в любой части галактики.

Когда волнение среди десантников, вызванное появлением троих людей из стены, немного поутихло, а ротный усевшись, перестал ерзать, Прокс спросил.

— Расскажи, что произошло? Где эскадра, и почему вы здесь?

— Что произошло, я не знаю, — помрачнел космодесантник. — Мы

вошли в сектор, эскадра без происшествий вышла в назначенный район. Десант был в уже в ботах для выхода в космос, и мы должны были отработать на поверхности. Захватить базу и пленных. Но неожиданно раздался сигнал тревоги, и последовал приказ покинуть корабль. Все системы крейсера начали выходить из строя. Мы были уже снаружи, когда корабли удалились и взорвались. Не спасся никто. Потом нас атаковали штурмовики. Рота альфа осталась нас прикрывать и, скорее всего, погибла. Командир нашей роты погиб тоже. Из роты уцелело чуть больше половины. Мы осуществили спуск на поверхность на антигравах. Вот сидим здесь, не зная, что делать, отправили аварийный сигнал и ждем помощи.

Он с какой-то страстной надеждой в глазах посмотрел на Прокса, — ты прибыл за нами?

— Нет. У меня так же случились проблемы, и я выбирался из западни, — не стал скрывать истинное положение дел Алеш. Он знал, что с этими ребятами нужно вести дела по-честному. Они должны знать правду без прикрас, какой бы она не была, страшной без надежды на возвращение, или ведущая к смертельному исходу.

— Поверишь, я здесь случайно, — он безрадостно усмехнулся. — Выбирался из ловушки, куда попал из-за предательства одного демона.

Ди листер понимающе покивал головой, — Значит распоряжений на наш счет у тебя нет. — Он не спрашивал, он говорил, как о свершившемся факте. Лицо его помрачнело, как будто туча нашла и скрыла родившуюся было надежду, как лучик солнца сверкнувший и угасший в его душе. — Чем помочь сможешь? — спросил он. Подумав, продолжил, — может, наоборот, тебе нужна наша помощь? Правда, у нас оружие и техника постепенно выходит из строя. Не знаю, что делать, — он сокрушенно высказал свое недоумение.

— Ремонтируем, ремонтируем, а оно все равно перестает работать.

Аврелия с любопытством рассматривала тактическую плазменную пушку, солдаты называли ее просто — плазмобой, лежащий на земле между ней и им.

— На вас всех остаточное действие «Волны хаоса» — сказала она. Это заклинание применили демонессы Повелительницы хаоса. Потому ваши повозки разрушились. Она потрогала пальчиком неизвестное ей оружие.

— Если применить заклинание «развеять», то оно портиться перестанет.

Мерц Кури бросил быстрый взгляд на девочку с белой кожей и остренькими ушками. Метаморф, наверное, как и агент, подумал он, но в слух только спросил: — Ты сможешь это сделать?

— Я не могу, но Крома или Алеш могут, — с сожалением вздохнула Аврелия.

— Меня не учили магии, только читать и писать, ну, еще немного знаю торговлю. Она была трогательно серьезна, и Прокс осторожно, чтобы не оцарапать пластинами брони, обнял ее. — Крома научит тебя магическому искусству, — сказал он и поцеловал в лобик.

Крома очень решительно встала. Несмотря на небольшой рост и изящное телосложение, из-за которых она казалась хрупкой и почти воздушной, дриада обладала твердым характером и хозяйской рачительностью. Алеш давно заметил в ней эту черту, делающую девушку расчетливой и прагматичной в том, что касалось быта и выживания. Он улыбнулся, вспомнив, что еще чуть больше трика назад, она хотела его съесть. Он любовался ей и осознавал — она просто идеальное дополнение к нему. словно не достающая половинка, сделавшая его наконец цельным и до конца сформировавшимся.

— Несите сюда ваше оружие и все, что имеет следы хаоса! — строго приказала она и мужчины вдвое больше ее, прошедшие войны и побывавшие во множестве передраг, не посмели ослушаться. Они робко по одному подходили и нерешительно стояли перед ней. А девушка, сделав пас рукой, давала отмашку, — Готово. Следующий.

Через пол трика оружие, снаряжение и дроны были очищены от остатков хаоса, в них включился режим автовосстановления систем.

Мерц Кури подсел к Агенту Ада. Он отдавал себе отчет в том, что ребята из Административного дознания всегда действовали автономно и опыт в таких делах у них был гораздо больше, чем у простого десантника. Вся деятельность которого регламентирована уставами и приказами. Правило — выполни приказ или умри, было впитано ими плотью и кровью, но дело в том, что он не получал дальнейших приказов. Что надо делать дальше? Последний приказ командира сесть на планету он выполнил. Но какие задачи нужно решать дальше? Он не знал. — Специальный агент, — обратился он к Проксу.

— Мерц, зови меня, Алеш или Грапп. Не надо вопросов, я понимаю твои трудности. Ты и твои ребята переходят в мое распоряжение. Задача остается прежней. Уничтожение базы контрабандистов и захват пленных. Для осуществления этой операции Вам необходимо подготовится. — Он на мгновение задумался.

— Поэтому слушай, ди листер, приказ. — Оставаться на месте. Ждать моего возвращения. Я скину вам базу знаний о ведении боевых действий в местных условиях. Будете готовиться. В поддержку оставляю Кромку и

девочку. Беречь их так, чтобы волос не упал с их головы. Это будет вашим магическим прикрытием. Я отправляюсь за амулетами для бойцов, без них идти к базе бесполезно, погибнете. И доложу в АД о том, что произошло. Это можно сделать только с верхнего или нижнего слоя. Хотя, честно тебе скажу, Мерц, твои бойцы ничего не смогут сделать в этой войне. Здесь нужен небольшой отряд спецназа. Мне еще предстоит подумать, как поступить, вы же пока готовьтесь и к такому варианту, как возвращение.

Он задумался о предстоящем пути. Куда надо двигаться он не знал, но что-то внутри него давало подсказку, идти надо на север и идти одному.

— Обратно буду дней через пятнадцать. — Алешу было тяжело и страшно оставлять Аврелию и Крому, но по-другому было нельзя. Он должен идти один и действовать быстро, не связанный заботой об их безопасности. Кроме того, оставить близких здесь под прикрытием бойцов спецназа было безопаснее, чем одних в Брисвиле, как он планировал раньше.

Крома внимательно прислушивалась к тому, что он говорит и в подтверждении правильности его выбора, согласно кивнула. — Иди один и не беспокойся о нас, — она почувствовала его тревогу, ощутила ее в его напряженной позе, спрятанных от других интонациях в голосе, но хорошо различимой ею.

— Но попробую только вернуться к своей Листи, — неожиданно для Алеша добавила она с угрозой в голосе.

— Аврелия засмеялась, увидев растерянность на лице Прокса. — Алеш, ты часто вспоминал эту Листи во сне, а бабушка... она осеклась, — а Крома даже хотела тебя треснуть камнем по лбу, когда ты вспоминал ее, но я не давала.

Мерц Кури, увидев остолебеневшего агента, имевшего вид нашкодившего школьника, еле сдерживая улыбку, отвел глаза.

— Я понял тебя, Грапп, иди мы позаботимся о девочках. Вернись со славой, а мы не посраим.

Брисвиль

На порталную площадку вывалились двое. Оба в крови, один поддерживал другого и тот другой был без сознания.

— Покиньте площадку и зарегистрируйтесь, — обратилась к ним, абсолютно бесстрастно девушка регистратор. Ее не волновал вид путешественников и их состояние, такое случалось часто, когда на них перед отправкой с другого конца совершали нападение разбойничьи банды.

С трудом стащив товарища с порталной площадки, тот, кто был на

ногах, достал фиал с эликсиром и влил в рот товарищу. После этого они подошли к столу регистратора.

— Кто вы и откуда, рены? — равнодушно оглядывая прибывших задала вопрос девушка.

— Я рен Шторнис алхимик из Лигирии, а это мой компаньон рен Брондарик. Мы оба из Лигирийской империи.

— Впервые у нас? — тон девушки не изменился и оставался такой же вежливо — равнодушный. Она делала свою работу и ей нужно было продать путеводитель.

— Да, рена, мы хотели обосноваться здесь, но случилась беда...

— Мне не интересны ваши истории, рены. — Приобретите путеводитель, он вам поможет и отойдите от стойки. За вами уже очередь.

Тот, кто представился Шторнисом, выложил медяк и забрал буклет, простой, напечатанный на дешевой бумаге. Подхватив напарника под руку, они заковыляли на выход из площади. Видно было, что ему тяжело, он, отдуваясь и морщась, не бросая товарища, тащил его, поддерживая под руку. Так, шатаясь, выписывая петли, они прошли ворота и вышли в город, заступили дорогу двум оркам и те легко, словно это были пушинки, а не пара упитанных людей, оттолкнули их со своего пути.

Оба упали на мостовую рядом с нищим, болезненно застонали и подползли к стене, огородившую порталную площадь. Они с негромкими жалобными всхлипами примостились рядом с нищим.

— Что, в беду попали? — спросил он, тон его был участливый, а взгляд, которым нищий смотрел на бедняг, выражал понимание проблем, таких же несчастных, как и он.

— На нас напали у портала. Стража графа Ро Шлага, мы раньше работали на него, но потом нам надоело, что всю прибыль забирал он. Мы решили в тайне его покинуть и обосноваться здесь, в Брисвиле. Скопили денег. Бросили мастерскую Но он каким-то образом узнал, и его воины поджидали нас у городского портала. Забрали все. Избили, а моему другу сломали руку. Теперь вот у нас нет ни денег, ни будущего. Закончив свой краткий рассказ, говоривший заплакал. Его товарищ, баюкая сломанную руку, успокаивал того, — не надо так убиваться, Шторнис. Мы живы, а это главное. Работу найдем, пойдем помощниками к алхимикам, хотя бы за еду. Проходящий демон поглядел на бедолаг и кинул им пять дил. Шторнис удивленно посмотрел на деньги, — это что? — спросил он.

— Это милостыня, — засмеялся нищий и забрал монету. Посидите тут со мной, а вечером я отведу вас к Хозяйке. Думаю, она сможет вам помочь.

Ставка

За рекой расположилось два лагеря. Один был из сторонников Худжгарха, которые стекались сюда со всей степи и из всех племен. В основном это были опытные воины и ветераны со своими старшими сыновьями. Там постоянно шли проповеди свидетелей и в глазах этих проповедников пылал огонь фанатизма.

Они готовы были умереть за своего кумира и пойти за ним хоть в огонь, хоть в воду. Но Худжгарх исчез и никуда их не вел. Зато от его имени говорили пророки и часто то, что говорил один, не согласовывалось с тем, что говорили другие свидетели.

Одни призывали в священный поход на отступников, на тех кто не принял посланника отца и приводили в качестве доводов. «Что в сказаниях сказано „пойдет брат на брата, и будет пролито много крови“». Значит, надо идти и пустить кровь тем, кто не верит в Пришествие Духа мщения. Другие убеждали проливать не кровь всех своих соплеменников, которые не верят, а наказать племена, которые приветили врагов народа орков. Между ними постоянно происходили стычки и потасовки. Пока не появилась группа из десяти орков, которые жестоко и быстро навели порядок среди паствы и сказали, что надо ждать знамения и тогда, уже точно поняв волю Отца, идти в священный поход.

В другом лагере собрались вожди и шаманы, напуганные появлением нового центра силы и их сторонники.

— Тяжелые времена пришли в степь, братья, — перед собравшимися выступал старый шаман.

— Умы соплеменников захвачены обманом и верой в ложного бога.

Я не оспариваю появление «Нового явления», но кто мне скажет или приведет доказательства, что это посланник отца. То что, он орет «Худжгарх!», не говорит о том, что он им является. Может, это демон или химера, созданная лукавыми людьми. У людя нет совести и правды, — продолжал он, — все их уста хранят ложь, а сердца полны предательства. Поэтому мы ходим походом на забывших своего творца и отринувших память о Отце. Как наказание им.

Мы всегда знали, кто виновен больше и шли набегом на них. Поэтому, я спрашиваю Вас, — он оглядел молчаливо сидящих орков, — на кого идти походом? Кто более виновен в забвении создателя?

Сидящие молчали, обдумывая его слова.

— А я вам скажу, — продолжил шаман, — Вангорцы. Они принесли зло на нашу землю, они посадили хумана по левую руку от Великого хана. Это позор. Позор всем нам. Он замолчал и уселся на свое место. В шатре

раздались выкрики, — правильно говоришь, уважаемый Ра Курдун! Все верно мыслишь! Позор для нас!

— Подождите кричать, — остановил разгоряченных орков мураза племени Трох. Мы должны определиться не только с походом, но и выбрать нового Верховного хана. — Все тут же замолчали.

— Кого ты предлагаешь, мураза Дуст Кыр? — спросил его тот же шаман, что выступал перед ним.

— Я предлагаю себя, — гордо распрямился вождь.

— Не надо нам выскочек, — подхватился мураза племени Муйага, его поддержали шаман и вождь Техколо. В шатре снова начался гвалт и ругань, переведшийся в кулачную потасовку.

Наконец, старому шаману удалось навести порядок, разозленные муразы уселись на свое место, волками посматривая друг на друга.

— Предлагаю не спорить, а выбрать того, кто устроит всех. Это может быть тот, кто будет слушать совет вождей и исполнять его волю, — он вкрадчиво подошел к главному и внимательно оглядел притихших орков. Все понимали, что такая фигура могла бы устроить всех. Но кто им может быть?

Выдержав нужную паузу, шаман произнес имя. — Им может стать Барама Обака.

* * *

Я занимался бесполезным для себя делом, планировал свои ближайшие действия на сегодняшний вечер и, может быть, на завтра. При этом хорошо понимал, как зыбки мои надежды осуществить их.

Как обычно, все мои планы накрывались медным тазом, приходилось действовать экспромтом, и уповать на многослойное сознание, подсказывающее мне, как действовать в ту или иную минуту. У такого метода решения проблем, был один существенный недостаток, и заключался он в том, что при этом возникали новые проблемы, вот как сейчас. И я сидел, напрягая мозги, пытаясь решить то, от чего вообще-то надо было бежать. Например, от напористой Ленеи. Добавлять еще одну розочку в тот цветник, что стихийно разросся вокруг меня, мне не просто не хотелось, мне было страшно. Как сказали бы у нас на Земле: «среди роз один барбос».

Что такое ревность женщины, я знал не понаслышке, это страшнее ураганов, цунами и землетрясений вместе взятых. Как писал мудрый царь

Соломон, имевший неосторожность стать многоженцем, — «горше всего женщина». Мне об этом говорила бабушка, и, вроде бы, этот несчастный имел больше ста жен. Раньше я ему в тайне завидовал, теперь понимаю, какие это проблемы. Одна жена это одна проблема, а сто жен это — сто проблем.

А уж пылающая ревностью женщина это... Ууу! А если их несколько, и все ревнивые, как Вирона? Тут вообще, не о чем говорить, только спасаться.

Я был еще очень молод (телом), несовершеннолетний и обременять себя обязательствами, как это случилось в прошлой моей жизни, не было ни какого желания. Все девушки, что теперь входили в мое окружение, были старше меня на два, а то и пять годков. Просто, я стал выглядеть за этот год, старше своего возраста, стала расти черная щетина, все чаще я хмурил брови и смотрел сурово. Да и испытания, что выпали мне, наложили свой отпечаток. Я чувствовал, нечто звериное проснувшееся во мне, оно заставляет насторожено смотреть на окружающий мир. Как-будто тигр, вышедший на охоту, увидевший добычу и соперника, затаившегося перед прыжком. Но в то же время, я чувствовал одиночество. При множестве людей и нелюдей, окружавших меня, я оставался один, плотно закрывшись в кокон тайны своего происхождения.

С кем я действительно мог быть полностью откровенным, так это с Шизой. Но и она часто не понимала логики моих поступков, пытаясь разобраться в загадочной русской душе и вычислить алгоритм моего поведения. А когда я разрывал шаблоны и поступал в ее понимании, как сумасшедший, она надолго замыкалась в себе. Как это было после спасения от жертвоприношения богине.

А я не мог ей объяснить, что логики-то и нет вовсе, а есть простое понимание, необходимая потребность, поступить так, а не иначе, позыв души, что надо так, и никак по-другому. Я поступаю не по расчету или пользы, а по зову широкой русской души, или большого сердца, если хотите. В этом и кроется вся отгадка русского характера. Он может наплевать и пройти мимо, а может отдать жизнь за незнакомого ему человека. И какая тут логика? Ее просто нет.

Мои мысли перескочили на хитроумного хана, который вытащил меня на поверхность, на всеобщее обозрение, вот полюбуйте, хуман сидит слева от меня. Этот клыкастый интриган перевел внимание всех и посольских, и эльфаров из леса, и орков противников на мою персону, сам остался в тени. Теперь он может плести свои сети тихо и незаметно, а я стал громоотводом. Вот и планирую тут. Кто бы мог предположить, что он,

увидев мое сидение слева от него, так быстро просчитает ситуацию и воспользуется ей. Я вздохнул, так как мысли скакали, как зайцы с одного на другое, не желая остановиться.

Опять же Небесная невеста, пожелавшая пойти откупом. Ей-то что нужно от бледной пиявки в моем лице?

Мысли, сделав круг, вернулись к своему началу.

У меня была, конечно, идея свести их с сыном Правой руки, осталось только найти его, познакомиться и направить парня на путь истинный. Тебя спасли — женись. И не к месту вспомнил Люськину мать. «Испортил девку — женись», — сказала она мне.

Мои думки были прерваны шумом. У входа в шатер, кто-то здорово ругался, угрожал и пытался пробиться ко мне, но стража — молодцы, стояли, как скала. Об их твердость разбивались волны крика и угроз убить всех к Худжгарху. Не помогли даже намеки, пойти и пожаловаться отцу.

— Что там за отец такой, — хмыкнул я, — первый секретарь горкома что ли, — и полез из шатра посмотреть на дебошира.

Пред воинами, стоящими с невозмутимостью египетского сфинкса, прыгал и махал руками молодой орк, может быть не много постарше, чем я.

Увидев мою голову, с любопытством рассматривающего его, он, брызжа слюной, заорал: — Выходи на поединок, жалкий хуман!

— Я не жалкий, — ответил я, подумал и добавил, — просто я поближе к людям, чем остальные. Добился большего, чем другие, вот мне и завидуют. Ты не верь клеветникам.

Я говорил внешне рассудительно и вдумчиво, но на самом деле даже не думал, о чем говорю. Больше слов, больше тумана, меньше смысла. Слова сами перли из меня, вынося вместе с собой мусор раздражения и не удовлетворенности самим собой.

— Поэтому моя простота и любовь к простому народу, таким папенькиным сынкам, как ты, кажется, недостигаемой в своем величии и принимается обманчиво за слабость. Но обычно за оскорбление я даю в морду. Не убиваю. А с глубоким пониманием несовершенства природы разумных, даю возможность глупому стать умнее. Так сказать, преподаю жизненно важный урок, для достижения понимания истины. — Произнеся этот спич и налюбовавшись на выражение морды паренька, который пытаюсь, уразуметь сказанное, свел глаза к переносице и так застыл столбом, спросил его: — Ты кто?

— Я Тржын Карам, сын Быр Карама, — проморгавшись и отойдя от впечатления от моего неожиданного красноречия, ответил орк и гордо с важностью подбоченился. Я смотрел на парня и находил в нем схожесть с

отцом, но пока только внешне. Хотелось бы, чтобы он унаследовал от отца его ум. Иначе мой план не сработает и придется придумывать новый.

— Значит, ты всего лишь сын Правой руки Великого хана, — вылезая из шатра полностью, медленно и по-взрослому вдумчиво проговорил я.

Автоматически приходилось действовать на контрасте. Он подпрыгивал от нетерпения, весь был как взъерошенный кот, дергаясь, не находя себе покоя, при виде соперника. Только что спину не выгибал и не держал трубой хвост, а так сходство поразительное.

Я, наоборот, как умудренный жизнью старец-мудрец, отвечать не торопился и говорил медленно, как бы рассуждая, спокойно без эмоциональной окраски, даже несколько снисходительно.

— И ты пришел ругаться со мной, слевой рукой хана? Я правильно тебя понял, Тржын сын Карама?

Мой взгляд мог пронзить его насквозь, столь выразительно он выражал мою степень понимания его глупости. Статуи у входа не выдержали и фыркнули.

— Молодцы! — сказал я и в качестве поощрения за хорошую службу дал каждому по золотой короне и фиалу с зельем. Указывая на флаконы, добавил, — даже если вам отрежут мужской символ вашей доблести, выпейте это зелье, и он снова отрастет. Воины мгновенно спрятали золото и флаконы. А Тржын, пришедший в себя от моей отповеди, не доверчиво скривился.

— Если не верите, — обратился я к оркам, — можно проверить вон на нем, — и показал пальцем на сына Правой руки. Тот в страхе отшатнулся и со слезами в голосе прокричал, ты прячешься за свое положение. Трус!

Вот это ему не надо было говорить. Назвать орка трусом, это вызвать того на смертельный поединок. С другой стороны, я не орк и мне можно действовать по-другому. Я молча осмотрел противника с ног до головы, почесал задумчиво щеку. Все ждали моего ответа. Охрана с не скрываемым интересом, Тржын с вызовом.

— Давай сделаем так, — абсолютно спокойно сказал я. — Если я набью тебе морду, то эти гвардейцы отрежут тебе твоё достоинство, если ты мне набьешь морду, они отрежут его мне. Главное, чтоб избитый был без сознания, заодно проверим эликсир. Сработает он или нет. Также выясним, кто из нас трус. — Я-то был спокоен, а мой визави, побледнел и часто заморгал.

А дальше он сказал правильную фразу, и я понял, что мой план может сработать.

— Вообще-то я не драться пришел, а выяснить кое-что. И эта... я

приношу извинения. Погорячился. Дам откуп, — потупился он.

Это хорошо, подумал я парень не дурак. Только вспыльчивый.

— А у меня вообще-то есть все, что нужно и даже лишнее, и я готов с тобой это обсудить, — удовлетворенно ответил я в его манере. — Заходи, — и махнул головой указывая на шатер. Пропустил парня и зашел следом.

Твою дивизию, я совсем забыл о демоне, который лежал связанный на полу. Демон, связанный и испуганный смотрел на нас, а молодой орк вытаращился на демона.

— Это кто? — наконец смог он выдавить из себя пару слов.

— Это мой ужин, — спокойно ответил я, — не обращай внимания. Тот постоял, потоптался и вновь с трудом выдавил:

— Я, пожалуй, пойду, зайду попозже, — было видно, что он полностью сбит с толку и уже не понимает, что происходит. Хуман стал левой рукой хана орков, в шатре у него съедобный демон. Тут кого хочешь попрет, не только молодого малоопытного орка.

— Подожди, — остановил его я. — У меня к тебе разговор есть.

Сын правой руки, не спуская глаз с демона, уселся на подушки, но видимо слушать меня не собирался, весь поглощенный созерцанием демона. А тот услышав, что приготовлен к обеду, стал извиваться как уж.

Я похлопал парня по плечу. — Хочу поговорить с тобой о Ленеи. — Услышав имя девушки, тот мгновенно повернулся и налитыми кровью глазами уставился на меня.

— Ты ее любишь? — одновременно спросили мы друг друга.

Да и нет, снова прозвучали одновременно. Да — сказал он, нет — сказал я.

Тржын радостно показал свои клыки, изобразив орочью улыбку, больше похожую на оскал кабана и волка одновременно. — У меня перед ней долг, — пояснил он. — Ленея спасла меня от плена.

— Ты хочешь на ней жениться? — спросил я. В моей душе стало наступать успокоение. Значит, я верно подметил, что спасенный парень будет по гроб жизни благодарен своей спасительнице. Но, к моему удивлению, он помрачнел. Больше не обращая внимания на демона, насупив брови посмотрел на меня. — Небесная невеста принадлежит тому, кого выберет отец орков. Сказал он и со злостью врезал себе по колену кулаком. — Я буду сражаться за нее!

— Эээ, друг, не надо сражаться, я на Ленею никаких прав не предъявляю, я понимаю, что ты ей должен, и, как правильный мужик, должен жениться на девушке. Совет вам да любовь.

— Человек, ты не понял. Ленея приз, и ее получит тот, кто победит на состязании лучших воинов. За нее будут сражаться десятки бойцов, снова почти со слезами в голосе проговорил сын Карама. Что же он такой впечатлительный то!

— Не понял, Тржын, поясни, что значит приз? — я тоже был обескуражен поворотом событий. Весь мой план сосватать Ленею угодил коту под хвост.

— Когда рождаются смески, и у них обнаруживается Дар, как у Ленеи, девушку с детства готовят шаманкой. Других девушек шаманками не готовят, — пояснил он, увидев мой взгляд и расценив его по-своему.

— Проводят обряд и определяют в небесные невесты. Считается, что раз у смески проявился дар, то это благоволение нашего Отца к ней. Ее окружают почетом и уважением. В год ее совершеннолетия на общем совете девушку определяют в качестве приза самому лучшему молодому воину.

— А сколько сейчас лет невесте? — перебил я его.

— Шестнадцать исполнилось. Так вот, отбираются в предварительных схватках тридцать бойцов, вот они сражаются за нее. Победителю достается Небесная невеста и совершается воля отца. Если бы ты забрал Ленею в качестве откупа, то она перестала бы быть призом, а я не смог бы за нее сражаться.

— А что право откупа сильнее традиций? — я что-то до конца не понимал их запутанные обычаи. Вот так можно подарить девушку и избавить ее от участи приза? Странно!

— Если девушку отдают в качестве откупа за свою жизнь, то считается что воля Отца совершилась. Ее дед выкупал за нее свою жизнь. Мне так Ленея рассказала.

Я сидел, как пыльным мешком прибитый. Так выходит, Ленея просто хотела избежать участи приза, а я не зная их обычаев, отказался от нее. Теперь понятна ее злость, она, можно сказать, была в шаге от свободы, которая ей так удачно подвернулась. Но не срослась. Все получилось в лучших традициях нашей огромной страны и ее жителей. «Хотел как лучше, а получилось как всегда».

Орк ушел нацеленный на победу, а мне оставалось наедятся, что у него все получится. Но тут вмешался демон, до этого лежащий молча.

— У этого дурня ничего не выйдет, — неожиданно сказал он, чем вызвал мое искренне удивление и взгляд направленный на него, в котором можно было открыто прочитать сотни — почему.

— Он много о себе мечтает, — продолжил связанный демон. — В

племенах много молодых воинов, гораздо сильнее его.

Я подошел к осмелевшему демону, которого казалось больше не смущало положение пленника, он смешно потряс козлиной бородашкой и маленькими бусинкам глаз посмотрел на меня.

— Рив, я могу быть полезен.

Такое положение дел, когда демон предлагал свои услуги, для меня было чем-то новым. Они обычно или пытались меня убить, а когда этого сделать не удавалось, ударялись в бег. Этот бес поступил по-другому. И мне стало забавно.

— Интересное предложение, — ответил я, — и чем же. Сам полезешь в печь и зажаришься до румяной корочки?

Демон скорчил недовольно свою рожу, — Я знаю обычаи орков, а ты нет, я могу стать твоим советником. На время. А ты потомпустишь меня, когда справишься со всеми делами здесь, в стойбище. Мне хорошо известно положение дел в племенах, кто что хочет получить, кто кому враг, а кто друг, слабости вождей и шаманов. Как поймать их на крючок и прижать так, чтобы даже не пикнули и стали предано служить, я знаю лучше всех, — похвастался он.

— Кроме того я помогу тебе с шаманкой. Ты же не хочешь, чтобы она досталась кровным врагам, но именно так и будет. Ты знаешь какие мучения ей уготовлены? Ооо, — он закатил глаза, показывая глубину неприятностей грозившие Лене.

Мне понадобилась вся моя выдержка, чтобы не попасть на его удочку, которую он закинул возбуждая мое любопытство. Поэтому я не стал интересоваться, откуда у него такая осведомленность, а ответил с большим сомнением в его честность. — Меня бабушка учила, что с чертями договариваться нельзя, вы все лжецы и обманщики. Наврете с три короба, и поминай вас, как звали. Не верю я тебе, черт.

— Я не черт, черти — хранители Сердца Хаоса в ей, а я бесприслужник, демон изменчивости. Моя задача — охранять врата и путь в Преисподнюю. Но теперь я служу Кураме.

— А тут ты, что делаешь у орков, да еще в облиии эльфара?

— Я тебе уже ответил, но ты верно не очень внимателен, Рив, я служу Кураме и выполняю его волю, а конкретно — соблазняю смертных стать последователями моего господина. А что до облиия эльфара, то я могу стать, кем угодно, хоть орком, хоть варгом, я же демон изменчивости.

Он так спокойно и откровенно рассуждал о своей деятельности на попроще подрывной деятельности, что я диву давался. С чего бы это?

И где теперь твой Курама? — мне захотелось расспросить, кто же

такой этот невидимый противник Рока, с посланцами которого я веду постоянный бой, стараясь разрушить их планы. У меня сложилось впечатление, что они везде, во всех расах разумных, во всех социальных слоях. Как метастазы, проникшие в ослабленную болезнью плоть и разъедающие ее медленно, но неуклонно.

— Курама спит, потеряв свое тело. Он переоценил свои силы и решил воспользоваться силой Преисподней. Но он восстанавливается и, поверь, скоро он явится во всем блеске своей славы, все, кто оставался ему предан получают большую награду. Вот ты хочешь иметь богатство? Власть? Силу? Много женщин и рабов? — он стал говорить возбужденно, проглатывая в спешке окончания слов, пытаясь донести до меня какую великую в его понимании награду можно получить от службы его хозяину.

— Не хочу! — кратко ответил я. — Мне становится скучно, когда я тебя слушаю. Пока ты не предложил мне ничего ценного за свою свободу. Мне безразличны интриги орков. Я на них плевать хотел. Засунь свои знания себе знаешь куда? — я с усмешкой смотрел на демона.

— Да и то, что случится с шаманкой, меня мало волнует. Хочешь получить свободу, называй всех своих собратьев, где, кто под чужими личинами живет. В Вангоре, в Вечном лесу, в Империи. Явки, пароли, какие у них задачи.

Демон насупился, — я этого сказать не могу, у меня язык заколдован.

— Врешь ты все, — не поверил ему я. Но тот только молчал.

— Не хочешь говорить, не надо, узнаю по-другому. По шву распорол его одежду, так как уже знал, разрезать ее или порвать практически невозможно. Потом стал готовится к ритуалу кровной связи. Что из этого получится, я не знал, но решил поэкспериментировать. Кровь, она и есть кровь, что у меня, что у него — красная.

Демон изменчивости забеспокоился.

— Рив, ты что хочешь сделать? Это же магия крови. — Он перешел на драматический шепот, — она же под запретом!

— У нас есть поговорка, ответил ему я, — «с волками жить, по-волчьи выть». У меня, как и у вас, у демонов, схожая жизненная позиция, для достижения, цели все средства хороши. Разница лишь в том, что цели у нас разные, вы сеете зло и смерть. Я смертью очищаю от вас землю, чтобы она продолжала жить дальше.

— Рив, ты же понимаешь, что людишки и все смертные просто никчемный мусор. Мы не сеем смерть и зло, мы забираем свое, — гнилые продажные душонки и очищаем землю от них. Да, мы сеем соблазны, но так отбираем ненужных и слабых. Их души становятся топливом для

Сердца хаоса, а Сердце дает жизнь всему. Такова воля нашего Создателя — Отца всех живущих. Он говорил убедительно, и я чуть было ему не поверил. Меня остановила Шиза, — Он врёт!

— Твой отец — отец лжи, и его волю вы выполняете, не волю творца. Вспомнил я поучения бабушки. А потом уже, не слушая его, провел ритуал подчинения из магии крови. Демон закатил глаза и стал пускать пузыри, вроде бы вот-вот умрет.

— Притворяется, — сообщила Шиза. Я стал развязывать завязку на штанах и делал вид, что хочу на демона помочиться. Демон, играющий спектакль одного актера, под названием «вот сейчас я умру», как-то сразу ожил, — не надо на меня мочиться, — сказал он. — Я должен был попробовать тебя обмануть или соблазнить. Теперь понимаю, что не получилось. Ты крепкий орешек, с сильной волей. Давай сделаем так, я буду тебе служить, а когда ты захочешь, то меня отпустишь.

Я с сомнением посмотрел на него, — не понимаю, чем ты можешь быть полезен?

— Вечером на совете ты это узнаешь, развяжи меня, можешь оставить только ошейник, он не дает послушаться тебя. А, чтобы ты не сомневался, задавай свои вопросы, отвечу честно, — сказал он.

Скрав

Алеш шел строго с юга на север, туда его вела невидимая сила интуиции, отметававшая всякие сомнения и посторонние мысли, мешающие ему в пути. Шел он обычным полевым маршем, две сотни парных шагов бегом, сотня парных шагов шагом. Он так двигался без остановки уже несколько часов. Местность была пустынной, без растительности и признаков живых существ. Но чем дальше он удалялся от стоянки десантников, тем сильнее изменялся ландшафт. Холмы исчезли, стали появляться наезженные дороги и было видно, что эта местность обжита. К вечеру показался поселок или маленький городок, обнесенный невысокой каменной стеной. У ворот сидел страж. Он глянул на Прокса и равнодушно отвернулся.

— Тут есть постоянный двор? — спросил у него Алеш и для лучшего понимания вопроса, кинул стражнику серебряк.

— Проходи прямо, увидишь длинный дом, это и есть постоянный двор, — стражник ловко на лету подхватил монету, попробовал на зуб и потерял к Проксу всякий интерес.

Постоянный двор он обнаружил сразу, не пройдя и пол квартала. Все домики были сложены из грубо обработанных камней и покрыты каменной

черепицей. Все было серым и однообразным. Его провожала стайка ребятишек: вперемешку демонят и человеческих детей, с интересом рассматривая хумана, но близко к нему не приближаясь. Какой-то агрессии с их стороны он не чувствовал, только жгучий интерес.

В небольшом зале постоянного двора сидели за большими столами приезжие и местные жители. Демоны, дворфы и даже люди. Местных можно было узнать по однообразной и тоже серой одежде. Весь поселок был пропитан этой серостью и казалось, что и воздух тут тоже серый и пропыленный.

За стойкой сидел хозяин дворф и внимательно смотрел на нового посетителя. Дождавшись, когда тот подойдет, вежливо спросил, — что угодно Вашей милости?

Взгляды сидевших за столами тоже были прикованы к вошедшему.

Чувствуя на себе такое внимание, Прокс был насторожен. Страх не было, была сосредоточенность и собранность. Он оглядел внимательно зал запоминая расположение каждого, оценил степень угрозы и расслабился. Его боялись. Боялись все.

— Мне нужна информация, еда и постель, — сказал он, обернувшись к дворфу.

— За постель пять серебряков в круг, еда за отдельную плату. Информация тоже.

Алеш выложил золотой, который тут же исчез с прилавка. — Я знаю, что Вам нужно. — сразу ответил хозяин.

— Вы пришли с юга и вышли из лабиринта, став Скравом. Хотя до Вас я хуманов не видел, были одни только демоны.

Этот поселок основан скравами и они тут хозяева. Вам предстоит доказать свое право в поединках. Так что будьте готовы к этому. Дальше на юг будет портал, он ведет прямо в Брисвиль, но используя камень скрава можно отправится порталом в любое место, где вы уже были, надо только пожелать. Еще вы можете купить здесь дом и войти после испытания в гильдию героев. Тогда Вам будут давать высокооплачиваемые заказы. Десять процентов забирает гильдия.

Вот в общем-то и вся информация. Проговорив все это скороговоркой, дворф перешел к другой теме.

— Что будете заказывать из еды? Есть мясо, овощи, супы, вино. — Дворф вежливо посмотрел на Алеша.

— Похлебку, мясо и тушеный овощи, — сделала заказ Прокс и пошел к пустующему столу.

Он доедал свой суп, когда за его стол уселся здоровенный демон, он

быстро окинул взглядом Прокса, признал в нем почти своего и спросил. — Какие двери проходил?

Прокс тоже глянул на демона и увидел ауру, какую не замечал на других. У демона она была красная.

— Правые, — не стал обманывать Алеш, — что для смелых.

— И что там? — с интересом спросил демон. Из наших никто не проходил этим путем. Всегда «мясо» с собой брали.

Он говорил доверительно по-свойски, без всякой вражды или зависти. Наверное, считал, что не важно какие двери прошел соискатель, главное, что они принадлежат одной корпорации. По своему опыту Алеш знал, как сильны корпоративные связи закрытых сообществ. Не важно, что они работают в разных ведомствах и даже конкуренты друг друга. Главное тут то, что дух общности пройденного пути, их объединяет и сводит в квазибратства.

— Скрытые переходы, ментальное воздействие, пропасти над лавой и ловушки, установленные Курамой. Были еще кикиморы, но я их убил.

— Да, наш господин, везде отметился, — засмеялся демон. Не любит он конкурентов. Ты ауру свою видел? — неожиданно спросил он Прокса и с сильным интересом уставился на него.

— Нет, не видел, вижу только твою, красную, — Прокса тоже заинтересовал этот момент, какая же аура теперь у него?

— У тебя она полная, — красно золотая, — ответил демон. — Ладно, я пошел, Тебе передаю слова главы гильдии, «ждем утром во дворе гильдии на испытании». Скрав поднялся и вышел.

Доедая мясо и запивая красным вином, Алеш начинал понимать, что значит аура для героя. Эти знания поднимались изнутри, из глубин подсознания и обретали четкость мысли в его голове. Такого раньше не было. Значит, это был не просто сложный путь на свободу, а путь через источник знаний, определенный самим Творцом. Его красно-золотая аура была знаком полного героя, а красная — знаком героя, пошедшего половину пути. Еще он понимал, что минимум вдвое сильнее любого служителя культа Курамы.

* * *

Глава гильдии, носящей гордое название «Гильдия героев», сидел в раздумьях и хмурился. Рядом сидели члены совета и тоже молчали. Впервые они столкнулись с тем, что лабиринт был пройден полностью, и

прошел его простой хуман. Но, в тоже время, видно не самый простой, раз смог пройти путь, которым уже тысячу лет никто не ходил.

Очень опасный золотой скрав подрывающий саму основу существования красных скравов.

— Этого пришельца необходимо убить, — наконец проговорил глава гильдии. Скравы могучи, но не бессмертны. Это показала гибель нашей пятерки в Азанаре. Я жду ваших предложений, завтра на испытании скрав должен умереть, а мы объявим, что он самозванец и поставим вне закона любого, кто придет с золотой аурой.

— Его существование бросает тень на нас, и каждый демон будет тыкать в нас пальцем и утверждать, что мы половинки. Вы понимаете, чем это грозит?

— Наш ореол развенчают. Нас покроют позором. — Он посмотрел на сидящих.

Может, воззвать к Кураме и принести его в жертву? — предложил один из присутствующих.

Можно попробовать, — согласно кивнул глава, — последнее время наш повелитель стал отвечать на наши жертвоприношения. Чего не было много лет до этого. Значит, он просыпается. Но надо учитывать, что этот скрав может быть в двое быстрее и сильнее любого из нас. Думайте еще.

— Я предлагаю устроить поединок не на площади, а в зале, медленно, как бы размышляя в слух, стал говорить пожилой демон. Заманить его под провал и привести в действие ловушку. Он упадет в подземные казематы и сдохнет с голоду. Когда он ослабнет, можно попробовать принести его в жертву. Но вы знаете, что мы все чувствуем неприязнь и враждебность других. Он тоже это может чувствовать. Поэтому нас там не должно быть. Надо назначить исполнителей, которые не знают ничего из нашего замысла. Так мы усыпим его бдительность. Старый демон замолчал, а все остальные стали сосредоточено обдумывать его предложение.

— Это может сработать, — подумав над словами умудренного старого скрава, согласно кивнул глава, — вот только в подземелья нам ходу нет и принести в жертву золотого скрава нашему повелителю не получится. Первые скравы построили замок над древним могильником. Но в остальном план хорош. Конечно, можно послать его сразу в подземелье для испытания. Но тогда возникнут вопросы у остальных братьев. Скажут, что мы нарушили традицию. А так просто несчастный случай, найдем, что сказать.

Все согласно покивали головой.

Утром, хорошо отдохнув, Алеш подходил к воротам крепости, стены которой были сложены из все того же серого камня. В воротах его встречал улыбающийся демон, что приходил прошлым вечером в постоялый двор.

— Заходи брат, — почти дружелюбно позвал он его. — Тебя уже ждем.

Они прошли большой двор и вошли во внутрь невысокой, но обширной башни. Вдоль стен стояло с десятков демонов, и с неприкрытым интересом смотрели на Алеша.

— Здесь твои соперники, — сказал встречающий, к сожалению сам глава и совет убыли по каким-то срочным делам, и мне поручено провести испытание. Бой не до смерти, ты должен или продержаться в бою десять ридок, или победить противника, обезоружив, или ранив его. Понятно?

— Понятно. Пусть выходит любой, — ответил Алеш.

— Ну тогда иди на середину, а мы посовещаемся, какого бойца выставить против золотого скрава, — снова улыбнулся демон.

Прокс вышел на середину зала и спокойно встал. Неожиданно пол под ним провалился, и он, не успев ничего сделать, рухнул вниз. В полете его тело извернулось и упало слегка набок, оно как бы само, без вмешательства с его стороны, знало, как поступать. Сильно ударившись о каменный пол, Алеш на время потерял сознание. Но пролежал он недолго. Сознание вернулось рывком, вытащив его из темноты, и наполнило тело болью. Правая рука, на которую он упал, смягчая падение, была сломана в запястье, из носа текла кровь, и правый глаз стал заплывать. Он хорошо приложился головой об пол.

Прокс лежал, не двигаясь, давая возможность нейросети определить повреждения, аптечка добывала свой ресурс, устраняя повреждения, и последние крохи лекарств тратила на лечение руки. Видимо высота, с которой падал Алеш была большой, иначе он просто бы отделался ушибами. Но свое состояние здоровья Алеша не беспокоило, в рюкзаке у него был запас зелий и хорошо, что он не успел его снять. Его беспокоило другое. Куда он попал и есть ли выход отсюда? Он понимал, что снова угодил в хитро расставленную ловушку. Его обманом заманили и сбросили в подземелье. Если отсюда нет выхода, он сгниет тут заживо.

Он не тратил силы на бесполезный крик, его все равно никто не услышит, но даже, если и услышат, на помощь не придут, дыра в полу зала уже закрылась.

Красные, понимая, что могут потерять свой авторитет, пошли на

предательство своих. Своих ли, пришла к нему мысль, они служат своему богу и выполняют его волю. А кому служит Прокс? Року? А где он, этот бог, забывший своих последователей? Он лежал, исцеляясь и обдумывал свое положение. Сканер показывал, что подземелье обширное со множеством коридоров и помещений. На сканере не было видно живых существ или врагов, отмеченных красным маркером. Кругом были запустение и тишина, прерываемая его хрипловатым дыханием. Как-то мысли плавно перешли к пониманию того, что он так и не удосужился наполнить энергией броню и, чтобы не терять понапрасну время, Алеш стал передавать понемногу энергии в кирасу и поножи. Шлем от бронекостюма он не выбросил, положил в рюкзак, который, обобрав мумии, собрала ему предусмотрительная Крома, сейчас его надо достать. Если бы он был более осмотрительный и сделал это заранее, то избежал бы травму головы.

Расслабился после лабиринта, подумал, что его неприятности уже закончились. Оказывается, нет. Он забыл, что здесь постоянно нужно держаться настороже. Новые чувства. Радость от обретения любимого человека, пусть не человека, а эльфарки, дриады, вскружила ему голову. Он продолжал лежать, не стараясь осуждать себя за легкомысленность, а вырабатывал новые поведенческие установки для нейросети — совершенно секретная технология АДа. Она позволяла выработать нужные рефлексy и правильные реакции организма, освобождая мозг для другой, более продуктивной работы.

Через час он встал. Надел шлем и стал разбираться в свойствах новой брони. На кирасе было наложено странное заклинание — «Истинный свет», но, что оно означало, Алеш не знал, его память, куда были заложены сотни терабайт информации, не смогла ему помочь. А вот поножи порадовали. — «Поножи левитации». С ними можно подняться к потолку и попробовать пробиться наверх или пройти над пропастью. Он даже пожалел, что таких поножей у него не было раньше. Алеш стал доставать амулеты и кольца, которые собрала Крома и впихнула насильно ему. На всякий случай. Теперь этот случай настал.

На пальцы он надел кольца огненного шара, небесного молота и оцепенения, подумал и надел еще кольцо безмолвия. На шею под кирасу нацепил амулет щита второго уровня, может неплохо защитит от первой внезапной атаки. Перевел шлем на ночное видение и огляделся. Прямо под ним были разбросаны кости, видно такой ловушкой пользовались не раз. Кругом лежали предметы снаряжения и поржавевшее оружие, было его достаточно много. Это говорило о том, что свой путь тут закончили многие,

кто сразу разбился, кто переломал руки ноги при падении. Он взглянул вверх, низкий потолок и колодец из камней уходящий метров на десять вверх. Вот оттуда он и свалился.

Понудобнее пристроив заплечный мешок из кожи, Алеш направился в единственный коридор, который был выходом из этого помещения.

Ставка

Опыт общения с демоническими сущностями дал мне основания утверждать, что эти существа напрочь лишены такого свойства, присущего всем разумным, как совесть. Наш внутренний судья, говорящий, что хорошо, что плохо. Для них не существовали понятия правды и лжи. Они мешали правду с обманом, запутывая в свои сети любого, кто им поверил, если демону выгодно сказать правду, он скажет ее. А потом сто раз обманет. По крайней мере, так считал я. Демоны преисподней, ненавидят всех живущих наверху, они живут и дышат своими обманами, которые облакают в правильные слова. Придумывая ложные истины, стараются внедрить их в сознание разумных. Меняя полюсами привычные нам понятия, то что мы считаем это плохо, они будут утверждать нет, не правда, это хорошо, и подведут под обман свои обоснования. Как, например, он пытался обмануть меня, что они этикие благородные санитары, очищающие род разумных от пороков. Такие вот измышления попадают на благодатную почву завистников, сребролюбцев, властолюбцев и просто слабых, дают свои всходы, увеличивая число демонопоклонников. Поверить демону на слово, это значит перестать уважать себя. Поэтому я решил ритуал подчинения демона совершить до конца и посмотреть, что же из этого получится.

Демон, на которого стала капать моя кровь, принялся орать от боли и ужаса, и мне пришлось наложить на него безмолвие, чтобы он не собрал своими криками всех орков в округе. Моя кровь на его груди вспыхнула не красным, а каким-то золотистым огнем, обжигая и заставляя посланца Преисподней, корчится и безмолвно открывать рот в немом крике. Его так трясло, что казалось сейчас разорвет на части.

На крик заглянул часовой и увидел меня, стоящим на коленях с ножом над демоном, грудь которого ярко пылала. Он вытаращил глаза и застыл с открытым ртом. Что бы как-то объяснить происходящее я кровожадно облизнулся.

— Демон скоро поджарится. Есть будешь? — спросил я часового. Орк еще сильнее открыл глаза, хотя казалось бы куда уж шире? Замотал отрицательно головой и сразу же скрылся. Теперь репутация мне

обеспечена. Вот только хорошо это или плохо, покажет время.

— Тебя как зовут, рогатый? — спросил демона, проверяя результат проведенного ритуала. Только говори правду.

— Мардаиб, мой сахгиб, — подчиненный магией демон, корчился, стонал, его буквально всего выворачивало от необходимости говорить правду. Он говорил медленно, с трудом. Дышал тяжело и с хрипом, но отвечал, не в силах сопротивляться заклинанию. Слово сахгиб, которое он произнес, обращаясь ко мне, по-видимому, означало господин.

— Откуда ты? — я продолжал допрос.

— Из Клана демонов Изменений, сахгиб.

— Где обитает этот клан?

— Мы прислужники в Преисподней.

— А Кураме почему служите? — я задавал вопросы быстро и также без раздумий, хотя демон с трудом отвечал.

— Курама обещал нас возвысить, дать власть и рабов, если мы будем служить ему, а не Творцу. Наш клан и клан прислужников Пожирателей согласились.

Мне не было жалко это отродье, сидел бы у себя в Чистилище и занимался своим делом, так нет, вылез. Рабов захотел и власти.

Больше допросить его мне не удалось, за стенами шатра раздался голос Ленеи.

— Я от Верховного вождя, клевой руке с поручением. Не зная куда спрятать демона я, огляделся, махнул рукой и отправил его в сумку, в пространственный карман. До этого такой способ переноски живых существ я еще не пробовал, но и прятать демона в шатре тоже было негде. Демон исчез, не успев пикнуть, а я уселся на подушки.

— К нему нельзя, он там демона поджаривает и скоро будет есть, — ответил громким шепотом часовой. Ну вот, как я и предполагал, слухи начали распространяться. Болтун находка для шпиона, с легким раздражением подумал я и крикнул, — пропустите посланника!

Ленея вошла, внимательно огляделась, и, не говоря ни слова, уселась напротив. Она изучала мое лицо, как будто хотела найти ответы на свои вопросы, а, может быть, желая понять, я это, или кто-то другой прячется под моей личиной.

— Привет сестренка! — изобразил я радость от встречи и закинул пробный шар, в каких мы с ней теперь отношениях?

Девушка прикусила нижнюю губу, глаза ее вспыхнули и погасли. — Ты мне не брат, хуман, — с трудом проговорила она. — Ты лжец и обманщик, как и твой снежный эльф.

— Здрасти! — я возмущенно слегка поклонился, с чего бы это такое начало. Я что украл у нее что-то, лишил невинности, поматросил и бросил? Причем лжец и обманщик имеют один и тот же смысл и повторенные в связке, на мой взгляд, вообще лишены смысла. Хотя, с другой стороны, у женщин свое мироощущение. Мне так до конца непонятное и, скорее всего, для меня, «солдафона», непостижимое.

Я сурово нахмурил брови, сузил глаза, чтобы показать ей свое недовольство и спросил: — Ленея, к чему эти слова? Я тебя не обманывал. За Гради-ила говорить не буду, не видел его давно. К тому же, я рад тебя видеть живой и здоровой.

Она поморщилась, как будто прожевала что отвратительное на вкус и сбила мой настрой. Мне пришлось замолчать, так как я не знал, что еще можно сказать в сложившейся ситуации. Неожиданно, я почувствовал себя виноватым. Орчанка сидела и просто размазывала меня своим взглядом, обвиняя не понятно в чем, а мне захотелось срочно оправдаться. Нелепая ситуация, порождающая состояние неуверенности. И хотя вины за мной по моему определению не было, я почувствовал себя почти мерзавцем. Это чувство было настолько неправильным и противным, что я возмущенно вместо оправдания перешел в наступление.

— Скажи прямо, — спросил ее я, — чего ты хочешь?

Она встала с проступившими слезами и ответила, — Уже ничего, чурбан! — и пошла на выход. Я остался сидеть, огорошенный ее словами, глядя ей вслед.

— А приходила зачем? — крикнул вдогонку.

— Иди к вождю, — не оборачиваясь ответила девушка и вышла.

Вот же блин, умеют бабы испортить настроение, вроде и не сделал ничего плохого, и сказано мало — врун обманщик и чурбан, а ощущение после разговора с Леней такое, как будто совершил нечто ужасное, чему нет оправдания. Как будто меня окружили незримые судьи и вынесли вердикт — негодяй и подлец! Виновен! Настроение было испорчено, и, злясь, я направился к шатру вождя.

Охрана меня пропустила беспрепятственно, заходить спиной не стал, смело вошел в шатер, прошел к своему месту и, не давая хану возможности прочитать мне нотацию, строго на него посмотрел. Посмотрел так, словно он виноват, пусть тоже прочувствует.

— Язык покажи! — посмотрел на розовую лопату в пасти орка и сказал: — хватит жрать мясо. Трик есть только лепешки, пить гайрат и еще можно овощи. К чему я это сказал? Первое, это месть за Левую руку, что он выставил меня на растерзание, второе, это продолжение усиление своего

влияния на хана, а, в — третьих, я срывал на нем свое раздражение, и это было главным. Налил в ложку эликсир и дал выпить.

— Ты чего такой злой? — на меня посмотрел Правая рука.

— Так это он, наверное, с Леней встретился, — на меня искоса посмотрел Великий хан, — а она по-видимому сиську пососать не дала.

— Правильно сделала, — решительно высказал свое мнение Карам, — нечего было от откупа отказываться. Ему такой подарок сделали, а он... — «Мне не надо откупа»! — очень похоже передразнил меня Быр Карам.

Дед шаман все это время молчал, как будто это не касалось его внуки.

Неожиданно проявился демон, который стал мне нашептывать: — Скажи, что ты не хотел, чтобы тебя обвинили молодые орки, что девушку получил не по заслугам. Что будешь сражаться за нее, как и все.

— Ты с ума сошел, зачем мне за нее сражаться? Я был ошарашен таким предложением.

— Если ты это не сделаешь, тебя отвергнут Гремучие змеи, только ты сможешь сражаться за нее из рода, да еще сынок Правой руки. Ее дед этого ждет. Если ты это сделаешь, он будет тебе помогать во всем. А не сделаешь, станешь врагом на всю жизнь.

— Он говорит правду, — подтвердила Шиза.

— Ну твою же дивизию! Я молча покачал головой под удивленными взглядами орков. Обложили со всех сторон! Шаг влево, шаг в право «расстрел».

Орки отодвинулись от меня. Наверное, мой затравленный взгляд очень хорошо выражал мысли, которые бильярдными шарами стучались в голове, пытаюсь найти лузу, но били все время мимо.

— Небесная невеста должна достаться достойному, согласно воли Отца, — ответил туманно, и больше не проронил ни слова, пока не собрался совет вождей. Дед искоса бросил на меня острый взгляд, если бы я ответил на него, то мог бы обрезать, настолько заточенным и быстрым он был.

Орки вожди и шаманы пришедшие на совет, смотрели на меня зверем и не скрывали этого, я смотрел на них равнодушно, так как мне было безразлично их отношение.

Великий хан, дождавшись, когда все усядутся выпьют гайрат и приготовятся слушать, начал свою краткую речь. Нашим генсекам поучиться у него не мешало бы. Говорил он по-существу.

— Как заповедано нам Отцом, ходить набегом, так орда и пойдет. Решайте, куда. Вот так кратко и содержательно он настроил вождей племен и шаманов на рабочий лад.

Встал старый шаман, осмотрел присутствующих хитрым взглядом и начал о другом.

— Перед тем, как определиться с походом, нам пристало выбрать нового Верховного хана, братья. Наш Великий хан, не смог унять смуту, часть вождей пошла на него войной. Это плохо. Ты хан, — он посмотрел на орка спокойно сидящего с права от меня, — недостоин занимать это место. Оглядел присутствующих и сел на место. Мне понравилась краткость выступающего, и я приготовился слушать дальше. Часть вождей пошла войной, а виноваты не они, а Великий хан, что допустил это. С логикой у орков все в полном порядке.

Это Верховный шаман Дгор Эка оседлого племени Хчук с низовий реки, сообщил мне демон, — у них советником мой брат Мардаиб.

— Ты Мардаиб, он Мардаиб, как это может быть?

— А мы все Мардаибы, зачем много имен давать, так запутаться можно. А так я Мардаиб пятьдесят шестой, а мой брат Мардаиб девяносто третий. Все просто и понятно, кто младший, а кто старший, — пояснил демон. Я усмехнулся, прямо, как у нехейцев — Первый сын, Третий сын, и никаких заморочек с именами.

Поднялся следующий орк, был он очень подвижным и не мог даже секунды постоять спокойно, его руки двигались сами по себе, а взгляд был какой-то дерганный. Речь тоже была отрывистой: — Верно. Все. Плохой хан. Плохие времена. Другой нужен. Высказав то, что посчитал нужным, мураза сел. Орки величаво закивали головами.

— Начинай говорить! — Подтолкнул меня демон, перебей их настрой. Орки, что малые дети, если уцепятся за какую-то мысль, будут за нее держаться, как за веревку и не отпустят.

Я поднялся под удивленные взгляды орков.

— Верно говоришь, мураза Чхырь. Плохие времена. Орки оставили заветы Отца и пригласили советниками лесных эльфаров в личинах чужих орков без роду и племени. Слушают их. Плохо это. Хотят обкуренного безмозглого орка посадить на место Великого хана. Опозорить хотят детей Отца. Я говорил подольше, чем предыдущие, обвел всех взглядом и сел.

— У кого такие советники? — поднялся очередной орк. — Пусть скажут, кто имеет советников без роду и племени.

— Хуман выдумывает, — поморщился, не вставая, старый шаман. Но вставший со своего места орк посмотрел на меня.

— Ты знаешь, у каких племен есть такие орки, хуман? И кто ты сам, что сидишь по левую руку от Великого хана?

Я снова встал:

— Мое имя Ирридар тан Аббаи из рода Гремучих змей. Сижу здесь по указу Великого хана. А по первому твоему вопросу отвечу так. Советники Врага есть у племён Хчук, Сивучей, Муйага, Рагор, Биргаз и Варшгир. Именно они хотят сменить Верховного муразу и назначить Обака Барама, который пристрастился к дурман траве. Я сел.

— Я тоже слышал, что в племени Муйага, такой советник убил муразу и шамана племени, его поймали, пытали, и был он нашим врагом. Он тоже сел. Орки на удивление говорили кратко, не вдаваясь в подробности, не расписывая в красках.

Для них, как мне объяснил демон, говорить много, значит быть женщиной. Настоящий орк не говорит, он действует.

Поднялся Правая рука.

— Худжгарх пришел покарать отступников, он покарает их, как покарал тех, кто пошел войной на Великого хана. Я за то, чтобы идти походом на Вечный лес и смыть кровью позор с орков. Великий хан останется прежний.

Следом стали подниматься остальные вожди:

— На лес. На лес. На лес.

Предложение пойти походом на лес было принято единогласно. О замене хана речь уже не шла.

Я поднялся снова:

— А куда пойдут последователи Худжгарха? — Посмотрел на вождей и шаманов, и сел.

Великий хан покачал головой в раздумьях:

— Надо звать на совет их предводителя, — сказал он. — Иначе молодежь уйдет походом, а они прольют здесь море крови тех, кто останется. Орки прониклись словами хана и тоже согласно закивали головой. Мы просидели около часа, попивая гайрат, я молчал, орки, как ни в чем ни бывало, переговаривались между собой. Разговоры крутились, кто сколько приобрел скота, какой приплод был у лорхов и сколько бурдюков гайрата они получили из молока самок. Как будто и не было попыток государственного переворота пол часа назад.

В шатер вошел Грыз, огляделся, увидев меня по левую руку от хана, удовлетворенно посмотрел, но промолчал. Не садясь, задал вопрос:

— Зачем звал Великий хан? — Был он полон достоинства и предельно спокоен, как предводитель воинства, понимающий, что за ним стоит внушительная сила.

— Орда пойдет походом на Лес, — ответил Великий хан, который тоже увидел в Грызе воителя с немалой силой и авторитетом. — Мы хотим

знать, что будут делать последователи Худжгарха?

— Если вожди и шаманы отринут от себя скверну, мы будем твоим щитом, Великий хан, и карающим мечем против твоих врагов. Если враги советники останутся, мы будем вырывать эту заразу с корнем и начнем с оседлых племен. Пусть вожди и шаманы прогонят своих советников и в степи наступит мир. Так повелел Хужгарх. Я видел его. — Он замолчал.

— Я услышал тебя Грыз. Сядешь по левую руку от меня вместо человека?

— Нет Великий хан, это не мое место. Я поклялся служить Худжгарху и буду поддерживать тебя, пока ты исполняешь волю Отца.

Хан понимающе покивал головой:

— Муразы, сегодня и завтра пир и состязания, а потом вы отправитесь к своим стойбищам и принесете советников в жертву Отцу всех орков. Кто этого не сделает, будет врагом степи. Я все сказал.

Вожди и шаманы поднялись и потянулись на выход, ушел и Грыз. Мы остались одни. Хан посмотрел на меня:

— Ты тоже свободен, Ирридар из рода Гремучей змеи. Я освобождаю тебя от сидения по левую руку, возвращайся к своим в посольство. А вечером жду вместе с послом на пир. Он достал золотую пластину и протянул мне.

— Это камлет хана, знак его высокого расположения. Теперь ты желанный гость в степи. Давай, бери и благодари, — стал толкать меня демон.

Я с поклоном принял камлет и взамен протянул бутылочку усиленного зелья исцеления:

— Принимай по ложке раз в день и помолодеешь, — сопровождал я подарок словами.

Я видел, как пришло к хану посольство, хотя уже был далеко от шатра. Посольские зашли спиной и скрылись внутри. Мне же пришла на память мысль: «Мавр сделал свое дело, мавр может удалиться». Это точно про меня. Великий хан был еще и великим психологом, он заранее просчитал варианты того, как поступлю я, как поступят вожди. Теперь он весь в белом, а у меня среди вождей орков куча врагов. Теперь надо думать, они расскажут лесным эльфам, о том, кто их подставил и мой долг перед Вечным лесом сильно возрастет. Тут уж и гением не надо быть, чтобы понять, они не простят непутевого студента и не забудут о нем. Но если подумать, то ненависть орков для меня не важна. Жить в степи я не собираюсь, а если заявлюсь сюда еще раз по какой-то причине, то буду путешествовать инкогнито, или в образе Худжгарха. А вот Вечный лес

становится моей головной болью все сильнее и сильнее. Я был склонен к решительным мерам. Атомную бомбу что ли на лес сбросить? Или даже парочку. И удрать на Суровую. Но такие трусливые мысли сразу же умерли сами собой, не имея подпитки в эмоциях и в настроении.

За пределами холма, меня перехватил Фома Шарныга. Он вынырнул из-за домов и радостно меня приветствовал. Видно было, что бывший шаман, соскучился, рожа его светилась от радости и если бы у него был хвост, он им бы резво вилял. Это была щенячья радость, простая и искренняя:

— Учитель, поздорову! Что мне дальше делать? Грыз тоже интересуется, как ему быть?

Мне приятно было от того, что есть рядом, хоть одно живое существо, которое радо было меня видеть.

— Иди за мной Фома, меня отставили с должностилевой руки, теперь я просто член Вангорского посольства. Со своей работой мы справились. Теперь будем отдыхать и вернемся в королевство. Грызу передай, пусть побудут еще немного с последователями Худжгарха, а потом после того, как вожди разъедутся, двигается на север в приграничный город Бродомир. Пусть ждут меня там в трактире у крепости гарнизона. Сделаешь все дела, подходи к посольству Вангора. Кстати, знаешь где они расположились? Я шел в город, понимая, что люди не будут жить в поле, а найдут пристанище в столице, при Ставке.

— Конечно, я Вас отведу туда.

Постоялый двор, где расположилось посольство, занимал почти целый квартал. Не огражденный, он располагался у реки на большой площади. Такой же сарай как, и тот, в котором ночевал я. Вozy были расставлены так, что сформировали нечто похожее на крепость. У прохода несли службу варги. Они увидели меня и застыли в немом удивлении. Я тоже узнал своих знакомых по трактиру и приветливо помахал им рукой.

— Привет, ребята, как служба? Не слишком обременительна?

Фома сразу отошел и скрылся в кривых улочках. К наемникам я подошел уже один.

— Студент! — пораженно воскликнул десятник Дрез. — Ты же помер! Он и еще двое варгов смотрели на меня, как на неожиданное чудо, явившиеся им среди белого дня.

— Помер, — радостно согласился я, теперь вот вас увидел и воскрес. Чудо то какое! Верно? — я подмигнул остолбеневшим воинам. — Где тут магистр расположился?

Да вон у снежка сприси, — показал рукой на Гради-ила десятник,

первым пришедший в себя.

— Я так и думал студент, что ты птица не простая, — поглаживая усы высказал мысль варг. — С чего бы простому студенту быть в составе посольства. И как ловко всех перехитрил то, сиську вроде случайно лизнул и обычаев не знает. А оно вона как! — покачал головой Дрез, с большим уважением посматривая на меня.

Десятник из моей мнимой смерти сделал для себя какие то определенные выводы, и отложил их в своей голове. Скорее всего, он принимал меня за кого-то важного, облеченного полномочиями для тайной миссии, которую я в его понимании выполнял. Не разубеждая его и продолжая улыбаться, прошел мимо, и направился к разведчику. Тот меня заметил и подождав, когда я подойду склонил голову.

— Приветствую Вас милорд. Вы уже закончили свои дела и останетесь вместе с посольством?

— Останусь, Гради-ил, хотя дела, которые надо успеть сделать, никогда не заканчиваются, ты сам об этом знаешь. Просто мы откладываем их на потом, а потом, как обычно забываем. Но самое интересное в этом то, что, оказывается, можно было их и не делать. Что-то срлось само без нашего участия. А что-то было не по силам сделать изначально. — Я похлопал разведчика по плечу, — показывай, где вы расположились с магистром.

Он засмеялся:

— Да вы просто мудрец, милорд, странно слышать от юноши слова умудренного жизнью старца. Вы точно молоды? — он с интересом меня рассматривал.

— Точно, точно. Пошли.

Магистр не стал останавливаться в сарае, у него в повозке был свой номер люкс, можно сказать со всеми удобствами. Стоял возок отдельно от остальных, у обреза реки под большим деревом, создававшим тень.

Я посмотрел на реку, широкую, плавно несущую свои воды в океан и подумал, а хорошо бы сейчас искупаться. Как давно я не плавал в настоящей речке. Подумано — сделано. Я сбросил с себя всю одежду и, в чем мать родила, с разбега прыгнул в воду. О том, что тут могут быть опасности я не думал, но за меня подумала Шиза.

— Сумасшедший, — высказала она свое мнение по поводу купания.

Причем в последнее время это было наиболее часто употребляемое ею слово, в отношении меня. Но что мне бояться? Лианину броню никакими зубами не прокусить, а ауру страха отгоняющая хищников, сразу применила девушка в желтом платье.

Я плыл брасом, испытывая блаженство, потом нырнул на глубину. Вода была чистой и прозрачной, увидел что-то большое и длинное, стремительно удирающее от меня и азарт охоты захватил мою душу и тело. Я прибавил скорости, но «чудо-юдо рыба кит» был проворнее, еще бы, это его стихия.

Не сумев его догнать по-честному, хотя из вида не терял, перешел в ускоренное восприятие. Но тут уж мне не было равных, я догнал объект преследования и чуть не захлебнулся. От меня удирала настоящая русалка. Только страшная, как после атомной катастрофы. Тело не рыбы, а скорее тритона с голубоватым, почти прозрачным телом. Длинный хвост и задние лапы с длинными когтями, такими располосовать человека ничего не стоит. Передние лапы даже назвать лапами язык не поворачивается, руки только короткие. С головы до лопаток шел красный гребень. Вот голова плечи и руки почти человеческие, а лицо бабы страшилища, такое ночью увидишь, валерьянку пить придется. Голубое с большими глазами и широким ртом полным острых маленьких зубов. Вместо носа две дырки, а в области груди две настоящие сиськи. Обалдеть!

Я вынырнул, вздохнул несколько раз и нырнул снова. Меня, если можно так выразится, понесло. Решил покататься на русалке. Подплыл. Ухватил ее за гребень и уселся верхом, обхватив тело своими ногами. Потом вышел из ускорения и понесся, уже не различая, куда и зачем. Русалка бешено забила хвостом, ушла в низ, набрала скорость и вылетела из воды. Мы с десятков метров пролетели по воздуху и опять ушли под воду. Распугали стаю крупных рыб или еще кого, я не рассмотрел, те шарахнулись в сторону. Мой речной конек брюхом процарапал по илистому дну, перевернулся несколько раз, пытаясь меня сбросить, но куда там, я сидел крепче чем клещ на собаке. За гребень было держаться совсем неудобно, он то раскрывался, то снова складывался, пришлось хватать ее за сиськи, так было гораздо легче удержаться. От моего хвата, русалка, пришла в неистовство. Она выпрыгивала из воды, кружилась, глубоко ныряла, и пыталась меня укусить. Своими руками пыталась отодрать мои руки, но все было тщетно. Кроме того, мой усилитель симбиот вокруг головы создал силовой пузырь с воздухом и добывал кислород из воды. Оказывается, он и это может. Я был счастлив и чувствовал себя Ихтиандром. Радость переходящая в восторг от купания и стремительного катания в воде, на живой лодке, меня захватили полностью. Я наслаждался, забыв обо всем. Русалка, потратив уйму сил, пытаясь скинуть наездника, стала выдыхаться и поплыла медленнее. Скоро она совсем смирилась, а мне стало не интересно. Мы подплыли к берегу, выбрались на песок, и я

улегся позагорать.

— Отдыхаем, русалка, — я погладил ее по спине, и та покорно улеглась рядом. — Есть хочешь? — обратился я к ней без всякой надежды на ответ, но неожиданно в моей голове прозвучал ответ: — Очень. Я с удивлением уставился на страшненькую русалку. И достав паек гномов, протянул ей, — вот бери, — сказал я. Она ловко разорвала навощенную бумагу и сожрала все в один миг. Лизнула и съела на десерт бумагу — Вкусно, еще хочу, услышал я снова. Достал два пайка и дал ей.

— Еще! — Я скормил ей десяток пайков, пока это разумное земноводное, не насытилось.

— Я Крул, нужна буду, позовешь, — сказала она и скрылась в воде. Ко мне подошел Гради-ил.

— Милорд, здесь не принято оголяться, могут принять за оскорбление. Я поморщился и стал надевать одежду:

— Жить в обществе и быть свободным от него нельзя, — произнес я вслух.

— Это вы придумали? — с большим интересом спросил разведчик.

— Нет мой друг, пользуюсь чужой мудростью, до своей еще не дожил. А когда доживу, мне она будет уже не нужна и другим тоже.

— Почему Вам мудрость будет не нужна, это я понимаю, старость и все такое. Но почему другим не будет нужна? — Гради-ил видимо соскучился по философским темам и с удовольствием подхватил разговор.

— Потому что, не верю, что кто-то будет учиться на моих ошибках. Я вот учусь только на своих. И то не всегда, — добавил я.

— Я попробую поучиться на ваших ошибках и не буду кататься на речном демоне, — с улыбкой сказал он. — Пока вы сражались с речным демоном, варги спор устроили, когда вас демон сожрет. Я один сказал, что демон Вас не сожрет и выиграл золотой, — похвалился он.

— Это не демон, это речной житель Крул, и он разумный, мы не боролись, мы играли.

Эльфар только хмыкнул: — варги говорят, что игры с речным демоном, то есть крулом, — поправился он, — всегда заканчиваются у того в желудке.

— Как видишь не всегда, я молод и чертовски привлекателен, Гради-ил, поэтому очень понравился этой Круле, женится предлагала, — сделал серьезное лицо, посмотрел на замершего снежка. Но моя улыбка тут же слезла, и лицо приняло точно же такое выражение, как и у Гради-ила. У меня прозвучало в голове голос Крулы: — Я согласна, было вкусно и твои руки такие приятные.

Увидев, как изменилось мое выражение лица, снежный эльфяр спросил, — Вы тоже это слышали?

С подозрением посмотрев на Гради-ила, осторожно спросил: — что именно?

— Что она согласна! Вы вкусный и руки такие приятные, — он еле сдерживал смех.

Но я предположил, что это шутки Шизы и только об этом подумал, как она ответила.

— Нет, это твоя Крула, Ихтиандр, — и, чтобы поиздеваться надо мной, она говорила с придыханием, — ты не только земных дев покорил, но и речных. Жду не дождусь тебя в гости, целым и невредимым. Хочу понять, чем ты их так привлекаешь? А то появляешься у меня то голый, то без рук и ног.

Из воды показалась голова крулы. Потом еще одна, и скоро их было больше десятка. Я затряс головой. Теперь лица у них были божественно красивы, и они запели. Запели, не раскрывая рта, передавая слова чудесной непонятной песни так, что они звучали у меня в голове. В ней был зов, он был такой сильный, что Гради-ил выпучил глаза, бессмысленно посмотрел на речку и пошел к поющим сиренам.

— Они произвели ментальную атаку, Ирридар, задержи эльфа, иначе он погибнет.

Я снова встряхнул головой и наваждение тут же прошло. Из воды торчало с десятков уродливых голов, и к ним, словно лунатик, ходящий во сне с совершенно отрешенным видом, шел разведчик.

— Прекратите или я разозлюсь, — обратился я к ним, но те не обратили на меня ровным счетом никакого внимания. Продолжали свою волшбу и руками подзывали эльфа.

— Ну, сами напросились красавицы! — мстительно засмеялся я. Достал амулет «Торнадо» усиленный кровью и запустил заклинание в воду. Смерч стороной миновал Гради-ила, ворвался в реку и закружил водоворот. Вода в том месте, где собрались хвосторукие певуны, закружилась и поднялась столбом вместе с крулами. Завертела их, подняв на высоту трехэтажного дома и понесла, вращаясь все сильнее и сильнее, на противоположный берег, находившийся в километре от нас. Песня прекратилась и стали слышны испуганные вопли девичьего хора русалок. Гради-ил, остановился и его глаза приобрели осмысленность. Он вернулся и с укором посмотрел на меня.

— Да милорд, умеете вы привлекать к себе внимание. Я только надеюсь, что ошибок у Вас будет не много, и спасибо за спасение, он

слегка поклонился.

— Эх молодость, молодость, — сокрушенно проговорил он, ушел в тень дерева и сел, прислонившись спиной к дереву. Я посмотрел на торнадо, оно, достигнув середины реки, стало опадать, а вместе с водой, падающей вниз, падали русалки.

— Ты плохой! — прозвучало у меня в голове и на берег стало выползать крабообразное существо. Представитель речной фауны, был очень большим, как два лорха и весил, наверное, тонну. Почти человеческая голова, клешни как у рака, толстое тело, переходящее в хвост змеи с жалом на конце. И это чудовище ползло ко мне, с явным намерением поквитаться. Я создал «Багровый туман» на его пути и речной монстр увяз.

— Слушай, царь речной, — мысленно обратился я к нему, — вали отсюда, пока клешни не поотрывал. Но тот разговаривать был не настроен и промычал, — ты плохой.

— Вот заладил ты плохой, ты плохой, — с недовольством тихо проговорил я и швырнул в него огненный шар. Взрыв от встречи огненного шара с туманом, разорвал криворукого на части, а меня отбросил далеко от берега. Лежа на спине, смотря на голубое небо, я переживал не самые лучшие минуты своей жизни. Но потом ко мне пришла ободряющая мысль — жив и слава богу. Но кроме этого понял еще одну особенность Багрового тумана. Он взрывается от любого огня, и эту особенность надо учитывать, чтобы самому не подорваться.

Когда я поднялся, то увидел как к реке стали сбегаться посольские, варги и орки сопровождения. Гради-ил лежал под деревом контуженный, из носа и ушей у него текла кровь.

Орки осторожно подошли к разорванному речному монстру и зацокали языком.

— Це, це, це. Главного демона воды убили! Рад, что ты выжил, малыш, и муразу реки убил, — обратился ко мне седой орк, — это ты сделал?

— Это не я! Это Гради-ил, сделал, — быстро открестился от убийства и показал на лежащего эльфа. Пользуясь тем, что он валялся без сознания, я все свалил на него.

Орк осторожно подошел к останкам, покопался и достал что-то из кровавой каши, лежащей на берегу. Встряхнул и протянул мне, — это сердце муразы, отдай эльфю, пусть его съест и станет сильным и могучим как лорх.

— Ты хороший. Папа убил, теперь я главный, отдай мне сердце. Я тебе десять крул подарю. — Это опять прозвучало в моей голове. И потому как все обернулись к реке, было понятно, что послание слышали все. Из воды

торчала точно такая же голова, которая лежала у моих ног.

— Наследничек, твою дивизию! — хмыкнул я. — Мне не нужны крулы, что еще имеешь? — крикнул я.

— Сундук отдам, давно лежит.

— Давай сундук, — согласился я. Новый мураза исчез и скоро появился с большим сундуком, оббитым бронзовыми полосами. Я в это время вылечил снежного эльфа. И шепнул ему на ухо:

— Гради-ил, прости, но я всем сказал, что этого рака убил ты, — и показал глазами на останки. Тот обреченно кивнул и прошептал:

— Милорд, я Вас боюсь. Может, у Вас еще какие дела есть, подальше от сюда, — с надеждой в голосе спросил он.

— Не дрейфь, Гради-ил, я просто учусь на своих ошибках, — подбодрил его я, и глядя на его скептическое выражение лица, понимал, что это его мало утешает. Он только встретил меня, и я уже сумел начудить: деву приманил, покатался на ней, устроил войну в реке, и все это так между прочим, случайно.

— Вот этого я и боюсь, Ирридар, — назвал он меня по имени. — Вы неприятности притягиваете к себе, как лорх колючки. Я за несколько ридок уже дважды чуть не погиб. Может вы остановитесь? Ненадолго? А? — попросил он.

— Обещаю, Гради-ил, я буду осторожным.

— Хотелось бы Вам поверить, милорд, — с сомнением проговорил Гради-ил. Потом посмотрел на сердце муразы в моей руке: — Что это у Вас?

— Это сердце речного хана. Тебе надо будет его съесть, чтобы стать сильным.

— Это что приказ? — он недоверчиво посмотрел на меня, перевел взгляд на кусок мяса в моей руке и твердо сказал: — я не буду это есть.

— Да я не настаиваю, новый речной хан обмен предлагает. Сундук на это сердце.

— Вот, вот давайте поменяем, — быстро проговорил следопыт.

Под настороженными взглядами собравшихся, я направился к крабохвосту, как для себя обозвал это существо. Тот вытащил сундук на берег и протянул клешню: — сердце, — проговорил он. Я кинул кусок плоти навесом. Прямо ему в морду. Открыв пасть он моментально его проглотил.

— Ты хороший, подтвердил он. Крула твоя, забирай и скрылся в воде.

Я не успел отказаться, как из воды выглянула моя лодка.

— Есть хочу! — сказала она.

— Крула, лови рыбу и ешь.

— Рыбу не хочу, дай еду! — потребовала она, — ты меня кормить.

При этом то что звучало у меня в голове слышали все.

— Студент жену себе нашел! — заржал десятник и все рядом подхватили его смех.

— А красавица какая! — продолжил варг, — загляденье просто. Глаза большие, хвост и гребень. Ну прямо красotka!

Все хохотали в полный голос, державшись за животы.

— А обнимал ее как крепко, — продолжал он. Смех присутствующих перешел в клетот. Я оценивающе посмотрел на крулу, потом на Дреза, мне шутки варга очень не понравились. Да и кому понравится, когда над тобой смеются.

— У нас, Дрез, говорят, «что хорошо смеется тот, кто смеется последним».

— Если я вон того усатого тебе скормлю, хватит? — спросил я вслух и показал Круле на ржущего Дреза.

— Хочу! Вкусно! — произнесла речная дева.

— Ну вот и сторожи, как он к воде подойдет, ты его хватай и ешь, — проговорил я и, не обращая внимания на насмешников, уселся рядом с эльфаром. А Десятник сразу подавился смехом, отошел подальше от воды.

— Студент, ты это, не бери в голову и грех на душу. Она же теперь за мной везде охотится будет. Ни коня напоить, ни самому к воде подойти нельзя будет, — сказал он мне. — Я же просто шутил, — он был растерян, от прежнего смеха не осталось следа.

— Дрез, ты не бери в голову, я тоже пошутил.

— Не ешь Дреза, Крула. Хочешь его в мужья, — спросил я вслух обращаясь к красотке.

А той было все равно за кого идти. Это я понял по тому как быстро она согласилась. — Хочу! Еще есть хочу.

— Накорми ее десятник или передай другому, — ляпнул я.

Дрез сначала опешивший, быстро успокоился, опытный вояка сразу увидел возможность снять с себя тяжкое бремя и, обернувшись, посмотрел на варгов. Те стали пятиться и махать руками.

— Дрез, не вздумай передать ее нам, — в разнобой закричали они. А десятник, уперев одну руку в бок, пальцем другой руки ткнул в одного из них и обвиняюще проговорил: — Марек, ты сегодня плохо оружие вычистил, вот бабу речную и принимай.

— Марек, давай еду, — прозвучало у всех в голове. Тут уже я не смог сдержаться и стал просто ржать. Ситуация явно была нестандартная и

хохотавшие воины сами стали объектами насмешек со стороны орков и посольских.

Тот побледнел, заморгал глазами, посмотрел с обидой на десятника и выпалил:

— А твой брат Гроздя сегодня спал на посту, вот пусть он и кормит крулу, раз надо найти виновного. Крула твой муж Гроздя! — крикнул обрадовано варг.

— Гроздя, хочу есть!

— А почему я! — воскликнул молодой парень, не ожидавший такого поворота в своей судьбе. — Рачек больше моего спал, вот пусть он и берет ее на содержание. Демон, твой муж Рачек.

— Рачек, дай еду!

— Это не честно! — Вспылил воин, — я спал потому что выиграл в кости у Мрышика, он должен был за меня службу нести. Раз не стал, пусть берет он ее в жены и живет с ней. Крула, тебя будет кормить Мрышек.

— Мрышек, погладь меня и покорми! — Круля стала выползать на берег. Воин уже в возрасте с седыми усами стал отступать и затравлено оглядываться. Орки, видя такой расклад, стали вынимать топоры, показывая, что с ними лучше не шутить, а посольские развернулись и стремглав помчались прочь.

— Как у Вас служба поставлена плохо, — подначил я десятника, — на посту спят, оружие не чищено, еще в кости играют. Ужас просто! — закатил я глаза.

А чего сразу Мрышек, — проговорил воин. — Не я на этой бабе катался и лапал ее. У меня руки грубые и еды мало. Студент все это начал, пусть и женится. После его слов я на практике понял, что планеты круглые. Я растеряно посмотрел на Гради-ила, а тот вскочил и опрометью бросился бежать в сторону города.

— Студент, дай еду и погладь! — требовательно сказала Крула. Буквально в считанные мгновения берег реки опустел, остались только я и приползшая Крула.

— Видно от судьбы никуда не уйдешь, — притворно вздохнула Шиза.

Глава 2

Скрав

Понуднее пристроив заплечный мешок из кожи, Алеш направился в единственный коридор, который был выходом из этого помещения. Ему нужно было пройти несколько комнат и не по прямой, а сначала повернуть направо. Что он и сделал. Комната была местом упокоения останков кого-то великого существа в далеком необозримом прошлом. Он присмотрелся и прислушался. В центре стоял каменный саркофаг, богато украшенный резьбой и золотом. Колонны, подпирающие свод саркофага, венчали магические светильники, они в сочетании с тишиной создавали торжественный фон захоронению, окутывая тёмно-бордовым светом саркофаг и создавая контрастную тень по остальному помещению. Больше ничего в комнате не было. Но сама атмосфера навевала благоговение.

Герои былых времен, пришло понимание к Проксу, оно всплыло откуда-то из глубины его сознания, словно он хранил эту память глубоко спрятанной и забытой. Словно, он тоже был соучастник былых событий. Первые алые скравы, предтечи тех, кто остался наверху. В нем пробуждалась память скрава и Алеш это понял. Он чувствовал непонятные, необъяснимые изменения, происходящие в нем. Можно сказать, на уровне ощущений и пока только так.

Прокс вышел из состояния созерцания, и внутренне собрался, теперь это был осторожный хищник. Собранный. Готовый напасть или отступить в случае опасности. Он осторожно двинулся вперед. Как только он вошел и сделал первый шаг, сканер показал две красные отметки, быстро приближающиеся к нему с двух сторон. Он сделал шаг назад, и маркеры исчезли.

Интересно, подумал Прокс, система безопасности работает на определенной дистанции или при пересечении определенной границы. Каких-то сигнальных нитей в магическом зрении он не видел. Алеш решил проверить свои выводы и сделал шаг вперед, на сканере сразу отобразились два красных маркера. Один слева, другой справа и стали приближаться к нему. Он снова отступил на шаг назад, маркеры исчезли. Не делая новых шагов, нагнулся вперед и заглянул в комнату. В углах неподвижно, сливаясь с тенью, стояли облаченные в доспехи воины, было их два, но сканер был глух и пуст. Он не показывал опасности. Прокс посмотрел магическим взглядом и увидел тонкие энергетические нити, идущие от саркофага к

застывшим, словно статуи, воинам. Сам саркофаг представлял из себя, огромный заряженный амулет или накопитель. Прокс не мог точно разобрать его свойства.

Значит, сигнал тревоги выдает этот самый саркофаг, но может стать и тот, кто в нем лежит. Каким-то образом он чувствует чужака и приводит в действие бойцов. Алеш окинул взглядом комнату. На полу лежали разбросанные кости, черепа, ржавые мечи и части амуниции, по-видимому останки тех, кто хотел пройти дальше. Оценить силу и мощь бойцов он мог только по этим фрагментам, рисковать и вступать в схватку с неизвестными воинами он не хотел, поэтому положился на скорость и удачу. Путь был один, и он вел через этот склеп. Окинув помещение еще раз взглядом, Алеш рванулся к саркофагу и почти мгновенно проскочил расстояние до него. Времени рассматривать, кто там лежит у него не было, он просто перепрыгнул его, свернул налево, пронесся дальше и притормозил в небольшом тамбуре перед следующей комнатой. Он предполагал, что здесь должна быть безопасная зона. Упокоенный хозяин предыдущего склепа уже не мог действовать, а новый еще не действует, так как он вышел из одной зоны и не вошел еще в другую. Его выводы оказались верными. Следующая комната оказалась таким же местом захоронения существа с магическими нитями, протянувшимися от саркофага, к застывшим воинам в углах.

Раз первый опыт прохождения комнаты оказался верным, Алеш, решил проскочить эту гробницу так же. Он мысленно посчитал до трех и бросился вперед. Добежал до саркофага и, оттолкнувшись от пола, прыгнул. Но видно не рассчитал силу толчка, зацепился ногой за край саркофага и свалился в него. Проклиная свою неуклюжесть, попытался подняться. Но не смог. Крепкие сухие руки обхватили его за плечи и потянули на себя. Бросив быстрый взгляд на того, кто его схватил, он увидел что лежит лицом к лицу на хозяине каменного гроба, оттуда на него смотрела иссохшая мумия с красными разгорающимися огнями в пустых глазницах. Именно руки мумии схватили его и мешали ему подняться. У нее была рогатая голова, обтянутая желтоватой кожей и огромные клыки, торчащие из открытой, безгубой пасти. Этим клыками проснувшееся существо пыталось укусить Алеша. Напрягая все свои силы, Алеш приподнялся и разглядел ожившего покойника, он лежал на мумии, облаченной в красную мантию. Та обхватила его уже за пояс и пыталась удержать, клацая зубами. А Прокс, упершись в его грудь руками, старался отодвинуться.

Охранники склепа быстро приближались. В руках одного был молот,

он подоспел первым и размахнувшись опустил его на саркофаг. Прокс отчаянным рывком успел в последний момент отклонить плечо и голову. Молот со всего маха опустился на череп мумии и раздробил его на куски. Саркофаг тоже треснул и развалился. В тот же миг хватка ослабла, Прокс выпал из гроба и покатился по полу. Он сбил с ног воителя с молотом и вкатился в проем следующего тамбура. Там переводя дух, остался сидеть. За его спиной раздался грохот. Алеш в страхе оглянулся и увидел, что молотобоец выронил свое оружие, постоял покачиваясь и стал рассыпаться. То же самое произошло со вторым стражем.

Прокс был агентом с большим стажем, имея внушительный опыт полевой работы, все фиксировал автоматически, не задумываясь. Мгновенно анализируя и обогащаясь опытом даже из неудачных попыток. Нейросеть интенсивно обрабатывала множество не заметных для простого глаза вводных, вносила изменения в модель поведения почти мгновенно. Вот и сейчас она определяла оптимальный маршрут прохождения третьей комнаты, превращенной в усыпальницу, и подсказывала наилучший алгоритм действий на уровне рефлексов. Это была особенность всех метаморфов, необходимая для выживания в мирах с агрессивной средой.

Сделав десять глубоких вдохов, он рванул вперед. Подбежал к саркофагу, рыбкой проскочил над ним, сгруппировался и кувырками через голову выкатился в коридор. Там быстро вскочил и встал в боевую стойку с мечом на перевес. Но коридор был пуст. Стояла тишина и было слышно только его хрипловатое дыхание. В конце коридора была такая же арка, подсвеченная светильниками, через которую он проходил до этого.

Алеш остановился, с облегчением восстановил дыхание, постоял с минуту и, осторожно ступая, внимательно сканируя пространство на предмет ловушек, двинулся к арке. Подойдя поближе, он увидел над аркой каменную гаргулю, та словно живая рассматривала его. Бордовый свет светильников делал морды этих существ осязаемо живыми. Чтобы проверить свое предположение, он очень осторожно сместился в сторону и глаза каменного изваяния сместились тоже. Он сделал короткий шаг вперед и тут же отпрянул. В проеме арки появилась мерцающая фигура женщины, в накидке с капюшоном. Сквозь широкую прореху открывалось обнаженное стройное тело. Она была почти прозрачная.

— Энергетическая структура, свойства неизвестны, — нейросеть произвела сканирование объекта.

Женщина откинула капюшон, подняла голову и посмотрела на Алеша. Она долго рассматривала его. У Алеша складывалось впечатление, что она только что пробудилась ото сна и с недоумением осматривала окружающее

пространство, словно не до конца понимая, где она оказалась, и что происходит во круг. Потом в прозрачных глазах появилась осмысленность и удивление.

— Кто ты? — в абсолютной тишине ее голос раздался неожиданно громко, разнесся по подземелью и эхом вернулся обратно. — Кто ты! Кто ты!

— Я странник, — негромко, почти шепотом, ответил Алеш, не решаясь потревожить своим голосом сон мертвых героев и их охранников.

— Странник? — в голосе женщины слышалось удивление. — Что это?

— Что это! Что это! — вернулось эхо.

— Это значит, что я странствую по миру и ищу ответы на свои вопросы.

— Ты ищешь ответы на свои вопросы? Как странно! Что ты хочешь узнать, странствуя по усыпальницам? Среди мертвых?

— Мертвых! Мертвых!

— Здесь я ничего не ищу. Меня предали те, кому я поверил и скинули в это подземелье. — Алеш отвечал спокойно, пытаясь понять, с чем он имеет дело. Энергетическая структура в виде женщины, была наполнена разными чувствами — интересом, удивлением и скукой, это было странно, необычно и, кроме того, от нее веяло опасностью.

— Тебя предали? Я что-то помню об этом. Но это было давно. Очень давно. Я теряю память, но помню горечь предательства. Память уходит, а чувство обмана не ослабевает. Оно превратилось в ненависть и гложет меня. Меня тоже предали. Последнее слово она выкрикнула.

— Предали! Предали! Отразилось от стен.

Но я не помню, кто, — уже спокойно, как будто рассуждая сама с собой, произнесла она.

— Помню свое бессилие и отчаяние. — Она размышляя в слух, говорила все тише и тише, но слово отчаяние снова, выкрикнула громко. Это и было ее основное чувство.

— Отчаяние! Отчаяние! — повторило эхо.

— Ты что-то ищешь здесь, странник? — снова повторила она свой вопрос, упреков потяжелевший взгляд в Прокса.

— Я хочу найти выход из подземелья, — ответил Прокс.

— Выход есть, но выйти нельзя, — захохотала женщина.

— Нельзя! Нельзя! — Запретило эхо.

— Как странно! Я не чувствую к тебе вражды, странник, но должна тебя не выпустить, таков приказ.

— Кто тебе приказал? — Алеш разобрался в способах нейтрализации

энергетической структуры. Надо было применить Истинный свет, и он разорвет энергоканалы существа, и она рассеется. Истинный свет представлял из себя не что иное, как жесткое направленное рентгеновское излучение. Но он хотел получить побольше информации и потому продолжал разговаривать с женщиной.

— Я не помню. Это было давно, — она замолчала. — Но я нахожусь здесь, чтобы не пропускать.

— Кого ты не должна пускать? — спросил Прокс.

— Я не помню, — призрачная женщина, замолчала. Она смотрела мимо Алеша, в задумчивости, устремив свой взор на стену и застыла в немом ожидании.

Понимая, что больше он ничего не добьется от потерявшего память существа, Алеш применил Истинный свет. Энергетический сгусток представлявшейся женщиной, мгновенно потух, а Прокс быстро проскочил проем арки и оглянулся. За его спиной вновь показалась фигура женщины. Она стояла к нему спиной.

— Я тебя чувствую, но не вижу странник. Где ты? — крикнула она. В ее крике слышался не гнев, а просьба о помощи. Так зовет обычно тот, кто неожиданно отбился и потерялся, испугавшись, что остался один без поддержки и помощи.

— Где ты! Где ты! — вернулось эхо.

— Я за твоей спиной, немного поколебавшись, ответил Прокс. Женщина развернулась.

— Ты смог пройти! Она с удивлением посмотрела на него. — Никто до тебя не проходил, я выпивала их жизни и мне было радостно, что мучаюсь не только я, но и другие.

— Кто ты и что тебя мучает? — теперь вопросы задавал Алеш. Он мог уйти и оставить ее одну, но интуиция подсказывала — надо остаться, поговорить.

— Я? Я жрица! — вспомнила она. — Да, я жрица. Бывшая. Меня мучает огонь. Мое тело горит, а душа заперта и страдает.

— Странник, помоги мне! — Она со страстной надеждой посмотрела на него, ее фигура пошла рябью, но быстро успокоилась.

— Там, надо мной кристалл и жезл. Разбей кристалл! Освободи меня! — она показала на каменный свод арки, где из стены торчала голова горгулии, и сейчас каменная тварь скалилась. — Только близко не подходи, иначе я выпью твою жизнь, странник.

Алеш стоял в раздумьях. Он не думал помогать или нет, он решал задачу как достать этот жезл.

— Иди своей дорогой скрав, там дальше за местом силы портал. Уходи! — произнесла гаргуля. Но Алеш не торопился. Тот, кто создал такой пояс безопасности, просто так его не выпустит. Не для того он запечатал душу жрицы в кристалл жезла. Он стал вспоминать, что у него есть и поблагодарил судьбу, за то, что ему встретилась такая запасливая невеста.

В мешке он нашел амулеты тления и разрыва. Бросив приценивающийся взгляд на гаргулю, он составил простейший план. Подняться к потолку подземелья, накинуть амулет тления, на горгулю и применить разрыв, а дальше посмотреть, что получится.

Алеш отошел подальше, и женщина с глубоким вздохом разочарования исчезла. Тогда он применил левитацию и стал подниматься, у потолка отталкиваясь руками от плит из которых был выложен свод, двинулся к гаргуле. Та молча, открывая рот с клыками, наблюдала за его передвижением. Энергетический фантом женщины не появлялся.

Алеш остановился в двух метрах от морды гаргули, примерился и кинул амулет. Тот зацепился кожаным ремешком за ухо и повис, раскачиваясь.

— Тление! — скомандовал Алеш и следом активировал Разрыв. Каменная морда треснула, и половина головы отвалилась, с грохотом упав на пол. В открывшейся дыре, он увидел ручку жезла. Сам жезл лежал небрежно брошенным, и на нем сверкал большой кристалл.

Потянул из ножен меч, который вышел с громким неприятным звуком, заставившим Алеша на миг замереть. Но все осталось по-прежнему, не появились воины, не выплыл фантом, все также мертвым камнем лежала половина головы гаргули. Он примерился и ударил концом клинка по кристаллу, вытянув руку, как можно дальше. Свечение погасло, из свода арки выплыло туманное приведение и поднялось к Проксу.

— Спасибо, странник! — прозвучало в его голове, — следуй за мной, я покажу тебе выход. Привидение развернулось и поплыло вглубь подземелья. Алеш спустился и пошел следом за ним.

Коридор, по которому он шел, вывел его в довольно большой зал. В центре него был сложен алтарь из камней. По бокам алтаря стояли две каменные колонны, от них шли цепи, на которых висела, та самая женщина, полностью обнаженная, прикованная к колоннам толстыми цепями, она наполовину скрывалась в красном огне, который горел, но не сжигал ее. Приведение остановилось у алтаря рассматривая тело, безвольно висевшее в пламени.

— Я вспомнила! — В мысли Прокса ворвалась буря из чувств. В этой буре смешалась боль, отчаяние удивление, ненависть вспыхнувшие в

женщине из воспоминаний.

— Я служила старшей жрицей богине Беоте. Но однажды появился ее брат Курама. Красавец, простой в общении, не делавший различия между собой и смертными. Он настолько отличался от своей чванливой и надменной сестры, что сразу пленил мое сердце. Он поведал мне со смехом, что ни он, ни его сестра богами не являются. Они — хранители изначального мира по воле настоящего бога — Творца. Его первые создания, наделенные большей силой, чем обычные смертные. Курама обещал сделать меня подобной ему. Я влюбилась без ума и стала служить ему, а Беота этого даже не заметила. Мы провели ритуал изменений в городе мастеров и напали на ее храм. Но, оказалось, Курама тоже был не всесильный. Беота вышвырнула брата, с материка, а вместе с ним и меня.

— А потом я жрицу заковал в цепи, изъяс души и сделал проводником. Бедняжка сотни лет мучилась, сторожа место силы, — раздался у них за спиной чей-то громкий, басистый голос.

Алеш обернулся. Недалеко от них стоял черный демон с небольшими крыльями. Он с ухмылкой смотрел на привидение.

— Золотой скрав, преданный невестой, товарищем и сосланный Цу Кенброком в Преддверие, — продолжил демон. Как давно ты видел своего кумира, иномирянин? А, может, ты вовсе и не видел того, под чьим благословением ходишь? На сколько я знаю, мой старший братец большой скромник. Он еще ни разу не пришел на помощь своим последователям. Может стоит задуматься, кому служить? — спросил демон. Он обошел стоявших в молчании Прокса и привидение и подошел к алтарю. Я не уговариваю тебя скрав, служить мне, ты можешь идти. Оставь Виргинду и уходи.

— А что будет с ней? — спросил Прокс, нарушив долгое молчание.

— Ей уготовлена судьба всех предателей. Почему она должна тебя волновать? Она предала уже дважды. Сначала свою госпожу, потом меня. У нас с тобой нет личных счетов и вражды. Я даже могу тебе помочь в борьбе с иномирцами и Цу Кенброком. Как говорят, враг моего врага мне друг. Подумай, что тебе важно? Выполнить задание или погибнуть вместе с этой недостойной? Она не задумываясь убила бы тебя, если бы ты ее не перехитрил. — Демон смотрел без угрозы и задумчиво продолжил. — А можешь оказать мне услугу и удовлетворить свою месть. Я верну тебя в замок скравов, а ты убьешь главу и совет скравов. Они стали стары и неповоротливы. Нерадивые слуги, забывшие, чьей рукой они были подняты из праха. Я даже не буду против, если ты станешь главой алых скравов, моих слуг. — Тон демона был доверительный. Располагающий к себе. Он

проникал глубоко, заставляя задуматься и поверить.

— Ментальная атака! — прозвучал сигнал нейросети.

— Отразить! — автоматически скомандовал Прокс и демон застыл с гримасой боли на лице.

— Не слушай его, странник! — Прозвучал встревоженный голос женщины у него в голове. — Он убьет тебя, потому что ты узнал, где находится его место силы. Это Курама, но в другом теле.

— Прокс замер, не зная, что предпринять, а демон стряхнул оцепенение и зарывчав направился к нему.

— Истинный свет! — прокричал Алеш и демон, решительно шагающий к ним, остановился, словно натолкнулся на невидимую стену. Он скорчился от боли, еще громче зарывчал, с трудом вернулся к алтарю и протянул лапу. Ухватил тело женщины за руку и с облегчением замер. Энергия кирасы стала падать. Прокс включил накачку из своего запаса. На какое-то время наступило равновесие. Демон не мог атаковать Прокса, а он не мог прекратить атаковать Истинным светом. Другого оружия против Курамы у него не было.

— Жрица, что делать? Энергии надолго не хватит, потом демон убьет меня, а тебя опять заточит в кристалл, — проговорил Прокс, с тревогой наблюдая, как падают запасы энеонов.

— Выход есть, я войду в свое тело, а ты, странник, убей меня. Тогда Курама не сможет пользоваться источником, он или сбежит, или погибнет. Торопись! — Приведение подлетело к горящему телу и влилось в него.

Подземелье огласил истошный вопль боли. Тело ожило, задергалось и, испытывая сильнейшие муки от огня, громко закричало. Алеш выхватил меч. Отрубил руку, прикованную цепью, за которую держался демон, потом вторую и третьим ударом снес женщине голову. Тело упало в огонь и моментально рассыпалось пеплом. Из пламени поднялся огненный дух и окутал черного демона. Теперь от боли вопил Курама. Он отскочил от алтаря, обожженный, с черной кожей лоскутами висящей на нем, покрытый волдырями и весь в дыму. Затем обгорелый демон, выкрикивая проклятия, бросился прочь и исчез в телепорте.

— Ты тоже уходи! — проговорил сгусток пламени, теперь я хранительница места силы. Долго сдерживаться не смогу, нападешь на тебя, странник. Спасибо тебе. Прощай!

Прокс побежал за алтарь, где увидел площадку телепорта. Заскочил и тоже исчез из подземелья.

Ставка

Мы остались одни на берегу. Крула требовала ласки и еду, я чесал затылок, стараясь понять, что мне делать с новым подарком. С грустной усмешкой подумал, что молодое тело и память молодого Ирридара изменяют меня постоянно. Делают сильнее, воинственнее, но и по-детски непосредственным. Сила и энергия, бурлившая во мне, требовала выхода, и я, не способный удержать ее внутри, выплескивал вот в таких глупых выходках, как с Крулой. А речное страшилище смотрело на меня, не мигая, выпученными глазищами и транслировала мне в чувства, свое обожание, голод и желание мне служить.

— Значит так, красавица! Я буду звать тебя Краля, — сказал я. — Раз я твой хозяин, значит, ты будешь работать. Лозунг, кто не работает, тот не ест, мы претворим в жизнь. Видишь, сундук в воде стоит? — Получив ее мысленное согласие, что, да, она видит, приказал: — тащи его сюда! — Краля быстро подползла к сундуку, играючи подняла его своими руками, и, как ящерица на задних лапах, прибежала ко мне.

— Молодец! — похвалил ее я, — ставь сюда, мне под ноги, — и еле успел отскочить. Краля кинула сундук мне на голову, не особо разбираясь, где ноги, а где голова.

— Давай еду! — потребовала она. Пришлось кинуть ей сухпай.

В сундуке были сгнившие тряпки, чья-то одежда из бархата и шелка, я с брезгливостью трогал и вынимал склизкие лохмотья, надеясь найти что-то стоящее. И мое терпение было вознаграждено, в самом низу лежали две шкатулки. В одной были золотые слитки десять штук, в другой — самоцветы. Это меня порадовало. Имея смекалку и терпение, можно и из ситуации с Кралей извлечь прибыль.

— Иди в воду и тащи сюда все сундуки, какие найдешь! — приказал я. Раз уж у меня есть свой водолаз, то реку я почищу основательно. Да и не только эту, в моей голове стали созревать масштабные планы, по поводу поиска затонувших сокровищ. Я почесал ей спинку, было видно, как краля блаженствовала. Глаза покрылись пленкой, а хвост в экстазе задрожал.

— Ну все, хорошего нужно испытывать помаленьку, давай работай, — подтолкнул я своего водолаза. Та недоуменно уставилась на меня.

— Тащи сундуки! — прикрикнул я, — иначе жрать не дам! С этими речными феями нужно быть по строже. Они понижают лишь силу и подчиняются угрозам. Теплых чувств привязанности не имеют, а имеют что-то вроде разума и инстинкты, один из которых — уступать сильному. Все это мгновенно промелькнуло в моем сознании и оформилось в действие. Я схватил ее за хвост раскрутился, как метатель молота, и под вой ужаса Крали, зашвырнул ее в воду. Она сделала подскок блинчиком и

на втором ударе о воду пошла на глубину.

Я стал ждать ее возвращения с новым сундуком. Пока та искала для меня сокровища, вернулся сильно смущенный Гради-ил.

— Вы уж простите, милорд, но, честное слово, я испугался. Я подумал, что эту тварь вы передадите мне. Я конечно внутри себя понимаю, что вы не злой и не хотите, мне навредить... — он замялся пытаясь, объяснить мне свое состояние. — Но у Вас был такой взгляд... — он запнулся, подбирая выражение и, не найдя подходящего сравнения, закончил. — В общем мне стало... ммм, — промычал он, — страшно. Да что говорить мне и сейчас страшно! Особенно после того, как вы эту тварь схватили за хвост и выбросили в речку. Такой силы я не видел ни у кого. — Он потупился, и стал разглядывать носки своих сапог. Я мысленно обругал себя недотепой, опять показал лишнее и теперь нужно придумать этому оправдание.

— Поверь, — сказал я, — скоро ты привыкнешь ко мне, и перестанешь беспокоиться. Я хотел его успокоить. Хочешь, я и тебя сделаю сильнее? С помощью амулета.

— Просто я нехеец, — свалил я все странности и проявление неординарных способностей на горское происхождение. Про нехейцев ходило много слухов и небылиц, так что я посчитал одной больше, одной меньше, особой роли не сыграет. — У нас случаются такие мутации, правда редко, — немного подумав, добавил я для правдоподобности.

— Вы знаете такое заклинание, способное увеличить силу! — его удивление просто выплескивалось наружу.

— Нет, Гради-ил, такое заклинание я не знаю. Я могу копировать древний амулет и только. Иногда их находят в гиблых землях, правда очень редко.

Я хотел поменять разговор что бы не завратъся дальше, но мне пришла на помощь Краля. Она вовремя показалась из воды, и наш разговор прервался. Краля, счастливая и пылающая трудовым энтузиазмом, пыхтя, тащила тяжелый сундук и, выплыв из воды упала, под его тяжестью.

— Пошли посмотреть сокровища, — сменил я тему разговора. — Видишь, Крале тяжело. — А та безуспешно пыталась тащить сундук.

Подойдя по ближе, я почесал ей живот, подергал сиськи, и дал коробку сухая. Все, ритуал соблюден, земноводное довольно и жрет.

Гради-ил, весь в нетерпении, зараженный мной кладоискательством, мечом сбил замок и открыл сундук. Он был полон серебряной посудой. Я поднял тарелку очень изысканно сделанную с разноцветными камнями по ободу и разочаровано хмыкнул.

— Комплект посуды от дворфов, — прошептал эльфар, — на двадцать персон. Ему цена сто тысяч золотых корон, милорд. Вот это находка! — Он с восторгом посмотрел на меня. — Ну и везучий же вы!

Я даже обиделся. Причем тут везение! Стечение обстоятельств и способность использовать их максимально эффективно, это талант. Но вынужден был промолчать.

— А там еще, что-нибудь есть? — с азартом спросил он меня, — разглядывая реку. — Может какой корабль затонул, торговый.

— Узнаем, Краля, ищи сундуки, — скомандовал я и моя водолазка, не медля ни секунды бухнулась в воду, окатив нас с ног до головы волной.

— Да чтоб тебя демоны сожрали, тварь неуклюжая! — выругался Гради-ил.

— Не переживай, разведчик, это издержки нашей работы. Бери сундук с другой стороны и потащи к повозке. — Гради-ил, напрягся, схватился за бронзовую ручку и, став красно-розовым, как недоваренный рак, поднял сундук. Мы с остановками оттащили его к возу магистра.

За нашей деятельностью внимательно наблюдал толстенький снабженец, он в общей толкотне, происходившей здесь ранее, не участвовал, и теперь открыв рот смотрел, как мы тащим тяжеленный сундук. Не выдержав, он подошел к нам.

— Здорово, студент! А говорили, что ты погиб. Врали, значит, — сделал вывод снабженец, обходя сундук по кругу. — Я сразу понял, что такой предприимчивый молодой человек, не может просто так лишиться рук и ног. Даа! — сказал он — Весьма предприимчивый! И следом спросил: — что в сундуке?

— Да так, книги разные, таблички из глины, для магистра оставим, — сделав равнодушный вид, ответил я.

— А взглянуть можно? — снабженец стоял и потирал от волнения руки, он мне не поверил. Это было видно по его морде, но спорить он не стал.

— Нельзя посмотреть! — ответил я, невинными глазами посмотрел на толстяка и продолжил с ленцой в голосе, — книги могут рассыпаться, пусть магистр их укрепит, и сам потом решит, можно смотреть или нет. Я сел на сундук и устоял на изнывающего от любопытства толстяка.

В это время Краля вытащила небольшой сундучок и, весело транслируя свои радостные эмоции, побежала к нам. Не разбирая, куда кидает, бросила сундучок, хорошо не в сторону снабженца, а то лишила бы его жизни сразу и безповоротно. А мы, как уже знакомые с ее повадками, успели отскочить. Сундук перевернулся, крышка раскрылась и из него

выпал жезл. Сверху его накрыла мантия ни капельки не пострадавшая от воды. Была она богато украшена, золотым шитьем и камнями. Гради-ил, быстро засунул все обратно и закрыл крышку.

— У снабженца от обиды затряслись губы. Было видно, что он считает не справедливым, что такая удача обошла его стороной.

— Студент, продай крулю! — предложил он, жадно смотря на сундуки, — сто золотых монет дам.

— Ну ты даешь! — Я делано удивился. — Такой водолаз и сто монет. Двести и дополнительные условия.

— Какие? — подозрительно спросил он.

Ты не продашь крулу, кстати, ее зовут Краля, и не передаешь другому. Хорошо кормишь ее. Иначе она опять вернется ко мне. А мне жалко расстраивать красотку, у нее тонкая и ранимая нервная система. Это первое. Второе, ты бесплатно кормишь нас на обратном пути продуктами, какими питаешься сам. Согласен?

Расстроенный Гради-ил, хотел возмущенно вставить слово, но я остановил его взмахом руки.

— Это все? — спросил снабженец.

— Все, — я видел, как он внутренне торжествовал. Надурил мальчика.

— Я согласен. Договор?

— Договор, — подтвердил я. — Тебя как зовут?

— Шварцен.

— Краля, твой новый муж Шварцен, теперь он будет заботиться о тебе.

— Шварцен, хочу есть! — требовательно потребовала речная фея.

Я был доволен, избавился от хлопот и новой головной боли, переложив ее на нашего снабженца. А тот спешил к своему возу за едой.

— Эх, милорд, так продешевить! — стал сокрушаться Гради-ил. — Такой водолаз!

Я посмотрел на него: — хочешь, выкуплю для тебя?

Эльфар прекратил свои стенания и зататорил:

— Нет, нет, милорд, не надо. У снабженца ей будет лучше. И при том не хочу расстраивать Кралю, вдруг она расстроится, у нее, как Вы успели правильно заметить, тонкая и ранимая нервная система, — он стал отступать. — Вы уж простите меня, не подумав, ляпнул.

— Ну, как хочешь, — улыбнулся я. — Оставайся и сторожи наши трофеи. А я пойду поищу себе приличную одежду на пир к хану. Хотя подожди, посмотрим, что находится в последнем сундуке.

Рассматривая содержимое сундука, пришел к выводу, что он, наверное,

принадлежал какому-то магу. В нем, кроме жезла и мантии, были сгнившие книги в кожаной обложке, кожаный кошель с небольшим количеством камней и золотых вангорских корон с профилем Меехира шестого.

Деньги и камни я забрал, остальное засунул в сундучок. — Отдашь Магистру, как его долю от добычи, — показывая на сундучок глазами, сказал я Граде-илу.

У меня еще были планы на сегодняшний день. Я дал последние распоряжения эльфору, позаботится о моем имуществе, посмотрел, как он растерянно огляделся и обреченно уселся на сундук.

Сам же направился на местный базар. Надо признаться, я выглядел почти как оборванец, одежда нехейца, хоть и удобная, но не притязательно выглядевшая, во многих местах протерлась почти до дыр, сапоги стоптаны. Явится в таком виде на пир, подставить хана и вызвать насмешки орков. Да что там орков, наши тоже будут смеяться и трепаться за спиной, мол, быллевой рукой у самого Великого хана, а выглядит, как оборванец. Здесь, как и везде, встречают по одежке. От злой зависти и злословия никуда не денешься. Длинные языки будут только рады вылить ушат грязи на выскочку. А именно выскочкой я был в глазах посольских и очень неудобным соперником для графа Мару тан Саккарти посла Вангора.

Базар был большой, торговали не только оседлые орки, проворные дворфы имели целый торговый ряд, предлагая свои товары, от котлов и мечей до ювелирных украшений. Были здесь и лигийские купцы. Шум голосов не смолкал ни на минуту. Здесь до хрипоты торговались, спорили, ругались. В некоторых местах дело доходило до потасовок. Я проходил длинные ряды под навесами, выискивая себе приличную одежду. Выбор был. Но одежда для людей была или слишком вычурна, или проста, что-то такое, как я купил в Азанаре мне не попадалось. Тогда я решил посмотреть ряды орочей одежды. Они любили шить из тонкой, отлично выделанной кожи со шнуровкой и нашитыми серебряными бляшками. На мой вкус она была очень даже достойной. В итоге я подобрал под свой размер штаны, полусапожки, жилетку и шелковую красную рубашку. Приобрел богатый, искусно сделанный пояс, взамен оставленного у кровожадной Беоты. Посмотрел в полированный бронзовый щит и остался доволен. Хотя дома на земле про меня сказали бы — вылитый цыган. Повертелся перед зеркалом и нацепил толстую золотую цепь. Вот теперь почти цыганский барон, но чего-то все равно не хватало. Точно, мне нужна шляпа, понял я, какого элемента мне не хватало в костюме. Шляпу я искал дольше, чем одежду, фетровая не годилась. А кожаные были довольно странные с высоким колпаком и узкими круглыми полями. Но такая мода мне не

направилась, я был в своем вкусе консервативен и продолжал рыскать по рядам. Наконец, почти потеряв надежду, найти подходящий головной убор, обнаружил у одного щуплого лигийца, сверток, из которого торчала настоящая нехейская шляпа. Такие шляпы с металлической вставкой внутри делали только в нехейских Баронствах. Она была несколько тяжеловата, но хорошо защищала голову от разных неожиданностей, которые могли приключиться в горах. Ее я и купил, правда с нагрузкой вместе с комплектом одежды знатного нехейца. Мне она была великовата, но я купил ее, так сказать на всякий случай — «моожет быыть пригадыится».

Рядом крутился Фома, не приближаясь и не теряя меня из виду. Я поманил его рукой. Свою задачу диверсанта он надеюсь выполнил, да теперь это было и неважно. Направление похода выбрано, посольство свою задачу выполнило, а мне требовался помощник, который мог бы взять на себя часть простых хозяйственных дел. Уход за быками, приготовление пищи, охота, разведка, да мало ли, для чего он мог пригодиться, хотя бы как связной с Грызом.

— Фома, — кидая ему кошель с серебром, обратиться я к радостно улыбающимся орку, — найди и купи повозку с лорхом, и подъезжай вон к тому трактиру под навесом, показал я рукой на столы, расставленные под натянутым куском посконной ткани из конопли. Оттуда доносились ароматы жаренного мяса. А у меня потекли слюнки. С утра я не ел ничего, кроме гайрата на совете вождей, и теперь готов был проглотить лорха. Спрятавшись в тени от палящего светила, сделал заказ и удобно расположился на лавке, ожидая когда принесут еду. Настроение было умиротворенное, желудок урчал предвкушении пиршества.

Мне принесли мягкую лепешку типа лаваш, зелень, жаренное седло ягненка и гайрат. Только я собрался все это съесть, как услышал вопль голодного демона, — сахиб дай поесть, я два дня не ел! Как он узнал о еде, я сначала не понял и не обратил на это внимания, но, будучи в благодушном настроении, пошутил:

— У меня нет грешников, жаренных на сковородке. — Но демон не принял моей шутки, из сумки вынырнула волосатая рука и нагло стащила горячее мясо, прямо с тарелки. Недоуменно посмотрев на пустую глиняную тарелку с натекившим мясным соком, озадачено крякнув, сглотнул слюну. Но не расстраиваясь из-за потери мяса, а только подивившись ушлости демона, позвал хозяина и требовательно сказал: — давай еще мясо. Тот удивленно вскинул брови, но смолчал, притащил еще кусок, скворчащий и сочный. Снова не сдержавшись, сглотнув, я решил насладиться пищей, но

опять вылезла лохматая рука и ловко стащила мое мясо.

Вот тут я не на шутку разозлился. Как этот гад может воровать у меня мою еду, когда я сам голодный!

— Если еще раз, ты, морда пороссячья, стащишь у меня мясо, я тебя самого зажарю, — я почти рычал, как тигр у которого шакал из подноса утащил добычу.

— Хозяин, не ругайся, это не я, это требуют старики, — ответил испугано демон. Он не сомневался, что я приведу свою угрозу в исполнение, он не мог меня обмануть или вызвать чувство жалости к себе и очень хорошо это понимал.

— Я все объясню, хозяин! — Залепетал он. А ко мне пришла запоздавшая мысль.

Неужели я демона оправил в их общежитие и теперь они втроем, что-то от скуки затеяли? Что Мастер и Мессир, знатные затейники я уже знал, и их проделки иногда выходили мне боком, иногда просто смешили, это из их самостоятельности родился и получался Худжгарх. Не зная, что они придумали на этот раз, я насторожился.

— Вылезай и объясни, но так, чтобы тебя другие не видели, — потребовал я и приготовился к порке лохматого ворюги. Демон вылез из сумки и стыдливо стал прикрывать свой пах кончиком хвоста и руками. Я огляделся. Это лохматое недоразумение никто не видел кроме меня и, к моему удивлению, он был голый. Но я-то отправил его в сумку в распоротой мантии и штанах и то, что демон вылез голый, натолкнула меня на мысль о содомии в моем спецназе. Мало ли, каких пороков набрался бывший магистр искореняющих, побывший шаманом у Сивучей и вернувшийся с задания. Встреча с демоном обычно для существ с вредными привычками даром не проходит, демоны очень хорошо знают, как сыграть на их слабостях.

— А где твоя одежда, урод? — медленно и зло поинтересовался я. Мой тон очень хорошо дал понять хвостатому, что его может ожидать, в случае неправильного ответа. — Ты почему голым ходишь? — я не смог скрыть своего изумления, подозревая Мардайба под номером пятьдесят шесть во всех смертных грехах. С них, мардайбов, станется попытаться облапошить не только человека, но и духа.

— Хозяин, я не урод, это у тебя там в сумке одни уроды и жулье живет. Какой-то, пьяный монстр с гвоздями в голове, он все время храпит и портит воздух. И два карточных шулера. Вот они у меня выиграли всю одежду и твое мясо, — демон говорил с искренним возмущением, как будто он пошел в магазин, а продавщица его обсчитала, давая сдачу.

— Я, как честный, демон решил их научить игре в очко. Они скучали, я скучал, — продолжил он. — Выпил с ними за знакомство и поначалу они мне показались простачками. Ну, думаю, обмишулю стариков и стану тут главным.

Я уже без гнева и с интересом стал слушал наглую исповедь проходимца. Начало было интригующим. Демон даже не скрывал, что хотел в моей сумке, путем выигрыша в карты, установить свои порядки и обжулить Мастера и Мессира.

— И что же тебе помешало обыграть их? — успокаиваясь от охватившего меня гнева, спросил я и с возрастающим интересом решил послушать до конца трагедию демона. Не часто можно узреть картину обманутого мастера обмана и обобранного до нитки. И услышать это из его уст. Он поднял лапы и затряс ими, показывая все свое негодование, от постигшей его несправедливости.

— Хозяин, у меня было четыре колоды крапленых карт, все, как положено порядочному демону изменений, я мог собрать любую комбинацию, какую только захотел бы. И что бы вы думали? — Он посмотрел на меня, пылая возмущением.

— А что я должен подумать? — изображая удивление спросил я. — Сдавал ты. Себе сдал двадцать одно, а старикам двадцать два. Так что ли?

— Абсолютно верно, сахиб! — воскликнул он. — Только, когда мы вскрылись, все случилось наоборот, у меня было двадцать два, а у них обоих двадцать одно. О, хозяин, какие жулики у тебя живут! — закачал он головой. Какое падение нравов у людей, сахиб! — Демон заломил руки.

— Ну хорошо, они выиграли у тебя, а играли на что?

— Я ставил свою мантию, потом штаны, они душу страшилища с гвоздями. Сказали, что им эту командирскую пьян не жалко, — сокрушенно ответил демон.

— Потом я хотел отыграться и проиграл желание, — демон опустил голову и стал внимательно изучать лохматый кончик хвоста.

— Какое желание? — у меня стало закрадываться смутное, тревожащее подозрение, по поводу стариков. Заставить демона выполнить желание, это могло быть чревато, да и очень даже чревато не предсказуемыми последствиями. Я даже не мог определить, чего от моих постояльцев было больше, пользы или вреда? Поэтому насторожился, готовый тут же пресечь развитие не нужных мне событий.

— Я должен был достать закуску, — не поднимая головы, ответил черт.

— У них, что там появилась выпивка? — я был не просто удивлен, я

был поражен. Старики в который раз смогли меня удивить. Надо же, неужели они смогли забраться в мои запасы вина, закрытые наглухо от них. А главным образом от магистра. И не только это! Они смогли отправить гонца за закуской, пусть только пока руку, но это можно считать началом освоения пространственной магии, только изнутри.

— Боже мой! Меня окружают алкоголики, голые черти и пропойцы! — воскликнул я. — Ворюги! — добрались до моей заначки. Покусились на, можно сказать святое, для каждого нормального мужика.

— Нет хозяин, они пробовали сломать замок от комнаты для припасов, но не смогли, им выпивку притащил этот лысый с гвоздями в башке. Это такая забористая гадость, хозяин, я больше одного глотка сделать не смог. Лысый говорил, это перебродивший сок колючки, настоящий на экскрементах летучих мышей. Во они это пьют. Лысый свалился сразу, а старикам потребовалась закуска.

— Стукач! — раздалось из сумки. Но демон и глазом не моргнул.

— Хозяин, карточный долг, это святое для каждого демона, гордо приподняв голову ответил Мардаиб. Я пошарил в сумке и вытащил тыкву с брагой, понюхал и чуть не вырвал. Отвратный запах.

— Иди обратно, — вздохнул обреченно я, понимая, что никуда от них уже не денешься, и надо как-то уживаться с духами, воплощенными в иллюзии. Демон быстро стащил со стола лепешки и скрылся. Я на это уже не обращал внимания, меня занимал чисто спортивный интерес. Как они смогли демона обыграть его же картами? Я сидел в задумчивости, не замечая хозяина, а тот с удивлением смотрел, как с тарелки сначала исчезло мясо, а потом лепешки.

Так ни чего не придумав, пришел в себя увидел пустые тарелки, и тоже посмотрел на хозяина. — Давай, неси мясо и хлеб, чего застыл. Видишь, клиент с голоду помирает.

Через пару часов мы с Фомой въехали в лагерь посольства и направились к реке. Там уже собрались все его обитатели и, заполонив берег, смотрели что-то происходящее на воде. Мы подъехали ближе, и я увидел картину человеческого несчастья, нарисованную жадностью и желанием непомерного стяжательства. По-моему разумению, это и должно было произойти. На берегу лежала Краля и жрала мясо целого барана. А в воде стоял мокрый снабженец и умолял русалку: — Краля, я уже устал. Можно, я вылезу?

— Шварцен, ищи сундук! — оторвалась от еды круля и снабженец, погрузившись с головой, сразу вынырнул. — Нет там сундуков! — заорал он и полез на берег. Краля ухватила его за ногу и, не обращая внимания на

его вопли, запустила толстяка подальше. Раскрутив его так же, как запускал в воду водолазку я.

— А что тут происходит? — спросил я посольского, который с живым интересом и мстительным выражением на лице смотрел на полет и нырок толстяка.

— Да вот, говорят, снабженец наш женился, — он обернулся, — а еще говорят, это ты, студент, ему жену сосватал и запретил бросать ее. — От такой интерпретации нашего договора со снабженцем я «завис» и с огромным удивлением уставился на посольского, не зная, что сказать в свое оправдание. На нас обратили внимание и разрезая толпу, как нож масло, ко мне решительно направился граф.

— Студент! — он посмотрел на меня тяжелым взглядом. Как без тебя было хорошо и спокойно. Но вот ты появился и снова стал чудить. Когда это прекратится? Он не стал ждать моего ответа, а продолжил таким тоном, что мне стало не по себе.

— Делай, что хочешь, но освободи нашего снабженца. У тебя есть одна ридка. — Он развернулся на каблуках и ушел также решительно как подошел. Я сплюнул на песок и вышел к кромке воды. К берегу подгребал толстячок, сегодня он, наверное, сбросил килограммов пять живого веса. Увидел меня и радостно, но в тоже время с мольбой в голосе заорал. — Студент! Спасай! Мочи уже нет!

— Шварцен, ищи сундук! — раздалось у меня в голове.

— Ты слышал? Ты это слышал? Прую! — отплевываясь от попавшей в рот воды голосил он. И так уже три часа! Она меня все время мучает. Как только ты ушел, сразу загнала в воду. Спаси студент, что хочешь проси! Забирай эту тварь и двести золотых в придачу. Нет триста! Я дам тебе триста золотых корон, студент.

— Договорились, — кивнул я.

— Краля! Сучка речная, чтоб ты сдохла! Теперь твой хозяин студент! — голосом полным счастья заорал снабженец, вылезая на берег.

— Не забывай, с тебя еще кормежка, как договаривались, — напомнил ему я. А то мало ли что, может память отшибло или забудет от радости.

— Студент, ты теперь мне как брат, как отец и мать вместе взятые, — он полез обниматься и зарыдал. Я похлопывал его легонько по спине успокаивая и приговаривал. — Ну, что ты. Успокойся, все уже хорошо закончилось. Все плохое позади.

— Правда, студент? — всхлипывая, спросил бедняга, попавший в переделку благодаря своей жадности.

— Студент, почешу спинку! — прозвучало на берегу и снабженец,

взвизгнув как испуганный поросенок, подхватившись, припустил на всех порах от реки подальше.

— Быстро взяла мясо и ушла под воду, три луны тут не появляешься! — приказал я. Увижу или услышу тебя, заставлю съесть свой собственный хвост. Ответом было только почти мгновенное «бульк» и круги на воде.

Я подошел к спокойно сидящему Луминьяну.

— Здравствуйте, мастер, рад Вас видеть и присел рядом. Магистр окинул меня взглядом, более пристально посмотрел на Фому, снова посмотрел на меня и улыбнулся.

— Рад видеть тебя живым и здоровым, Ирридар. Я вижу ты, вернувшись, заскучал.

Он смотрел дружелюбно, но его взгляд выражал легкую иронию, во взгляде и в голосе явно чувствовался легкий укор и снисходительное осуждение взрослого человека поведения недоросля.

— Чего это сразу заскучал? — стал защищаться я. — Просто было время искупаться, хорошая погода, теплая вода и только.

— Да, и только! — все также улыбаясь, повторил за мной магистр. Среди Вангорцев и Лигирийцев, не принято купаться в реках, да и орки не купаются.

— А я нехеец, — отрезал я, — и я люблю купаться.

Луминьян пожал плечами:

— Наверное, у Вас в горах нет речных демонов, реки у вас мелкие да бурные, откуда им там взяться. — Он не оставлял тему моего купания, а я понимал, как сильно я прокололся. На Сивилле действительно не принято купаться в открытых водоемах. И то, что сделал я было воспринято с большим интересом. Но тут вспомнил, что нехейцы воды не боятся и даже прячутся от дикарей под водой дыша через трубчатый тростник.

— Нехейцы не боятся воды, — ответил я, — но и не любят купаться, в горных реках вода холодная, это Вы правильно сказали. Но я отличаюсь от них, у меня свои тараканы в голове, — продолжал я, пытаюсь как-то объяснить особенности своего поведения. Луминьян оторопело открыл глаза и даже немного отодвинулся.

— Что у тебя в голове? — переспросил он и стал внимательно рассматривать мою голову.

Я усмехнулся, — не надо искать там тараканов и добавил, — так говорят, если человек ведет себя не так, как другие. Я же, вообще, странный нехеец, владею магией и умею торговаться, любопытен и бываю безрассуден. Потому у нас говорят: — «у него свои тараканы в голове»,

если человек необычный.

Луминьян пришел в себя и снова заулыбался.

— Это точно ты человек необычный, — он посмотрел на невозмутимо сидевшего Фому, — у тебя даже погонщик лорха ученик Сарги Улу. — Это был удар, к которому я был не готов, но не один мускул на моем лице не дрогнул. Я тоже посмотрел на безразлично сидящего Фому. — Это свидетель Худжгарха.

Магистр по-новому посмотрел на орка.

— Теперь многое прояснилось, — успокоено проговорил он. Правда несколько медленнее, чем обычно, что-то обдумывая и потом в слух высказывая свои мысли.

— Тебя спасли Свидетели, которые не видели сакральности в твоей смерти. Для них это была пустая, противная Отцу казнь. Теперь они должны доставить тебя целым и невредимым в королевство. Свидетели набрали силу и посадили тебя рядом с ханом. Вот откуда твое положение при Великом хане. А тот затеял свою интригу и втянул тебя в разборки с вождями, показал нам тебя по левую руку от себя и выторговал дополнительные условия. Ты действительно необычный нехеец. По всем мыслимым и не мыслимым законам, по логике и даже без нее ты должен был умереть раз двадцать не меньше. — Он осмотрел меня с головы до ног. — Но вот, ты же живой и невредимый, приобрел слугу снежного эльфа, извозчика шамана и подругу водяную ведьму. Даже богаче стал, — он посмотрел на сундуки. — Кстати спасибо, что не забыл про меня.

А у меня в голове щелкнул выключатель.

— Мастер, Вы из тайной стражи, ведь так?

— А что сразу догадаться было трудно? — вопросом на вопрос ответил он. — Я же говорил тебе что знаком с Грондом.

— Я тоже с ним знаком, и о чем это говорит? — скептически ответил я. — А потом магистр артефакторики и служба безопасности, как-то мало вяжется между собой.

— Ты прав, — продолжая улыбаться, согласился он, — какая же это тайная служба, если бы все так было очевидно. Лучше скажи мне, что ты делал у хана?

— Хана отравили. Я был его врачом, — скрывать факт лечения верховного хана не имело смысла, это обязательно выплывает, и могут последовать новые вопросы. Как лечил? От чего лечил? Почему не сообщил?

— Сам пришел и предложил помощь. Потом вместе отбивались от

напавших орков, и лесных эльфаров, пока не появился Худжгарх. Еще он посадил меня по левую руку от себя на совете вождей, потом выгнал. — Я выложил информацию на одном дыхании и вздохнув, сказал: — Вот и все.

Луминьян кивал в такт моим словам, словно соглашаясь с ними или с тем, что он уже знал.

— Худжгарха тоже видел? — поинтересовался он.

— Видел, — неохотно ответил я.

— И какой он?

— Такой, как Вам, мастер, и рассказали.

— Я не о том. Что ты о нем знаешь? Это новое явление в степи, появившееся из сказок и надо знать, опасно оно или нет? Вот, я о чем.

— Это Вы у него спросите, — скривившись, показал на застывшего словно Будда Фому.

Луминьян поморщился:

— Говорил я уже со свидетелями, ничего не добился, одна мистика. Шестирукий, трехголовый в облаке тьмы, дух замученного человека. Пришел мстить оркам. Я сначала подумал, это твой дух восстал, очень на тебя похоже. Шумный, неукротимый. Но я ошибся, — он вздохнул, даже как-то с сожалением, что я оказавшись живым, разрушил стройную картину, которую он мысленно воссоздал. — Но ты на место Худжгарха точно бы подошел, — огорченно промолвил Луминьян. А Фома ожил и уставился на меня. Потом криво усмехнулся и ушел к нашему лорху.

— А как речного демона приручил? — не отставал с расспросами магистр, он с любопытством посматривал на меня и видно было, что от разговора испытывал удовольствие.

— За сиськи подергал, с тихим смешком ответил я. Хотите ее вам подарю?

— Зачем? — маг немного испугался.

— Для научных опытов.

— Эх, молодежь! — осуждающе прошамкал Луминьян, — одной сиську полизал, другую подергал... — и не закончив нравоучение, залез в свой возок. Я остался один.

...Наступил вечер. Приглашенные члены посольства потянулись на холм, где располагалась Ставка. Я подождал, когда они уйдут, переоделся и пошел следом за ними. Часовых прошел беспрепятственно, воины даже отсалютовали мне копьями, такую честь воздают муразам и приближенным великого хана. На вершине холма убрали все лишнее, расстелили ковры и расставили невысокие длинные столы, как я раньше их обозвал — достарханы, покрытые разноцветной тканью из неизменной конопли. Из

нее они делают ткани, веревки и любимое средство шаманов, воскурив, которое они улетают в мир духов. Я специально не стал переться к ханскому столу, а спросил уже знакомого мне служку, где сидят Гремучие змеи. Он показал рукой, хотя осматриваясь, я сам уже увидел Ленею в окружении орков. Под их прищуренными, недоброжелательными взглядами, спокойно прошел к месту, где они сидели, и уселся напротив.

— Здорово, родокй! — как ни в чем ни бывало поздоровался я. Они молчали. — Хорошо выглядишь, Ленея, — перешел я к комплиментам, озаряясь самой лучезарной улыбкой, какую только мог изобразить.

— Ты зачем сюда пришел? — прошипела она, пытаясь убить меня взглядом. Орки, сидящие рядом с ней напряглись. Чтобы не доводить ситуацию до ссоры, достал из сумки золотую пластинку, выданную Великим ханом и молча показал всем оркам, сидящим, напротив. Увидев камлет, Ленея сразу «сдулась» и замолчала, орки приуныли.

— Я. По праву. Вхожу в род. Гремучих змей, — разделяя каждое слово, четко и уверенно сопровождал показ ярлыка словами. — И, если кто усомнится в моем праве, будет вызван мной на смертный поединок. И мне не важно, если от рода останусь только я и Правая рука, признавший меня достойным. Я прямо посмотрел поочередно каждому орку в глаза. Это был явный вызов, но его никто не принял. Ленея глаза опустила, а орки скривили свои рыла и отвернулись.

Вот так-то лучше, зеленые расисты, — злорадно подумал я. Клыки, цвет кожи еще не являются достоинством, главное, что в груди и в голове у каждого. Но додумать такие глубокие откровения, посетившие мою голову, мне не дали. Подошел пожилой орк, что ухаживал за ханом и, вежливо поклонившись, чем вызвал огромное удивление у моих новых родичей, попросил перейти за стол Великого хана. Пришлось с неохотой подчиниться. Меня усадили под насмешливым взглядом Муразы справа от Верховного шамана, тем самым показывая всем, мой статус, вхожего в ближний круг Великого хана. Вожди восприняли мое появление спокойно, Луминьян хмыкнул, а граф позеленел и стал похож на орка без клыков. Мое положение было выше положения посла.

Свою ложку дегтя добавил Быр Карам, он оглядел мой наряд и довольно произнес.

— Нехеец, ты чтить наши обычаи и уважаешь наши чувства, своими делами ты заслужил полное имя. Ты страшен для своих врагов и опасен для друзей. Ты словно боевой лорх в шатре, куда бы не повернулся, что-нибудь да сломаешь. Поэтому имя тебе будет Тох Рангор. По-вашему, Тот Кто Ломает или Разрушитель из рода Гремучих змей. Хан милостиво кивнул,

соглашаясь, шаман остался сидеть с непроницаемым выражением на лице. А я просто захлопал глазами, пытаюсь понять, во что они втянули меня на этот раз. То, что они это делали из благодарности или из родственных чувств, я не верил. Вот ни капельки не верил. Стало быть, затевается новая интрига, и меня опять подставляют под чей-то удар. Эти верховные политики, искушенные в тайной борьбе за влияние и власть, ничего не делают просто так. Для них я и любой другой, подвернувшийся под руку, был всего лишь инструментом, козлом отпущения, громоотводом, сакральной жертвой.

— Дед? — я тихо обратился к шаману, — чего опять придумали? — Тот искоса посмотрел на меня и промолчал. Я не отступал: — Деда, за Ленею не беспокойся? я ее выручу, а ты помоги мне. — В глазах старика мелькнула искорка.

— Хан хочет переложить гнев вождей и шаманов, недовольных походом, на тебя. Думай, что будешь отвечать обидчикам, — одними губами еле слышно произнес он. — В общую драку за внуку не лезь, когда останется один победитель, я скажу, что делать, — он замолчал и опять превратился в статую.

Вот оно что, обиженные орки решили взять реванш и меня подставили специально. — Демон, что думаешь по этому поводу? — обратился я мысленно к советнику по орочьим традициям.

— Молчи хозяин и смотри презрительно, как только можешь. Делай вид, что они грязь под ногами. Насмехайся над ними в разговоре с шаманом. Один, другой попадет в глупое положение, остальные отстанут.

А что можно попробовать, успокоился я, если не выйдет, убью на фиг. Просто и без затей.

Сам Праздник начался сам собой без тостов и здравниц, все ели, пили хмельной гайрат, за столами нарастал шум. Орки о чем-то спорили, дело доходило до ругани, но потом накал страстей стихал на некоторое время, было далеко слышно чавканье и треск перекусываемых костей. Так продолжалось около полутора часов. Когда первый голод был утолен, а гайрата выпито достаточно, стали звучать возгласы о нарушении древних обычаев. Огонь в костер негодования подливали шаманы, о чем-то тихо говоря сидящим гаржикам. Но от их шепота, те распалялись еще сильнее. Один из них не выдержал, поднялся и направился к нам. Он остановился напротив и презрительно скорчив свою рожу, сказал, как выплюнул.

— До чего докатились орки, ничтожные человеки сидят за ханским столом, а достойным гаржикам нет там места.

Я повернулся к Верховному шаману.

— Действительно, Уважаемый Верховный шаман, как низко пали некоторые орчыи племена, что им не нашлось места у стола Великого муразы. Воздаю хвалу мудрости Великого хана, он не стал звать сюда тех, кто вылизывал зад лесным эльфам, тех, кто не пришел на помощь своему вождю в день схватки. И лишь ничтожный человек вступил в смертельный бой с лесными выродками. Мне, как имеющему родство с Гремучими змеями, больно об этом вспоминать. А вот, кстати, сейчас спросим у уважаемого гаржика, не из племени ли он Чахоя, где шаман Кол Рогыр хотел отравить вождя и посадить вместо него обкуренного брата. — Я вежливо посмотрел на оторопевшего орка.

— Гаржик, у вашего шамана был советник без роду и племени?

Тот отрицательно покачал головой, пребывая в состоянии замешательства.

— Ну и слава предкам! — сказал я и больше не обращал на него внимания. Дед Ленеи посмотрел на меня, более пристально и поддержал разговор.

— Да, уважаемый Тох Ронгор, Вы верно заметили, есть племена, где вывели семена предательства и племя Чахоя, хоть и не имело советников, но на помощь избранному Великому муразе не пришло. — Он скорбно покачал головой, под удивленным взглядом Великого хана и стал есть. Я тоже, отломил большой кусок утки, впился в него зубами. На стоящего гаржика мы не обращали внимания, а тот глупо попялившись на нас, под смехи других орков отошел. Хан хмыкнул, но как-то не очень довольно, но вынужден был проглотить мои слова о советниках и вылизывании зада им, хотя видно было в ментальном плане, что они его больно задели. Ничего, Ваше Величество, не все коту творог, бывает и мордой о порог, подумал я, повертитесь на гвоздике, который я вам вернул. На некоторое время накал страстей стих.

Но оставили меня в покое ненадолго. Через минут десять ко мне подошел другой орк очень большой и уверенный в себе.

— Это ты защищал нашего Муразу? — презрительно скривившись, он смотрел на меня, как на муху или земляного червяка, с огромным чувством превосходства.

Так как за столом была полная демократия, я обратился к самому хану.

— Великий мураза, а как так вышло, что среди орков есть такие видные воины, и их не было на поле боя? Где же Вы их прячете? А главное почему? Не ужели, чтобы они были первыми за пиршеским столом.

Подошедший орк задохнулся, а верховный хан, зло зыркнул на меня и неохотно ответил:

— На этот вопрос может ответить только сам гаржик, я не слежу за всеми орками. Он отвернулся потеряв интерес к разговору. А я не стал его продолжать.

Вместо этого, я спросил здоровяка:

— Я вижу вы опытный орк и в еде понимаете толк, не подскажите, какое мясо лучше отведать? — И стал рассматривать выбор мясных блюд на столе. Тот сильно позеленевший, что для них значит тоже самое, что нам покраснеть, показал на поросенка и тихо отошел. Я отломил кусок поросенка и протянул шаману, тот взял и покачал головой.

— Ты более опасный хуман, чем кажешься. Дерзкий и хитрый, как сто шарныг. Зря хан решил тебя привлечь.

Куда мураза решил меня привлечь он не объяснил, а мне спрашивать было не очень охота, еще узнаю чего-нибудь плохое и расстроюсь. А когда я расстраиваюсь, кто-то может пострадать.

Демон оказался прав, больше меня никто не тревожил, и я недоеденного поросенка сунул в сумку, туда же подал гайрат. Через некоторое время мне гайрат вернули. Не нравится, усмехнулся я.

Орки по природе простые и прямодушные долго не злились и скоро напрочь забыли обо мне, их мысли обратились к обсуждению предстоящих состязаний молодых воинов и они уже обратили свои взоры на нервничающую Ленею.

По периметру большой площади в центре холма разожгли костры и три десятка крепких бойцов окружили площадку.

Глава 3

Скрав

Когда Алеш ступил на площадку портала, у него в голове прозвучали слова: — У вас есть возможность использовать телепортационный камень. Перенести точки переноса на телепортационный камень? Ответьте да/нет. Не задумываясь Прокс ответил да, сам же внимательно смотрел на сгусток огня, в который превратился дух женщины, дрожащий в силовом столбе места силы.

Ему хорошо было видно, сколько сил тратила бывшая жрица, чтобы удержаться и не бросится к нему. Она отвернулась, ухватила горящими руками за каменный столб и тот, объятый пламенем, начал течь от магического жара, исходящего из рук женщины.

Алешу нужно было срочно покинуть подземелье, и, когда пришел запрос «назовите место переноса» — он, не задумываясь, ответил, — Брисвиль. Его накрыла мгновенная темнота, как это бывает при переходах, и он оказался на порталной площади нейтрального мира.

Вечерний Брисвиль, ничуть не изменился с тех пор, как он его покинул. Казалось, здесь остановилось само время, спрятавшись в деревянную будочку, регистраторши, такую же старую и анахроничную, как сам город. Оттуда раздалось предложение больше напоминавшее приказ: — покиньте порталную площадку и зарегистрируйтесь!

Улицы Брисвиля полупустые, затененные вечерним сумерком, также хранили на себе печать неизменности веков и даже тысячелетий. Все эти возникшие странные ощущения вне временности и древности, оформившиеся в мысли, промелькнули у Алеша, когда он, не смотря по сторонам, решительно направится в постоялый двор Тай Ро. Он уже спокойно воспринимал поступающую информацию в его мозг, понимая, что это свойство скрава, которым он стал обладать после выхода из Преддверия. Если оно дается, значит нужно, а для чего и почему, ему не было интересно. Он шел разбираться с главой братства и рассказать о предателе.

В трактире былолюдно. У стойки стоял прежний управляющий, увидев Алеша он приветливо заулыбался.

— Поздорову, хуман, — показал он острые мелкие зубы в широкой улыбке. — Один? А где твои демонессы и мутанты? — Прокс видел, что стоящий за стойкой демон был искренне рад возвращению хумана.

— Остались в нижнем слое, — ответил Прокс. Мне надо поговорить с Тай Ро, — он смотрел на управляющего и видел как, медленно сходит улыбка с его лица. Она растворялась в скорбных складках опущенных губ, а в глазах появилась печаль.

— Что-то случилось? — понимая, что за время его отсутствия, здесь тоже произошли перемены и, видно, не в лучшую сторону, спросил Прокс.

— Тай Ро убили, — ответил демон и, чтобы скрыть выступившие слезы, опустил голову и стал тряпкой натирать чистую столешницу.

— Как только ты убыл, появились хуманы с Сивиллы, представились купцами и в кабинете Тая убили его и охранника.

Прокс помолчал. Ситуация складывалась совсем не так, как он планировал, это раздражало его и злило от чувства собственного бессилия. Для него в последнее время невозможность повлиять на процесс уже стало системой. Вот и теперь ниточка, ведущая к Жаркобу оборвалась вместе со смертью демона, которому он еще мог доверять.

Кто могли быть эти хуманы он догадывался. Так вызывающе грубо, открыто преследуя свои цели, могли поступить только валорцы, в правилах которых было не прощать обиды. Он давно работал против них в открытом мире и знал, что месть они возвели в закон. Обдумывая что ему делать дальше, он, наконец, прервал долгое молчание, и спросил: — Жаркоб детей братства доставил?

— Тех, кто уцелел, доставил, но многие лишились своих детей, вздохнул управляющий, — и помощь Цу Кенброку было решено не отправлять.

— А где Жаркоб, знаешь? — поинтересовался нейтральным тоном Алеш.

— Ушел куда-то с караваном, а куда, ты можешь узнать у нового главы братства.

— А кто он?

— Ур Цванг. — ответил демон, посмотрел на Алеша и поинтересовался, — останавливаться будешь? Твой номер свободен.

— Нет. Прощай! — Алеш развернулся и направился на выход. По дороге к лавке алхимика он составил и отправил подробное донесение в Пограничное управление АДа и попросил инструкций.

Лавка Цу Кенброка была закрыта, рядом с ней валялся мусор, витрина покрылась пылью, здесь явственно ощущалось запустение. Прокс постоял, понимая, что попал в замкнутый круг. Остаться и попытаться разобраться с Жаркобом, удовлетворив таким образом свою месть, это значит потратить в пустую драгоценное время.

Братство, избегая мести иномирцев, спряталось и искать его нового главу не имело смысла. Нет, он поступит по-другому. В первую очередь, надо выполнять задание. Такая установка в сознании агента была впитана долгими годами службы. Все свои личные проблемы он спрячет далеко, чтобы они не мешали. Для него главным было закончить операцию, выйти в отставку и затеряться где-нибудь на новых мирах. А демон он и есть демон. Сегодня товарищ, а завтра враг. Такова их изменчивая природа. Будет возможность, он поквитается, но тратить на это время Алеш не будет. Он не может позволить себе двигаться чувством мести. Он еще раз осмотрел улицу, дом алхимика и невесело усмехнулся.

— Считай Жаркоб, что тебе повезло. — Приладив поудобнее мешок, направился к магу, который делал ему в рюкзаке пространственный карман. Тот, как всегда, был неприветлив.

— Что надо? — его глаза смотрели холодно и настороженно. Прокс протянул рюкзак и так же кратко ответил: — пространственный карман.

В глазах мага мелькнуло узнавание, он выхватил заплечный мешок из рук агента Ада и ответил: — Приходи через час.

Это время Алеш потратил на покупку эликсиров и продажу ненужных амулетов. Он надеялся разжиться амулетами у сенгуров, туда он собирался пойти дальше. Кроме того, он хотел нанять сотню воинов мутантов для перехода в нижний слой.

Через час с обновленным мешком он вступил на порталную площадь. Кинув нищему монету, Алеш направился к очереди на порталную площадку. Там стояли, терпеливо дожидаясь своей очереди перед сборщиком платы за пользование порталом, караваны и одиночные отправленцы, как и он. К нему подошел полудемон и сунул в руки письмо. Прокс удивленно повертел его перед глазами, а полудемон пояснил: — от Цу Кенброка, — после чего затерялся в толпе.

Спрятав письмо в пространственный карман, чтобы легче потом было достать, Алеш оплатил отправку и вступил на порталную площадку. Случайно вскинул взгляд на очередь у регистрации и встретился с полными слез глазами Листи. Та заметила его раньше и с болью смотрела на него, кусая губы. Его сердце ухнуло в бездну, но в следующий миг он перенесся в стеклянную пустыню.

Он выплыл из темноты, пребывая в состоянии сильного смятения, мысли метались, не желая остановиться на чем-то одном. Чувства разрывали нервы и совершали скачки от гнева и удивления, до радости и жалости, и сильного желания вернуться, накричать, объясниться, понять, простить, обнять, и проститься. Сердце билось и его стук отзывался болью в голове,

стучало набатом в ушах, а в глазах было темно. Он без сил опустился на площадку и закрыл глаза. Потом тихо запел колыбельную, что пела в детстве ему мать, когда он боялся остаться один в темноте. Алеш отрешился от всего. Словно непреодолимой стеной отгородился образом памяти матери от мира, от своих печалей, от Листи, что так неожиданно снова появилась в его жизни. Был только он и молодая мать, какую он запомнил, какую он всегда любил, в глубине своего очерстневшего сердца.

Тихо звучала спокойная мелодия, она лилась медленным ручейком, принося успокоение и умиротворение, мысли перестали хаотично прыгать с одного на другое, а чувства обрели ровность и больше не рвали душу. Они перестали кровоточить. Он понял, что больше не годится для прежней работы, Алеш стал по-настоящему человеческим, но это, как ни странно, не расстроило его, как профессионала, оказавшегося профнепригодным, а, наоборот, принесло облегчение, утверждая его в правильности выбора.

Он прекратил петь, встал, посмотрел на дрожащий за рекой горизонт, где простиралась бесконечная пустыня и, вычеркнув из жизни непощение, обиду, тоску о потере чего-то, что ранее было привычным и даже казалось дорогим, которое глубоко пряталось, и только сейчас проявилось в его чувствах. Он понял, что отпустил Листи окончательно, и подивился прозорливости Кромы.

От воспоминаний дриады, по сердцу разлилось тепло и уверенность, он справится, ему есть за что бороться и он сможет выжить, заберет отсюда девочку и Крому вопреки всем запретам и уверенно направился по тому единственному маршруту, по которому он проходил, сминая спекшийся до состояния стекла песок.

До первого транспорта он добрался без происшествий, отдохнул и пополнил запасы. Каждый транспорт он превратил в опорный пункт и создал запасы провизии, оружия и снаряжения. Прокс надел боевой скафандр, взял десантный нож, плазменное ружье, и дополнительные батареи для станера. Также забрал Арбалет, болты с разрывом и меч, оставшийся от своей первой команды. А кирасу, плазмобой, паек и батареи положил в пространственный карман. Арбалет он повесил за спину, меч и нож на пояс. Попрыгал чтобы проверить удобность укладки и остался доволен. Сел в кресло пилота и уснул на один час, это нужно было, чтобы настроиться на долгий поход. Он собирался идти до сенгуров без остановки.

**Открытый космос. Станция Созвездие 57- т. Управление
Административного дознания**

Секретарь вошла в кабинет Вейса, она единственная из департамента Ада пользовалась таким правом. Не имея своих собственных детей, Блум Вейс восемь лет назад пристроил у себя девочку из приюта и испытывая к ней почти родственные чувства, позволял ей то, что никогда не допускал в отношении других сотрудников. Рина была девушкой сообразительной и благодарной, в ответ на это она отвечала старику преданностью и заботой.

— Шеф, опять ваш племянник прислал сообщение, читать будете? Она прекрасно знала, что у главы Отделения всесильного АДа не было близких родственников, хотя тот усиленно поддерживал слухи, что имеет кучу племянников, правда не родных, а внучатых, пятиюродных и даже деситиюродных.

— Что пишет этот оболтус? — скрывая радость, безразличным тоном спросил Вейс. Он делал вид, что сильно занят и, поморщившись, словно его оторвали от важных дел и тратят его драгоценное время на разные пустяки, уставился на девушку.

— Пишет, что у него были неприятности, но все обошлось. Спрашивает, может ли он немного еще задержаться и погостить. Он простудился.

— Шеф, — возмущенно высказала свое мнение секретарь. — Гоните Вы этого бездельника. В наше время простуда лечится за один час. Он просто Вас использует. Вейс покачал задумчиво головой, как бы соглашаясь с девушкой.

— Ты себе парня нашла? — неожиданно спросил он, уже с интересом поглядывая на Рину. От резкого перехода разговора на ее личную жизнь девушка смутилась. А причем здесь это? — она с вызовом посмотрела на начальника.

— Племянш тоже холост, вот, думаю, может вас познакомить? Глядишь сладится слюбится и ты добрее станешь, — словно рассуждая сам с собой и в тоже время обращаясь к девушке, ответил Вейс.

— Не надо! — отрезала девушка. — Уже и так видно, что он никчемный бездельник. Только и знает, что отдыхать и болеть.

— Ну нет, так нет, — спокойно ответил шеф.

— Еще что-то? — он вновь посмотрел на девушку, в его глазах запрыгали чертики, хотя лицо осталось непроницаемым.

— Нет.

— Тогда чего ты тут стоишь, иди работай! — Прибавив в голос строгости приказал Вейс. Девушка удивленно раскрыла глаза и возмущенно шипя что-то про старых начальников, вышла.

Блум остался один. Он получил сообщение от Демона, которое

предназначалось только ему. Такую форму общения заключив негласное соглашение, они выработали давно. Демон дает результат, а шеф его прикрывает. Фактически демон только номинально работал на Управление Административного дознания, на практике это означало, что он работал под крышей АДа на Вейса и только Блюм решал, какую информацию предоставить центральному офису. Такое сотрудничество давало обоим огромное преимущество и гибкость реагирования для нивелирования негативных результатов. Вейс посидел на месте до обеда, потом встал и вышел, его путь лежал в конспиративный офис уровнями ниже, и о нем знал только он. Именно туда приходила самая важная информация от лично ему преданных агентов.

Вейс, сдерживая нетерпение, открыл сообщение.

Шеф. Операция организованная ССО, провалена. Валорцы вошли в тесный контакт с одним из Князей Тьмы Цу Кенброком. Они обещали ему помощи в войне Князей за предел территорий. За это князь выделил Синдикату магическую поддержку. Демонессы повелительницы хаоса с помощью простейших заклинаний — «Волны хаоса» сумели уничтожить программное обеспечение кораблей, в результате чего два крейсера самоуничтожились. Из всего экипажа, по предварительным сведениям, выжила только неполная рота космодесанта, которая осуществила посадку на предпоследнем слое Инферно.

Эту роту я перевел в свое подчинение. Мне необходимо получить указание о дальнейших действиях.

В условиях Инферно, оружие и снаряжение десантников для осуществления дальнейших активных действий непригодно.

Для продолжения операции по нейтрализации членов синдиката необходимо привлечь специальный отряд — «Тени». Также необходимо в экстренном порядке эвакуировать роту десантников.

Демон.

Вейс погрузился в размышления. Фактически он выполнил распоряжение пижонов из центра и сделал за них работу. Теперь предстояло понять, как правильно распорядится информацией.

Центр забрал недоработанную операцию в свои загребущие руки. В результате чего погибли корабли, а главное люди из состава Сил Специальных Операций. Военные такие фатальные ошибки не прощают. Значит надо отправить шифровку командиру с приложением своего возражения, по поводу проведения этой операции, которое он направлял в Центральный офис. Приложить к шифровке свои предложения. Потом отправить точно такую же шифровку в Центр с предложением дать ему

разрешение продолжить операцию силами его Управления. Он знал, что ему наверняка откажут и будут требовать оказать помощь их сотрудникам. Но у него уже будут к тому времени союзники в лице Оперативного командования ССО. Те ребята будут требовать крови и не отступят, пока не сожрут очередного «Сынка». А то, что им будет его недоброжелатель начальник Оперативного Управления главка Вейс не сомневался.

У глав отделений, работающих на границе, считалось особым шиком утереть нос выскочкам из центра, занявшими свои места не по заслугам, а по родственным связям. Уже давно такие должности занимали сынки министров, крупных региональных начальников и депутатов Законодательного собрания Асамблеи. Утечки информации оттуда были обычным делом. «Сынки», как их называли провинциалы, а именно провинциалы были становым хребтом АДа, относились к региональным отделениям с высокомерием и всегда, когда позволяла ситуация показывали свое превосходство. А такие начальники Управлений как Вейс, старались отплатить им тем, что частенько окунали «сынков» мордой, да в дерьмо. После чего, место освобождалось для нового сановного кандидата.

Стеклянная пустыня. Скрав

Через час Прокс проснулся, за броней стекла кабины пилотов, был поздний вечер, жара сменялась прохладой, и скоро станет совсем холодно. Но холод Алеша не пугал, штурмовая броня, хоть и устаревшая, позволяла вести боевые действия даже в открытом космосе. Он вышел, закрыл транспорт и побежал в сторону следующего опорного пункта. Самая короткая дорога та, которую ты знаешь, это правило агент выучил на своем опыте и неуклонно следовал ему. Он обходил скопление мутантов, однажды заметил парочку рептилоидов и тоже обошел их по большому кругу, вступать в ненужные для него схватки Алеш не горел желанием. Лучше сделать лишний круг и обойти опасное место, чем ввязываться в перестрелку. Он двигался всю ночь без остановки и, когда Светило выглянуло из-за горизонта, Прокс был в километре от сбитого штурмового бота. Один из восстановленных вспомогательных искинов, отвечающий за охрану и оборону базы, в которую Прокс превратил штурмбот, запросил пароль и, получив подтверждение, оправил отчет. На ходу Алеш бегло просмотрел его и увидел Листи, она прибыла на несколько дней раньше него и через день в составе сотни воинов ушла из города. Если бы она задержалась еще на дня два, то они могли бы встретиться, объясниться и, может быть понять, друг друга. Он понимал, что обманул Листи и не сдержал своего обещания оставить ей ребенка. Но это не было определено

заданием и Прокс просто использовал любовь сенгурки в своих целях. Так было всегда и везде, где Алеш проводил операции, главное достичь поставленных целей. Но сейчас он испытывал стыд от того, что не смог сдержать обещание и несколько раз укорял себя в этом. И чем дольше он пребывал в новом для себя состоянии, тем полнее и лучше понимал, что как агент в прежнем своем амплуа бездушной машины он перестал существовать.

...Алеш с улыбкой смотрел на потрясенного Рована. Вождь всех вождей стоял столбом, разинув рот и опустив все четыре своих могучих руки. Молчание затягивалось.

— Рован, ты что не рад меня видеть? — спросил Прокс и, подойдя к гиганту, обнял того, вернее полуобхватил, так как длины его рук не хватало заключить сенгура в полные объятия, такой широкий он был. Сенгуры вообще отличались большим ростом и силой, не зря Цу Кенброк захотел иметь такую личную охрану. Прокс сам видел в действии мутантов, их эффективность и бесстрашие и тоже хотел иметь такой отряд. Его он надеялся получить у Рована.

— Надзирающий! — выдохнул Рован. — А Мать сказала, что ты исчез, после разговора с князем, не простил ее и скрылся. Он пришел в себя и, обхватив Прокса, закружил его на месте.

— Отпусти, — полузадушенно прохрипел Алеш и включил экзоскелет штурмовой брони, после чего смог вздохнуть. Рован опустил его на пол, схватил за руку и потащил следом за собой. Он привел Алеша в бывшие апартаменты крысановского короля, усадил на кресло и сел на подушки рядом.

— Рассказывай! — кратко, но с живым любопытством попросил он.

Степи. Ставка

Сами бои за право заполучить Небесную невесту мне не понравились, тут главенствовал принцип — сила соломѹ ломит. Естественно сын Правой руки слишком много о себе мнил и выбыл из борьбы со сломанной рукой уже в третьем поединке. Мне со своего места было видно, как золотокожая Небесная невеста бледнела все сильнее и сильнее, скоро ее глаза опустились вниз и больше не поднимались, а на ристалище осталось только два здоровенных орка. Они лупили друг друга тяжелыми палками и этому бою, казалось, не было конца. Но вот один неожиданно поскользнулся, и палица противника тут же опустилась ему на затылок, раздался треск, и орк с проломленной головой свалился на землю. А победитель поднял дубину кверху и заорал, — Муйаагаа! Стало быть, это боец из племени Муйага,

подумал я, и они кровники Гремучим змеям. Искоса кинул быстрый взгляд на Верховного шамана, тот сидел со скучающим видом, словно разыгрывалась не его внучка, а дешевый лотерейный билет. Шаман наклонился к гайрату и одними губами прошептал.

— Когда воин усмирит невесту и спросит, кто может считать себя более достойным чем он, ты выйдешь и предложишь ему поддержать свою змею в руке. Если он ее возьмет, то умрет, откажется и потеряет право на невесту. Тогда ее смиришь ты.

Я тоже наклонился к гайрату, и наливая себе, спросил:

— Как я ее смирю?

— Как сделает воин, так делай и ты, — шаман снова превратился в скучающего старика. А мне очень не понравилось его предложение по усмирению. Вот чувствую, тут какой-то подвох.

— Мардаиб, что ты знаешь про усмирение невесты? — Мне нужны были сведения, которыми располагал демон.

— Прости хозяин, этого я не знаю. Мне не интересны были их дикарские свадебные обычаи. Кроме того, что ты переживаешь? Смиришь и выгонишь ее. Делов-то.! Не переживай из-за бабы, — ответил номерной бес, и я с ним вынужден был согласиться. Действительно что я переживаю? Смирю и отпущу Ленею на все четыре стороны. Успокоившись, я стал ждать сигнала.

— Орк победно оглядел сидящих вождей и крикнул: — Ведите невесту!

Сидящие по бокам орчанки, ее соплеменники, поднялись и помогли подняться девушке, та была скорее мертва, чем жива и приближалась к обмороку. Ее подвели к победителю и тот грубо схватив ее за волосы, поставил на колени и так продолжая держать, радостно крикнул.

— Есть тут те, кто считает себя достойнее меня?

Я замешкался, а шаман вдруг злобно шепнул, словно выстрелил: — Пошел!

Меня подбросило, словно сидел на пружине, и, не думая, я выкрикнул:

— Я! — немного замешкался, пересиливая себя, в нерешительности осмотрелся, на меня смотрели вытянутые от удивления морды орков — чего это людской выскочка вскочил и якнул. Я скривился, как от уксуса, и добавил огорченно, без всякого энтузиазма.

— Я это... — и опять запнулся, но все-таки выдавил, — себя считаю более достойным.

И, проклиная свою бесхребетность и неспособность отказать этим ушлым оркам, пошел к победителю турнира. Среди сидящих орков прошел

гул удивления и радости. У них появилось новое развлечение. Теперь они увидят, как переломают кости человеческому выскочке.

Но соперник оказался парнем не глупым хоть и сильным, он внимательно посмотрел на меня и, не отпуская волосы девушки, приподнял ее так, что она от боли сморщилась.

— Видишь, змея, за тебя пришел сражаться твой родич, но я драться с ним не буду, я прошел свой круг, а он сидел и пил гайрат. Орк оскалился в улыбке и обратившись ко мне сказал:

— Покажи, чем ты достойнее меня, и удиви, бледнокожий, если я не повторю за тобой, то, что сможешь сделать ты без мерзкой магии, тогда эта тварь твоя, — он с силой дернул Ленею за волосы.

Вот он и попался. Оказывается, старик хорошо знал свой народ и просчитал все заранее. Орк думал, что я буду показывать силу или ловкость, но я вытащил змейку, показал ее, спокойно лежащую на ладони, и сказал: — поддержи ее в руке.

Орк отскочил, опустив волосы Ленеи и покачал головой: — Нет, хуман, за эту тварь я умирать не собираюсь, но мы еще встретимся, — и, пнув девушку ногой, так, что она упала, ушел с ристалища.

Я убрал свою змейку и дал ей одну из лягушек, которых мне прислал шаман. Со вздохом подошел к Ленеи, она так и не встала с колен, и взяв ее за волосы, несильно подергал. Так и остался стоять, не зная, что делать дальше. К нам подошли ее соплеменники, надели ей на шею цветочное ожерелье и такое же мне и ушли. А я стоял, как тополь, дурак дураком, под молчаливыми взглядами зрителей.

— Ленея, что делать дальше? — прошипел я.

— Уводи меня туда, где ты сидел. — ответила она, не поднимая головы.

— Тогда пошли, чего расселась невеста, — повеселел я, помог ей подняться и потащил за волосы к своему месту.

— Отпусти волосы! — зло прошептала она и попыталась вырваться. Но я не отпустил, а сильнее ухватившись, злорадно произнес: — потерпишь. И под восторженные крики довольных зрелищем орков, потащил сопротивляющуюся орчанку к своему месту. Коли уж мне довелось на какое то время заполучить невесту, да еще орчанку, она должна понять, кто здесь сверху, поэтому, не обращая внимания на возмущение, я дотащил ее до шамана и усадил рядом с ним.

— Принимай внучку, — широко улыбаясь сказал я, довольный что все-таки решил проблему со свободой шаманки, теперь совесть моя чиста, и стал наливать себе гайрат.

Дед равнодушно посмотрел на внуку: — Зачем она мне? — спросил и отвернулся.

— Как это зачем? — сбитый толку, хлопая глазами и понимая, что выгляжу глупо, посмотрел то на умиротворенно сидящую Ленею, то на бесстрастного шамана. В голову стали закрадываться мысли, что меня все-таки провели и здесь имеет быть место сговор. Уж очень спокойно сидела Небесная невеста и безразлично ее дед. Может они заранее просчитали, как я поступлю?

— Я ее освободил, как мы и договаривались, теперь даю ей свободу, — сказал я, но понимал сам, что говорил очень неуверенно.

— Мне не нужна свобода! — вдруг заявила Ленея, — я остаюсь с тобой. Она даже головы не повернула, все также прямо смотрела перед собой. Дед только хмыкнул.

— Она твоя невеста.

— Она не моя невеста, она Небесная невеста, — возмущенно ответил я и почувствовал, как наливаюсь гневом.

— Я просто не дал ей стать женой кровного мстителя. И спас от позора и смерти. На ее руку и сердце я не претендую.

— Мне все равно, что ты с ней будешь делать и больше меня по этому поводу не беспокой, — отрезал дед и потерял ко мне всякий интерес. Я развернул голову шаманки к себе. — Ленея, давай поговорим рассудительно, — попросил я.

— Мне некуда тебя брать, это раз, я учусь и живу в академии. Во-вторых, я несовершеннолетний. В-третьих, я не хочу жены и детей. И последнее, я тебя не люблю.

— Это не важно, — пожала она плечами, — я подожду, когда ты вырастешь, повзрослеешь и остепенишься.

— К тому времени ты из Небесной невесты превратишься в дряхлую старуху и подавно мне будешь не нужна, — выложил я свой козырь... Как мне тогда казалось.

Но орчанка с обворожительной улыбкой показала свои небольшие клыки и ответила: — Я останусь молодой даже тогда, когда ты умрешь от старости. Мы, первородные, живем дольше вас людей, — и отвернулась. Я видел, как она взяла кусок мяса и с удовольствием в него впиалась своими зубами, которым позавидовал бы волк. — Мы дети Отца, создания, родившиеся на этой планете, а вы, человеки — пыль, принесенная в наш мир неизвестно откуда и расплодившиеся здесь, как плесень.

Ну точно, они все заранее решили с дедом и обвели меня во круг пальца, как маленького мальчишку, глядя на деда и внуку, понял я. Что

мне оставалось делать? Устроить скандал? Я не гневался, я старался просчитать свои ходы. Но для этого мне нужна была информация.

— Ленея, что по традициям орков, достойный делает с невестой? — спокойно спросил я, не вступая с ней в спор. Та широко открыла глаза, и в них мелькнуло смещение, кусок мяса застрял у нее в горле, даже дед потерял свое напускное безразличие и с интересом уставился на меня.

Орчанка закусила губу, я уже знал, что это был признак ее сильного смущения или волнения. Она молчала, а дед издал звук похожий на кхе и затрясся в беззвучном смехе.

— Разрушитель, — не переставая трястись, прокхекал он, — а что делает лорх с коровой, когда мы приводим его для вязки?

Я чувствовал, что Леня готова была провалиться сквозь землю, но не знала нужного заклинания. Но такое объяснение меня не устраивало.

— Я хочу знать полноту своих прав по вашим законам. Могу я ее прогнать? — обратился я к шаману.

— Можешь, — помрачнел Верховный, — но тогда ты покроешь позором свой род Гремучих змей. А Невеста должна будет покончить с собой. А мужчины ее рода станут твоими кровными врагами.

Значит, прогнать не получится, минус одна возможность, огорчился я.

— Да гони ты ее, хозяин, чего тебе боятся тупых орков. Ты их щелчками пришибешь, — это влез мой хвостатый советник, которого я уже раз послушался. Я сунул руку в сумку и опустил ему по лбу «щелбан», и сразу после этого наступила тишина.

— А подарить другому могу? — я не отступал.

— Можешь, — ответил дед, он смотрел с интересом на меня, по-видимому желая понять, почему я так упорно хочу от Ленеи избавиться. Но тут ко мне повернулась разгневанная орчанка.

— Хуман, я не вещь, чтобы меня дарить, — сжимая кулаки и еле сдерживая ярость, тихо с хрипотцой в голосе произнесла она. Я не обращал на нее внимания и на ее ярость тоже. Я уже понял что стал владельцем орчанки, осталось только решить, как от нее избавиться, не нарушая законов орков. Иметь врагами еще один народ, я очень не хотел, дай боже, разобраться с лесными эльфарами.

— Ее любит Тржин сын Карама, он сам мне об этом сказал. Поэтому я подарю тебя, Ленея, своему другу, сыну Правой руки. Я почти успокоился так как нашел, на мой взгляд, приемлемый вариант, который устроил бы всех. Но противный орк только усмехнулся.

— Вот, что ты мудришь, сынок? — сказал он неожиданно по-доброму и немного снисходительно. — Среди орков ее никто не возьмет, так как ты

оказался самым достойным. Ты не найдешь здесь глупца, который пойдет против воли Отца. Забирай ее к себе, к людям. И там делай с ней, что хочешь. Тебе не обязательно брать ее в жены.

Теперь Ленея волком посмотрела на деда. Но тот только пожал плечами.

— Внучка, я для тебя сделал все что мог. Дальше ты уже сама. — Он окинул нас насмешливым взглядом и отвернулся. Я понял, что для него проблема закрыта, и ее я буду решать уже самостоятельно.

— Эх! — махнул я рукой, так как понял, что придется «золотокожую невесту» забирать с собой и определять к Овору. От осознания глубины проблемы, мне захотелось напиться, как у себя дома на земле. Не можешь справиться с проблемой, выпей. Я достал из сумки бутылку лигийского, открутил пробку и стал пить из горлышка. Под удивленным взглядом Ленеи осушил бутылку и понял, что не берет, гад симбиот перевел алкоголь в энергию. Даже не спросил, можно или нет. Он и Шица не считают меня хозяином, хоть и живут во мне. Все делают, как хотят, сильнее огорчился я. Даже напиться не смогу!

— Дед правильно сказал, женится тебе не обязательно, — неожиданно проявилась Шица, а такой боец, как она может пригодится. И потом, я же вижу, она тебе нравится. Хотя с другой стороны, тебе и эльфарка снежная нравится, и Вирона, и смеска. Помолчала и не логично добавила: — Кобель!

Сидеть дальше и пить их гайрат я не хотел, решительно встал и скомандовал, добавив властности в голос. — Пошли отсюда!

Ленея вскочила растерянно посмотрела на меня, не понимая, что ее заставило подчиниться, а вот дед одобрительно на меня посмотрел.

— Куда? — осторожно спросила девушка.

— К посольству! — я был краток. Больше не смотря на нее, развернулся и, не прощаясь ни с кем, покинул пиршество. Через пять шагов вышел из света костров и скрылся в темноте. Идет за мной орчанка, или нет, я не проверял. Пошла, предки с ней, буду думать дальше, что делать, нет выгону за не послушание, скажу сама ушла, не посчитала достойным. Значит, пошла против воли небесного Отца. Я решительно шагал, спускаясь с холма, и у первых домиков мне перегородили дорогу шесть фигур, еле заметных в темноте.

Разбираться, кто это и почему меня встречают, настроения не было. Было желание на ком-то сорвать злость и дать выход негативным эмоциям, которые терзали мое сознание, по поводу своей глупости и, если так можно выразиться, «землянности». Я поступил не как нехеец — просто и сурово

наплевав на все, а как человек с земли, вступился за женщину. Это у нас впитано с молоком матери и, наверное, вложено в гены от пещерных прародителей. Поэтому, увидав шестерых, которые двигались ко мне с явно недобрыми намерениями, я даже обрадовался, что могу подраться.

Заорав, как мастодонт: — Аббаии! Бросился к первой фигуре, уклонился от дубины в право и услышал, как со свистом палка пролетела мимо меня. На ускоренное восприятие не переходил, мне нужно было почувствовать скорость своих живых мышц, так, чтобы они почти рвались от напряжения, и я это почувствовал, когда в следующее мгновение топор другого стал опускаться мне на голову. Я успел правой ударить смачно, как хотел в челюсть первого и, оттолкнувшись ногами, врезался спиной в того, кто бил топором. Сократив дистанцию, я не позволил ему, попасть мне по голове. А удар спиной, выбил из него дух и сбил с ног. Но смотреть и любоваться результатами не было времени. Пригнувшись, я прыгнул к ближайшему справа и, в полете выбросив ногу, ударил его в живот, развернулся и с огорчением увидел, что больше противников нет. Зато рядом стояла возбужденная Ленея, ноздри ее воинственно раздувались, а у ее ног валялись двое орков и держались за распоротые животы, их внутренности валялись рядом.

— Муйага, — кровожадно прошипела она и, обойдя по кругу лежащих, окровавленным ножом добила всех. Вытерла нож о одежду последнего и, задрав юбку выше колена, сунула нож в ножны на ноге. Кстати сказать, в юбке я видел ее первый раз. Очень довольная, это было видно даже в темноте, подошла ко мне, и ни слова не говоря, впиалась страстным поцелуем мне в губы и тут же прокусила нижнюю, всосав мою кровь, проглотила.

— Я приду утром, как соберусь в дорогу, — сказала она и исчезла в темноте, а мне пришлось лечить губу. С недовольством побурчал про глупого Лиана, что попустил орчанке нанести мне рану, но ощутил, как уходит недовольство собой и напряжение, мне стало легче и можно поругать другого, а не себя родимого. Мысленно возмущаясь предательством симбиота, пошел к стоянке посольства, что освещалась светом костров на берегу реки. Лиана, услышав критику в свой адрес, показал мне, что девушка ему нравится, а я типа дурень, что не вижу ее достоинств. Вот всегда удивлялся, как он может транслировать понятные образы сопровождая их определенными чувствами. И не говорит, как Шица, но все понятно и без слов.

За костром у наших повозок сидела интересная троика: Гради-ил, Фома и снабженец. Интернационал местного значения. Я даже до сих пор

не знал как, зовут нашего снабженца. Все, в том числе и магистр, звали его просто одним словом «Снабженец» и вкладывали в это слово какой-то глубокий и скрытый от меня смысл. Я бы понял, таковое благоговение, если бы мы жили при социализме, в эпоху дефицита, там, да, человек, «сидящий» на материальных благах, был уважаемым человеком. Но вот в здесь, где всем правят деньги, отчего такое почтение к толстяку? Мне было не понятно. От лени что ли, самому пойти и купить то, что нужно, или неспособности самого себя обеспечить всем необходимым?

Я присел рядом и оглядел «поляну». У нас, у военных, давно сложилось представление о застолье на природе, как о поляне. Куда бы мы не выезжали, всегда звучал вопрос, — поляну накрывать будем? Это значило — выпивка, закуска и мужские разговоры, сначала ни о чем, потом о бабах и последняя стадия о работе, на этом поляна закрывалась. Тут поляна была накрыта с изыском. Вино, фрукты, конфеты, мясо жареное, мясо вареное, мясо копченое, свежий хлеб и что-то вроде плова — рассыпчатая, с острыми приправами каша. Орки ее едят, запивая гайратом. Все трое были навеселе и, увидев меня, радостно оживились.

— А вот и мой спаситель! — полез обниматься ко мне снабженец. Обслюнявил щеки и налил вина. — Мы пьем за тебя, спаситель, лорд и учитель, — поднял он серебряный кубок и я заметил, что он был из моего сервиза. Увидев, как я нахмурился, Гради-ил поспешил прояснить ситуацию. — Нево что было наливать столь изысканное вино, мой лорд, вот пришлось воспользоваться вашим сервизом. Вы же не против?

Даже если я был против, пришлось кивнуть ему, что да я не против, чтобы не показаться жлобом и не испортить атмосферу мужской поляны. Такие посиделки не терпят грубости и жадности. Совершив ошибку и нарушив гармонию посиделок, после не отмоешься, и противный мерзкий ярлык прилипнет на всю жизнь.

Поэтому я сделал радостное выражение лица и выпил вино, оно и в самом деле было под стать бокалу, ароматное, вкусное с легкой сладинкой и изумительным послевкусием. Незаметно я втянулся в посиделки. Разговор за уютно горящим костром в основном шел о дамах, и чем они отличаются друг от друга. Эльфарки от человечек, орчанки от дворофок, такие вот открытые, грубоватые интересные разговоры подвыпивших мужиков. Ну прям совсем, как у нас на земле. Меня, как самого молодого, ни о чем не спрашивали, а я и не стремился участвовать в обсуждении достоинств милых дам, попивал вино и думал, что меня ждет у Овора? Но в какой-то момент ко мне пришло озарение. А зачем мне тащить орчанку в поместье? У меня есть трактир. Поселю ее там и поставлю задачу —

охранять. В подчинение ей выделю Фому, он и приглядывать будет за воинственной девой. От того, что нашел выход из сложнейшей жизненной ситуации, я почувствовал, как губы растянулись в улыбке, что говорили сидящие, я не слышал. Но видно заулыбался к месту, потому что на меня обратили внимание.

— О! Наш студент улыбается, значит точно знает о достоинствах орчанок, — проговорил снабженец. — Он до того шустрый, что даже речных демонов лапал и с руками остался.

Я не понимающе уставился на собутыльников. Один человек, другой снежный эльф, третий орк, и все говорят о бабах, может это и будет объединяющей основой мирного существования разных рас?

— Я о женщинах знаю мало, — пришлось включиться в разговор. — А то, что знаю, говорит мне, что я вообще о них ничего не знаю и не понимаю. Сегодня они ласковые, как летнее солнышко, а завтра из-за неосторожно сказанного слова, ледяные и колючие, как зимняя стужа.

— Это ты прав, студент, у меня жена такая. Вот сколько с ней живу, никак не пойму, что ей нужно. Деньги? Даю сколько хочет. Наряды — самые лучшие, вся в золоте и камнях, сверкает ярче, чем мантия архимага. А все не довольна. Видите ли, мало внимания ей уделяю, она новую кофточку одела для меня, а я даже не заметил. Прическа новая, на которую я не обратил внимания. Все время шипит, как змея, что я ее не ценю и не люблю, — стал сокрушаться он.

— Поэтому, студент, не стремись познать непознаваемое. Лучше расскажи, кому Небесная невеста досталась? Разговор неожиданно перешел в неприятное для меня русло.

— Ему и досталась, — раздался голос Луминьяна за нашими спинами, в нем слышался укор неразумному студенту. Он прошел к костру и присел рядом, не спрашивая, налил вина, и с удовольствием выпил.

— Зачем ты полез выручать орчанку? — спросил он. Все оторопело уставились на меня.

— Так ты взял в жены орчанку? — с изумлением проговорил толстяк. Ну ты, студент, даешь? Как дело-то провернул? — он подался вперед. — Ты знаешь сколько за ней приданного дают?

— Нет, — теперь изумлен был я. — За ней еще что-то дают?

Толстяк посмотрел на магистра. — А вы, Ваше святейшество, ему не рассказывали?

Тот поморщился, — я не священник, Шварцен, сколько раз тебе говорить, я маг. Взглядом, в котором читался немой укор, посмотрел на меня, — я ему не рассказывал, потому что не мог даже подумать, что он

будет претендовать на орчанку, как-будто ему человеческих женщин мало. Если что, с идришей познакомил бы, — он отвел взгляд, — знатной. У них тоже красавицы имеются. А он сиську лизнул и втюрился. Эх, молодость, молодость.

— Не втюрился. Меня обманули, — честно признался я. — Мне ее сначала отдавали в качестве выкупа, но я отказался брать. Ее хотели получить кровные враги из племени Муйага, — стал рассказывать вкратце всю историю с самого начала. — Пришлось ее деду, Верховному шаману, пообещать, что помогу Шаманке. Кто же знал, что так обернется? Что за укору с Вашей стороны, мастер? Меня провели хан и шаман. Я думал освобожу орчанку и отпущу, а она уходить не хочет. Вот, что мне теперь делать?

— Не хочет! — пораженно повторил снабженец. — Вот это да! Что делать, студент? Как настоящий мужчина ты должен жениться! — заржал он в полный голос. Увидев, как сразу изменилось выражение моего лица, вместе со мной засмеялись остальные. Я глянул исподлобья волком на Фому, потом на эльфа, и те подавились смехом, заморгали глазами.

— Мой лорд, — произнес разведчик, — Вы справитесь, также как справились с речным демоном.

— Точно, — согласился толстяк, — раскрутить за хвост и запустить в реку, — он снова заржал, остальные не смогли сдержать улыбки.

— Да ну вас, — махнул я рукой на насмешников, — вам бы только поржать. — Встал и залез в свою повозку. В следующий момент я отрубился.

Проснулся я от того, что рядом с возком переругивались.

— Буди студента, эльфа, там к нему целая делегация приехала и орчанка злая. Шаманка, что обещала его убить. Пуст идет разбирается. Нам его проблемы не нужны.

Я вылез, потягиваясь, из воза. Светило солнышко, щебетали птички и дул легкий ветерок. День обещал быть хорошим.

— Что случилось, десятник? — обратился к варгу, что стоял злой и спорил с Гради-илом.

— Пошли, сам посмотришь, — отрезал он и, не дожидаясь меня, развернулся. Широким шагом человека, привыкшего к походам, направился к выходу из лагеря, мне пришлось идти следом. У перекрытого наемниками проезда, стояла вереница повозок и злая Ленея прожигала глазами охрану, упереживая руки в бока.

— Вот они говорят, что приехали к тебе, — показав на повозки, сказал десятник. — Ты что-нибудь заказывал?

— Подожди, сейчас разберусь, — бросил я на ходу, направляясь к орчанке.

— Привет, Ленея, что тут происходит? Зачем столько повозок? — Я обвел рукой новый табор, который заворачивал за угол дома и терялся из виду.

— Это мое приданное, — решительно заявила она. — Не думаешь же ты, что я босая и голая?

— Я изумленно вскинул брови и снова оглядел длинную цепочку возов. — А зачем тебе так много?

— Это не мне, это моему будущему мужу, прикажи, чтобы нас пропустили.

За моей спиной раздались не смелые смешки и голос десятника, произнесшего с громким смехом.

— Вы только поглядите! Студент всего два дня в посольстве, а уже двух жен нашел! Вот шельмец и демона уломал и орчанку!

Ленея сузила глаза и оскалила клыки, — что за жена, Тох Рангор?

— Ребята шутят, Ленея, — сказал я как можно спокойнее. — просто приручил речного демона, чтобы она таскала со дна реки сокровища.

— Студент, я сундук нашла. Вытаскивать? — как-то вовремя прозвучал голос Крали. Ленея широко распахнула глаза и приоткрыла рот в немом удивлении.

— Я задал тебе вопрос, зачем тут так много повозок? — снова спросил я. Девушка изумленно на меня посмотрела:

— Меня одарил весь народ, дать за меня меньше, это оскорбление. И теперь я не Ленея. Я больше не являюсь Небесной невестой, меня получил достойный, — она стрельнула в мою сторону глазками.

— А кто же ты тогда? — в груди шевельнулось странное чувство, что все-таки меня надули и «втюхали» мне орчанку с какими-то далеко идущими целями. Пообщавшись поближе с местными стариками, что в Вангоре, что здесь в степи, я стал параноидально подозрителен. Они не уходят на пенсию и плетут бесконечные интриги до конца своих дней. Такое вот развлечение вместо телевизора.

— Я Гáнга! В будущем Гáнга Тох Рангор тана Аббаи из рода Гремучих змей, гордо заявила шаманка и с вызовом посмотрела на меня. Понимая, что спорить, только людей смешить, я молча кивнул головой. — Пусть будет Гáнга.

— Что за приданное? Шкуры Лорхов и навоз? — Ничего другого мне в голову не пришло, орки богаты лорхами, а те — навозом. А что еще могло быть в повозках орков? Золотые слитки и самоцветные камни? Как же,

держи карман шире.

— Почти, — не смутилась девушка. — Мы будем проезжать?

— Не надо, обоз внутри не поместится. Размести его за городом, пойдет следом за посольством. Сама можешь проходить, у меня есть повозка. Там места хватит двоим.

— Пока ты не взял меня в жены, я с тобой спать в одной повозке не буду, — новоиспеченная Ганга была настроена решительно, — она залезла на облучок богато украшенной кибитки и крикнула остальным, — Поворачивай! — А я с облегчением вздохнул, на время она от меня отстала.

Через два дня с горем по полам посольство собралось и тронулось в путь. За это время я несколько раз искупался, отдохнул. Перестал переживать о том, что скажу Овору и Вироне. Свыкся с мыслью, что всякое доброе дело наказуемо и постарался смириться. В воде меня нашла русалка, и вместе с подругами дергали меня за ноги, пытаясь снять с меня штаны (голым я больше не купался), я их хватал за хвост и носился по реке туда-сюда, как на катере. Орчанка не появлялась и мне не надо было забивать голову, что делать с новоиспеченной Гангой.

Когда тронулись в путь я лежал в повозке и бездельничал. Следом за посольством тянулась длинная вереница повозок с приданным. От скуки я вызвал демона из сумки поболтать и он предложил поиграть в карты. Как игрок он был почти непревзойденным, сначала поддавался, вгоняя меня в азарт. Потом извертевшись, предложил играть на что-то существенное. Причем во время игры старался внушить мне, какие люди подлые и только я отличаюсь от них благородством и статью. Что мне самое место у демонов, там любят таких фартовых и умных.

Я в ответ говорил ему про кодекс строителя коммунизма, что он должен измениться, что обманывать плохо и надо быть честным. Что он должен вернуться домой уже с другими взглядами и переделать там порядки. Устроить революцию и построить социализм. Скинуть гнет господ верховных демонов и расправить плечи. Назвал его революционером и, что его там обязательно убьют, но это будет благородная смерть за идеалы, его мученическая смерть не пройдет бесследно. Что я всегда буду помнить его. Я трепался просто от нечего делать и платил ему той же монетой, убеждая его сменить мировоззрение, и смеялся в душе над его потугами совратить меня. Мне просто было забавно смотреть, как демон корежится от слова «правда», исходит потом, как ему хочется плюнуть на меня и мою правду, и я его еще больше доставал.

— Хорошо, сыграем на кое-что, — согласился я. — Если проиграю я, то отдам тебе амулет телепортации, — и достал мой «Ужас», что

умудрилась создать Шиза. Я так его и назвал Ужас. — Если проиграешь ты, то будешь мне рабом сто лет.

Демон почесал бородку и посмотрел на амулет, — а как он действует?

— Действует просто, берешь в руки, загадываешь желание переноса, переносишься.

— Договорились! Сдавай! — потер руки демон, передавая мне карты. Я сдал и вышел в ускоренное восприятие, поменял ему карты на двадцать два, а себе сдал двадцать один и все карты, что у него были отобрал. Вышел из ускорения и спросил, еще брать будешь?

— Нет хозяин, вскрываемся, — с усмешкой ответил демон. Надо было видеть его сначала удивленную, потом разгневанную рожу. Он, не веря своим глазам, смотрел на перебор и ощупывал карты, нюхал их, пытаясь найти в них ответ на очевидное невероятное. У него было двадцать два. Он посмотрел на мои карты и замер.

— Вы, поганые людишки, все жулики и негодяи, — завизжал он, не в силах сдержать свою ярость, быстро протянул лапу и схватил амулет.

— Ты недоумок, — заорал он и исчез, прыгнув в образовавшееся окно. Я служу Кураме! — донеслось оттуда.

...Мардаиб пятьдесят шестой, не верил своему счастью, он вырвался из рук рива. Обманул того и остался жив. Пританцовывая на месте, он заорал, — сто лет рабом? Идиот, я служу только Кураме.

— Кому ты служишь? — раздался громовой голос, и вздрогнувший демон обернулся. На него смотрела красивая черная женщина, из глаз которой сверкала ярость.

— Так мой брат смог отправить своих прихвостней прямо в мои чертоги. Сначала парня с яйцами из стали в проклятый город, теперь демона, — она махнула рукой, и демон полетел в низ. Он больно упал на каменный пол и сверху прозвучал приказ: — В жертву его!

Мардаиб, потерявший на время способность мыслить, был схвачен такими же черными женщинами, как та что с ним говорила. Ловко раздел и связан. Он пришел в себя после слов с высоты, откуда на него смотрело прекрасное черное лицо.

— Сначала отрежьте ему яйца, вдруг он тоже бессмертный.

Отчаянный крик: — Неет, — перешел в клекот, демон захлебывался от боли, страха и унижения.

— Богиня, у него яйца не стальные, — со смехом проговорила одна из женщин и подняла окровавленный нож. Это было последнее, что видел демон Мардаиб пятьдесят шестой в своей жизни.

...Демон исчез с моим медальоном и по-видимому попал на другой

континент, как и я когда-то. С одной стороны, мне было даже радостно, пропала вещь, искушавшая меня, попытать счастья еще раз. С другой стороны, амулет можно было постараться изучить, как феномен, и теперь эта возможность утрачена.

Не стало искушителя, что развлекал меня в дороге, и я решил посетить спутник, узнать, как дела у Брыка Чиполлино и у моих подданных. Может, еще что смогу продать? Или купить? — подумал я. Но в этот момент перед моими глазами появился человек с бородкой и благообразный на вид. Он внимательно меня рассматривал, сидя на месте демона. В повозке сразу возникло ощущение присутствия силы, что я чувствовал ранее.

От неожиданности я вздрогнул и тоже присмотрелся к человеку. Волосы были русые, бородка с сединой, взгляд простой, но, казалось, в нем пряталась глубинная мудрость и знание недоступного.

— Здрасти, Ваше Божественность, чем обязан такому волнующему визиту? — обратился я к человеку, который по-видимому являлся проекцией Рока, или Курамы. — Вы кто?

Он усмехнулся уголками губ. — Я вроде твой покровитель, которому ты вроде как служишь. Вот решил посмотреть на тебя поближе. На свою самую большую ошибку в жизни.

Такое вступление меня что-то не обрадовало. Что значит ошибка, да еще самая большая для божественной сущности? Такое заявление запросто может укоротить мне жизнь, поэтому я напрягся.

Я тут из кожи лезу, чтобы решить за него все дела, которые он пустил на самотек. Воюю с демонами, не щадя живота. А он заявляет, что ошибся!

Я возмущенно уставился на мужичка, что скромно сидел рядом, но смолчал, понимая, что это не конец разговора и он все-таки захочет объясниться. Вместо этого он спросил:

— А почему тебя сестренка не казнила? Я уже обрадовался, когда ты к ней на остров попал, думал все, конец тебе. Теперь некому мне мешать, можно все отстраивать заново, что ты сломал.

— Чего это я сломал, господин Рок? — возмутился я полный недоумения и возмущения, — я, можно сказать, исправлял и доделывал все, что вы запустили по своей небрежности. Вам доверили хранить и беречь мир Сивиллы. А он теперь полон демонов. А сестра отпустила меня по доброте своей и женской мягкосердечности, кроме того, она хотела, чтобы я Вам привет передал. Соскучилась она. Беота вообще красивая и добрая.

— Добрая!? Мягкосердечная? — теперь пришло время удивляться Року. — Мы о моей сестре говорим, о Беоте? — он скептически хмыкнул, — Может ты скажешь, что она на словах передала.

— Она передала, что с таким помощником, как я, и врагов не надо, — неожиданно для самого себя ответил я и зажал рот ладонью, испугано глядя на человека с бородкой. Весь такой обманчиво простоватый, неприметный, он в тоже время подавлял своей силой, которая исходила от него и воздействовала на окружающих.

— Вот оно, как стало быть, — покачал головой Рок. — Она тебя тоже по достоинству оценила. Я так понимаю, тебя проще было отпустить, чем убить. Он вздохнул, — Ты кто по национальности, русский? Больше вас брать не буду. Вы одной рукой строите, другой ломаете.

— Ваша божественность, — не выдержал я. — Что за несправедливые упреки? Я для Вас стараюсь, бьюсь с неисчислимыми ордами ваших врагов, пока вы думаете, что предпринять, и в ответ никакой благодарности. Кроме того, что я мог сломать Вам — Богу? Я мошка. Малозначимый фактор. Пешка. Пылинка в бесконечном космосе... — продолжить я не смог, так как мой рот затворился помимо моей воли.

— Ты малозначимый фактор? — возмущенно воскликнул Рок. — Ты разрушитель! Там, где ты появляешься, возникает хаос и неопределенность. Ты ломаешь все мои планы и работу многих столетий. — Он, продолжая возмущаться, поднял руки, сжатые в кулаки, и затряс ими.

— А самое противное в тебе знаешь, что? — он зло уставился на меня. Но меня тоже понесло от божьей несправедливости.

— Не знаю и знать не хочу, — я начал злиться, — у Вас только слова, где факты?

— Сначала я скажу, что в тебе противное, что не дает мне тебя прихлопнуть, как мошку. Ты изворотлив как тысяча демонов изменений, ты всегда в стороне, тихо нагадил и скрылся. Я все ждал, когда ты потеряешь осторожность, даже лиану тебе приготовил, чтобы она тебя сожрала, но ты... — он задохнулся, — ты продолжаешь жить, и все мне ломаешь. Факты? Будут тебе факты!

— Тысячу лет мой брат Курама, лишившись тела, бродил по Преисподни, а ты одним пинком отправил старейшину смитров на нижний уровень, и тот вытащил на свет Кураму. Теперь он стал одним из Князей Тьмы и подгребают под себя Инферно, вот когда он снова войдет в силу, тогда начнется массовое вторжение демонов. А у меня еще не все готово к отпору.

— Ты превратил себя в ложного бога, и тебе как Худжгарху поклоняются орки. Ты отобрал часть власти у меня над степью. Просто, проходя мимо, воспользовался возможностью, которая тебе подвернулась.

Кто ты такой, чтобы претендовать на такую власть? Я скажу, кто ты такой! Ты не пешка, не мошка и не пылинка. Ты заноза в моей заднице. Если бы ты не влез со своей помощью, то часть орков пошла бы на Вангор, часть на Лигирийцев, а часть на Вечный лес. Потери были бы минимальные и равновесие в мире сохранилось. Теперь все непредсказуемо. Орда пойдет громить лес. Лигирийцы отступят, но соберут огромную армию. Орки и лесные эльфари истощат друг друга в войне. Вангор лишится союзника. Вот тогда империя обрушится всей своей мощью на королевство Вангор. Погибнут сотни тысяч разумных. Начнется разруха, а это время демонов. И ты называешь себя малозначительным фактором? — злобно спросил Рок.

Я от слов Рока впал в прострацию. Неужели я стал разрушителем его дел? Мне не верилось. Как такое может быть? Может, у него планы не доработаны? Я с сомнением посмотрел на человека.

— Знаете, Ваше Божественность. Я все же не до конца понимаю, в чем моя вина. На моем месте мог оказаться любой. Может, ваши планы не до конца продуманы? Или вы понадеялись на авось и ничего не делали, чтобы придать им устойчивость? Но такого не может быть, чтобы один человек, смог поломать божьи замыслы. Этого не может быть, потому что не может быть никогда! — твердо заявил я. Рок пристально посмотрел на меня и задумался.

— Я тоже так раньше думал, землянин, пока тебя не встретил. Ты глупо умер, и я решил использовать твой дух, притащив в этот мир. Мне нужен был отвлекающий объект, который не жалко потерять. — Он опять помолчал. — Это стало моей ошибкой.

Теперь пришлось надолго задуматься мне. Ситуация была просто идиотская и, как реагировать на нее, я не знал. Я оказывается в планах Рока был жертвенным ягненком, определенным на заклятие. Нет, какой там ягненок, я был просто козлом отпущения, на которого хотели спустить всех собак. Этот дядька даже не скрывает, что хотел моей второй смерти. Но тут уже ничего не поделаешь, я посмотрел на Рока.

— Может, мы с Вами, господин Рок, придем к какому-нибудь соглашению, — осторожно спросил я. — К обоюдному удовлетворению, так сказать. Вы меня направляет, я не ломаю, — подняв брови, вопросительно уставился на человека.

— К сожалению, это невозможно. У вас у всех свобода выбора воли, если я вмешаюсь, то со мной случится то, что случилось с Курамой. Я лишусь тела. Живи землянин, как жил, как тебе подсказывает твой разум. Но помни, я за тобой слежу. Раз оступишься, и я тебя прихлопну. Он поставил указательный палец правой руки на ладонь левой и покрутил им,

показывая, как он со мной поступит.

— И последнее, для чего я появился у тебя — не помогай мне, не надо. После этих слов он исчез, а я проснулся. Захлопал глазами, силясь понять, был Рок на яву, или это был только сон, приснившийся мне.

— Шиза, ты что-нибудь видела? — Чтобы не мучится сомнениями, решил прояснить ситуацию у симбиота.

— Видела Рока в человеческой ипостаси.

— Значит, он мне не приснился, — расстроено проговорил я. — Шиза, против нас ополчился весь мир. И все боги этого мира, что будем делать? — я что-то по-настоящему испугался. Одно дело жить незаметно мальком, другое дело, как бельмо на глазу у бога. Он своим приходом разрушил всю стройную картину игры Высоких престолов, что сложилась у меня в уме и вместо фигуры одного из игроков, я оказался тем, кто мешает всем. И там уже был не один палец, желающий меня раздавить, а целых три.

— А чего ты испугался? Тебя вычеркнули из игры, потому что ты превратился из фигуры на доске, которую можно передвинуть, в самостоятельного игрока. И просили не помогать. Живи как жил, но учитывай расклад сил, не мешай Року, не противопоставляй себя Кураме. Ты же теперь почти бог, — съязвила она. А потом серьезно добавила: — Они все трое будут с тобой считаться. Жди в гости Кураму. А Грыза верни в степь. Он должен управлять твоими свидетелями. Пока за тобой такая сила, с тобой будут считаться. Я даже думаю, что ты должен возглавить поход последователей Худжгарха против Сивучей. Орки должны видеть воочию духа мщенья. И можешь заглянуть ко мне в гости, я подготовилась, — с неожиданными вибрирующими нотками в голосе, — закончила Шиза. Но мне было не до виртуальных утех. У мужика проблемы, а баба о лирике. Поэтому я только отмахнулся.

— Некогда мне, «гульки» устраивать, делом надо заниматься, соберись, Шиза!

— Я и так собралась, дом прибрала, украсила цветами, платье красивое сшила, кибуцьеры вина наделали, фрукты вырастили. У меня прическа новая, — похвалилась она. А не придешь, не жди от меня помощи, сухарь бесчувственный.

— Ты еще маленькая, — не сдавался я.

— Я уже взрослая. Совсем взрослая, — вкладывая скрытый смысл в последние слова, напирала Шиза.

— А я нет, — отрезал я.

— Хорошо, я подожду, когда ты нагуляешься и остепенишься, — не

стала упорствовать она, повторив фразу орчанки.

— Мне надо сменить обстановку, — произнес я вслух. Слишком много негативной информации навалилось на мои еще детские плечи, и мне было себя жалко. Я поискал глазами плечо в которое можно было поплакаться, не нашел и с легким вздохом сожаления сказал: — Шиза, давай отправляй нас на спутник.

Мгновенная темнота, и я оказался на портале на круге. Меня встречал электронный секретарь Брык. Этот негодник приоделся в костюм черного цвета в руках держал трость. Только голова была как у луковицы. Ее он поменять не смог, как поменял свои драные штаны, что были выданы электронному помощнику после выхода из карантина.

— Командор! — обратился он ко мне. Я с интересом посмотрел на моего Чиполлино, раньше он называл меня хозяин. Теперь приподнял свой статус, обратившись ко мне, как командиру, стало быть, что-то натворил, а исправлять надо будет мне.

— У тебя большие проблемы в Новороссии, — продолжил он.

— Брык, как появился ты, то проблемы мне стали роднее, чем мать и отец. Я сними живу, ем, ложусь спать и просыпаюсь. Я даже не сомневаюсь, что к этим проблемам свою ручку приложил ты. Рассказывай, — глядя, как замялся прижатый моими словами секретарь, разрешил я.

— Лучше посмотри. — Он развернул изображение, на котором появился не высокий, курящий человек. Он нервно дергал руками и глубоко затягивался, выпуская дым через рот и нос. Нос был чем-то заклеен.

— Слушай сюда, умник, ты должен нам пять миллионов кредитов. Ты или твое долбанное княжество. Срок у тебя десять дней. Потом будет вот это со всеми вашими подданными. Картинка поменялась, и на ней был тот же человек, насилующий первую баронессу, теперь ставшую графиней. У меня помутнело в глазах. Но, когда появился вновь тот же человек, я был уже в норме. — Деньги переведешь на счет «Посреднической конторы Бада». Он вытащил сигарету. осмотрелся и вытянув руку, притянул к экрану голову моего посла графа Брана Швырника Проворного и затушил сигарету об его лоб. Бран выглядел ужасно, его лицо представлялось сплошным синяком, глаз видно не было. На тушение сигареты он не прореагировал, только просипел. — Милорд убейте их всех, — и, получив оплеуху, исчез с экрана.

— Десять дней парень, — повторил мужчина, зажигая новую сигарету. Экран погас и на нем появился Брык.

— Рассказывай Брык что ты сделал, что на нас наехала эта банда вымогателей? — Голос мой был ровен, то, что случилось, уже случилось. Обратно время не отматаешь, надо решать, как быть с этой конторой и решать так кардинально, чтобы у всех отпало желание связываться с княжеством.

— Их спец по программированию пытался вскрыть твой счет и ограбить тебя, командор. Я заблокировал их счета и в качестве компенсации снял с их счета два миллиона кредитов.

— А почему не все деньги? — поинтересовался я.

Как и предполагал, эта луковица стала причиной нападения. Вернее, его действия. Именно его, казалось бы, правильные решения привели к тому, что произошло. Но винить программу было бессмысленно, она функционирует по своему алгоритму, заложенному в него его гениальным создателем.

— Мой творец не хотел, чтобы я наглед, иначе нас могли прихлопнуть уже давно. — Тут он был прав, если бы он грабил всех подряд и отбирал все. То долго бы не протянул, государство целенаправленно устроило бы на него охоту и привлекло достаточные ресурсы. У государства были такие возможности.

— Сколько у них денег на счетах? — спросил я.

— Двадцать миллионов, командор, — теперь Брык был в броне десанта и увешен оружием.

— Брык, мы начинаем священный освободительный поход. Все кредиты врага снять и перевести на мой счет. Я отправляюсь в контору.

— Что, даже не поругаешь? — спросил луковый космический десантник, я посмотрел на него и гаркнул.

— Почему нарушаем форму одежды? На голове должен быть голубой берет, на груди голубая тельняшка. То бишь майка в бело голубую полоску. Твой девиз: «Никто, кроме нас». Исполнять!

— Есть, исполнять! — ответил Чиполлино голосом полным отваги и задора. Теперь на меня с экрана смотрел наш родной солдат ВДВ, увешанный мечами какими-то ружьями и бомбами. Рукава закатаны, на предплечье шла накладка «Никто, кроме нас». Брык был готов воевать.

— Командор, надень наручный искин, чтобы я мог тебе помогать, — предложил Брык, и я с ним согласился. Нацепил один из бывших у меня в запасе на станции и активировал. Тут же над рукой развернулся экран с рожей луковицей в голубом берете.

— Шиза, давай перемещай в офис Брана, — отдал приказ симбиоту.

— Что, прямо так, в орочьем наряде? — спросила она, сомневаясь в

моем плане.

Но у меня плана не было, вернее был — прибыть на станцию и поотрывать головы врагам.

— Так колоритнее будет, посмотрев на свой цыганско-индейский наряд, ответил я. — Поехали.

Темнота длилась секунд пять и, когда в глаза ударил свет, я оказался в кабинете Швырника. Пол и столы были залиты запекшейся кровью, на полу валялся брошенный кинжал, что я переслал бывшему брокеру. Я поднял его и рассмотрел. Кто-то смог его применить, наверное, Швырник. Бандиты бросили дорогой нож, посчитав его малостоящей поделкой. На одном из столов было много запекшейся крови, это кровь Гаринды, догадался я. Собрал ее и провел ритуал кровной связи. Отголосок я получил, но тихий как затухающее эхо. Значит, девочка далеко. Очень далеко.

— Потерпи немного, — тихо вслух произнес я.

— Брык, показывай, где контора Бада, — нервы мои не трепетали и не рвались в возмущении, состояние было ровным, но готовым взорваться всепоглощающей местью.

Через пять секунд у меня был план станции и проложен маршрут. На огромных космических станциях, где жили тысячи людей, я еще не был и пошел пешком, с любопытством осматривая местные достопримечательности.

Офис Брана выходил в широкий коридор, по которому шли люди, они только бросали на меня быстрые взгляды, не останавливались и не проявляли излишнего любопытства. Из этого я сделал вывод, что здесь достаточно разнообразное общество, и его мало, чем удивишь. Тем лучше, решил я. Дошел до лифта, подождал, когда он откроется и вошел в большую кабину. Там уже стояло порядка десяти человек. Молодой парень посмотрел на золотую цепь, амулетом и сказал. — Классный прикид, чувак, ты откуда?

— Из Новороссии.

— У нас тоже такие есть. Вернее, были, но потом куда-то исчезли. Лифт остановился, и я, не отвечая, вышел. Это был уровень побогаче. Коридор с лифтом выходил на небольшой настоящий сквер с деревьями и клумбами. Я прошел его насквозь и очутился перед новым коридором, в глубине которого горела вывеска: «Посредническая контора Бада», мгновенные кредиты без залога. Я прошел в офис конторы, у двери сидели два крепких парня с наглыми цепкими взглядами, они насмешливо рассмотрели меня и один лениво спросил.

— Ты по какому вопросу?

— Долги вернуть, — с улыбкой ответил я.

— Долги, это хорошо, — согласился второй, подожди, «щас» позову господина Патерсона, он на миг замер. Скоро будет. Садись, жди.

— Некогда мне, — еще раз улыбнулся я. Потом резко выхватил финку и воткнул ему в глаз. Второй еще не понял, что произошло, когда острый клинок легким росчерком прошелся по шеи и перерезал артерию. В стену из шеи ударил красный фонтан. Не оглядываясь на охранников, я пошел в следующую комнату. Там сидел тот самый господин, что передал мне сообщение. Он курил и кабинет был наполнен дымом.

— Какого дьявола ты сюда приперся? — спросил он, рассматривая меня через пелену табачного дыма. Я сделал два быстрых шага выхватил сигарету из его рта и засунул ему в глаз. Он не успел среагировать и только дернулся, когда горящий окурок выжег зрачок. И только после этого он заорал и попытался вскочить. Но я схватил его за шиворот, бросил на пол и наступил на промежность.

— Кто ты такой, — заорал он. — Я тебя, сука, заставлю собственные яйца жрать, он вертелся, пытаясь встать, а я сильнее прижимал его ногой.

— Ты же сам просил зайти. Деньги требовал. Пять миллионов, — тихим, почти добрым голосом ответил я.

Двери распахнулись, в помещение влетело трое человек. Здесь, как я и предполагал, можно было применять заклинания, так как мое тело было само носителем магии и имело большой запас энеонов. Расход был больше раза в два от обычного, так как отсутствовал сам магический фон планеты, но я не боялся потратить благодатную ману. Лиана через розетки довольно быстро восполнял затраты. И это чудо Рок подсунил мне, чтобы тот меня сожрал. Он поступил крайне неосмотрительно. Хотя что мы знаем о богах? Они живут в других временных измерениях, для них тысяча лет, как один год. Они свои планы могут строить не одно столетие, сменится оно поколение другим, и оно умрет, а хранители все будут ждать. Им, по моему, и дела нет до проблем смертных, и то, как я быстро поменял правила их игры, Рока выбило из привычной неспешной колеи его жизни. Пока я все это продумывал, троица решила меня атаковать станерами, но ранее они имели дело с обычными людьми, но я-то был почти нехеец. Я был гораздо быстрее этих увальней и применил усиленный воздушный кулак. Он врезался в троицу, отшвырнул их обратно, кого в распахнутую дверь, кого расплескал о стену. Курильщик перестал суетиться и лежал подвывая. Я чувствовал, что, если нажму чуть сильнее, раздавлю мужику его хозяйство.

— Я хочу знать, где господин Бад. — обратился я к лежащему с вытекшим глазом человеку.

— Вы кто? — с трудом преодолевая страх, дрожащим голосом, почти шепотом спросил он, увидев, что случилось с охраной. Он уже не пытался вырваться, лежал тихо и дрожал. В низу штанов у него было мокро.

— Меня прислали из Новороссии, рассчитаться по долгам, а ты, мужик, здорово задолжал. Изнасиловал графиню, угрожал княгине и прижег лоб нашему послу. Не говорю уже о вымогательстве. Не знаю, куда дел подданных княжества.

— Я покажу, где Бад, не убивайте, господин, Ваша милость, — быстро заговорил бандит. — Это все он виноват, по его приказу я все это делал, клянусь космосом и жизнью, — он стал гладить мои ноги.

— Вставай! — приказал я, но обсосанный вымогатель стал целовать мои «макасы», не желая подниматься. Я поднял его за шиворот и встряхнул, — показывай, куда идти, — и подтолкнул его. Тут проявился Брык.

— Командор, система охраны взята мной под контроль. Бад пытался собрать свою банду, но я перекрыл связь. Он закрылся у себя в кабинете и пытается вызвать местную службу безопасности. У них тут спрятанные автоматические станеры и иглометы. Предлагаю уничтожить боевиков их же оружием, — закончил он доклад, внеся свое предложение.

— Открыть огонь на поражение. — я долго не раздумывал. — В живых оставить только Бада и пленных, если они тут есть. — Испол...

...Бад держал ручной малый игломет, направив его на дверь. То, что происходило в его офисе, он не мог представить даже в страшном сне. Хитрый, изворотливый и безжалостный ростовщик, привык к безнаказанности. Сильных он не трогал и не переходил им дорогу, понимая границы своих возможностей, но где-то он просчитался, и теперь пришли по его душу. Он все видел по камерам слежения, как предал его Окуроч, как размазались по стенам его охранники. Как система охраны стала расстреливать всех сотрудников и его боевиков. Бад впал в панику. Он не смог связаться с местной службой безопасности. Не отзывалась криминальная полиция и даже прикормленные пограничники не отвечали на вызовы. Чертов Окуроч со своей страстью к пыткам, дрожа всем телом, подумал он. Все из-за этого дебила началось. Сначала сошел с ума их хакер. Потом исчезли деньги, теперь в офисе орудует этот клоун, в странном наряде, убивая всех и круша все подряд. Бад всмотрелся в монитор на бесстрастное лицо подростка в кожаной одежде и с толстой золотой цепью на шее. Парень поднял голову и, придерживая за шиворот

стонущего Окурка, вежливо обратился к Бадю.

— Господин Бад, нам надо поговорить, — вздрогнув, испуганный бандит нажал кнопку, и экран потух. — Окурочек, сволочь, куда ты вляпался? — почти плакал Бад.

Он крепче ухватил двумя руками игломет с желанием пристрелить любого, кто попытался бы проникнуть через дверь в его кабинет.

...Но я прошел телепортом и быстро его обезоружил. Затащил Патерсона и бросил на пол у ног главаря. Сел на стул и посмотрел на того, кто приказал так жестоко поступить с моими подданными.

— Господин Бад, должен сказать, что за нападение на подданных Новоросского княжества, вам объявлена война. Жить вы не будете. Вас осудят и казнят, но я хочу знать, где находятся мои подданные сейчас. Их нет на станции. За добровольное сотрудничество обещаю смерть мучительную, но быструю.

— Я не понимаю Вас, — затрясся от страха толстый маленький человек. — Я только даю деньги в долг, и все. Вы меня с кем-то спутали.

Я выстрелил из игломета ему в колено. Получившийся результат меня удивил. Вместо колена у него появилась маленькая дырка с рваными краями. А Бад завыл и схватился за ногу, — Не стреляйте... я все скажу... — захлебываясь слезами и хрипя от боли, останавливаясь и глотая окончания, проговорил он. Я уменьшил боль чтобы он не умер от шока.

— Окурочек их продал пиратам. Они... они на их рудниках. Он часто так поступал, сволочь, — стал торопливо отвечать Бад, с ужасом смотря на игломет, который покачивался в моей руке.

— Я сняла всю информацию с них, — сообщила мне Шиза, это легче чем с ауры. Вошла в их нейросеть. Бран здесь на станции на заброшенном уровне, там у них что-то вроде тюрьмы. Там же находится очень хороший программист, но он болен. Бери этих двоих в охапку, и я перенесу тебя туда.

Мы появились неожиданно перед человеком в белом халате. Видимо, доктор или лаборант. Только их я видел в таких халатах у нас на земле. Он вздрогнул и, широко раскрыв глаза, смотрел на нас.

— Вы кто, уважаемый? — спросил я и выпустил двоих раненных из рук. Не имея сил держаться, они рухнули с стоном на пол.

— Я? Я. Врач, — запинаясь, ответил мужчина. Он не отрываясь смотрел на Бада и второго, которого звали Окурочек.

— Док, — обратился я к нему, — это преступники, что напали на Новоросское княжество. У меня к Вам претензий нет. Но они могут возникнуть, если вы меня разочаруете.

— Не беспокойтесь. Я весь к вашим услугам, — выставив вперед ладони, и как бы защищаясь ими, ответил врач.

— Этих двоих подлечить и поместить в разные камеры. Содержать до суда живыми. Из Окурка сделать пепельницу и тушить об него сигареты десять раз в день. Давай сюда Брана, будем его лечить.

— Все сделаю, — врач заметался, потом немного успокоился. Провел какие-то манипуляции и несколько небольших роботов выехали из соседнего помещения. Они подобрали и увези тела бандитов. Следом выкатилась тележка с покалеченным Браном. Был он голый, весь избитый и обожженный, со следами язв от прижигания сигарет, но в сознании.

— Потерпи, друг, я положил руку на его голову и запустил малое исцеление. Приподнял голову и влил в рот эликсир. Швырник стал изменяться на глазах. Синяки прошли. Язвы исчезли. Глаза, ранее заплывшие от синяков, открылись. Бран проморгался, сглотнул и тихо спросил. — Ваша Милость, это вы?

— Я, Бран. За что они тебя так?

Я зарезал троих, ваша милость, он не выдержал и заплакал. Сволочи они насильовали Гаринду на моих глазах, калечили ее и мучили. — Он затрясся.

— Док, положите его в капсулу на реабилитацию. Удалите все самые тяжелые воспоминания. И давайте сюда хакера. — Врач снова согласно покачал головой и заметался. Но в конце концов справился с волнением, и Бран был помещен в капсулу.

— Он пролежит там трое суток, — сообщил мне врач.

— Сколько надо, пусть столько и лежит.

Снова выкатилась тележка на не лежал молодой парень, который постоянно повторял мою загадку. — Два конца! Два кольца! Посередине гвоздик! Гвоздик! — И принимался хохотать. Я нагнулся над ним и посмотрел магическим зрением. Мне было хорошо видно, как спуталась его аура, она странным образом пульсировала и выбрасывала отростки, как солнце выбрасывает протуберанцы.

— Шиза, помогай. Мне что-то не понятно, что происходит с парнем.

— Ты ему дай отгадку сначала.

— Это ножницы, — сказал я на ухо парню. Тот затих, и его аура перестала выстреливать пульсарами. — А что это? — осмысленно спросил он. Я достал свои ножницы для стрижки ногтей и протянул их ему. Схватив ножницы, он начал считать, — вот два кольца, потрогав пальцами кольца, перешел к острым краям, а вот два конца. Потрогал середину где был скрепляющий винтик, — а это гвоздик? — спросил он меня. Я согласно

покачал головой.

Он двумя руками сложил их и развернул, — для чего нужны ножницы? — Я даже удивился такому вопросу, чем же они тут ногти обрезают? Забрал из его рук ножницы и стал на его глазах обрезать ему края ногтей, которые выглядели как когти.

— Парень заворожено смотрел на мои манипуляции. После стрижки осмотрел ногти и сел на тележку. В его глаза больше не было безумия, он посмотрел на меня вполне осмысленно и тихо заговорщически попросил, — подарите мне ножницы, только Окурку не говорите.

— Тебя зовут Крист, ведь так? — он согласно покачал головой.

— Окурка больше нет, не бойся, конторы Бада тоже. Ты свободен, если хочешь, я дам тебе работу и защиту.

Крист недоверчиво посмотрел на тихо стоящего дока. — А где они?

— Они тут, в тюрьме, и ждут своего суда. Можешь, если захочешь пойти свидетелем против них.

Глава 4

Брисвиль

Ольга после общения с Вейсом и, попав в закрытый сектор, будущим уже не жила. Она зачеркнула его, как зачеркивают неудачно написанное слово в порыве раздражения. Толстым слоем чернил. Так, чтобы невозможно было прочитать, что оно значило. Все ее мысли уходили в прошлое, к ее сестре, которую она очень любила и которую убил «синдикат», чтобы потом внедрить Ольгу вместо сестры в АД. Ей тогда убедительно объяснили, что произошел несчастный случай, Хельга упала вместе с летательным аппаратом в океан и тело ее навряд ли найдут. Сестру уже не вернешь, но ей представилась редчайшая возможность внедриться в АД. Тогда она поверила.

Теперь Ольга знала правду. Территориальное управление АДa провело дополнительное тщательное расследование, и их специалисты обнаружили флаер и тело Хельги. Он показал ей акт экспертизы, где было указано что в тканях разложившегося тела Хельги нашли остатки психотропного вещества.

Понимая, что она явилась причиной гибели сестры, Ольга стала жить мстью, за свою погубленную жизнь, изуродованную в детстве уличными бандитами и за смерть сестры, единственного родного ей человека. Здесь, в Брисвиле, для всех она была Ведьма, обладающая странными способностями приручать адских псов.

Ей предстояла долгая и кропотливая работа по внедрению в местную среду. Работа на годы, на десятилетия. Задачу Вейс поставил одну — внедрится и действовать по своему усмотрению. Иногда от нее будет нужна информация, или помощь. Но в основном ее не будут беспокоить, не будут давать задания, требовать результат. За то, что он дал ей шанс на вторую жизнь, за возможность отомстить, она стала личным агентом Вейса. Только ради этого она будет жить.

Отправляя Ольгу в закрытый сектор навсегда, Вейс постарался вложить ей много информации по синдикату, по известным членам межгалактической преступной группировки. Теперь эта информация постепенно всплывала в памяти.

Когда Хромец привел двоих обтрепанных, избитых людей, она в одном сразу узнала химика из лаборатории «Нелеи». Его данные были закодированы в памяти нейросети и, когда прошел сравнительный анализ,

Ольга уже знала, кто к ней пожаловал. Синдикат, не доверяя бывшему неожиданно воскресшему члену, выделил шпиона, для слежки за Ольгой Бруз. Это было вполне закономерно. Она понимала, что ее просто так не оставят без надзора, слишком невероятным и странным с их точки зрения было спасение Ольги. Но она не беспокоилась. Ольга очень хорошо знала, насколько она нужна, понесшей потери местной сети синдиката. Не подав вида, что узнала валорцев, представившихся бедолагами, она предложила им сесть.

— Итак, рены, вы алхимики и попали в сложную ситуацию? — она спокойно повела разговор, бесстрастно глядя на мужчин. Два немолодых человека, одновременно согласно покивали головами. Видя, что они страдают от боли, Ведьма подала им по флакону эликсира. — Примите лекарство, рены, вам станет легче, и мы сможем спокойно обсудить наше сотрудничество.

После того, как валорцам полегчало, Ольга перешла к делу.

— Рены, у меня есть пустующая лавка алхимика с лабораторией, я вам сдам ее в аренду. Дам денег, чтобы вы могли делать зелья и закупать нужные ингредиенты. Мои условия простые, прибыль пополам, зелья для меня бесплатно. Если мы договорились, Хромец отведет вас в лавку, если нет, счастливого пути.

— Госпожа, — быстро стал говорить химик, — мы даже не надеялись на такие условия и согласны были работать за еду. Мы с радостью принимаем Ваше столь щедрое предложение.

— Да, да госпожа, — вторил ему второй.

Еще бы вы были против, с усмешкой подумала Ольга. Идите шпионьте. Она не боялась слежки. У нее не было связи с Адом, которые можно было бы отследить. Она надолго была предоставлена сама себе.

Стеклянная пустыня.

— Так значит, ты считаешь, что тебя в Преддверие отправил Князь, — выслушав рассказа о приключениях агента, задумчиво произнес Рован. Он сверху вниз посмотрел на Прокса. Алеш, которого здесь знали, как Граппа, согласно кивнул головой.

— Листи рассказывала, что Цу Кенброк обещал ей оставить тебя в живых и отпустить, если она согласится стать его женой. Ты не смог выполнить данное ему обещание, и он хотел тебя отдать пришельцам. Еще она рассказывала, что ты вышел на своих врагов, но что-то тебе помешало сокрушить их. Наша Верховная Мать думала, что ты перед убытием зайдешь к ней, и она сможет тебе все объяснить. Хотела, чтобы ты понял

ее. Хотела попрощаться, но ты ушел сразу и исчез. Она считает, что ты затаил на нее обиду и не простил.

— Ты на Мать не серчай, надзирающий, она тебя любила и пошла на замужество, чтобы спасти тебя. Кроме того, ей надо думать о сенгурах. Ты уйдешь, решив все свои дела, а она останется со своей тоской, одна. Понимаешь в чем дело? — Рован громко вздохнул, а когда выдохнул по помещению прошелестел ветерок.

Алеш понимал. Он не винил Листи и не считал больше, что она предала его.

Сенгурка по-своему была права и никогда не требовала от него большего, чем он ей давал. Она была предана и терпелива, не устраивала истерик и сор. Довольствовалась тем, что она была рядом и могла ему помогать. По здравому размышлению, о такой женщине можно было только мечтать, и это Прокс тоже хорошо понимал.

— Я, Рован, на Листи не сержусь, она поступила так, как посчитала нужным. Против Князя я тоже враждовать не буду, у меня другие задачи. — Алеш ответил, не раздумывая и очень спокойно. И Рован, сидевший несколько напряженным в течении всего разговора, успокоился. Он посмотрел на агента и задал вопрос:

— Я так понимаю, раз ты вернулся, значит тебе что-то нужно, Алеш?

Рован впервые назвал Прокса по имени. Вождь вождей уравнил их и Алеш понял, что многого он тут не добьется. Но все равно решил попробовать поговорить.

— Мне нужны бойцы, Рован, сотни, думаю, хватит, потом я их передам Листи.

Рован вздохнул, — понимаю Алеш, у тебя возникли проблемы и ты хочешь, чтобы я помог тебе их решить, но бойцами помочь не могу. Листи забрала полторы сотни. А у нас тут настоящая война с крысанами, мы несем большие потери. Они объединились и вылавливают диких сенгуров, уничтожая их. Нас очень мало и, если бы не твои металлические демоны, они давно бы нас сожрали. Оружие, амулеты бери сколько хочешь, а бойцов дать не могу. Извини, надзирающий, — здоровяк прямо и немного с вызовом. Как показалось агенту, посмотрел на Прокса. Рован не смутился и не отвел глаза, это был ответ того, кто все уже решил заранее и показывал, что уговаривать его, а также спорить с ним бесполезно.

Прокс помолчал. Раньше бы он только улыбнулся наивности вождя, а потом подстроил гибель Ровану, что бы он не мешал ему. Поставил бы на его место другого, более управляемого и, взяв воинов, ушел бы. Но именно так, как требовала ситуация, он поступить уже не мог. Вернее, мог, но не

хотел. Агент Ада хлопнул двумя руками себя по коленям и поднялся.

— Ладно, Рован, пусть будет так, — не стал он оспаривать права вождя, — дай мне того, кто разбирается в вашей древней магии, мы пойдем отбирать снаряжение.

Он смотрел на вождя без обиды и злости.

— Конечно, Алеш, я пошлю к тебе одну из матерей, что осталась с нами. Пошли, провожу в кладовую. — Он пошел впереди, не оборачиваясь, и, как бы невзначай, задал важный для него вопрос: — Алеш, железных демонов ты заберешь?

— Нет, Рован, они останутся тут и будут вам помогать, защищать, отстраивать. Прокс не смог сдержать легкого смеха, Рован не смог скрыть, как он рад этому известию, он продолжал идти с высоко поднятой головой, с чувством собственного достоинства, как человек облеченный большой властью и милостиво принимающий подарки. Словно император. Вот это и рассмешило Прокса. Рован еще недавно сидел в клетке голый и жалкий, он, как и все другие сенгуры, должен был стать пищей для крысанов, а теперь шел весь из себя важный, получив из рук Алеша право управлять несколькими сотнями сенгуров.

Но Алеш понимал, что брать дронов не имело смысла, там, на нижнем уровне, они быстро выйдут их строя. Хаос их просто сожрет. Ручное оружие, защищенное биополем хозяина, какое-то время продержится, но и оно потом выйдет из строя. Там, «внизу», нужно использовать оружие без искинов и программного обеспечения.

Он зашел в знакомую кладовую и осмотрелся. Сундуков прибавилось, а оружие горой лежало неаккуратно, сваленное в кучи. Рассматривая все это великолепие прошлого, что нынешние маги повторить не могут, Прокс подумал, что вот оно, свидетельство цивилизационного посещения этого мира высокоразвитым народом. Пришли, разрушили, сами погибли и откатили на тысячи лет назад развитие этой необычной цивилизации.

— Привет, Алеш, — раздался знакомый голос у него за спиной. Он обернулся и помимо воли заулыбался. В дверном проеме стояла одна из ведьм — Лерея.

— Привет, Лерея, — он осмотрел с ног до головы девушку. — Пришла помочь?

— Не только, Алеш, я хочу с тобой уйти. — Она прошла в кладовую и уселась на сундук.

— Я чувствовала, что ты появишься. Ждала тебя. Понимаешь, не могу себя заставить служить князю, этому высокомерному уроду. Постоянно падать ниц, выражать свое восхищение и трепет, и ждать разрешения, когда

тебе позволят заговорить, — она фыркнула. — Это не для меня. Остальные девочки тоже скоро сбегут, поэтому я осталась здесь.

— Вы оставите Листи? — удивился Прокс, понимая, что какая-то трещина пробежала между ней и отрядом.

— Листи — княгиня. Она вознеслась высоко. Ей, наверное, хорошо, хотя кто его знает, насколько хорошо, — задумалась Лерея.

— Цу Кенброк груб и жесток, не терпит неповиновения. Владыки демонов ее не почитают за хозяйку, а повелительницы хаоса завидуют и считают выскочкой, она заняла место одной из них. Я думаю, ей будет там одиноко.

С лица девушки сошла улыбка, — нас принуждают выходить замуж за приближенных князя, — она скривилась, — мерзкие типы. Я осталась здесь, чтобы воевать с крысанами, но лучше бы уйти с тобой. Поверишь, — повторила она еще раз это слово, — мне здесь стало тесно и скучно. Да и жрать крысанов уже не хочу, — девушка сморщилась, посмотрела на Алеша, — так как, возьмешь меня?

— Возьму, Лерея, но это будет опасно.

Прокс согласился на это предложение охотно, такая разведчица, как ведьма, обладающая магическими знаниями, умеющая сражаться и скрываться, ему очень пригодится. Он продумывал новую стратегию борьбы. Начинался новый этап противостояния с синдикатом, где скрытность и удары из-под тишка, война на изнурение должны стать главным оружием. Просто так с наскока, окопавшихся и обросшими связями среди местных владык валорцев, отсюда не вышибешь. Нужно создавать свою антологичную структуру для борьбы с ними.

До позднего вечера по его часам, они отбирали артефакты и оружие. Когда кропотливая работа была закончена, Прокс пристально посмотрел на ведьму, которая вытирала руки о ветошь.

— Лерея, — обратился он к девушке. — Правило неукоснительного подчинения, остается силе. Ты готова к такому сотрудничеству?

— Готова, — ответ был краток, а ее глаза предано смотрели прямо в его глаза.

— Алеш, если бы ты не ушел один, а позвал всех нас, мы, не задумываясь, пошли за тобой, и мы, и парни, — она подошла в плотную.

— Пусть сенгуры, кто не вылезал из подвалов, ждут возрождения, но я-то, благодаря тебе, немного повидала мир. Какое возрождение может быть в этих подземельях? Сенгуров мало. Допустим, мы перебьем крысанов. Тогда к нам заявятся реплоды. Здесь не возрождение, здесь постоянная борьба за выживание. Нет, Алеш, сенгурам надо уходить

отсюда. Уходить к другим демонам, но держаться общиной. Только вот Рован этого не понимает, — вздохнула она, высказав то что у нее наболело, что понимал и сам Алеш, но в жизнь сенгуров больше не лез, не разрушал их мечту. Пусть сами решают, как им быть.

— Ну, раз ты со мной, то нам предстоит работа, — Алеш не скрывал радость от встречи с ведьмой и Лерея это почувствовала. — Что надо сделать? — с боевитым настроением спросила она.

— Нам надо добыть одного пленного «колпака». Рован сказал, что крысаны объединяются. А я хочу их отсюда забрать.

Ведьма ошеломленно посмотрела на Алеша, улыбка медленно сошла с ее красивого лица. А между рожками пробежали искорки.

— Забрать? Зачем?

— Лерея, Рован не дает мне бойцов, а они мне нужны. Поэтому я подумал, а почему не попробовать поговорить с крысанами. Я хочу им предложить переселиться в новый большой мир и использовать как таран против моих врагов, ну и создать проблемы князю, — теперь Алеш хищно улыбнулся.

— Они могут не согласиться, — немного подумав и с большим сомнением произнесла девушка. — Если только ты сможешь предложить им то, от чего они не смогут отказаться.

— Мои дроны собрали много информации и на поверхности, и в катакомбах, — ответил Алеш. Он не скрывал от ведьмы то, что знал сам, ему нужна была единомышленница, понимающая его замыслы, вдумчиво помогающая, а не бездумный исполнитель его планов. В то, что ему в помощь пришлют спецназ, он верил мало и поэтому ему надо было опираться на местные силы.

— Крысанов теснят везде. Внизу поджигают дроны и сенгуры, наверху их уничтожают ящерицы с огненными трубками. Так что можно попробовать договориться, — ответил Алеш.

— Когда выходим на охоту? — перед Проксом стояла уже знакомая хищница, в облике симпатичной девушки.

— Прямо сейчас и пойдём.

Алеш сидел в засаде, Лерея ушла вперед. Им спину прикрывал дрон. Они, далеко прошли незамеченными на территорию, контролируемую крысанами, и ждали. Ждали, когда представится возможность захватить в плен «колпака».

Лерея была довольна, она доверилась своим чувствам и осталась ждать надзирающего. В тайне от Листи она договорилась с остальными девочками, что если встретит Граппа, то постарается остаться с ним и

потом подтянет остальных. Ее чувство оказалось верным. Надзирающий появился. Он ведет свою тайную войну, и она будет вместе с ним. Он как всегда быстр в решениях и непредсказуем.

Лерея обладала живым умом, даром слова, терпением и никогда не лезла вперед, уступая дорогу более напористым, таким как Сурна. Она не обращала внимания на насмешки с ее стороны, но всегда знала, что она хочет, и кто ей может помочь в реализации ее планов. Так она приблизила Жура, но он погиб вместе с грубоватой Сурной и неожиданно для всех остальных ведьм, она как-то естественно заняла ее место. Листи, став женой князя, отдалилась от отряда, а Лерея, наоборот, приобрела вес и авторитет, предложив план, который устроил всех. Тихая, рассудительная, она могла внушить доверие.

Они с Алешом вышли сразу после отбора артефактов, прошли периметр охраны сенгуров и проникли на территорию крысанов. Те наученные опытом, часовых вблизи от границ сенгуров не ставили. Их уничтожали огненные демоны и всех, кто прибегал к часовому на помощь. Сенгуры тоже по одиночке не ходили к ним, а отряды демонов крысаны замечали сразу.

Впереди шла ведьма, сами сенгуры называли ее «Тень». За способность прятаться в тени и быть незаметной. Они прошли несколько запутанных коридоров. Крысаны тоже учились и перестраивали катакомбы, прорывали новые ходы, создавали тупики и обходные пути для неожиданной атаки с тыла. Даже были подготовлены и ослаблены своды некоторых проходов, поддерживающихся подпорками. Убери их и тех, кто войдет в коридор засыплет тонами земли. Такое уже случалось. Рован всегда шел на пролом и дважды его отряды погибали под обвалами. Но тот не обращал на это внимания. Жизнь и смерть всегда соседствовали рядом с сенгурами и создали прививку от жалости. Откопав тоннель, отряды сенгуров шли дальше. И для Лереи было не понятно, кого было больше, погибших во время атак или спасенных сенгуров. Но авторитет вождя был непререкаем.

Грапп направлял ее по одному только ему понятной схеме. То они шли вперед, то уходили куда-то в боковое ответвление, то возвращались назад и снова двигались вперед. Но, углубившись на территорию, занятую крысанами, они к ее удивлению, на своем пути не встретили ни одного часового.

Лерея двигалась вдоль стены, там дальше были крысаны и среди них был «колпак». Так сенгуры называли магов-менталистов крысанов, носивших высокие несуразные колпаки. Они отличались от других особей

своего вида, более человеческими чертами лица, большой головой и способностью подчинять своей воле других. Крысаны были выведены из человеческих рабов и крыс подземелья, для борьбы с тварями, прорвавшимся с других слоев инферно. Но после вторжения иномирцев и гибели царства сенгуров, стали полновластными хозяевами обширных подземелий. Туда же ушли и оставшиеся сенгуры, вытесняемые реплодами. Очень похожие на больших ящериц, неизвестно откуда появившиеся на поверхности после войны, реплоды безжалостно уничтожали сенгуров и загнали их остатки в подземелья летней резиденции правителя пустыни. Там сенгуры были вынуждены вести борьбу за выживание, но проиграли крысанам, став их основным кормом.

Крысаны не истребляли сенгуров, они одних растили в неволе, как растят домашних животных, на других, которых называли дикими, устраивали охоту, обучая свой молодежь. Станным образом они поддерживали экосистему подземелий в равновесии, и убивали сенгуров ровно столько сколько им нужно было для пищи. Но с появлением надзирающего все в корне изменилось. Сенгуры, получив поддержку в виде огненных машин человека, повели наступление на крысанов и уничтожали их беспощадно и повсеместно. Теперь крысанам надо было прятаться и отбиваться, весь их вид оказался под угрозой уничтожения.

Тень незаметно выглянула из-за угла, в небольшом помещении была разделочная и на столах лежали... другие крысаны — рабочие. Удивлению Лереи не было конца. Так значит, эти твари от голода стали жрать своих. Два больших и толстых крысана в кожаных передниках большими ножами ловко разделявали туши. Рядом стояли понурих головы еще две жертвы, они были под контролем колпака.

Девушка, внимательно осмотревшись, оценила обстановку. Угрозу представлял колпак и два мясника. Но те заплыли жиром, и не могли проворно двигаться. Значит, первым надо оглушить колпака, остальных просто прирезать.

Она навела станер, который ей выдал Грапп и произвела выстрел в мага. Колпак под удивленными взглядами крысанов разделяющих туши, стал падать. Воспользовавшись этим, Лерея метнулась к ним и двумя точными ударами в сердце прикончила их. Так же быстро она перерезала горло двоим другим, которые находились под контролем мага. Подхватила крысана в колпаке и напрягаясь, потащила его, потерявшего сознание, к месту где сидел Грапп. Отдуваясь она сбросила тушу со своей спины.

— Готово, Алеш, — сказала она и присела рядом отдохнуть, дальше было дело за надзирающим.

Прокс похлопал по мясистым щекам крысана, приводя того в чувство. «Колпак» смешно задергал усами и повертел носом, принюхиваясь. Глазки маленькие, словно бусинки открылись и злобно уставились на человека, следом последовала ментальная атака.

— Развеять! — дал команду нейросети Прокс и слегка, но чувствительно стукнул плашмя мечом по носу крысана. Он знал, что колпаки понимают человеческую речь, поэтому начал говорить сразу без остановки после удара, не давая тому опомниться. Он знал, что озлобленный крысан, был неспособен к переговорам, в нем просыпался крысиный инстинкт убивать и подавлять. Но страх заставлял его убежать.

— Я хозяин огненных големов, что уничтожают ваш народ. Я не хочу его полностью уничтожать. Поэтому отпущу тебя. А ты передай своему королю, что я имею к нему предложение и хотел бы с ним встретиться. — Он посмотрел на злобно зыркающего мага крысанов и спросил, — понял, что я сказал? — В ответ в его голове прозвучали искаженные слова.

— Моя понимать, человека, хочет говорить с королем. Моя передавать.

— Все правильно, крысан, вставай и можешь идти. Я буду ждать ответа здесь. Принесешь его мне ты. Если на меня нападут воины, я уничтожу ваше гнездо и буду говорить с другим королем.

Прокс отошел от «колпака». Крысан осторожно поднялся, с опаской посмотрел на дрона. Было видно, что он знает, что это такое и часто оборачиваясь, поспешил обратно. Когда колпак скрылся за поворотом, Алеш дал команду дрону заминировать подходы, после чего улегся спать, рядом примостилась Лерея. Девушка прижалась к нему и прошептала, — если ты хочешь, я разделю с тобой ложе и согрею тебя.

В ее голосе слышалась страсть и желание женщины, давно не знавшей ласки и тоскующей по своему мужчине. По мужчине, которого у нее никогда не было, но о котором она мечтала, в тайне длинными ночами в походах, слушая стоны Листи.

Алеш погладил ее по щеке, улыбнулся по-доброму, как умудренный жизнью отец, дает вразумление, выслушав слова молоденькой дочери.

— Спасибо, Лерея, но не нужно. Найди себе достойного демона, там, в Брисвиле, их много.

— Ты тоскуешь о Листи? — Лерея лежала напротив и смотрела ему в лицо. Это было лицо человека, не демона. Но человека, что избавил ее от мутации и уродства. Который подарил ей возможность прожить новую жизнь, и она была ему благодарна.

— Нет, девочка, я ее вычеркнул из жизни. Теперь у нее своя дорога, и новая жизнь, в которую вторгаться и нарушать ее покой я не хочу, и не буду.

Я встретил того, кого любил.

Алеш помолчал, всматриваясь в демоницу, он сам не понимал, что искал в ней. Может быть ошибки своего прошлого, может быть начало жизни по-новому? Просто в Лереи для него определился новый рубеж, та граница которую он уже не мог перейти. — Ты увидишь ее, — добавил он и обнял девушку.

Так они и уснули довольные друг другом. Он от того, что она не стала настаивать, она от того, что Алеш был с ней честен и откровенен.

Вечный лес. Дворец князя

— Брат, я смотрю у тебя новые телохранители, — в кабинет князя — владыки всех лесных эльфов вошел глава службы безопасности. Он прошел по красивой дорожке, сотканной из живых цветов, которая благоухала ароматами, и уселся, напротив.

— А что мне оставалось делать, после того, как старые охранники вытащили тебя из нужника. — ответил князь и засмеялся, увидев как скривился Кирсан-ола.

— Пришлось от них избавиться, причем срочно. Чтобы эта весть не распространилось по лесу, — князь слегка склонил голову, рассматривая брата, который сразу сник и сидел с кислым выражением на лице, — и не распространилась дальше из леса, — более жестко добавил он.

Униженный глава службы безопасности покивал согласно головой, но промолчал. Вспоминать, а тем более обсуждать эту очень неприятную для него тему, он не хотел.

— Мои люди распространяют слухи, что ты бился, как кринз в оранжереи, и только твое мужество и сила спасли тебя. — Князь уже не скрывал насмешку, рассматривая младшего брата, который с прежним кислым выражением на лице опустил глаза и смотрел себе под ноги.

— Но позвал я тебя не обсуждать чудеса твоего спасения, а поговорить о походе орков. Вот тут у меня обобщенный отчет о твоей деятельности в степи. Я прочитаю.

Князь уселся по удобнее и взял в руки лист бумаги.

— *Величайшему...* — ну, это я пропущу, прочитав первое слово, сказал князь, — и начну с основного. Вот! — *Первый этап противодействия посольству Вангора был успешен. Используя недовольство некоторых шаманов и вождей племен, произошло внедрение наших советников. Были устранены два муразы, не согласные с мнением шаманов и началось выстраивание оппозиции Великому хану.*

Но второй этап потерпел полный крах. Советников вычислили и

стали убивать. Отряды хранителей леса уничтожались неизвестным противником. Исчезли группы рейдеров. В степи появилось существо из преданий стариков — Худжгарх. Вокруг него объединились ветераны и наиболее опытные воины степи из всех племен, их по приблизительным подсчетам около десяти тысяч.

По орчьим племенам распространились слухи, что лесные эльфары, взяли под контроль несколько вождей их племен.

На Великом совете лесные эльфары объявлены главным врагом и принято решение идти набегом на Вечный лес.

Князь остановился и посмотрел на брата. — Понимаешь, орки пойдут набегом на нас! — Он осуждающе покачал головой и продолжил читать:

— Кто оказывал нам противодействие точно узнать не удалось. Отряды хранителей видели химер и одного студента магической академии из состава посольства, которого выставляли специально на всеобщее обозрение. Его посадили по левую руку от Великого хана. Предположительно с целью — направить нас на ложный след или свести таким образом счеты с этим юношей...

— Позволь перебить тебя, брат, и высказать догадку, — прервал князя Кирсан-ола, — имя этого юноши Ирридар тан Аббаи. Я правильно сказал?

Князь оторвался от чтения и с усмешкой ответил, — правильно, брат, этот нехеец, видно, стал занозой в зад у ректора академии, слишком много от него хлопот. Поэтому его отправили в степь, чтобы он оттуда уже не вернулся. Но дело в том, что он удивительно везуч, его взяли под защиту свидетели этого Худжгарха. Но слушай дальше.

— Нами были замечены, демоны в составе групп, отправленных в степь. Из этого были сделаны выводы, что противодействие нашим специалистам оказывали конкуренты того князя инферно, демоны которого были привлечены.

Князь отложил листок и посмотрел на брата.

— Я тоже так считаю. Все, что произошло укладывается в это предположение. У Вангора нет сил и средств, для такой операции. Это не их уровень. А вот князья тьмы запросто могут. Мне, кстати, теперь понятен мотив нападения тварей на твой замок. Он логически вытекает из того, что ты воспользовался помощью чьих-то демонов. У меня только один вопрос. — Он посмотрел на брата и во взгляде князя было столько льда что Кирсан-ола подумал, что покрылся инеем, так ему стало холодно.

— Зачем ты без моего ведома привлек их к операции?

Кирсан-ола сидел, ссутулившись, и не отвечал, он задумчиво смотрел на лежавший на столе листок с информацией, которой не было у него.

Начальник службы безопасности Леса вдруг понял, что его брат следит за ним и что его тайны уже не являются тайнами. Он испугался.

— Чего молчишь? — обратился к брату князь.

— Я не знал про демонов, — подавлено сознался Кирсан-ола. Он затравлено посмотрел на брата.

— Кто-то смог их внедрить к нам тайно и этот кто-то из высокопоставленных лесных эльфов.

Теперь пришла пора удивиться князю. — Вот оно что! — произнес он.

— Интересно. И мы оба это проглядели. У нас в лесу орудует сеть демонов, о которых мы ничего не знаем. Их привлек кто-то из Великих родов в тайне от нас. И к тому же князья inferно воюют у нас, на нашей территории, ломая наши планы. Брат! Найди их и уничтожь! И сделай это быстро. Про нехейца пока не думай. А я запрошу помощи у наших союзников в войне с орками.

Граница освоенного космоса. Торговая станция конфедерации Шлозвенга

Мои поданные были проданы пиратам. Окурок провел операцию захвата быстро и без шума. Воспользовавшись коммуникационным оборудованием Швырника, в течении одного дня под предлогом встречи с княгиней собрал поданных княжества в одном месте, на только что прибывшем корабле пиратов.

Ничего не подозревающие новоиспеченные новороссы радостно прибыли на корабль вместе с детьми и их по-тихому вывезли на пиратскую базу.

Надо признаться, Окурок проявил смекалку и недюжинные организаторские способности. А мне теперь нужно было вызволять моих людей. В общем, получилось, как всегда.

Офис пиратов под вывеской шахтерской компании находился на одном из нижних уровней. Когда я туда спустился, то понял сразу, нормальных клиентов у этой компании по определению быть не могло. Этот уровень был местом прозябания той самой социальной помойки, живущей за счет небольших пособий, воровства, попрошайничества и грабежа. Не успел я сделать и пяти шагов от лифта, разрисованного непотребными картинками и письменами местных художников, как банда подростков попыталась взять меня на «гоп стоп».

Худой сутулый парень, держа в уголках рта сигарету, не вынимая рук из карманов, преградил мне дорогу. Он презрительно скорчил маленькое личико, рассматривая мой наряд, и спросил:

— Клоун, ты знаешь, что тут проход платный? — паренек был не старше меня. Только болезненно худой, узкоплечий и сильно сутулился, как-будто позвоночник был не в силах держать его маленькую голову со спутанными грязными волосами.

— Если проход платный, то гони кредиты, — ответил я, ухватил его за нос, и больно сжал двумя пальцами. Тот заорал, замахал руками, пытаясь ударить меня. Ему на помощь поспешили еще пятеро таких же худых недокормленных вымогателей. В их руках появились ножи. Я усмехнулся, оттолкнул заводилу и выхватил два меча. Взмахнул ими перед собой и один приставил к груди паренька, ухватившегося за свой кровоточащий нос, другой направил на спешащую подмогу. Как я и ожидал молодые гопники испарились быстрее, чем я успел что-то сказать, остался только тот, кого я прижал к стене кончиком клинка.

— Кредиты есть? — поинтересовался я.

Раз уж дело пошло о платном проходе, то надо плату забрать, не ради корысти, а ради принципа — наехал на не того, плати.

Паренек не на шутку испугался, к крови, текущей из носа, присоединилась кровь, текущая из небольшой ранки на груди в области сердца. И, как всегда, у такой недалекой братии возникает первый вопрос: — Ты кто?

— Неверный ответ, — я сильнее нажал мечом, парень затрясся. Он не привык к таким поворотам. Ведь здесь у себя дома он был главным среди пацанов и находился под крышей взрослой группировки, члены которой вышли из-за угла. В руках одного был станер. Не давая ему времени выстрелить, я поднял руку и запустил в их сторону воздушный кулак. Ограниченный стенками коридора, он как ураган пронесся несколько десятков метров и врезавшись в местных бандитов, унес их куда-то далеко в мало освещенный сумрак. Здесь я применял заклинания, усиленные кровью. Простые заклинания без магического эфира сектора не действовали. Я повернул голову к моей жертве.

— У меня нет кредитов! — задрожал он, пытаясь руками отодвинуть меч.

— Чем платить будешь за право пройти по коридору? — я с детства не мог терпеть гопников, поэтому не отступал. Такие шакалы сбивались в стаю и грабили одиноких пацанов у нас в городе, доставалось и мне от них, а мы вылавливали их и беспощадно били, отучая «пасться» в нашем районе.

— У меня ничего нет, — дрожащими губами произнес он и попросил, — не убивай.

— Где «Шахтерская компания Вилдстрёгана» знаешь?

— Знаю, — быстро ответил он, — могу провести.

— Веди, — милостиво разрешил я и убрал мечи в пространственный карман. Увидев, как мгновенно исчезли клинки, паренек замер и, удивленно моргая, посмотрел на мои пустые руки. Тут проявился Брык из наручного искина.

— Сюда братва идет, бить тебя командор, но я могу их заблокировать в коридоре.

— Действуй, — согласился я, — и попугай их, откачав немного воздуха. Пусть им станет немного страшно и душно. В тот же момент, отсекая боковой коридор, сверху с тихим шелестом опустилась перегородка.

— Ты кто? — снова этот надоедливый глупый вопрос.

— Конь в пальто! Из Новороссии. Веди, давай.

Мы прошли пару пустых коридоров, везде, где мы появлялись исчезали их обитатели, слухи тут разносились молниеносно.

Двери в шахтерскую компанию были сделаны на совесть, видно было, что они готовились выдержать даже штурм, в случае чего. Дверь была закрыта и на мой звонок никто не отвечал. Я отошел, надрезал руку и создал слабое заклинание «дождя смерти». Я мог бы телепортироваться во внутрь. Но поразмыслив, решил действовать иначе. Создать больше шума и нагнать страха на всех, кто только подумает еще раз связываться с новороссцами. Небрежно кинул кровь в дверь и укрылся куполом Ши́зы. Заодно и прикрыл неудачливого грабителя. Кристаллизованные капельки моей крови, как зерна граната сверкнули алыми кристаллами, в свете лампы горевшей над дверью и оглушительно взорвались. Получился направленный взрыв, который вынес двери и она, подхватив пару человек, стоявших за ней, унеслась вглубь.

Я зашел и огляделся, здесь находилась секретарь, молоденькая девушка, зажав от страха рот двумя ладошками во все глаза смотрела на меня. Взрывная волна ее не тронула. Ну как не тронула, из ее ушей текла кровь, но в остальном она была цела. Я наступил на выбитую дверь и, не обращая на нее внимания, прошел в следующий кабинет. Там сидел маленький человек в дорогом костюме и направлял на меня что-то типа пистолета. Пришлось уйти в боевой режим и сместиться в сторону. Как оказалось, вовремя. Мимо меня со свистом пронеслись маленькие пульки. Армейский игломет — пришло ко мне понимание, запрещенное оружие для гражданских. Пришлось сначала отобрать оружие. Потом вышел из боевого режима и дал ему хорошего «леща», для начала. Его голова сильно

дернулась, и я испугался, что она оторвется. То, что для меня было слабым, для него для него могло стать фатальным. Но он оказался крепеньким, и его голова, ударившись о пластик стены отскочила и вернулась обратно. Правда, глаза его при этом потеряли фокус. Я стоял и ждал, когда он выйдет из состояния прострации. Наконец, он собрал глаза в кучу и посмотрел на меня.

— Ты кто, ушлепок? — грубо спросил он.

— Хочешь, я отрежу тебе пальцы и заставлю съесть? — не отвечая на его вопрос, спросил я. Эти личности признавали только силу. Привыкшие к безнаказанности, они считали себя вершителями чужих судеб, и пока не окунешь их мордой в собственное дерьмо, простых слов не понимали. На его глазах я сотворил из указательного и среднего пальца черные лезвия и, взяв его руку, ими откусил верхнюю фалангу большого пальца. Мужичок дернулся, пытаясь выправиться, но из моей хватки можно было уйти только без руки.

— Ешь! Приказал я и добавил в это слово ментальный ужас, который распространился по кабинету. Энероны убывали, и малыши присоединились к разъему на стене.

— Я готов сотрудничать! — сразу сдался представитель пиратов. В это время опять появился Брык. — Командор, на уровень прибыли сотрудники службы безопасности и двигаются сюда. Предлагаю их тоже заблокировать, а также всю систему местного СБ.

— Действуй, — согласился я и посмотрел на свою жертву. — Сотрудничать, это хорошо. Но сначала съешь палец, — заставлял я не из желания поиздеваться над пиратом, мне надо было быстро сломить его волю и лишить желания сопротивляться.

Мне пришлось отрезать еще одну фалангу, перед тем как он сдался окончательно. Теперь проявилась Шиза: — Я с его нейросети скачала всю необходимую нам информацию. Это даже проще, чем брать ее из ауры.

Ну, что же, он мне был больше не нужен, но убивать его я не собирался, это был мой свидетель. Свидетель гнева и мщения Новоросского княжества.

— Слушай сюда пальцеед, меня послала княгиня Новоросская за ее поданными, которых тебе продал Окурор. Сообщи своим, чтобы их всех вернули в целостности и сохранности. Тогда я вас убивать не буду, только возьму выкуп за жизни десять миллионов кредитов.

— Брык! — позвал я морду в берете, и тот сразу появился. — Проследи за этим и за базой пиратов, возьми ее под свой контроль. Я развернулся и пошел на выход, больше мне тут делать было нечего. Мой

путь лежал на базу пиратов, что находилась в двух прыжках от станции на заброшенной колонии шахтеров, которых разорили много лет назад. Я понимал, что пираты мое условие выполнять не будут, но мне нужно было заслать к ним моего диверсанта Брыка, а он уж там развернется.

Когда страшный подросток ушел, мистер Кавралес возглавлявший секцию компании на станции еще сидел минут пять в прострации. Он парню поверил сразу, посмотрел на руку без большого пальца и стал срочно выходить на связь с базой. На этой базе пираты обосновались давно, они просто штурмом взяли городок шахтеров и заставили тех работать на себя. Шахтерская компания Вилдстрёгана, продолжала свое существование. Только сам господин Вилдстрёган, давно передал права на нее захватчикам и почил много лет назад, улетев без скафандра в космос.

На развернутом экране дисплея появился запрос.

— Большой, что за срочность? Маленького местного босса звали Большой, но не в насмешку, а потому, что он умел решать вопросы с местным начальством на станции.

— Дай мне Хромого, срочно, — отправил он новое сообщение.

— Жди, — пришел краткий ответ. Хромой был главным боссом у пиратов. Бывший военный пилот, получивший ранение в одном из боев с теми же пиратами и вышвырнутый со службы за непригодность. Его денег хватило только на восстановление ноги, но полную реабилитацию он вовремя не прошел, и остался хромым на всю жизнь. Теперь бы он смог устранить хромоту. Но не хотел. Был он жесток и удачлив. Начав с маленькой шайки, он собрал во круг себя таких же не нужных никому бывших вояк. Подтянул контрабандистов и в конце концов стал уважаемым бандитом в уголовной среде. Вот его и ждал Большой, залив лечебной пеной палец и приняв обезболивающее.

Через пол часа, на дисплее появилась сообщение, — Здесь Вилдстрёган. — Капитан всегда выходил на связь под этим именем.

Но Кавралес не желал играть в секретность, он был очень напуган и тут же скинул запись разговора с юношей сумевшим напустить такого страха, что он боялся его вспоминать. Еще через пол часа пришел ответ: — Высылаю группу захвата, отследить объект. Прочитав такое сообщение, Кавралес впал в панику.

— Это невозможно, — запаниковал он. — Верните людей и заплатите деньги, — подумал и дописал, — Хромой, с этим княжеством нельзя шутить. Я улетаю.

Он поднялся, и быстро направился к космопорту, быть крайним из-за глупости Хромого он не хотел.

...Я покидал уровень и проходил мимо кашляющих, и хрипящих людей, выползающих в центральный коридор. На их лицах был написан ужас. Брык довел их почти до умопомрачения из-за страха удушья, а потом выпустил на свободу. Выбирающиеся люди помышляли только об одном, поскорее сбежать из этого уровня. Они, держась за стены, медленно, как улитки, но в тоже время неуклонно стремились к лифтам.

Посмотрев на этот исход, вызвал Брыка. — Какие новости, Чиполлино? Меня ищут?

— Ищут, хозяин, по твоим приметам, и изображению, он продемонстрировал на экране меня, и как я выношу двери. — Советую переодеться.

Он был прав. Устраивать войну: один против всех не было никакого желания, поэтому я наложил на себя иллюзию костюма маленького мужичка из офиса «шахтеров» и стал похож на преуспевающего молодого специалиста.

Я обогнал их и поднялся на второй верхний уровень, где по моим данным находились конторы частных охранных фирм, и зашел в одну из них под вывеской «Защита и безопасность — 100 процентов». Название немного странное, но привлекающее внимание. Стопроцентная защита — это то, что нужно для места нахождения посла Новороссии.

Офис был небольшой, обстановка можно сказать скудной. Стол два стула. На одном из них за столом сидел пожилой мужчина. Он читал какую-то книгу и для меня это стало открытием. Тут еще читают бумажные издания! Мужчина, не опуская книгу, посмотрел на меня через ее верхний край. Осмотрел мой наряд и, молча, еле заметным кивком, указал на свободный стул.

Пройдя к столу, я сел.

— Добрый день, юноша, — поздоровался мужчина. — Меня зовут Зерт сто процентов, чем могу быть полезен?

— Вы один или у Вас есть еще сотрудники? — спросил я. Если он «сам сусам» и «чтец и жнец» в одном лице, то я пойду дальше.

— Какие Вам нужны специалисты и что они должны будут делать? — ответил дядя, вопросом на мой вопрос.

— Мне нужны специалисты охраны. Для охраны, — ответил я и удивленно посмотрел на него. Мое недоумение было вызвано тем, что он спросил о специалистах. Какие еще специалисты могут быть в конторе, занимающейся вопросами охраны. Не повара же.

— Два человека для круглосуточного дежурства и мобильная группа в случае осложнения обстановки по вызову дежурной смены. Срок контракта

один месяц с возможностью продления, — высказал я свои пожелания и с сомнением посмотрел на него.

Хозяин кабинета отложил книгу и снова задал вопрос.

— Что нужно охранять?

— Посольство Новоросского княжества. У мужика поднялись брови. — А оно тут есть?

Я стал подниматься со стула, видно зря теряю время. Он, наверное, бывший полицейский и работает один, на подхвате у несостоятельных клиентов. Судя по аскетической обстановке, перебивается редкими заработками.

— Не торопитесь, уважаемый, — остановил он меня. — Вы попали туда куда нужно. Если, конечно, у Вас есть деньги? — он изобразил вежливую улыбку и посмотрел на меня. Я сел и решил послушать, что он расскажет дальше.

— Как срочно Вам нужна охрана?

— Прямо сейчас, — я с недоверием смотрел на него, размышляя не зря ли я послушал этого книголюба. Там у меня соотечественники в рабстве погибают, а я удовлетворяю любопытство отставного старикана, которому захотелось поболтать.

Он проделал какие-то манипуляции с наручным искином и назвал цену его услуг.

— Дежурная смена из двух охранников с оружием, — он посмотрел на меня и не спросил, а утвердительно сказал: — Я так понимаю, вам нужны вооруженные охранники.

Согласно кивнув, стал ожидать продолжения.

— Это обойдется Вам в две тысячи кредитов в месяц. Мобильная тревожная группа в составе до пятнадцати бойцов, это еще две тысячи в месяц. Если она выдвигается на сигнал, то это еще тысяча кредитов за каждый вызов. Вас устроит?

— Устроит, показывайте бойцов.

Для себя решил, если он их мне не покажет, развернусь и уйду.

— Дедок тряхнул рукой с браслетом наручного искина и в помещении отворилась скрытая дверь. Из нее вошли два бойца в бронекопьем, как у Вироны. Только в облегченном варианте, на запястье каждого был прикреплен станер, в руках гражданская версия полицейского автомата «Молот» стрелял он не иглами из обедненного урана, а резиновыми шариками. Хотя это оружие никогда не видел, но в меня вложили уйму информации, поэтому я сразу узнал и станер, и гражданский игломет. Оружие бойцы держали уверено и вполне профессионально.

— Пойдет, — согласился я. — показывайте группу.

— На каком уровне посольство? — спросил он и теперь я понимал, вопросы мужик задавал неспроста, а по-существу.

— Четвертый верхний.

— Ступайте вместе с дежурной сменой, они на месте дадут сигнал. Через три минуты прибудет группа из пятнадцати человек. Но плата вперед.

Не споря я перевел ему деньги.

— Офис Швырника встретил нас в том же состоянии, что я и видел. Он был разгромлен. Мебель поломана, техника разбита. Даже нагадили на пол сволочи. Охрана осмотрелась и спокойно пристроилась на двух целых стульях. Сразу же за нами ворвались двое. Они быстро разошлись и взяли нас на прицел. Один из них произнес — чисто и опустил оружие.

— Вы заказчик? — спросил он.

— Я заказчик, — с улыбкой повторил за ним. Они мне понравились. Ни суеты, ни показухи. Все по делу.

— Пошли в коридор, — и не ожидая меня, вышел. Я осмотрелся. Коридор и офис были блокированы бойцами. Лифты взяты под контроль. В случае атаки и настоящей войны ребята справятся. — Пойдет, — сказал я и добавил, — отбой.

— Шиза, давай переноси меня к доктору, — попросил я, и тут же оказался за его спиной. Док внимательно смотрел показания мед капсулы, нагнувшись и что-то тихо бормоча.

— Как дела, док? — неосторожно спросил я, забыв, что вошел не через дверь, а с помощью телепорта. Человек в халате дернулся, врезался головой в консоль навесного оборудования и сполз на пол, ухватившись за левую сторону груди.

Понимая, что ему реально плохо я наложил малое исцеление и через пару тройку секунд док пришел в себя.

— Не знаю, как Вас зовут, молодой человек. Не знаю, как Вы сюда незаметно прошли. Но прошу Вас, не пугайте так больше, я чуть не умер. Он завозился и поморщился.

— Жив то я остался, но штаны подпортил. Он живо поднялся и, убегая крикнул: — Подождите пару минут. Скоро он появился с обескураженным видом.

— Как к Вам обращаться, молодой человек? — задал он вопрос. Но я и сам понял, что не представился ему.

— Зовите меня Ваша Милость, док. У меня к Вам вопрос. Бада больше нет и не будет. Я предлагаю Вам поработать на меня. Сколько Вам платили

бандиты?

— Две тысячи кредитов в месяц, Ваша Милость. — он уже с нескрываемым интересом рассматривал меня. По-видимому, в его голове гуляли мысли, почему я его не пристроил рядом с Окурком в тюрьме. Но у меня на этот счет было свое мнение. Он замарался связями с бандитами, я оставил ему свободу и жизнь. Он мне должен, и он это понимал, поэтому будет служить и за страх, и за совесть.

— Я уже оформил помещения Бада в свою собственность, и там будет Дворянское собрание Новороссии. При нем есть отличный мед блок, предлагаю Вам его возглавить. Зарплата Вам будет пять тысяч кредитов. Наймите еще себе помощника со ставкой три тысячи. Все мед услуги поданным Княгини будете оказывать бесплатно.

Я не стал ему говорить, что все эти сведения мне предоставил Брык. Эта луковая морда предложила и вариант использования помещений, быстро оформив передачу недвижимой собственности в дар Княгине Даме Хомо Шизе. Все по закону, не подкопаешься. И тут мне пришло в голову, а почему не использовать помещения и под посольство. Ребятам из охраны сидеть в загаженном помещении не очень комфортно, а тут имеется все необходимое для их работы. Средства наблюдения. Встроенное оружие. Я ненадолго выпал из разговора, размышляя над пришедшей мне в голову мыслью. Только надо от трупов избавиться и убрать следы крови.

Я вернулся, когда док стал дергать меня за рукав. — Ваша Милость, я согласен, давайте контракт.

Брык оказался не только проходимцем, но и ценным помощником, он сразу скинул доку контракт и тот углубился в его изучение. Из соседнего помещения вышел Крист, вполне здоровый и увидев меня заговорил: — Чувак, я тут подумал и согласен на тебя поработать, но не хочу грабить других. Я хороший программист и могу быть полезен в этом качестве.

— Крист, не возражаю, будешь главным программистом Новороссского княжества. Но зови меня не Чувак, а Ваша Милость. Сколько ты хочешь получать кредитов?

— Три тысячи мне хватит, — сказал он, глубоко вздохнув, и я понял, что это был предел, о котором он мечтает и даже осмелился его озвучить, но со страхом внутри.

— Договорились, лови контракт.

Док в это время проштудировал договор и подписанный через нейросеть, вернул мне. Я перечислил причитающуюся ему сумму денег по контракту сразу. На что он только удивленно моргнул.

— Как дела у Брана? — спросил я, подходя к мед капсуле и через

крышку рассматривая его ауру. Она уже выровнялась и не плескалась, как море при шторме.

— Значительно лучше.

— Через пару часов переводи его в новый мед блок, там оборудование не в пример лучше. И, кстати! Что это за помещения?

Я огляделся. — И кому они принадлежат?

— Я не знаю, — пожал плечами док.

— Брык оформи покупку помещений на мое имя. — Такая тюрьма мне очень пригодится, мысленно обратился я к секретарю.

— Будет сделано, командор, отпраповал он.

— Шица отправляй нас в наше новое Дворянское собрание.

* * *

Хромой, получив странное сообщение от Большого, был сильно удивлен. Что могло случиться с его представителем на станции, что он так испугался?

— Карл, — обратился он к своему первому помощнику. — Ты видел то же, что и я? На станции происходят странные вещи. На Большого наехали и запугали, это впервые. Собирайся на станцию со своей группой. И быстро реши проблему этого модификанта. Будь внимателен он может быть не один. Задействуй службу безопасности. Сам знаешь кого, пусть отрабатывают кредиты, что мы им перечисляем.

Карл оторвался от экрана.

— Шоломдн, — почесывая подбородок, не спеша выполнять указание, ответил собеседник. Он единственный называл его по имени из-за давней дружбы, что их связывала еще со службы. Карл был командиром десантной роты и, выйдя в отставку, прибил к тогда еще малочисленной банде Хромого.

— Все это выглядит очень странно. Простой мальчишка в нелепом наряде, громит наш офис. Я думаю, что здесь все не так просто. Он приманка. А там, на станции нас ждут основные силы.

В это время пришло новое сообщение от Большого. Оба взглянули на экран.

— Это невозможно, верните людей и заплатите деньги.

— Что я тебе и говорил, — снова потирая подбородок, показал глазами на сообщение Карл.

— Хромой, с этим княжеством нельзя шутить. Я улетаю, — это была

последнее сообщение, которое прислал Большой.

— Карл мы закреплялись здесь больше пяти лет и какое-то, княжество, о котором никто не слышал, ставит нам такие условия! Да я себя уважать перестану, если поддамся на их шантаж. Нас перестанут уважать другие. А это конец нашей репутации. О нас станут вытирать ноги и «погранцы» для галочки возьмут штурмом нашу базу. Это конец. Свяжись с Бадом узнай, что ему известно о княжестве. Проведи разведку, подключи всех, кого сможешь и устрой охоту на этих охотников.

Карл согласно кивнул и поднялся. — Я вылетаю, а ты все-таки будь повежливее с этими новоросцами. Мало ли чего, вдруг придется договариваться, мы не знаем, какие силы и связи задействовали они.

— Хорошо, Карл, я соберу их в одно место и дождусь известий от тебя. Не подведи, — не стал спорить Хромой. Он тоже понимал, что возникла ситуация неопределенности с неизвестным исходом. Хромой умел рисковать, но глупцом он не был.

* * *

Приемная Бывшей конторы Бада была небольшая и довольно скромная, но сам офис оказался большой и роскошный, видно было, что хозяин любил размах, красивые вещи и не скупился на обстановку, и новейшее оборудование. Здесь был великолепный медблок, роскошный кабинет достойный посла княжества, большой зал для приемов. Спальня и несколько подсобных помещений. И везде валялись трупы. Вот от них мне нужно было избавиться. Я ничего лучше не придумал, как сплавить их на базу пиратов по известным мне координатам. Что я и сделал, нимало не сомневаясь, отправив в последний путь бандитов одного за другим, пока не очистил все помещения. Затем, удовлетворенный проделанной работой, очистил помещения от следов крови. Брык в это время заказал новую вывеску строгую и простую. Когда я вышел в коридор, то увидел на стене рядом с дверью отполированную бронзовую плиту с надписью черным цветом — Представительство Новоросского Княжества. Дворянское Собрание.

Все слова начинались с большой буквы. Пусть будет, согласился я и не стал указывать Брыку на его ошибку.

Охрана, переведенная мной сюда, удивления не высказала. Один уселся рядом с дверью, другой перешел в соседнюю комнату со средствами технического наблюдения. Скоро появились Док с Браном в передвижной

капсуле. Вместе с ним появилась миловидная девушка — «сестра милосердия», мысленно усмехнулся я.

— Док! — обратился я к моему пока единственному ответственному сотруднику. — Оставайтесь здесь за старшего, пока Швырник не придет в себя. В помощь оставляю своего секретаря Брыка, он в курсе всех моих дел и замыслов. В общем, обустройвайтесь, — и краем глаза увидел с каким жадным интересом меня рассматривает «медсестричка». А док еще тот любитель сладкого, подумал я, но вникать в его профессиональные предпочтения не стал.

Мне надо заниматься непосредственным спасением людей. Поэтому следующим местом моего посещения было представительство колонии на Суровой. Эта колония работяг не имела названия, как, например, Княжество Новороссия. Там была зарегистрирована шахтерская компания с интересным названием «Святое пришествие». Как выяснила Шиза, колонию основали последователи религиозного культа ожидающие пришествия некого Святого Долон. Кто этот Долон, мне было неизвестно. На одной из планет АОМ (Ассамблея Объединенных Миров) процветал его культ. Они ждали своего мессию, который поведет их по пути в райские кущи, уводя их от греховного растрепания цивилизации. Времене шло, столетие за столетием, но Долон все не приходил и не приходил, поэтому у паствы, на мой взгляд, естественно возник закономерный вопрос. Чего он медлит? И тут учение раскололось на части. Патриархи церкви Святого Долон объясняли причину его не появления по-разному. Одни говорили, что его последователи не достигли нужной глубины совершенства. Другие утверждали, что он не придет, пока люди не искоренят пороки и социальное неравенство. Третьи говорили, что надо просто ждать, и не людям судить о божьих замыслах. А когда он придет в блеске своей славы, то всем будет «щастье», и бедным, и богатым. Были еще версии, но я углубляться не стал. В общем, чтобы преодолеть раскол, на совете верховные жрецы решили «затянуть гайки», объявили все измышления ересью и упадком духовности. Храмовники стали преследовать всех, кто сомневался в учении или высказывал суждения, не утвержденные главами церкви. Тогда с планеты потянулись, как я их назвал, сектанты. Одна из таких сект улетела подальше и устроила колонию на Суровой. Вот к ним я и пришел. Я думал, что увижу мрачных худых, изнуряющих себя постом и прочими лишениями людей в рясах и с фанатичным блеском в глазах. Но меня встретила курносая девушка, которая сидела за столом и сосредоточено красила ногти, каким-то маленьким прибором, похожим на авторучку с чернилами. От усердия она даже высунула язычок. Она была

так сосредоточена, что не заметила, как я вошел. Боясь испугать ее, я тихо кашлянул, — кхе, кхе. И так остался стоять у входа. Девушка подняла голову и удивленно спросила:

— Вам кого?

— Мне нужен глава Представительства колонии на станции. Я могу его видеть, мидэра? — (уважительное обращение к женщине в АОМ).

— А вы кто? — девушка продолжала удивляться. Видно не часто их представительство баловали посетители своим присутствием. Она была так непосредственна и искренна в проявлении своего удивления, что я не выдержал улыбнулся и пошутил:

— Я от Святого Долона.

Девушка вытаращилась на меня, широко раскрыв серые глаза, часто заморгала и неожиданно сорвалась с места, унеслась через дверь в соседнюю комнату. Она пролетела как метеор, только пола широкой юбки, которая доходила до колен, мелькнула перед моими глазами, все остальное смазлось. Дверь за собой она не закрыла и оттуда донесся ее сбивчивый громкий шепот:

— Грехт! Грехт! Там посланец от Святого Долона пришел. Он тебя хочет видеть.

— Строна, ты в своем уме? Какой посланец? — услышал я молодой голос, полный удивления и решил шутку продолжить. Наложил иллюзию ангела, что видел на картинке с нимбом над головой, сложил руки на животе и так замер.

— Какой, какой? Сам посмотри, молодой и красивый, — продолжила девушка. Следом из приоткрытой двери высунулись ее голова. Она еще шире раскрыла глаза и, сдавлено зажимая ладошкой рот, заорала, — А-а-а! и спряталась. Я быстро снял иллюзию, понимая, что перемудрил, и стал самим собой в костюме орков.

Из второй комнаты выскочили двое парней со станерами в руках. Они навели на меня оружие и один скомандовал:

— Замри, богохульник!

Но я и так стоял смирно и снисходительно смотрел на них. Они молчали, изучали меня, мой удивительный наряд и в их глазах было видно отражение тех чувств, что сейчас плясали и скакали в их душе. Вслед за мельтешащими мыслями.

— Я не хулил бога, — ответил кротко, как только смог. — Я сказал, что пришел от Святого Долона.

Тот, кто выглядел постарше, закусил губу и прищурился, из этих узких амбразур, в которые превратились его глаза, стал с угрозой рассматривать

меня.

Ждать, когда они что-то начнут делать, а это могли быть и выстрелы, я не стал, а вышел в боевой режим, отобрал станеры и сел на место девушки. Вышел из ускорения и посмотрел вежливо на растерянные лица парней. А те смотрели на свои руки и на станеры, что лежали на столе передо мной.

— Короче, парни, не верите, не надо, я зашел по делу, — сказал я, сбивая их оцепенение. — У меня для вас есть работа. Хорошо оплачиваемая.

Парни не выходили из ступора, в котором оказались. Моя глупая шутка, не нашла у них отклика, да я и сам понимал, что вышло все глупо. Нельзя было затрагивать их религиозные чувства. Парни продолжали стоять, а из дверей раздался голос девушки полный изумления.

— Ой, мамочка! Он, он... снова изменился!

— Вы кто? — спросил парень, переборов оцепенение. Как часто задают мне этот вопрос. И эти тоже хотели знать, кто я такой.

— Я представляю интересы Новоросского княжества. Разрешите представиться, господин Вурдалак. С кем имею честь разговаривать? — вежливо на земной манер представился я. Такой оборот речи здесь был неизвестен, обращались к друг другу проще, а то и вообще — чувак.

— Зачем Вы сказали, что пришли от Святого Долон? — спросил один из парней и подошел к столу, сел напротив, и представился: — Грехт, представитель колонии. Говорил он хмуро, насупив брови. Мне пришлось выдумывать оправдание моей неуместной шутке.

— У меня было такое вот откровение пойти к вам, и я подумал, может меня послал Святой Долон. Может, он хочет, чтобы вы оказали мне помощь. Иначе с чего бы мне пришло в голову вспомнить того, кого я не знаю и никогда не видел.

Из соседней комнаты раздался голос девушки.

— Грехт, я же говорила тебе, — тон ее был требовательно-осуждающий неверие парня, но сама она не показывалась.

Грехт поморщился и обратился ко мне:

— Хорошо, господин Вурдалак, оставим тему Долон и перейдем к Вашему предложению. Что вы хотите?

— Можно, я буду звать Вас просто Грехт? — Спросил я. Парень был молодой, годов на пять только старше меня.

— Да без проблем, Вурдалак, — ответил он и напряжение, которое возникло между нами, само собой прошло.

— Грехт, пираты захватили на станции всех наших поданных и вывезли себе на базу. Мне нужно, чтобы вы на своих рейдерах покрутились

перед ними и отвлекли их внимание, а я проберусь на базу и решу свои проблемы. Если, конечно, вы освоили корабли и научились на них летать? — я посмотрел на парня.

Грехт ненадолго задумался, — Можно спросить Вурдалак, а почему ты обратился к нам, а не к ЧВК? Их тут несколько.

— Потому что базы пилотов, которые вы купили, составлял я. И я понимаю, на что способен пилот, изучивший ее.

Грехт снова задумался и мне понравилось, что он сразу не решает. А старается просчитать варианты. Взвесить все за и против.

— Что конкретно требуется от нас? И где эта база?

Я скинул ему на нейросеть координаты, а он увидев, что у меня стоит «социалка», удивленно поднял на меня глаза. У него, например, стояла нейросеть техника. Но я и глазом не моргнул, не отвечая на его немой вопрос мелькнувший в его взгляде.

— От вас требуется одно, выманить на себя их истребители и связать боем. Они должны думать, что вы и есть главные силы и сосредоточить все свое внимание на вас.

— Ага, а основные силы в это время проникнут на базу и произведут ее захват, — вник парень в мой замысел. — Это будет Вам стоить пятьдесят тысяч кредитов и трофеи, что могут появиться после боя тоже наши.

Эти последователи Долона умели вести дела и видеть свой интерес.

— А прости, Грехт, за вопрос, Долон был не из торговцев?

Тот как-то странно посмотрел на меня и неохотно ответил.

— Долон основатель нашего народа, он первым высадился на планету. Начал добывать ресурсы и продавать их. Он дал нам свод законов, а потом улетел и завещал нам ждать его.

Я покивал головой:

— Понятно. Твои условия принимаются, половину суммы перевозжу сейчас, половину после окончания операции. Выдвигайтесь скрытно в систему и ждите, я прибуду на своем корабле. В этой точке, — я указал координаты, — мы встретимся. Если через трое суток не появлюсь, значит, задание отменено. Задаток останется у вас. Вопросы есть?

— Есть. Как мы узнаем, что это прибыл ты, Вурдалак.

— Узнаете просто, я буду на таком же разведчике, какой подарил вам. Увидите, свяжетесь со мной.

— Понял, тогда вопросов нет, — ответил Грехт. Я подал ему руку для рукопожатия и исчез в телепорте.

Из соседней комнаты вышла Строна, — Грехт, ты это видел! — возбуждено заговорила она. — Он исчез, а свою внешность поменял три

раза.

— Как это? — удивился Грехт, который сам был сбит толку внезапным исчезновением загадочного Вурдалака, которого новороссы звали Ваша Милость.

— Он сначала был в отличном костюме, потом с крыльями за спиной и сиянием над головой. — Она мечтательно закатила глаза. — А потом в каком-то дикарском наряде. Кто он, по-твоему? Она воинственно уперла руки в бока и подступила к Грехту. Девушка была его сестрой, и он знал, что она натура впечатлительная и романтическая, поэтому всему давала свою оценку, исходя из собственных суждений и своего понимания мироустройства. Он знал также ее тайные мечты встретить своего принца.

— И кто он? — улыбаясь, спросил брат, хорошо понимая, что она от него не отстанет пока не выскажет все свои мысли. Пока не выплеснет на него все, что не могла держать внутри.

— Он принц! Наверное, брат княгини, — не подвела она его ожидания. Они оба остались сиротами — бедняжки. — И даже, может быть, он посланец Долона.

Она с возмущением посмотрела, как он молча ухмыльнулся и надвигаясь на брата, осуждающе заговорила.

— Как ты не понимаешь? Мы так долго ждали знак, который должен послать нам Святой, и тут ты проходишь мимо! — Девушка была сильно задета ироничным отношением брата к ее словам и считала, что у него и его друзей только истребители и война на уме. И заметить знамения смогла только она со своим зорким женским глазом.

— Строна, он не принц, он управляющий делами княжества, как наш отец управляет компанией «Святое пришествие», а то, что он сказал, просто неудачная шутка. Над нами постоянно смеются, пора бы уже привыкнуть. — ответил Грехт, хотя хорошо понимал, что остановить сестру ему будет не по силам.

— Те кто смеются не меняют облика три раза за несколько минут, — начала она загибать пальцы, это раз. Они не исчезают вот так — раз и его нет, это два.

— И три, — продолжил за нее брат, — Святой Долон первопроходец и основатель колонии на Долонее, планете откуда мы вынуждены были уйти. Так как не считали Долона сверхчеловеком. Мы отдаем ему долг памяти и чтим, как нашего основателя, но не обожествляем его, как столпы церкви. А то, что проделал этот парень может просто оказаться фокусом, и только. Скажи лучше, что этот принц тебе понравился, — засмеялся Грехт, напомнив сестре ее скрытые мечты.

— Да ну тебя, — покраснела она, зло посмотрела на брата и сквозь зубки произнесла: — Дурак! — Задрав носик кверху, гордо прошла к своему месту и села. На Грехта она больше не обращала внимания. А брат сделал серьезный вид, но с внутренней скрытой с усмешкой посмотрел, как Строна, с задумчивым видом исследователя повозилась своей попкой на стуле, где до этого сидел «прынец», словно проверяя не осталось ли после него чего-то божественного. И не найдя вызверилась на брата: — Чего уселся? Иди отсюда, работать мешаешь!

Как же мешаю, мысленно засмеялся Грехт, я ей мешаю ногти раскрашивать. Работница.

* * *

Я вернулся на спутник. Мне надо было перебраться на мобильную базу и использовать ее для вывоза нескольких сотен поданных Шизы. Как-то надо будет их оттуда забирать. Не арендовать же какой-то сторонний лайнер и тем самым раскрыть посторонним участие Новороссии в акте агрессии. А именно, как акт агрессии княжества против шахтеров это и будет преподнесено. В ребятах я не сомневался, они сами стали жертвами пиратов и контракт, что я им сбросил, имел пункт о неразглашении.

Со спутника я перешел на пограничную мобильную базу, которая всеми забытая несколько столетий пылилась на большом куске астероида, вращаясь во круг одной из необитаемых планет закрытого сектора. Или Сектор Зеро, как он проходил по документации пограничных сил.

Там меня встретил Законсервированный Брык-Брык. Этот вариант секретаря был устаревшей версией, поэтому войдя в соприкосновение с Шизой, Он на несколько мгновений завис и превратился в Брыка Чиполлино. Форма десантника ему видно пришлось по его цифровой душе и он лихо откозырял:

— Командор, рад Вас видеть на корабле. Какие будут указания?

Понимая, что это луковое чудо будет совать свои перья во все дырки, потому что он так запрограммирован своим создателем, я ответил как есть:

— Брык, будем сниматься с места и перемещаться. К базе пиратов. Ты готов??

Тут надо заметить, что Брыки в разных местах отличаются друг от друга. Это был устаревший вариант, или точнее сказать, не продвинутая версия секретаря. В его памяти не было информации по происшедшим событиям, и я подключил его к Шизе. Морда зависла уже на несколько

минут, но когда он отозвался, это был уже обновленный до последней версии проходимец. И ни кем другим я его не считал.

«Ромео» создал жуликоватое чудовище, в отместку за свою ссылку. И теперь отомщенный бороздит просторы космоса, отправленный мной в вечный полет, пока не попадет в зону притяжения какой-нибудь звезды и не сгорит в ее пламени.

Я прошел на командирский мостик. В душе был страх. До этого я управлял только легковушкой, а тут почти крейсер массой покоя девяносто тысяч тонн. На базе был неразвернутый жилой модуль на триста членов экипажа и мне предстояло его развернуть, прямо на теле огромного болта от арбалета. Каким мне виделся остов корабля носителя. Необходимые базы для осуществления комплекса мероприятий у меня были. Но так как я делал это впервые, то сердце мое замирало с каждой введенной командой. Сначала я активировал инженерные дроны и ввел им программу. Затем приступил к пятиступенчатому процессу расконсервации. Все процессы я должен своевременно синхронизировать управляющими командами и координировать работу дронов, вводя новые данные в искин жилого комплекса.

После сборки и установки жилых блоков я почувствовал себя уверенней, работа спорилась и совершалась в четкой последовательности. После разворачивания модулей, пошла работа по внутреннему оборудованию. Установка систем компенсаторов, автономного реактора. Следом систем жизнеобеспечения, прокладка силовых кабелей, установка различных приборов контроля и, наконец, обеспечение кают всем необходимым.

Через двенадцать часов напряженной работы я прогнал систему через кучу тестов и получил ответ от корабельного искина.

— Жилой модуль базы готов.

А следом пришло еще одно сообщение, которое меня сильно удивило.

— Ваша база военного инженера универсала подтверждена, на нейросеть установлена отметка о присвоении квалификации «Техник космических систем третьего класса». И подпись Военно-инженерная комиссия Пограничных сил АОМ. Сектор Зеро.

— Шиза, нас что спалили? — я был обеспокоен и обескуражен, и готов был удирать, как преступник, которого поймали на месте преступления.

— В таких комплексах всегда присутствует вкладка от комиссии, на всякий случай. Это же военные. — ответила Шиза. — Считай, сдал экзамен. Это делается что бы никто не мог придраться, что комплекс расконсервировал не специалист. Если бы у тебя не было нужной базы,

искин корабля не допустил бы тебя до работ.

Вот как оно бывает, не знаешь где найдешь, а где потеряешь. Мне напихали разных баз на все случаи жизни, вот и инженерная пригодилась. Правда, устаревшая, но кто будет разбираться? Теперь я так понимаю нужен будет допуск к управлению кораблем. Я вошел в систему с командирского мостика и подключился к главному корабельному искину. Тут тоже ничего страшного не произошло, по кораблю раздался сигнал и прошло оповещение:

— Капитан на мостике!

О! Меня назначили капитаном! И как раз во время моего триумфа появилась луковица, которая заорала на весь корабль.

— Смирнаа! Капитан, командование кораблем сдал. Резервный искин Брык Чиполлино.

— Да чтоб ты сдох, программа непутевая. — Вздвогнув от неожиданности в сердцах выругался я, но вынужден был произнести ритуальную фразу:

— Командование кораблем принял, капитан Землянский.

Пропела приятная мелодия и корабельный искин таким же приятным женским голосом оповестил мостик.

— Назначьте курс, капитан.

Все эти голосовые команды на флоте были дань традициям прошлого. Управлять кораблем и отдавать команды, можно было с помощью нейросети, но именно традиции, как цемент скрепляют флот в единый боеспособный механизм.

Не знаю откуда, но у меня вырвались нужные в этом случае команды:

— Господа, офицеры! Займите места по боевому расписанию. Астрогатор, рассчитать курс по координатам (с огромным удивлением прочитал вслух длинную цепочку цифр по памяти). Секциям и постам доложить о готовности.

Я стоял, сам себе удивляясь, что я только, что наговорил. Но корабль носитель ожил и размноженные Брыки стали бодро рапортовать. Над пустыми консолями боевых постов в главной боевой рубке управления кораблем стали возникать его голограммы.

— Энергетическая секция готова, капитан, двигательная секция готова, капитан. Боевой пост РЭБ готов...

Отовсюду звучал голос Брыка, готов, готов, готов. Голубой берет возникал в разных местах рапортовал и исчезал, а я ошеломлено поворачивал голову туда-сюда, туда-сюда. И в голове у меня заплясали мысли напевы, Фигаро здесь, Фигаро там. Фигаро здесь, Фигаро там.

Наконец, эту вакханалию моего секретаря, который занял все должности на корабле, кроме капитанской, прекратил доклад искина:

— Капитан, корабль к полету готов! — Его нежный приятный голос несколько успокоил меня.

— Асторагатор? — вновь непроизвольно вырвалось у меня, — доложите о готовности курса!

Справа от меня на мостике появился Брык и также бодро доложил:

— Курс проложен, Капитан. До назначенных координат четыре прыжка, время полета десять часов.

— Запуск двигателей! — скомандовал я. — Обратный отсчет пошел! и по всем отсекам разнеслось:

— Десять. Девять. Восемь... один. Старт!

Глава 5

Стеклянная пустыня. Скрав

Колпак пришел, но не один. Вместе с ним появился еще один колпак, он и повел разговор. Его рот и язык не могли произносить слова, но мысли он транслировал ясно и четко, кратко формулируя их.

— Хуман, мы о тебе знаем. — Начал он без вступления и долгих прелюдий. — Я брат короля. Что ты хочешь?

Алеш тоже не стал разводить долгие разговоры, а сразу перешел к существу своего дела.

— Слушай сюда, брат короля. У меня есть интерес помочь вашему народу, не исчезнуть, как вид. А все к этому идет. Мы нужны друг другу. Я выведу вас в другой мир, где вы сможете освоиться, размножиться и занять свое место. Там много пространства и пищи. Но не думай, что там безопасно. Врагов везде хватает. Но там вы сможете сохранить себя. Мне от Вас нужно будет за это отношения союзников — я помогаю вам, вы помогаете мне. Невозможного я не требую. Все остальное расскажу королю.

Крысан выслушал, шевеля усами и ответил: — пошли к королю.

— Алеш пошел один. Если случится непредвиденное, он сможет справиться, но прикрывать Лерею ему будет сложно. Это он объяснил девушке. Та приняла его решение без споров и возражений. Идет один, значит идет один.

Они прошли много переходов и беспрепятственно прошли многочисленные небольшие отряды воинов в боевой готовности. Видно было, что король тоже подготовился к возможным неожиданностям. Но никто не напал, не проявил агрессии, порядок и дисциплина у крысанов была навысоте.

На подушках сидел очень похожий на человека крысан и, если бы не вытянутое лицо с торчащими антеннами усов и хвост, его вполне можно было принять за человека. Во круг него сидели сенгурки — услада его очей, тихо и безропотно. Прокс сделал над собой усилие, чтобы не замечать их, и остановился перед королем.

— Садись! — прозвучало у него в голове. Потом произошла попытка ментального воздействия. Алеш ожидал нечто подобное и дал команду отразить. Король упал и стал пускать слюни, присутствующий брат короля, мгновенно бросился на лежащего крысана и перегрыз тому горло.

Повернул окровавленную морду к Проксу, замершему со станером в руках и стал транслировать мысли.

— Не беспокойся. Мой брат был глуп и попытался атаковать тебя. Ты показал свою силу и теперь король я. Будем разговаривать.

Он уселся на место короля и лапой оттолкнул тело брата. Тут же вошли четверо воинов и, схватив бывшего монарха за ноги, небрежно потащили вон.

— Говори свои предложения, человек, готов слушать.

Алеш понял, что кто бы ни становился королем у этих мутантов, общая позиция гнезда будет оставаться неизменной, но прояви он слабость, и его сожрут быстро и без предупреждения. Это надо будет учитывать и периодически показывать свою силу.

Но начал он с вопроса. — У тебя есть братья, король?

— Есть. — Тот был удивлен, но ответил честно, они вообще не знали, что такое обман и это облегчало Алешу выстраивать отношения с ними.

— Я могу лишиться сознания тебя, и твой брат станет королем, если мы не договоримся, или ты решишь, как твой брат показать свою силу.

Крысан задержал усами и злобно сверкнул бусинками глаз. Но только спросил: — Что ты хочешь?

— Я хочу, чтобы ты помог мне, а я помогу тебе и не дам более сильным братьям тебя сожрать. Алеш уже понял, что новый король был не самым сильным в семье, иначе не был бы он на посылках. В крысиных семьях сильный всегда использует слабого. Его, скорее всего, сожрет более сильный брат. И тогда уже надо будет договариваться с ним. Такая чехарда дворцовых переворотов Прокса не устраивала.

— Теперь в маленьких глазках сверкнула радость. Крысаны, как все животные не могли скрывать свои эмоции. — Убей моих братьев, и мы договоримся, человек, — прошелестело у него в голове.

— Зови первого, — быстро ответил Прокс, такая постановка вопроса его вполне устраивала. Слабый послушный король, который будет ему обязан, самый лучший вариант в его положении. Пока он думал, в помещение ворвался здоровенный крысан без колпака и бросился на короля. Но выстрел станера достал его в прыжке к испуганному и сжавшемуся в комочек колпаку. Парализованный монстр замер у его ног и сразу же сидевший в страхе до этого самозванец с яростным визгом вцепился тому в горло.

Дальше все происходило по той же схеме. Вбегал разъяренный крысан и погибал от зубов нового короля, вся морда которого была обильно замазана кровью. Но перед этим соискатель трона был подстрелен

Проксом. Алеш встал подошел к королю и врезал ногой ему по красной морде. Крысан завалился. Завизжал и ментально атаковал в ответ. Но получив возвращенный удар по мозгам, замер. Прокс знал, что тот его слышит, поэтому наступил ему на нос и больно прижал к полу.

— Ты — король для своих крыс. Для меня ты просто кусок гнилого мяса. Если будешь меня во всем слушаться, я тебя возвеличу и сделаю самым сильным кролем среди крысанов. Ты хочешь этого? Власть. Самки. Сладкая плоть, истекающая кровью.

— Хочу, повелитель, — опять прошелестело у него в голове. — Я буду твоим рабом.

— Хорошо. — Прокс снял ногу с морды короля. — Пусть меня отведут на то место, откуда я пришел. Завтра в это же время я вернусь. Подготовь пять колпаков и пятьдесят воинов. Мы отправимся готовить новое место для гнезда.

Рован в немом удивлении смотрел на надзирающего, в душе он относился к человеку снисходительно и свысока. Слишком мягок он характером. Не может настоять на своем и заставить других повиноваться. Даже Листи его оставила. Сам Рован отказал ему в воинах, и тот проглотил отказ. После этого вождь окончательно уверился, что Грапп слабак. А теперь этот хуман рассказывает, что договорился с одним гнездом крысанов на переселение в другой слой.

Алеш заметил, как остолбенел Вождь вождей и, стоя с открытым ртом, сверху взирал на него.

Прокс Улыбнулся, и стал говорить дальше.

— Я, Рован, ухожу с небольшим отрядом крысанов. Как только найду им подходящее место, заберу остальных. Ты в это гнездо не суйся. Подожди, пока подземелья не освободятся. А, чтобы ты случайно не забыл мои слова, поставлю на охрану дрона. Он уничтожит любого сенгура, который приблизится к их гнезду.

Он улыбнулся и похлопал Рована по одной из четырех рук.

— Размеры твоего царства увеличиваются, Вождь вождей, — и подмигнул ему. Но тот продолжал стоять столбом, не реагируя на его слова. Слишком неожиданную новость принес человек.

— Ладно, Рован, удачи тебе, — Прокс стал серьезным, — я ухожу. — Он развернулся и, больше не обращая внимания на замершего сенгура, зашагал прочь.

На границе с гнездом крысанов он встретил Лерею, но не одну. Рядом с ней стояли две худющие сгорбленные женщины, такие какой раньше была сама ведьма. Из коротких рукавов туник грязных и рваных можно было

увидеть сухие жилистые руки, очень длинные доходящие почти до колен.

— Алеш, мои сестры хотят отправиться с нами, они тоже тени и будут полезны.

Прокс окинул взглядом сенгурок и доброжелательно улыбнулся.

— Ничего не имею против сюры, добро пожаловать в отряд. Будете в подчинении у своей сестры.

Он еще раз окинул женщин, мутировавших в страшилищ и пообещал:

— Сейчас у меня нет возможности привести вас в лучшую форму. Но как только эта возможность представится, я сделаю вас такими как Лерея.

Приняв в отряд новых ведъм в прямом и переносном смысле слова, Прокс пересек границу и направился к месту встречи с отрядом крысанов. Те уже были на месте и, заметив человека в сопровождении сенгурок взволновано запищали. Вперед выступил уже знакомый колпак.

— Мы ждать тебя, человека. Ты приходишь. Что дальше?

Прокс ухватил его за нос и больно сжал, — а дальше, морда, я для вас хозяин. Повтори.

— Я понял, хозяина, — в страхе в слух произнес крысан и задержался, но сопротивляться не стал.

— Ты умеешь говорить? — изумленно спросил Прокс. — Может скажешь, как тебя зовут?

— У нас нет имен, хозяина, мы различаем друг друга по запаху. Отпусти. Больно. — На это раз он говорил мысленно. Человеческая речь ему давалась с трудом.

— Это не страшно, что у вас нет имен. Я это поправлю. Будешь Первым. Запомнил? — спросил Алеш, отпуская нос.

— Да хозяина, Будешь Первым, — потирая мокрый нос и шевеля усами, ответил крысан.

— Нет крысан, не будешь Первым, а просто Первым, — решил поправить его Прокс. — Повтори, как тебя зовут.

— Понял, хозяина. Не будешь Первым, а просто Первым, повтори, как тебя зовут. — Охотно повторил колпак. Другие крысаны с любопытством взирали на процесс знакомства с человеком и назначение имени.

— Стоп! — Остановил его Алеш, понимая, что здесь нужен другой подход. Он ударил колпака в грудь ладонью и сказал: — Ты Первый!

Крысан, не споря, что имя поменяли уже который раз, ударил себя в грудь ладонью и произнес вслух, видимо желая угодить хозяину: — Стоп! Ты Первый.

Алеш только обескуражено покачал головой и вздохнул. А про себя

подумал, пусть будет так. Отступил от колпака и выложил на пол груды снаряжения и артефактов, все что они отобрали с Лереей. Тут были кирасы, щиты, шлемы копья и длинные кинжалы.

— СтопТыПервый, подойди! — приказал Прокс и, когда крысан осторожно как-то бочком подошел, стал примерять ему снаряжение. Человеческая броня ему не годилась, а вот шлем сел хорошо. На шею он повесил ему амулет, и дал копье с молнией. Картина получилась живописная и нереальная. Получеловек полукрыса в шлеме и с копьем. В крест-накрест перевязанной сбруи поверх грязного халата.

— Шлем — это энергетический щит. Амулет — огненный шар. Копье — молния. Чтобы применить магию надо пожелать молнию и направить ее на врага. — Стал объяснять Алеш магию сенгуров.

— Понял? — Не надеясь на то, что крысан его поймет, спросил он колпака.

Вместо этого крысан направил копье на другого колпака и разрядил в него разряд молнии. Обгорелая тушка крысана упала под ноги воинам, и те пустились на утек. Скоро в подвале остались только очень довольный СтопТыПервый, Пораженный Прокс и смеющиеся ведьмы.

— Ты что сделал, морда? — выйдя из состояний глубокой прострации, спросил Прокс.

— Убил врага, хозяина. Как ты и велел, — продолжая оставаться очень довольным, ответил крысан.

Тут Прокс понял, что поход обещает быть не таким простым, как он по первости думал. Крысаны обладали своей логикой и своим крысиным мышлением. Для них любой, кто угрожает их положению становился врагом. Это его нейросеть проанализировала ситуацию и выдала результат.

— И много у тебя врагов в отряде осталось? — подозрительно посмотрел Прокс. Может статься, что СтопТыПервый, перебьет весь отряд еще до начала похода.

— Больше нету, хозяина. Хороший артефакта. — Крысан любовно погладил копье лапой.

— Возвращай всех обратно, — со вздохом приказал Алеш, поход еще не начался, а потери уже есть. Он хмуро посмотрел на смеющихся ведьм, но промолчал.

Скоро по одному и группами стали возвращаться члены крысиной экспедиции.

Через часа два все собрались и, испугано стоя, жались к стенам, пытаясь спрятаться в них от великого и ужасного колпака в шлеме и с копьем. Он стоял перед толпой опираясь на копье и злобно зыркал из-под

надвинутого на глаза шлема. Вся его поза выражала власть и желание тут же прикончить любого соперника.

Целый день промучился Прокс, пытаясь снарядит и обучить это воинство. Научить владению артефактами, сражаться строем и выполнять команды. Но артефактами смогли пользоваться только четверо оставшихся колпаков. Для простых воинов кинжалы и копья оставались лишь холодным оружием. Зато они могли ими ловко сражаться, прикрываясь щитами.

О боевом сглаживании, о бое строем тут не приходилось даже думать, они не понимали, что это такое. Воинов вели колпаки, поддерживая своей ментальной магией. А те наваливались толпой и ломали силой и ловкостью. Единственное, чего он добился, это разделил отряд на три группы и каждому колпаку дал в командование одну треть. Над всеми поставил «Первого».

Посмотрев на снаряженных крысолюдов, как называл про себя крысанов Прокс, он понял какой ужас они наведут своим видом на неподготовленных людей и демонов. Подумал с сомнением, не совершает ли он большую глупость, еще раз осмотрел попискивающую толпу и открыл портал.

Выход в открытый космос.

Взяв старт мобильная база, набирая ускорение устремилась к гравитационной воронке. Набрав скорость 0, 08 световых, прошла по половине большого эллипса и нырнула в возникшее перед ней гравитовозмущение пространства, в виде энергетической воронки, и вынырнула уже в открытом космосе. Всю эту информацию на мою нейросеть передавал главный искин корабля.

Скорость стала постепенно нарастать и вышла на отметку 0,1 световой. После этого наступила мгновенная темнота. Легкое головокружение с потерей ориентации. Я на мгновение ощутил себя подвешенным в темноте пустого пространства, вызвавшее чувство легкого дискомфорта, словно я оказался один без защитных стен корабля. Но это состояние длилось мгновение, ровно столько сколько длился гиперпространственный прыжок. А дальше полет проходил в нормальном времени. И так будет, пока корабль-база не выйдет на координаты следующего прыжка. Как капитан корабля и единственный живой член экипажа, я должен был постоянно находиться на мостике все время полета. В полноценном экипаже это место делили капитан и его трое помощников. Но обычно капитан нес вахту только в самом начале и конце полета, а

остальное время дежурства на мостике делили между собой его заместители, по четыре часа каждый. Я же был один, сидел в удобном кресле за огромным пультом и скучал.

— Капитан, не желаете ли кофе? — появился Брык в костюме стюарда и серьгой в левом ухе.

— Желаю. Почему бы не желать? — Этот напиток здесь назывался по-другому, но я понял именно так. И тут же подкатил дрон, поставив дымящуюся чашку и пирог на выдвижной столик. Я вздохнул аромат настоявшегося кофе и с удовольствием сделал большой глоток.

— Ляпота! — проговорил я и вцепился зубами в пирог, приготовленный корабельным коком Брыком. Положил ноги на пульт, закрыл глаза и стал наслаждаться угощением.

* * *

Небольшой круизный лайнер «Мечта» медленно дрейфовал в «Каменном море» — в обширном поясе астероидов, образовавшихся, после взрыва и разрушения планеты, ранее населенной неизвестной расой.

Лайнер был арендован Сильгоранской Академией Астронавтики, для проведения экскурсии в открытом космосе. На нем располагались победители викторины «Расскажи, что ты знаешь о космосе».

Такие викторины по разным вопросам, но всегда по общей тематике о космосе проводилась каждый год в школах Силгоранской республики.

Одно из мест, которое всегда посещали победители викторины, было скопление обломков планеты названное «Каменным морем». Это зрелище было интересным и завораживающим. На самых больших кусках бывшей планетарной тверди виднелись останки городов в виде каменных островов, разрушенных, но не до конца уничтоженных катаклизмом.

В небольшом конференц зале с голоэкранами, похожих на иллюминаторы и расположенных у стен, собралось более пятидесяти подростков — победителей викторины. Они, затаив дыхание, смотрели на скопление камней, пытаясь найти разгадку гибели неведомой цивилизации, и слушали боцмана, которого пригласили для того, чтобы он рассказал ребятам о жизни на корабле, о работе экипажа и просто занял несколько десятков непоседливых пассажиров хоть чем-то.

Коренастый боцман уже час рассказывал о том, что знал. Он видел, что дети начинают скучать, слушая пояснения про реакторы, работу корабельных компенсаторов, про нелегкую службу механиков и боцманов.

Как всякий флотский, много лет служащий на кораблях, он знал много историй и баек, которые по словам самих «очевидцев» происходили в космосе. И чтобы взбодрить аудиторию, решил рассказать им одну из них.

— Вы слышали историю про космического вампира? — пригладив усы, спросил боцман и сразу завоевал внимание несовершеннолетней аудитории.

— А что за история? — слышались выкрики с разных мест.

— Тише ребятки, тише, сейчас я вам расскажу одну историю, которая произошла несколько столетий назад. Дело в общем было так, — начал он.

— Вы знаете, что освоение дальнего космоса начинается с посылки картографического судна в отдаленную систему. Снять координаты, составить карту звездного пространства и выяснить, есть ли пригодные для жизни планеты, а также определить возможность добычи природных ресурсов, которые первые пятьдесят лет не облагаются налогами. Если система имеет пригодные для жизни планеты и богата ископаемыми, принимается решение о строительстве торговой станции в секторе. После этого, систему начинают осваивать. Сначала крупные корпорации. Потом прибывают те, кому надоело жить в покое или те, кто хочет добиться чего-то большего, чем они имели в метрополии. Прибывают целыми общинами колонизировать планеты и построить свое новое государство. Вы, я думаю, это знаете и без моих пояснений, но повторяюсь, чтобы было понятно дальнейшее.

Вот на одну такую вновь открытую планету, прибыла научная экспедиция из Кроморского союза. Планета была богата кислородом. Много разнообразной растительности, мягкий климат. Не планета, а курорт планетарного масштаба.

Но была на этой планете одна, так сказать, закавыка и странность. Проблема заключалась в том, что на ней была жизнь только в морях, реках и океанах. На суше жили только птицы. Представляете планета со всеми, так сказать удобствами, хорошим климатом и плодородной почвой, но без фауны на земле.

Вот экспедиция и прибыла, чтобы исследовать этот феномен.

Корабль высадил экспедицию и улетел. Через год за ними прилетели, высадились и видят — лагерь ученых пуст. Ничего не тронут, все заросло кустами и травой, а ученых нет.

Стали исследовать местность, и в горах нашли одного заросшего и одичавшего члена пропавшей экспедиции. Им оказался повар.

Когда парень пришел в себя, то рассказал довольно странную историю.

Где-то через неделю после начала работ по ночам стали пропадать

люди. Не было нападений, не было мертвых тел. Человек просто исчезал. Ночь проходила за ночью, и люди исчезали по одному, хотя стали собираться все вместе в одном модуле.

Но ночью на них нападал крепкий сон. А, когда просыпались, то одного члена экспедиции уже не было. Пробовали закрывать двери. Все равно ничего не помогало.

И вот однажды повар, боясь, что наступит его очередь исчезнуть, связал себе ноги и руки и приковал цепью к контейнеру с продуктами. Так он проспал четыре ночи, а на пятую он услышал зов. Кто-то звал его от реки, и так был силен этот зов, что повар сумел порвать веревки на ногах и руках, но отстегнуть цепь не смог. А зов позвал его, позвал и прекратился. Так продолжалось несколько ночей. Наконец, повар не выдержал, никому не говоря, убежал в горы. Через неделю он посетил лагерь, но там уже никого не было. Вот так он два года прожил в горах в пещере. Днем посещал лагерь, ночью уходил в пещеру. От одиночества стал сходить с ума, и так бы сошел, но прибыли спасатели и забрали его на корабль. Ему не очень-то поверили. Мало ли, что может наговорить человек, может быть это он всех поубивал. Но задерживаться на планете не стали и отправились обратно. Только корабль тот не вернулся.

А отправленные на его поиски военные, нашли корабль спасателей на высокой орбите той самой планеты. На запросы он не отвечал. Когда его вскрыли, то обнаружили полный корабль иссохших мумий. Только на корабельном камбузе была закрыта дверь, и оттуда доносился какой-то шум. Вскрыли и эту дверь. А там находился повар из пропавшей экспедиции. Он стал орать: «не подходите, вы заразные». Его скрутили и поместили в лазарет. Проверили записи, оставленные в судовом журнале корабля и ужаснулись.

По кораблю ночью летала неясная тень. Она без проблем проникала в любую каюту и присасывалась к телу. После этого от человека оставалась только сморщенная мумия. Взяли корабль на гравибуксир, стали возвращаться.

Боцман достал платок и вытер вспотевший лоб. Глаза ребятишек неотрывно смотрели на него, с ожиданием продолжения истории. Конференц зале стояла тишина. Которая прервалась вопросом девочки: — А дальше что?

— А дальше корабли не вернулись. Их нашли на той же орбите летящими вокруг планеты. Теперь входили в них с большими предосторожностями, в скафандрах повышенной биологической защитой. Первым делом просмотрели записи в бортовом журнале и обнаружили, что

экипаж погиб от какой-то твари, что выпивала их кровь. Но кроме того, на кораблях нашли вирус не изученный и непонятный. Среди трупов был один живой человек. Переходящий с корабля на корабль и изучив его организм, обнаружили странную мутацию. Ему для жизни нужна была кровь, и он ее пил. А когда кровь закончилась он впадал в сон. Только и на этом корабле тоже начались смерти. И не только! — голос боцмана понизился, он внимательно осмотрел ребят, сидящих с открытыми ртами и стал рассказывать дальше.

На корабле появились другие кровососы. И их невозможно было убить. Ничто их не брало.

Тогда капитан, чтобы не принести эту заразу в мир принял решение — отправить сообщение о происшедшем и не возвращаться. Но что-то надо было делать с этими кровососами. Он из куска стероида стал сделать гробницы. Клад в них зараженного вирусом вампира и отправлял в неизведанный космос, вечно путешествовать.

Только этим не закончилось. Эти каменные гробницы видели многие и, если случалось какой-то пристать к какому-то кораблю, то этот корабль был обречен. Ребята такие пустые корабли, летящие в космосе, стали называть Летучий Кроморец. А встреченные корабли-призраки стали обходить стороной.

В общем, ребята, — закончил рассказ боцман. — Если увидите летящий каменный саркофаг, знайте, там космический вампир. Он проберется на корабль и выпьет всю вашу кровь. Голос его в конце был полон трагизма.

— А саркофаг сделан, как большая кровать? — задал вопрос один мальчик сидящий у стены отдельно.

— Да, как кровать, — вытирая снова лоб платком, ответил боцман.

— И над ней крыша с надписью?

— А как же и крыша есть, — согласился боцман.

— А вампир в скафандре лежит?

— А в чем же ему лежать если он в открытом космосе? — не задумываясь ответил боцман.

— Да все это сказки, — засмеялся один из слушателей.

— И вовсе не сказки, — ответил тот же паренек, что задавал вопросы.

— Вон посмотрите на экран, там саркофаг рядом с нашим кораблем движется.

Все невольно глянули на экраны и застыли. Рядом с корпусом корабля медленно дрейфующего в поле астероидов, двигался каменный саркофаг с человеком в скафандре. На верху у него просматривалась какая-то надпись

сверкающая в лучах звезды.

Напряженную тишину зала прервало сообщение по кораблю.

— Внимание экипажу! В зону сканера лайнера вошел устаревший корабль. На запросы не отвечает. Сканер показывает, что живых членов экипажа на корабле нет.

Это сообщение среди подростков произвело эффект разорвавшейся бомбы. Они с криком ужаса:

— Вампир! Мама! Спасите! А-А! — бросились прочь из конференц-зала. Сбили с ног боцмана, пробежали по нему, как стадо слонов и с воплями вырвались на простор коридора. Лавина обезумевших от страха детей сметала все на своем пути. На верхней палубе она разделилась на тонкие ручейки и исчезла в каютах.

В опустевший конференц-зал вбежал первый помощник капитана и увидел распластованного на полу боцмана, пытающегося встать.

— Что здесь произошло, Макрфрел? — помогая подняться боцману, спросил он.

— Я детям рассказал про Космического вампира, сэр.

— И что, это их так напугало? — не поверил старпом.

— Не только, — ответил боцман, с трудом стоя на ногах и держась за плечо офицера. Он трогал рукой свою челюсть, проверяя ее целостность.

— Посмотрите на экран, сэр, — он сделал приближение.

А с экранов, сквозь стекло шлема, на них смотрела и скалилась желтая мумия лежащая в каменном саркофаге.

* * *

После третьего прыжка я вошел в систему, усыпанную глыбами астероидов. Корабельный картографический справочник выдал информацию, что данная система называется «Каменное море» по названию аномалии из обломков, некогда существовавшей и погибшей в катаклизме планеты. Среди кусков моря дрейфовал небольшой корабль, который стал посылать запросы, что за корабль и не нужна ли помощь. На запросы я не ответил и, выйдя в нужный район, совершил последний прыжок.

Вот я и прибыл в систему, где была расположена база пиратов. Я ожидал подтверждения своей базы пилота, как это случилось с инженерной базой. Но на этот раз сообщения не пришло. Зато пришло сообщение от Шизы.

— Общий налет составил восемнадцать часов. Для подтверждения базы пилота корабля класса эсминец необходимо двести восемьдесят часов.

Значит, еще рано, не стал расстраиваться я. У меня оставалось еще много времени до назначенной встречи, поэтому принял решение — раз у меня есть база пилота истребителя, то поставлю ее себе тоже. Залез в медкапсулу и отключился на двенадцать часов.

Когда тьма схлынула, то первое, во что уперся мой затуманенный взгляд, была участливая морда моего стюарда Брыка.

— Ваш кофе, капитан, — произнес он и дрон, не дав вылезти из капсулы, сунул мне в руки чашку с дымящимся кофе, а следом кусок пирога. Так сидя, выглядывая по пояс, я пил свой кофе, в не самом удобном положении. Поглядывал на голоизображение своего секретаря и вспомнил слова нашего замполита. Переадресовывая их Брыку, можно сказать, что он был человеком культурным и знал, что нож надо держать в правой руке, а шницель в левой. Но Брыка это мало интересовало. Ему было все равно, комфортно мне или нет.

— Брык, ты связался с Брыком на станции пиратов? — спросил я.

— Для этого необходимо выйти с ними на связь, шкипер, — обозвал он меня новым именем.

Как выйти с ними на связь я знал. После общения с их представителем на станции, необходимые коды у меня были.

— Шиза, выходи к пиратам на связь через торговую станцию. Пусть думают, что я там.

— Брык! Ставь на общественном сервере станции заглушку в виде загадки, — «Сто одежек и все без застежек», — я стал раздавать указания.

— Связь установлена! — сообщила Шиза.

— Хромой! — отпусти моих людей и выплати выкуп, — я начал общение с требованиями просто и без изысков, хорошо понимая, что Хромой не будет их выполнять. Основная моя цель была, выйти на связь с тайным агентом Новороссии Чиполлино, внедренным в их систему.

Через некоторое время последовал вопрос: — Ты кто такой?

— Я, или ангел прощения, или ангел смерти, — ответил на его вопрос. — Все зависит от тебя.

Больше мне с ним общаться не было нужды. Программное обеспечение оборудования на базе было заражено присутствием любителя загадок. Думаю, он сумел проникнуть туда, куда нужно и охватить своим присутствием больше двух третей всего оборудования.

Голубой берет внедренный несколькими днями раньше, доложил — все системы обороны, связи и контроля у него в его маленьких, но

загребущих ручках. Ему и делать особо ничего не надо, только поменять на загадку пароль входа в систему, и все.

Я вылетел на разведчике, перед этим все его параметры привел в соответствии своих летных возможностей. Посмотрел на то, что получилось и понял этот кораблик долго не протянет, все будет работать на износ, а значит главное в нем это результат.

Мой позывной был обозначен как Гремучая змея. Через час полета на максимуме я вошел в зону обнаружения эскадры колонистов.

— Гремучая змея вызывает Дракона, — передал я привет первым.

— Драконы на месте, Змея, — пришел ответ.

— Начинаем танцы, Дракон, — это был мой уже ответ.

— Понял Вас, Змея.

Эскадра Драконов широко разошлась, набрала скорость и скрылась из зоны действия моего сканера, а я стал ждать своего часа, потихоньку следуя за ними.

Я понимал, что если сейчас телепортируюсь на базу, то мои подданные находящиеся в плену у Хромого, вполне возможно станут заложниками. Поэтому я и затеял эту игру на отвлечение. Пусть увязнут в этой войнушке. Мой выход будет тихим и незаметным.

Грехт понял замыслы «прынца» и разделил эскадру на три звена, по два рейдера. Впереди демонстративно летел разведчик. А рейдеры, не доходя до зоны действия сканеров базы, отключили все системы и по инерции продолжили свой полет.

Бельсон, пилот «Мига» — корабля разведчика стремительно приближался к базе, его задача была привлечь к себе внимание и попробовать повторить трюк, который он провернул с кораблем пиратов у Суровой.

— Пилот Мига, Вы вошли в пространство, контролируемое Шахтерской компанией Вилдстрёгана, обозначьте цель своего присутствия, прозвучало у него в шлеме.

— Миг, базе, цель разведка систем защиты. На вашей базе находятся незаконно задержанные люди — поданные Новоросского княжества. Предлагаю отпустить их. — Бельсон смеялся, открывая свои намерения, но такое было указание. Им нужно было, чтобы пираты первыми начали боевые действия.

Хромой стоял у консоли дежурного оператора.

— С ним еще кто-нибудь есть? — спросил он ровным, спокойным голосом. Его не тревожил старый разведчик, ему нужно было знать, есть ли кто посерьезней этого башмака рядом с базой.

— Нет босс, он один. Маяки дальнего обнаружения сигналы присутствия посторонних не выдают, — ответил дежурный.

— Тогдапусти звено перехватчиков и уничтожьте разведчика, — все также спокойно, обыденным голосом приказал Хромой.

От Карла сведения есть? — Обратился он снова к дежурному.

— Нет, босс.

— Хорошо, подождем. Если будут какие-то неожиданности, сообщи я буду у себя. — Хромой развернулся и, прихрамывая, вышел из дежурной рубки.

Пилот Мига видел, как ему навстречу вылетели два перехватчика, но продолжал спокойно лететь прямо к ним.

— Корабль захвачен системами наведения противника, доложил искин Мига и в тоже мгновение разведчик исчез из видимости всех средств обнаружения.

Бельсон отсчитал шесть ударов сердца, выпустил четыре магнитные мины, отсчитал двенадцать ударов и включил двигатель. Он увидел, что проскочил пару перехватчиков и приближался к базе. Истребители, потеряв противника, заметались и разошлись и стороны, а когда на их экранах радаров показалась цель, ударили из плазменных пушек ему в след.

Но сгустки плазмы,двигающийся под действием электромагнитного поля, обладает большим рассеиванием, и обычно это оружие применяют при максимальном сближении или для отвлечения ракет, пущенных им вдогонку, чтобы не дать поразить корабль в двигатели. Поэтому разведчик уклонился от залпов и, набрав скорость, продолжал движение к базе. А истребители неожиданно окутались шарами огня и исчезли в яркой вспышке.

— Хромой! — Связался с боссом пораженный дежурный, — у нас возникли проблемы, этот разведчик исчез, а когда появился, то перехватчики, посланные для его уничтожения, были сами уничтожены. А разведчик продолжает двигаться к нам.

Капитан пиратов посматривал повтор в замедленном режиме. Старый опытный пилот сразу понял, что за шутку провернул разведчик. Он сумел одновременно выключить все системы корабля и стал невидимым для сканеров и радара базы. Теперь он снимет телеметрию с нее для передачи более сильному противнику.

Кому под силу такое повернуть? Задумался он, но ответа в своей памяти не нашел, зато утвердился во мнении, что перед ним умелый и опытный противник.

Может, выполнить их условия? — шевельнулась у него трусливая мыслишка, но потом он отмахнулся от нее и дал указания: — Выпускай два звена, пусть отгонят паршивца и выводи корвет. Думаю, скоро появятся главные силы. Их задача будет уничтожить наши антенны гиперсвязи и радар.

Бельсон облучил аппаратурой разведки главный модуль базы и, развернувшись, устремился прочь, он видел, что за ним увязались четыре истребителя и они его догоняли.

Но в тот момент, когда его взяли в прицел он снова повторил свой трюк и исчез из их поля видимости. Зато проявилось два рейдера, они выпустили ракеты-подавители, которые быстро сблизилась со звеньями и поставили помехи, ослепив на пару мгновений корабль. Следующий залп рейдеры дали самонаводящимися ракетами. Не встречая противодействия, они нашли свои цели. А когда заработали системы ПРО истребителей, было уже поздно. Темноту космоса озарили новые вспышки плазмы, и истребители перестали существовать.

Хромой был в ярости. — Ну погодите стервецы! — прошипел он сквозь зубы.

— Дежурный, перенастроить системы обнаружения на определение изменения емкости пространства! Так мы засечем этих невидимок. Выпускай еще пару звеньев! Пусть идут под прикрытием корвета и не дадут атаковать радар и антенны.

Два рейдера, заметив массивную тушу корвета класса малый атакующий корабль и два звена истребителей, изменили курс. Они не стали вступать в сражение, а, набирая скорость, вышли из зоны действия противокорабельных ракет. Скоро они тоже скрылись.

Но в это время с другой стороны появилась новая пара рейдеров и нацелилась на базу.

Хромой, заметив возникшую угрозу с другой стороны, стукнул кулаком по стене. Противник применил тактику стаи хищников. Он сам не раз использовал ее. Рассматривая картинку красных точек на экране радара, понял, что он недооценил противника и победить его будет трудно. Ох, как трудно! Но азарт охотника захватил пирата, и он целиком отдался схватке с таким хитрым и умелым противником. Жилка военного взяла верх над осторожностью и осмотрительностью пирата, живущего грабежом и лихим корсарским налетом.

Старые «башмаки» большие, но очень проворные, попарно появлялись из разных мест, производили залп малыми ракетами по базе и тут же исчезали.

Корвет кружил вокруг нее, не удаляясь и перехватывал ракеты. Эта схватка длилась уже целый час. Все истребители, а их осталось восемь, были выпущены и перешли к обороне отражая атаки.

— У них скоро закончиться боезапас ракет. — С хищной довольной улыбкой произнес Хромой. — Еще пара таких налетов и они вынуждены будут отойти. А там Карл решит вопрос с их нанимателем. Но какие пилоты, — с невольным уважением произнес капитан. Откуда только они взялись?

— Я их нанял, — произнес молодой голос у него за спиной. Хромой оглянулся через плечо и с удивлением увидел молодого паренька с длинными черными волосами и с легкой улыбкой на красивом смуглом лице. Но это было последнее, что он увидел и услышал в своей жизни, потому что в следующее мгновение его сознание погасло на всегда.

Я видел, какую карусель закрутили ребята на драконах, они раздвигали оборону, вносили хаос и суматоху в ряды обороняющихся кораблей, изредка постреливая в базу для видимости атаки. Истребители и корвет носились во круг базы, еле успевая перехватывать ракеты.

Теперь пришло мое время. Совершив прыжок, я очутился, как и ожидал в длинном модуле, где содержались пленные и рабы. Эту информацию я получил от моего диверсанта, который пока себя никак не проявлял. Охрана осуществлялась автономными системами, без присутствия людей. Сам модуль представлял тюрьму, разбитую на клетушки, в которых по десять-двенадцать человек сидели люди. Усталые, обреченный и сломленные. Их содержали, как животных в загонах, специально создавая такие условия, чтобы сломить всякую волю к сопротивлению. Пищу и воду выдавали раз в сутки и отсюда их отправляли вглубь спутника большой планеты на работы. Мужчины и женщины содержались вместе. Грязные оборванные и почти одичавшие. Они смотрели на меня, и в их глазах плескался ужас. Видно было, что появление человека в этих застенках для них не предвещало ничего хорошего. Внимательно оглядев заключенных, я старался запомнить картину и для себя решил: Хромой жить не будет. Не будут жить и остальные члены его банды.

Я принял иллюзию бойца валорца в бронекопюме и скомандовал:

— Брык, людей отмыть, накормить и после зачистки базы по одному пропустить через мед блок. А теперь, пока все заняты, блокируй базу по

секторально.

Ближайший сектор ко мне был перерабатывающий комплекс. Там работали только специалисты пираты. С него я и начал. Я шел между огромных бункеров и с двух рук отстреливал игольниками всех, кто попадался на моем пути. Жалости и снисхождения в себе не находил, я снова был монстром и машиной смерти, оставляя после себя только трупы.

Отдаленные сектора машинной станции и реактора Брык лишил воздуха. А мне довелось пройти по жилым модулям, уничтожая всех, кто попался по дороге. В медблоке было три специалиста, которые вынимали нейросеть у какого-то бедняги, этим я отрезал головы мечом.

Через тридцать минут база, кроме главного поста, где находились главари, была в моих руках. Туда я телепортировался и оказался у входной двери за спинами пяти человек. Они внимательно следили за экранами и один стоявший ко мне ближе всех произнес:

— Еще пара таких налетов и они вынуждены будут отойти. А там Карл решит вопрос с их нанимателем. Но какие пилоты, — покачал он головой. Откуда они взялись? — спросил он сам себя.

Мне стало смешно. Я стою у него за спиной, а он спрашивает откуда они взялись.

— Их нанял я, — продолжая улыбаться и приняв свой настоящий вид, сказал ему в спину.

Он неспешно повернул голову и посмотрел в мою сторону. На меня удивленно моргая, смотрел хозяин этих мест — Хромой. Мои чувства разорвал всплеск ненависти к этому рабовладельцу. Неожиданно для самого меня моя рука превратилась черный клинок и устремившись к нему, пронзила голову, пройдя сквозь глаз, в котором навеки застыло удивление. Я выдернул, сформированный из руки клинок и убил всех в рубке. Скинув дежурного с кресла уселся на его место.

— Брык, на кораблях твои копии есть, — спросил я, рассматривая зеленные маркеры хаотично снующие по экрану.

— Так точно, командор! Какие будут указания?

— Блокировать доступ к двигателям и системам оружия. Потом по моей команде отключить компенсаторы.

— Есть командор, — голографическое изображение появилось и исчезло.

— Дракон, вас вызывает Змея! — через средства связи станции передал я нанятой эскадре. — База захвачена. Корабли нейтрализованы. Истребители ваши. Корвет мой. Как поняли?

— Понял Вас, Змея. Подлетаем.

— Брык, выключай компенсаторы.

Вангор. Орден Искореняющих.

Советник бесстрастно посмотрел на собравшихся. Все они были валорцы, заменившие местных демоноборцев много лет назад. Первые десять лет все шло успешно. Синдикат освоился в Вангоре, оброс связями, подкупил многочисленных аристократов и стал претендовать на реальную силу, влияющую на политику государства.

Но, как теперь понимал советник, все когда-нибудь заканчивается. Уже почти год, как организацию на Сивилле преследуют неудачи. Кто-то неизвестный уничтожил всю верхушку валорцев в ордене. Потом в Брисвиле была разгромлена сеть агентов под прикрытием Ночной гильдии. Причем, определить противника, нанесшего им удар в Вангоре, им так и не удалось. Советник вынужден был признать самому себе, что, отдавая приказ на уничтожение руководителей Братства наемников, поспешил.

Все сидящие уже знали причину, по которой их собрали, внутри каждый из них был скован страхом, предполагая, что Советник будет назначать крайнего.

— Господа, — начал бесцветным голосом сухопарый невзрачный человек, он единственный из присутствующих не был одет в мантию ордена. Его взгляд равнодушно обежал застывшие лица, словно легкими мазками касаясь их и примериваясь с кого начать сдирать шкуру. Прошелся по стене и остановился на окне, откуда был виден кусочек неба и плывущие по нему облака. Станный непредсказуемый мир, подумал он.

Продолжая смотреть в окно, повторил.

— Господа, не сомневаюсь, что вы уже знаете о сегодняшнем происшествии. Двоих наших братьев вероломно убили в таверне. Но это еще не все. Он перевел взгляд на собравшихся за овальным столом.

— В пяти лигах от столицы убиты еще четверо. И тоже в таверне. — Он помолчал, подождав, пока сидящие проникнутся его словами и соберутся с мыслями.

— Оказывается, за нами следят, господа. А мы этого даже не знали.

— Как такое могло произойти? — задал он вопрос, ни к кому конкретно не обращаясь.

— Или мы разучились работать? Или те, кто против нас сражаются, очень умелы? Ни тон, ни голос, которым задавал вопросы Советник не изменились, оставаясь все такими же бесцветными и равнодушными, но глаза, которые стали теперь холодными и колючими, ощупывали каждого, словно пытаясь на их лицах найти ответ на свои вопросы. Но сидящие за

овальным столом съежились, стали как-то меньше и молчали.

— Что скажете, брат Орлгрэн? — его взгляд наконец задержался на одном из сидящих за с толом. — Вы, у нас отвечаете за контрразведку? — Советник задавал вопрос, как-будто сам этого не знал.

Искореняющий побледнел и встал.

— Господин Советник, нашими людьми не был замечен факт слежки за орденом. Но, я понимаю, что это не оправдание. Могу доложить о принятых мерах по выявлению агентов, после акта возмездия, проведенного против главы братства. Видимо, принятых мер оказалось недостаточно.

— Не надо докладывать, хорошо, что вы понимаете свою ответственность, за порученное Вам дело. Усиьте бдительность и активизируйте работу через местный криминалитет. Уж они-то знают и своих, и приезжих. Завтра... Лично мне доложите план мероприятий. Садитесь.

Орлгрэн, не скрывая облегчения, сел на место и утерся платком. На себе он ловил взгляды присутствующих, удивленных тем, что тот так легко отделался.

— Господа, есть еще одно печальное сообщение, оно пришло от наших новых друзей из леса. Они сообщают, что специалисты, отправленные к ним в помощь, погибли в степи в битве с Худжгархом. Это какой-то дух мести по орской мифологии. Кто-нибудь знает, что это такое?

Он снова обежал взглядом присутствующих, молчаливо сидящих и опустивших глаза. — Плохо, — все также равнодушно произнес он.

— Мы несем здесь, на Сивилле, неоправданные потери. У нас нет войны. А там внизу сражаются с ССО и без потерь побеждают. Вы расслабились, заплыли жиром, потому что все давалось легко. Противников не было. А когда ситуация изменилась, вы оказались не готовы. Это не укор господа, это констатация факта, — он в который раз обежал взглядом сидящую безмолвную компанию. Советник мог расправиться с любым и сделать его виноватым в провалах, но ситуация от этого не станет лучше. Агенты станут бояться ответственности, потеряют инициативу и превратятся из хищников в стадо перепуганных животных. В конечном итоге перед Фрау отвечать будет он.

— Соберите всю возможную информацию по этому духу. — Он помолчал, обдумывая следующие слова, наконец, что-то решил для себя и продолжил: — Теперь следующий вопрос, который следует обсудить. Лесные эльфы просят помощи в войне с орками. Прошу всех присутствующих подумать и дать мне свои предложения через два дня. Это

все. Совещание закончено.

Когда все стали подниматься и потянулись на выход, советник произнес:

— Гер Веймар, оставайтесь.

Илира. Столица Лигирийской империи. Дворец императора

Малый кабинет императора мог вместить сотню людей, потому и назывался малым. Большой кабинет вмещал пятьсот. Для чего нужны были такие огромные залы, не знал и сам император поднебесной империи, занимающий почти половину континента. Но положение самой богатой и большой страны известного мира обязывало иметь, все самое большое, самое лучшее, самое богатое и самое изысканное.

Только вот незадача, для удовлетворения возросших и часто непомерных appetитов правителей империи нужны были средства. А средства, как было заведено в империи, добывались путем присоединения соседей. Так и продолжалось несколько веков, пока империя не натолкнулась на союз Вангора и Великого леса.

В нескольких войнах потерпела поражение и остановилась, вызывая неудовлетворенность и злобу всех последующих императоров, алчно желающих прибрать к рукам богатого и заносчивого соседа.

В зале находились четверо. Сам император — толстенький стареющий ловелас и скрывающий лысину под париком, императрица с надменным взглядом и все еще привлекательная, благодаря притираниям и эликсирам. Единственный сын в длинной череде дочерей, стройный широкоплечий блондин и первый советник по безопасности, седовласый красавец с пронзительным взглядом. Возведенный в этот ранг из серых стражей по просьбе самой императрицы.

Император сидел со скучающим взглядом, слушая доклад советника.

— Итак, теперь нам ясно, Ваше Величество, орки определились с направлением похода. Вся орда пойдет на Великий лес. Они краем затронут нашу южную провинцию и всей своей мощью обрушатся на эльфаров. После этого похода Лес долго будет восстанавливаться. Считаю, что при таком раскладе, ни о какой военной помощи Вангору говорить не приходится. Нам представилась идеальная возможность нанести поражение Вангорскому королевству и присоединить его к Империи, Ваше Величество.

Советник закончил доклад и поклонился. Император молчал. А Ее Величество захлопала в ладоши:

— Замечательные новости, риз Бернадо! Как Мы можем

воспользоваться такой возможностью, предоставленной самим небом?

— У меня есть предварительный план, Ваше Величество, — отвесил легкий поклон герцог. Если угодно, я его озвучу.

— Не надо, — перебил его император, — тут и так ясно. Надо собирать войска, заготавливать фураж и готовиться к войне. Соседям объясним, что это на случай вторжения орды. Их шпионы все равно узнают о нашей подготовке, так что скрывать сбор войск не имеет смысла.

— Единственное, что необходимо учесть, так это то, что большую часть армии надо формировать вдали от границы Вангора. — Его Величество сразу показал, что сбрасывать его со счетов расклада сил в совете еще рано.

— Сын, ты поведешь нашу победоносную армию и завоюешь славу себе и Империи.

— Риз, — обратился он уже к советнику, — подготовьте указ о начале сбора войск и пусть наши толстые генералы поднимут свой зад и составят точные планы компании.

Императрица поморщилась. Как всегда, последнее слово осталось за мужем.

Открытый космос. Торговая станция.

Карл под видом преуспевающего торговца сошел с корабля и направился в офис шахтерской компании. Впереди него и позади шли молодые крепкие парни, делая вид, что они сами по себе. В лифт они вошли вместе и вместе вышли. Парни сразу определили молодых грабителей и демонстративно расстегнули пиджаки, под которыми виднелись военные «игольники». Коридор мгновенно опустел.

Офис их встретил зевом открытых дверей, сами двери лежали на полу. В помещении находилось порядка десяти худых подростков, пьющих пиво и дымящих сигаретами с «дурью».

Карл поморщился от увиденного и огляделся. Везде были видны следы погрома — мебель исчезла, что не вынесли, сломали. В углу вонючие подтеки и кучки дерьма. Эти ублюдки гадили тут же, не желая пользоваться туалетом.

— Мужик, тебе чего? — спросил один из куривших, он слез с единственного целого стола и подошел к Карлу. Затянулся и пустил дым ему в лицо. Но неожиданно для него в ту же секунду был схвачен сопровождающими.

— Суньте его мордой в его же дерьмо, — приказал Карл двоим, что держали наглого хилака. И того быстро окунули головой в самую большую

кучу. После этого вся банда, как по команде сорвалась с места и устремилась прочь. Одного Карл схватил за ухо и резко остановил.

— Аа. Оо. Уу, — заголосил подросток, схватившись за руку Карла. — Больно, отпусти! — заорал он вовсе горло, повиснув на руке Карла.

Тот, не обращая внимания на его вопли, сильнее скрутил ухо и спросил: — Ты знаешь, что здесь произошло?

— Дяденька, отпустите! Я все расскажу! — плакал парень, с которого слетела всякая показушная наглость и туман от употребления алкоголя и наркотика.

Теперь жизнь ему не казалась сплошным праздником, а ее суровые будни ворвались в его зачумленную жизнь, болью и страхом, прояснив сознание и дав толчок осмыслить свое положение.

— Рассказывай, — не отпуская ухо и только ослабив захват, ответил на его вопли Карл.

Бедолага с ужасом смотрел, как его товарищ захлебывается в дерьме, куда его сунули лицом два крепких парня и быстро стал говорить.

— Тут на днях появился молодой парень, чуть постарше нас. Мы хотели его гробануть. Думали, что он случайно попал сюда. Но он вытащил длинные ножи, вот такие, — паренек расставил руки и показал размер ножей немного больше метра. От чего Карл только хмыкнул, но смолчал.

— Потом он заставил Бреда, провести его сюда. Вынес двери и поговорил с Большим. Потом он ушел, а на уровне, заблокировали коридоры и стали выкачивать воздух. После этого Большой тоже быстро ушел. А мы подумали, что здесь больше никто не живет и стали здесь собираться. Отпусти дяденька, я больше ничего не знаю, — захныкал паренек, давя на жалость.

Карл отпустил ухо, брезгливо вытер руку о штаны и прикрикнул:

— Пшел вон!

Худой подросток, не веря своему счастью, скрылся в коридоре и, отбежав на безопасное расстояние, заорал: — Я тебя, падаль, найду. Ты еще у меня свое дерьмо жрать будешь, урод, — и поспешно, не дожидаясь, когда его снова поймают, скрылся.

Понимая, что здесь он больше ничего не узнает, Карл приказал:

— Опустите этого засранца и пошли отсюда. — Он первым покинул загаженный офис.

Карл был специалистом по решению трудных вопросов. Когда Хромому не удавалось мирно разрешить возникающие проблемы, их по-своему, «точечно» решал Карл. Ему не нравилось то, что он делал, но приходилось терпеть, понимая, что уйти от Хромого, он сможет только так

же, как ушли многие другие, в космос без скафандра.

Но на этот раз его интуиция не давала ему покоя, она вызывала состояния сильного беспокойства, мешала думать и сосредоточиться. Возникла ситуация, в которой он не мог разобраться. В этот раз все происходило не так, как обычно, не по правилам, по которым здесь привыкли играть. Он шел со смутным ощущением надвигающейся неотвратимой беды, понимая, что с новоросцами Хромой здорово вляпался.

Карл по старой дружбе иногда пытался остановить Хромого. Но тот только отмахивался, уверенный, что теперь, когда он достиг своего положения, ему все можно. Он шел, не замечая ничего вокруг, пытаясь анализировать и выстроить картинку, но мысли никак не хотели собраться, мешал безотчетный страх.

Карл уже в который раз задавал себе вопрос. Что это за молодой парень с длинными ножами, который смог запугать Большого, и кто за ним стоит? Как они могли перекрыть коридоры и начать откачивать воздух? Понятно, что это была акция устрашения.

Но как они смогли это повернуть? Системы поддержания жизнедеятельности станции — самое охраняемое место. Туда не сует нос даже служба безопасности станции.

Одни вопросы без ответов. Но было очевидно, что те, кто стоял за длинноволосым юнцом, не скрывали свои возможности. Наоборот, эти люди действовали жестко и демонстративно. Они не боялись, что их будут преследовать. Они не боялись проблем, которые им могла доставить служба безопасности станции. Они ничего не боялись.

Это означает только одно. Новоросцы привели в действие такие силы, что им противостоять было не только глупо, но и смерти подобно. Иначе Большой не удрал бы, и не переслал такое странное сообщение. Так размышляя, и постепенно мрачняя, он пришел в офис службы безопасности станции.

— Вам кого? — спросила молоденькая, ярко накрашенная девушка, кокетливо поглядывая на молодых парней в дорогих костюмах. На Карла она почти не смотрела.

— Сообщите господину Глофрингу, что пришел гер Штурбах.

— Одну минуту, гер Штурбах, — ответила секретарь и замерла. Затем очаровательно улыбаясь нежным голосом произнесла: — проходите, господин Штурбах.

Карл прошел в кабинет, где его встретил, выйдя из-за стола заместитель начальника службы безопасности детектив Месс Глофринг.

Беседа продолжалась больше часа. После разговора с ним Карл еще больше уверился, что у них возникли большие проблемы. СБ провела огромную работу, но найти длинноволосого юношу, не смогла. Не смогла вычислить и тех, кто дал команду откачать воздух из нижнего уровня, не смогли их специалисты и притянуть новороссцев к этим событиям. Те, кто действовал на станции, были словно невидимки.

Дальше он решил посетить контору Бада. Ведь именно он подсунул им этот груз. Он поднялся на нужный уровень и подошел к конторе.

Карл стоял и молча смотрел на вывеску, на которой значило, что это Представительство Новоросского Княжества и кроме того, еще Дворянское Собрание. Ошибки быть не могло. Раньше это была контора сумасшедшего Бада, как называли про себя те, кто хорошо знал этого человека.

Новороссы демонстративно заняли его помещение, показывая, что будет с теми, кто затронет их интересы. Потом он вспомнил, что антологичный случай уже был с налоговым чиновником и мелкими вымогателями, которые наехали на новороссцев. Он знал это, потому что это входило в его компетенцию. Но как-то не придавал этому значения, а потом просто забыл. А зря, подумал он и вошел в офис. Его встретил охранник старины Зерта, узнал и напрягся. Но Карл сделал вид, что не заметил его состояния и спросил:

— Простите, тут раньше была контора господина Бада.

— Была, — сухо ответил охранник.

— Не могли бы Вы подсказать, где он сейчас?

— Убыл в неизвестном направлении, гер Штурбах, ответил за охранника Зерт, входя в двери Представительства, — и Вам, я настоятельно советую убыть к себе, чтобы не последовать за ним.

Карл прикусил губу. Репутация Зерта была очень серьезной, он не только охранял, он отслеживал возможные риски для заказчика и сейчас, скорее всего, группа Карла уже блокирована. Брал он дорого, но отрабатывал деньги на сто процентов.

— Уже ухожу, дружище, — через силу улыбнулся Карл.

Когда он вышел из офиса, то увидел всех своих людей, собранных в коридоре и разоруженных. Протестовать не имело смысла. Зерт в своем роде был не мене сумасшедший, чем Бад. С ним старались не связываться во избежание, так сказать. Проблем могло возникнуть море, а в прибытке одни потери. Зерт слыл фанатом безопасности.

Их проводили до корабля и проследили, как «шахтеры» улетели.

Карл сидел в рубке управления и размышлял, что он расскажет Хромому. Война на истощение с княжеством им не нужна. Финансовые

возможности княжества неизвестны и не случиться ли так, что сюда заявиться вся их армия. Все-таки, это государство. Хотя и непонятное, со множеством неизвестных. Но общее представление Карл уже имел. Княгиня действует решительно и наказывает обидчиков сурово. Что она и продемонстрировала. При этом ее люди действовали очень профессионально, не подставились и не засветились, чтобы можно было на законных основаниях предъявить княжеству претензии.

Только один юноша с черными волосами прогулялся по станции, напугал местных и также, как неожиданно появился, исчез. Он не был местным, он не прибывал ни на одном из кораблей в ближайшие полгода и не убывал со станции. Он просто исчез.

— Как же все паршиво складывается, — подумал Карл.

На подходе к базе управление их кораблем перехватили. Сильно удивившись, он связался с базой.

— Слушаю Вас, гер Штурбах, — с экрана на него смотрел молодой, загорелый, словно только что прибыл с курорта длинноволосый юноша и улыбался. — Удачно ли состоялась Ваша поездка на станцию?

Глава 6

Скрав. Бросок в неизвестность

Первыми в портал прошли ведьмы, затем воины и колпаки. Последним в открытое окно уходил Прокс. Он использовал камень скрава для открытия портала и направил свое воинство поближе к городку, где располагалась Гильдия героев.

Окно за ним схлопнулось и крысаны, увидев своего предводителя радостно, запищали.

— Я иду первым. Лерея и сестры замыкают колонну. СтопТыПервый с воинами идут за мной. Без моей команды не нападать! Вперед! — он развернулся направился к воротам горда, который располагался в двух лигах восточнее.

Страж, дремавший у ворот, увидев идущую колонну, направляющуюся прямо к нему, внимательно всмотрелся. Потом взяв алебарду под мышки протер глаза, но идущие странные существа, поднимая клубы пыли не исчезли. Он всполошился, быстро, как мог, заскочил в ворота и стремглав побежал по улице.

Крысаны, ведомые Проксом вошли в город, который к тому времени казался опустевшим. Ни играющих детей, что обычно стайками носились по улицам, ни прохожих, спешно идущих по своим делам, на улице, ведущей прямо к крепости, скравов уже не было. Только из окон выглядывали любопытные и испуганные небывалом видом пришельцев жители. И то как-то краешком, одним глазком, чтобы их невзначай не заметили, и в любой момент они могли спрятаться.

Из подворотни выскочил парнишка, увидел страшных воинов и замер с открытым ртом. В то же мгновение он упал, а к нему бросился воин крысан.

— Стоять! — быстро среагировал Прокс и выстрелил в крысана из станера. Тот, не добежав до ребенка, упал.

— СтопТыПервый, если еще раз дашь команду без моего приказа, пойдешь на корм остальным. — Говоря это Алеш, понимал, что здесь сработали инстинкты хищника. Их не получится вытравить, и он к чему-то подобному был готов. Алеш был собран и контролировал ситуацию.

— Подберите воина и несите его, — приказал он. После недолгой заминки отряд двинулся дальше.

У ворот крепости их ждали. Около двадцати скравов в полном

снаряжении перегородили им дорогу. Они стояли, прикрывая вход в крепость, о чем-то тихо переговариваясь между собой и тревожно поглядывая на необычный отряд. На золотого скрава, который привел их.

Прокс повернулся к колпаку и тихо сказал: — ждите здесь, — сам направился к Скравам. Он подошел и стал их рассматривать. Вперед вышел уже знакомый ему красный скрав.

— Приветствую тебя, золотой брат. Рад видеть тебя. Значит, ты прошел испытание, назначенное нашими старейшинами. Поздравляю. — Прокс криво усмехнулся, на его лице не было видно проявления радости от встречи.

— Это было не испытание. Это было предательство. И кто-то должен за это ответить, — Алеш говорил спокойно, но демон побледнел.

— Поверь, брат, мы тут не причем. Мы сами не знали, что пол провалится. А потом члены совета сказали, что для золотого скрава это единственное возможное испытание.

— Они солгали, — не отступая, сказал Прокс, — и должны ответить за это. Кроме того, Курама недоволен ими, он высказал пожелание, чтобы я убрал их.

— Ты видел нашего господина? — изумленно воскликнул скрав. И, всмотревшись в Прокса, подтвердил. — Ты Видел его и разговаривал с ним. Мы не можем противиться воли нашего Покровителя. Ты можешь пройти и устроить суд. Мы на твоей стороне, брат. — Скравы расступились и распахнули перед ним ворота.

В центре двора стояла группа из шести демонов. Они сбились в кучу и затравлено смотрели на него. Прокс остановился и тоже стал их рассматривать. Скравы окружили их и замерли в готовности атаковать.

Так продолжалось несколько долгих секунд, наконец вышел самый статный член совета и низко склонив голову произнес. — Мы не можем послушаться воли Курамы, но просим о снисхождении. Позволь, золотой скрав, нам тоже спуститься в подземелье, быть может, мы сможем объясниться с нашим повелителем.

Алеш задумался. А почему нет, терять время на сражение с каждым демоном, доказывать свою силу, он не горел желанием, он не хотел также выполнять волю Курамы. Пусть спускаются и попытают свое счастье. Для него это был лучший выбор.

— Хорошо! — сказал он, — Я согласен. Только запаситесь веревкой, иначе вам придется падать с очень высокой высоты и, тогда навряд ли вы встретитесь со своим господином.

— Мы учтем это, — кивнул старый демон.

Когда пришло сообщение, что золотой скрав возвращается в город и не сгинул, как прочие в подземельях, но нашел там каких-то чудовищ и ведет их за собой, глава гильдии понял, что им пришел конец. Золотой скрав пришел мстить. В его голове сразу возникло десяток мыслей и за одну спасительную он уцепился. Раз один скрав прошел подземелье, пусть он сильнее, но он был один. А их, членов совета, шестеро. То и они смогут пробиться, там, где прошел один. Он немного успокоился и стал ждать развязки. К его радости золотой скрав не стал упираться и согласился с его предложением, даже предупредил об опасности падения. Как-будто глава гильдии, отправивший туда множество неугодных, этого не знал. Он имел не веревку, а свитки левитации.

Пол раскрылся, и члены совета под мрачными взглядами бывших товарищей по одному скрылись в подземелье. Благополучно приземлившись, они последний раз посмотрели на светлый квадрат высоко над головой, который стал медленно сужаться и исчезать. Потом превратился в узкую щель и вскоре в подземелье опять стала властвовать тьма.

Бывший глава гильдии запустил вверх светящийся шар и осмотрелся. Для него не было ничего неожиданного в том, что он увидел. Кости. Амуниция, оружие, тронутое ржавчиной, которое валялось повсюду, его не тронули. Он обратился к своим спутникам.

— Мы не знаем, что нас ждет дальше, надо быть готовыми к любым неожиданностям. Думаю, что вперед нужно послать разведчика. Он выяснит что и как, и нам расскажет. Потом мы примем решение, что нам делать. — Он оглядел членов своего совета и, не дождавшись от них хоть каких-то слов, приказал: — Чахвар, ступай вперед и разведай, что там. Потом расскажешь.

— А почему я! — возмутился демон. — Тебе надо, ты и иди. Это не я предложил избавиться от золотого скрава, а ты. Это из-за тебя мы сюда попали, вместо того, чтобы сидеть спокойно в совете. Я правильно говорю? — повернулся он к остальным и поперхнулся последними словами. Глава не стал ждать развязки и воткнул кинжал ему в основание шеи, перерубив позвонки.

На губах Чахвара выступила кровавая пена, он закашлялся и медленно повалился на каменный пол подземелья. Остальные отступили и достали мечи.

— Воркл, ты перешел границы, — сказал самый старый скрав. — Зачем нужно было убивать Чахвара? Он был прав, нам нельзя разделяться. Это не лабиринт, и никто не захочет стать мясом.

Бывший глава пробуравил их взглядом и, понимая, что от объединившихся против него членов совета, он может ждать только неприятности, пошел на попятную.

— Ты прав, Рамзгар. Я поспешил. Согласен идти вместе, но не хочу подставлять вам спину. Идем рядом, если что вместе сражаемся или отступаем. — Они выстроились в шеренгу и вошли в первую залу. Их взорам предстал саркофаг, в котором кто-то лежал.

— Тут только мертвые, — с облегчением высказался один из них и замолчал. Из гроба приподнялся лич. Его пустые глаза разгорались красными угольками, он посмотрел на демонов и что-то прохрипел. А с двух сторон к ним направились два скелета. Правого встретили заклятием, от которого он рассыпался костями, загремев молотом и стальными доспехами. От левого отбивались двое скравов, вытащив свои мечи. При их ловкости и сноровке они не могли ему нанести вреда и только защищались. Оставшиеся трое увидев, что путь дальше свободен бросились вон из комнаты, обежали саркофаг и сидящего лича. Тот, не обращая на них внимания, опять что-то прохрипел и скелет, поверженный ранее, стал собираться. Поднял молот и направился к сражающимся.

— Воркл, помогите! — задыхаясь прохрипел один из скравов, которых скелет умопомрачительно быстро орудуя здоровенным молотом, запер в углу, не давая возможности вырваться.

— Вы справитесь, Рамзгар, это всего лишь скелет, — засмеялся глава, — а мы посмотрим, что там дальше и подождем вас. Остальные двое согласно закивали головами. В это время подоспел второй скелет, атаковал сбоку. Он размахнулся и опустил свой молот на голову старика. Но это Воркл и его спутники уже не видели, они вбежали в усыпальницу и увидели ту же картину, что и в первой комнате. Такой же саркофаг и два скелета быстро направляющиеся к ним. Все трое стремглав бросились к спасительному проему, который виднелся за каменным гробом. Воркл не успевал за более молодыми товарищами и видел, что те смогут сбежать, оставив его на растерзание мертвых воинов. Он ухватил рукой за куртку впереди бегущего и тот остановился, не ожидая такого. А Воркл толкнул его на саркофаг и, обежав каменный постамент, еще быстрее бросился бежать к следующему выходу. Упавший, громко кляня предательство главы гильдии, пытался подняться, но не смог. Крепкие сухие руки ухватили его и зубы лича щелкнув у его глаз, вцепились ему в шею.

Услышав за спиной вопль полный ужаса, Воркл отчаянно прыгнул и оказался в коридоре. Там стоял и тяжело дышал второй скрав.

— Воркл, — сказал он там еще одна комната с мертвецом. Как золотой

мог их пройти? Уму непостижимо!

— Не бойся, я знаю, как пройти усыпальницу, ты только слушай меня, ответил бывший глава. — Мы вернемся и всем докажем, что мы были правы, отправляя золотого сюда. И всех остальных заставим пройти это испытание. Может, еще Кураму встретим по дороге, брат. Во только дух переведем и двинемся.

Ты пойдешь впереди, я следом, у гробницы разделимся и мечами рубанем по личу, это он поднимает мертвецов. Не будет лича, не будут двигаться охранники. Все просто.

Второй согласно покивал головой. Минут через пять Воркл поднялся и сказал: — Пошли, на счет три бежим.

Скрав довольный тем, что он стал первым, приготовился к бегу.

— Раз, два, — начал отсчитывать глава и на счет три рубанул мечом по ногам впереди стоящего демона. Не мешкая, сильным толчком ноги отправил того прямо к подножью саркофага. А сам быстро проскочил комнату и вывалился в коридор. Все, дальше путь был свободен. Впереди простирался коридор, а за ним в следующей комнате горел огонь, освещая большой белый портал.

Так вот, как золотой ушел отсюда, довольно подумал Воркл, он уже не прислушивался к воплю брата, что встал перед ним.

— Глупцы! — усмехнулся глава, всему верят, как дети. Выживает не сильный, а смысленый. И отбросив прочь все сомнения, направился к portalу. Прошел под пристальным взглядом горгули и подошел к пылающему столбу огня.

— Батюшки! — Тихо прошептал он, — так это же место силы. Вот это удача!

Но тут огонь полыхнул и из столба яркого света выступила женщина, пылая и переливаясь огненными всполохами из темного цвета в яркий и обратно.

— Пицца пришла, — довольно помурлыкала она и не давая Ворклу сказать слово и что-то сделать, обхватила его горящими руками и прижала к себе. Подземелье огласил дикий крик боли и тут же резко оборвался.

...После того как члены низверженного совета скрылись в подземелье, тот же красный скрав, что первым встретил его в городке, обратился к Проксу с вопросом: — Что дальше, брат?

Алеш удивленно посмотрел на него и сам задал вопрос: — Ты о чем?

— О том брат, что нам делать дальше? — он смотрел на Алеша, ожидая от него указаний, безоговорочно принимая его старшинство, они все стояли и ждали от него ответа, как им жить в дальнейшем.

— Живите как жили, выберите совет и главу, — ответил Прокс. — Я к вашей гильдии не принадлежу, так как она под покровительством Курамы, поэтому уйду. Мне нужно только десяток животных, чтобы накормить отряд. Иначе они будут ловить и жрать жителей города.

Красный скрав повеселел. — Не беспокойся, брат. Ты всегда будешь желанным гостем в нашем замке, а жратву для твоей банды мы найдем. Выводи их из города, а там уже их будет ждать стадо мрулов.

Алеш согласно кивнул и, не прощаясь, пошел прочь. За ним следом попискивая, развернулся отряд крысанов, и они покинули город.

— Ты действительно будешь рад его видеть? — задумчиво смотря вслед странным существам, задал вопрос демон постарше, с заметным седым пушком на подбородке.

— Нет, Марзон, но я рад что он ушел, а мы с тобой сформируем новый совет и главой гильдии стану я. Они прошли в крепость, а ее ворота захлопнулись.

За городом отряд Прокса ждало небольшое стадо копытных, которое мычало и похрюкивало. Увидев мясо, крысаны заволновались.

— СтойТыПервый, это ваша пища, можете их разделить, можете гнать с собой.

— Мы возьмем их с собой, хозяина, — ответил мысленно колпак и стадо окружили крысаны, они, весело попискивая, погнали их прочь от города, так как в свое время они гнали сенгуров. Прокс удивился тому, что животные шли послушно не выказывая страха или волнения. Что и говорить, опыт у крысанов был.

...Аврелия первой заметила клубы пыли в вечернем сумраке, которые поднимались на дороге.

— Алеш вернулся! — радостно закричала она, и стала подпрыгивать от нетерпения. Рядом встала улыбающаяся Крома в своем нелепом синем балахоне. Она могла бы сменить его на что-то более подходящее ей. Но категорически это отвергала. — И не один, с ним три женщины, — сказала она и прищурилась.

Вскоре прибежал дозорный. — Ди листер, там агент возвращается, но не один. — Он замялся, не зная, как объяснить увиденное. — Посмотрите сами.

Командир десантников открыл тактический планшет и увидел спокойно идущего агента АДа в бронекостюме, за ним плелась нестройная толпа странных существ в шлемах с копиями и щитами. Позади стадо животных и три разные демоницы, описать бы которых у него не хватило слов.

— Интересная тут жизнь! — покачал головой ди листер.

Тем временем Алеш подошел к лагерю. Ему на встречу выбежали девочка и Крома. Они повисли на нем, визжа от радости. Наконец, первые эмоции ушли. Крома осмотрела крысанов и усмехнулась, — умеешь ты находить общий язык с чудовищами. — Потом заметила Лерею, сузила глаза и добавила, — и не только с чудовищами.

— Подойди сюда, женщина, приказала она той. Лерея вздрогнула, но послушалась. Крома рассматривая ее прошипела. — Я знаю, что он тебе нравится, дорогуша. Но запомни, он мой. Если ты попытаешься встрять между нами, я вызову тебя на смертный поединок.

— Не беспокойся. — Лерея тоже с интересом рассматривала девушку. — Я уже пыталась, но Алеш сказал, что нашел свое счастье, теперь вижу, какое. С моей стороны проблем не будет.

Крома с интересом посмотрела на Алеша, потом на девушку и согласно кивнула. — Хорошо, подруга, я Крома. Добро пожаловать!

— Мерц, — обратился командиру Прокс, когда первый ажиотаж от встречи прошел и он уединился с ди листером, — вам отсюда надо уходить. Ваши организмы не приспособлены к среде хаоса, и скоро наступит мутация. Это как воздействие радиации. Я переправлю вас на верхний слой, на мою базу. Там вы отправите сигнал на спутник, чтобы за вами прибыли. О том, что произошло в секторе я уже сообщил в управление.

— А как же задание? — Мерц Кури был удивлен. — Ты обещал достать амулеты, для защиты.

— Послушай, десантник, ни ваша выучка, ни снаряжение для выполнения такого задания не годятся. Преступники привлекли магию, против которой вы бессильны. Достаточно одного слова повелительницы хаоса, и вы останетесь без оружия и снаряжения. Потом пойдете на утеху демонессам. Из вашей кожи они сделают себе одежду, но перед эти буду долго мучить каждого, пока не завладеют вашими душами. Поверь, я знаю, о чем говорю. Думаю, приказ о вашем возвращении уже подписан.

Ди листер пристально посмотрел на агента. — Это приказ, агент? — сухо спросил он.

— Если от этого тебе, Мерц, станет легче, то считай, что приказ. — Он поднялся, — собирай бойцов, десантник, пора отправляться.

Построенный отряд космодесанта тревожно смотрел, как Прокс открывал портал. Перед ними сияло и дрожало марево, в которое надо будет шагнуть.

— Разведка, вперед, — скомандовал ди листер, — занять оборону на той стороне и ждать подхода основных сил.

Следом прошла портал инженерная группа, за последними солдатами шагнул Алеш. После чего портал схлопнулся.

Взорам пораженных десантников открылась поразительная картина сверкающей поверхности пустыни.

— Вот моя база, показал Прокс на высокие стены из спекшегося песка, над которыми торчал хвост десантно-штурмового бота. Под сбитым кораблем подземелья, где вы сможете расположиться и выйти на связь. Дальше по туннелю, в подземельях разрушенного города, живут местные демоны, к ним не ходите. На поверхности мутанты: как звери, так и разумные существа, их зовут реплодами. Стреляют плазмой. Очень агрессивны. Далеко не вылезайте. А лучше сидите в крепости, что я создал. — Он посмотрел на воина и положил руку ему на плечо. — Не знаю, встретимся ли еще, десантник? Но желаю вернуться вам живыми. Удачи, командир.

Прокс снова открыл портал и скрылся.

Глядя ему в след, Мерц Кури размышлял, — странный мир, полный невообразимых чудовищ и сплошных чудес, и как жаль, что обо всем этом нельзя будет рассказать никому. Только внукам, как сказку. Если, конечно, доживу до старости, женюсь и обросту детьми.

Он повернулся к отряду. — Занять позиции. Разведка, вперед.

Открытый космос

Карл смотрел на сидящего напротив него молодого паренька, довольно симпатичного, на смуглом лице которого выделялись смеющиеся глаза. Карл чувствовал себя странно неловко, хотя страха не испытывал, он давно разучился бояться и стал принимать события так, как есть, исповедуя философию — чему быть, того не миновать. Если его не убили сразу, значит, он зачем-то нужен.

Юноша в странном дикарском костюме, словно сошел с картинки учебника древней истории мира, тоже рассматривал Карла и не спешил начинать разговор. Он ждал, когда до пленника дойдет осознание того, что вся база захвачена, что на базе, кроме него, только бывшие рабы и отряд Карла. И специалист по сложным вопросам, наконец, это осознал. Ему вдруг открылось понимание того, что этот юноша, молчаливо сидящий перед ним, в одиночку сумел захватить комплекс. И, отя тот не проронил ни слова, Карл странным образом все это прочитал в его голубых смеющихся глазах. Когда парень увидел, что до Карла дошло понимание ситуации, он начал говорить.

— Гер Штурбах, как вы уже поняли, на вашей базе не осталось живых

пиратов. После того, как посмотрел в каких условиях содержались люди, я решил, что Хромой и его люди должны ответить за свои поступки. И они все умерли. Чтобы Вы не мучились сомнениями и догадками, почему остался жив ваш отряд, покажу Вам один документ. Именно благодаря ему вас не постигла участь остальных.

Юноша открыл экран над консолью управления.

— Это личный дневник Хромого. Вот как он описывает, что хотел с Вами сделать в ближайшее время.

Карл внимательно посмотрел на экран, там за личным кодом Хромого шла запись.

— Карл надоел, постоянно ноет, то нельзя, это слишком опасно. Чистоплюй. Вечно плачет, давай этот вопрос решим по-мирному. Нельзя убивать всех налево и направо. До меня дошли сведения, что несколько человек он просто переправил на другую станцию. Его самовольство становится опасным. Надо в ближайшее время отправить Карла в космос без скафандра.

Карл посмотрел на юношу, — И что дальше? — спросил он. — Вы прочитали его дневник и решили меня помиловать? — В его голосе прорезались нотки горечи и скепсиса, которые он не мог скрыть. При все своей безжалостной алчной натуре Хромой оставался для него старым товарищем и сослуживцем. Но, оказывается, старый друг умело скрывал свои планы на его счет. Использовал его умения, а когда он стал мешать, решил с ним разделаться.

— Не совсем так, — сразу став серьезным, ответил юноша. И это преобразование из довольного подростка у которого получилось осуществить задуманное, в опасного хищника, безжалостного и решительного, готового разорвать, убить противника, так сильно поразило Карла, что он замер с открытым ртом.

Но парнишка, словно не замечая состояния своего, визави продолжал.

— Я верну подданных княжества на станцию, но мне там нужна будет своя служба безопасности. Я хочу предложить Вам ее возглавить. Набрать людей и сделать жизнь наших людей безопасной. Если Вы согласитесь, останетесь живы и вы, и ваши люди. Если нет, то умрете и пройдете через утилизатор, как все остальные. — Он говорил спокойно и где-то бесстрастно, ни капли не волнуясь по поводу того, что ему, возможно, предстояло совершить еще десяток убийств.

Карл понял, что перед ним сидит человек, который, не смотря на свою молодость, познал вкус крови и рассуждал о смерти просто как об одной из возможностей решения проблемы. Вот, чего испугался Большой, понял

Карл. Этот юноша не останавливается на пол пути, и от него не спрячешься ни здесь, ни на другом конце света.

— Вы готовы мне довериться? — осторожно спросил Карл, по-новому поглядывая на парня, теперь он не казался ему наивным, хоть и невероятно удачливым юнцом. Нет, перед ним сидел опытный, умудренный жизнью человек с умными, проникающими в самую глубину души, глазами. И они ковырялись внутри него, вытаскивая самые сокровенные мысли и желания, не давая спрятаться за молчанием и бесстрастным выражением на лице.

— Довериться я Вам не готов. — Все также спокойно ответил парень. — Вы все пройдете определенную процедуру привития преданности.

В его голубых глазах не было снисхождения, а только нелегкий выбор между смертью и преданной службой.

— Но это не значит, что вы станете рабом или бесчувственным механизмом. Просто вы не сможете предать, и только, — пояснил он свои слова.

— Я так понимаю, выбора у нас нет, — тихо произнес Карл.

— Выбор есть всегда, уважаемый Карл, — он первый раз назвал его по имени. — Выбор между началом новой, нормальной жизнью и смертью вместе с мыслями о невинно убитых, замученных людях ради денег и наживы.

— А что, на службе у Вас убивать не надо будет? — усмехнулся Карл, он уже не смотрел в глаза юноши, он смотрел на свои руки, опустив глаза, вспоминая невинно убитых и замученных, это была правда, и она его жгла.

— Этого я обещать не могу, гер Штурбах. Но Вы не хуже меня знаете, что убийство, убийству рознь. Служа в ВКС, Вы убивали пиратов, брали штурмом корабли, освобождали заложников и Вам не стыдно за свою службу. Вы выполняли свой воинский долг. Кто-то должен очищать мир от паразитов и защищать его. Вот так и в моем случае, вы будете выполнять свой долг и защищать людей. Вы будете не пиратами, живущими грабежом, вы станете правоохранителями.

— Какие у меня будут полномочия? — Карл сдался. Он и в самом деле хотел поменять свою жизнь и делать ту работу, какую умел — защищать.

— Самые большие. Княгиня возведет Вас в дворянское звание барона, с девизом «Охранять и Защищать». Основной принцип работы, как у старины Зерта безопасность 100 %. Это понятно?

— Понятно, — кивнул Карл.

...Когда Карл ушел объяснять ситуацию своим людям, у меня

появилось время подумать, что делать дальше. Сам шахтерский комплекс был только прикрытием для банды Хромого, живущего за сет грабежа. Он приносил маленький доход от продажи обогащенной руды никеля, добываемого в недрах маленькой планеты. Но эта прибыль была результатом рабского труда. Поставь на эту работу вольнонаемных, и предприятие резко ухнет в минус. Так что, как актив, эта база мне была не нужна. Но на ней находились дорогостоящее горно-проходческий комплекс и обогатительный комбинат второго поколения, и они мне могли пригодиться на планете. Когда-нибудь я заселю свой континент людьми и, может быть, однажды свалю туда сам. Этой идеей я загорелся недавно, после того как осмотрел базу и решил забрать отсюда все самое ценное.

Кстати, пилотов грузового транспортного корабля, я тоже оставил в живых. Но с ними у меня был разговор короткий, всех двенадцать человек экипажа, я, не мудрствуя, провел через ритуал кровной преданности. Я, получив их согласие, показал им кадры расправы над пиратами. Они были так впечатлены увиденным, что тут же стали новороссами. В конечном итоге, они получили прибавку к жалованию, нормальную работу — я сдал их в аренду, вместе с корветом Грехту, и все остались довольны. Грехт, вообще, был на седьмом небе от счастья, ему привалило восемь почти новых истребителей. Он тут же потребовал новые базы пилотов, и я обещал их ему предоставить.

Реабилитация рабов займет около семи дней семь, потом надо будет решать, что с ними делать. Первыми стали проходить лечение мои поданные, и первой из них была, конечно, Гаринда. Я сам провел аурную чистку, удалив самые тяжелые воспоминания, а медкапсула завершила мои труды.

Я постоянно находился в медблоке, так как, кроме меня, специалистов медиков на базе не осталось. Здесь ел, и немного спал. А остальное время управлял дронами, подвозящими тела усыпленных бедолаг. Сначала тех, кто разбирался в медицине, потом пойдут дети.

Я услышал легкое шипение, и крышка с одной мед капсулы открылась. Я увидел, как поднялась Гаринда и осмотрелась. Увидела меня и, обхватив руками, открытые груди смущенно, закрылась. Да, там было, что скрывать, графиня была, надо признать, в «самом соку».

— Добрый день, графиня, поздоровался я, стараясь не смотреть на ее прелести. — Как Вы себя чувствуете? — голос наполнил добротой и участием. Женщина всмотрелась в меня и ответила: — Спасибо, хорошо. А где я? И кто Вы?

— Вы пока на бывшей базе пиратов. Я, тот кого Вы называете Ваша

Милость.

Она пристальнее посмотрела на меня, и лицо ее стало пунцовым, видимо, вспомнила, какие изображения посылала мне.

— Мне надо одеться, — тихо, почти шепотом, сказала она и спряталась в капсуле.

— Одежда рядом, Гаринда, одевайтесь я отвернусь, — и повернулся к ней спиной. Я сидел, не поворачиваясь и услышал ее легкие шаги.

— Я готова, Ваша Милость. Что мне делать дальше? И, может, скажете, что с моим мужем? Он жив?

Я повернулся к ней, одета она была в новую красную робу раба: широкие штаны и куртка, другой одежды тут не было. А Грехт привезет одежду только через пару дней. Но все равно она выглядела прелестно.

— Ваш муж жив и здоров, он на станции в новом офисе. Это бывшая контора Бада. Теперь это Представительство Новороссии, и оно находится под охраной. Мне любая помощь нужна. Пока я один справляюсь, но и Ваша помощь мне пригодится. Сюда привозят на реабилитацию рабов, а за медкапсулами и дронами нужно следить. Скоро очнуться медики, и они вам помогут. Потом нужно будет организовать людей, объяснять им ситуацию и занять их чем-нибудь.

— А что, у Вас нет помощников? — она смотрела с удивлением, а потом, вспомнив, где она находится, со страхом спросила, — а где бандиты, что были здесь.

— Умерли.

— Все?

— Все.

— Вот так просто взяли, и умерли?

Я пожал плечами:

— А как умирают? Вы не о том беспокоитесь, Гаринда. Бандиты получили по заслугам и их больше нет. Надо думать о живых, здесь почти четыре сотни людей, все они должны пройти реабилитацию, накормлены и чем-то заняты. С ними надо организовать разъединительную работу. И подумать, куда деть не новороссов, их тут больше сотни.

Женщина во все глаза смотрела на меня, не понимая мои трудности.

— А где ваши помощники, Ваша Милость.

— Улетели по делам, графиня, — и, не давая возможности задавать нескончаемые вопросы, стал давать указание.

— Вы назначаетесь старшей на базе. Скоро в ваше подчинение войдут еще люди, распределите среди них фронт работы. К детям приставить воспитателей, не давать им бегать по комплексу. Мужчин определить на

тяжелые работы. Выберите актив и организуйте жизнь, пока вас всех не перевезут на станцию. Передайте нашим подданным, что княгиня своей милостью выделяет компенсацию пострадавшим по десять тысяч кредитов на человека. Выполнять!

Гаринда, впадшая в ступор от такого напора еле слышно «проблеела»:

— Есть выполнять. А с чего начинать?

— Сама думай, не маленькая, — ответил я. — А мне пора.

Мне пора было навестить посольство, показать себя и узнать, как дела. Все ли в порядке?

Гаринда потеряла глаза, вот только что Его Милость сидел тут, давая ей указания, и вот его не стало. Она растеряно огляделась, не зная, с чего начать, но тут послышались шипения открывающихся капсул, и ей стало не до размышлений.

...Я возник у себя в повозке и чуть было не свалился на сидящую с задумчивым видом новоявленную Гáнгу Тох Рангор тана Аббаи из рода Гремучих змей, как во всеуслышание она заявила о себе.

— Развлекаешься? — она подозрительно осмотрела меня, и я подумал, что она ищет следы женского присутствия на мне. Помаду там, белые длинные волосы или, на худой конец, женскую блузку, одетую мной в спешке. Но ничего компрометирующего не обнаружив, перешла к разговору.

— Я пришла поговорить, Ирридар, — мое имя она произнесла так, как будто заставила себя его произнести, до этого я был только студент или бледная пиявка, ну, на крайняк — сквоч.

Я насторожился. — Внимательно слушаю, Гáнга.

— Я хочу знать, где ты поселишь меня по прибытии в Вангор? И где можно будет разместить обоз с приданным.

У меня зачесался нос, потом затылок, потом спина и я начал чесаться. Вот они первые проблемы, тоскливо подумал я. Пока только маленький комочек, но скоро он может превратиться в большущий ком.

— Интересно, как ты выпутаешься? — проявилась Шиза.

— Может, поможешь? — спросил я, не надеясь, что эта дамочка действительно скажет что-то стоящее. Так оно и вышло.

— Нет уж, Ирридар, — передразнила она орчанку. — Спасение женихов в руках самих женихов. Не захотел зайти в гости, теперь думай сам.

— Думай сам, — проворчал я.

— Ты это о чем? — на меня неотрывно смотрела орчанка, а я, задумавшись, в слух повторил слова Шизы.

— Думаю, где разместить твой навоз, — ответил я.

— Какой навоз? — бывшая небесная невеста удивленно смотрела на меня.

— Тот, что в обозе. А давай его продадим крестьянам, — предложил я, — чего тащить в город.

— Студент, — не выдержала воинственная дева, привычно язвительно назвав меня по-старому. Как бы это прозвище не прицепилось ко мне на всю жизнь. Я знаю так бывает. Моего школьного друга за крепкую статью звали боцман. Так боцманом и умер. Царствие ему небесное.

— Ты что дурак? — вытащила она меня из воспоминаний. — Какой навоз?

— Как какой? Ты сама сказала, что везешь шкуры и навоз. Забыла, что ли? — теперь удивился я.

— Ты странный, Ирридар, — задумчиво глядя на меня, проговорила девушка, — вроде умный, был советником у Великого хана, а иногда несешь какую-то глупость. Правильно дед сказал, что за тобой нужен пригляд. И твердая рука, чтобы направлять — с вызовом во взгляде, произнесла воительница.

— Я только хмыкнул, — вот это видала! — И показал ей дулю. — Твердая рука нашлась. Ремня не хочешь по заднице?

— Могу разрешить только после замужества, — не смутившись ответила она. — Но ты себя сам-то слышал? Навоз в приданное. Это надо же такое ляпнуть.

— А что там у тебя? — Мне стало интересно, чем одаривают орки своих невест отправляя в дальние края.

— Это для мужа, — категорично сказала она, нахмутив брови. Те были, как стрелочки разлетающиеся в стороны. Я даже подумал, выщипывает она их что ли?

— Вот пусть твой муж тебя и определяет вместе с приданным. Чего ко мне пришла?

Орчанка даже задохнулась от ярости, ее ноздри стали раздуваться, губы сжала и устремила на меня свой ястребиный взгляд, прямо что твоя персидская княжна. — Я что не красивая? Уродина? — перешла она в наступление.

— Нет, ты красавица. Всех румяней, всех белее. Лучше тебя на свете нет.

— Правда?

— Правда, правда, — не стал я лукавить, а че девка была ого-го.

Она как-то быстро успокоилась, и, накручивая локон на пальчик,

спросила: — Тогда почему не женишься?

— Я еще маленький, — у меня всегда был заготовлен один ответ на счет поползновений на мою свободу.

— Я подожду, — сказала она и стала вылезать из повозки.

— А в обозе-то что? — не утерпел я, сильно любопытствуя, что же она там везет.

— То для мужа! — отрезала она и скрылась.

Вот и поговорили. И на кой мне сдались эти дамочки? Размышлял я. Гормоны виноваты, одни гормоны, пришел я к выводу. Иначе, как объяснить, что они выют из меня веревки. Ведь я не подкаблучник, убеждал я сам себя. Просто добрый и воспитан так, что надо прийти на помощь женщине. А как иначе? Я мужчина. На мои размышления о долге и ответственности фыркнула Шиза. Но я сам понимал, что они шиты белыми нитками, и на ее скептицизм не обратил внимания. Меня занимало другое, что же делать с этой дикаркой и ее обозом? По Гáнге я примерно уже знал, определяю в трактир под пригляд идришей. Но что делать с ее обозом для мужа? Вот проблема! Я снова зачесался. Между тем, наступил вечер. Посольство, растянувшееся длинным червяком по степи, стало собираться в кольцо, огораживая себя, как стеной повозками. За время, проведенное в степи, ездовые научились это делать достаточно проворно и быстро. Мы тоже поставили свои повозки в общий круг и стали готовиться к вечеру. Гради-ил сходил за продуктами, я «развел» примус. Фома с эльфаром принялись готовить. На запах, доносящийся из котла, из своей повозки неохотно вылез магистр. Увидел меня и стал ворчать, — появилась пропажа. Тут орчанка все уши прожужжала — Где жених? Где жених? Прячешься что ли?

— Просто гулял. — Я не стал вдаваться в подробности и выдумывать причину своего отсутствия, а ответил кратко, но тоном своего голоса вежливо и твердо дал понять, что нечего совать свой нос в мою жизнь. Луминьян это понял, но не отстал.

— Я в твою жизнь не лезу, Ирридар, ты только объясни, что с Гáнгой Тох Рангор таной Аббаи из рода Гремучих змей делать собираешься?

Я удивленно посмотрел на магистра.

— А что я с ней должен делать? Она сама по себе, я сам по себе. Вон приданное мужу тащит, аж восемь повозок. Жить ей есть на что, пусть живет, как хочет.

— Ты вроде умный парень, нехеец, не как твои гордые соплеменники, а говоришь какую-то глупость. Я спрашиваю не из праздного любопытства. А по делу. — Он как умудренный жизнью старый товарищ, со взглядом, в

котором читался немой укор, посмотрел на меня.

— Небесную невесту на чужбину собирал весь народ орков. Она досталась иноземцу, как самому достойному, и им стал, к моему большому сожалению, ты.

Ты не можешь вот так от нее избавиться, просто не замечая, этим ты нанесешь оскорбление всей степи. Вангор станет для всех племен орков врагом, ибо ты пренебрег подарком их Великого Отца. И ни купцы, ни посольские, никто больше из королевства, по степи ходить не смогут. У тебя небольшой выбор, мой друг.

Я сидел и внимательно слушал Луминьяна. Он мне открывал такие перспективы, что хоть бери веревку и вешайся.

— Ты представляешь, что с тобой сделают в Вангоре, если ты ее отвергнешь? — продолжил он. — И этим навлечешь на королевство неприятности?

А мне и представлять не надо было. На что способна месть государства, я знал. Меня перемелят в муку, сделают лепешку и сожрут. Интересно, кто постарался, подстроить мне такую западню: Рок или Курама? Себя я старался не винить.

А Луминьян продолжал просвещать меня по поводу моих возможностей.

— Ты можешь взять ее в жены или пообещать ей это, что возьмешь в жены потом. Но больше десяти лет ждать она не будет, затем на основании традиций степи будет считаться полноправной женой. И даже, если она загуляет и нарожает за это время кучу детей, ты должен будешь признать их своими. Они унаследуют твои деньги титул и прочее.

— Ты можешь прогнать ее, как недостойную, или убить, но тогда станешь кровным врагом гремучих змей. Что тоже не вариант. Можешь подарить другому, вон, например, Гради-илу. И это решит твою проблему, ты же не боишься проклятия женщины, — сказал он усмешкой.

— Эльфар до этой поры сидел, внимательно слушая магистра, и согласно качал головой, но после его последних слов встrepенулcя и замахал руками.

— Нет, нет. Мне дарить не надо.

Я косо глянул на него и спросил Луминьяна: — Это все варианты?

— Все! — твердо заявил он.

— Ладно, что-нибудь придумаю. Бог не выдаст, свинья не съест, — закончил я земной мудростью.

— Интересная поговорка, — заметил Луминьян, поглощенный созерцанием варева в котле, он сунул туда свой нос, как Буратино в холст

папы Карла. Не сварил бы, еще подумал я.

— Где ее поселишь? — продолжая начатый разговор, вынырнул он из кипящего котла.

— А это что важно? В академию заберу, у меня там жилплощадь большая.

— То есть ты ей сделаешь предложение?

Что тут ответить, я просто смолчал, не говоря ни да, ни нет. Да и не зачем тайной стражи знать о моих планах.

— Ирридар, я просто хочу помочь. В академию ее не пустят, это нарушение правил. Но у тебя есть где ее поселить — трактир, например, или каретная мастерская. А, может, пристроишь у своего дядьки в поместье?

Я посмотрел на него и, видимо в моих глазах что-то мелькнуло такое, что Луминьян отстранился, словно защищаясь и проговорил: — Моя смерть тебе пользы не принесет, а вот живой я могу быть полезен.

— Откуда у вас такие сведения, мастер? — чтобы скрыть, как я расстроен, я тоже сунул свой нос в варево и спрятался в клубах пара и дыма. Краем глаза при этом наблюдал за магистром.

Он поднял глаза к небу и неспешно стал говорить:

— Орел знаки на небе рисует. Мышь полевка в норке шепчет. Лисица в лесу лает. Ветер на своих крыльях разносит молву. Да и Гронд кое-что рассказал. Попросил присматривать за оболтусом.

Вон оно что, топтуны сдали меня, а говорили между нами. Сволочи! Дайте только вернуться. Но развивать дальше тему своих приобретений я не стал, перевел разговор на другое.

— Мастер, лучше скажите, вы знаете что у нее в обозе?

— Как что? Приданное.

— Тоже мне, новость открыли, — скривился я. — Что орки обычно за невестами дают.

— Обычно за невест они берут марым с семьи жениха, и, если марым отца невесты не устроит, ее не выдают замуж, пока не сговорятся о количестве лорхов, баранов и кож. Золото и серебро дает только гаржик. Остальные обходятся, так сказать, натуральным продуктом.

— А орчанке за что такая честь? Даже калым не взяли.

— Не калым, марым, — поправил меня Луминьян. Я глянул на него и сказал: — калым, марым, хрен редьки не слаще. — Чем привлек к себе удивленные взгляды Фомы и эльфа.

— Вот именно! — магистр, видимо, чтобы усилить впечатление поднял палец вверх и потряс им.

— Честь ей оказана, как любимой дочери Небесного Отца. У орков даром обладают только мужчины. Они считают, что этим знаком Отец орков поставил мужчину выше женщины. Но среди смесок иногда появляются девочки с даром и это принимается ими как благоволение их бога. Если уж сам Отец наградил смеску, то ей нужно оказать почет и уважение. В жены ее получает самый достойный. На моей памяти ты первый, кто увел смеску из степи. Но орки были этому только рады.

— Почему? — задал я вопрос. Вот чувствовал, что с невестой был какой-то подвох.

— Между родом Гремучих змей племени Шкариназ, это племя нынешнего Великого хана и пятью родами Муйага кровная вражда. Ее должен был получить один из них, его готовили долго и упорно к этому. И если бы это произошло, то ее ждали муки, унижения и показательная казнь. Муйаги вообще не чтут традиций орков, они больше разбойники, чем кочевники. В результате могла разразиться гражданская война. Шаманы это знали, и, когда ее дед сплавил внучку одному недотепа, что любит лизать сиськи, все облегченно вздохнули и надавали много разного.

— А чего надавали-то? — вернулся я к началу разговора о приданном. На недотепу я не обратил внимания.

— Да откуда я знаю! — возмутился моей настойчивостью магистр. — У нее и спроси.

— Спрашивал уже.

— Да? И что говорит? Мне вот тоже интересно, что они надавали? — Луминьян, нацелил на меня свой клювообразный нос.

— Говорит, это мужу и все. Понимай, как хочешь.

— Так чего ты ломаешься, женись. Получай приданное. Через два года закончишь академию. купишь разоренное поместье, какого-нибудь барона на юге рядом со степью. Станешь Вангрским аристократом. Через пять лет поступишь в магистратуру и будешь жить уважаемым богатым человеком. Твои магоконструкторы тебя озолотят.

Фома и Гради-ил развесили уши и смотрели осоловевшими глазами на меня, слушая, какие блестящие перспективы меня ждут в жизни. Они только не знали, что конец этой сладкой сказки положат лесные эльфары. И спокойной жизни на одном месте мне не видать, как своих ушей. Поэтому слушая, как магистр заливается соловьем, я только скептически качал головой.

Луминьян посмотрел на меня, на то, как я отношусь к его словам и махнул рукой: — Ну да. Кому я это говорю? Тому, у кого шило в заднице? — Этими словами и тяжелым вздохом он подвел итог нашего

разговора. Достал свою тарелку и подал Фоме, — накладывай, шаман.

Больше за вечер он не проронил ни слова. Я тоже посидел до полуночи, рассматривая звезды и, вздохнув, так как ничего не придумав, пошел спать.

Утро меня разбудило тревожным грохотом барабанов и криками варгов.

— Тревога! К оружию! Не до конца проснувшись, я был уже в боевом режиме. Выскочил из повозки и взлетел на метров пять в высоту.

— Со всех сторон к стоянке двигались орки, окружив посольство. По моим подсчетам их было сотен пять и над ними возвышались значки родов племени Муйага. Я вернулся на землю и вышел из боевого режима. В лагере царила несусветная суета, все куда-то бежали, что-то орали и за этой бестолковой толкотней с воплями, команд командиров слышно не было. Пока посольство готовилось к обороне, к лагерю направились три орка на больших лорхах. Они держали зеленую веточку над головой, как знак переговоров. Я пробрался поближе к месту встречи парламентариев и, растолкав зевак, пристроился рядом с графом.

Орки не спешно приблизились, и на их клыкастых мордах явственно виделось то презрение, которое они испытывали к людям. Крайний слева, что держал ветку отмахивался ею от надоедливых мошек.

— Мы не причиним вам вреда, люди, — громогласно прокричал тот, кто был в середине.

— Оставьте здесь орчанку и ее жениха, а сами следуйте дальше. Справа от него ухмылялся молодой орк, что не стал со мной сражаться, он нашел меня глазами и откровенно скалился.

Граф нерешительно огляделся, ища в ком-нибудь поддержку и совет, но увидел меня и побелел от гнева.

— Опять ты студент! Видишь? По твою душу прибыли. Вот ты и решай свои проблемы! — с явным облегчением решил он. — А я за тебя класть в степи людей не буду.

— Договорились! — крикнул он оркам. — Мы уходим, оставляем женщину, и мужчину. Вы нас пропускаете. А с ними решаете после того, как мы скроемся из виду.

— Я согласен, посол. Пусть будет так. Мы не приблизимся к их лорхам, пока вы не уедете. Нам так даже лучше. Орк сказал, что хотел и, развернув ездового быка, направился к своему отряду.

Около меня сразу образовалось пустое пространство. Люди стали расходиться, хваля графа за разумное решение, радостные, что не придется сражаться с орками. Они прятали глаза, стараясь не обращать на меня

внимания. В их понимании я уже был покойником. С тяжелым сердцем я вернулся к своей повозке. Там стояли готовые к сражению Гради-ил и Фома. На лице эльфа была решимость умереть. Морда Фомы вообще ничего не выражала. Он был спокоен и невозмутим. С ним был его Худжгарх, способный уничтожить всех своих врагов. Потом у него в голове что-то щелкнуло, и он неожиданно громогласно предостерег меня:

— Берегите свое яйцо, учитель.

Я и Гради-ил посмотрели на него с удивлением. А парнишка, не обращая на меня внимания, ответил на немой вопрос эльфа, который прочитал в его глазах.

— Учителя просто так не убьешь. У него смерть в яйце. Вот его нам с тобой надо будет охранять.

Я тихо застонал, а за спиной раздался не менее удивленный голос Ленеи. Она же Небесная невеста, она же Гánга, она же Тох Рангор, она же тана Аббаи из рода Гремучих змей.

— Какие новости я слышу! Теперь понятно, почему ты такой наглый и живучий. Это у всех нехейцев так?

— Моя смерть в яйце, яйцо в сундуке, сундук на дубе. Дуб на острове Буяне.

Я повернулся к ней и отдельно менторским тоном произнес всю эту ахинею. Оправдываться и объяснять, что это была шутка во спасение, я не стал. Пусть думают, что хотят.

Орчанка нахмурила бровки и с заминкой спросила. — А второе?

— Что второе? — не понял я. Вроде бы, в моей речи не было перечисления первое, второе, третье.

— Ну второе... яичко... на месте? — сильно краснея и преодолевая смущение, спросила девушка.

Мои глаза стали как у филина днем, я вылупился и не мигал. Вот. Это. Я. Попал! Теперь все будут обсуждать мою анатомию и гадать... Как так-то? Если не спросят в глаза, будут судачить за спиной. Вместо Кощея Бессмертного я превратился в Кощея без яи... того самого.

Не зная, как выкрутиться из положения, я строго спросил:

— Ты считаешь, что сейчас самое время, это обсуждать?

— Нет, но... понимаешь... странно такое слышать. И потом... ты мой жених, и для меня это важно.

Я готов был провалиться сквозь землю. Но тут же ко мне пришло озарение. Точно, сквозь землю! Вот он — выход из ситуации. Мне нужен элементар!

— Ганга, выводи повозки из круга и собирай их вместе, — я стал

раздавать указания. — Фома, нашу повозку ставь рядом. Мессир Луминьян, не надо жертв и оставаться с нами. Уезжайте с посольством. Потом встретимся, — я увидел, как маг открыл свой сундучок и одевал кожаную броньку.

— Ты считаешь, что потом может наступить? — не разгибаясь спросил он.

— Обязательно мастер. Мы встретимся с вами.

— Ну если только учитывать твоё яйцо, — с сомнением проговорил он, укладывая обратно снаряжение. — Тебе точно не нужна помощь?

— Точно, уезжайте! — я начинал злиться на Фому, из-за его длинного языка, но считал что виноват сам, не предупредил его, чтобы молчал.

Посольство быстро и суетно собиралось. Не как обычно, с раскачкой, с лентой и неизменной руганью. Я же, не мешкая, сел на землю, и от всего отрешился. Мне нужен был элементаль, и я стал настраиваться на его поиски. Я усилил ментальный посыл и волнами, словно кругами, разбегающимися по воде, стал отправлять зов. Скоро я почувствовал сразу троих. Они широкими кругами кружились вокруг места, где я сидел, испытывая любопытство и страх. Уже лучше, подумал я. Не ослабевая зова, продолжал их приманивать, мысленно рисуя лакомство и желание поиграть. Но элементали земли осторожничали, продолжая накручивать круги на том же расстоянии, не приближаясь. Эти были уже взрослые особи и просто так на уловки не поддавались, но я продолжал звать, подавая больше энергии в свой зов. И наконец мимо этих «электронов», не желающих сходить со своей орбиты, пронёсся со скоростью экспресса маленький энергетический сгусток. Он весело закружил вокруг меня, поднимая кучу пыли, и стал посылать мне эманации радости.

Вот так дела! Я был поражен. Да это мой малыш с соседнего континента. Как он тут очутился? Как смог найти меня? Можно сказать, я был в шоке. От радости встречи дал ему сразу много лакомства — заслужил и показал, как я ему рад.

— Скоро будем играть малыш, потерпи и не убегай, — обнадежил его я. Довольный поднялся и отряхнулся от пыли. Неподалеку стояли Гради-ил, Фома и Ганга. Посольство уже было далеко, и видны были только клубы пыли, поднимаемые последними повозками.

— Пришел в себя? — зло спросила орчанка. — Что за представление ты тут устроил? Замер на несколько часов и поднял кучу пыли, при этом по-идиотски улыбался. А твой ученик, — она прострелила взглядом Фому, — не давал нам тебя привести в чувство. Она была вооружена, обвешана оружием и настроена очень решительно.

— Поднимайся, скоро нас атакуют. Ты вообще сражаться думаешь, Студент? — Это слово у нее было ругательным.

Вступать с ней в пререкания я не собирался и объяснять мотивы своих поступков тоже. Мне надо было оценить диспозицию и определить, где сейчас Муйаги. Орки окружили нас и стояли плотной стеной на удалении километра. Нападать они не спешили. Ну что же, мне это только на руку.

— А зачем мне сражаться? — я сделал вид, что сильно удивлен. — У меня от Великого хана охранный камлет. Вот! — я вытащил из сумки золотую пластину.

— Насмешил! — Фыркнула вооруженная до зубов шаманка, — они убьют тебя только ради этой золотой штучки. Ты что, не видишь? Это Муйага!

— Ну тогда ладно, смиренно ответил я и позвал малыша. Отошел на сто шагов от повозок и осмотрелся. Думая, ров здесь будет к месту. Не близко, и не далеко. Следом топала, подозрительно смотря мне в спину, Ганга. То, что она смотрела именно подозрительно, я чувствовал мурашками, ползущими по спине. Очень такой неприятный взгляд.

Желая произвести большее впечатление, громко произнес слова, слышанные по радио в детстве: — Крибли, крабля, бумс!

Сам же мысленно попросил малыша сделать широкий, но неглубокий ров вокруг нас. Зная по опыту, что тот не мелочится, и ров может получиться, как Марианская впадина. Тот с радостью обежал по широкому кругу, и отделил нас от орков. Посмотрев на проделанную работу, я остался доволен. Накормил малыша и отпустил.

— Ну вот, теперь мы в безопасности, — повернулся я к наречной и ушел, оставив ее стоять с открытым ртом.

— Фома, готовь завтрак, — приказал я ученику и достал примус. У меня был примерный план, как избавиться от врагов. Ров, что сделал малыш, был специально неглубоким, и я предполагал, что орки начнут его засыпать, чтобы сделать проходы. Но засыпать на трех, максимум на четырех направлениях. Нас мало: восемь ездовых орков из рода Гремучих змей, и нас четверо. Это ничто против пяти сотен бойцов. Прodelав проходы, они ринутся по ним к нам.

Вот тут я задумал преподнести им сюрприз. Ту шутку, что я сотворил с исчадиями в мертвом городе. Раздам свитки массовых телепортов и постараюсь отправить орков в гости в лес. Надо только как-то заманить их, чтобы орки перли напролом, не замечая ловушки.

Вернулась обескураженная воительница, долго смотревшая на неожиданно возникшее чудо. Грудь ее теперь была целомудренно прикрыта

кольчугой. Она встала рядом и, возвышаясь надо мной, стала высказывать свое мнение.

— Это ты здорово придумал, вырыть яму. Но из нее нам хода нет. А Муйага скоро засыпят ров и ворвутся сюда. Надо еще что-то делать... Ирридар.

— Пусть засыпают. Присядь, я расскажу свой план. И вы тоже садитесь, — приказал я Фоме и Гради-илу.

После моего рассказа эльфар как-то по-новому посмотрел на меня и подумав произнес: — да, это может сработать.

Я раздал им свитки телепортации. После чего мы демонстративно на виду Муйага сели завтракать.

Орки, увидев неожиданно возникшую преграду, подскружили к ней и завизжали от злости. Переправиться через ров они не могли, и несколько обозленных орков пустили в нас стрелы. В ответ я в плотную толпу гомонящих орков запустил ледяные иглы. Несколько воинов упало, толпа заволновалась и отхлынула назад, натягивая луки. Но раздалась лающая команда и орки спрятали луки в колчанах. Тот, кто подъезжал к посольству, осмотрел ров и, как я, и предполагал, стал раздавать команды. Орки рассыпались и стали собирать землю в бурдюки. Работа долгая на всю ночь. Но я недооценил энтузиазм врагов, они стали засыпать ров и создавать не четыре прохода, а сразу восемь. Увидев это, Ганга забеспокоилась.

— Студент, ты видишь, что они делают?

— Вижу, Ленея.

— Я не Ленея. Я Ганга с рождения.

— А я с рождения Ирридар, — ответил очень спокойно, стараясь внушить ей уверенность. И, чтобы отвлечь ее от беспокойства, приказным тоном сказал:

— Иди, и позли своих врагов. Вы тоже идите и начинайте их оскорблять, — перевел взгляд на Фому и разведчика. Претворяйте в жизнь мой план. Сам улегся в тени повозки и сунул в рот стебелек. Фома и Эльфар сразу отправились ко рву и оттуда послышались их язвительные комментарии. А девушка задержалась. — Ты чего командуешь? — возмутилась она.

Понимая, что строптивость, избалованной вниманием и почитанием небесной невесты, нужно ломать, во избежание дальнейших проблем, я нагнал в ауру страха и гаркнул: — Бегом, ругать орков.

Ее словно запустили из пушки. Лорхи, стоящие рядом взволновано замычали, и мне пришлось их успокаивать. А орчанка, стремительно

стартовав с места, еще на бегу заорала во все горло, какое-то оскорбление Муйага на непонятном языке. — Так-то гораздо лучше, — оставшись один, проговорил я.

Муйага трудились весь день и заполнили ров в восьми местах наполовину. Они визжали ругались, даже пытались плевать, а мои ребята и орки Гáнги сидели в метрах пятидесяти от края рва, и смеялись над ними. Я встал, подошел к одной возводимой переправе, у всех на глазах развязал завязку штанов и пописал на кучи земли. Это было самое, что ни наесть не смываемое оскорбление для орка. Они стали визжать орать, а несколько самых разгневанных запустили в меня копья. Я перехватил их в полете и отправил обратно, поразив всех троих копьеметателей. Одновременно с этим мой малыш разрушил их труды, выравняв дно рва.

Увидев, как быстро разравнивалось дно рва, смоченное моей мочой, орки обалдело замолчали. Перестали смеяться и наши. Все тупо смотрели на выравненное дно, не веря своим глазам.

— Эй басурманы! — крикнул я оркам. — Чего встали и разинули рты? Работайте давайте. Видите, земли мало.

Вперед выскочил тот самый молодой орк. — Чего ты прячешься хуман за ямой, выходи на поединок.

— Не могу дуралей. Не видишь, что ли, яма какая широкая. Хочешь сражаться — кидай в меня копье. Потом я в тебя. Все по-честному. Или ты только с бабами привык сражаться? — загоготал я.

Орк, не отвечая, размахнулся и запустил в меня свое копье. Я, играючи, его перехватил и вернул так быстро, что он ничего сделать не успел. Тяжелое древко копья вошло ему в грудь, пробило кожаную кирасу и вышло со спины. Он завалился на спину от удара и повис на древке. Копье глубоко вошло в землю, а орк остался висеть не нем, безвольно раскинув руки.

— Есть еще желающие выйти на поединок? Или среди вас одни женщины? — подзадорил их я. Я бил по больному месту, по их гордости и добился своего.

Выскочил еще один орк и, рыча, запустил в меня копье. Я также легко его поймал и уперся на него.

— Так не пойдет! — крикнул я им. — Выходите по двое. А то сражаться с одним, это как ребенка высечь хворостиной. Может быть с каким другим племенем это не сработало бы. Но Муйаги были степными разбойниками и грабителями, они кодекс чести орка мало чтили и могли нападать на одного по несколько бойцов сразу. Вышел еще один орк и тоже кинул в меня копье.

— Вот это другое дело, парни, — засмеялся я и метнул копья одно за другим. Пораженные бойцы повалились на землю.

— Кто следующий? — азарт захватил не только меня, но и орков, они не очень дорожили своей жизнью. А вот победить другого бойца они жаждали. Как я и ожидал, они по двое выходить не стали, толпа орков с криками стала метать в меня копья. Сначала я двигался на рефлексх Лиана. Большую часть я перехватил и запустил обратно. Что не мог перехватить, от того уклонялся.

Потом добавил немного ускоренного режима и спокойно стал выбивать орков одного за одним. Так я мог скоро расправиться со всеми. Но подъехал их главарь и зарычал. Толпа отхлынула от края рва. И взорам все присутствующих открылась картина пораженных собственными копьями почти пяти десятков воинов, лежащих и висящих на древках. Орк люто посмотрел на меня и что-то сказал своим соплеменникам, те беспрекословно послушались и быстро отошли от рва на сотню шагов. А я подошел к следующей переправе и разрушил ее тем же способом.

— Фома, готовь обед, — крикнул я. — Хватит орать, а то горло надорвешь и снова улегся у возка. Часть дела я сделал, уменьшил врагов и «завел» орду бандитов, возгоревших сильным желанием добраться до меня, они теперь пылают мстью. Это хорошо. Разъяренный воин теряет осторожность.

Мы молча ели при свете костра. Уже стало совсем темно. А орки неумоимо продолжали создавать свои насыпи, но только уже не восемь, а как я и хотел — четыре.

— Ты остальные будешь разрушать? — прервала молчание орчанка. Она ела неохотно и периодически поглядывала на меня, в то время, когда я смотрел в свою тарелку. Она, наверное думала, что делает это незаметно.

— Нет. Пусть насыпают.

— Почему?

Вот же неугомонная! Все хочет сделать по-своему, как она считает правильным.

— Писать не хочется.

— Да, учитель, это у тебя здорово получилось! — восхитился бывший шаман. — Научите? — Орчанка поморщилась и зло зыркнула на Фому. Она до сих пор относилась к нему с подозрением, но видя, что я его приблизил, смирилась и старалась его не замечать.

— Но ты их можешь перебить всех, и не надо будет открывать порталы, — не отставала она.

— Глупости! Я не могу их перебить. То был только волшебный

эликсир. Теперь действие его закончилось, — соврал я.

Ганга разочаровано посмотрела на меня. Ореол непобедимого героя слезал с меня, как покрывало с кровати, которую готовят ко сну. Это было видно по ее скривившемуся разочарованному личику. Гради-ил не выдержал и фыркнул. Фома и глазом не повел, он и не такое видел.

Орки будут работать всю ночь, и к утру зареют яму, — сказал разведчик может, как-то помешать им.

— Можно, — согласился я. — Так будет правдоподобнее и еще больше их разозлит.

Переправляйтесь с Фомой на другую сторону и создайте им трудности. Но только так в меру, сами не подставляйтесь.

Мы остались у костра вдвоем. Ездовые ушли спать в свои повозки, эльфар и Фома растаяли в ночи.

Этим не преминула воспользоваться Ганга. По всему было видно, что орчанка привыкла держать ситуацию под контролем в своих руках.

— Ирридар! — обратилась она ко мне деловым тоном. — Я хочу знать, кем я для тебя являюсь?

Я посмотрел в ее красивые глаза и подумал, а что можно и объяснить, расставить, так сказать все точки над и. Долго тянуть не имеет смысла. Тот же вопрос мне зададут уже в Вангоре люди, облеченные властью и положением и там уже не выкрутишься.

— Ты, девушка, являешься для меня обузой и такая, как ты есть сейчас, мне не нужна.

Я мысленно засмеялся, когда увидел ошеломление, проявившееся на ее лице, она явно не ожидала такого ответа. Но я не дал ей выразить свое возмущение или засыпать меня вопросами и увести от главного, что я хотел до нее донести. Поэтому без паузы продолжил.

— Ты должна измениться и быть готовой стать моей невестой. Пока ты на испытательном сроке. От тебя требуется. Первое — научиться уважать меня. Второе — научиться быть послушной. Третье — не пытаться сесть мне на шею и управлять мной. Четвертое — понять, что я главный среди нас, и это не обсуждается. И последнее, самое главное, ты должна меня полюбить. Я видел ее вдруг ставший беспомощным взгляд, растерянность и сурово добавил.

— Срок тебе на это десять лет. Если по истечении этого срока, ты не выполнишь мои условия, — я говорил четко, разделяя каждое слово короткой паузой, — то я тебя подарю другому. И еще! Мне нужна невеста девственница. Если ты лишишься ее, то отправишься в степь, как опозорившая Отца орков. — Я помнил наставление Луминьяна, и не

собирался быть отцом чужих детей.

Орчанка сидела, как громом пораженная. Открывая рот и хватая воздух, силясь что-то сказать. Но ей не хватало именно воздуха, потому что у нее сперло дыхание. Наконец, она вздохнула, на ее глазах появились слезы, и она разревелась. Я не обращал на ее слезы внимания, она просто не знала о той опасности, что подстерегает каждого, кто становится со мной близок. Месть изуверов — лесных эльфаров никто не отменял.

— А что будешь делать ты? — почти рыдая, задала она свой вопрос, прорываясь сквозь всхлипы. — Ты сможешь меня полюбить?

— Смогу! — я даже не понял соврал я или нет, отвечая на ее вопрос. Но создавшаяся ситуация нас обоих поставила в безвыходное положение. Я не могу от нее отказаться, она не может выбрать другого. Вот такая нерушимая, невидимая нить соединила наши судьбы, разорвать которую сможет только смерть.

Но Ганга, будучи наполовину орчанка, долго предаваться томлению души не умела. Жизнь с матерью рабыней у орков научила ее смиряться и преодолевать любые трудности. Она вытерла ладошками слезы и успокоилась.

— Пусть будет по-твоему, — согласилась она. — Но у меня тоже условие.

— Интересно, какое?

— Другую жену ты возьмешь, только если я дам на это свое согласие.

Конечно, я был удивлен, но не подал вида.

— Давай обсудим этот момент, — не то, чтобы я собирался заводить гарем, но ее условие вносило определенные ограничения, и в дальнейшем могло здорово подпортить мне жизнь. — Из чего ты будешь исходить в своем выборе?

Ганга не задумываясь, словно обсуждала покупку лорха, а не моих будущих потенциальных жен и своих родственников, стала перечислять.

— Во первых, она должна быть красивой. — Я качнул головой, с этим не поспоришь.

— Во вторых, она должна быть послушной, как предложено мне.

И здесь не придерешься, справедливое замечание.

— В третьих, она должна тебя любить, и это должно быть видно.

Я оценивающе посмотрел на нее. Она что, решила перечислить мои требования к ней и приложить их ко всем возможным кандидаткам?

— И последнее, — она торжествуя посмотрела на меня, — каждую новую жену, которую ты захочешь привести в семью, должны будут одобрить все твои жены.

Это все? — спросил я.

— Все! — твердо ответила она.

— Договор?

— Договор! — Теперь ее лицо представляло само спокойствие. Как будто это состояние покоя где-то гуляло, гуляло и вот наконец нашло своего хозяина.

— Тогда пошел спать. — Я тоже успокоился, в конце концов, чему быть, того не миновать. Смог определиться с выбором и решить для себя проблему женитьбы на орчанке. По крайней мере, будет послушная помощница в моих делах. В панику не впадает, сопли не пускает и обузой не будет. Я ворочался, ища удобного места и уже задремывая, услышал тихое ворчание Шизы.

— Опять выкрутился.

...Гради-ил встал и вышел из света костра. В полной темноте вошел в состояние слияния с природой. Бесшумно двигаясь, никем не замеченный, приблизился к краю рва. Совершил прыжок телепортом и оказался за спинами орков, что высыпали землю из бурдюков. Бурдюки шли нескончаемым потоком и мало-помалу заполняли переправу. От вспотевших спин полуголых орков веял тухлый душок, и разведчик не смог не скривиться. Но стоять и вдыхать ароматы, трудящихся во всю орков, он не собирался. Кинжал, который он держал в левой руке, вошел орку в область печени со стороны спины. Болевой шок не дал орку закричать, он медленно завалился на бок. Второй орк, разинув рот с удивлением смотрел на внезапно появившегося эльфа. Вот в эту отрытую пасть вошел узкий клинок меча. Мечом и кинжалом он убил двоих ближайших, а стоявших в отдалении спокойно расстрелял из амулета ледяных игл, что дал ему нехеец. Затем, не дожидаясь, когда работяги разберутся, что произошло, ушел таким же телепортом на дно рва и побежал прочь к следующей переправе. За его спиной раздались запоздалые тревожные крики. У следующей возводимой перемычке он он проделал тоже самое и побежал к третьей. Что делал Фома, он не знал. Только громкие крики в отдалении подсказали ему, что тот орудует среди носильщиков земли.

Гради-ил бегал кругами и, убивая по два три орка на переправах, тут же исчезал. Не смотря на выставленную охрану и принятые орчьим командиром меры предосторожности, разведчик появляться внезапно, атаковал одного двух и исчезал в темноте. Его неожиданные атаки деморализовали строителей.

В конце концов, орки даже остановили работу. Они отошли от рва и собрались в одном месте. Довольный проделанной работой, далеко за

полночь, эльфар вернулся в лагерь. Вскоре появился и шаман.

Утром орки сменили тактику и стали засыпать только два прохода. Я смотрел на их злые морды, стоя у рва, и ловил на себе их мстительные взгляды.

— Знаете, Муйага, что я думаю, — обратился я к ним. — Скоро к вам пожалует Худжгарх. — Некоторые перестали работать и уставились на меня. — Вот смотрю я на вас дурней, — продолжил я рассуждать, — и вижу, что именно вы стали причиной его появления. Грабите, убиваете без разбора, освященных традиций не чтите. Так что ждите его в гости вместе со свидетелями. Судить придет ваше племя. А вот вас ждет уже скорый суд, как только вы возведете переправу. Я развязал завязки штанов и под бешеные вопли стал мочиться на их труды. Не выдержав и испугавшись, что все их усилия будут напрасны, несколько орков с воплями метнули в меня копья.

Не дожидаясь того, что меня при исправлении естественной надобности похоронят под ливнем копий, я создал торнадо и запустил его в толпу. Малыша я не звал, поэтому переправа разрушиться не должна была. Но разрушилась к моему великому удивлению, под радостный пляс малыша, который, видимо, решил сделать мне сюрприз. Подкрался незаметно и, вспомнив, как я поступал прошлым днем, принял их за руководство к действию. Какой сообразительный малыш, подивился я и наградил его лакомством.

Подошедший Гради-ил посмотрел на результат, и осуждающе покачал головой.

— Мой лорд, так орки махнут рукой и уйдут или будут производить осаду. Вы прекращайте смывать плотины. Мы уже поняли, что Вы и с одним... так сказать, полны сил и здоровья с избытком.

Я не стал вступать с ним в полемику и объясняться. Сам виноват, буду терпеть. Просто отошел от края и лег в тени.

Командир орков, молча, посмотрел на результаты моих трудов и приказал достраивать брошенные переправы. Вот же, какой настойчивый. А, может, еще и глупый.

К середине дня Муйага были готовы к штурму. Готовились основательно. Они уже видели меня в деле и построились колоннами для стремительной атаки.

Перед каждым проходом стояло несколько наших орков во главе с Орчанкой, Фомой и Гради-илом. Я стоял несколько позади, готовый к любой неожиданности.

Наконец рог протрубил сигнал атаки, и масса верховых орков, набирая

скорость, устремилась к нам. Это было завораживающее зрелище, достойное кисти баталиста. Лава смотрелась красиво и грозно, словно тяжелые всадники монголов на южнорусских степях, несущиеся во весь опор. Казалось, не существовало силы, чтобы их остановить. Но нам не надо было их останавливать. Наоборот. Мы их проводим дальше. Вот, первые ряды достигли переправы, проскочили ее и... врубились в марево окна массового телепорта.

То, что это телепорт, они не знали и ряд за рядом исчезали в дрожащей дымке. На той стороне их становилось все меньше и меньше. Пока командир не понял, что произошло что-то непредвиденное. Воины исчезали, а марево держалось, скрывая защитников. Раздался сигнал рога и последние ряды стали притормаживать и отворачивать от рва. Вот теперь был мой выход.

Выход в боевой режим и прыжок к противнику. Командира я разрубил наискось по палам. Потом прошел, как коса смерти по задним рядам. Перешел к следующей распавшейся колонне и повторил. Ополовинив третью толпу воинов, вернулся на свое место. Выход из боевого режима. Окна схлопнулись и взглядам моих товарищей стала видна картина, как орки сами по себе стали лишаться голов. Даже я замер от такого зрелища. А оставшиеся в живых противники с воплями ужаса устремились прочь. На нашей стороне раздалась победные крики, это все наши защитники в количестве одиннадцати не человек, подняв оружие, восторженно провожали убегающих с поля боя врагов.

...Ганга, кричала так, как не кричала никогда, ее захлестывала волна торжества с горьким привкусом разочарования, от того что она не смогла вкусить крови своих кровных врагов. Но план этого смазливового сумасшедшего сработал, несмотря на то, что она мало верила в такой исход. В ее глазах парнишка долго был непутевым сумасбродом. Молодым неопытным хуманом, который все делает для своего развлечения, не задумываясь о последствиях. Его поступки удивляли, раздражали, их часто было не понять. Но вместе с тем, он был невероятно удачлив и пронырлив. Скользкий, наглый до сумасшествия, изворотливый и, надо признаться, находчивый. Раньше она считала его просто выскочкой, который когда-нибудь сломает себе шею. Но дед, в последней беседе с ней развеял ее иллюзии по поводу него. Она очень хорошо запомнила эту последнюю встречу.

Дед сам позвал ее и долго рассматривал смеску. Девушка молчала, не решаясь первой заговорить, это было бы неуважением к Верховному шаману.

— Ганга, ты выросла и стала красивой девушкой, не как наши бабы, и это хорошо. — Дед завел разговор не с того, что она ожидала, и поэтому сидела, переваривая услышанное и сильно краснела.

— Это поможет тебе завоевать сердце Левой руки нашего хана, продолжил старик, не обращая внимания на ее смущение. — Им стал тот, кого вы зовете студентом, Ирридар тан Аббаи. Это же ты приняла его в наш род, — шаман позволил себе немного усмехнуться. Потом стал очень серьезным. — Он опасен, хотя, может, этого не понимает сам. Нам надо, чтобы рядом был кто-то, кто будет за ним присматривать. Ты, как никто другой, подходишь для этого.

Дед! — не выдержала девушка, — как этот сквочь может быть опасен? Согласна, он изворотлив, не глуп, но он простой хуман.

— Ты ошибаешься, внучка. Он не простой хуман. Мне духи предков поведали, что видели его за гранью. Он шагнул, туда и смог вернуться обратно. Никто до него не смог этого сделать, а он смог. Его там даже не смог удержать Рок. А ты говоришь, простой хуман. Он, девочка, носит на себе печать разрушителя и ужаса демонов.

— Он что, сильнее бога? — Ганга была сильно поражена, словами старика и осмелилась прервать того.

— Рок, которого мы зовем своим отцом, не настоящий бог. Он первое творение создателя, наделенный силой и властью. Он отец всех живущих на Сивилле, кроме людей. Мы — плоть от плоти этого мира. А они, пришельцы, неизвестно откуда появились, размножились как тараканы, и захватили пол мира. Они, как зеленая плесень, ее вытравишь водном месте, она появляется в другом.

— Моя мать тоже была из людей, и она не плесень, — девушка недовольно поджала губы.

— Твоя мать была квартерон, на четверть лесная эльфарка, ее и продали нам, чтобы уберечь от смерти. Она хоть и была рабыней, но была любимой женой моего сына. Жаль, умерла при родах. Она и внук. Старик замолчал, но вскоре продолжил, — так вот, по поводу нехейца.

— Получив знак от духов, я хотел его убить, и подсунул ему лазурную ленту. От ее укуса нет противоядия, но он не только остался жить, но и свободно ее таскает в своей сумке, держит на руках и кормит лягушками. А ты говоришь простой.

Дальше старик, вроде как размышляя вслух, продолжил:

— Он чем-то мешает местным богам, но они не могут его убрать. Отсюда я сделал вывод, что он направляется рукой провидения, которое служит Творцу. Вот Творец и есть истинный бог этого мира. Шаман остро

посмотрел на внучку. — Ты должна стать его женой, Ганга.

Но как? — та удивленно посмотрела на него. — Он даже не взял меня за откуп!

— Я помогу ему стать самым достойным, — с усмешкой ответил Верховный шаман.

Ганга опустила жезл и повернулась к своему жениху. То стоял и с любопытством смотрел, как удирали Муйага. Неожиданно для нее самой волна нежности захлестнула ее. Так, что она даже задохнулась от нахлынувших чувств. Там, в середине лагеря стоял ее мужчина. Тот, кто лучше всех. Кто достойнее всех, и она готова была ему безоговорочно подчиняться.

Ганга всегда знала, что только тот, кто завоюет ее сердце, кто будет сильнее ее духом, кто сможет смирить ее и покажет, что он действительно чего-то стоит, станет для нее настоящим мужем. Да, это ее мужчина, и она не отдаст его никому. Она поняла, что с радостью выполнит все его требования. Ей доставила огромное наслаждение мысль, что она хочет быть покорна, она действительно его заужала и полюбила. Но она не расскажет этого самовлюбленному чурбану. Пусть помучается, а она подождет.

Когда все собрались у костра, Гради-ил, встал и торжественно проговорил:

— Мой лорд, я горд, что служу Вам и благодарен судьбе, что встретил Вас. Примите мою жизнь вместе со службой.

Я с удивлением смотрел на эльфа он, этими словами отказывался от своего родства и переходил в мой род. Вот это да! Я растеряно поднялся, так как был захвачен врасплох и проговорил ритуальную фразу, принимая его в свой род Тох Рангор.

— Я, Ирридар тан Аббаи Тох Рангор, принимаю твою жизнь, Гради-ил Тох Рангор.

Я не мог его принять в род Аббаи, это мог сделать только глава рода, мой отец. Не мог взять его в род Гремучих змей, это мог сделать глава рода орков. Ганга потеряла это право вместе с положением Небесной невесты. Но орки дали мне новое имя, и я первый, кто его носил, и мог основать свой род.

— Учитель! — вскочил Фома. — Прими мою жизнь, — он говорил горячо и смотрел с такой надеждой в глазах, что я не смог ему отказать. Да и не хотел.

— Я принимаю твою жизнь, Фома Шарныг Тох Рангор, — произнес я ритуальную фразу. После этого посмотрел на орчанку. Та с вызовом

ответила твердым взглядом и проговорила: — Я и так Тох Рангор по воле Отца орков.

Понимая ее правоту. Я только согласно качнул головой.

Теперь у меня в роду было трое. Я имел право основать свой род и его основал, неожиданно для самого себя, но кроме этого вместе с родом я имел право называться бароном. По праву рождения и по праву основателя рода. И звался теперь длинным именем барон Ирридар тан Аббаи Тох Рангор.

Вечный лес. Священная роща

Верховный жрец Священной рощи лер Мерза-ил своими собственными руками любовно обкапывал саженцы священных деревьев. После недавнего разгрома, учиненного неизвестным, а может, сошедшим с ума стражем, а такое, иногда случалось, осталось очень мало привитых молодых деревьев. Весь труд жрецов на протяжении пяти лет пошел к кринзу под хвост. Да еще этот демон, за которым гонялись, все ломая и круша лагерь, молодые ученики стражей. Он горестно вздохнул. Тяжкие времена и тяжелые потери, князь недоволен, что стражи так плохо проявили себя здесь и в степи. Как так вышло? Что за сила им противостояла? Этого так и не удалось выяснить. Отряды были отозваны и предстояло подумать об их новой программе подготовки. Кроме того, ожидается приезд могущественного Кирсана главы тайной стражи брата князя. Свои преданные эльфары сообщили, что он едет разбираться с демонами, внедрившимися в ряды жрецов. Какие глупости, не знают, за что хвататься, где искать врагов, подумал жрец, подвязывая тонкий ствол саженца к столбу.

Ну вот вроде и все, он еще раз осмотрел питомник и, удовлетворенный проделанной работой, пошел к себе. Через час он вышел, празднично одетый в окружении жрецов и направился к портальной площадке.

Он шел встречать всесильного главу тайной стражи, нахмурившись, обиженный на недоверие и хотел показать тому, что от него, Верховного жреца священной рощи, нет тайн в лесу. И такое событие, как прибытие Кирсан-ола, для него не является секретом.

Вместо главы службы безопасности леса прибыли его новые телохранители, они не церемонясь оттеснили жрецов от портала, давая возможность брату Великого князя спуститься. Следом стали прибывать воины и маги. Они окружили портал двойной стеной, а часть воинов разбежалась по округе. Такие меры предосторожности Верховный жрец видел впервые.

Кирсан-ола, герой сражения в цитадели, появился в окружении пяти магов и, увидев делегацию жрецов, стоявшую невдалеке от подножья порталной плиты, не смог сдержать своего раздражения. Эти лесные затворники всюду имеют глаза и уши.

— Лер Мерза-ил, не сходя с плиты, проговорил Кирсан-ола тоном властным и раздраженным.

— Вместо того, чтобы устраивать такие «пышные» встречи, — при этом оглядев пяток жрецов, выделили слово пышные, — лучше бы позаботились о поиске демонов в своих рядах. Через пол трика соберите всех жрецов, магов, учеников на плацу. Стражи леса переходят в мое подчинение, пока я здесь.

— Глава стражи, подойдите, — позвал он, оглядывая встречающих. Из кучки жрецов вышел средних лет эльфяр. Он поклонился и произнес, — как Вам будет угодно, мильер.

— Окружите плац и всех, кто не придет туда, гоните палкой. Потом обратился к верховному жрецу, — проводите меня лер Мерза-ил в храм, остальные пусть идут на плац. Стража пропустила Верховного жреца и образовала проход, по которому пошли недовольные Верховный жрец и Кирсан-ола.

— Как так могло случиться, лер, что среди жрецов оказались демоны? — Глядя прямо перед собой спросил Кирсан-ола. Его раздражало, что священники, будучи отдельной кастой, влиятельной и независимой, его не боялись и показывали это вызывающе открыто.

— Это какая-то ошибка, мильер, среди нас нет демонов, — спокойно ответил жрец. — Иначе мы бы знали об этом, роща не приняла бы такого. — Жрец замолчал с оскорбленным видом, сжав губы, еле заметные за густой бородой.

— А вот агенты рассказывают совсем иное. Ваши жрецы неожиданно превратились в демонов, когда сражались в степи с химерами и с этим непонятным орским духом, Худжгархом.

— Это могло быть наведенное колдовство мильер, никто не знает возможности химер и, кроме того, вы что-нибудь знаете об орских преданиях? — Он посмотрел без всякого страха на могущественного сановника, но тот ответить не успел. Неожиданно, слева от них открылось окно портала, и из него вырвались несущиеся на полном скаку всадники на быках. Оружие и визжащие, они в мгновение ока смели охранену. Верховный жрец ничего не успел сделать, копье орка пробило ему голову, он рухнул на Кирсан-олу и сбил того с ног. Но маги, стоявшие дальше, среагировали быстро и перед мордами быков верх взметнулись деревья,

ноги животных оплели вьюны и дальнейшее продвижение всадников было приостановлено. Сильные руки вытащили испуганного брата князя из под тела жреца и потащили к portalу. Его почти несли, потому что тот не мог двигаться от страха. Весь залитый чужой кровью, он подвывал, пускал сопли и обмочился. Они добрались до портала без помех и ушли из священной рощи.

А через час, через портал стали прибывать войска. Командующему гвардии предстала жуткая картина побоища. Везде валялись тела орков, быков вперемешку со стражами и жрецами. От питомника не осталось и следа. На плацу собралось с десятков стражей, это все что осталось от воинства священной рощи.

— Найдите мне хоть одного живого орка, — приказал он. — Я хочу знать, каким ветром их сюда занесло. Вскоре гвардейцы принесли двоих. Орка, истекающего кровью с отрубленной рукой и молодого шамана, оба были при смерти. Нашли только двоих, лер, — поклонился маг, но и они скоро сдохнут.

— Как вы сюда попали? — обратился командир к оркам. Орк что-то прошептал и открыл клыкастую пасть в усмешке.

— Что ты говоришь, — наклонился к нему Командующий. Орк люто посмотрел на эльфа и плюнул тому в лицо, кровавый сгусток.

— Ах ты, падаль степная! — утираясь платком выкрикнул лесной эльф, и не сдерживаясь, мечом отрубил орку голову. Посмотрел на шамана и приказал:

— Подлечите этого и начинайте пытаться. Мы должны знать, как они сюда попали.

— Не надо пыток, — тихо проговорил шаман, я и так все расскажу.

Эльф устался на шамана: — говори.

— Нас привела сюда воля нашего Отца.

— Понятно. — кивнул раздраженно командующий, — а теперь более подробнее, как вы очутились здесь?

— Мы должны были перехватить небесную невесту и ее жениха. Когда мы их окружили, то шаманка в один миг окружила свой отряд рвом. Мы стали его засыпать, но ее жених стал мочиться на переправы, и их смыло. — Он замолчал.

— Смыло говоришь? Помочился? — зло почти прошептал эльф, — сказки мне рассказываешь, вонючка. Узнайте у него правду, я буду в храме.

Через час пришел маг:

— Лер, — обратился он стоящему у алтаря командиру. — Ученик шамана умер. Но мы смогли узнать только, какой-то бред. Муйага хотели

захватить небесную невесту, а их Отец был этому против. Наделил девушку и ее жениха огромной силой. Орчанка в один миг вырыла ров, а жених мочей смывал переправы, возводимые орками. А потом, когда они пошли в атаку, то неожиданно для себя оказались здесь. Вот и все, что мы смогли узнать, — маг развел в стороны руки, показывая, что он обескуражен и смиренно замолчал.

Открытый космос. Станция Созвездие 57-Т

— Господин Вейс, пришла шифровка из Главка с кодом лично в руки. Получите и оставьте отметку о получении, — В кабинет начальника территориального Управления АД вошел начальник секретной части.

— Вес молча взял флешкарту и отправил электронную подпись на искин переносного ящика секретчика. После ухода того, вставил флешку в ручной искин и стал читать.

Начальнику Управления Ад пограничного сектора Зеро г. Вейсу лично в руки.

Не для разглашения.

Господин Вейс, аналитическим департаментом Главного Управления АД сделан обобщенный анализ провала операции в секторе Зеро. Так, начало можно пропустить, подумал Блюм, все это просто бла-бла, чтобы прикрыть свою некомпетентность. Ага, вот и главное:

— Главными причинами провала считаем действия агента вашего управления под позывным Демон. Есть большая доля вероятности, что он перевербован и стал двойным агентом. По словам командира роты десантников, Демон якобы случайно вышел на них. Потом отдал приказ на эвакуацию, отстранив их от проведения операции.

Вам предлагается передать Оперативному департаменту Главка коды связи с Демоном и всю информацию касающуюся данного полевого агента.

Вейс прочитал подпись начальника Главка и надолго задумался. Эти ребята оказались умнее, чем он думал. И теперь хотят с чистым сердцем свой провал списать на Демона. И у них есть отличный повод. Демон пожалел отряд ССО понимая, что они все погибнут и подставился. Здорово подставился. Зачем он это сделал? — на него это не похоже, думал Вейс. Он должен был понимать, что его приказ могут воспринять по-другому. Да, он сделал все правильно, и Блюм это отлично понимал. Но там, «наверху», не будут разбираться, назначат виноватым, и он покончит жизнь якобы самоубийством в камере. А потом от него ниточка потянется к Вейсу. Обязательно потянется и его сделают сообщником. Эх Демон, демон, что за

глупость ты совершил, вздохнул Блюм. Он потер подбородок. Что можно сделать в этой ситуации? Личное дело Демона он перешлет. На контакт с ним выходить нельзя. Блюм на контроле у специалистов из Центрального офиса. Нужно обратиться к связям в ССО. Демон спас их людей и вояки ему должны. Но только не отсюда.

— Рина! — позвал он голосом секретаря. Та вошла и удивленно уставилась на шефа, чего это он кричит?

— Ты знаешь, девочка, я тут подумал, что, возможно, ты права. Отправь сообщение вечно больному оболтусу, чтобы выметался из моего дома. Хватит сидеть на моей шее.

— Давно пора, шеф, а то что-то вы слишком добрый стали.

— Думаешь? — поднял брови Блюм.

Внизу на конспиративном офисе он, используя закрытую гиперсвязь, набрал код Генерала Миля Шрехта, Заместителя командующего ССО по тактическому сопровождению. А проще командира космодесанта. Вскоре на экране появилось крупное лицо генерала. Увидев Вейса, он радостно улыбнулся: — Здорово, старина. Как поживаешь и спасибо за ребят, — голос вояки грохотал, как раскаты грома.

— Нормально Миль, как сам-то и как поживает крошка Анни, — с теплотой в голосе спросил Вейс. Жену генерала, очень маленькую по сравнению с громадным мужем, все, кто был близок с четой Шрехтов, называли крошка.

— Все хорошо, дружище. Но раз ты воспользовался такой дорогой связью, я так понимаю ты обратился ко мне по делу, слушаю тебя внимательно.

— Миль, того агента, что помог твоим ребятам, «сынки» хотят сделать предателем и всю вину за провал операции свалить на него.

— Так, так. Продолжай, — генерал стал очень серьезным.

— Как ты понимаешь, — продолжил Вейс, — следом за ним потянут и меня. Я давно мешаю им, поэтому попытаются разделаться не только с агентом, но и со мной.

— Я вот о чем хочу попросить тебя...

Брисвиль. Новая встреча

Пока я пребывал в догадках, что явилось толчком для эльфара отказаться от своего родства и войти в мой в новообразованный род, от Шизы пришло сообщение. Обратилась она ко мне язвительным тоном, как бы иронизируя над тем, что я неожиданно для всех стал настоящим бароном.

— Господин барон, Вам пришло сообщение от Демона, смотреть будете? — что она хотела таким образом продемонстрировать, осталось еще одной загадкой. То ли ей не удалось доказать мне, что я полный дурень, но везучий. То ли ее стало раздражать, что я по большей части обхожусь без ее советов, как моего ангела хранителя? И все мои, казалось бы, на первый взгляд сумасшедшие действия, имели скрытую логическую подоплеку, которую она не смогла во время заметить. А может это просто ревность к моей будущей невесте?

— Вот еще, — встряла она в мои мысли, — я все равно ближе, чем любая жена. Текст смотреть будешь?

— Буду, — буркнул я в слух и достаточно громко.

— Чего будешь? — рядом появилась кандидатка в невесты, и я почувствовал, что она охотно выполнит мои пожелания, в разумных пределах конечно. Но задумываться над перевоплощением гордой орчанки мне было недосуг. Я отмахнулся и стал просматривать то, что прислал демон. А сообщение меня надо сказать удивило.

«Демон. Духу.»

— Боец, ты мне должен. Я мог и обязан был тебя уничтожить за несанкционированное внедрение, но оставил жить. В Ад не сообщил, что ты внедренец, у них ты числишься местным. Цени.

Мне нужна твоя помощь. Жду в Брисвиле трое суток, начиная с сегодняшнего дня. Постоялый двор Большой кулак. Спросишь Алеша Граппа.

Я вышел из состояния столбняка. Ого, как закрутились события! Меня вспомнили слишком рано для глубокого внедренца, мне полагалось обживать, налаживать связи, приобретать влияние. Но, может быть, это связано не с «адом». Не зря мой куратор напомнил мне, что я ему должен. Тут Демон был прав, я ему должен и, если уж ему нужна моя помощь, то его видимо сильно припекло. Долги надо отдавать, иначе судьба перестанет быть такой благосклонной. Я повернулся к товарищам и теперь к своим, можно сказать родственникам.

— Мне нужно будет отлучиться на несколько дней. Вы догоняйте посольство, они не так уж далеко ушли. Пристройтесь рядом, а я вас найду.

— Ты куда опять удираешь, неугомонный? — возмутилась Ганга.

— У меня есть долги, которые нужно отдать, — неопределенно ответил я и полез в свою повозку. Уходить у всех на глазах я не хотел и скрывшись там, перешел на спутник.

Увидев, как новоявленный барон скрылся за пологом повозки, бывшая шаманка, влекомая любопытством, решила уточнить у будущего жениха,

что конкретно им делать. Она заглянула в повозку, скрыв голову по плечи, долго обозревала пустой фургон, желая найти место, где мог спрятаться жених и, не найдя, посмотрела под повозку. Нехейца не было и там. Взглядом полным удивления девушка посмотрела на Фому, потом на Градила, и растерянно проговорила: — его там нет.

...Со спутника я перенесся в Брисвиль. После мгновенной темноты я очутился на белой порталной плите и с любопытством огляделся. Это был легендарный нейтральный мир, где мирно сосуществовали все народы этого сектора. На площади огороженной высокими стенами находилось порядка десяти-двенадцати порталов. Но мне не дали осмотреться, девичий голос строго сказал, — хватит глазеть человек, слезай и зарегистрируйся.

Голос раздался из деревянной будочки, где сидела весьма симпатичная демоница. Впервые за все время пребывания в этом мире, демон не представлял для меня опасности. Я легко соскочил с круга и подошел к будке, рассматривая представительницу нижнего мира, яркую, необычную, с небольшими рожками, виднеющимися из-под пышной прически. Вообще демоницы были очень сексуально привлекательны, кроме того от них исходила какая-то волна феромонов, заставляющая кружиться голову и испытывать желание обладать ею.

— Откуда прибыли, рен? — спросила она, не обращая внимания на мой любопытный и откровенный взгляд. Она уже привыкла к подобной реакции людей и смотрела сурово, но с легкой усмешкой в глазах. Это все биохимия сказал я сам себе и успокоился, перестав испытывать влечение к «очаровашке» с рожками.

— А тебе зачем это знать, красавица? — в свою очередь спросил я, не понимая, для чего нужна эта регистрация. У нее не было журнала, куда бы она вносила сведения, она просто спрашивала и все. Каким образом она меня могла зарегистрировать, мне было непонятно и вызвало ответное любопытство.

— Такой порядок, рен, — нетерпеливо дернула она плечиком, немного сбитая толку моим вопросом и тем, что человек перестал на нее реагировать. Как и все красивые женщины, привыкшая к пристальному вниманию и восхищению, мой резкий переход из состояния восторга в состояние равнодушия, ее саму вывел из равновесия и немного обескуражил.

Я положил на полку золотой и спросил еще раз: — зачем?

Она мгновенно смела золотой и, смеясь, ответила: — я не знаю, так заведено. Проходите не задерживайте очередь. И вот Вам путеводитель, — она сунула мне в руки небольшой буклет.

Я поклонился поклоном Овора и довольный тем, что я тоже произвел на нее впечатление, отошел от будочки.

В буклете был подробный план города, обозначены места магазинов, постоянных дворов, разных лавочек.

«Большой кулак» был на северной окраине города и до него нужно было идти пешком. Как поведал мне путеводитель, извозчиков тут не было. Что странно.

Я вышел с порталной площади и осмотрелся. Здесь воистину было смешение народов и рас. Демоны, люди, дворфы, снежные эльфары, орки в такой же одежде, что и я. Двое из них сразу сменили направление и направились ко мне.

— Смотри, Крымзар, хуман напялил нашу одежду и ходит не стесняясь, — обратился один орк к другому.

— Непорядок, Бырнгам, пошли проучим глупца и разденем его. Вот будет хохма, когда он голым побежит по улице. — И парочка направились к молодому приезжему новичку А то, что это был новичок, было видно по тому, с каким любопытством он крутил головой, рассматривая прохожих и улицы.

— Раздевайся! — безапелляционным тоном заявил один и оскалился, показывая большие клыки. Но дальше произошло не то, что они ожидали.

...Недолго думая, я сразу врубил одному с правой в челюсть. Хороший хук получился, подумал я, когда увидел, что он упал набок, как столбик, опустив вдоль тела свои лапы. Второго я двинул ногой в брюхо, которое он откормил на сытых харчах Брисвиля. Перешагнул безвольно лежащее тело и пошел своей дорогой, возмущенно про себя размышляя о возникшей ситуации.

Гопники мне нашлись, подивился я наглому разбою среди белого дня на улицах города. Они что всех приезжих встречают таким образом?

Сканер выхватил тройку подозрительных личностей идущих следом, отметив их оранжевым цветом. И это мирное сосуществование? Я только что вышел на улицы города, а меня тут же хотели раздеть орки, теперь преследуют какие-то демоны. Я что попал в местный Гарлем?

Присматриваясь к другим жителям города, не заметил ничего особенного, чем бы они отличались от меня. Они шли себе спокойно без тревог и нападений. Это что значит? Только я привлекаю внимание? Тогда встает вопрос — чем? Додумать эти мысли мне не довелось, дорогу перегородили еще двое демонов и нагло рассматривая меня, заявили.

— Хуман, разговор есть. — Я смотрел на новое препятствие, понимая, что дело во мне, все-таки я чем-то привлекаю местных бандитов.

— С друг другом побеседуйте, мне некогда, — ответил я и двинулся прямо на них. Что-то этот город мне перестал нравиться.

— Мы можем этот вопрос решить по-другому, щенок, — стал угрожать тот же и вытащил дубину из под полы куртки.

— Ты что, дурень, хочешь меня остановить палкой, — спросил я и быстрым движением приблизился к демону. Вырвал палку и огрел ею наглеца между рогов. Демон закатил глаза и рухнул, недолго думая, я врезал второму по лбу, который стоял и хлопал глазами, не успевая реагировать. И когда упал второй, видя, что врагов рядом нет, выбросил дубинку.

Неожиданно рядом нарисовался большой пес, он умными глазами посмотрел на меня, склонив голову набок, и уселся возле демонов, и облизнулся. Пес был странным, огромным, больше мета в холке с широкой грудью и большим лбом. Шея этого чудовища была покрыта роговыми чешуйками. К его странностям добавлялось то, что он был ментатом и от него исходили явно различимые чувства. Ему было интересно, он хотел есть и примеривался к демонам, лежащим на земле. Ко мне он не испытывал враждебности. Небольшой интерес и только.

Собак я любил с детства, и они отвечали мне тем же. Таскал домой щенков, прятал их под кроватью, а когда мать ругаясь их выкидывала, я в ящичке под лестницей устраивал им жилище. Ни одна псина никогда меня не кусала и даже, если начинала лаять, то как-то с большим недоумением — чего это я разгавкалась и сразу переставала. Не выдержав, я достал из сумки копченое мясо и протянул псу.

— Демонов не ешь, они не вкусные, — сопровождал я подачку предостережением. Пес из рук не взял, но по его ментальному, очень яркому посылу, я понял, что слопать хочет. Послав ему ответ радости и доверия, я положил мясо на землю и пошел дальше. Через несколько рисков пес меня догнал и пошел рядом. От нечего делать, я стал с ним разговаривать. Идти было еще далеко, а тут за исключением непонятных попыток пристать ко мне, хоть какое-то развлечение.

— Ты странный пес, дружище. У тебя вместо шерсти на шеи чешуйки. Сам страшный, а тебе позволяют ходить вот так просто по улицам. — Пес словно понял и посмотрел на меня взглядом, в котором я уловил отголосок мысли, а кто мне запретит? Все свои слова я сопровождал ментальным посылом своих чувств к нему. Он мне нравится, он хороший и я хочу его угостить.

— Да и то верно, такому парню как ты лучше дорогу не переходить. И много вас тут таких?

Псина рыкнула, как будто показывая, что поняла мой вопрос, и тут же рядом оказалось еще пара собак поменьше, которые окунули меня в свой восторг от встречи со мной. Они радовались, что появился еще один большой, который их понимает, который их слышит, и они сообщат об этом хозяйке. Они тоже хотели, чтобы я их покормил.

— Вижу, Бобик, у тебя, — дал я первую какая пришла в голову кличку, псу, — есть еще друзья, но мяса у меня больше нет. Вот дойдем до постоянного двора, куплю вам барана.

Псы словно поняли, облизнулись и более веселее затрусили рядом. Но дойти спокойно нам опять не дали. Подъехала повозка и оттуда выскочило пяток не разумных, людьми их назвать было нельзя, тут был дворф, пара демонов, один почти человек с бронзовым оттенком кожи или не совсем человек, и орк. Разумными я бы их тоже не назвал, раз решили напасть на меня, пытаюсь победить числом. Хотя я уже показал свои возможности.

...Смотрящий за порталной площадью полудемон увидел странного молодого хумана, озирающегося по сторонам. Одет он был в одежду орков и выглядел, как совсем чужой в этом мире. Полудемон, который должен был выискивать всех подозрительных личностей, прибывших в Брисвиль, быстро направился к бригаде Жирдана. Он хотел предупредить, что прибыл возможный иномирец, уж больно странно и как-то нелепо на его взгляд юноша выглядел в одежде орков. Но когда тот молниеносно разделался с двумя огромными орками, грабящих новичков, смотрящий еще больше уверился в своей догадке.

Посмотреть на приезжего направился сам Жирдан, он не хотел больше попадать впросак, как это случилось с ним в прошлый раз, а на перехват он направил двоих. Пусть поговорят с парнем. Но тот разговаривать не стал, а отобрал дубину и оглушил ею его бойцов. — Будем захватывать гада. — решил Жирдан.

Пятерка в полном составе решительно направились ко мне, но на середине пути были остановлены рыком псов. Рык был предостерегающий, идущий из глубины их глоток и тут же всю эту разномастную бригаду окружили еще собаки появившееся прямо из ниоткуда.

Пятерка замерла, боясь пошевелиться.

— Простите, рен, — сказал толстый демон, — мы обознались. Он медленно выложил на землю кошель, и также медленно, не сводя глаз с большого пса, поднялся. — Передайте наши извинения Ведьме, — и они стали пятиться к повозке. Одна из собак подняла кошель и убежала.

— Передам, — кивнул я. Меня опять принимали за кого-то другого. Так происходило со мной в этом мире часто. Я уже стал привыкать и

получал от этого некоторые дивиденды. Так, в сопровождении псов я дошел до постоянного двора.

«Большой Кулак» был сложен из массивных камней, большой и основательный, как постоянный двор Руха. Я вошел в зал. Осмотрелся. Увидел стойку со странным, словно вылитым из бронзы человеком и направился к нему.

— Добрый день, уважаемый. Мне барана целиком, — сделал я необычный заказ.

Тот не повел и глазом. — Есть целиком зажаренный поросенок. Устроит?

— Устроит, только тогда два давайте.

Тот кивнул и ответил: — три серебряка.

Я выложил на стол деньги и остался стоять. Вынесли поросят и поставили передо мной. Ах какой аромат! Сам бы ел, но обещал собакам. Проглотив набежавшую слюну, решил опробовать пороса и сам.

— Еще одного давай, — сделал я новый заказ.

— А справишься? — Невозмутимость бронзовокожего дала трещину.

Хмыкнув, показывая этим, что еще и не такое могу, я забрал двух поросят, лежащих на длинных деревянных подносах, и пошел на выход. У дверей снаружи, пугая входящих и выходящих посетителей, окружив вход полукругом, сидела стоя и ждала меня. Увидев поросят в моих руках, радостно завиляла хвостами. Проецируя мне свои чувства — друг, друг. Путь к сердцу через желудок ведет не только к мужчине, но к собакам. Улыбнувшись, открывшейся мне истине, я оставил угощение вместе с деревянными блюдами, посмотрел, как вожак выбрал себе одного поросенка и стал есть, остальные стали рвать другого.

Увидев меня вернувшегося без еды и посуды, трактирщик невозмутимо прибавил к полутора серебряным коронкам еще двадцать дил. Спорить я не стал, расплатился и сказал с вопросительными интонациями в голосе. — Я ищу Алеша Граппа?

Тот равнодушно пожал плечами и ответил: — ищи.

Пришлось выложить еще серебряк.

— Вон он, — кивнул пройдоха головой и показал на отдельный стоящий стол у окна. — С ним девочка и девушка.

Я взял поднос с поросенком и направился к столу Демона.

Тот узнал меня давно, как только я вошел. Но, видимо, решил ко мне присмотреться. Потому и не позвал. Он видел, как я вошел и вышел с двумя подносами и вернулся пустым. Наверное, мои действия ему были непонятны, но он ничем не выдал своего удивления. За его столом сидела

интересная компания. Девочка снежная эльфарка и дриада, при виде которой я насторожился. Она заметила, как я напрягся и усмехнулась одними губами.

— Присаживайся, — сказал Демон. — Тебя как теперь зовут?

— Ирридар.

Демон кивнул, — меня, как ты уже знаешь, зовут Алеш. Это моя приемная дочь Аврелия, показал он на девочку, а это моя невеста Крома. — Я слегка поклонился.

— Ты раньше сражался с дриадами, неожиданно произнесла девочка, с интересом меня разглядывая, а они оказались демонами, потому ты не доверяешь Кроме, иномирец.

Я вздрогнул и посмотрел на Алеша. Тот правильно понял мой взгляд и ответил:

— Я, боец, тут ни при чем. У Аврелии дар — видеть прошлое. — Он посмотрел на поросенка. — Ешь, не стесняйся, мы уже поели, пока тебя ждали.

Я впился зубами в оторванный кусок сочного бока. Мог конечно отрезать ножом, положить на тарелку и есть с помощью вилки и ножа, но это был бы провал как агента. Я, не стесняясь, делал так, как принято здесь. Просто оторвал кусок мяса взял в руки и стал с наслаждением жевать. Демон посмотрел на меня, с пониманием усмехнулся и стал говорить:

— Спасибо, что так быстро отозвался. Говорить буду кратко. У меня возникли кое-какие проблемы. Он замолчал, потом стал говорить, казалось, слова ему давались с трудом. — Я хочу, чтобы ты забрал девочек и позаботился о них. Почему-то я уверен, что ты сможешь это сделать. — Он посмотрел на меня, ожидая ответа и я, не говоря ни слова, согласно кивнул головой.

— Посели их у себя. Место найдешь?

Я снова молча кивнул.

— Хорошо, — удовлетворенно произнес демон. — Когда я разберусь со своими делами, то приду за ними. Деньги нужны?

Я также молча отрицательно покачал головой. Прожевал и спросил:

— Что нам делать, если ты не придешь? — я понимал, что раз Демон обратился ко мне, то дела у него весьма плохи.

— Я приду, — отрезал он. — Ты обеспечь их безопасность.

— Насколько смогу, — не стал обещать я несбыточное — Ты должен знать, лесные эльфары объявили мне месть.

— Они убьют тебя не скоро, — криво усмехнулся Демон. — Но я это учту.

Он помолчал, рассматривая свои руки.

— Ирридар, обе девочки мне дороги. Береги их, — он поднял глаза, в которых отразились все его чувства, которые он хотел, но не смог скрыть. Там была нежность, горечь от разлуки и страх за близких ему существ. А также решимость вернуться во чтобы-то ни стало.

— Не посвящай в нашу тайну, ту девушку, что стала твоим аналитиком, Ирридар. — Я также молча кивком согласился, это было понятно и без слов. Демон затеял свою игру и, может быть, против АДа. Но мне было все равно, с кем он будет воевать. Этой конторе я ничего не должен. А вот Демону должок отдать обязан.

— У меня больше нет связи через спутник, но мне надо отправить сообщение, — стал немного приоткрываться куратор. — Ты как — то умудрился войти в систему спутника. Я этого в АД не сообщил. — Он посмотрел на меня желая понять, понял ли я его. Я понял. Демон играет сам за себя, еще я понял, что мне ни в коем случае нельзя доверять его конторе.

В его глазах вновь промелькнуло удовлетворение.

— Я чувствовал, что ты не простой вояка. Удрать из ссылки, из штрафников, не каждый сможет. Отправь это сообщение, — он скинул мне закодированный файл, — по этому адресу. Если будет ответ, перешли. Я больше сам на связь выходить не смогу. Временно. Но принимать сообщения возможность имею, — он перевел взгляд на дочь и невесту и посмотрел на них, как будто желая их запомнить на всю жизнь и сохранить образы в своей памяти.

— Я сейчас уйду, — он вымучил улыбку на лице, накрыл ладонями руки девочек и так просидел ридку.

— У тебя все получится, — тихо произнесла дриада, обращаясь к Алешу.

— У тебя вопросы есть? — в последний раз обратился ко мне мой куратор.

— Есть. Они понимают, что должны меня слушаться?

— Понимают. Деньги нужны? — Видно, забыв, что он об этом уже спрашивал, задал он вопрос.

— Нет, Алеш. Сделаю все, что в моих силах. — ответил я. — Сколько примерно нам ждать? — Я хорошо понимал, что, не смотря на то, что он преследовал свои цели, оставляя меня в живых, но он дал мне шанс прожить вторую жизнь. Не то, что бы я ему доверял полностью, но пока я ему нужен, он меня не сдаст, а там будет видно. Так далеко загадывать я не хотел и не стал.

Демон поднялся:

— Примерно полгода, боец, — ответил он и, не оборачиваясь, ушел твердой походкой решительного человека, во всем его облике ощущалась уверенность и внутренняя сила.

С сожалением вздохнув, убрал порося в сумку, вытер руки от жира и с улыбкой обратился к девочкам Демона, что молча смотрели на меня, ожидая моих действий.

— Встаем и идем к телепорту. В неприятности не ввязываемся. Ссор не начинаем, — и первым поднялся.

Мой путь лежал в Азанар. Когда Алеш попросил пристроить этих двоих, я сразу продумал, что разместить рядом с собой их у Овора или в трактире, было бы опасно. Не мог я их разместить у Кувалды на виду у бандитов и сыщиков. Опасно для меня и опасно для них. Надо сделать так, чтобы ничто не связывало меня с ними. Я сначала хотел купить им дом, нанять обслугу, но потом вспомнил о вдове из Азанара, что делала и продавала мои зелья — Груте. Что может быть лучше, чем спрятать вещь на виду. Я попрошу ее приютить девочек и думаю, что она мне не откажет. Скажет, если что, что это приехали пожить родственники друзей ее погибшего мужа.

...Прокс уходил, не оборачиваясь. Все что нужно он сказал, позаботился о девочках и пристроил их. Станным образом он доверял штрафнику больше, чем братству и сенгурам. И, когда он увидел повзрослевшего юношу со взрослыми глазами, он понял, что в нем не ошибся. Это было чутье скрава, помогающее ему сделать правильный выбор. Он уходил, чтобы спрятаться от ищеек Главка. Его найдут здесь, найдут на Сивилле и единственное место, где он сможет завершить свое задание, «отмыться» от ярлыка предателя, и уйти от чистильщиков, это был нижний слой.

Он получил извещение от Вейса, что пора покинуть его гостеприимный дом и найти себе работу. Такое сообщение обговаривалось, и оно посылалось в том случае, когда на него объявлялась охота (иногда такое случалось). Вейс давал знать, что его ищут свои, он нужен мертвым и Блюм уже не может его прикрывать. Демон должен был исчезнуть. Он был предоставлен сам себе и мог надеяться только на себя или на чудо. На какое-то время открытый мир был для него закрытым. Все было бы проще, если бы он был один, но сейчас он не мог переправить девочек из сектора, его искали. Все спутники в секторе, через который он смог бы уйти, взяты под контроль. Ему нужно было время. Или выполнить задание и доказать, что он не предатель или предоставить свидетельства своей смерти.

Почему он попал в такое положение, Прокс тоже понимал, это плата за жизнь десантников. На него свалили провал операции, а это значит его ищут чтобы убить. Ну, что же, он готов был их встретить.

...Мы втроем шли по улицам города в сторону порталной площади в сопровождении двух больших собак, которые почему-то решили нас охранять. Больше поползновений ограбить или поговорить со мной у местных желания не было. Девочки тоже молчали, а я не знал, о чем с ними можно говорить и принял за лучшее тоже не вступать в разговоры. У самой площади огороженной высокой стеной, я увидел женщину, стоявшую в окружении собак, и она пристально смотрела на нас. Наши сопровождающие увидели ее и весело завиляли хвостами. — Хозяйка! — передали они мне свои чувства. От нее не исходила угроза, а только сильное любопытство. Аврелия мельком глянула на нее, потом на меня и тихо произнесла: — иномирянка, как и ты. Наверное, поэтому вас адские псы любят. Я сделал вид, что не замечаю этой женщины и прошел на площадь. Что-то уж очень много здесь собралось иномирян, подумал я. Она или из АДа или из синдиката. И то и другое для меня было мало приятным. Она видела нас троих. Но с этим уже ничего не поделаешь.

Через трик мы были уже в Азанаре.

Глава 7

Забег на длинную дистанцию

На бывшей базе пиратов царила деловая суэта. Увидев меня, неожиданно возникшим в коридоре, несколько мужчин, идущих по своим делам, тут же направили на меня станеры и со злостью в голосе приказали:

— Не двигайся, пират!

Чтобы не создавать дополнительных проблем, я замер и произнес:

— Проводите меня к Гаринде.

Один из них посмотрел на меня с усмешкой и спросил с явной издевкой в голосе.

— Может, еще к Ее Высочеству, тебя доставить. Поднял руки и стой смирно!

Понимая, что попал в руки озлобленных своих же подданных, спорить не стал. Их воинственное настроение меня вполне устраивало. Теперь это были не блеющие в страхе овцы. Это были наученные жизнью, пережившие невзгоды, и оказавшиеся несломленными осторожные люди.

Меня провели по коридорам, где во всю кипела жизнь и засунули в камеру к Карлу. Оказывается, его тоже нашли и вместе с людьми определили в местную тюрьму.

— За что Вас? — с огромным удивлением спросил он.

— А вас за что? — в ответ поинтересовался я.

Карл, сбитый толку, сначала уставился на меня, пытаясь понять, как так оказалось, что пленили того, кто захватил станцию. Я видел по его ошеломленному взгляду напряженную работу мозга, просеивающего множество вариантов того, что могло произойти, но так и не придя к какому-то мнению, медленно, думая о своем, ответил на мой вопрос.

— Нам... не поверили... что мы ваша команда. Тут командует мегера... что откусила нос Окурку... и ждет какую-то милость... чтобы с нами разобраться. — Он не сводил с меня глаз. И в них, как в открытый книге, я прочитал, что он в своих размышлениях ушел недалеко и к каким-то определенным выводам не пришел. В его округленных серых глазах оставалось прежнее недоумение пополам с удивлением и стоял все тот же вопрос: — А Вас то за что?

Не став его мучить, ответил:

— Меня не знают и приняли за пирата, за это и посадили.

Недоумение Карла перешло в ошеломление.

— И что теперь делать? — Он смотрел на меня, не в силах понять происходящее.

— Подождем мегеру, что откусывает носы, — со вздохом ответил я. Признать себя дурнем не хотелось. Сам виноват, что не предупредил Гаринду о Карле и о том, чтобы мое изображение показали всем проснувшимся.

— А, чтобы не скучно было ждать, сперва перекусим, господа, что бог послал. Я весь в запарке, двое суток не «жрамши», — вышло несколько грубовато, зато соответствовало действительности.

Деловито достал ковер и на нем мгновенно, как на скатерти-самобранке оказался поросенок, вино, булочки, фрукты, зелень, неизменные бокалы и ножи, украшенные золотом и камнями, вилки из серебра.

— Присаживайтесь, — тоном радушного хозяина пригласил я и сам сел на край ковра по-турецки. Остолбенелые заключенные безопасники, попавшие в тюрьму по моей неосмотрительности, впали в прострацию и замерли столбами. Все, что сейчас происходило в камере, было за гранью понимания. На их глазах я словно фокусник, из ниоткуда достал ковер и сервировал его во мгновение ока.

— Садитесь! — Более твердо, чем ранее предложил я. — Садитесь, господа, а то мясо остынет. — Это уже был приказ. И он отчетливо слышался в моем голосе. В это время из сумки вылезла голова Мастера, он увидел вино и радостно крикнул:

— Садитесь, друзья, в ногах правды нет, — потом живо схватил бутылку и исчез. Я возмущенно сунул руку в сумку и отобрал бутылку, снова водрузив ее на ковер. Следом показалась голова магистра, утыканная гвоздями, он осмотрелся, сказал «здрасте» и попытался стащить бутылку, но получив по руке тут же исчез.

— Это что сейчас было? — спросил один из парней Карла, он тер глаза и не мог по-видимому понять, привиделось ему, или нет. — Вы это видели? — поворачивая голову то влево то вправо, спросил он своих товарищей. Чтобы не пугать ребят, я небрежно ответил:

— Это секретное оружие нашего княжества. Прошу не распространяться.

Карл первым пришел в себя и осторожно уселся на краешек ковра, так же, как и я, скрестив ноги, и поморщился. С непривычки ему так сидеть было неудобно. Но я знал, что по-другому сидеть и не класть ноги на ковер было еще хуже. Его ребята быстро расселись. А я, достав меч, быстро напластал поросенка на куски.

— Приятного аппетита, — пожелал я всем и, показывая пример, как надо делать, налил вина себе и Карлу, протянул бутылку одному из бойцов, показывая взглядом, чтобы он наливал и себе и другим, подняв бокал произнес:

— Ну, за знакомство!

Карл осторожно пригубил, покачал головой и со словами — однако, — выпил все до дна. С удовольствием причмокнул и, взяв в руки нож, стал его рассматривать.

— Это что, все из вашей сумки? — показал он острием ножа на мою небольшую сумку из отлично выделанной кожи.

— Ешьте, Карл, все вопросы потом. Думаю, что вы никогда не едали такой вкуснятины.

Тем временем парни вопросами не мучилась, они словно адские псы вцепились в мясо и оторвать его можно было от них только вместе с зубами.

На какое-то время в камере установилась тишина, прерываемая почавкиванием и треском костей. Я ел с аппетитом, не обращая внимания на вопросительные взгляды Карла, и подливал вино ему и себе.

После нескольких дней метаний из степи в Брисвиль, из Брисвиля в Азанар я сильно проголодался. Но мой план размещения девочек прошел, как я и ожидал.

В Азанаре мы оказались вечером и, наняв повозку, мы без происшествий и не замеченными приехали к дому Груты.

Грута с радостью приняла постояльцев и, оставшись с ней наедине, ее проинструктировал ее.

— Грута, дело в том, что это близкие существа одного человека, которому я обязан, можно сказать, жизнью. Примите их и, если будут спрашивать кто это, рассказывайте, что родственники друзей вашего погибшего мужа. Со мной их ничего не должно связывать. Деньги за проживание берите из моей доли, остальное отдавайте Кроме. Борт присмотрит за ними и обеспечит безопасность, если что.

— Ой, да что вы такое говорите, Ваша милость! Всплеснула она руками и возмущенным тоном продолжила, — как я с них буду брать деньги? Вы и так сделали для нас с Вереей очень много. Пусть живут. Вы не беспокойтесь, мы разберемся, что и как.

Она предано смотрела на меня, желая успокоить и внушить уверенность, что у нее девочкам будет хорошо.

— Ну и ладно, не стал спорить с женщиной. Тогда я пойду.

В самой большой комнате тихо сидела Крома и две девочки

познакомившись, о чем-то шептались в углу. Я посмотрел на них и сказал, обращаясь к дриаде:

— Оставляю вас здесь. Сам не могу посещать этот дом часто. Сами знаете, почему. Но за вами присмотрят мои люди, если что-то будет происходить необычное, мне дадут знать. В общем, обживайтесь.

— Спасибо, Ирридар. — просто проговорила Крома, а девочка подошла и обняла меня за пояс, прижалась крепко, подняла свои голубые глазки и произнесла:

— Я буду скучать, Ирри.

Она назвала меня так, как Ирридара называла мать. Потрепав ее по головке, я поцеловал ее в лобик, подмигнул и сказал:

— Не скучай, крошка. Я постараюсь прислать тебе наставника снежного эльфа. И также как Демон, развернулся и вышел, с облегчением, с чувством выполненного долга, со спокойствием на душе.

В тюремном блоке раздался шум, и к нашей камере устремилась Гаринда в окружении мужчин и женщин. Она пораженно уставилась на нас, обедающих и еле смогла произнести:

— Ваша Милость, как же так?

— Вот, Гаринда, схвачен как преступник и пират, и заточен в тюрьму вместе со своей службой безопасности. Проходи, тут еще место есть.

Но женщина была весьма решительна и долго в смятении не пребывала.

— Сейчас же откройте камеру! — строго приказала она, — и выпустите Его Милость.

— Нет, Гаринда, пока я не поем, то отсюда не выйду, проходи, камера лучшее место для душевного разговора. Присоединяйся к трапезе — сделал я приглашающий жест рукой. В моих глазах был смех, и она его увидела.

— С удовольствием, Ваша милость, — прощепетала она совсем другим тоном и прошла в камеру, при этом игриво покачивая бедрами, опустилась на колени и осторожно взяла кусок мяса. Попробовала, прогудела: — О-О. Махнула сопровождающим рукой и прошамкала, — иждите.

Да, эта женщина умела управлять и заставить себе подчиняться, ее сопровождение без слов исчезло из тюремного блока.

— Так, Его Милость, это вы, — покачал головой Карл, задумчиво уставившись на меня. Осмотрел мой костюм, потом нож и вилку. — У Вас что там в княжестве доисторическая эпоха?

— По-разному, — ответил я, не желая вдаваться в подробности. Разговоры за столом они всегда более открыты и содержательны, но

открывать более необходимого я не собирался. Были и такие миры, где люди стали отходить от преимуществ цивилизации и переходили на натуральное хозяйство, здесь их называли примитивными мирами. Они поставляли натуральные продукты, что стоили очень дорого и жителей этих планет это вполне устраивало. Они превращались в аграрные придатки большого мира.

— Гаринда, — я посмотрел с каким наслаждением женщина ест мясо, едва ли не порывая, как хищница, добравшаяся до добычи. Такая действительно могла откусить нос кому угодно.

— С учетом того, как ты смогла организовать пленников, я решил от имени Ее Высочества предложить тебе должность Губернатора Новоросского княжества на торговой станции. Бран так и останется полномочным послом и генеральным консулом.

Гаринда, не возражая, согласно качнула головой, я налил ей вина и подал бокал.

Итогом нашего тюремного совещания стало назначение Губернатора, ее службы безопасности и определение планов на будущее. Кроме того, возник вопрос, что делать с теми, кто не являлся новороссцем, но был рабом у пиратов. Оставлять их здесь было бессмысленно. А перевозить на станцию не представлялось возможным. Я не собирался кормить и содержать такую ораву из нескольких сотен мужчин и женщин, умеющих только работать в добывающей отрасли. Кем бы они ни были до пленения, но им всем внедряли «социалку», вытаскивая их нейросети и давали базы по специальностям, связанным с добычей ископаемых. Короче, на станции они стали бы бесполезным грузом и обузой. Оставлять здесь, это снова ввергнуть их в пучину рабства. У нас говорили: «свято место пусто не бывает». Уйдем мы, придут другие любители легкой наживы, и снова силой порабощат бедолаг. Забирать себе эту базу, означало терпеть убытки, которые меня разорят.

— Отправь их на свой материк, у тебя есть инженерный комплекс, идеально подходящий для жизни и работы, заключи договор с колонией о совместной добыче и охране и всего делов-то, — встряла в мои рассуждения Шиза. — А почему бы и нет, — согласился я. Когда надо, она бывает умницей.

— Госпожа Губернатор, собери... я немного запнулся и добавил в конце — те, всех, кто не является новоросским подданным, говорить буду. После обдумывания предложения Шизы и, придя к выводу, что она права, приказным начальственным тоном дал распоряжение женщине. С этой дамочкой надо вести разговоры конкретно и, показывая ей, что она в

подчинении. Что между нами есть определенное расстояние, которое переходить не следует. Я уловил ее крамольные мысли, отблагодарить меня за свое спасение, «по-своему». И, принимая во внимание ее решительный характер, что она на пол пути не остановиться, принял превентивные меры.

— Будьте готовы доложить о проделанной работе. — Еще строже сказал я и добавил в общую атмосферу совсем чуть, чуть ужаса. Но и этого оказалось много. Все, жующие до этого, как подавились и со страхом как-то из-подтишка посмотрели на меня. Я видел, что их пробрало и все глупые мысли, которые могли появиться в их головах, смыло волной страха. Теперь перед ними сидел не молодой повеса, выставивший застолье, а жесткий, властный господин, сумевший захватить базу и уничтожить пиратов.

Гаринда вытерла рот, поднялась очень так живенько, словно ее толкнула скрытая пружина снизу и на ходу, убегая, протараторила.

— Все исполню, Ваша Милость.

— Ну, а мы, раз все обговорили, тоже будем собираться, — сказал я и никто не смог не то что возразить, просто высказать свое мнение. Я убрал ковер, посуду и приборы, пищу всю слопали, а вино выпили.

Карл, — обратился к новой главе безопасности. — Приступай немедленно к работе. Просмотри всех наших людей, всех шахтеров, не затесался ли к нам агент пиратов. Не верю я, что таких не было. Карл уважительно посмотрел на меня и так же, как и Гаринда ответил: — Все исполню, Ваша Милость.

Единственное место на базе, где можно было собрать всех сразу, была тюрьма с длинным коридором и клетушками камер с двух сторон. Бывшие узники робко теснились в этом коридоре и смотрели на меня. Кем я был в их глазах? Еще одним хозяином? Не таким злым, как прошлые. Они не ведали дальнейшей своей судьбы, им трудно было понять, что их ждет в будущем. Вся прошлая жизнь их заключалась в двух измерениях тюрьма вверху и тяжелый труд внизу, в шахтах. Все это я ощутил по их страхам, скрытым робким надеждам, неверию, что все плохое закончилось. Весь этот коктейль, как разбрызганный спрей, был разлит в воздухе и давил на них страхом неопределенности. От того вид их был не радостный, а больше угрюмый. А взгляды, что они бросали на меня, дружелюбностью не отличались.

— Господа, — начал я свою речь. — Мне понятны ваши тревоги за будущее, вас долго мучили, держали в рабстве, лишая нормальной человеческой жизни и свободы. Все вы попали сюда разными путями, но судьба у вас одна на всех. Мы уничтожили пиратов, и освободили наших подданных. Они вернуться на станцию и продолжат свою жизнь, какую

вели до пленения.

— Сразу скажу, что на станцию я вас не повезу. Вы не сможете там приспособиться и так же, как здесь, скоро окажетесь снова в рабстве. Если вы останетесь здесь, то следом за теми, кто поработил вас придут другие и вас ждет та же участь. Я могу вам предложить переселиться на планету, где княжеству принадлежит материк. Там уже живут колонисты и добывают ископаемые. Вы можете заняться привычным трудом. У нас есть универсальный инженерный комплекс, который можно развернуть и в космосе, и на поверхности планеты. Все, кто согласиться на переезд, получают подданство Новоросского княжества, защиту. Они получают работу, достаток и свободу. Среди переселенцев будут выбраны руководящие органы, которые организуют обустройство и возьмут на себя вопросы управления и жизнедеятельности колонии. Размещаться переселенцы будут на землях Графа Брана Швырника. Чтобы было понятно, сразу скажу, ко мне с вопросами не обращаться, я покину вас и оставляю вместо себя Губернатора Новоросского княжества в этом секторе — графиню Гаринду Швырник Проворную. Моя задача перевести переселенцев и развернуть комплекс. Я посмотрел на замерших людей. И чтобы не затягивать мероприятие сказал:

— Всех, кто хочет стать переселенцем, прошу на выход, кто останется на базе, пусть пока остаются здесь. Толпа заволновалась, они стали оглядываться на камеры, где им довелось провести часть своей жизни, а затем единым потоком многоголосая шумящая людская волна, словно подхваченная сильным течением, толкаясь и спеша убраться отсюда, хлынула из коридора. Через пол минуты тюремный коридор опустел. Рядом со мной стояла Гаринда, с лица которой не сходила довольное выражение, как у кошки, объевшейся сметаны.

— Ваша Милость, я уже взяла на себя смелость, назначить органы самоуправления среди пленных. Кроме того, есть и среди наших людей желающие, которые бы хотели переселиться на планету и получить участки вместе с благородным званием. Я посмотрел на молодую женщину, довольно привлекательную и подумал, что она гораздо решительнее мужа и будет ему отличным дополнением. Только пусть поумерит свою страсть. Видно было, что она еще та горячая штучка.

— Хорошо, госпожа Губернатор, действуйте. А мне надо управиться с оборудованием, заберем отсюда все что можно. — Мой тон вежливый, но официальный, не дал ей усомниться в том, что я не собираюсь разводить с ней «шуры-муры»

Последующие пару дней я вообще не спал. Сворачивал

перерабатывающий комплекс, грузил оборудование, снимал искины и реакторы, забирал все подчистую и загружал в грузовой корабль пиратов. Патрульную службу нес корвет под управлением одного из пилотов грузового корабля и Брыка. Гаринда занималась организационными вопросами и проявляла хватку, твердость и даже жесткость. Одного мужчину, что не захотел подчиняться, судила по уголовному кодексу княжества и приговорила к году исправительных работ. Для остальных это стало сигналом, что ни с кем нянчиться не будут. Дроны заложили ракеты в уязвимые места базы. Улетая, я хотел уничтожить ее и следы своего присутствия. Оставил один старый реактор, для усиления взрыва и пустил его в разгон, сняв защиту. После этого мы отбыли и, удалившись на безопасное расстояние, взорвали бывшую пиратскую базу. Что там дальше произошло я не смотрел, мы набрали скорость и вышли в гипер устремившись к Суровой.

Скрав беглец

У Прокса не было конкретного плана, как действовать дальше, только понимание, что делать сейчас, но он к этому уже привык. Сама жизнь, окружающая обстановка, события, происходящие вокруг, подскажут, что предпринять. Для начала, ему нужно спрятаться, затаиться, осмотреться и действовать тихо из-подтишка. Но первый пункт плана у него все же был. Ему и крысанам нужно было добраться до нижнего слоя. Он знал, что там есть множество заброшенных городов. А в них наверняка есть подземелья. Один из таких они проходили с караваном, оставляя развалины в стороне, вот к ним он решил и направиться.

Отряд его встретил радостным попискиванием воинов и усталыми лицами ведьм, видно было, что удержать в повиновении стаю им было нелегко. Увидев Прокса, они хором облегченно вздохнули.

— Наконец-то, — выразила двумя словами их общее мнение Лерея.

Алеш приобнял демоницу и с теплотой, в голосе проговорил:

— Молодцы, вы справились.

Рядом нарисовался СтопТыПервый, он стал ходить кругами, нервно подергивая хвостом и смешно потрясая своим колпаком. Увидев волнение крысанского командира, Алеш спросил:

— Тебе чего?

— Начальника, скоро еда не будет, чем кормить будем?

— Придем на место, еду найдем, собирай отряд будем отправляться, — ответил Прокс. Видно было, что крысаны застоялись. В их натуре не было привычки днями и сутками ничего не делать. Как и всяким

грызунам им нужно было поле деятельности — охотиться, исследовать территорию, воевать и жрать. Поэтому отряд быстро с шумом, звоном оружия, радостным пицанием построился для перехода.

Еще через пол трика они перенеслись на нижний слой, в то место, где он оказался первый раз, в лигах двух от них виднелись руины большого города. Алеш не знал, как крысаны перенесут изменение магического фона, но все его опасения рассеялись, как только они прибыли. СтопТыПервый поднял морду вверх и стал нюхать воздух, шевеля усами.

— Здесь хорошо, начальника, воздух сладкий, пища есть. — передал мысли колпак Проксу.

А еще через пару часов, отряд вошел в руины через разрушенные ворота и направился по широкой улице заваленной большими камнями.

— Мирзам, там к нам мясо пришло! — В полуподвал забежал возбужденный демон.

— Какое мясо, пустобрех? — Лениво спросил тот, кого называли Мирзамом, он возлежал на рваных подушках, брал с камня куски жаренного мяса и лениво жевал. Рядом сидела старая бесхвостая Повелительница хаоса, уже не блиставшая своей красотой, сморщенная и в обносках из кожи. Она подняла голову и жадно облизнулась, бросив злой взгляд на трапезу Мирзама, но прикоснуться к его пище не смела.

— Толстое, сладкое и с ними хуман, — продолжил восторженно, захлеб говорить вошедший демон. Такой же, как и Мирзам старый и облезлый, но худой, так что отчетливо проглядывали ребра сквозь бурую, когда-то красную кожу.

— Большие, жирные крысы и идут прямо сюда, — сглотнув, набежавшую слюну, все таким же восторженным голосом пояснил он. — Не то, что подвальные крысы. Они вот такие, — показал он руками ввышину и в ширину.

— Берзга, — обратился Мирзам к старой демонессе, — возьми ребят и притащите нам свежего мяса. Посмотрим, что к нам пожаловало.

Старуха подняла оборванный хлыст, кряхтя, встала и пошла вслед за принесшим известие демоном. На выходе она свистнула и к ней из разных щелей вылезли такие же облезлые, как она и Мирзам жители разрушенного города. Старые и молодые, худые и сгорбленные, все те, кого сытая жизнь в этом слое обошла стороной, те, кто состарился и, не желая стать жертвой для Повелительниц хаоса, бежали в разрушенные города. В руинах они сбивались в банды и старались выжить, живя грабежом караванов, если смогли справиться с охранной и поеданием живности, что во множестве расплодилось в развалинах. Их не трогали и не обращали на них внимания,

живут и пусть себе живут.

— Там мясо пришло! — с прежним пылом просветлил товарищей демон, — само к нам пришло, он был сильно возбужден так, что весь трясся от охватившего его предвкушения. Его радость передалась остальным. — Где оно? — со всех сторон посыпались вопросы.

— Да по центральной улице идет, от входа со стороны портала, уже, наверное, к нам будут походить.

Гудящая толпа демонов, вооруженная, чем попало: камнями, мечами, сточенными ножами полезла наружу из подвала. Их взорам предстала картина большого отряда крыс, толстых и жирных, то, что они были в шлемах и со щитами, на демонов не произвело ни малейшего впечатления. Вышедшая вперед старая Берзга подняла хлыст и тут же упала не землю. Следом стали падать другие, а крысы с писком устремились вперед. Они разделились и как на охоте погнали испуганных демонов по улице, сбивая их с ног и оглушая.

Мирзам, полузакрыв глаза, разложив толстое брюхо на своих подушках, лежал в предвкушении пира. Бывший Владыка демонов был все еще силен, не смотря на свой возраст и размеры. Он увидел силуэт большой крысы, нелепо одетый в высокий колпак, и приподнялся на локте, удивленно рассматривая появившееся необычное существо. Страх он не испытывал, но в тот же момент силы оставили его, и он рухнул на рванье, что было под ним.

— Как же так? — удивленно и растерянно подумал он. Лежа, не в силах преодолеть неподвижность, он видел, как вошли еще крысы. Они подошли к нему и запищали, потом один щелкнул хвостом и его кончик устремился к его глазам. А потом наступила резкая боль и его поглотила темнота.

Прокс впервые наблюдал загонную охоту крысанов, когда на сканере появились красные отметины, он предупредил СтопТыПервого о приближении противника и приказал приготовиться к обороне. Но Крысаны поступили по-своему. Векам отработанный механизм сработал сразу, как только появились враги. Но врагами они были в мыслях Алеша, для крысанов это была пища. Инстинкты сработали мгновенно и среди нападавших колпаки каким-то образом выделили главных и самых сильных. Они атаковали их ментально, а остальных стали окружать и загонять в тупики. Кто пытался сопротивляться, убивали просто ударом хвоста метко в глаз, щелчок и молниеносный выпад, после которого жертва падала на землю. В течение получаса крысаны собрали два десятка исхудалых оборванцев, испугано смотрящих на необычных охотников и

столько же было убитыми.

— Хорошее место, начальника, мы остаемся. Приводи остальных. С тобой пойдет СтопТыМладший и передаст весть король. — Алеш удивленно поглядел на колпака, тот дал имена другим колпакам, и это говорило, что считать крысанов безмозглыми не стоит, пусть они живут стаей, как крысы, но интеллект у них явно присутствовал.

Хотел, как лучше, а получилось, как всегда

Наконец, после нескольких суматошных и напряженных дней, я вновь оказался в своем фургоне. Над степью разлился спокойный вечер, стрекотали кузнечики, потрескивали сучья в костре, за которым собрались трое моих толи подданных, толи родственников. Я растянулся на кошме и с удовольствием расслабил все мышцы. Тело Ирридара было привыкшим спать в любой обстановке, не испытывая дискомфорта. Попона на подстилку, седло под голову и укрыться плащом. Вот и все, что ему нужно было. Появляться сейчас среди сидящих за костром на ночь глядя, я не хотел. Начнутся расспросы, как все прошло, кому долги отдавал, как исчез. Как появился, и все в том же духе. За костром велись негромкие разговоры. Не особо прислушиваясь, я стал засыпать, удовлетворенный проделанной работой. Как говорится, не было бы счастья, да несчастье помогло. Теперь у меня добавилось два десятка миллионов на счету, пять из них я перевел на вновь открытый счет поселенцев. На планете появились мои первые подданные и графство Швырник, ранее числящееся только на бумаге, обрело свое физическое воплощение. Соседи тоже были довольны, у планеты появился статус государства и договор о дружбе и сотрудничестве между колонией и княжеством обрел новое содержание. Суровую охраняли объединенные ВКС в составе одного фрегата и эскадрильи тяжелых рейдеров. Несокрушимая сила для пиратов.

Появился дополнительный грузовой корабль, еще один перерабатывающий комплекс, и поставки редкоземельных металлов с планеты возросли втрое. В общем, если что случится, удрать и спрятаться, мне было куда.

Разговоры тем временем за костром, с ни о чем, перешли в беседу обо мне.

— Почему он тебя называет Фомой? — спросила Гаринда бывшего шамана, который подбрасывал дрова в костер.

— Учитель дал мне полное имя и сделал гаржиком, а почему Фомой, я не знаю. Он сказал: «Главная ошибка ученика, это не верить своему учителю, будешь Фомой».

— Так ты ему поверил или нет? — эльфару тоже стало интересно послушать историю орка, и он вступил в разговор.

Орк пошмыгал носом, помолчал, но потом подумав, что никакую тайну он не выдает, ответил: — Я с ним тогда только познакомился, мало его знал и не смог поверить в его слова. С тех пор я Фома.

— Ага, — удовлетворенно проговорила орчанка, которая в сердце своем ревновала Фому к нехейцу. Так как тот был предан человеку, как прирученный варг и у них были общие тайны. — Значит, он тебя обругал и дал кличку.

— Учитель никогда не ругает, — ответил шаман, — он или убивает, или учит.

— Да, у нашего лорда есть такое качество, — согласился эльфар и посмотрел на орчанку. Та, услышав слова орка, сидела с приоткрытым ртом, думая о чем-то своем. На ее лице пробежала гамма чувств от страха, до вновь воцарившегося спокойствия и она кивнула согласно каким-то мыслям или принятому решению.

— Ты много о нем знаешь, — продолжала она начатый разговор, — расскажи мне о человеке. В ее голосе слышались просительные нотки, орк и эльфар посмотрели на нее уже с интересом. Фома немного подумал и ответил:

— Спрашивай, что смогу, отвечу.

— Как ты стал учеником? — Ганга задавала вопрос, не задумываясь, видно было что этот и другие вопросы, связанные с ее женихом, донимали девушку давно и сильно.

— Он захватил нас в плен, вылечил, а мне предложил стать его учеником. — Фома ответил на вопрос орчанки и тем самым породил новые вопросы. Как пленил, почему лечил?

— А как он вас взял в плен и почему потом лечил?

— Нас возглавлял десятник Грыз, вот он предложил свою службу учителю, я тоже с ними был. Если бы я отказался, учитель меня бы просто убил. Я видел это в его глазах. — Фома вроде бы и отвечал на вопросы, но ясности это не приносило, а еще больше запутывало и усложняло понимание хумана и его поведения.

Что за десятник? Почему орк предложил свою службу человеку, а не принял бой и смерть? Это все было странно и необычно и распаляло ее любопытство еще больше. Что за существо ее будущий жених? Внешне выглядевший обычным хуманом, пусть симпатичным, но обыкновенным. Поступал сумасбродно и даже глупо, на ее взгляд, и часто, как она считала, неосмотрительно.

— Он что, в самом деле, неуязвимый такой? — задала она вопрос с другой стороны. Как всякая женщина, желающая получить, то, что хочет, она пошла не на пролом, а в обход, желая по недомолвкам, неосторожно сказуемому слову, вызнать для себя нужную информацию и создать для себя же определенную картину.

— Неуязвимый, — согласился Фома и замолчал. Вытягивать из него информацию было сложно, но ей на помощь пришел эльфар.

— А что ты говорил и потом подтвердил это сам Ирридар, про яйцо которое нужно было защищать.

Фома надолго задумался, а я, лежа в повозке, клял себя всеми возможными ругательствами за свой длинный язык. Но, как выйти из создавшегося положения, не знал. Беда будет, если эта информация распространиться и начнут охотиться за моими личными принадлежностями. Запретить обсуждать эту тему — еще больше распалить любопытство, и оно все равно вырвется. Слово не воробей, вылетит, не поймаешь. Но сколько я ни думал, ничего толкового мне в голову не пришло. Пришлось успокоиться мыслью — «не можешь запретить чего-то, возглавь это». Надо продумать, как правильно подать, в нужном для меня ключе интересующую их информацию.

— Нас хотели в жертву принести и заколоть. — тем временем продолжал говорить молодой шаман, подбирая слова, чтобы не сказать лишнего.

— Ведьмы стали бить ножом учителя, чтобы вырезать его сердце, но не смогли. Нож отскакивал и отскакивал от его груди. Тогда учитель и крикнул, что его просто так не убьешь, что его смерть в яйце.

— Как неосмотрительно, с его стороны, — прокомментировал слова ученика опытный разведчик. — Хотя, может быть, он имел в виду нечто совсем другое.

— А что за ведьмы? — как бы между прочим, спросила Ганга, но не смогла скрыть прорвавшуюся наружу ревность.

— Черные, — кратко ответил Фома.

Дальше я уже не слушал, провалившись в глубокий сон.

— И что ведьмы сделали потом? — это уже задал вопрос Гради-ил. Новости о нехейце его тоже не оставили равнодушным.

Где бродил человек и где он встретил черных ведьм, за что его хотели принести в жертву? Все это вызывало неподдельный интерес, будоражило мысли и чувства. Их лорд, несмотря на юность, был полон тайн и оставался для них неразрешимой загадкой, преподнося сюрприз за сюрпризом.

— А ничего не сделали. Отпустили нас только голыми, — произнеся это и, вспомнив их возвращение, орк засмеялся.

— Что совсем голыми? — это спросила Гаринда, подозрительно смотря на Фому.

Ага, — со смехом ответил Фома, — только учитель стоял и держал в зубах сумку. Он оттуда достал одежду лесных эльфаров и отдал нам.

— Одежду лесных эльфаров? — Переспросил Гради-ил, вспоминая что часть стражей леса, которых он увидел убитыми, была раздетой и, чтобы проверить свои догадки, спросил: — А как она выглядела?

Но Фома не был таким уж простодушным, как могло показаться, иначе он не стал бы учеником шамана. Орк ответил неопределенно:

— Нормально выглядела.

Дальше выяснить что это была за одежда разведчику не дала орчанка. Ее интересовал момент другого рода — почему человек был голый? И она об этом спросила, все время стараясь скрыть свой интерес за безразличным тоном.

— А почему вы были голыми?

— Нас оглушили, потом раздели эти ведьмы с ножами.

— Так ты говоришь, что его не смогли убить? — погрузившись в свои мысли, спросил задумчиво эльфар Фому.

— Не смогли.

— Странно, а я его нашел без рук и ног в овраге, — не заметив, что проговорился вслух, прошептал Гради-ил. Ганга тут же насторожила остренькие ушки.

— Ему что, правда отрезали руки и ноги у Сивучей? — вперила она свой взгляд в снежного эльфара. Тот только молча покивал головой.

А как же... Она не договорила предложение, но и так было понятно без слов, что она имела ввиду. Нехеец был с руками и ногами.

— Не знаю, наш юный лорд полон загадок и не раскрывает их. Может, лучше не знать об этом, — произнес он. — Захочет, сам расскажет.

— Как же расскажет он, — пробурчала орчанка, встала и полезла в фургон.

— Я спать, — сказал она.

— Это повозка учителя, хе-хе. Ты не перепутала? — со смешком ей вслед спросил орк.

— Не перепутала, — буркнула она, — может возьмет и появиться, как исчез. Она скрылась в повозке и поползла на четвереньках вглубь. В темноте она несколько раз задела что-то и тихо ругнулась, — хоть бы порядок навел у себя. Навалил кучу всего, не пройти, пошарила руками по

дну повозки, разглаживая одеяло и коснулась чего-то.

Ганга нерешительно замерла, осторожно руками ощупала предмет и успокоилась — сапог, поняла она и хотела его отложить в сторону. Но сапог не поднимался, Ганга хватая сапог прошла ладонью дальше и ухватила чью-то теплую ногу. Это было так неожиданно, что ей в голову ударила волна безотчетного страха. Бывшая шаманка, не помня себя, забыв все свои боевые навыки, в один миг превратилась в беззащитную женщину. Она истошно закричала и, как была на четвереньках, поползла очень быстро обратно, сбивая и сметая со своего пути все подряд. Она живо, не прекращая подвывать, добралась до выхода пятясь задом. В какой-то момент, ее движение было остановлено неожиданно возникшей преградой, ее зад во что-то ударился и чьи-то руки обхватили ее бедра. Теперь Гангу захлестнул настоящий ужас. Перестав понимать, что происходит, она взывала еще громче и лягнула ногой того, кто ее схватил. Сзади раздался сдавленный крик и руки, держащие ее, разжались. Она резво развернулась лицом к опасности и стала также пятиться обратно, потеряв возможность ориентироваться, она полезла задом туда, откуда только что приползла. Мыслей не было в ее голове, был страх, а душу душил ужас, который был всепоглощающий, и она, даже если бы хотела, не смогла бы себе его объяснить. Он вытеснил все. Так, двигаясь опять задом, она доползла до сапог и тут опять случилось то, чего она испугалась на выходе, чьи-то руки ухватили ее за бедра, затем как-то быстрыми рывками пробежали, ощупывая по ягодицам, туго обтянутым кожаными штанами, и попытались ее удержать. Сквозь страх и ужас темноты, нескончаемого, длинного, запутанного лабиринта, в котором она очутилась неведомым образом, одна мысль смогла пробиться в ее сознание: **ЕЕ ХОТЯТ ЛИШИТЬ ДЕВИЧЬЕЙ ЧЕСТИ!**

Больше всего на свете она боялась ее потерять после условий человека. Она яростно лягнула насильника и после повторного сдавленного крика, руки, хватающие ее, разжались.

Не останавливаясь, девушка поползла вперед, стараясь быть подальше от ужасных рук, окруживших ее со всех сторон. Ганга больно стуча коленями и, выбивая дробь зубами, выбиралась, как ей казалось из ставшего бесконечным фургона, куда она попала, так неосмотрительно забравшись в повозку жениха. Она увидела впереди просвет и заспешила к нему. Но ей преградил путь еле различимый на фоне виднеющегося спасительного кусочка света чей-то силуэт. Он поднял голову, и она увидела, что вместо волос у него были костяные гвозди, а из глаз на нее смотрели змеи.

— Ты кто? — спросил силуэт.

Больше выносить того, что происходило, она не могла. Взвизгнув, как циркулярная пила, шаманка выхватила свой жезл и не думая запустила чем-то убийным в стоявший напротив ужас. Удар магии прошел сквозь него и врезался в следующего, появившегося в это самое время в проеме. Этот второй с воплем улетел, и опять наступила тьма.

— Ну все, с меня хватит! — произнес кто-то, шипя, и силуэт исчез. На какое-то время наступило затишье. Потом снаружи послышались шепотки.

— Эту тварь надо убить, — сказал кто-то.

А как? Она атакует. Давай с двух сторон. Думаешь получитьсь?

— Не жнаю. Но попробовать штоит, — ответил шепеляво, с кашлем другой голос.

Орчанка сжалась, затравлено озираясь в темноте. На нее напали и хотели обесчестить, теперь после того, как не получилось, хотят убить.

Рассудок постепенно возвращался к ней, и она смогла немного собраться с мыслями. Судя по словам нападавших, ее хотят взять в клещи, с двух сторон. Ганга приготовилась дорого продать свою жизнь.

Когда две тени появились с разных сторон. Она одного вынесла воздушным кулаком, а на второго, голова которого появилась в прорехи парусины у ее ног, натравила духов и врезала со всей силы жезлом по голове. Оба нападавших, один с руганью и воплем, другой тихо и безмолвно, исчезли из видимости. Она одержала вторую победу и готовилась к дальнейшему сражению. Но все было тихо. Наконец, она с горечью в душе подумала, что вероятно орка и эльфара уже нет в живых, а этот гуляка где-то носится, отдавая долги.

...Я проснулся от шума и вопля, что произошло не понимал. В повозке вместе со мной кто-то был, но сканер не показывал тревожные маркеры, недолго думая я, на всякий случай, ментально излил немного страха и он разлился по повозке. Присмотрелся.

От меня задом наперед, по дну повозки, на четвереньках убегала Ганга и вопила так, что могла бы разбудить мертвого.

Потом она остановилась и, еще громче вопя, направилась в мою сторону, но при этом как-то ухитрилась развернуться задом и так довольно быстро пятилась ко мне. Чтобы успокоить девушку и чтобы она не протаранила меня своей обтянутой штанами попкой, я попытался осторожно схватить ее за бедра, стараясь, остановить. Но она так ею виляла, что мои руки соскальзывали и только гладили ее. Неожиданно не переставшая орать, как будто ее резали, орчанка резко выбросила ногу назад и лягнула меня, как норовистая корова, лягает неумелую доярку. Удар

пришелся мне в правый глаз и не будь защиты Лиана, быть мне одноглазому.

Всякое желание успокаивать разбушевавшуюся шаманку, у меня прошло мигом и, держась за подбитый глаз, я махнул рукой. До меня дошло, что это я испугал будущую невесту и, что тут теперь мне отдохнуть не удастся.

— Ну все, с меня хватит! — произнес я раздраженно и улетел на спутник.

...Когда шаманка полезла в повозку, которой управлял Фома, Гради-ил только усмехнулся, — скучает девка, да вида не показывает. Хорошую спутницу жизни отхватил глава их рода. Ему под стать. Он хотел расспросить орка про одежду лесных эльфаров, что не удалось сделать в прошлый раз, но его вопрос застрял у него в горле. Так как в тот самый момент тишину ночи разорвал громкий, испуганный крик. Крик, переходящий в отчаянный вопль, ударил по ушам обоих мужчин, проник глубоко до корней нервов и выбил из них способность четко мыслить, так неожиданно он был и пропитан таким страхом, что они мгновенно вскочили и суматошно заметались во круг костра, тревожно оглядываясь. Эльфар, наконец, замер и через пару мгновений, растерянно произнес:

— Никого из чужих нет, может, она укололась? — Он посмотрел на Фому. — Обо что-то.

Но вдруг из повозки раздался новый вопль ужаса, что пробрал обоих до мозга костей. Неожиданно к ним стал приходить страх, мужчины на несколько рисок впали в паралич, а потом орк, как более молодой и быстрый, рванулся к повозке, откинул занавесь и заглянул туда. Но что-либо разглядеть, он не смог. Ему в лицо уперлось что-то мягкое и он автоматически, движимый одними рефлексам, схватил это странное и мягкое. Но додумать, что это могло быть, орк не успел, ему прямо в лицо что-то прилетело, ударило и он, ухнув, издав сдавленный крик, улетел в кусты. Подбежавший Гради-ил, как более опытный, не стал соваться в повозку. Кроме того, ему мешал безотчетный страх. Он помог подняться орку, по морде которого разливался огромный синяк, на всю левую сторону.

— Что там? — спросил снежный эльфар, с тревогой поглядывая на крытую тентом и темнеющую в сумерках повозку человека.

— Не знаю, — смог вымолвить Фома, как только пришел в себя, — что-то небольшое, размером с собаку, шустрое, мягкое и лягается.

— Может шарныга забрался и напугал Гангу? — сделал предположение эльфар, слушая как из повозки раздавалось подвывание какого-то хищника, пробиравшее до дрожи.

— Нет, не шарныга. У шарныги копыт нет, — не согласился орк и ощупал опухшее лицо. — Левым глазом ничего не вижу, может вытек? — предположил он.

В это время раздался новый всплеск крика и разведчик, словно подхваченный порывом ветра, сорвавшись места, бросился к повозке. Он откинул в сторону тяжелое покрывало, загораживающее вход, и увидел силуэт.

— Ты кто? — спросил незнакомец и тотчас от него отделилась, какая-то мало различимая волна, она ударила по разведчику и унесла его за стоящего орка в те же помятые кусты, откуда он помогал выбраться Фома.

Теперь уже орк помогал снежному эльфари. У того на бледном лице стал проявляться и наваливаться синевой огромный синяк. Вся левая сторона опухала на глазах, орк пошарил языком во тру и выплюнул несколько зубов.

— Эту тварь надо убить. — проговорил разозленный разведчик.

— А как? Она атакует, — с сомнением ответил орк, он опасался подходить к повозке. Но решив все-таки спасти соплеменницу, предложил: — Давай с двух сторон. — Потом с еще большим сомнением произнес, — Думаешь, получится?

Гради-ил, которому мешали говорить выбитые зубы и опухшая половина лица, с трудом ответил: — Не жнаю. Но попробовать штоит.

Потом стали делить, кто пойдет с «центрального входа», по всему было видно, что оно было самым опасным направлением атаки. Обоим не хотелось еще раз подставляться. В конце концов кинули на пальцах «чет нечет», и вход достался орку.

— Затихла тварь, — еле слышно прошептал он, а Гради-ил с ужасом подумал, что они скажут про невесту человеку, когда он вернется? Эта тварь скорее всего ее убила и сейчас сидит, и жрет. Он прислушался, но из повозки не доносилось ни звука. Они разделились и, молча, одновременно подкрались к повозке с разных сторон. Первым улетел Фома и затих. Гради-ил, разрезав парусину просунул голову, и тут же получил сильнейший удар по голове, падая, и теряя сознание, он с горечью подумал: — не уберегли.

...Я вернулся утром. Но лучше бы не возвращался. Мою повозку окружили ездовые орки и ими командовал Фома. Все вокруг было выжжено, словно по степи прошелся залп катюши. У ног Фомы лежал бесчувственный Гради-ил. Судя по его ауре, жить ему оставалось недолго.

Что лицо эльфара, лежащего безмятежно и сложившего руки на груди, как покойник, что морда орка с левой стороны, были синие и опухшие. Моя

повозка представляла из себя решето.

— Фома, что здесь происходит? — спросил я, рассматривая его и весь отряд, залегший в метрах тридцати от повозки.

— Беда, учитель! — Фома чуть не плакал. — Не уберегли мы твою невесту.

Он упал на колени и подставил голову для казни.

Я потряс головой, пытаюсь отключиться от нереальной картины.

— Вчера, когда я ушел, она была жива и здорова и еще лягалась. Что за ночь-то произошло? — Рассказывай! — поднял я с колен орка. — Что произошло?

— В твою повозку вчера пробралась какая-то тварь. Мы не заметили ее, она видно колдовала, а Ганга решила переночевать в твоём фургоне. Там на нее тварь и напала. Шаманка кричала, мы поспешили ей на помощь, но помочь не смогли. Очень сильная тварь, — подвел он итог.

— По-видимому, она Гангу убила и сожрала, — все это он говорил несвязано, глотая слова и чуть не плача.

— Мы с ней всю ночь бились, и не смогли одолеть. Теперь она превратилась в Гангу и страшно ругается. Обещает нас на костре сжечь. А Гради-ил уже отходит, — Фома посмотрел на эльфа, не выдержал и заплакал. Мне оставалось только покачать головой. Я склонился над эльфаром и увидел, что в нем духи пожирают его жизнь.

— Лиан, забирай кибуцьеров, — сказал я, и духи мгновенно перешли в меня.

Гради-ил открыл глаза, непонимающе похлопал ими и шепеляво спросил:

— Я уже на «небесах»?

Ничего не говоря, я влил ему в рот эликсир, другую половину фиала протянул Фоме и направился к повозке.

Спасибо, что не стали меня останавливать, а то мое терпение могло закончиться.

Я подошел поближе и крикнул:

— Ганга, вылезай, война закончилась.

— А ты кто? — раздался из фургона осторожный голос. Понимая, что сейчас шутить не время, просто сказал:

— Я Ирридар Тох Рангор.

— Врешь ты все! Сунься только, тварь, сюда, — слышалось изпод разорванной во многих местах парусины.

Я перешел в боевой режим и телепортом прыгнул к повозке.

Там, в глубине, нацепив на голову серебряную супницу из сервиза, как

шлем, сгородив из сундуков и тюков себе баррикаду, выглядывала, держа оборону от Фомы, смеска воительница. Приблизившись, я отобрал у нее все режущие и колющие предметы, поколебавшись забрал и жезл. Потом вместе с ней перенесся к Фоме. Вышел из боевого режима и не отпуская девушку, стал говорить, увещевая всех присутствующих.

— Война закончилась. Всем нужно успокоиться.

Ганга немного подергалась. Но, осознав, что я это я, а рядом живой Фома и полуживой Гради-ил, перестала сопротивляться. Я снял супницу с ее головы и усадил девушку на траву. Посидев немного и придя в себя, орчанка дала волю своим чувствам. Она громко разревелась.

— Где ты ходишь? Тут та-а-кое творилось? Я думала Фому и Гради-ила демоны убили. Они. Ониии покушались на мою чеесть! Онии хотели меня убить. Всю ночь нападаали. — Ревела она.

Я озадачено посмотрел на Фому и эльфа. Те также озадачено смотрели на Гангу.

— Давай по порядку, что за демоны? — глядя ей волосы, успокаивая и самым добрым голосом, каким только мог, попросил я ее.

Немного успокоившись и высморкавшись в платок, она стала говорить. Говорила она уже более спокойно и связано.

— Я вечером залезла к тебе в фургон, думала раз ты оттуда исчез, там я тебя и дождусь. Но там оказался кто-то чужой. Я поспешила на выход, но там оказались еще чужие. Меня схватили и попытались снять штаны. Я отбилась, ударив ногой.

При этих словах у Фомы открылся заплывший глаз.

— Я вижу, — радостно заорал он! И тут же возмущенно заявил. — Так это ты врезала меня ногой? — Потом, вспомнив, что его обвиняют в покушении на честь невесты учителя, с еще большим возмущением, почти крича, стал оправдываться.

— Я не пытался снять с нее штаны, я спешил ей на помощь, а тут что-то ткнулось мне в лицо и ударило копытом. Откуда мне было знать, что это она в меня врезалась, темно было. Я только видел мелькнувший силуэт, как у собаки.

— Так это был ты? — удивленно спросила орчанка. — А хватал меня зачем? — она грозно посмотрела на молодого орка.

— Я и говорю, в меня что-то врезалось мягкое, я и схватил это. Лягаться не надо было, сказала бы, что это ты, и все, — не сдавался Фома.

— Это он просто схватил! — продолжала возмущаться орчанка. Но в следующий момент она зажала рот ладошкой.

— А кто в повозке был тогда? Их было двое. Я помню. Одного я тоже

лягнула. А второй страшный такой и у него змеи вместо глаз. До сих пор в себя прийти не могу. Как он страшно спросил: — Ты кто? — басом изобразила командира моего спецназа Гагна. И как-то странно посмотрела на меня.

— У тебя почему синяк на лице? — спросила девушка, рассматривая мое лицо более пристально, чем раньше, и в ее голосе послышались прокурорские нотки. Фома тоже воззрился на меня.

Пришлось говорить правду, хоть она была мне неприятна.

— Я вечером прибыл и хотел отдохнуть, залез по-тихому в повозку и уснул. Тут кто-то стал орать. Я проснулся. Вижу, по повозке мечется Ганга, то вперед, то назад и прет на меня своим задом. Я попытался ее остановить, но она еще громче заорала и ударила меня ногой. Вот, по лицу.

— Я ударила, потому что ты меня лапал, — наехала на меня орчанка.

— Не обольщайся, — скривился я, — я просто не хотел быть сбитым твоим напором. Потом ушел подальше и переночевал спокойно.

— Переночевал шпокойно, — все так же лежа, повторил за мной эльфар. — штало быть по вашей милости, Ваша Милость, мы друг ш другом воевали вшу ночь? Он стал осторожно смеяться.

— Кхе, Кхе. Тварь ш копытами, — и заржал уже в полный голос, следом несмело стал смеяться Фома, Ганга растеряно посмотрела на них и тоже не удержалась. Вскоре все трое хохотали до слез, не в силах остановиться. Только я сидел мрачный и думал, ну ни на день нельзя оставить моих новых родичей, чтобы у них что-то не приключилось.

Открытый космос. На одной из планет объединенных миров

Член законодательного собрания Ассамблеи Объединенных Миров от Автократии Пальдоны межратор (член совета старейшин — высший исполнительный орган при Верховном правителе Патриархе Пальдоны, состоящий из ста человек), Оригон Севеньрон развалился в большом кресле своим необъятным телом. Полузакрыв заплывшие жиром глаза, с неизменным презрительным выражением на толстом лице, с отвисшими щеками как у их собаки, что лежала у его ног, он внимательно слушал своего сына. Его, благодаря связям и влиянию, пристроил пару лет назад в центральный аппарат АДа. Теперь он возглавлял Оперативное Управление. Он слушал сбивчивый рассказа великовозрастного недотепы и с сожалением думал, как жаль, что сын пошел в свою мать, такой же нерешительный до трусости и глуповатый.

— Так вот, — продолжал говорить сын, — все так удачно получилось — вернулся десант, и его отправил из сектора агент Блюда Вейса. Мы все

стрелки перевели на него и сделали виноватым. Но неожиданно Командующий ССО прислал письмо, в котором подробно расписывал как АД отправил неподготовленную экспедицию и все такое, а конце была копия приказа, в котором Командующий объявлял агента в секторе героем и требовал его прислать, для вручения ордена «Алой звезды» за отлично проведенную операцию по освобождению и спасению десантников. Там такое расписано, отец! — возмущено говорил молодой человек, при этом постоянно размахивая руками. Он не стоял на месте, а бегал нервно по кабинету.

— Что будем делать, отец? — наконец остановился он и посмотрел с надеждой в глазах на тучного человека, сидевшего напротив него. Своего отца он не любил, тот всегда говорил ему о нем неприятную правду. И считал, что отец недооценивает его. Вот и операцию по уничтожению Валорцев он решил провести, чтобы показать этому жирному куску мяса, который волей случайности стал его отцом, что он может обойтись без его наставлений. Но операция с треском провалилась, случились неоправданно большие потери и теперь в АД искали виноватого.

Межротор все это прекрасно понимал, но мирился с его отношением, отцов и детей не выбирают, но всегда показывал его никчемность и зависимость от него. Конечно это работа старины Блюма, размышлял политик, хорошо знающий все значимые фигуры в АД, этот матерый спец еще ни разу не проиграл и не подставился, но вот сын умудрился напороться на него уже дважды. Первый раз Оригон применил все свое влияние чтобы нивелировать негативные процессы. Чего стоило ему, чтобы в Кадрах АД закрепили глаза на видео, что крутилось на станции. Вейсу хватило ума не выпустить эту запись в открытый мир. Этим он дал понять Ему, Оригону, чтобы тот попридержал сына. Он посмотрел на сына и с презрением подумал, и вот ему я отдам дело своих рук. Хоть бы дожить до поры, когда внуки станут взрослыми.

— А что ты от меня ждешь? — Не открывая глаз, ленивым голосом спросил Оригон. — Вызывай агента и пусть его награждают.

— Как ты не понимаешь, — заломил руки сын, — если этот агент останется ни при чем, да еще награжденным, то тогда все шишки свалят на меня. Меня с позором уволят, а это удар по твоему престижу, — уколол он отца. Молодой человек снова заметался по кабинету.

— Все знают, что это по твоей протекции, я попал на это место. Он остановился и озлобленно посмотрел на отца. — Жирна скотина, с ненавистью подумал он. Вечно меня унижает и тыкает в мои промахи.

Толстяк усмехнулся, кое чему сынок научился от него. Да, будучи

председателем комитета по безопасности, он смог продвинуть своего сына на это место, и его отставка больно ударит по его положению, недругов хватает, и они попробуют его подвинуть. Особенно будут стараться прогрессисты, им буду подпевать аграрники и социалисты. Сейчас все важные комитеты возглавляют консерваторы, в партии которых он состоял. Это крупные землевладельцы, члены старинных аристократических семей, финансисты и высшие военные чины. Патриарх ему не простит потерю такого важного комитета. Советники, которые сами хотят продвинуть своих отпрысков ему также не будут помогать. Если ты не можешь решать вопросы, то недостойн своего места. Это считалось позором и такой человек отвергался высшим обществом. Он и сам не раз поступал так. Межратор еще раз с сожалением подумал, как жаль, что у него только один сын. Дочь тверже и умнее этого дурака, который, как только обгадился, сразу прибежал к отцу. Папочка спасай! Но она замужем и решает другие вопросы.

— Сядь и не маячь перед глазами, — строгим голосом, с нотками раздражения распорядился Оригон Севеньрон.

— Сообщи в ССО, что связь с агентом потеряна, и, как только он выйдет на связь, вы его отзовете. А я попробую решить вопрос с компрометирующими материалами по нему.

Сын остановился, и посмотрел на отца, — только ты по быстрее давай, не задерживайся с материалами.

— Не беспокойся сын, расследование твоего провала я приторможу, — толстяк глумливо ухмыльнулся.

Когда сын покинул кабинет, Оригон поднялся с помощью миниатюрных анигравов, что поддерживали его тучное тело и полетел к столу. Развернул консоль голоэкрана и набрал длинный код. Ждал он долго, но межратор никуда и не спешил, как обычно, полужакрыв глаза и обдумывая предстоящий разговор, уселся в другое кресло. Наконец, из пустого экрана раздался вопрос.

— Чем обязана, уважаемый межратор?

Дорога домой. Детективная история

Я увидел Луминьяна, сидящего со скорбным выражением на лице и смотрящего на дымящийся котелок. При всех своих достоинствах магистр был скуповат и свои личные сбережения не тратил на приобретения продуктов.

Хотя всегда любил вкусно поесть за чужой счет. Поэтому я понимал его чувства, которые он испытывал, вдыхая запах жидкой похлёбки. Я даже

предполагал, что она была без мяса.

Он поднял глаза и посмотрел на меня:

— Надо же, живой! А с глазом что?

Я вспомнил, что так и не удосужился полечить себя. Сначала залез в капсулу на спутник и, не включая ее уснул, потом меня отвлекли разбирательства, кто на кого напал. Ганга на Фому или Фома с Гради-илом на Гангу. Потом я пытал ее, что в обозах. И ее ответ удивил меня еще больше.

— Я не знаю, что в обозах, — ответила Ганга.

— Как так-то? Это ж твое приданное, и ты не знаешь, что там есть?

Девушка покраснела, отвела глаза и несмело ответила:

— Приданное собирал дед. Сказал, чтоб стыдно не было перед Тох Рангором. Степь ему обязана спасением Великого хана. Внутрь я не лазила. А в моей кибитке шелк с юга, речной и морской жемчуг. И, вообще, хочешь сам лазай и смотри. Я сама не знаю, что с приданным делать. — Она помолчала, — просто везу его, и все, — призналась она.

— Ладно, с этим разберемся. Фома, просмотри, что в повозках у Ганги и дашь мне потом подробный отчет. — Орк только кивнул.

Когда все немного успокоились и сели завтракать, разведчик, посматривая на меня, стал рассуждать о превратностях судьбы.

— Вот я думаю, милорд, как так получается, что вше началошь ш Ваш, а Вы как бы и не причем? — Он пошевелил языком во рту. — Жубы раштут, — вздохнул он, вспомнив про них не к месту.

— Если бы кое-кто, не залез в мою повозку, — я посмотрел на орчанку, — то и не пришлось бы вам всю ночь ловить друг друга.

Девушка вскинула свои брови тоненькие как стрелочки (выщипывает она их что ли), но промолчала, посмотрела на меня и отвернулась.

— Так что все, мой друг, началось не с меня, тут ты ошибаешься. — Эльфар, словно соглашаясь, покивал, — вот и я говорю, вы вроде бы не причем. Только, ешли копнуть глубже, то пока Ваш не было, вше было шпокойно. А появилишь Вы, и пришло шумашештвие. Я шебе это обьяшнить не могу.

— А что тут обьяснять, — подал голос Фома. — Вон оно сидит это самое сумасшествие и делает вид, что она не причем, — орк кивком показал на орчанку.

— А я чего? Это ты полез в повозку и схватил меня, что мне оставалось делать? Я только защищалась. — Весь ее вид выражал оскорбленную невинность и в глазах пылало возмущение, появившееся от несправедливых упреков.

— А чего ты орала, как будто тебя резали?

— Я испугалась, что меня хотели взять силой, вот я и закричала.

— Ты что несешь, — теперь возмутился я, — не собирался я тебя насиловать, не придумывай.

А зачем хотел снять с меня штаны? — задала она вопрос с таким осуждением в голосе, что оба моих родича словно присяжные заседатели уставились на меня.

— Ты хотела задавить меня своим задом, я просто тебя останавливал, я уже говорил об этом.

— А мне было откуда знать, что ты хотел? Ты гладил меня и цеплялся за пояс. Что я должна была подумать? Откуда мне было знать, что это был ты, а не шпион Муйага? Я слабая женщина, меня всякий может обидеть, а защитить некому, — она горделиво вскинула головку и попыталась пустить слезу, но у нее это как-то не получалось.

— Слабая она, — усмехнулся я, — еще недавно ты хотела убить меня, вызвав на поединок.

Орчанка пропустила мои слова, как несостоящие внимания. А Гради-ил подвел итог нашей перепалки.

— Вот, я и говорю. Как так получается? Где бы что не произошло, Вы обязательно там приштутствуете.

Я посмотрел на магистра, колдующего над котелком, вынырнул из воспоминаний минувших суток.

— Это Ганга меня приложила, — ответил правду на вопрос магистра, все равно узнает, как было дело.

— Что первые семейные скандалы? — магистр с любопытством рассматривал мое лицо.

Да нет, просто так случайно получилось, — я слегка улыбнулся.

— Я тебе говорил, подождал бы, да послушал старших. Я бы тебе нашел невесту спокойную, красивую и послушную из наших, — и добавил осуждая.

— Но ты вечно торопишься, вперед всех лезешь. С таким, как ты, можно отраву есть на пару, — сказал он посмеиваясь.

— Это еще почему? — я был удивлен его утверждением.

— Да потому, что ты всегда обогнать стараешься. С чем пожаловал? — он перестал смеяться.

— Да хочу Вас, магистр, к нам пригласить в обоз. Мы рядом пойдем с посольством, но отдельно. У нас еда лучше, и шума меньше.

Магистра долго уговаривать не пришлось, он поднялся, вылил бурду, что варил и решительно ответил, — поехали.

Скоро его повозка потянулась второй после моего фургона. Уход Луминьяна не произвел впечатления на посольских, они безразлично посмотрели и все. Только варги, увидев меня охнули.

— Ну ты смотри, студент опять живой! Ничто его не берет!

Ко мне подошел знакомый десятник. — Что орки хотели? — спросил он. По всему было видно, что варг сильно озадачен моим появлением, и его, и других наемников съедало любопытство.

— Приданное привозили для невесты, — я пожал плечами, — потом пир был и дружеские схватки.

— Это после них у тебя? — показал сержант на мое лицо.

— Ага, — согласился я.

Мы тихо пылили по степи. Луминьян, скучая, вылез на облучок к Фоме и завел разговор, но потом, присмотревшись к морде орка, сидящему слева, заинтересовано спросил:

— Синяк у тебя откуда?

— Ганга приложила, — Фома тоже не стал скрывать правду.

— А за что?

— Так случайно вышло. — от ответа орка в глазах магистра мелькнуло удивление. Он поравнялся с Гради-илом, идущим рядом, тот всегда путешествовал пешком и, согнувшись своим худым телом под невообразимым углом, всмотрелся тому в лицо.

— Тебя тоже орчанка приголубила? — в его голосе было больше ехидства, чем любопытства.

— Она, — кивнул эльфар и улыбнулся беззубым ртом, — Шлучайно.

— Интересные тут у вас дела творятся. Все с синяками и всех случайно задела орчанка. — Он на некоторое время задумался, а потом побледнел. Окинул ряды повозок и тихо спросил: — А где сама невеста? Вы ее случаем не того?

— Чего того? — переспросил эльфар. Он не понимающе посмотрел на магистра.

— Ну того... — шепотом с оглядкой произнес посольский маг и показал жест, словно взял что-то в кулак, сжал его, а ладонью другой руки провел над сжатым кулаком.

Разведчик непонимающие посмотрел на кулак, потом на магистра.

— Вы о чем?

Магистр нагнулся к нему и также, не повышая голос, спросил:

— Она еще жива?

— С утра еще была жива, — вздохнул снежный эльфар, и в его голосе послышались непонятные Луминьяну нотки сожаления.

— А почему не добили и везете? — заговорщически снова оглядевшись по сторонам и даже, задрав голову и вытянув тонкую шею, посмотрел на позади плетущийся обоз посольства.

— Кого не добили? — Гради-ил недоуменно уставился на магистра. — Вы о чем сейчас говорите?

— Понимаю, — сделав серьезное лицо и, несколько раз кивнув, ответил Луминьян. — Я ничего не знаю, ничего не видел, и никому ничего не скажу. Я буду нем как рыба.

Гради-ил внимательно посмотрел на худого старика, что выглядывал из повозки с самым серьезным выражением на лице и пожал плечами. Кто разберет этих магов, можно было прочесть на его одной половине лица.

Вечером, когда все, кроме Ганги собрались у костра. Луминьян сидел суровый и молчаливый. Он несколько раз кидал на меня странные взгляды, потом не выдержал и сказал.

— Не думал я, что у тебя хватит решимости. Но ты меня удивил, Ирридар.

Я с удивлением воззрился на магистра, о чем он ведет речь.

К костру со спины магистра подходила орчанка своей легкой походкой, и она слышала его слова, сказанные мне.

— На что у него хватило решимости, маг? — спросил она несколько громче и резче, чем обычно. Не ожидавший такого, старик испугано подпрыгнул на месте и обернулся.

— Так ты выжила? — ошеломленно спросил он. Посмотрел на девушку, обежав ее взглядом и повернулся к Гради-илу.

— И зачем ты мне врал, что она умирает?

Теперь на магистра вытаращив глаза, смотрел эльфар.

— Магистр, я вам не врал, — наконец смог ответить разведчик. — У нас и разговора не было про это.

— Ну как же не было, — теперь возмутился маг. — Ты сам давеча сказал, что с утра еще была жива. Сказал? — обличающе спросил Магистр, вперив суровый взгляд в снежного эльфа и нахмутив брови. Я с интересом смотрел на разворачивающееся действие. Что тут происходит?

— Ну, сказал, — неохотно согласился Гради-ил, — но причем здесь это? Я не говорил, что она умирает.

— У тебя синяк. Так? — спросил Луминьян.

— Так, — ответил эльфар от сильнейшего удивления в которое впал, он перестал шепелявить. — Так, — согласился Гради-ил, не понимая куда клонит магистр, и как связать его слова с синяком. А магистр между тем продолжил свою обличительную речь. Причем мы все, кроме

ошеломленного разведчика с интересом наблюдали за развитием событий. Ганга, сложив руки на груди, смотрела на нас с высоко.

— И его поставила тебе орчанка. Так? — Магистр был похож на нашего районного прокурора. Он тоже, как выпьет, вместе с нами, вот таким же «макаром» устраивал нам допросы. Откуда мы берем деньги на выпивку и закуску. И орал, что выведет нашу шайку лейку на чистую воду. И чтобы этот блюститель закона не мешал нам праздновать, мы с каждым словом «так» наливали ему в стакан. Опрокинув который, он выпивал залпом. В конце концов он замолкал, уткнувшись в тарелку. А как трезвел, то ничего не помнил. Вот и Луминьян использовал это слово, выводя на чистую воду нашего разведчика.

— Так, — не мог не согласиться эльфар, ведь это было правда чистой воды.

— У Фоми и у нехейца, тоже синяки и распухшие морды. Так? — спросил звенящим голосом магистр.

— Так, — не спорил эльфар.

— И это тоже работа орчанки. Так? — вытянув тонкую шею, магистр победно осмотрел нас троих.

— Так, — неохотно подтвердил Гради-ил и виновато посмотрел на нас с Фомой.

— Так! — удовлетворенно проговорил магистр. — А что это значит?

— Что? — спросили его одновременно три глотки.

— Это значит, что вы воспользовались присутствием Муйага, и решили убить орчанку! — он еще раз с видом победителя оглядел всех нас. — И хотели свалить все на них. Поэтому, я и сделал вытекающий отсюда вывод, что раз она еще жива, то вы ее не добились. — Он оглянулся на Гангу. — Я рад, что ты еще жива девочка, — сказал он.

Сказать, что мы были поражены выводами доморощенного Шерлока Холмса, это ничего не сказать о том состоянии, в котором оказались мы. Куда там Холмсу и Ватсону до магистра, они дети рядом с этим гигантом мысли.

Я сидел с открытым ртом и прослеживал заново цепочку мыслей магистра по совместительству тайного агента тайной стражи. У меня синяк, у орка синяк, у эльфара синяк, это работа орчанки, и что из этого следует? Что мы ее пытались убить? Как я ни складывал кубики его логических размышлений, к его выводам прийти не мог. Дурдом какой-то, подумал я.

— Так это все ночью было подстроено с целью меня убить? — пораженно спросила Ганга. — Вы хотели от меня избавиться?

Сговорились! Сволочи!

Ее губы задрожали и, хотя всеми силами пыталась удержаться и не разреветься, она не смогла сдержать слез, они сначала потекли каплями, потом превратились в ручейки и, наконец, хлынули ниагарским водопадом. Ганга разревелась.

— Это какое-то сумасшествие! — проговорил Гради-ил. Он беспомощно вертел головой, пытаясь найти поддержку и натыкался на наши растерянные лица. И гордо вздыбленный длинный кривой сучек носа детектива местного разлива.

— Мы не хотели тебя убивать. Это глупости. С чего ты решила, что мы сговорились? — Эльфар, как единственный способный внятно выразиться, обратился к ревушей девушке.

— Я сама слышала, как вы говорили, — «эту тварь надо убиитть». Орчанка не могла остановиться и, плача издавала такой же шум, как горная река, зажата в теснине.

Я встал, подошел к Ганге, нежно обнял ее, чувствуя ее слабое сопротивление, мягко подталкивая, повел за собой. Усадил и сел рядом. Погладил по волосам, достал платок и стал вытирать ей слезы. Все это проделывал молча, давая слезам вымыть из ее головы самообман и глупость внушенную магистром.

Наконец, когда она немного успокоилась, — приказал ей: — высморкайся! — Она всхлипнула, но высморкалась, посмотрела на меня опухшими глазами.

— Теперь послушай меня, девочка, — спокойно, тоном, не подлежащим сомнению, стал говорить.

— Я никогда и никого не предавал. Я обещал на тебе жениться, если ты будешь готова стать достойной невестой, значит, женюсь.

— Праавдаа? — всхлипнула она.

— Правда! — ответило ей три голоса.

— А почему он, — она показала тонким пальцем на смущенного магистра, — говорит, что вы хотели меня убить?

— Наверное, потому что каждый судит по мере своей испорченности, — ответил я и посмотрел на вмиг возмущившегося магистра, который стал похож на облезлого грифа старого и больного, но пыжащегося и пытающегося показать свою былую утерянную силу и величие орлов.

— Нашему посольскому магу почему-то показалось, что мы хотим тебя убить. Вот он и сделал выводы, раз у нас синяки, значит мы с тобой боролись, пытаясь убить, но не смогли. — Я зло посмотрел на Луминьяна,

который теперь сам растеряно хлопал глазами, не зная, что ответить.

— Сама подумай, если бы я хотел от тебя избавиться, то сделал бы все по-другому, не гоняя по повозке. Но ты жива и здорова. А мы с синяками, — я улыбнулся. Девушка тоже улыбнулась.

— Ты меня полюбишь? — без всякого перехода спросила она. А я в удивлении воззрился на нее. Ох уж эти женщины, для них главное услышать из уст мужчины самое важное для них, а там трава не расти.

— А ты будешь готова стать невестой?

— Буду.

— Полюблю.

Мне начинала нравиться эта гордячка, что смогла себя сломить и смириться с ролью послушной невесты. Может, правду гласит, гуляющая по нашей далекой стране поговорка — «стерпится — слюбится».

Открытый космос. Станций Созвездие 57-Т

Дремавший у себя на квартире Блюм Вейс вздрогнул, ему на нейросеть пришло кодированное сообщение. Ключ от кода хранился в конспиративном офисе, но он знал, что таким образом с ним смог выйти на связь Демон.

Вейс собрался и покинул свои апартаменты, спустился вниз и подключил отдельный шифровальный искин.

— *Племянник дяде. Дом оставил. Двери закрыл. С новыми друзьями отправился на рыбалку. Работу искать буду позже. Спасибо за помощь, я уже здоров.*

Сие послание означало, Демон понял, что за ним началась охота и ушел на нижний слой. Он нашел средства и силы для продолжения операции. И он имеет надежный канал передачи информации.

Демону будет трудно, размышлял Вейс, он не может рассчитывать на помощь структуры АД. Все решения ему предстоит принимать самостоятельно, без согласования с кем-либо. Но необходимую информацию он выдать сможет. Пусть Вейс не может помогать ему открыто, но с его помощью он постарается попортить кровь Центральному офису. Он уже сделал свой первый шаг в этом невидимом противостоянии. Демона наградили, теперь просто так отозвать и обвинить того в предательстве «сынкам» не получится. АД возглавляют не дураки, тоже понимают, что им придется держать отчет перед законодателями. И там тоже сидят лобисты ССО, старые адмиралы. Они могут закрыть глаза на такие потери, что произошло. В конце концов, это война. Но не на то, что их награжденного бойца сделают виновным в провале. Такое поправление

мундира они не спустят. Теперь видимо Председатель Севеньрон притормозит ход расследования, и это только на руку. Но он не такой человек, чтобы пускать события на самотек. Пальдонец очень хитрый и изворотливый политик. Что же он может предпринять? — задумался Вейс.

Нейтральный мир. город Брисвиль

— Хозяйка, там к тебе алхимик пришел, — в пещеру заглянул Хромец, который после известных событий стал у нее что-то вроде слуги и секретаря. Теперь это был не нищий с пришибленным взглядом, а потолстевший и уверенный в себе человек, облеченный определенной властью и знающий себе цену. Его значимость росла вместе с авторитетом хозяйки. Все гильдии признали ее силу и влияние. И хотя она не вмешивалась ни в какие события и не плела интриги, ее продолжали бояться и уважать.

— Проводи его ко мне и присмотри, чтобы нам не мешали, — ведьма чего-то подобного ожидала. Не мог синдикат долго не использовать ее ресурс. Она выпрямилась в ожидании визитера.

Алхимик зашел, кланяясь, весь из себя подобострастный и мелкими шажками приблизился к столу, за которым сидела Хозяйка подземелий. Она жестом пригласил его сесть и вежливо посмотрела на агента валорцев, показывая, что готова его выслушать. Женщина всем своим видом изобразила внимание. Слов она не произносила, считая, что и так понятно, что нужно делать.

— Госпожа! — с волнением начал говорить посетитель, тоже хорошо понимая, что от него ждут слов, а не молчания. — Не знаю, с чего начать, — хорошо изображая охватившее его затруднение, продолжил алхимик. Ведьма помогать ему не стала, а только движением бровей, приподнятых вверх показала свое удивление.

После короткой заминки алхимик перешел к сути дела.

— На меня вышли странные люди. Я их раньше не знал, никогда не видел, но они меня напугали госпожа. Вот передали для вас письмо и сказали, что будут ждать от вас ответа.

Он протянул свернутое в трубочку послание и замолчал. Прежде, чем она его взяла в руки, пес обнюхал свиток и равнодушно отвернулся. Ведьма развернула письмо и углубилась в чтение. В письме валорцы предлагали ей новый способ связи через алхимиков. И просили поспособствовать в укрытии их людей на несколько дней. Она отложила свиток и посмотрела на алхимика. Видно, туго у них дела идут, коли они так быстро начали использовать свои «закладки», подумала она, но ее мысли никак не

отразились на ее лице, оно так и оставалось заинтересовано вежливым. Теперь они дела обставляют таким образом, словно, это от нее исходит инициатива, использовать алхимиков в качестве связных. — Они еще что-либо вам сказали, рен? — спросила женщина.

— Нет, госпожа, только то, что все указания мне дадите Вы.

— Ну так и есть, — усмехнулась про себя Ведьма.

— Они вам угрожали? — Вслух спросила она.

— Немного, — алхимик замялся и занервничал, понимая, что идет по тонкому льду и, если он где-то пережмет или усилит впечатление, то вместо сотрудничества, останутся только обглоданные кости визитеров. Ведьма не прощала «наезды» на ее людей. Действовала жестко и решительно, кроме собак у нее был полноценный боевой отряд в неизвестном количестве бойцов, но хорошо подготовленных и экипированных, она часто сдавала их для охраны караванов вместе с парой псов. И многие пользовались такой возможностью.

— Вы понимаете, какая вам отводится роль? — спросила Ведьма, разглядывая вспотевшего посетителя, она хорошо понимала его чувства, но готова была подыграть валорцам. Тот несколько замялся, но ответил:

— Примерно госпожа. Через нас хотят иметь с вами общение.

Та согласно кивнула головой.

— С Вами, рен, пойдет Хромец, он передаст мои слова вашим гостям. А вы не бойтесь, они вреда ни вам, ни вашему другу не нанесут.

Через час Хромец пришел в сопровождении пятерых мужчин в одеждах купцов. Только трое из них выделялись из общей картины. Нет посторонний взгляд не обнаружил бы ни чего необычного. Только Ольга хорошо знала этих людей по их изображениям. Это были агенты из Центрального Офиса, где она в свое занимала скромную должность направленца картографа вместо сестры, и все агенты, уходящие в прыжок, регистрировались у нее. У них было прозвище «чистильщиков». Они подчищали за другими, обрубая все ниточки.

— Проводи наших гостей, в гостевой коридор, — попросила она Хромца, мазнув равнодушным взглядом по пришедшим.

Когда гости ушли, она дала волю чувствам. Ударил кулаком по столу, и пес укоризненно посмотрел на нее.

— Знаю. Знаю, — ответила она ему вслух, — надо быть сдержанней и погладила того по огромной голове. Так, поглаживая пса, млевшего от удовольствия, она стала размышлять над тем, как ей поступить. С одной стороны, она не обязана сообщать Вейсу информацию. С другой стороны, связка валорцев и агентов Ад ей очень не понравилась, о таком она даже не

слышала, а вот увидела воочую. Если она промолчит, ее никто не осудит. Если сообщит Вейсу, тот будет ей должен. Но не это главное. Главное, она начнет мстить. И эта мысль принесла ей покой и погасила смятение в ее душе. Она закодировала сообщение сжала его и отправила одним мгновением...

Скрав в подполье

Гнездо проворно и очень уверенно обживалось в развалинах заброшенного города. Разведчики выискивали проходы в подземельях, рабочие ловко и споро укрепляли и расширяли эти проходы, и зона обитания крысанов быстро, и неумолимо росла.

Демоны поначалу пытались оказать сопротивление и даже несколько раз атаковали гнездо, но, получив сокрушительный отпор, понеся потери живыми и мертвыми, забились в дальние углы, куда не добрались еще страшные, крысopodobные пришельцы. Всех выловленных бродяжек, разместили в разных местах и особо не охраняли, когда случались побег, то охоту за ними устраивали молодые подрастающие воины. Еды у крысанов было вдоволь. Король и колпаки признали авторитет и власть Прокса и не покушались на его положение. Сам король набрал себе новый гарем из местных демониц и узнав, что СтопТыПервый и остальные колпаки, что были с Алешом получили имя, потребовал себе тоже и стал СтопТыКороль. Забравшись глубоко в подземелье, пребывал в безопасности и блаженствовал.

Еще Прокс увидел, как колпаки дерутся из-за демониц, победитель схватки тут же помечал мочой своих новых самок и уводил их безропотных, ошалевших от такого обращения, в свою нору. СтопТыПервый сжег молнией еще одного колпака, расчищая себе путь к подножью трона, а, может быть, и к самому престолу.

Так прошло десять дней. Алеш отслеживал обстановку вокруг разрушенного города и разведывал проходящие караваны из верхних слоев. Он надеялся вычислить, с кем и как происходит проход на нижний уровень агентов синдиката. А то, что они переходят от сюда наверх и обратно, он не сомневался. Здесь расположилась пересадочная станция во внешний мир, а основной костяк организации находился на Сивилле. Сюда обязательно должен идти немаленький поток рабов и алхимических препаратов. Первым делом он хотел с помощью крысанов этот поток перекрыть и посмотреть, как отреагируют валорцы и сам князь. Но пока он ничего существенного не обнаружил. Да, караваны шли, но это были обычные караваны со средних слоев и таких было большинство. Возвращались

местные караванчики с товарами и их можно было различить по рогам и плотной ауре хаоса, что имело место быть только в жителях самого нижнего слоя. Из Брисвиля и с Сивиллы караванов не было.

Дальнюю разведку в столичный город и за его пределы осуществляли ведьмы. Таких мутантов, искореженных магическими выбросами, как сенгурки, пришедших с других слоев, здесь тоже хватало. На них не обращали внимания, если они не приставали, побираясь и не попрошайничали.

Лерея перед рассветом выскользнула из развалин и направилась к городу. В него она вошла с рассветом. В столь ранний час столица Цу Кенброка еще спала, на улицах встречались редкие прохожие, бредущие по своим делам. Разносчики, несущие товары по постоянным дворам. Открывались лавки, запертые на ночь и из которых выглядывали позевывающие продавцы. Она прошла по запыленным улицам города, больше напоминаям большую деревню и поднялась на гору, где величественно и грозно высился замок Князя тьмы Цу Кенброка. Пользуясь тем, что ее знали во дворце князя и считали приближенной к княгине, она прошла мимо стражи на воротах, и те пропустили девушку беспрепятственно. Но с ухмылками, сальными намеками и разговором между собой, оценивая достоинства молодой демоницы в подробностях и ее возможные ночные приключения, ни капли, не смущаясь того, что сыюра их слышит.

Сенгуры как были, так и остались чужими, или пришлыми, как их называли за глаза, для всех обитателей замка. Привыкшая к скабрёзности местных демонов и их презрительному отношению, Лерея, не обращая внимания на треп скупающей стражи, прошла во двор и направилась к крылу, где располагалась личная охрана князя. Она прошла длинным прямым коридором и повернула на право. Там неожиданно для сенгурки ее поджидала одна из демонесс. Повелительница хаоса преградила ей путь и с усмешкой спросила:

— И что, сыюра, забыла во дворце? Насколько я знаю, ты покинула свою госпожу. Неужели решила вернуться? — Демонесса постукивала хлыстом по высокому сапогу и сверху, с высоты своего роста, увеличенного еще высокими каблуками, с высокомерной усмешкой смотрела на сенгурку. Постепенно улыбка сходила с ее невероятно красивого лица и искажалось злобой.

— Шпионишь, тварь! — почти прошипела она и замахнулась хлыстом. Дальше для Лереи события понеслись вскачь. Она уклонилась от удара и, уйдя в тень стены, быстро зашла за спину демонессы, выхватила кинжал и

уже хотела его вонзить в точеную шейку противницы... Как на нее внезапно навалилось неподъемная тяжесть, сковала и придавила к полу. Не в силах пошевелиться, она услышала тяжелые шаги, гулко звучащие в пустом коридоре, приближающиеся к ней. И затем негромкий голос князя, который произнес:

— Спасибо, Жардина. Отведи ее в пыточную и узнай, что она делает здесь и, может быть, она знает, где находится демон иномирянин.

Он стал удаляться. Потом обернулся и добавил:

— Я хочу, чтобы она пока оставалась живой.

Затем Лерея снова услышала звук шагов, которые разрывали тишину и затухали, удаляясь.

Прокс напрасно прождал Тень несколько дней. Когда она не вернулась и на третий, он понял, что, что-то произошло. Ведьмы ничего не смогли узнать о ее судьбе. Девушка вошла в город и исчезла в нем без следа.

Предупредив их, чтобы какое-то время его не беспокоили, Прокс углубился в размышления. Он сам не мог понять, как неожиданно в его памяти стали всплывать разрозненные факты, ранее незамеченные знаки, прошедшие мимо него кусочки событий и этот вал информации удивительным образом, сложился в цельную картину. Это было сродни откровению, дающее понимание произошедшим событиям. Его сознание работало независимо от его размышлений, выдавая четкий аргументированный анализ.

Цу Кенброк! Вот кто захватил Лерею. Он ищет его, Граппа. Князь стремится избавиться от соперника. Так как узнал, что Алеш покинул Преддверие. Князь пытается в ожидании войны снизить риск неучтенных факторов. А Грапп может стать для него дополнительной проблемой, и кто знает, не станет ли его присутствие на сцене той каплей, что переломит ход событий не в его пользу.

Князь не уверен в себе и боится. — Вот что, словно беззвучный выстрел, прострелило мозг скраву и подарило озарение.

Он не может сейчас ее спасти, но он может попытаться встретиться и поговорить с кем-то из сенгуров, может быть, они донесут до сведения Листи о Лереи. Она княгиня и должна иметь хоть какое-то влияние на мужа.

Алеш на глазах удивленных ведьм и крысанов превратился в демона и повернувшись к сенгуркам сказал:

— Я в город, вызнать и осмотреться. Если тоже не вернусь, через десять кругов уходите. Вот камень телепорта, откроете окно и уходите к Ровану. С крысанами без меня вам лучше не оставаться.

Он развернулся и, не оглядываясь, пошел прочь. Уже перед входом на улицы столицы ему пришло сообщение от Вейса.

Я рад, племян, что ты здоров. Если пойдешь на рыбалку, то поймай и для меня штучки три ормунов (деликатесная рыба). Пиши, не забывай. Мой новый адрес 1234575 крондис 34 центури 9876.

Дешифратор внедренный не в нейросеть, а прямо в сознание метаморфа через пять рисков выдал результат.

Дядя. Племяннику.

Из достоверных источников поступила информация. В сектор переправлены чистильщики. Ориентировочно трое. Сотрудники ЦО. Они вышли на контакт с агентами синдиката и будут переправлены на нижний слой. Твоя задача — постараться осуществить захват агентов и передачу их спецназу ССО.

Надеюсь, ты понимаешь, как это важно!

Глава 8

Степь. Возвращение

Мы вышли на торговый тракт, на дорогу, наезженную в степи, с вытоптанной и примятой травой, и комкам сухого грунта, размолотого до стояния песка проходящими караванами. Затем, долго и нудно поднимая пыль, двигались вдоль довольно широкой реки, которая начиналась где-то в горах Вангора и продолжала свой неспешный бег мутных желтых вод по орочей степи. Дальше наш поход будет продолжаться вдоль нее до самого пограничного города Бродомира. Я больше не покидал свою необычную компанию, которая образовалась у меня за время моего похода в составе посольства. Во избежание, так сказать, недоразумений.

Магистр, посрамленный в качестве детектива, ехал насупленным и ни с кем не разговаривал, за то, видимо, в отместку, съедал за раз по две порции того, что готовила Ганга. Она самым решительным образом отстранила от кухни Фому, на которого возложил обязанности готовить Гради-ил, в свою очередь на которого эти обязанности возложил я. При этом все остались довольны, а магистр особенно. После недели неспешного путешествия мы и достигли реки.

Жаркое южное солнце сменилось ласковым и теплым, а затем почти не греющим, равнодушно холодным, частенько прячась за набегающие тучи. Становилось холоднее, особенно это чувствовалось по ночам. Привалы стали длиннее, а путь, который посольство проходило днем — короче. В один из привалов пришел к нам снабженец. Осмотрелся и по-хозяйски уселся на скамейку. Мы с недоумением смотрели на него.

— Я поговорить, студент, — сказал он, заметив какое впечатление произвело его появление в нашем лагере.

Я улыбнулся и с искусственной добротой в голосе, словно заботливый отец произнес:

— Слушаю тебя, сынок.

Жулик захлопал глазами, уставился на меня, как на неведомое чудо и возмутился:

— Какой я тебе сынок, студент? Ты не перегрелся у костра случаем? — он удивленно и с раздражением завозился на скамеечке, которая жалобно закрипела под его весом. Маленькие глазки походного интенданта открылись шире и стали меня буравить.

— Ну как же, любезнейший! Еще не так давно вы изволили заметить, что я для вас отец и мать и даже больше! — теперь удивление постарался изобразить я. И с отеческим осуждением, как взрослый на малолетнего проказника вперил свой взгляд. Снабженец молча почесал лысый затылок и, подумав немного над моими словами, с кривой улыбкой, которая показывала его недовольство ответил:

— Так это... я, так образно выразился. Так сказать, в знак благодарности за помощь.

— Аа, — разочаровано протянул я, — тогда другое дело. Что на сей раз привело Вас уважаемый к нам в табор?

— Приданное орчанки, студент, — незамедлительно и по-деловому ответил толстяк, сложил свои пальцы, похожие на сосиски в замок и продолжил: — хочу его выкупить у тебя.

Ганга, хлопотавшая у костра и магистр, который всегда крутился рядом с нашей поварихой при ее готовке, внимательно на него посмотрели. Я посмотрел на них и перевел взгляд на толстого жулика и протяжно произнес:

— Интересно.

— Миллион золотых, уважаемый, и это не обсуждается, — с самой доброй улыбкой, какую мог натянуть на свое лицо, ответил я.

— Чтооо? Студент, ты не ударился головой? Ему цена тысяч пятьдесят-шестьдесят, а ты миллион просишь, — толстяк даже подпрыгнул на скамейке, услышав мои непомерный требования.

— Тогда вон с Гангой разговаривай, — став сразу равнодушным и, потеряв интерес к снабженцу, ответил я.

— Это ее приданное, — вытянул ноги и стал греть у костра, больше не обращая на того внимания. Снабженец кивнул согласно головой и повернулся к орчанке.

— Рена, что у вас в повозках? — масляным голосом спросил он. Девушка гордо вздернула голову и резко ответила.

— Я — тана!

— О, простите великодушно! — засуетился толстяк, — конечно, конечно, тана. Так что в повозках? — Его голос был смазан медом и сочился сахаром. Пухлые щеки раздвинулись в улыбке, а глазки спрятались за двумя большими холмами образовавшихся во время его улыбки.

— Я не знаю, — ответила орчанка и кивнула в мою сторону головой, — он знает.

Снабженец вновь повернулся ко мне, несколько сбитый толку, но настроенный весьма решительно продолжить разговор.

— Может Вы, тан, скажете, что там? — быстро сориентировался пройдоха и вместо студента, как обычно он обращался ко мне, назвал меня таном.

— А Вам зачем? — сделал я вид, что не понимаю, для чего ему нужна эта информация.

— Как зачем? — толстяк стал терять терпение, я уже сказал, что хочу купить содержимое обозов.

— А я уже ответил, Вам, уважаемый, что это стоит миллион, — я говорил обманчиво устало и безразлично, хотя знал, что в повозках товара наберется на тысяч сто, сто пятьдесят. Шелк и жемчуг был только в фургоне Ганги, на остальных были отлично выделанные шкуры, парусина и пеньковые канаты, что очень ценились и в Вангоре, и в империи у корабелов. По качеству не уступали тем, что делали лесные эльфары, но стоили гораздо дешевле.

— Но это же несерьезно! — воскликнул снабженец и зло зыркнул в мою сторону, но, кстати сказать, только на мгновение. Потом его взгляд опять стал обычным удивленным и любопытным, в них мелькнула неуверенность от начала такой торговли.

— Там не может быть товара на МИ-ЛЛИ-ОН, — произнес он по слогам и очень твердо, слово миллион.

— Не может, — согласился я. И еще больше удивил толстого торгаша.

— Тогда зачем... вы, тан, просите миллион? — он был сбит с толку.

Я пожал плечами и ответил:

— Торговаться я не умею, вот и назначаю сумму, от которой можно немного спустить.

Снабженец снова сложил пальцы рук в замок и уставился на меня. Он некоторое время смотрел, что-то обдумывая, и наконец спросил.

— Немного, это сколько?

— Ну не знаю... — я поднял глаза к небу, ища там ответ, потом вернулся к толстяку: — для начала тысяч пять, наверное, — вроде как нерешительно ответил я.

— Пять! Ахнул снабженец, — пять тысяч! Да мы сто лет так торговаться будем. Умрем и не успеем порешать, — подвел он итог моему предложению, собрав в трубочку рот, похожий на куриную гузку.

— А что вы хотите? — теперь сделал удивленное лицо я. — Я не хочу, чтобы мою невесту обманули. — При этих словах Ганга одарила меня самой очаровательной улыбкой, какую только могла сыскать у себя где-то глубоко запасниках души. Блеснули небольшие клыки и скрылись за маской скромницы, потупившей свой взгляд.

Толстяк беспомощно огляделся, остановил свой взор на магистре и сказал:

— Луминьян, может вы поможете мне, а то этот молодой человек не до конца понимает своей выгоды.

— Если мне позволят, то я смогу с вами поторговаться и найти выгоду продавцу и покупателю. — размеренно с достоинством ответил магистр.

Я видел, что натура идриша брала верх над магом и старый готов был броситься в схватку.

— Да, конечно, учитель, прошу Вас защитить наши интересы, — обратился я к нему и сел смотреть, и слушать начинающее разворачиваться представление.

Оба противника стали предельно собраны. Луминьян размял руки. Толстый их потер ладонь об ладонь. Они, как борцы на ковре, приглядывались к друг другу прежде, чем нанести удар своим предложением, прищутив глаза, и оценивали квалификацию соперника по позе, движению рук. В то же время производили впечатление игроков в покер. Вот, так будет правильнее, как борцы на ковре, которые вышли померится силами игрой в покер.

— Уважаемый магистр, я не знаю, что находится в повозках, но готов все это приобрести за семьдесят тысяч. — Нанес пробный удар толстый.

— Вы просто не представляете, мой друг, что может отдать народ за всенародную невесту. Это Вам не бедная дочь какого-нибудь барона или графа, за которой дают гораздо больше, чем предлагаете Вы. И поэтому понятно стремление моего ученика стать «миллионэром». Ведь невеста является принцессой. Магистр парировал легко и удвоил ставку, при этом попытался провести болевой прием на руку, прячущую карты.

— Да вы шутите, магистр, — спокойно возразил соперник, уйдя от болевого и делая подножку. — Даже за дочкой короля не дают миллион.

Оба были в своей стихии и обменивались первыми ударами, производя разведку боем. Как показали дальнейшие события, это были титаны торговли. Оба находили веские аргументы и контрдоводы, обосновывая свою цену. Оба совершили по семь подвигов Геракла на почве торговли, показывая чудеса изворотливости и красноречия. Несколько раз дело чуть было не дошло до схватки в рукопашную.

Толстяк божился, что он очень беден и еле сводит концы с концами. Но я подумал, что он не смог свести концы, только потому что они очень длинные. Кричал, что магистр хочет его разорить и пустить по миру его детей и еще громче кричал: — Детей пожалейте! — Потрясая при этом руками.

Ганга сидела с открытым ртом, переводя взгляд с одного на другого. Фома невозмутимо варил кашу, забытую орчанкой. Гради-ил ушел в медитацию. Никто не заметил, как на берег вылезла Краля и подставила брюшко для чесания. Я тоже, не задумываясь, весь поглощенный созерцанием происходящего мастер класса, чесал ее.

За время торговли я узнал много нового. Оказывается, магистр был сыном барона и служанки идриши. А толстяк сыном поварихи и какого-то графа. Оба бастарда учились и содержались в одном приюте и били друг другу морды в детстве. Все это они припомнили в ходе перепалки. Толстяк несколько раз вставал и делал вид, что уходит, а магистр останавливал его, делая новое предложение. В конце концов они сошлись на ста десяти тысячах.

— Сто десять тысяч, Ирридар, минус мои пять процентов, повернулся ко мне довольный магистр. Он весь вспотел и был взъерошен, как облезлый орел после схватки, общипанный, но не побежденный.

— Я согласен, если к этим тысячам уважаемый снабженец добавит эти пять процентов, — как можно спокойнее ответил я.

— Ни в коем случае, — тут же возразил толстяк и возмущенно посмотрел на меня, как-будто я украл у него эти пять процентов и пустил по миру его детей.

— Ну нет, так нет, — вздохнул я. Сделал вид что зеваю, прикрыл рот ладошкой и огорошил обоих известием. — Значит, сделка не состоялась.

Оба Геракла от торговли вылупились на меня. Луминьян хватал воздух, толстяк шипел, как вскипевший чайник. Я их понимал они столько сил потратили чтобы договориться и тут я заявляю, что сделка не состоялась.

— Два процента сверху и все! — Наконец ответил покупатель. Луминьян махнул рукой и устало согласился. — Хорошо, грабьте старика.

Толстяк достал чековую книгу и со злорадной ухмылкой спросил:

— Вас чек устроит, молодой тан? Книжка у него была золотая, и он ей хвалился. Я тоже достал золотую книгу и важно ответил:

— Устроит.

Толстый надувшись пред этим как шар, сдулся. По всей видимости, он хотел нагреть меня пустым чеком, но наличие моей книжки, делала его аферу невозможной. Он замялся. Запыхтел, с усилием взял перо и с еще большим усилием, не пряча муки на толстом лице от расставания со своими деньгами, выписал чек. Протянул его мне дрожащими руками, и тот сразу исчез.

— Приедем в Азанар, я тебе открою счет и переведу деньги на тебя —

обратился я к орчанке. Та только отмахнулась.

— Не надо, дорогой, это мой вклад в нашу будущую семью.

Гради-ил вышел из медитации. Фома выронил ложку. Толстяк крикнул. Магистр икнул. Краля словно поняла, о чем идет речь, пообещала:

— Я тоже принесу в семью сундук.

И тут все посмотрели на нее. Ганга широко открытыми глазами, которые следом превратились в щелки, уставилась на это чудо-юдо и произнесла:

— Это кто такая?

— Говорят, речной демон, разве ты не знаешь? — невозмутимо ответил я. И, чтобы она не подумала, чего, тут же добавил: — подарок от владыки реки, за то, что Гради-ил убил его папашу. Сам эльфяр от подарка отказался, а вот наш снабженец принял.

Толстый икнул и пробормотал:

— Я отдал ее тебе студент.

— Ну вот, а я потом получил ее от него и отпустил демона на все четыре стороны. Посмотрел на Кралю и спросил:

— Ты как тут оказалась?

— Приплыла.

— Я, не позволю тебе взять ее женой! — Очень твердо заявила Ганга, уставившись на меня щелками глаз и показав клыки.

— Да я и не собираюсь, — и удивленно посмотрел на возмущено задышавшую девушку. — Надо же придумать такое!

— Кстати! — спросил я. — А на чем ты будешь добираться дальше? Ведь свои повозки ты продала.

— А подумаешь, в твоей поеду, — отмахнулась девушка и, как ни в чем ни бывало, стала есть кашу. Сморщилась и, вскинув взгляд на Фому, строго сделала выговор:

— У тебя каша пригорела.

— Это у тебя, — невозмутимо ответил он.

— Студент, дай поесть потребовала Краля. — Недолго думая, я выдал ей два гномьих сухпая. Та развернула и слопала их в одно мгновение.

— Еще дай! — Потребовала она.

— Сундук тащи, потом покормлю. — Это я сказал, чтобы она отстала, но круля приняла мои слова как приказ, и бултыхнулась вводу, окатив нас брызгами.

Толстяк ругнулся, но потом подобрал пакет, понюхал и спросил:

— Студент, это что?

— Это походный сухой паек на сутки. Не портиться, занимает мало

места и сытный, а главное дешевый.

— Рецепт дай, — прощелыга сразу почуял наживу и вцепился в меня глазами, как клещ.

— Продам за десять тысяч золотых корон, — ответил я.

Да что у тебя так все дорого? — немного возмущенно спросил он. — Ты меру-то знай.

— Это не дорого, уважаемый, на этом рецепте Вы озолотитесь. Начнете делать и продавать армии. Кроме того, вы будете монополистом. Тогда ваши дети точно по миру не пойдут, а за дочек дадите приданное в миллион.

— Это все слова, студент, — не поверил толстяк, — если все так радужно, почему сам не делаешь?

Я посмотрел на него и с достоинством ответил:

— Я дворянин, сударь, а не лавочник! Кроме того, мое слово значит очень много. Если я сказал озолотитесь, значит, озолотитесь. — После этого отвернулся от снабженца.

— Хорошо, я готов дать пять тысяч золотых, — посомневавшись и проговорив — эхм, эхм, — как бы рассуждая сам с собой, предложил он.

Я повернулся к нему. Внимательно на него посмотрел и сказал:

— Ладно, уважаемый, только ради ваших детей, давайте пять тысяч. — Он снова, испытывая муки разлуки, с самым дорогим, что у него было, протянул мне листок.

— Слушайте и записывайте, мой друг. Итак, берете марун (кукуруза) нагреваете его. Он делает пух и раскрывается. — Я выложил зерна местной кукурузы на дно своей кружки, и они раскрылись, увеличившись в объеме. — Смешиваете его с орехами, изюмом и медом и даете застыть. Вот, попробуйте, — я подал ему плитку. Тот осторожно взял попробовал и тут же все сожрал.

— Это волшебно! — проорчал он, облизывая пальцы.

— Это еще не все. Берете муку, смешиваете с водой и яйцами, круто замешиваете и раскатываете в блин. Потом разрезаете на тонкие полосы и сушите. Потом их отвариваете и снова сушите, добавляете туда бекон и приправы. И вот что получается, — я показал брикет сушеных макарон. Вскипятил воду в кружке и положил туда смесь. Подождал пять минут и протянул ему, — пробуйте. Он недоверчиво взял, кружку, понюхал и тоже слопал без остатка.

— Теперь все это заворачиваешь в провощенную бумагу, и все.

— Действительно, просто, — подумав, пробормотал Луминьян, — и как это не догадались сделать до сих пор. Эх, молодежь, чем только

думаете!? — стал сокрушаться он, — надо было контракт обговаривать, проценты от продажи. Всего пять процентов, и ты миллионер.

— Всего не предусмотрешь, — философски ответил я и привел в пример нашу земную поговорку. — «Всех денег не заработаешь. Всех баб... ммм», — посмотрел на орчанку, уставившуюся на меня в ожидании продолжения, — не перелюбишь, — нашелся я.

— Денег можно много, а жена пусть будет одна, — проговорила Ганга, преследуя только свои интересы. Я пойду отгужу себе место фургоне. И стала забираться в мою повозку. Действовала она решительно, начиная обживаться у меня, и у меня заныли зубы. Как все похоже в разных мирах, и ничего нет нового под солнцем. Все течет, все меняется. Все возвращается на круги своя. Меня опять хотят захомутать.

— Одной не страшно? — со смешком спросил Фома, и Ганга застыла, выставив свой зад, туго обтянутый штанами на всеобщее обозрение.

— А что там может быть? — спросила она из повозки, но вперед не двинулась.

— Не знаю? — нейтрально ответил Фома, — в прошлый раз тоже вроде ничего не было.

— А кто знает? — спросила моя будущая невеста, не двигаясь ни вперед ни назад.

Получалось так, что орк разговаривал с ее задом и это было смешно не только мне, но и всем остальным. Понимая, что она выглядит глупо, приободрил ее:

— Лезь, никого там нет.

Девушка мгновение поколебалась, но успокоенная моими словами, полезла во внутрь и стала там что-то перетаскивать и перекладывать.

Снабженец из сумки достал бутылку, а я достал под его удивленным взглядом бокалы. Покачив головой, он разлили вино. И выжидающе посмотрел на меня.

А! Тост, догадался я и произнес:

— Ну за удачную сделку! И хотел пригубить.

В это время из фургона раздался визг, потом крик, переходящий в ультразвук. Меня мгновенно выкинуло в боевой режим. Все застыло. Я видел испуганного толстяка, Фому, оскалившегося, как варг, Гради-ила, выхватившего меч и подавившегося вином Луминьяна. Но ничего, что могло бы представлять опасность, я не увидел и, успокоившись, вышел в нормальный режим. Фома и Гради-ил переглянулись, посмотрели на меня и, увидев, как я пожал недоуменно плечами, нахмурились.

Луминьян стал кашлять, видно вино попало не в то горло. А толстяк

дрожащими губами спросил: — что, что происходит?

Ответить никто не успел, так как в повозке что-то зашебуршало, снова раздался визг орчанки и грохот падающих предметов. Как будто кто-то кидался или отбивался всем, что попало под руку. Потом раздался душераздирающий вопль:

— Помогите!

Первым подхватился Луминьян и, не разговаривая, бросился на помощь. Я видел, как он резко отдернул занавесь и сунул голову во внутрь. Больше он ничего сделать не успел, потому что, вдруг раскинув руки в стороны, с воплем улетел в сумрак вечера. Следом пулей вылетела вопящая Ганга. На ее руках что-то висело. Что-либо, еще точнее разглядеть не представлялось возможным, так как она стала махать руками, пытаясь скинуть это что-то, прицепившееся к ее рукам и подпрыгивала, пытаясь убежать от фургона. Но цепь, которая за ней тянулась, не давала ей этого сделать, поэтому все ее движения превратились в прыжки в верх. На это представление, что устроила Ганга мы смотрели с разными чувствами.

— Это что? — спросил снабженец, глядя на замысловатый танец с подвыванием.

— Точно, как же я забыл? — Ударил себя по лбу Фома. — Я же сегодня у мешков с припасами поставил капкан и мышеловки.

Гради-ил, посмотрел на меня и только произнес:

— Это какое-то сумасшествие.

Я сплюнул от досады, ушел в ускоренный режим, и увидел, что на пальцах рук Ганги были надеты мышеловки, а за полу ее куртки вцепился лисий капкан на длинной цепи. Я отцепил капкан, снял мышеловки с пальцев рук и в рот, открытый в немом крике, влил ей эликсир. А потом ушел подальше на всякий случай. Когда я оказался в нормальном времени, то только и успел заметить, как Ганга, продолжая махать пустыми руками, пронзительно вопя, вприпрыжку, высоко поднимая колени словно цирковой конь, унеслась в степь, в темноту.

Первым из темноты выплыл Луминьян, шатаясь как пьяный, без своей шапки, весь в перепачканный, держась руками за глаз и матерясь, как десять портовых грузчиков, которым на ногу упал тяжелый груз. Он вращал налитым кровью открытым глазом и, пылая гневом, вопрошал:

— Где эта степная ведьма? Где она? Она мне глаз выбила.

Ганга не заставила себя ждать, она ворвалось в свет костра и бросилась ко мне на грудь, обхватила руками и ногами и так повисла, подывая. Зная по опыту, чем это заканчивается, я обнял ее руками и крепче уперся ногами в землю. Придерживая ревущую кандидатку в

невесты, я не знал, что и думать и вынужден был согласиться с разведчиком. Действительно, это какое-то сумасшествие.

Вечер как-то рывком средь воцарившейся суматохи неожиданно перешел в ночь. Вокруг костра стояли все оставшиеся путешественники. Это я, Ганга, укрывшаяся одеялом, Фома, сокрушенно качающий головой, хмурый Гради-ил и Луминьян с заплывшим глазом. К счастью, его глаз оказался целым. Снабженец, что-то бормоча, поспешил скрыться. Немного потоптавшись, все стали рассаживаться вокруг весело потрескивающего костра, молча, переваривая события прошедшего вечера, и никто не спешил прервать затянувшееся молчание.

Наконец, Гради-ил повернулся к магу, посмотрел на его синяк и сурово спросил:

— Уважаемы магистр, зачем вы хотели убить невесту нашего лорда?

Я в немом удивлении уставился на эльфа. Думаю, все остальные тоже, уж очень неожиданное заявление сделал разведчик. Луминьян сначала не понял вопроса, и только спросил растеряно:

— Как? Как вы сказали? Я хотел убить Орчанку? — Он перевел взгляд на девушку, поморгал пытаясь вникнуть в суть заданного вопроса и снова посмотрел на эльфа.

— Гради-ил, Вы о чем?

— Не прикидывайтесь! — не меняя сурового тона отвечал разведчик. — Вон, у вас синяк под глазом.

— И что? — Еще больше удивился магистр.

А то, что его вам поставила Ганга, когда вы лезли повозку. Ведь так?

— Так, — согласился Луминьян, не понимая, к чему клонит эльф. А тот, продолжая обличать магистра, закончил свою мысль следующими словами.

— Вот, раз у Вас синяк на лице, и его Вам поставила орчанка, значит, вы хотели ее убить.

— Да с чего ты это взял? — возмущенно и громко стал кричать магистр. Но эльф был непреклонен и смотрел все также сурово.

Луминьян за поддержкой повернулся к нам, а я встретил его прищуренным подозрительным взглядом, но все же не выдержал и рассмеялся, чем еще больше ввел магистра в смятение.

— Да что здесь происходит? — завертелся он, как посаженный на сковородку.

— Дело в том, учитель, что на основании наших синяков Вы сделали вывод, что мы хотели убить девушку. Вот Гради-ил и вернул вам ваши логические выводы. У вас синяк, значит вы хотели убить Гангу. Все просто.

Магистр посопел. Зло окинул нас взглядом, а потом его губы растянулись в несмелой улыбке, и он, в конце концов, расхохотался. Напряжение, царившее за костром, прошло, смеялись все, и Ганга громче всех. Отсмеявшись магистр обратился к орчанке:

— А ты чего кричала, дочка? Мы уж не знамо, что подумали.

Та заморгала, не зная, что сказать, потупилась, прочертила палочкой по песку несколько линий и наконец призналась, — я испугалась.

— Чего там можно было испугаться? — изумился Фома и мы, тоже не понимая причин ее страха, посмотрели с ожиданием на нее. Сделав еще несколько параллельных линий, она выкинула веточку и ответила почти плача.

— Там была мышь, и она на меня прыгнула. Потом что-то укусило руку за пальцы и повисло, потом за другую, это было неожиданно и больно. Я подумала, что мыши напали на меня, — в ее голосе слышались слезы, она вздохнула и замолчала, но это продолжалось недолго. Ганга подняла глаза и обрушилась на Фому:

— Ты, шарныга мелкая, зачем накидал мышеловок по повозке?

— Так они сухари жрут, спасу нет, вот я поставил мышеловки и еще капкан, если норники (сумчатые грызуны) залезут. Я в углу поставил, где припасы. Ты зачем туда полезла? — перешел он в атаку.

— Я хотела отгородить себе место. Мне спать негде.

— А спросить, где можно лечь спать, тебе было трудно? — это уже я вступил в разговор в воспитательных целях. — А если бы там был мой домовой, которого ты увидела в прошлый раз?

— Какой домовой? — она посмотрела на меня со страхом.

— Страж повозки. А ты Фома, почему не сказал, что у нас появились мыши. Эту проблему я мог решить без капканов и мышеловок, — я посмотрел строго на орка.

— Значит так, я вижу, что безделье на вас плохо влияет. Поэтому ввожу дежурные смены и новые обязанности. Ганга, ты готовишь и моешь посуду. Фома, на тебе дальняя разведка пути. Гради-ил, на тебе охрана каравана из двух повозок. Сегодня первая смена дежурства твоя, Ганга, ночная Фомы, а утренняя Гради-ила.

— А ты, что будешь делать? — возмутилась норовистая дочь степи.

— На мне самое трудное — общее руководство, — вздохнул я, показывая им какую тяжелую ношу пришлось взять на себя.

— У меня есть место у магистра в повозке, свою повозку отдаю тебе, Ганга.

— Нет! — испугано вскрикнула она. Лучше я к магистру. — И

жалостливо посмотрела на Луминьяна, — можно?

Тот погладил ее по голове, поцеловал в лоб и умильно скорчив побитое лицо, проговорил с нежностью: — конечно дочка.

Лежа в повозке и уже засыпая, услышал ворчание Шизы.

— Жулик, — сказала она в мой адрес, — и лентяй, даже девушку заставил службу нести.

— Ты еще жуликов не видела, детка. Чего стоит один прапорщик Нечипуренко, вспомнил я деятельного техника оружейника из вертолетного полка. Вот это комбинатор, умудрился машину колпачков с нурсов продать. Я тихо засмеялся, вспомнив его рассказ.

— Что за история? — Шиза была любопытна и поймать ее на крючок очередного рассказа о земле, было раз плюнуть.

— Был у меня знакомый прапор, хохол из Чернигова, — начал я воспоминания, — мы часто друг другу помогали я ему... — я задумался. — В общем, не важно.

Короче, в дукане он однажды увидел защитный пластмассовый колпачок от ракеты и просто спросил: «еще такие есть»? Дуканщик встал в стойку и спрашивает, а сколько надо шурави?

— Много, но пока возьму ящик. Просто так, ради смеха сказал. Но через неделю его солдаты стырили ящик колпачков и спрятали на Шишиге (газ 66) Нечипуренко обалдел, когда увидел ракеты в ящиках без колпачков. Проведя дознание, прапор понял, что его бойцы хотят загнать эти «нурсики» дуканщику. Природная сметка украинского прапорщика просто потрясает, — я стал уже ржать. — Тот сразу смекнул как можно повернуть сделку века. Ящик отвезли в дукан и продали. На следующий день Нечипуренко купил его, не торгуясь втридорога и заказал уже машину колпачков. Собрал все, что были у него, забрал у соседей и его бойцы отвезли товар в дукан и продали. Вот так-то. — Закончил я свой рассказ. На некоторое время установилось молчание. Но потом раздался растерянный вопрос Шизы.

— Я не поняла, зачем он покупал ящик колпачков, если они у него были? А потом продавал? Глупость какая-то.

— Слушай внимательно, детка, — я продолжал смеяться. — Прапорщик продал считай воздух или мусор если хочешь, что выбрасывали. Он заинтересовал хозяина лавки, что ему нужен этот товар и через солдат продал машину колпачков, хозяин думал, что тот приедет за ними, но Нечипуренко там больше не появился. Шиза замолчала, переваривая услышанное, а я уснул.

Нижний слой. Замок Цу Кенброка

В тронный зал вошел, согнувшись пополам демон-распорядитель, распластался на каменном полу, и остался лежать, ожидая милости или гнева своего господина. Рядом с князем, возле трона стояла княгиня Листи. Сидеть ей не полагалось, и она часами простаивала рядом с мужем. Ее сердце было пусто, Цу Кенброк был черств на чувства и груб в постели. Она стала понимать, что ему нужен наследник, а не она. Ее бывшие подруги отделились от нее, воины были удалены и несли службу на стенах. Листи осталась одна, наедине со своими горькими чувствами и тоской от безысходности. Все чаще она вспоминала Граппа, и все сильнее горечь от разрыва с ним наполняла ее.

— Встань! — милостиво разрешил князь.

Демон поднялся и, несмотря в глаза правителю стал говорить.

— Властитель, к нам обратились два отряда воинов Вашего соперника и хотят присягнуть вам на верность, с ними один Владыка и две Повелительницы.

Князь задумался, две терты воинов (отряд в сорок демонов) это хорошо. Но что заставило их уйти от своего господина? Нет ли здесь подвоха? До него доходили слухи, что его соперник неожиданно почернел и стал невероятно жесток. Он стал приносить жертвы, прославляя мифического Кураму и режет поголовно рабов и провинившихся демонов. Но в тоже время, в пограничных стычках его войска неожиданно оказались сильнее войск Цу Кенброка и разгромили несколько его отрядов. Эти стычки происходили всегда, но дальше локальных боев дело не доходило. Ни тот, ни другой не хотели истощать себя перед великим переделом.

— Что ты скажешь по этому поводу? — обратился князь к старому демону.

— Они бояться господин. Рабы заканчиваются и много демонов уже пошло под нож. Ваш враг обезумел и не разделяет своих и чужих. Если вы примите этих перебежчиков, то другие тоже согласятся перейти к вам. Не похоже, чтобы это была ловушка. За все время, что враг почернел, он не придумал ничего хитрого. Заперся во дворце и приносит жертвы. Думаю, их нужно принять господин. Но отправить на другую границу. А Владыку и Повелительниц разделить по гарнизонам.

Князь согласно кивнул, — пусть так и будет. — Когда демон, пятясь задом, вышел, Цу Кенброк поднялся и, не глядя на Листи, бросил, — следуй за мной.

Они прошли длинными пустыми коридорами, спустились в подвал и прошли в тюремный блок. Здесь еще Листи не была. Она оглядывала

стены, выложенные из грубого камня, камеры, в которых лежали, сидели, были подвешены и стонали заключенные. Князь, не смотря по сторонам, шел вперед. Перед ним стража раскрыла небольшие двери, и он, согнувшись, вошел в тускло освещенное помещение. Листи вошла следом, огляделась и вздрогнула. На столбе висела окровавленная Лерея. Ее голова свисала, а вместо ступней и кистей рук были обрубки. Но она была еще жива, и испытывала сильнейшие муки.

Листи дернулась к своей подруге. Но сильная рука князя вцепилась ей в волосы, больно дернула и повергла княгиню на колени.

Цу Кенброк опустил рогатую голову и в его глазах запылал гнев:

— Чтобы стать настоящей княгиней, ты должна отринуть свои прежние привязанности и стать всецело преданной мне. Эта шпионка. Значит, она враг. Если она тебе друг, то ты мой враг.

Она молчит. Цу Кенброк задумчиво смотрел на Лерею.

— А я должен знать, где твой бывший любовник.

— Ты отпустил его, зачем он тебе? — не вставая с колен, спросила Листи. — Лерея моя подруга и никогда не предавала. За что ты ее мучаешь?

Лерея, услышав свое имя, с трудом подняла голову. Усмешка тронула ее губы:

— Эту новую родину ты приготовила для сенгуров, Великая Мать? — Она закашлялась, и силы оставили ее.

Листи вырвалась, оттолкнула руку князя и попыталась броситься к потерявшей сознание сенгурке. Но свистнул хлыст и сильнейший удар по спине опрокинул ее на пол. Потом нога с острым каблуком наступила ей на спину и сверху раздался равнодушный голос князя.

— Ты выйдешь отсюда только тогда, когда узнаешь, где иномирянин.

...Алеш устроился в постоялом дворе перед самой горой, на которой возвышался замок. Снял комнату на пять дней с окнами в сторону горы и стал ждать. На второй день ему повезло. В трактир при постоялом дворе вошли двое сенгуров из его команды. Они сели отдельно и заказали выпивку. Алеш увидел их уже давно, спускающимися с полого склона, но не торопился подходить. Не факт, что слежки за ними не было по дороге, она могла быть внутри трактира. Он спустился с окна вниз, перелез через невысокий глиняный забор и вышел в переулок. Не спеша, вышел на перекресток и снова перелез через забор, но уже в дом, стоявший на отшибе. Его Алеш присмотрел сразу. Очень удобная позиция. И по всему было видно, что в доме давно никого не было. Во двореке царил запустение. Опавшая листва, не убранная с прошлой осени, пыль и закрытые ставни окон. Все это говорило о том, что здесь никто не живет.

Прокс пристроился у входных ворот, закрытых на навесной замок. Он открыл задвижку калитки, сел на корточки и стал ждать. Сквозь широкие прорехи в досках ему было хорошо видна улица, по которой должны были пройти обратно сенгуры. Часа через два оба воина, негромко переговариваясь, стали возвращаться. Когда они поравнялись с калиткой, она резко и неожиданно распахнулась перед их носами и чьи-то сильные руки втянули их во внутрь двора. Калитка за ними тут же захлопнулась. Опыт жизни в подвалах и путь пройденный с караваном, помогли им мгновенно прийти в себя. Они отскочили от ворот и выхватили кинжалы. Готовые защищаться и атаковать. Но вместо противника они увидели улыбающегося Алеша Граппа — надзирающего. Недоуменно и с удивлением посмотрев на своего командира, неожиданно исчезнувшего и появившегося также, они вложили оружие в ножны и в нерешительности за топались на месте, не зная что им делать.

— Привет, ребята, — поприветствовал их Демон. Не ожидали? — он продолжал улыбаться, наблюдая за их ошарашенными лицами.

— Не ожидали, командир, — согласились они. — А вы чего прячетесь?

— Из-за князя, ребята, я прячусь, он объявил на меня охоту. Лерею уже захватил теперь ищет меня. Сенгуры сразу стали серьезными и помрачнели.

— Нам тут не нравится, — ответил один из них, мы чужие здесь, и все это нам показывают. Тебе что-то от нас нужно? — спросил он.

— Да, ребята, надо передать Листи, что князь захватил Лерею и держит ее в темнице, я думаю он ее пытается. Надеюсь, она сможет ей помочь.

— Мы не видели княгиню уже давно, нас отправили на стены дозорной стражей. Девчонки не давно рассказали, что она спустилась с князем в подвал и он оттуда вернулся один. Они ее тоже уже несколько дней не видели.

— Понятно, — задумался Алеш. — Значит, помочь она не сможет, проговорил он вслух. Тогда прощайте, бойцы, про меня не рассказывайте, а то сами в застенках окажитесь.

— Подожди, — его тронул за руку сенгур. — Мы уйдем с тобой. Но не сейчас, сообщим нашим, что ты здесь, и все вместе уйдем. Где тебя искать?

Алеш задумался снова. Опасности он не чувствовал. Поэтому поразмыслив и решив, что такая поддержка слаженной группы ему пригодится, внимательно посмотрел на воинов.

— Когда вы готовы будете уйти? — спросил он.

— Послезавтра.

— Хорошо, идите к тому разрушенному городу, что видели, когда мы сюда прибыли. Помните, где это было? — он вопросительно посмотрел не бойцов. Те в знак согласия кивнули головой. — Тогда до после завтра, и не идите прямо сейчас в замок, сделайте круг, я посмотрю, есть ли слежка за вами.

— Не беспокойся, надзирающий, мы опытные, — улыбнулся другой. Они вышли и повернули обратно к постоялому двору, не доходя до него свернули на право и направились вглубь города. Алеш перелез через забор, с той стороны, откуда залезал и проследил за этой парочкой. Как оказалось, не напрасно, за ними следил не только он, но и старый облезлый демон, что сидел на крыльце постоялого двора. Он проследил взглядом за сенгурами и, воровато оглянувшись направился, к заброшенному дому. Подергал калитку и, не сумев открыть, стал обходить дом по кругу, внимательно ощупывая доски забора. Алеш быстро вынырнул из тени и ударом пальцев в горло убил шпиона, затем легко подхватил щуплое тело и перекинул через забор. Огляделся. Отряхнул руки. Принял образ демона и направился к выходу из города. Все что, мог сделать пока, он сделал.

Возвращение в Бродомир

Когда вдалеке показались башни крепостной стены пограничного Бродомира, я испытал сложные чувства, от облегчения, что это путешествие, как гонка с препятствиями по степи, подошло к концу, и в тоже время, меня не оставляло ощущение, что это еще не конец моим злоключениям. Такое тихое, гаденькое чувство, укравшее покой и портящее мне настроение от возвращения домой.

От мыслей, как представить кандидатку в невесты моим близким и не очень близким людям, я старался убежать. Когда придет это время, то и придумаю.

Я не знал тогда, что подумать об этом мне придется сразу, как только я пересеку ворота города, гостеприимно распахнутые перед нами.

В Бродомир мы выехали впереди посольства, и дорогу нам перегородила стража с двумя магами. Вперед из-за спин воинов с алебардами вышел маленький человек в серой одежде королевской тайной стражи, подошел к повозке и вежливо обратился к Луминьяну.

— Мессир, с благополучным возвращением. Как Ваше здоровье? Тот вежливо поклонился и ответил, — благодарю, коронер, (служивый чин в королевской гвардии и принятый также в тайной страже), все хорошо. Чем обязан такой встрече? — Он показал движением глаз на выстроившихся

стражников.

— Службе, мессир. Службе Его Величеству. У нас есть сведения, что вместе с вами прибыл и государственный преступник, именуемый Тох Рангор в бытность Ирридар тан Аббаи из нехейцев.

— Преступник? — удивился магистр, — и что ему вменяют?

— Преступный сговор с врагами королевства, помехи и враждебные действия против посольства. И много еще чего, мессир. Так он с вами? — спокойно ответил чиновник и требовательно посмотрел на мага.

— Да, он в следующей повозке, коронер, но думаю, это какая-то ошибка.

— Следствие разберется, — также невозмутимо ответил тайный стражник и пошел к моей повозке.

Я слышал весь этот разговор, и понял, какой червячок грыз меня перед возвращением. Я подсознательно ждал какой-то неприятности, и вот она меня встретила в лице тайного стражника. Я смотрел на подошедшего маленького человека с большими полномочиями и решил сдаться, не подставляя других под монарший гнев. Чем это мне могло грозить, я не представлял, но то, что против меня заработала система, сразу понял, и мне придется бороться с ней в одиночку.

— Назовитесь, — обратился он ко мне. Мне ничего не оставалось, как только признать, что я именно тот разыскиваемый преступник, совершивший много еще чего.

— Ирридар тан Аббаи барон Тох Рангор, — с достоинством ответил я.

— Уже барон, — усмехнулся серый, — сообщаю Вам, барон, что у меня ордер на ваш арест. Прошу сдать все оружие, магические вещи и следовать за нами.

— Покажите ордер, уважаемый коронер, я хочу знать, кто подписал бумагу на арест дворянина.

— Не беспокойтесь, барон, все по закону, и подписал его наместник, — он показал лист с магической печатью, и я вынужден был признать, что они соблюли все формальности. Хоть порадовало единственное в моем положении светлое обстоятельство, что я не стал жертвой произвола местных властей.

— Вы позволите написать сопроводительные письма для моих вассалов и невесты? — спросил я.

— К сожалению, барон, не могу выделить Вам это время, — чиновник был вежлив, равнодушен и решителен. Поэтому, не споря, я вышел на ускорение, написал письмо Овору, объясняя ему ситуацию и попросил на время приютить Гангу, Фому и Гради-ила. После чего вышел в нормальное

время и протянул эльфю письмо.

— Вот, — сказал я, — отвезешь моему дядьке, адрес там указан и будете ждать моего возвращения. Тот молча кивнул. Фома поглядел на меня и, получив сигнал взглядом, не вмешиваться, отвернулся. Ганга яростно посмотрела на меня, видимо решила, что я таким образом пытаюсь от нее скрыться, потом на коронера и произнесла:

— Вы арестовываете жениха орской Небесной невесты. Мой народ будет знать об этом.

— Не беспокойтесь, тана, — поклонился серый человечек, несколько не смутившись, — мы разберемся. — Поверьте, урона Вашей чести мы не допустим. — Перевел взгляд холодных серых глаз на меня и приказал, — спускайтесь, тан.

Подошли два мага, надели на меня антимагические наручники и стали по бокам. Я оглянулся на своих спутников и строго сказал, — старшим за меня остается Гради-ил. Все его слушаются. — Потом повернулся к серому, — я готов, коронер, ведите.

Так, под стражей, как преступника меня провели по улицам города. Снег уже растаял и только грязь на мостовой хлюпала под подошвами сапог.

Мы шли в полном молчании и окруженные зеваками. Не часто здесь арестовывают аристократа и, судя по ауре собравшейся толпы, сочувствие у горожан я не вызывал.

Я не смотрел по сторонам, мои мысли были заняты тем, чтобы понять, от кого пришло послание? Кто мог написать донос о том, что я вредил посольству и кого могли послушать, раз приняли такие меры задержания на глазах всего города? Единственный человек, который хотел бы мне зла, оставался сам посол граф Мару тан Саккарти. Только его письмо, отправленное загодя, могло оказать такое влияние и привести в действие механизм государственной репрессивной машины. Сам граф возвращался победителем, и его слова не будут подвергаться сомнению. Еще бы, добиться того, чтобы орки пошли войной на лес, это победа вангорской дипломатии в лице графа. Только граф может не понимать, что сам становится объектом преследования со стороны лесных эльфов. И его временная победа надо мной, обернется для него еще большими неприятностями. А я смогу разыграть свой козырь, подкинутый в запале Роком. Ведь эта его якобы победа (на самом деле моя), это беда для Вангора, которая обернется вторжением Лигирийцев. Тут были возможности, и я их попробую использовать.

Так размышляя, я дошел под конвоем до крепости, на воротах стояли

мои знакомые стражники Ромул и Версан, что встретили меня, когда я в первый раз попал в город. Они проводили меня удивленными взглядами, но я сделал вид что не узнал их.

Так мы прошли до городской тюрьмы. Там конвой передал меня местной охране.

— Заключенный! Лицом к стене! Не разговаривать! — строго обратился ко мне тюремный чиновник и расписался в бумаге, поданной серым. Потом вызвал местный конвой и дождавшись, когда уйдут сопровождающие, он ударил меня по почкам деревянной дубиной. Скотина бил со всей силы. Такой подлый удар мог запросто сделать калекой простого человека, но, спасибо Лиану, он ущерба моему здоровью не нанес. Я, еле сдерживаясь от негодования, повернул голову к нему и сказал:

— Ты, вошь камерная, если еще раз ударишь дворянина, то тут же обосрешься.

Тюремщик сперва оторопел от моих слов, но потом с яростью на лице замахнулся. Недолго думая, я выпустил порцию страха и расслабил его кишечник. Результат превзошел все мои ожидания. Видимо, Шиза и Лиан не мелочились. В «предбаннике» в приемнике тюрьмы раздались громкие звуки и все, кто здесь находился, испражнялись в штаны: и садист, чиновник, и стража. Вонь затопила помещение, а я недовольно скривился. Перестарался.

— Ну что, дурак, теперь что скажешь? — Со смехом обратился я к нему. — Еще бить хочешь? Тюремщик, зажав ноги и согнувшись в три погибели, боясь пошевелиться, оторопело смотрел на меня. Потом неожиданно заорал благим матом, — Убивают! — Из вершителя судеб он моментально превратился в жалкое, обгадившееся ничтожество.

В приемник ворвались другие стражники и маг. Они вдохнули воздух и зажали носы руками. Потом вытолкали меня из помещения и захлопнули за нами дверь.

Теперь дышать стало легче, но я и в «предбаннике» не мучился, Лиан поставил свой фильтр, и я дышал чистым воздухом. А вот остальным досталось.

— Что там произошло, тан? — Спросил молодой маг, верно только в том году закончивший академию.

— Не знаю, мессир, меня хотели избить, но почему-то вместо этого обгадились, — со всем своим спокойствием ответил я. — У вас что, принято бить аристократов и студентов магической академии? — вопросом на вопрос ответил я.

— Я буду жаловаться и поверьте, чего бы мне ни вменяли, я найду

способ донести своему отцу, нехейскому барону, что здесь, в тюрьме Бродомира, обидели несовершеннолетнего нехейца. — Я открыто угрожал, так как знал, нехейцев не остановят стены и должности. Они придут и все здесь сравняют с землей. Надо будет, за одного нехейца они возьмут город штурмом. Своим авторитетом они не рисковали и границ дозволенного не знали. Такие они были от природы.

Маг побледнел и тут же поспешно сказал:

— Подождите, я доложу по команде. — Быстро покинул коридор и вскоре явился в сопровождении того же маленького серого человечка. Теперь на лице серого не было былой предупредительности, он зло посмотрел на меня и стал почти шипеть, не в силах удержать рвущееся из него раздражение.

— Не надо угрожать, юноша, кроме вас есть еще ваши друзья, что здесь еще в городе находятся. Ваша невеста тоже здесь. И мы можем решить вопрос не так мирно, как хотелось бы.

— Да пожалуйста! — засмеялся я, — вы меня только освободите от обузы. Меня в степях обманули и подсунули орчанку. Так что, спасибо за помощь. Я не мог отказаться от нее, не навлекая на себя гнев степных вождей, так пусть он падет на королевство с вашей помощью. Жду Вас в своей камере. — Я смеялся ему в лицо. Казалось, коронера хватит удар, он стал красным как варенный рак. Его давление подскочило, и он стал хватать ртом воздух.

Потом тихо, еле слышно, выдавил: — в общую камеру его.

Опять тюрьма и снова общая камера. Моя жизнь разбита на этапы, как у рецидивиста, от тюрьмы до тюрьмы, а между ними гонки, схватки и спасение девиц. Какой-то замкнутый круг получается. Кроме того, довольно странный арест по навету. На основании «теплой» встречи, желания тюремщиков меня избить и то, что меня снова сажали в общую камеру, я понял, что справедливого разбирательства ожидать не стоит. Еще я стал догадываться, что без Рока здесь не обошлось. Сей смотритель за светлым миром решил привести в исполнение свои угрозы, не затягивая с вопросом моего устранения. Даже изменил своей привычке, делать все неспешно, растягивая, как обычно, на годы и столетия свои дела. Неужели я так сильно ему насолил? Или это месть за Худжгарха? Об этом стоит подумать на досуге. Кроме того, надо как-то обеспечить безопасность своей новой родни. Не думаю, что угрозы серого были пустым звуком.

Камера куда меня привели, оказалась небольшой с одним окошком, у потолка, возле которого сидело двое. В самой камере было десять арестантов. Куча прелой соломы и затхлый вонючий дух от немых тел.

Вот и вся обстановка.

Я подождал пока дверь в камеру закроется, и только потом прошел к тем двоим, что сидели у окна. Они с интересом смотрели на меня, ожидая что будет дальше. А дальше я подал знак воров и бандитов, скрещенные пальцы на руках, сами руки сложены на груди.

Этот знак показал мне Кувалда: — если, когда придется сесть еще раз в тюрьму, — инструктировал он меня, — показывайте, милорд, воровской знак лихих атаманов. — Заправила камеры с огромным удивлением посмотрели на меня и кивком пригласили присесть.

— Ты кто? — Хрипло спросил невысокий, худой, но словно свитый из жил сокамерник.

— Студент из Азанара, — ответил я, усевшись рядом с ними. Они внимательно меня изучали, и тот же недоверчиво спросил: — под кем ходишь, студент?

— Под Рыбой. После этих слов напряжение несколько спало.

— Рыбу знаем, про Студента тоже наслышаны, Кровельщик поведал. Из благородных он. Какого-то авторитета с бригадой замочил, не помню, как звали, не подскажешь кого? — Жилистый лукаво посмотрел на меня.

— Медведя я грохнул и ребят его. Охоту на меня устроили, падлы. Демону продать хотели, пришлось защищаться.

Жилистый протянул лапу и с явным уважением представился:

— Веревка. А это Прун, — показал он на молчаливо сидящего товарища. Мне пришлось пожать его руку.

— За что тебя сюда, Студент?

— Говорят, мешал посольству у орков, кого-то предал. Но, думаю, граф Саккарти счета сводит.

— Знаем эту гниду, — кивнул Веревка. — Он как прибыл в Бродомир, так много наших посажал, а потом за серебро выпускал. Почти весь общий котел на него спустили. В карты играешь? — спросил он.

Я усмехнулся: — после того, как обыграл Туза, со мной играть не хотят.

Жилистый почесал затылок: — надо же, самого Туза, знаем мы его, был тут. Он засмеялся, — тогда и мы играть не будем.

Прун все это время молчал, сидел истуканом, не прислушиваясь, и не проявляя интереса к разговору. На его бородатом лице блуждало тупое равнодушие. Но неожиданно он ожил, и обратился ко мне. Показал на окно и спросил: — вон видишь окошко, студент?

Я поднял глаза к потолку и потерял из виду обоих. Прун в это время молниеносно выбросил руку и попытался меня ударить. Надо отметить, он

был очень быстр, но недостаточно для меня. Перехватив его руку за кисть, не глядя на него, я отвел ее в сторону и, продолжая движение, ткнул в жилистого в район горла. Веревка ухватился за горло и захрипел. Я повернул кисть и услышав треск, отпустил руку, только после этого посмотрел на Пруна. Тот схватился за руку, из которой торчал острый край кости и взвыл, Рядом хрипел и сучил ногами жилистый, из его горла торчала ручка заточки.

— Окно, как окно, Прун, — спокойно сказал я. — Не понял только, зачем ты Веревку убил? Эй там! — крикнул я сидящим у дверей в камеру, — позовите стражу, скажите, что человека убили. — Я отодвинулся от обоих бандитов и стал ждать.

На стук и крики в камеру залетели стражники и, раздавая удары дубиной, устремились к нам. Пожилой тюремщик, не доходя пару шагов остановился, покачал головой и сказал, обернувшись назад:

— Позовите господина дежурного надзирателя. А Вы, господин хороший, — обратился он ко мне, — объясните, что здесь произошло.

— Даже не знаю, что сказать, господин надзиратель, — я сознательно повысил стражника в должности и сокрушенно покачал головой. — Они беседовали. А потом этот, — показал рукой на стонущего Пруна, — ударил этого, — показал я на Веревку. — Все произошло очень быстро. Больше ничего я заметить не успел.

Разговаривая со стражником, частью своего слоеного сознания в это же время размышлял о странностях моего заключения. То, что Прун и Веревка собирались меня убить в камере и для этого меня сюда поместили, мне стало понятно. Но я не понимал, почему так быстро, до всякого разбирательства и предъявления мне официальных обвинений? Может быть, у них нет мало-мальских доказательств моей вины, а по письму графа осудить меня навряд ли получится. Зато можно отгрести кучу неприятностей. Местное законодательство я знаю лучше их. Нет, тут что-то другое.

Меня сразу стали бить, не обращая внимания на то, что я аристократ, нехеец, студент магической академии, несовершеннолетний и вина моя не доказана. Со мной стали обращаться, как с бродягой сразу, как только ворота тюрьмы за мной закрылись. Потом это поспешное покушение. Но сам смысл покушения и столь сурового отношения ускользал от меня.

Мои размышления прервал дежурный надзиратель, он вошел в сопровождении мага, осмотрел тело и приказал вынести его. Пруна тоже забрали. И вывели. Со мной никто беседы не вел, и я, наконец, понял, что меня здесь уже похоронили. Зачем вести беседы с тем, кто уже мертв, хотя

еще дышит, говорит и ходит. Но опасности подвергаюсь не только я, и мои друзья, и моя будущая, невеста тоже. Невеста! Прострелило мой мозг озарение. Вот, что главное. Ее хотят убить, как и меня. А потом свалить всю вину за ее смерть на меня. Типа меня убили, после того как я убил Гангу. Справедливость восторжествовала и правосудие совершилось. Осудить того, кому оказал честь Великий хан, кому общество отдало избранницу Отца, просто так не получится. Ганга девушка мудрая, она дойдет до короля, если надо, пошлет сообщение деду. Об этом она уже предупредила стражника. Такая каша завертится, что будут искать уже виновных среди местных. Граф отмоется, скажет, что обязан был предупредить о странностях прикомандированного студента и ему поверят, а вот крайними останутся местные. Какой отсюда вывод? А вывод простой, от нас постараются избавиться. После нашей смерти разбираться уже не будут, напишут отчеты, сообщат в степь, и шито крыто.

Кому я так насолил? — я почесал затылок. В этом замешаны местные тайные стражи, это понятно. Но я с ними не пересекался, мстить им мне не за что. Если только заказ не пришел со стороны и был хорошо оплачен. Неужели лесные «друзья» торопятся? Это пока оставалось для меня загадкой.

Просчитав варианты того, что можно предпринять, понял, что для моих планов мне нужна одиночка, и она у меня будет. Я напустил страх в камере и лег на солому, вроде как сплю. В камере началось шевеление, потом возгласы и скоро все сидящие арестанты, не понимая, что с ними происходит, заорали и стали ломиться в дверь. Взбешенные стражники ворвались в камеру и стали без пощады лупить дубинами всех, кто орал и пытался пробиться через них на выход. На какое-то время в нашем блоке наступила тишина. Избитые и стонущие бедолаги забились в противоположный угол, и с ужасом смотрели то на меня, то на двери. Страх постепенно растворялся и уходил. Я делал вид, что сплю и, как только они немного пришли в себя, нагнал снова страха. Стража уже в ярости размахивала дубинами, не разбирая, по чем бьют и в конце концов навели порядок. Но долго им отдыхать я не дал. Волна страха и безотчетного ужаса снова погнала арестантов на выход, еле ползая, они подняли такой вой, что сбежалась дополнительная охрана, пришел и дежурный надзиратель вместе с магом. Они посмотрели на избитых и стонущих, ползущих на выход моих сокамерников и стали совещаться.

— Мессир, что скажите? — спросил дежурный.

— Не могу точно ответить, господин дежурный надзиратель, но смею предположить, что до помещения сюда подозреваемого студента, здесь

было тихо. Может, это он так влияет на них, — он посмотрел на распростертые тела всхлипывающие и цепляющие его за ноги своими руками. — Попробуйте перевести арестованного в одиночную камеру, предложил он. Я подпишусь под записью в журнале. — Дежурный подумал, что разделять с ним ответственность будет и маг, и согласно кивнул.

— Поднимайся, студент, переселяться будешь и наденьте на него кандалы. Обратился он к страже. — А то мало ли чего.

Меня вывели в кузню, заковали в кандалы с тяжелым шаром между ног и закрыли в одиночной камере в конце коридора. Я не протестовал против нарушения моих прав аристократа и, молча простоял, пока меня заковывали, и также, молча, безропотно прошел в камеру.

Когда конвой удалился, я подождал минут тридцать, снял кандалы, наручники блокирующие обычную магию и телепортом ушел на спутник, оттуда в ночной город Бродомир. Наложил иллюзию одного из рыцарей удачи, что видел в ставке Великого хана и вошел в трактир, где должен был ждать меня отряд орков. В зале было шумно столы, почти все заняты. Грыз сидел рядом с Фомой, Гангой и Гради-илом, остальные орки расселись парочками вокруг, отгородив сидевших от зала. Я прошел к ним и бухнулся за стол. Грыз оскалится, как матерый кабан, показав желтые клыки и прокрипел, — тебе что, хуман, жить надоело?

— Как банально, Грыз, — ответил я. Вернул свой облик на мгновение и снова стал наемником. За столом установилась тишина, потом Ганга не выдержала и бросилась ко мне через весь стол. — Я знала, что они тебя не удержат, — она вцепилась в меня и не отпускала.

— Спокойно, девочка, — сказал я, — на нас обращают внимание. Она отодвинулась и залилась краской.

— Слушайте меня внимательно, — сказал я строго. — Нам надо продержаться несколько дней. Потом все утрясется. Но опасность в том, что меня и вас хотят убить. Всю вину за смерть Ганги возложить на меня. Поэтому, Грыз, берешь под негласную охрану эту двоицу, — я показал глазами на девушку и Гради-ила. — Градии-ил, ты ее телохранитель. Последний рубеж. Фома, исчезнешь и будешь следить за всем, что будет происходить во круг них. Подозрительных и опасных по=тихому уничтожаешь. Уходите сегодня. Доберетесь до поместья дядьки, там уже будете в безопасности. Идите телепортом в Азанар, думаю самое трудное будет дойти до портала. Но вы справитесь. Вы, — я поглядел на Гради-ила и Гангу, — в схватку не ввязываетесь, чтобы вас не обвинили в преднамеренном убийстве. От Азанара пять часов езды до поместья на

север. Мимо трактира Овора не проедете.

— Грыз, как отправишь их телепортом, возвращайся в степь, собирай армию свидетелей. Сначала пройдемся по Муйага, потом по Сивучам. Но самое главное, куда двинемся потом, я скажу после, когда придет время Худжгарха.

— Все понятно? — я оглядел собравшихся.

* * *

Граф Мару тан Саккарти сидел в кресле и нервно барабанил пальцами по подлокотнику. Рядом почтительно стоял маленький серый человек. Он склонил голову и слушал графа.

— Риджельт, Вы все сделали правильно. Но это только пол дела. Нехеец хитер и изворотлив, как тысяча сквочей. Ему нельзя давать времени на обдумывание ситуации. Я просто уверен, что он выполнит свою угрозу и отправит послание нехейцам. А когда те прибудут, то король выдаст им твою и мою голову. Ты понимаешь, как мы рискуем?

— Милорд, но это просто горский парнишка, пусть смелый и с долей удачи раз сумел выжить в степи и вернуться с невестой. Но он только ребенок. Дитя диких гор. Не думаю, что он способен привести в исполнение свои угрозы из тюрьмы. А вот его спутники могут добраться до нехейцев, и их надо остановить.

— Что касается невесты, то мы ее уберем и представим дело так, что это работа нехейца. Я подготовлю материалы расследования, что произведена проверка фактов, изложенных в вашем письме, они не подтвердились и его выпустили за недоказанностью. Но выйти он сможет из тюрьмы только вперед ногами. Таким образом, мы решим все свои проблемы. Отведем от себя подозрение и совершим справедливое правосудие, то что вы так хотели.

— Хорошо, коронер. Только не затягивайте. Что-то мне не спокойно.

— Приступлю незамедлительно милорд, — поклонился серый и вышел. Он прошел по двору крепости вошел в тюремный вор и спустился в подвал.

— Дежурный! — крикнул он в открытую дверь, когда расположился за столом дознавателя.

Тот час же влетел дежурный надзиратель, — Слушаю, вашбродь! — Браво отрапортовал он.

— Как там студент? — спросил коронер.

— Жив и здоров вашбродь!

Серый удивленно почесал шею, расстегнул верхнюю пуговицу серого камзола и задумчиво посмотрел на надзирателя. — Как обстановка в камере?

— Сложная была, вашбродь! Прун убил Веревку, в камере начались беспорядки, и мы с господином магом перевели подозреваемого в отдельную камеру, заковав в кандалы. — Надзиратель стоял еле жив, ожидая разноса от всесильного безопасника.

— Студента на допрос. Немедленно! — приказал серый и уселся поудобнее.

— Слушаюсь! — вытянулся дежурный и тут же исчез так же быстро, как и появился. Взяв конвой, он поспешил в тюремный блок, где в одиночке сидел нехеец. — Открывай одиночку! — приказал он коридорному стражу и, пока тот возился со связкой ключей, ища нужный, сердито прикрикнул, — шевелись, морда, егобродь ждет. — Наконец, стражник нашел нужный ключ. открыл замок и, отвариив дверь в камеру, крикнул, — заключенный, на выход!

Но в ответ ему была одна тишина. Он вошел во внутрь, поднял факел и обомлел. Камера была пуста!

— Тут никого, — еле слышно, испугано проговорил он. — Господин дежурный, камера пуста.

— Ты что мелешь, морда пьяная, как пуста? — дежурный оттолкнул стража и вбежал в камеру. Мерцающий свет факела выхватил из темноты кучу соломы, стены с вделанными кольцами и все. Больше ничего и никого в камере не было.

Дежурный ошарашено огляделся, его прошиб пот, а губы, дрожа выговаривали растеряно: — Как же так? Где он?

— Открывай другие камеры-одиночки, — заорал он на стража, потом с криком. — Ааа, дай сюда! — вырвал связку ключей и выбежал их камеры. Суматошно трясся ключами, выискивая нужный, устремился к следующей камере. Но и они были пусты. Он в ярости повернулся к стражу.

— Продался, гад! Выпустил преступника! — и огрел со всего маха связкой ключей стража по лицу. Тот схватился за голову и с воем повалился. — В камеру мерзавца! — вымещая злобу на страже и избивая того ногами, орал дежурный. Он выметнулся из блока и ворвался к коронеру в кабинет.

— Беда Вашбродь! — орал он. — Побег! Студент сбежал.

— Как сбежал? Куда сбежал? — вскочил серый человек и с грохотом уронил стул. — Показывай, где он был! — приказал сбитый столку тайный

стражник и поспешил за дежурным. Они пробежали коридор, спустились в нужный блок и запыхавшись, очутились в открытой камере. Их взорам предстала картина лежащего в крови стражника и склонившегося над ним узника в кандалах.

Юноша поднял голову и спросил:

— Вы тут совсем с ума посходили. За что стража избили и ко мне кинули? Ему глаз выбили, изверги.

...Я понимал, что мне надо спешить, ко мне в камеру могли заявиться в любой момент, поэтому, раздав указания, что и как делать оркам и моим родичам, сразу вернулся.

К моему удивлению, камера была открыта настежь, на полу валялся весь в крови и стонал стражник. В коридоре слышался топот множества ног и крики. Не мешкая, нацепил кандалы, наручники на себя и склонился над стражем. Применит малое исцеление, и в это время в проеме показались серый и надзиратель. Они пораженные уставились на меня. А я, не давая им времени опомниться, укоризненно и с долей возмущения в голосе спросил: — За что стража избили и ко мне кинули? Ему глаз выбили, изверги.

Молчаливая паузу затянулась. Они в столбняке смотрели на меня, я на них. Потом серый развернулся и маленьким кулачком заехал в глаз надзирателю.

— Пьянь! Все мозги пропил! — заорал он, — Я тебя в этой же камере сгною, сволочь. Повернулся ко мне и, не скрывая злобы прорычал, — ну, студент... — погрозил пальцем и приказал, — на допрос его.

В комнате дознавателя стояли два стола и два стула. За одним столом сидел серый за другим писарь. Под потолком магический светильник. Арестованным стул не полагался. Я и писарь находились на свету, серый тонул в полумраке.

— Итак, заключенный, — обратился ко мне серый, — готовы давать признательные показания?

— Прошу простить господин коронер, но я не являюсь заключенным, пока не проведено предварительное следствие и королевский прокурор не вынес постановление на арест. Сейчас я задержанный по подозрению. И только. Кроме того, хочу выразить протест по факту неподобающего обращения со мной. Меня били надзиратели, заковали в кандалы и в нарушении моих прав дворянина, держали в общей камере. Предупреждаю, что по выходу из тюрьмы, я вызову вас на поединок чести. Кроме того, королю будет отправлена нота от нехейских Баронств. И все, кто обращался со мной неподобающим образом будут наказаны согласно обычаям нашей

страны.

Писарь замер и посмотрел на серого. Тот усмехнулся и приказал ему, — этого не пиши!

Я тоже посмотрел на замявшегося писаря и приказал, — пишите, господин секретарь, или вы тоже разделите участь преступников.

— Не писать! — Приказал серый, в его голосе прорезались визгливые нотки. Писарь затравленно посмотрел на нас, выронил перо и упал со стула, бедняга от переизбытка впечатлений потерял сознание.

Я изучающе посмотрел на серого, с чего бы он такой смелый и уверенный, что я его не достану. На что надеется? На то, что сможет удержать меня в камере до моей смерти?

— Зря вы надеетесь избежать, господин коронер, справедливой расплаты. Преступления против нехейца срока давности не имеют. Поверьте, придет время, когда вы позавидуете мертвым.

— Вы мне угрожаете? — повертел он шеей, как будто ему воротник был тесен и натер ее.

— Не путайте понятия угрожал и предупредил о последствиях, — улыбнулся я. Серый опять побагровел и, набычившись, от чего стал выглядеть смешно, проговорил:

— Тебе еще надо будет выйти из тюрьмы, щенок. — Затем крикнул: — Дежурный! Увести заключенного.

...После ухода учителя Фома встал и словно растворился в общей атмосфере зала. Он стал незаметным, для простого взгляда, сливаясь с окружением, как атрибут неодушевленный, как стол, стул или барная стойка. Случайный взгляд брошенный на него стекал, не фиксируясь на нем, и видел не Фому, а предметы за ним, с права или слева.

Орк прошел вдоль столов, присматриваясь и прислушиваясь к посетителям, и выделил троих хуманов, что изредка бросали свои взгляды на их стол. Один из этой троицы поднялся и последовал за учителем. Фома вышел за ним и увидел, как тот стал растерянно оглядываться, потеряв из виду наемника. Бросился влево, потом суматошно вправо, но улица была пуста и только редкие фонари толкали немую тень, освещая блеклым светом дорогу к крепости. Он вернулся и что-то стал говорить оставшимся двоим, затем кивая в знак согласия, выслушал какие-то указания и стремительно вышел. Фома снова последовал за ним и дошел до особняка, из закрытых окон которого пробивались лучики света. Долго человек там не задержался. В доме погас свет и оттуда вышло десять вооруженных человек, закутанных в черные плащи. Среди них Фома опознал одного мага. Они, не оглядываясь, направились к портальной

площади и скрылись в темноте. Он не стал следовать за ними, понимая, что те готовят засаду. А вернулся в трактир, подсел к своим и стал рассказывать.

— У portalной площади засада, десяток наемников и маг. Бойцы серьезные, вооружены хорошо, у всех амулеты.

— Мы их возьмем на себя, — прорычал Грыз.

— Нет, гаржик, — покачал отрицательно головой Фома. — Нам не нужна громкая схватка. Твой отряд будет на подстраховке. Мало ли чего. Может, есть еще убийцы и они воспользуются суматохой и шумом. Мы сделаем, как учитель сделал в мертвом городе, загнав в портал тех тварей. Мы выманим бандитов на приманку, поэтому Гради-ил и Ганга пойдут одни и будут приманкой.

Грыз кроважально оскалился, — согласен, Шарныга. Мой боец откроет портал. Остальные прикроют от неожиданностей.

Мы сами откроем порталы, — подправил план Гради-ил.

* * *

Луминьян не стал задерживаться в Бродомире, а, оставив повозку в крепости, поспешил к portalу, оттуда перенесся в Азанар. Нанял извозчика и прибыл в Академию. В Азанаре был зимний вечер, хрустел под ногами снег. морозец щипал нос и щеки, а в жарко натопленной проходной на приходной скучал Гронд. Увидев Луминьяна, оживился, вышел из помещения, оглядевшись поймал за шиворот какого-то студента, на свою беду проходившего мимо и приказал ему посидеть сторожем.

— С возвращением, старина! Пойдем, пойдем, отметим это, — он подхватил его за руку и потащил вглубь академии.

Луминьян и Гронд сидели в теплом кабинете, потрескивал камин, старики попивали вино. Луминьян рассказывал о походе в степь, подробно со объяснением со своими комментариями тех моментов, которые могли быть не понятны при изложении тех или иных событий. А событий произошло много и рассказ магистра занял около часа. Все это время Гронд не проронил ни слова. Он погрузился в задумчивое молчание и за все время рассказа только два раза пригубил вино.

— Малышу надо помочь! — твердо заявил Луминьян, закончив свое повествование.

— Надо. Надо, — повторил за ним Гронд, все также прибывая в задумчивости. — Только как? Саккарти теперь в фаворе. Обласкан Его

Величеством. Он привез мир королевству. А по его словам, нехеец ему вредил, настраивал орков против Вангора. Кому поверят? Ему или нехейцу? Это мне понятно без слов. Парень в трудном положении. Разбираться в его виновности не будут, подстроят несчастный случай и все. Или казнят по-быстрому. Серые найдут, как это проверить.

— Выход есть, — ответил магистр. — Ты можешь сделать его «Мечом», тайным агентом службы безопасности дворца, задним числом. И объявить, что он выполнял особое задание, внедряясь в окружение хана. А я был его куратором. Тем более, что такое задание мы имели. Он его выполнил успешно, чем способствовал выполнению миссии графа. Добейся для него награды и дело сделано.

— А что? Хорошая идея. Как агент нехеец просто идеален. Умен, хитер, везуч. Это может сработать. Если только барон не заартачится. Он понимаешь, очень независим, — ответил Гронд.

— Ему надо будет обрисовать его положение. Он парень понятливый, поймет, что деваться некуда и, я уверен, согласится, — ответил Луминьян.

— Тогда я, немедля в столицу, ты со мной? — живо поднялся Гронд. Надо же вернулся бароном, какой шустрый.

Магистр усмехнулся и поднялся следом, согласно кивнув головой.

* * *

После ухода нехейца, коронер еще некоторое время посидел за столом, обдумывая ситуацию. Нехеец не шутил. Если он выйдет из тюрьмы, то, пользуясь правами оскорбленного дворянина, поубивает всех, кто с ним обошелся грубо. Он оказался не тем, кем описывал его Саккарти, наглым и глупым. Нет, он хищник. Он брезгливо посмотрел на лежащего писаря:

— Хватит притворяться, Чаппа. — Переписывай текст, что я тебе дал.

Потом решительно поднялся и, не глядя на лежащего бесчувственного писаря, вышел.

Он спустился глубоко в подвал, взял факел со стены, зажег его и прошел вглубь подземелья. У тупика пошарил рукой по камням и толкнул выступающий камень. В стене открылся узкий проход. Он проскользнул в темный зев, открывшегося коридора, закрыл за собой проход и пошел дальше. Вскоре он был в подвале крепости. В комнате, куда он вошел сидело двое. Они увидели коронера и слегка изобразили поклон, не вставая с места.

— Штырь, есть работа, — сообщил серый, подходя и садясь рядом с

ними. В одиночке сидит закованный аристократ. Его надо по-тихому отправить за грань.

— Какая плата? — спросил один из сидящих.

— Двойная, — на столе появился кожаный мешочек, который тут же исчез в руке человека. — Сделаем, — ответил он.

Теперь уже трое вернулись тем же путем.

— В полночь, я вызову смену на инструктаж, думаю заключенный будет уже спать, тогда вы все и провернете. Уйдете, как обычно. Все поняли? — прошептал коронер. Двое только кивнули головой.

— У вас будет ридок десять на все про все, — продолжил коронер.

— Справимся, не беспокойся, — уверенно ответил тот же, кто забрал кошель с золотом.

— Тогда вот ключи, — серый передал запасную связку и быстро удалился.

Двое остались в темноте. И сели на корточки.

— Я сплю, ты смотришь за стражей, — прошептал Штырь, — через час разбудишь. Я буду смотреть. — И так, сидя, мгновенно уснул. Он проснулся от того что кто-то осторожно толкал его в бок.

— Пора, — прозвучало в полной темноте. — Стражники и надзиратель ушли.

Две смутно различимые фигуры открыли дверь и проникли в тюремный коридор, прошли до нужной двери и Штырь заглянул в окошко, забранное мелкой решеткой. На полу в камере свернувшись калачиком, к ним спиной, в одежде орков кто-то спал.

— Там орк, — прошептал он напарнику. — Бей сильнее.

— Угу, — второй дал понять, что услышал. Петли двери полили маслом и Штырь без звука открыл дверь. Они неслышно проникли в камеру, орк продолжал спать и было слышно только тихое похрапывание. Второй вытащил длинный узкий кинжал, размахнулся и со всего маха вонзил его в ухо спящему. Узник с хрипом выдохнул и затих.

— Это не орк, Штырь, это молодой парень. — Убийца вытащил кинжал. Вытер его о тряпку и убрал в рукав, вложив в ножны.

— Уходим, — сказал он.

Вскоре коридор с камерами опять опустел.

Скрав. Нижний слой

Алеш вернулся в развалины раньше, чем ожидал. Но он узнал то, что хотел, и теперь ему предстояло продумать, как помочь Лереи и осуществить захват своих коллег, вступивших в сговор с преступниками.

Сердце его звало начинать планировать и осуществить проникновение в замок, для освобождения Лереи, а ум говорил, что надо сосредоточиться на захвате агентов. Именно они являются ключом к его оправданию. Чтобы не мучиться сомнениями, Алеш сел на горячий камень, нагретый лучами светила, закрыл глаза и отпустил сознание на свободу, выкинув всякие мысли из головы. Он снова ощутил то самое состояние покоя, какое он испытал уже ранее, и к нему пришло понимание решения его проблем. Он не может разорваться и быть сразу в нескольких местах. Но он может нанять наемников, и он знал, где искать. Скравы, вот, кто ему поможет. Чем заплатить им, у него было и он, понимал, что алые ему не посмеют отказать. Приняв промежуточное решение, он открыл портал и шагнул в мерцающее марево. Окно схлопнулось. Алеш осмотрелся и на его лице появилась ухмылка. Он снова в Преддверие и теперь по своей воле. Он вернулся, хотя никто не верил в возможности Прокса покинуть это проклятое место. Отринув все посторонние мысли, Алеш принял образ человека и пошел в гору к своим бывшим компаньонам. За время его отсутствия ничего не изменилось, все так же дымила гора, выбрасывая серый пепел, все так же на ветру колыхалась чахлая поросль, все та же пещера и хмурые лица братьев, сидящих у входа, вглядывающиеся в него.

Они увидели поднимающегося незнакомца еще у подножия горы и теперь внимательно за ним следили. Алеш, приблизившись, с улыбкой смотрел на обалделые лица братьев.

Мурабá, Бурабá и Рурабá, не веря своим глазам, смотрели на люда, сверкающего золотой аурой.

— О, творец! — первым пришел в себя Мурабá, — люд, это ты! Глазам своим не верю! Братья вскочили и, радостно заорав, перебивая друг друга, бросились к нему. Они скакали во круг, как дети и щупали его, как какое-то чудо, в которое они не могли поверить, но которое было перед ними явлено во всем своем блеске, и они ошалевшие от переполнившей их радости, скакали и орали.

— Скрав! Люд стал Скравом! У нас свой скрав! — Алеш не мешал братьям. Он и сам, как оказывается, был рад видеть эти забытые морды. Вроде, и времени прошло не так много, а жизнь в анклавe стала стираться из его памяти и казалась какой-то очень далекой и лишенной всяких подробностей. Но теперь прошлое стало осязаемым, обрело заново потухшие было краски и воспоминания хлынули в него, как водопад.

— Ты надолго? А что принес? Торговать будешь? Как ты выжил? А где старуха? — вопросы сыпались градом, и Прокс только успевал крутить головой, вслед скачущим братьям. Уши, отрезанные им, уже отрасли, и

отличить их друг от друга можно было только по цвету шерсти на телах. Прокс подмечал малейшие детали и делал это, не задумываясь.

— Хватит скакать, пошли поговорим, — громко засмеялся он и руками стал ловить братьев.

— Места тварей известны? — спросил он, когда все расселись у входа в пещеру.

— Некоторые мы отследили, люд. Ты хочешь поохотиться?

— Не только, мне нужны сердца каменного элементаля, меняю на все, что найдем.

— У нас есть парочка, но нам нужны рабы. Достать их сможешь? — ответил Мураба.

— Сколько нужно?

— Два десятка демонов, или пятьдесят людов. — это уже Бураба вступил в торг.

Алеш мог достать демонов больше двух десятков и, если надо, устроить на них охоту. — Приведу, — спокойно ответил Алеш, — идите ко входу в лабиринт и ждите. Я приведу их туда, приготовьте камни. — Он поднялся и исчез в портале.

— Ты это видел! Люд смог стать скравом! — с восторгом проговорил Мураба. — Я тоже пойду в лабиринт!

— Дурень! — спокойноотреагировал Рураба, — он не простой люд, ты же видел, его не сожрал хаос, как других. И старуху, и девочку люд принес в жертву, чтобы пройти. А ты кого принесешь в жертву, Раба?

— Да это я так погорячился, — ответил демон.

В это время из марева портала стали выбегать оборванные и испуганные демоны, когда их набралось два десятка, появился Прокс.

— Забирайте и гоните их в пещеру, потом пойдем бить тварей и не забудьте сердца, — сказал скрав.

— У нас тут новенькое появилось. О таком только слышали старики. Костяной лорд. Откуда он приходит не известно, только говорят он якобы слуга Вдовы. Она из костей собирает монстра и оживляет это чудовище, а он пригоняет к ней жертвы. Вот его часто видели на дороге к селению. Там стали часто пропадать демоны. Практически сообщение с поселком, с которым мы всегда торговали прекратилось. А те, кто ушли в лес в предгорья, где мы тебя нашли, больше не вернулись.

— Интересно, — пробормотал Алеш, и давно он появился?

Сразу, как только ты ушел. Теперь путь в селение закрыт и у нас заканчиваются работники. — ответил Мураба. — Оттуда тоже никто не приходит.

— Ну так я схожу, проведу поселение, заодно Жармыху покажусь. Пусть сдохнет от удивления, — со смехом сказал Алеш. — Вы со мной? — он посмотрел на демонов. Увидел их, сразу ставшими кислыми рожи, смиловился и тащить за собой не стал. — Тогда я сам проверю путь, — сказал он.

Дорога к селению была одна, она проходила по неширокой лощине, запертой между обрывистыми склонами, через речку, где он сражался с водяным вампиром и, поднималась в гору, к селению. У самой реки он неожиданно почувствовал чье-то присутствие. Причем, сканер опасности не показывал. Это было ощущение, чужого взгляда, тяжелого и мрачного, накрывшего его. Прокс остановился, пытаясь понять, что же он почувствовал. Но это ощущение чужого присутствия ускользало от него и возвращалось снова, как только он переставал о нем думать. Ему даже показалось, что смотрят в спину. Прокс оглянулся, но за спиной никого не было. Странно, подумал он, действительно это что-то новое.

Он перешел речку по мостику, и ощущение чужого присутствия пропало. В самом поселке стояла непривычная тишина. Детишки не бегали, дома были закрыты. Демонов на улицах было мало. Жармых, сидящий во дворе с полупустыми клетками для рабов, мельком глянул на Прокса. Потом удивленно поднял глаза и более пристально стал его рассматривать.

— Здорово, старый сын раба и козы, — со смехом поздоровался Алеш, с явным удовольствием разглядывая опешившего старого демона, торгующего рабами. Тот хлопал глазами, не в силах поверить очевидному, перед ним стоял хуман, ставший скравом. Да не просто скравом, его аура была золотой.

— Ты! — охрипшим от сильного волнения голосом спросил демон. — Живой! Прошел лабиринт, и смог вернуться! Нет, этого не может быть! — почти закричал он. — Такого не было никогда испокон веков, чтобы люд прошел лабиринт. Ты обман, пришедший от реки, он стал отползать на четвереньках, повторяя наговор от заклятия обмана.

— Нет тебя, ты только сон, отойди и путь очисти, разум мой освободи, снова в нóчи пропади.

Прокс уселся на пенек и смесь спросил:

— Что, не пропадаю, старый хрыч? Ты с верою читай свой наговор, может тогда поможет.

Старый работорговец замолчал, достал из-за пазухи кисет, высыпал на ладонь порошок и кинул в воздух. От пылинок, попавших в нос чихнул несколько раз и снова удивленно посмотрел на люда. Тот не пропал, а сидел

и скалился, как ни в чем не бывало.

Старик поднялся и очень недовольно сказал, подходя к человеку.

— Все в мире переменялось, встало с ног на голову, нет больше порядка, и свидетельство тому ты, люд. Люд, ставший скравом. Видать, скоро конец света наступит, — вздохнул он и уселся на свое прежнее место. — За что нам эти беды послал создатель? — покачал он головой.

— За проступки ваши богомерзкие, — продолжая смеяться, ответил Алеш.

— Ты зачем пожаловал? — работорговец недовольно посмотрел на Прокса.

— Тебя позлить старый, надеялся, что ты сдохнешь от злости, когда меня увидишь.

— Не дожدهшься! — огрызнулся дед и потряс истончившимися рогами. — Я еще тебя переживу.

— Переживешь, — согласился Алеш, если от костяного лорда избавитесь. А так скоро друг друга жрать начнете.

— А ты вот возьми и помоги нам. Ты же скрав теперь.

— Скрав не значит, что дурак, старый пень. Я готов помочь за три сердца каменного элементаля.

— За один, — тут же вступил в торг демон.

Прокс поднялся и, ни слова не говоря, развернулся, чтобы уйти. Старик схватил его за руку. — Стой, ты куда? Мы согласны на три сердца.

— Четыре, — ответил Прокс и посмотрел сверху вниз на демона, морда которого выражала крайнее удивление, услышав такой ответ. — Почему четыре? Было же три, — спросил он.

— Потому, что ты тратишь мое время, а оно стоит дополнительно одно сердце.

— Хорошо, хорошо, — замахал руками дед. — пусть будет четыре.

— Неси сердца, и я пойду, — сказал Алеш и с ожиданием уставился на Жармыха.

— Как, сразу сейчас? Может, после того, как ты выполнишь заказ? — он посмотрел просительно на люда, и в его плутовских глазах проявилось недоверие. Кто его знает этого золотого, возьмет плату и, поминай, как звали.

— Можно и после выполнения работы, — охотно согласился люд, и Жармых облегченно вздохнул.

— Но это будет стоить пять сердец, — у старого работорговца перехватило дыхание. — Нет, нет, я не буду тебя заставлять ждать и приходить за платой... Забирай сейчас.

Он, словно молодой вскочил, бросился бегом в дом, опасаясь, что пока он будет идти пешком, плата возрастет. Кто их знает, этих золотых скравов. Кроме того, нашепчет своим братьям, как ему не поверили, и те перестанут с ним торговать. Курама с этими сердцами. Рабы еще натаскают. Была бы дорога свободной. Он вынес четыре сердца в корзине и протянул скраву. — Вот, бери плату за работу.

За рекой ощущение чужого присутствия навалилось с новой силой, теперь чувствовалась злоба, разлитая в воздухе. Алеш остановился, оперся локтями на перила моста и выкинул из голов всякие мысли. С каждым разом делать это ему становилось легче. Сознание само настроилось на его желание, и он почувствовал, с какой стороны шли эманации злобы, затем проявился образ существа в запахнутом черном плаще с капюшоном, накинутом на голову, и это существо стояло у подножия крутого склона. Алеш не вертел головой, не смотрел по сторонам, но знал, Костяной лорд там, и он наблюдает. Станным было то, что он не пытался атаковать ментально или нападать. Наоборот, он стоял в метрах десяти и жался к каменному склону. Алеш почувствовал запах гнили и страха. Медленно повернулся лицом к твари, и тот, не выдержав, бросился не него. Перед прибытием в Преддверие Алеш переоделся в доспехи, они имели свойство действовать и в в этой аномальной зоне, видимо, древний специалист, что делал их, учитывал особые факторы этого анклава и смог решить главную проблему с магией здесь. А может это свойство самих заклинаний. Прокс, недолго думая, активировал «истинный свет» и фигуру в плаще охватило пламя. Лорд взвыл, заметался и буквально через пару секунд на земле остался лежать только черный плащ. Прокс подошел и ногой пошевелил то, что осталось от необычного существа. Под невесомым плащом, сотканным из паучьей нити, (ответ, из чего был сделан плащ пришел из сознания), лежала груда маленьких тонких костей, словно развалился скелет ребенка. Только череп был странным, вытянутым, как у животного.

Через день Прокс ушел из Преддверия с шестью сердцами, разными амулетами и с сотней алмазов. В его мешке появилось дополнительно почти пять сотен золотых монет. Из портала он вышел у ворот гильдии и под удивленными взглядами часового, который вежливо поздоровался с ним, прошел во внутрь.

Ему навстречу вышли еще два алых скрава и с легким поклоном, указывающим на его неоспоримый авторитет, поздоровались.

— Чем-то можем помочь, брат? — спросил один из них.

— Да, я хочу нанять бойцов гильдии, — ответил Прокс.

Алый не смог скрыть удивления и на несколько мгновений замешкался

— Пройдем, брат, к магистру, — предложил второй. — Там все обговорим.

Они прошли в башню и на втором этаже их встретил тот самый улыбчивый демон, что первым встретил его в трактире в самом начале. Теперь он был главой гильдии, ее магистром. Это Алеш понял по тому, что на его груди висела цепь и знак магистра.

— Рад видеть тебя, брат, улыбаясь, — громко сказал он и показал рукой на открытую дверь своего кабинета. Натянуто радушно пригласил, — проходи.

Алеш чувствовал его напряжение, возникшее при его появлении и, чтобы отместить всякие домыслы, при входе в кабинет сообщил:

— Я хочу нанять бойцов и только.

— Заходи, золотой, у меня и поговорим, — пропуская Алеша вперед, уже успокоившись и даже довольно, ответил скрав.

— Значит, тебе нужно захватить троих хуманов на нижнем слое, — повторил магистр слова Алеша. — Люд опасный и могут оказать сопротивление. Ты не хочешь, чтобы это похищение связали с тобой. Ну что же, мы возьмемся за эту работу брат. С тебя половина цены — Двести тысяч золотых или пять камней скравов. Работать будем, пока не поймаем твоих людей и не доставим их тебе в развалины. У тебя есть эти средства? — он посмотрел на Прокса, ожидая его ответ.

— Алеш молча достал пять камней и выложил их на стол.

— Вот, что значит золотой, — уважительно проговорил Магистр, из воздуха словно фокусник вытащил свиток и подал Алешу.

— Договор, — сказал он, — прочитай, все ли правильно.

— Все верно, — согласился Алеш, прочитав скупые строчки договора. Дело было не в пунктах, а в репутации самих скравов.

— Начинайте уже сегодня, — сказал Прокс и поднялся. Первое дело он сделал, освободил себя от необходимости сторожить портал.

— Подожди брат, — остановил его магистр. — Ты должен получить меч души, как знак скрава, пошли.

...Листи лежала на полу, испытывая боль и муки стыда. Сила, которая ее наполняла с момента замужества, покинула ее, и она ощутила свою слабость, и неспособность сопротивляться. Князь уходил. Князь разорвал узы брака. Ее, княгиню, посмела ударить хлыстом повелительница хаоса. Это было началом падения. Об этом будут знать все. Значит, он так захотел. Ему она уже не нужна, родит наследника, и от нее избавятся и, скорее всего, она пойдет на место пыток для извлечения души.

Шаги князя затихли, и дверь за ним со скрипом закрылась. Бестия с кнутом убрала ногу с ее спины и подняла ее голову за волосы, причинив ей

боль задрал голову резко вверх. Демонесса приблизила свои глаза к ее лицу почти в упор и с наслаждением произнесла.

— Как долго я ждала этой минуты, тварь. Ты посмела занять мое место рядом с господином. Как ты посмела, ничтожество?

В ответ Листи громко рассмеялась:

— Дура, какая же ты дура! — И следом пол стремительно метнулся к ней. Удар. Залившая все ее существо боль. И наконец спасительная темнота накрыла сенгурку. Сознание покинуло ее.

Очнулась она, как и Лерея на столбе, только руки и ноги были на месте. Два дня превратились в нескончаемую пытку под глумливый смех демонессы. Повелительница била ее кнутом, но так, чтобы не перерубить кости. С наслаждением рассказывала, что она сделает с ее сыном, когда он родится. С каждым днем Листи слабела и однажды прошептала искусанными в кровь губами:

— Пощади, я больше не могу. — Жардина опустила хлыст и, подойдя ближе спросила. — Поцелуешь мне сапог, сниму со столба.

— Поцелую, великая, — еле слышно произнесла Листи.

— Громче, тварь! — Крикнула демонесса. — Чтобы эта убогая тебя услышала, — она концом хлыста подняла голову Лереи.

— Поцелую, великая! — громче ответила Листи. И во взгляде бывшей подруги увидела презрение. Жардина развязала ей руки и тут сенгурка, до этого висевшая безвольно и, казалось, без сил, плюнула ей в лицо, в глазах жертвы вспыхнуло торжество.

От неожиданного перевоплощения висевшей бессильно демоницы, повелительница отпрянула и замерла. В следующее мгновение бывшая княгиня выхватила заколку из волос и острый костяной шип вошел ей в голову прямо посреди лба. Она два раза остервенело хлестнула по полу хвостом и повалилась, рядом с Листи. Теперь Листи была не покорная жертва, она стала сенгуркой, выжившей в катакомбах крысанов. Осторожной хитрой и молниеносной. Она развязала себе ноги и в бессилии опустилась на пол. Рядом распростерлась с застывшим на веки удивленным взглядом и с обидой на красивом лице Жардины. Из ее лба торчал колдовской шип, которым Жур убил шпионку. Листи тогда спрятала его у себя и хранила в тайне. Восстановив немного силы, сняла Лерею со столба пыток и полечила ее. Та оставалась в спасительном забвении, поломанной куклой лежа на холодном каменном полу. Листи, не смотря на слабость и истерзанное тело, села и стала напевать песню раскачиваясь такт мелодии. Тихо лилась нежная мелодия, покой накрыл Листи, и она вышла из своего тела, поднялась к высокому своду на нижний слой астрала и огляделась.

Двое демонов сторожили вход в пыточную. В руках женщины появилось оружие, очень похожее на то, что было у Прокса. Листи прицелилась и двумя выстрелами убила охрану. Духи покачиваясь застыли над телами и демоница протянув руки вобрала их в себя. Рядом она услышала стон, это дух Жардины трепещал и пытался оторваться от нити, что связывала ее и тело на полу. Листи подплыла и позволила себе немного получить наслаждения, впитывая страх духовной сущности повелительницы, после чего поглотила ее. Листи наполнилась силой и ее подбросило в верх на другой уровень. Но, переборов желание оставаться выше, она спустилась вниз. Так она менее заметна. Листи поплыла по коридору, преодолевая сопротивление плотного астрала. Дошла до казармы охраны, где спали четверо демонов и, не будя их, расправилась с ними. Она спешила. Скоро наступит час, когда одна из повелительниц через астрал будет осматривать замок. Так же она уничтожила двоих на входе в подземелье и вернулась обратно. Выход был резким, ее скрутила тошнота и минуту она приходила в себя. Потом подняла Лерею, легко взвалила на плечи и понесла ее на выход. По дороге выдернула шип и спрятала в волосах.

Глава 9

Королевство Вангор. Бродомир

Гради-ил и Ганга засиделись в зале трактира до глубокой ночи. Они ждали сигнал от Фомы, который ушел вновь на разведку и должен был отследить весь путь до портала. Потом вернуться и предупредить их о местах засад и количестве нападающих, но время шло, а его не было. Перед самой полночью Гради-ил хлопнул руками по столу и сказал:

— Пора! Больше ждать нельзя. — Ганга согласно кивнула. Они встали, оставили Грыза, задумчиво сидящим за столом, и вышли.

К ночи похолодало, и орчанка, не привыкшая к зиме, поежилась:

— Пошли быстрее к portalу, что-то мне холодно, — сказала она, кутаясь в пуховый платок.

Они спустились с высокого крыльца и двинулись по слабо освещенной улице. Дневная слякоть подмерзла и тонкий лед крошился под ногами, издавая громкий скрип в ночной тишине, и этот звук ломающегося тонкого льда далеко разносился по улицам уснувшего города. Станным образом исчезла вся стража. Ганга и раньше бывала в Бродомире, но всегда ночная стража бодро несла свою службу, патрулируя улицы и оповещая жителей редкими криками:

— Все спокойно. — Но только не в этот раз.

— Не бойся и держись рядом, будь готова открыть портал, если нападение случится с двух сторон, — приободрил девушку эльфар.

— Я не боюсь, мне просто холодно, — ответила Ганга и гордо вздернула носик.

— Вот и славно, — не стал спорить разведчик, — только нам спешить не надо, потерпи немного.

Мужчина и девушка теснее прижались друг к другу и свернули в темный проулок, упирающийся в широкую по местным меркам улицу, по которой можно было пройти до центральной площади, и оттуда уже через пару кварталов добраться до портала у северных городских ворот.

Гради-ил, держась за согнутую руку девушки, прибывал в состоянии медитации. Ощупывая окрестности «внутренним взором», он установил наибольший радиус поиска и в конце переулочка обнаружил пятерых.

— Нас будут окружать, — предупредил тихо он. — Пятеро впереди, еще пятеро прячутся где-то среди домов. Будь готова!

Они, не замедляя шага, продолжали идти прямо на засаду. Люди,

перегородившие дорогу, вели себя странно: они не спешили нападать и спокойно поджидали парочку. План необходимо было менять на ходу. Не зная, как могут повернуться события, входить в непосредственное соприкосновение с бандитами Гради-ил не хотел. Его главная цель была защитить Гангу, но в суматохе ближней схватки, он мог и не успеть. Вторая пятерка пока себя никак не проявила.

— Остановись, — тихо, но твердо попросил он. Ганга остановилась, а Гради-ил крикнул в темноту.

— Эй, вы, я вас вижу. Что вам надо?

В ответ раздалась громкие хлопки и в них полетели болты из арбалетов. Болты сверкнув, были отклонены в сторону динамическим щитом и пролетели мимо.

Нападавшие не стремились перейти в рукопашную и с их стороны раздался крик.

— Эй, снежок. Ты нам не нужен. Иди своей дорогой и оставь нам девку. Обещаем, мы тебя не тронем.

Странности продолжали проявляться, нарастая, как снежный ком. Сначала исчез Фома. По дороге их должны были прикрывать Грыз и его воины, но ни того, ни другого почему-то не было. Он видел, как бандиты, не спеша, натянули арбалеты и снова дали залп. Щит Гради-ила блеснул и просел. Следующий залп может стать смертельным. Не давая бандитам возможности спокойно расстрелять их, Гради-ил выстрелил очередью из трех «ледяных игл». Первая попав в говорившего, ярко сверкнула взрывом и снесла щит. Вторая ударила в грудь и с таким же грохотом взорвалась, опрокинув человека на мостовую. Третья пронеслась мимо и отколола кусок стены от дома.

В следующий миг раздался истошный вопль: — Убивают! На помощь!

И словно из-под земли появилась стража в количестве десяти воинов с сержантом во главе. Они выбежали из-за угла, и сержант зычно закричал:

— Всем не двигаться! Городская стража!

Да они заодно, понял Гради-ил. Стояли и ждали за углом, когда их позовут. Даже если бы он не стрелял, бандиты придумали бы еще что-нибудь, своего бы, например, зарезали. Где же Грыз? И тут за их спинами издали раздался шум боя, какие-то крики, и шум стал удаляться.

— Господин сержант, на нас напали эти нелюди. Мы шли себе спокойно, а они стали требовать деньги и убили нашего товарища своей мерзкой магией. — К стражникам подбежал один из нападавших и стал указывать на Гради-ила и орчанку.

— Разберемся, — солидно прогудел сержант, не обращая внимания на

шум, происходящий в городе, обошел кругом убитого, посмотрел на отколотый кусок стены и хмыкнул.

— Все ясно. Эльфар, орчанка вы арестованы, сдайте оружие, амулеты и следуйте за нами. А вы, господа, нужны будете, как свидетели, — обратился он к четверым оставшимся людям.

— Да, да, господин сержант. Мы все засвидетельствуем, — торопливо проговорил человек.

Гради-ил понял, что бандиты не так просты, как показалось сначала. На их ловушку они не клюнули и разыграли целое представление, вынудив эльфара ответить огнем на их атаку. Грыза и Фомы все не было и помощи от них ждать не приходилось. Судя по шуму, затихающему в стороне, у отряда Грыза тоже возникли проблемы. Он быстро просчитывал ситуацию и понимал, что сдаваться на руки стражникам нельзя, их обвинят в убийстве. Тем более, есть куча свидетелей. Он не сомневался, что сможет справиться со всеми. Но где были еще пятеро? Они могут просидеть себе спокойно в засаде и донести потом, как нелюди убили человека, потом убили стражу города. И после этого их будут искать по всему королевству. Фома был прав, он не должен был стрелять в ответ. Хотел отделаться меньшим шумом.

— Девочка, — тихо сказал Гради-ил, пятясь на зад, — нам надо пробиваться в степь.

Но его движение заметил сержант и грозно крикнул:

— Стоять, нечисть! — И сразу после его команды из домов за их спинами появились еще стражники, окружив орчанку и эльфара.

— Обложили, сволочи, — прошипела шаманка. Она достала жезл и оскалилась. — Ну, кто смелый! — крикнула она, — подходи!

Ганга готовилась к смертной схватке, понимая, что живой она из нее не выйдет, орочья часть ее души возликовала, и она готова была разнести весь этот город вместе с жителями на мелкие камни.

Глаза ее загорелись и губы зашептали древние орочьи заклинания. Она освободилась от хватки эльфара и закружилась на месте в странном, но грациозном, завораживающем танце.

— Не давайте ей колдовать! — закричал кто-то из четверки, и толпа стражников, гремя доспехами, бросилась ним. Разведчик создал «торнадо», но прежде чем он его выпустил, стал свидетелем, непонятных, неподдающихся объяснениям событий. Мгновенно, как по мановению волшебной палочки, сначала исчезли бегущие стражники, потом четверо оставшихся бандитов. Исчез даже убитый, брошенный всеми на льду мостовой. Выпущенное заклинание пролетело по пустому переулку и,

поднимая лед и снег, унеслось дальше. Гради-ил растерянно оглянулся, стражников, что выскочили за их спинами, тоже не было.

...Фома еще в прошлый раз увидел странности в людях, что вышли из особняка и осторожно крался по переулку, желая понять, что же ему показалось странным. Он держался около стен домов, прячась в их тени. Неожиданно отворилась дверь и он упал, потеряв возможность двигаться. Все его тело парализовало.

— Заносите шпиона, — прозвучал негромкий голос и сильные руки грубо подхватили его за ноги и втащили в дом. В доме было темно, но он смог различить пятерых. Трое в одежде местных, одна женщина которая смотрела жадно на орка и еще один человек в странной броне. Из-под шлема лица не было видно.

— Он мой, — проговорила женщина. — Я возьму его душу, я голодна, — и превратилась в демоницу. Ее длинный язык лизнул его по щеке, и она сладостно прикрыла глаза.

— Потом, Мардайба. — сказал странный человек, сначала захватим ведьму, потом можешь делать с ним что хочешь.

Демоница приняла образ человека и похлопала Фому по щеке:

— Тебе понравиться, малыш, — проурчала она.

Пока Фома решал, как ему выпутаться из передраги, в которую он попал, события стали разворачиваться непостижимым образом. Он закрыл глаза, пытаясь освободиться от заклятия паралича, но это ему мало помогло. А когда он их открыл, то в комнате уже никого не было. А следом его накрыла такая боль, что казалось тело его рвали на части, на куски и кости выворачивало из суставов. Он лежал, содрогаясь пол ридки, и, когда боль стала проходить, ощутил, что снова может двигаться. С трудом поднялся и, пошатываясь, вышел из дома. Напротив него стояли эльфар и невеста учителя.

...То, что опасность прошла, и переулок стал пустым заметила и Ганга. Она в ярости кинула жезл на мостовую и произнесла какое-то ругательство на непонятном языке. Ее всю трясло от возбуждения, ей хотелось схватки и выплеснуть накопившееся напряжение, и тут ей под руку попался не известно откуда взявшийся Фома, подошедший, шатаясь, с виноватым видом.

— УУУ, тох ра мырукан валлид, — прорычала шаманка и со всего маха врезала орку в здоровый глаз. Фома, не ожидавший такого поворота, был сбит с ног, а девушка мгновенно успокоилась.

— Ты куда пропал, отрыжка мерха? — прошипела она, но уже гораздо более спокойно. Фома с трудом поднялся. Теперь его лицо превратилось в

сплошной синяк, глаза выглядывали сквозь-зелено фиолетовые щели, а в голосе слышалась обида.

— Меня подловили здесь же и парализовали. Занесли в дом и там бросили. Среди тех, кто меня схватил был демон и странный человек в еще более странных доспехах. Потом они внезапно исчезли, а меня скрутила дикая боль, что казалось мои кости свернуться и разорвут тело. Но зато прошел паралич. Я встал, вышел и увидел вас...

Он осмотрелся. Улица была пуста.

— Что тут произошло? — спросил орк.

Но Гради-ил, который опомнился первым, видя, что шаман слаб, подхватил его под руку. Другой рукой схватил руку орчанки.

— Пошли быстрее, пока не пожаловали другие, потом расскажу, — быстро проговорил он и потянул обоих за собой.

Они покинули проулок. Беспрепятственно прошли весь путь до северных ворот и вскоре вышли к порталной площади. Гради-ил заплатил за переход и, подталкивая Фому, снова схватил упирающуюся Гангу за руку, взошел на порталную плиту, только тут, напряжение, охватившее его, стало проходить. Он посмотрел на пустую площадь, не веря тому, что они смогли добраться. Следом на мгновение погрузился в темноту, принесшую ему покой. На бледном лице разведчика появилась улыбка. Они наконец прибыли в Азанар.

...Грыз провожал взглядом смеску и эльфа, что-то пошло не так, как задумывалось и Хужгарх почему-то решил не влезать из тюрьмы. Что он задумал, не мог понять орк и, где носит это недоразумение, ставшее учеником повелителя. Как только за орчанкой закрылась дверь, он поднялся и пошел на выход, следом поднялись воины его десятка. Не обращая внимания на сидящих в зале, Грыз, размышляя о своем, шел между столов. Какой-то пьяный, сидевший у входа, поднялся и, шатаясь, заступил ему дорогу. Недолго думая, Грыз одной рукой попытался отшвырнуть пьянчугу, но неожиданно тот ловко увернулся и заорал.

— Ты на кого руку поднял, морда! На дворянина! Дуэль и только дуэль!

«Морда» удивленно посмотрела на пьяного, что в миг стал трезвым и согласно кивнул головой.

— Пошли, — сказал он и первым шагнул в дверь. В следующий момент полыхнула вспышка щита, пьяный попытался ударить кинжалом Грыза в спину. Но тут же упал с раскрытым черепом. Это один из орков топором заехал тому по голове. В зале наступила мгновенная тишина, которая взорвалась яростными криками.

— Бей зеленомордых, они нашего убили!

Сидящие вскочили со своих мест и бросились на орков, в пылу схватки никто и не заметил, что вместо человека, на полу лежал, плавая в своей крови, лесной эльфяр.

Орки дружно выстроили стену и, отступая, покинули трактир. На шум прибежала стража, которую до этого момента никто не видел. Она попыталась напасть на орков со спины, но Грыз выставил руку и разряды молний ударили по бегущим. Побросав оружие, стражники разбежались, кто куда. С крыльца раздался свит и крики:

— Куда, железнобокие?

Это подвыпившие наемники и солдаты гарнизона, смеялись и свистели вслед стражникам. Но несколько человек ринулись вниз и напали на орков. Действовали слажено и четко. Они пытались связать боем орков, искусно орудуя мечами. Атаковали то сверху, то снизу по двое на одного и непрерывно двигались, меняя позицию. Орки умело защищались. Тут встретились мастера схваток.

Понимая, что их специально задерживают, Грыз что-то рыкнул и орки перестроились в две шеренги. Прodelали они это быстро, почти мгновенно. Вторая шеренга достала луки и в упор с умопомрачительной скоростью выстрелили в нападавших. Не ожидавшие такого маневра и такой быстроты от орков, мечники разорвали дистанцию и замешкались. Стрелы, зачарованные на разрыв, взорвались от соприкосновения с защитой и разбросали нападавших. К всеобщему удивлению пред ними лежали контуженные лесные эльфяры. Не долго думая, орки бросились в атаку и изрубили своих врагов в считанные мгновения. В крепости прозвучал тревожный сигнал трубы. Ворота открылись и оттуда вышел отряд «Степных варгов».

— Уходим! — приказал Грыз и первым побежал к верховым быкам. Отряд, не встречая сопротивления, покинул город и растворился в степи. Посланные в погоню наемники вернулись к утру усталые и злые. Их командир доложил, что никого не нашли.

* * *

Перед рассветом на portalной площадке Бродомира появился человек с конем, которого он держал под уздцы. Сонный дежурный смотритель портала с удивление проводил взглядом необычного прибывшего, на его памяти еще не было путешественника с конем. Видать,

важная шишка, зевая, подумал он и ушел к себе в будочку досматривать сны. Смена будет в восемь часов, и он еще успеет вздремнуть.

Прибывший вскочил на коня и рысцой направился к крепости. На воротах показал жетон и беспрепятственно проник во внутрь. От ворот он сразу направил коня к городской тюрьме. Подъехав, стал громко бить ногой по воротам, не слезая с коня. Долго никого не было, потом раздался недовольный голос.

— Да кого там нечистая принесла? Ходют и ходют тут по ночам, людям спать мешают. — Открылась дверка на уровне лица и от туда раздался старческий голос. — Не балуй. Чего надо?

Прибывший показал жетон и голос привратника сразу изменился.

— Сей момент, вашбродь, сейчас отворю, — и, погремев ключами, отворил ворота. Человек въехал вовнтръ, спрыгнул и кинул поводья старому сгорбленному привратнику. Не глядя, поймал тот поводья или нет, зашагал вовнутрь тюремной башни. Шел он широкими, решительными шагами, позвякивая шпорами. Прошел мимо стражников, стоявших на часах у входа, не останавливаясь, показал жетон и строго приказал.

— Дежурного надзирателя в кабинет начальника тюрьмы. — Зайдя в кабинет, прошел к столу скинул на стол перчатки с длинными крагами и сел, оставив дверь открытой.

Вскоре вбежал заспанный дежурный надзиратель, вытянулся, пытаясь втянуть живот и рявкнул.

— По вашему приказанию, вашбродь, дежурный надзиратель Штруне Бронг прибыл.

— Спишь, морда? — сурово посмотрел прибывший.

— Никак нет, вашбродь! — надзиратель еще больше постарался втянуть живот.

— Позови начальника тюрьмы! — приказал тем же тоном прибывший.

— Так они эта... спят, — растерянно промямлил надзиратель, и крупные капли пота покрыли его лоб.

— Так разбуди! — ни капельки не смущаясь, ответил прибывший. — Скажи, срочно жду. И поживее, я ждать не намерен. — Он изобразил улыбку от вида которой надзирателя пробил озноб. — За нерасторопность в стражу крепости переведу.

— Есть разбудить, — рыкнул служивый и опрометью бросился вон. Он знал, что с ним сделают стражники крепости, и не хотел попадать им в руки. Многие из них побывали в карцере у него и были злопамятны.

Через пол часа появился нахохлившийся, взлохмаченный и сонный начальник тюрьмы, весь его вид выражал недовольство и желание

поругаться, но увидев жетон, проглотил рвущиеся из его уст слова. Он слегка поклонился и спросил.

— Чем могу быть полезен, мессир?

— У Вас находится под арестом задержанный дворянин барон Ирридар тан Аббаи, Тох Рангор. Вот документ на его освобождение, — человек положил на стол свиток с малой королевской печатью.

— А это не может подождать до утра, мессир? Пока не появится коронер Риджельт Блюр? У него ордер на арест барона, подписанный наместником. — Начальник не хотел становиться крайним между спец. службами королевства.

— Вы не путаете, господин начальник тюрьмы? — Человек с усмешкой посмотрел на вспотевшего хозяина тюрьмы. — Арестовать дворянина можно только по ордеру, подписанному королевским прокурором. Барон просто задержанный.

— Да, конечно, — начальник мысленно проклинал маленького коронера, убедившего его, что молодой студент преступник и, что с ним нужно вести себя жестко. — Позвольте, я позову коронера.

— Как хотите, господин начальник, но я хочу пройти к задержанному и посмотреть условия содержания. Проводите меня.

— Ээ, конечно, мессир, только прикажу позвать господина коронера, — немного замялся начальник и тут же подумал, может это и к лучшему, нехейцы слывут мстительными и жестокими дикарями. Пусть забирает арестанта и чем раньше, тем лучше. Успокоив себя такими мыслями, он повел мессира вглубь тюремного подвала. Проходя мимо допросной, они увидели сидящего коронера в серой форме. Тот удивлено воззрился на пришедших.

— А вот и сам господин коронер, — обрадовался начальник. — Тут, господин коронер, за молодым нехейцем прибыли из столицы с приказом об его освобождении. Я хотел позвать, Вас, но раз вы уж здесь, не хотите ли пройти с нами?

Маленький человек в сером мундире поднялся, подошел к мессиму и, протянув руку, потребовал.

— Приказ!

Вместо приказа ему поднос был подсунут жетон, увидев который он сразу «сдулся» и стал еще меньше.

— Идите с нами, господин коронер, — приказал мессир, и процессия двинулась дальше. По приказу начальника тюрьмы, стражник открыл двери камеры и поднял факел. В углу на соломе лежал человек на боку спиной к вошедшим. На лице коронера мелькнула довольная и ехидная ухмылка и

тут же погасла. Лежащий зашевелился и, гремя цепями, повернулся.

— Чего опять? — недовольно спросил он. — Еще одного избитого стражника ко мне бросите? — Он прикрыл рукой глаза, прячась от света факела и уставился на вошедших.

— Вы кто? — спросил мессир.

— Барон Ирридар тан Аббаи Тох Рангор к Вашим услугам. Чем обязан столь раннему посещению?

— У меня приказ о Вашем освобождении, господин барон. Выходите, — сообщил приехавший. Арестант поднялся, посмотрел на оторопелого и бледного, как мел, коронера, и подмигнул ему:

— Готовьте завещание, коронер, — гремя кандалами, пошел на выход.

— Почему задержанный в кандалах? — удивленно спросил мессир. Он в упор посмотрел на начальника тюрьмы. Тот затряс губами, силясь что-то сказать. Наконец, это ему удалось и дрожащим голосом он ответил: — такое указание дал господин коронер.

— А он что, командует тюрьмой и Вами? — приезжий еще больше удивился.

— Нет, но он дал рекомендации... вернее я не знаю, почему задержанный в кандалах... Мне не докладывали, но я обещаю, что разберусь с этим делом и виновные будут строго наказаны. Дежурный! — заорал он и, увидев дежурного надзирателя, сразу двинул кулаком в рыло. — Кто приказал заковать заключенного, то есть задержанного? — быстро поправился он.

— Господин коронер приказали, — глотая кровь из разбитых губ ответил надзиратель.

— Я только рекомендовал, — ответил коронер, — я тут не командую. И вообще, раз преступника освободили, мне тут делать нечего, — он развернулся и быстро пошел прочь.

— Передайте привет вашей жене Марте, коронер, — крикнул ему вслед нехеец. Услышав слова юноши серый подхватился и опрометью бросился бежать.

Начальник побледнел и, заикаясь, стал говорить:

— Господин барон, тут вышло недоразумение, мы разберемся, я обещаю, виновные будут наказаны, — повторял он, как попугай.

— Ладно, начальник, не мельтеши, тысяча золотых откупа, и я все забыл, — паренек фамильярно похлопал, раскрывшего рот начальника и добавил, — не благодарите, это в честь праздника. — Приезжий только хмыкнул.

В допросной, куда они все прошли, его расковали и мессир предложил

ему присесть, а, посмотрев на остальных, тихим голосом приказал:

— Оставьте нас одних!

Он несколько дольше, чем принято по правилам этикета рассматривал юношу и, наконец, с усмешкой сказал:

— Вы точно такой, как мне вас обрисовал мессир Гронд. — Юноша посмотрел на незнакомца, но промолчал.

— Вы попали в очень сложную ситуацию, господин барон. Граф Саккарти написал на имя короля письмо, в котором обвинил Вас в том, что вы продались врагам и вредили посольству. Учитывая нынешнее положение графа, это для вас смертный приговор. Хочу, чтобы вы это поняли. Никто по существу с вами разбираться не стал бы. А чтобы не заморачиваться с доказательствами, Вас бы тихонько придушили или убили при попытке бегства. Отсюда такое отношение к Вам. Кандалы и все прочее. Небось, и в общей камере уже побывали, не так ли? — Парень согласно кивнул головой, но продолжал молчать.

— Вот видите, я прав, — спокойно сказал незнакомец. — Но есть люди, которые хотят вам помочь. От вас требуется только подписать этот документ, — и он протянул барону свиток.

...Я сидел, молча слушая незнакомца. То, что меня освободили за красивые глаза, я не верил, значит, им от меня что-то нужно. И когда он протянул мне свиток, я взял его и стал читать. Это был договор, по которому я поступал на службу короне. Меня зачисляли в штат тайной стражи дворца оруженосцем. То бишь учеником, без оклада и стипендии. Число под документом значилось с момента зачисления меня в академию. Срок службы не указан. Я тоже понимал, что это единственный приемлемый выход из ситуации, в которую я попал, но попадать в вечное рабство еще одной спецслужбе я не хотел.

— Здесь не указана срок моей службы, мессир, — я протянул ему обратно договор.

— Так Вас никто служить и не заставляет, юноша, это так, для проформы, — сделал изумленный вид незнакомец. — Чтобы соблюсти все формальности.

Ага, формальности, нашел дурака, подумал я, и скептически на него посмотрел.

— Тогда допишите, что срок моей службы истекает сегодня, и все формальности будут соблюдены. — Сидящий напротив посланец, нахмурился.

— По-моему, молодой человек, вы не понимаете всю серьезность своего положения. Вам делают одолжение, а вы еще торгуетесь. Я могу

сейчас встать и уйти.

Я вышел в боевой режим, залез без зазрения совести в его сумку и достал приказ на мое освобождение. Там было написано:

«Барон Ирридар тан Аббаи Тох Рангор выполнял задание государственной важности на службе короны. С него снимаются все обвинения, и он освобождается от содержания под стражей немедленно.»

Королевский прокурор граф Руан тан Шерли.

Подпись и малая королевская печать. Ну, что же, мне это пригодится. Я сунул свиток за пазуху и вышел из ускорения. Вежливо улыбнулся и сказал:

— Тогда не смею Вас задерживать, господин, не знаю, как Вас зовут. Всего доброго. Я тоже пойду. — Под его ошарашенным взглядом поднялся, поклонился поклоном Овора и направился на выход.

— Вы куда, барон? — раздался мне в спину удивленный голос «благодетеля».

— Как куда, на выход! — обернулся я. — Вы сами сказали, что я освобожден согласно приказу. — И пошел дальше.

— Стойте! — закричал человек, совершенно сбитый толку моим поведением. — Вы просто так отсюда не выйдете.

Я остановился: — Почему?

— Вам нужно будет показать приказ об освобождении, его зарегистрируют, вернут вам Ваши вещи, и только потом выпустят, — он сидел уже более-мене успокоившись.

— Вот этот, что ли? — показал я свиток. Вербовщик вытаращился на свиток, слепо стал шарить у себя в сумке и, не найдя его, завопил: — Вы его украли!

— Не говорите чепухи, господин, товарищ, барин, вы его мне сами отдали, — тут уже возмутился я, сделав вид что сильно оскорблен.

— Когда? — только и смог вымолвить незнакомец. Он растерянно шарил руками по сумке, надеясь что приказ все-таки у него и, не найдя, побагровел. — Я запрещаю вам уходить, барон.

— С какой это стати, — я с интересом посмотрел на него, — вы что, королевский прокурор?

— Я прикажу, чтобы вас не выпускали! — его глаза сверкали яростью, вид был злой, он даже вспотел в прохладе подвала. Капельки пота были хорошо видны в свете светильника на его носу.

— И как это будет выглядеть? — усмехнулся я. — Вы позовете стражу, я покажу приказ о моем освобождении. И если они послушают Вас, то я буду иметь полное право защищаться. Конечно, будет скандал и меня могут схватить, даже отобрать приказ, но слухи вы не сможете остановить, они

будут распространяться, господин хороший. Особенно постарается господин коронер. И как после этого Вы будете выглядеть? — Я припер его к стенке. Выглядеть полным дураком он не хотел. Я видел, как он зачесался, сначала лоб, потом затылок, посмотрел на меня и уже мягко сказал:

— Присядьте, барон, давайте поговорим. — Я вернулся и сел.

— Какой срок службы вы желаете указать? — посмотрел он на меня, в его взгляде промелькнуло смятение и погасло, мужик умел держать удар.

— Год! — не задумываясь ответил я.

— Я не могу вписать срок службы один год, меня там, — он указал в верх пальцем, — не поймут-с. — Добавил он к чему-то «с» на конце, а я посмотрел на верх, куда он указал пальцем. Понимая, что палку перегибать нельзя, решил сделать на мой взгляд нормальное предложение. Я с самого начала не думал уходить, а только попугать и выторговать определенный срок договора.

— До окончания учебы в Академии, на большее я не подпишусь. Но если сотрудничество в течении указанного времени устроит Вас и меня, можно будет обговорить продлении контракта. — Я изобразил самую очаровательную улыбку, какую только смог нацепить на свое лицо.

— Этот тоже укажем в договоре? О продлении? — посмотрел он на меня.

— Зачем? Это так, формальности, меня же на службу никто звать не будет, — простодушно ответил я.

— Формальности нужно соблюсти, барон, этот пункт тоже укажем. — Он взял перо и стал заполнять бланк. Посыпал его песком и встряхнул, подав мне для прочтения. Просмотрев лист с моей трехгодичной кабалой, больше не торгуясь, подписал документ и протянул его человеку, скорее всего из той самой тайной стражи дворца. Мужчина взял договор, удовлетворенно разглядел подпись и представился.

— Меня зовут мессир Трей или Трей тан Журнав, теперь я ваш куратор и непосредственный начальник. Скоро будет бал во дворце, приглашены все видные члены посольства для награды. Вам тоже будет выслано приглашение. На празднике Вас наградят за успешное выполнение задания на службе короне. А пока поезжайте в академию, учитесь, когда понадобится, я с вами свяжусь. И просьба, даже приказ, не пытайтесь преследовать графа, не надо.

Я улыбнулся, хотя улыбка моя была безрадостная.

— У графа врагов хватает и без меня.

— Вы знаете кто? — насторожился мессир.

— Догадаться не сложно, мессир. Орки пойдут на лес, а виновник этому Саккарти. Как вы думаете, лесные эльфары про это не узнают? Они бы смирились, если бы орда разделилась. Часть пошла на лес, часть на империю, а часть на Вангор. Но теперь равновесие нарушено. И кто это сделал? Герой Вангора граф Саккарти. Я не буду его преследовать, мессир, он и так обречен.

Мессир надолго замолчал, потом, подняв голову, сказал:

— Напишите отчет о вашей поездке в степь, что делали, как оказались в ставке и сели по левую руку хана. Отчет передайте мессиму Гронду. Вам еще какая-то помощь нужна? — мессир успокоился и только как-то странно поглядывал на меня.

Я отрицательно покачал головой.

— Тогда пойдемте, закончим все формальности, — поднялся мессир. Я стоял за воротами гостеприимной тюрьмы, где меня попытались ограбить. Когда кладовщик сделал большие глаза и самым честным голосом стал меня убеждать, что я что-то путаю и вещей со мной не было. Я только рассмеялся. Он стоял за стеной и из окошка смотрел на меня, как из амбразуры дота, уверенный в своей недостижимости. Магистр поморщился и несколько презрительно сказал:

— Барон, Вам нужна эта сумка?

— Конечно, мессир, мне, в отличие от вас, корона денег за службу не платит, а в сумке у меня было десять золотых и сто пятьдесят серебряков, кроме того, там живет страж сумки, и неосторожные люди могут пострадать.

— Какой страж? — со страхом промолвил ворюга.

— Змея — лазурная лента, — в подтверждении своих слов протянул руку в окошко, и на ней тут же появилась моя змейка. — Вот и страж, он проголодался, — обрадовано воскликнул я. Кладовщик и мессир очень хорошо знали, что это за змея. Оба тут же отскочили от меня, мессир вылетел пулей в коридор и захлопнул за собой тяжелую дверь, а вот кладовщику деваться было некуда.

— Сумку давай, ворюга, и чтобы деньги были на месте, плюс к моим деньгам пятьдесят золотых отступных или тут и останешься навсегда, — прошипел я, нагоняя страха. Змейка забеспокоилась, поднялась на хвосте и уставилась на тюремного каптенармуса.

— Сей момент, вашбродь, — забившись в угол, запричитал он, только змейку уберите...

Свобода! Как много в этом слове. Кто не сидел тот не поймет. Я, можно сказать, был уже рецидивист. Две ходки. Это вам не школу посещать

или садик. Это, товарищи, тюрьма!

Вздохнув чистый морозный воздух, я направился к трактиру.

* * *

Двухэтажный особняк, в котором проживал коронер Бродомирской тайной стражи Риджельт Блур, был небольшой, но довольно уютный. Таким его сделала жена коронера Марта. Дочь местного кондитера, работающая и довольно красивая молодая женщина. Муж подолгу задерживался на работе, и скучающая Марта посвящала себя благоустройству дома и тайным любовным утехам с молодым помощником коронера, который в отличие от своего начальника, на работе рвения не проявлял.

Зная его природную леность и некоторую нерадивость, скупой на траты Риджельт Блур, решил не гнать бездельника, а опрометчиво пристроил молодого повесу к решению хозяйственных вопросов семьи, определив его в помощь к своей жене. Помочь привезти продукты с рынка. Найти плотника. Отвезти Марту к портнихе или целительнице, у Марты часто «болела голова», когда муж ночевал дома.

Помощник коронера Ринз Круан всегда знал, когда и насколько Блур задержится на службе. Поэтому вечерами помогал не только принести дрова из сенника, но и ублажал похотливую женушку, страдающую отсутствием внимания со стороны мужа. Сегодня он заявился пораньше с бутылкой вина и коробочкой конфет.

— Риджельта не будет до утра, моя крошка, — сказал он, обнимая раскрасневшуюся дамочку.

Слуг дома из-за своей скупости коронер не держал. Марте прислуживала только приходящая кухарка, которая уходила после обеда. Остальную работу по дому делала сама хозяйка, только белье и вещи в стирку два раза в седмицу отвозил в прачечную Круан.

В доме было натоплено, спокойно и царил уют. На столе была расстелена красивая скатерть, на полу опрятные шерстяные дорожки, везде, где возможно, были расставлены сделанные из фарфора фигурки кошечек, собачек и мифических животных, под потолком масляный светильник с оранжевым абажуром.

— Проходи, я переоденусь и накрою на стол, — женщина страстно поцеловала молодого любовника и быстро удалилась в спальню. Через пол часа она, напевая веселый мотив, вышла и огляделась. Ринза, которого она

оставила в большой зале, не было.

— Риинз? — позвала она, — ты где? — Но ответом ей было только шевеление кота, спящего у печи. Он недовольно поднял голову и широко зевнул.

Марта проверила все комнаты, но тщетно, дом был пуст. Женщина недоуменно посмотрела на висящий плащ молодого человека, подбитый мехом, на теплые сапоги, стоящие у входа, и пожала растеряно плечами.

— Проказник, где ты? Выходи, — несмело засмеялась она и открыла шкаф, стоявший в прихожей, но и там его не было.

— Это уже не смешно, — Марта надула губки. — Вылезай, негодник! — Уже громче сказала она. На всякий случай заглянула под кровать в спальне, но и там Ринза не было.

Она растеряно огляделась и вдруг лицо ее озарилось догадкой: негодник спрятался в подвале. Она вспомнила, как он взял ее вчера там в темноте, при муже в доме, который послал ее вниз за соленьями. Как ее сердце замирало от страха, как она слабо отбивалась, а ее плоть трепетала. И от жарких воспоминаний ее накрыла сладкая истома.

— Ну, погоди, развратник — погрозила она пальчиком и спустилась во тьму подвала. К ее огромному удивлению, на зов никто не отзывался, она зажгла свечу и в тусклом свете увидела, что подвал пуст. Только бочки, ящики и пучки сушеных трав. В подвале было холодно, и она зябко укуталась в красивую шаль, которую накинула на плечи.

— Да что же это такое! — возмутилась Марта и поднялась наверх. Она еще раз обошла дом, но кроме нее и кота, растянувшегося у печки, в особняке никого не было. Что бы как-то снять охватившее ее раздражение, Марта принялась накрывать стол. Поставила принесенную Ринзом бутылку вина, закуску, конфеты и стала ждать. Время шло, свечи догорали, бутылка потихоньку пустела, но молодой помощник коронера не появлялся. Незаметно для себя Марта склонила голову на руки и уснула.

Проснувшись она, когда время перевалило уже за полночь, свечи оплыли и погасли. Не зажигая свет, она прошла в спальню. Громко зевая, села на краешек кровати и стала раздеваться. Аккуратно сложила платье, что надела для недостойного ее любви Круана. Сняла чулки и облачилась в ночную рубаху. Вынула шпильки из прически и распустила волосы. Облегченно встряхнула головой. Вздыхая, залезла под одеяло, повернулась на бочек и вытянула поудобнее руку. Неожиданно она нащупала чье-то тело. Марта не испугалась. А наоборот ее сердце волнительно застучало. Она осторожно провела по узкой груди, засунула руку в вырез исподней рубахи и прошла по волосам, росшими на груди мужчины густыми

порослями, в темноте довольно улыбнулась, это был ее Круан. Бедняга куда-то бегал раздетым, потом пришел и лег спать. От долгого пребывания на морозе, он замерз, его тело было холодным.

— Сейчас я тебя согрею, негодяй и обманщик. Пришел выспаться у меня? Ну уж нет. Спать будешь дома, — тихо прошептала она и решительно обняла любовника. Она прошлась пальчиками по его телу, спустилась вниз, но любовник оставался все такой же холодный, не отзываясь на ее ласки. Недовольная Марта погладила его по лицу и волосам, и почувствовала что-то мокрое, и липкое на своей руке. Женщина осторожно потормошила любовника, но тот продолжал лежать молча и безучастно. Обеспокоенная Марта поднялась, вытерла руку о простыню и зажгла свечу. Поднесла к лежащему человеку и вскрикнула от ужаса.

На кровати лежал раздетый в одном нижнем белье, голова в темной запекшейся крови, Ринз Круан. Его глаза, не мигая, уставились в потолок. Она посмотрела на свою руку, держащую свечу и увидела, что та в крови. Это оказалось последней каплей ее выдержки. Сознание женщины поплыло. Глаза ее закрылись, она сползла на пол, упала на свечу, потушила ее и потеряла сознание. Падая она ударилась головой о спинку кровати, но даже это не привело ее в чувство.

Очнулась она перед рассветом, замерзшая и не понимающая, как она оказались на полу. С трудом поднялась и, посмотрев на кровать, все вспомнила.

Ужас, смятение, непоборимый страх, все это мгновенно вспыхнуло и пожаром безумия затопило душу несчастной женщины.

Марта, не помня себя заметалась по спальне, как тигрица, попавшая в клетку. Но вскоре измученная, обессилившая и опустошенная, словно выгоревшая изнутри дотла, она уселась на стул возле кровати. Тупо глядя перед собой в одну точку, и тихо подвывая. Марта находилась на пороге безумия.

Вдалеке раздался крик петуха и она с тоской подумала, что скоро придет домой ее муж и увидит мертвого помощника в их постели. Осознание страшной перспективы объясняться с мужем, вернула ей способность действовать.

Она вскочила и опять забегала по спальне, повторяя слова: — что делать? Что делать?

Спасительная мысль пришла к ней неожиданно. Его надо вывезти из дома и бросить где-то, пока темно на улице, потом убрать все следы его присутствия.

Немного успокоившись, Марта подбежала к телу, решительно

завернула его в простыню, на которой он лежал и, взяв за ноги, потянула.

Ужас положения, в котором она оказалась, отчаяние, придали ей силы. Молодая женщина с большим трудом стянула тело с постели и потащила на выход. Голова покойника оставляла за собой кровавый след, но Марта не обращала на это внимания. В ее голове бил набат тревоги. Надо успеть до рассвета! Надо успеть!

Дотащив тело до лестницы, Марта накинула сверху ночнушки полушубок и подталкивая к краю, скатила убитого вниз. Там с трудом взгромоздила на санки. Но мертвый Ринз никак не хотел оставаться на санях и все время падал, скатываясь с них. Измученная женщина, наконец, догадалась его привязать и только тогда смогла вытащить сани на крыльцо. Она тащила их спиной назад, надрывно хрипя, упираясь ногами. Сани дернулись раз, другой и, съехав со ступенек, перевернулись.

— Рена, Вам помочь? — неожиданно раздался голос у нее за спиной. Марта испугано взвизгнула и обернулась. Рядом стоял патруль стражников и те с любопытством смотрели на нее. Сержант подошел к саням, наклонился чтобы их перевернуть и в ужасе отпрянул. Он сильно побледнел и заикаясь спросил:

— Госпожа Марта! Это что такое?

...Рассвет уже занялся и коронер, быстро покинув тюрьму, поспешил домой. Простой привет Марте, который передал молодой наглец, неожиданно оказавшийся живым, полностью выбил его из равновесия. У входа в аллею, ведущую к их особняку, ему преградили путь стражники. С ними был дознаватель сыскного приказа и маг, который занимался уголовными преступлениями.

— Коронер, прошу Вас остановиться! — вытянул вперед руку дознаватель.

Риджелт Блюр удивлено посмотрел на стражников, перегородивших ему путь и перевел взгляд на дознавателя. — В чем дело? — высокомерно спросил он, так как считал себя выше простых «сыскарей» и в душе презирал их.

— Господин Риджелт Блюр. У меня приказ на ваше задержание для проведения дознания. Прошу следовать за нами.

— Вы в своем уме! — возмущено воскликнул коронер. — Вы не имеете права меня задерживать. И, наконец, вы понимаете, с кем вы связываетесь! — В голосе маленького человека слышался гнев, удивление и тревога. В этот день все шло не так, как он привык. И все началось с ареста этого наглого барончика.

Наглый выскочка, позволивший себе угрожать ему. — подумал с

ненавистью коронер.

— Вы подозреваетесь в убийстве, господин коронер. Прошу проследовать с нами до вашего дома.

У коронера перехватило дыхание.

— Что случилось? Что-то с Мартой? — он пораженно посмотрел на стражников и, обегая глазами их равнодушные лица, вытолкнул из себя воздух.

— Убит ваш помощник Ринз Круан, господин коронер, — дознаватель был бесстрастен и говорил усталым голосом. — Прошу Вас следовать за нами. Ночь выдалась беспокойная. Произошло много событий и все опрошенные указывают, что в этом участвовали Вы.

— Ничего не понимаю! — раздраженно вымолвил Риджелът Блюр. — Идемте.

Войдя в дом, он сразу увидел следы крови на лестнице и перепутать их ни с чем было нельзя. Они со следователем и сопровождаемые сержантом, поднялись на второй этаж. Следы вели дальше и уводили в спальню. Там на стуле с опухшим от слез лицом, сидела Марта, на постели лежал, завернутый в простыню его помощник Ринз Круан. Голова и лицо молодого человека были в темной запекшейся крови. Не веря своим глазам, он долго смотрел на помощника.

— Марта, что случилось? — обратился он к жене, полностью сбитый толку тем, что увидел.

— Ты еще спрашиваешь! — Истерично выкрикнула женщина и разрыдалась. Рядом с ней находился маг. Он дал ей стакан с каким-то зельем и, выпив его, Марта понемногу стала успокаиваться.

— Расскажите нам, госпожа Блюр. Что вчера произошло в доме? — попросил дознаватель женщину.

Она всхлипнула, приложила платок к глазам и надрывным голосом начала свой рассказ.

— Вчера около девяти часов вечера ко мне пришел этот молодой человек, он сообщил, что муж задержится на работе до утра и, чтобы я не волновалась. Он был голоден, я это видела и пригласила его поужинать. Он часто у нас ужинал. Холостые мужчины вечно голодные, — добавила она и снова промокнула глаза платочком. Но когда он разделся, то я увидела, что он в одном нательном белье.

— Ринз всегда отличался порядочностью. — Она с вызовом посмотрела на дознавателя.

— Продолжайте, рена Марта, мы вас внимательно слушаем. — не моргнув глазом, ответил тот.

— Молодой человек сильно смутился и сказал, что одежду он отдал в стирку, так как испачкал ее на работе, а дома еще не был, чтобы переодеться. Да и что такого! Можно подумать, я не видела мужчину в белье! — сказала она как бы в оправдание и продолжила. — Он достал бутылку вина и конфеты. Такой галантный молодой человек! Только он сел, за стол, как появился мой муж. Увидел, в каком виде Ринз и стал кричать. Я попыталась ему объяснить, но он ударил меня по голове, вон даже шишка осталась, нагнула она голову и показала шишку. И я потеряла сознание. Когда пришла в себя, дома никого не было. Я прошла в спальню, а там на кровати лежал убитый Ринз Круан. Я снова потеряла сознание. А когда пришла в себя, решила вывезти тело и выбросить. Я люблю своего мужа, и он убил молодого Ринза в порыве ревности, поэтому я хотела ему помочь. — Она стала громко всхлипывать и снова разрыдалась, спрятав лицо в платок.

Риджелът Блюр с открытым ртом слушал рассказ своей жены. Марта очень убедительно рассказывала историю, которой не было и быть не могло. Он потрясенно произнес:

— Марта, ты что несешь? — Потом его озарила догадка и он, вскочив с воплем, — Шлюха! Убью! — кинулся с кулаками на жену. Та взвизгнула и ловко юркнула под кровать. Разъяренного коронера схватили стражник и дознаватель и с трудом скрутили. — Гадина! — продолжал орать коронер, — с этим придурком снюхалась.

— Вот видите, какой он бывает несдержанный, — прозвучал голос Марты из-под кровати.

— Не беспокойтесь, рена Марта, мы его держим, — пыхтя, в ответ сказал стражник. Коронеру заломили руки и потащили на выход.

— Суукаа! — в отчаянии закричал Риджелът Блюр и, получив удар кованной перчаткой по зубам, захлебнулся криком.

— Он только что узнал про Марту, — усмехнулся в усы сержант, — об этом весь гарнизон знает, кроме него. Надо же убил из-за ревности! — покачал он головой.

— Я не убивал! Не убивал я! — извиваясь в крепких руках, орал обезумевший от того, что произошло, Блюр.

Коронера вытащили из дома и посадили в закрытую арестанскую карету. Всю дорогу он пытался объяснить. Лежа на полу лицом вниз, он взывал к здравому смыслу арестовавших его солдат.

— Сержант я не убивал, это какое-то недоразумение. Опросите стражей в тюрьме они подтвердят, я никуда из тюрьмы не отлучался. Это сучка Марта меня подставила. Это она убила! Тварь! А свалила на меня.

— Конечно, конечно, коронер, дознаватель разберется. Вы или Марта, или вы оба вдвоем его убили. Вы лежите, не дергайтесь.

Так они доехали до тюрьмы. Блюра грубо подняли и пинком вытолкнули из кареты. Он пробежал, согнувшись, несколько шагов и уткнулся головой в чьи-то ноги. Поднял голову и увидел улыбающегося нехейца. Сзади серого схватили сильные руки и скрутили.

— Коронер, глядя на вас, в том положении, в котором вы очутились, я начинаю думать, что справедливость в мире все же существует. Как вам мой подарок? — смеясь, сказал освобожденный и, не слушая ответ, скрученного в три погибели маленького человека в сером мундире, пошел свой дорогой.

У Риджельта Блюра все стало на свои места, это сподручные барона совершили акт мести.

— Сволочь! — заорал он и попытался вырваться. — Задержите преступника! Это он убил моего помощника. — Но новый удар по губам оборвал его крик. Отчаяние и слезы душили маленького коронера, он сам теперь был в качестве жертвы. Незаконно обвиненный, арестованный и избитый. Его предала жена и теперь свои же стражники ведут в ту самую тюрьму, куда он сажал сам своих врагов и пойманных преступников. — Сообщите обо мне графу Саккарти! — взвыл он и тут же был грубым пинком отправлен в открывшиеся ворота тюрьмы.

— Вот же какой крикливый, — раздраженно сказал сержант, поднимая коронера за шиворот. — Тебе, убийца, уже никто не поможет. Твое дело простое и ясное, душегуб. Молись богам, чтобы без мук уйти за грань, — он ударил извивающегося Блюра кулаком в живот и сопровождал удар наставлением. — Ну, ну, не балуй.

Дежурный надзиратель с удивлением принял коронера. Просмотрел мельком ордер, хмыкнул и расписался в получении.

— Лицом к стене заключенный, стоять молча и не разговаривать, — прокрипел он.

— Крóстан, — обратился к надзирателю коронер, — я хочу, чтобы ты подтвердил, что я не выходил из тюрьмы всю ночь. И тут же получил удар палкой по почкам, удар был выверен, травмы не нанес, но был очень болезненным.

— Оуу, застонал Блюр, — сволочь, ты что творишь?

— Не нарушать! — прикрикнул надзиратель. И тихо проговорил, — не знаю я, где ты был ночью, не знаю и все. В одиночку арестованного, где молодой сидел! — приказал он двум стражникам, один из которых был с опухшим лицом и без глаза. Конвоиры грубо схватили коронера и

потащили в подвал.

— Ребята, ребята, — жалобно причитал коронер, — подтвердите, что я всю ночь был с вами, я же вас инструктировал. А я вас к себе возьму, жалование подниму.

Служивые дотащили его до камеры и бросили на пол. Безглазый посмотрел на второго.

— Эта сука выйдет и нас сгноит и всех, кто его арестовывал. А я по его милости так и останусь без глаза. — Он ударил лежащего коронера ногой в живот. — Спасибо мальцу, подлечил. — Второй согласно кивнул. Посмотрел на окошко, забранное решеткой, задумчиво почесал небритую щеку.

— А че? — сказал он, — пусть повесится и все. Ребята нам благодарны будут. Выпивку поставят.

— Нет, не надо! — Коронер ухватил стражника за ноги и обнял их. Я не хочу вешаться.

— Теперь точно не простит, — посмотрев на ползающего на коленях бывшего всесильного коронера, сказал безглазый и неожиданно со всего маха ударил ногой в живот коронера, тот громко охнул и обхватил себя руками. Второй ловко выдернул ремень из его штанов и сказал, — держи крепче ноги.

— Не впервой! — ответил одноглазый и, быстро упав на пол, обхватил ноги Блюра, прижав их к полу своим телом. Второй ловко накинул ремень на шею арестованному и затянул удавку.

Через час они доложили дежурному надзирателю, что заключенный Риджелът Блюр повесился в камере. Дежурный для вида покричал, потом подмигнул и сказал. — С меня выпивка. — Не откладывая, пошел к начальнику тюрьмы.

Выслушав доклад дежурного надзирателя начальник для проформы ударил надзирателя не сильно в глаз, потом спокойно сказал.

— Составь акт по всей форме, вместе с магом и пошли весть Марте, пусть забирает мужа и похоронит по-человечески.

* * *

Я успел сделать только три шага, как лихо подъехала арестантская карета и оттуда выпал коронер. Он полусогнутый пробежал несколько шагов и уткнулся мне в ноги. Следом вылезли стражники и грубо схватили серого, скрутили ему руки. Как наши прапорщики контролеры делали в

СИЗО и потащили того к воротам.

Надо же удивился я, как все быстро меняется, можно подумать, что в жизни вдруг появилась вселенская справедливость. Спавшая до этого много веков. Вот об этой самой справедливости я и поведал несчастному коронеру. А заодно и спросил, как ему мой подарок.

Эта ночь была богата на события. Я сидел в камере и слушал болтовню стражников. Они, не стесняясь, обсуждали жену маленького серого человечка, с большими полномочиями, которая изменяет ему с молодым помощником. Коронера ненавидели все и радовались, тому, что красивая жена наставляет мужу рога.

— Небось, и сейчас он у нее в гостях, — сказал со смехом один из охранников, и они оба расхохотались.

И тут мне в голову пришла мысль. Надо сгонять к этой Марте, и притащить ее любовника сюда, пусть побудет вместо меня, пока я проконтролирую убытие моей троицы в Азанар. На сердце что-то было не спокойно, и я решил довериться этому ощущению. Я вышел в ускоренный режим, совершил прыжок на спутник оттуда в город. У одного запоздалого прохожего, которого напугал до смерти внезапным появлением, узнал где живет господин коронер. Недолго думая, пробрался в дом. Хозяйка напевала что-то в соседней комнате, а на стуле в большой зале вальяжно развалился худощавый высокий парень. Я вытянул из него немного энергии, и он впал в беспамятство. Вместе с ним я вернулся в свою камеру. Переодел его в свою одежду, а сам нацепил костюм спецназа лесных эльфаров. Усыпил паренька и убыл. Как оказалось, вовремя. Ганга и Градил вышли из трактира и неспешно отправились к portalу. Я проверил маршрут, по которому они должны пройти, и увидел засаду в темном переулке, но вместе с тем я заметил метку Фомы, который находился в доме и не двигался. Рядом с ним было пять красных маркеров. Значит, Фома опять попал в неприятности. Это плохо. Надо будет изменить ему программу подготовки. Да и своих вассалов погонять. Посмотреть, что они усвоили.

Мгновение и я в доме. Четверо людей, я внимательно присмотрелся, нет не людей, человек только один и вот, что странно — это Валорец в бронекостюме со станером. Он-то что тут делает? Трое лесных эльфаров и одна демоница. Все они застыли в том положении, как я их застал. Первым делом я отобрал станер, вытащил из сумок все ценное и просто, без затей, прирезал всех, кроме демоницы. Определенного плана, как всегда, у меня не было, но оставлять трупы здесь, и подставить орчанку и разведчика, я не мог. Найдут убитых и могут все это свалить на моих. Немного подумав,

решил использовать проверенный способ — отправил их телепортом из свитка эльфаров по неизвестному адресу. Фома был обездвижен станером и в себя будет приходить часа два. Поэтому я наложил на него усиленное кровью заклинание снятия паралича и, забрав демоницу, ушел в темный большой двор. Там надел на рогатую даму ошейник подчинения, порезал ей руку и провел ритуал кровной связи и усиление подчинения, все это провел в ускоренном режиме. Недолго думая, отправил ее в сумку.

На улице уже во всю шел бой, поэтому задерживаться я не стал, снова совершил выход в боевой режим и телепортировался в переулок. Над Гангой собиралось и кружилось воронкой огромное количество энергии, если она успеет ее выпустить, она разрушит все дома в переулке и умрет сама, надорвавшись. Откат от использования сырой энергии, будет такой силы, что просто разорвет ее энергоканалы и тело. Я прыгнул к ней и вобрал всю энергию. При этом чуть сам не лопнул от переизбытка. У меня внутри возник пожар, казалось внутри меня загорелось солнце.

— Ты что творишь, сумасшедший! — заорала Шиза, — мы все сгорим. Лиан превратился в огнедышащего дракона и стреляет огнем.

— Не кричи, создайте на еще одном слое оазис и превратите пустыню в сад, — неожиданно сам для себя, я дал ей направление слива энергии.

— Оазис? Сад? — растеряно проговорила Шиза и тут же радостно сообщила, — точно! это сработает. Я создам сад для нас, и ты будешь туда приходить ко мне в гости. Какой ты молодец! — радостно прокричала она и скрылась.

Я сплюнул на мостовую, то сумасшедший, то молодец. — Вот баба она и есть баба, хоть нейросеть, хоть во плоти, хрен их поймешь.

Но долго думать над странной женской логикой, мне было некогда, к нам спешили десятки стражников, и намерения у них были не самые мирные. За их спинами стояла четверка лесных эльфаров, которые рядились в людей. И один из них крикнул:

— Не давайте ей колдовать!

С эльфарами я поступил, не церемонясь, как с врагами, обобрал и убил. Затем открыл портал и закинул тела в мерцающее окно. Стражников пожалел, эти сами забежали на всем ходу в окно и скрылись. Вот пусть там, куда они попали и рассказывают, что они тут делают и зачем они сюда пришли. Теперь путь до портала был свободен, и я отправился на шум боя к трактиру. Когда я туда прибыл, то увидел изрубленных эльфаров и отряд Грыза, спешащий к своим быкам. Из крепости вылетела лава конников и устремилась к оркам. Встав у них на пути под скрытом, я погнал на них волну страха. Кони вздыбились, осев на задние лапы. Громкое ржание

огласило окрестности и, не ожидавшие такого поворота событий, многие всадники были сброшены на землю. Орки в это время вскочили на быков и начали медленный разбег. Лорхи мощно двигаются вскачь, но скорость набирают медленно. Еще бы, с такой-то массой! Пока они доскачут до южных ворот, те уже закроют. Я отправился к южной стене и действительно стража уже стала закрывать ворота. Пришлось запустить «торнадо», которое подхватив снег лед и стражников, улетело в степь. Следом проскочили Грыз и его десяток. Ну вот и все, концы я обрубил и пусть коронер попробует достать их в Азанаре. С чувством удовлетворения я вернулся в камеру. Но каково же было мое удивление, когда я застал любовника Марты мертвым. Ему кто-то воткнул в ухо шило или стилет. Я почесал затылок и пришел к пониманию, что это работа коронера. Не зря он с ехидством сказал: — Ты еще выйди отсюда. — Из тюрьмы, значит.

Я усмехнулся, ну что же, «дорогой мой» серый человек, верну-ка я тебе этот подарок и, быстро разоблачив убитого, вместе с ним отправился напрямик к Марте. Та спала за столом, выпив почти всю бутылку красного вина. Осторожно положил тело на кровать в спальне и накрыл одеялом. Поправил цветную шаль, сползшую с открытых плеч красавицы, и вернулся в камеру.

Шагая по улице размышлял о превратностях судьбы, сегодня правоохранитель посадил меня, завтра сел сам. Верно говорят у нас: от тюрьмы и от сумы не зарекайся. Еще меня донимал вопрос, что нужно эльфам от моей орчанки. Я все больше себя ловил на том, что считаю ее своей. Если не невестой, то, как минимум, самой первой кандидаткой на это место. Мне нравились ее решительность, способность переносить тяготы и гибкость, из нее можно сделать хорошую жену. Но это так размышления в уме, типа два на два — это четыре.

— Не мудри, отличная жена, — вклинилась в размышления Шиза. — Просто ты сухарь и никого еще не полюбил. И слаб характером.

— Это почему я слаб характером? — возмутился я. В тайне я считал себя крутым мужиком, но в этом никому не признавался.

— Потому, что спишь со всеми, кто тебе это предложит, — парировала она и я почувствовал ее ревность.

— Не со всеми, — не согласился я. — С тобой, например, не спал. — Шиза даже задохнулась от моего ответа. — Я не предлагала тебе спать со мной.

— Конечно нет, только настаивала на этом и встала в очередь на первую брачную ночь, — засмеялся я.

— Я звала тебя на романтический вечер, болван, — обиделась она. И я

почувствовал, что ей стало стыдно. Была бы в теле, покрылась бы краской.

— Знаю я эти романтические вечера, — проворчал я. — Зайди, замок почини, или полку помощи повесить. Не хочешь ли чаю? Ой, уже поздно, оставайся, куда ты на ночь глядя пойдешь, уже автобусы не ходят. И все, через неделю — я беременна. Слезы. Мама с палкой в руках, и ты в загсе.

— Интересная картина получилась, — не много подумав, ответила Шиза. — А я только хотела тебя позвать, помочь разбить клумбы на новом слое. Значит, это не я придумала.

— Сказала тоже, спишь со всеми, — я продолжал ворчать. — Никого я насильно в постель не тащил, а отказать красивой девушке, это оскорбить ее. И потом я же не эстонец, чтобы сравнивать новый год и секс!

— Это как? — удивилась Шиза, снова выйдя в «эфир местной радиостанции».

— Анекдот у нас по Земле такой гуляет, про разговор двух молодых эстонцев. — Любопытство Шизы, которая все хотела знать про удивительную планету под названием Земля, не было предела. Живая луковица Чиполлино сбила ей все настройки.

— Ну вот, слушай. У нас есть праздник на Земле — Новый год. Первый день второго месяца зимы мы празднуем приход нового года. Хорошо празднуем! Весело! Все счастливы и ждут от нового года только хорошее.

— А почему второй месяц зимы, а не первый? Нелогично как-то, — перебила мои воспоминания Шиза.

— Потому, что это сакральный день для всего прогрессивного человечества.

— Какой день? — вновь перебила меня Шиза.

— День, имеющий отношение к божественному, религиозному, небесному, потустороннему, иррациональному, мистическому, отличающийся от обычных дней, вещей, понятий, явлений. Вот какой.

— Ооо — протянула пораженно Шиза. — и что вы делаете в этот день?

— Как обычно, делаем оливье, селедку под шубой, салаты, готовим мясо у кого, что есть, режем сыр, колбасу. Водку и шампанское ставим в холодильник. К детям приходит Дед Мороз и Снегурочка с подарками...

— Я уже знаю селедка — это рыба, но зачем вы на нее шубу надеваете? — с огромным удивлением спросила Шиза, притом она понимала, что я не вру.

— Чтобы вкуснее было.

— И ты ел?

— Ел и много раз. — ответил я. — Мама вкусно ее готовила с морковкой, свеклой и майонезом, ммм... объединение.

— Кошмар! — это все, что она могла сказать.

— Дед Мороз и Снегурочка... А, это кто? — наконец, Шиза снова смогла собраться с мыслями. В этом ей помогла страсть к познанию нового.

— Ну как тебе объяснить? — задумался я и приказал, — Мастер, Мессир, на выход!

Я посмотрел на моих бойцов невидимого фронта и почему-то не удивился их виду. На Магистре была юбка, на Мастере блузка, мехом подбитый синий плащ они не могли поделить и рвали друг у друга.

— Господа! — обратился я к ним. — Чертовка там еще жива?

— А что ей сделается, — ответили хором старики, вцепившиеся в плащ. — Прикрылась хвостом и сидит в уголке.

— Что, тоже голая?

— Ага! — радостно закивали старики. Что-либо объяснять им было бесполезно, это я знал по опыту, они давно уже на своей волне, как радиостанция Голос Америки.

— Тогда верните ей плащ, чтобы смогла прикрыть им свой срам, — сказал я, как можно мягче.

— Да, Вы что, командор! Какой срам? Там одни прелести! — восторженно заявила парочка.

— Все равно верните, пусть прикроет прелести, — уже строже сказал я.

— Командор, это карточный долг, мы не можем отдать просто так, — они уставились на меня. — Карточный долг — это святое.

— Святое — это Новый Год, мама с папой и дети, а также служба мне. Все остальное — тлен. Это черти вас с курса сбили. Верните плащ! — Видя, как помрачнели их морды, вынул бутылку вина. — Вам отдам за плащ, — кивком показав на бутылку, сказал я.

— Продано! — радостно заорали шулеры и плащ тут же исчез. Исчезла и бутылка из моих рук.

— Ну, мы пошли, — сказали они и тоже исчезли. Вот и работай с ними.

— Назад! — приказал я, и они опять появились. Теперь на их лицах проявлялось нетерпение пополам с обидой.

— Скоро отпускаю, — успокоил их я и стал рассматривать парочку. Так, Мессир годился для Деда Мороза с окладистой густой белой бородой, с лохматыми бровями. Его я нарядил в платье деда мороза и дал в руки посох и мешок. Мессир тут же заглянул в надутый мешок и разочаровано

протянул, даже как-то с обидой. — Там пусто!

Я, не обращая внимания на его недовольство, стал наряжать Мастера в Снегурочку. Получилось не очень. Старуха с косичками. Не снегурочка, а Баба Яга в подвенечном наряде. Не пойдет, решил я и вытащил демоницу. Та стояла, укутавшись в плащ, на красивом красном лице ее была видна вся гама чувств, бушевавших ею. Страх, недоумение, неверие, что это именно с ней приключилось. Смятение и много еще чего.

— Тебя как зовут, чертовка! — спросил я.

— Мардайба и я не чертовка. Я демоница, — ответила она.

— А номер какой? — спросил я.

— Девятнадцатый. — удивлено ответила она, пораженная моими познаниями.

— Демоны изменений значит, — констатировал я. — Мардайба пятьдесят шестого знаешь?

— Да, это мой младший брат, — кивнула она. А ты его откуда знаешь?

— Знал когда-то, — неопределенно ответил, не вдаваясь в подробности, — он мне служил некоторое время. Потом я его отпустил.

— Ты лжешь, человек! Мы служим только... — она зажала рот ладошкой.

— Знаю, знаю, Кураме вы служите. Но этот служил мне. Ты же можешь видеть лгу я или нет, — я посмотрел на нее. Она кинула на меня быстрый взгляд и пораженно уставилась. — Ты говоришь правду, человек. Но как такое могло быть?

— Все просто, вы демоны продаетесь тому, кто больше предложит. Вот и он продался.

— А что ты ему предложил? — Теперь ее распирало любопытство.

— Потом расскажу, если захочу, а пока стой спокойно. — Я нарядил ее в снегурочку и стал рассматривать. Снегурка вышла, что надо только с рогами и красным лицом, как-будто спирта хватанула.

— Вот, — сказал я, — Дед Мороз и Снегурочка.

— А Снегурочек сколько, две? — изумленно спросила Шиза.

— Нет одна, вон та с рогами.

— А зачем ей рога? — еще больше изумилась Шиза. Она уже достала меня придирами и вопросами, почему, да как, и я отмахнулся. — Да откуда я знаю. Обычно к вечеру они оба и Дед Мороз, и Снегурка на рогах уже, и лыка не вяжут.

— Чего они не вяжут?

— Да не важно, главное, они к детям приходят и дарят подарки, — я начинал злиться и был уже не рад, что затронул эту тему.

— Вот это приходит к вашим детям? — Шиза замолчала, видимо рассматривая троицу. — Теперь понятно, почему ты такой, детская травма, селедка под шубой и Деда Мороз со Снегурочкой на рогах, — выдала она свое резюме.

— Какой такой, — я обиделся, — много ты понимаешь. Подарок ждешь весь год. Учишься хорошо, стараешься папу с мамой слушаться, Деду Морозу стишки рассказываешь, а под елочкой пожарная машина или пистолет. Знаешь, какое разочарование. Заказывал-то велосипед.

— Вот, я и говорю, детская травма. Но я помогу тебе. Здесь, у меня получается райское место, очень полезно для обретения душевного равновесия. Только мне надо помочь клумбы разбить, я тут одна совсем, устала, — вздохнула она. И не беспокойся, замков у меня нет и полочек тоже, — добавила она веселее.

— Так, что там с анекдотом? — напредила она, не давая мне возможности подумать и ответить.

— Анекдот? Аа. Слушай. Сидят значит, два солдата эстонцы и разговаривают:

— Скоро Новый гоот, — говорит один.

— Таа, — соглашается второй. — Хорооший праазтник.

— Лучше, чем сеекс.

— Таа, луучше, — согласился второй. — Новый гоот чаще.

Шиза помолчала, а потом прыснула: — я поняла! — сдерживая смех, сказала она и исчезла из «эфира».

Провинция Азанар

Овор несколько растерянно смотрел на странных гостей, которые неожиданно появились у ворот его поместья. Охранник, что их встретил, в годах, но еще крепкий нехеец, из-за спины хозяина поместья подозрительно оглядывал необычную троицу. Его рука демонстративно и с явным вызовом лежала на эфесе меча.

— Вы говорите, у вас письмо от барона Ирридара Тох Рангора, лер? Но, простите меня, я такого не знаю! — вежливо ответил Овор. При этом его глаза внимательно рассматривали прибывшую под вечер компанию. Они цеплялись за каждую мелочь, но при этом не останавливались ни на чем. У присутствующих должно было создаться впечатление, что это просто брошенный вскользь беглый взгляд.

Снежный эльф, не молодой и бывалый воин. Маленький, но очень опасный молодой орк, стоявший расслабленно и абсолютно спокойно, но он взял под контроль охранника. Странность была в том, что это была

техника серых стражей, и Овор ее узнал, так как сам учил этому Ирридара. И, наконец, девушка смеска, в которой было больше крови лигирийки, чем орской. И была она... как бы выразился Овор, весьма и даже очень. Девушка была в богато украшенной кольчуге. За поясом, украшенном золотыми с серебряными вставками, создававшими причудливый орнамент, у нее был засунут шаманский жезл, и на том же поясе висел длинный кинжал, за плечами лук и стрелы. Он напрягся, так как сложив все увиденное в логическую цепочку, понял — перед ним Небесная невеста орков. В душе стала зарождаться неясная тревога, но он ни чем не выдал своего состояния.

— Барон называл Вас дядькой, уважаемый тан, прошу, ознакомьтесь с письмом, — эльфар медленно сунул руку в сумку и также медленно вытащил свиток, который протянул немолодому лигирийцу. А это был именно лигириец, Гради-ил мог различать людей и сказать, откуда человек родом. А за спиной хозяина стоял такой же немолодой нехейский дружинник.

Дядька развернул письмо и стал читать, по мере прочтения лицо Овора разглаживалось и в глазах появлялась теплота. Прочитав до конца, он поднял взгляд на прибывших и радушно пригласил:

— Входите и будьте гостями, господа. — Он отступил в сторону и пропустил всех троих вперед. Первым, как он и ожидал в ворота прошел орк, за ним девушка и замыкал процессию снежный эльфар.

Значит, они оберегают смеску, подумал Овор и спросил:

— Ирридар пишет, что у него возникли временные трудности и он прибудет позже. Что это за трудности?

— Моего жениха посадили в тюрьму, — первой ответила смеска и эльфар молча укоризненно посмотрел на нее. Маленький орк был бесстрастен, краем глаза следящий за ним Овор, видел, что тот занял такое место, чтобы контролировать пространство и исключить неожиданное нападение из скрытых от взгляда зон. Значит, его готовил Ирри, подумал он и перестал обращать на него внимания. Его воспитанник никогда бы не передал секретные сведения чужим. Значит, он в орке уверен.

— За что его посадили в тюрьму? — спросил он и тут же вторая мысль обожгла его сознание. — Простите, тана! Как Вы сказали? Жениха?

Гради-ил попытался вставить слово, но Ганга остановила его взмахом руки и решительно сказала:

— Подожди, Гради-ил. Я хочу, чтобы здесь знали, кто я такая.

— Я была Небесной невестой, тан, и Вы это заметили, — Ганга говорила твердо и прямо смотрела в глаза Овора. — Ирридар, помог мне

избежать позора и бесчестья, на соревнованиях он оказался самым достойным и получил меня в награду. Кроме того, Великий хан дал ему новое имя — Тох Рангор и Ирридар тан Аббаи получил возможность основать свой род. Лер Гради-ил, Фома Шарныга добровольно вошли в этот род. Я же вошла в его род по праву невесты. — Она с вызовом оглядела всех стоявших, дабы они не усомнились в том, кто она такая.

— Поэтому мой жених стал бароном Ирридаром тан Аббаи Тох Рангором, кроме того, он получил от Великого хана золотой камлет «Лучший друг степи».

Овор был ошеломлен, неожиданно открывшимися обстоятельствами, и это было видно по его виду. Сопровождавший их нехеец крикнул и произнес.

— Вот, я всегда говорил, что малыш самый способный из всей семьи. Надо же, стал бароном наперед старшего брата! Пойду, нашим расскажу. — И спокойно в вразвалочку ушел.

Наконец, Овор смог совладать с собой:

— А за что же тогда его посадили в тюрьму? — дядька не мог понять, как такое могло произойти. Посадить в тюрьму человека, ставшего лучшим другом степи и привезшего небесную невесту, находившуюся под покровительством всех племен. Это было равнозначно объявлению войны степи, если такие вести дойдут до Великого хана. Это не смываемое оскорбление оркам.

— Они что, с Ума посходили? — в слух спросил он.

— Эээ... уважаемый Овор, — Гради-ил решил прояснить ситуацию.

— Граф Саккарти посол Вангора привез мир для королевства, а наш лорд по-видимому, приложил к этому руку. Вот граф и не захотел делиться славой. Как это так, он посол и тут какой-то студент стоит рядом, это умаление его чести. Поэтому он написал донос на барона, и того взяли под стражу для разбирательства. Но думаю, его скоро отпустят. Для его осуждения нет оснований. И граф это понимал. Его закрыли в тюрьму, чтобы беспрепятственно разделаться с небесной невестой и вину за ее смерть свалить на него. На нас напали, по дороге в Азанар, но мы смогли уйти и выйти из ловушки. Ганга — Кандидатка в невесты! — эльфар выделил последнюю фразу и, не опуская глаза, посмотрел на девушку. Но та нисколько не смутилась и спокойно ответила не только эльфару, но и всем, кто появился рядом.

А рядом с ними стояли и удивленно хлопали глазами девушки. Да какие! Высокая крепко сбитая брюнетка в брючном костюме упершая руки в бока и прожигающая взглядом орчанку, губы ее были крепко сжаты.

Чернокожая красавица с интересом смотревшая на нее без злобы и зависти. Чуть сзади выглядывала из-за ее спины невысокая, белокурая, с огромным любопытством в глазах берка. Но впереди всех стояла и радушно смотрела дворфа с улыбкой на устах.

— Это только дело времени. Я отдала ему свое приданное на сто десять тысяч золотых корон, и он его принял. Пусть повзрослеет и остепениться, я не тороплюсь.

— Вот гад! — сквозь зубы процедила брюнетка с черными, как ночь глазами. — Просили же его, как человека, хватит спасти девиц! Поместье же не безразмерное.

Она резко развернулась и ушла. Гради-ил вздохнул и продолжил.

— Мы с трудом и, можно сказать чудом, выбрались из западни и добрались до вас, господин Овор. Если бы Гангу убили, то тогда в ее смерти обвинили бы Ирридара. При этом убили бы его там в тюрьме и объявили, что преступление раскрыто, преступник наказан. И все бы обошлось. Так что задумка графа не была такой уж глупой.

— Тогда да, — согласился Овор. — Весь позор ложился бы на Ирридара, а так как он через несколько дней станет совершеннолетним, то позор ляжет не на род Аббаи, а на Тох Рангор и мести нехейцев можно будет не опасаться. Хитро придумано.

— Это они Ирридара не знают, усмехнулась дворфа, его убить очень сложно, если не знаешь, куда бить.

— Лия! — мягко прервал ее Овор, и та замолчала.

— Да знаем мы куда бить, — усмехнулась Ганга. — Наслышаны.

Чтобы предотвратить ненужные разговоры, Овор пригласил всех в дом, когда маленький орк поравнялся с ним, он тихо сказал:

— Невесте здесь ничего не угрожает, иди в караульную, познакомься с охраной, там тебя покормят и возьми с утра под свой пригляд окрестности около поместья. — Орк, молча, сменил направление и ушел.

Лианора хлопотала в столовой, гостей надо было накормить. Берка увела орчанку, той надо было помыться и привести себя в порядок. Гради-ила проводил в гостевую комнату Овор. Потом сел в столовой и стал перечитывать письмо.

— Что пишет хозяин? — спросила она Овора. Тот стал читать в слух.

«Дядька, поздорову! Некоторые обстоятельства меня задержат в Бродомире. Постараюсь освободиться поскорее и засвидетельствовать тебе и девочкам свое почтение. Направляю с этим письмом к тебе троих моих товарищей и новых родичей. Сам того не ожидая, я стал бароном и основал новый род Тох Рангор. Подробности при встрече. Прими их, как

близких друзей. Фому определи к разведке, он обучен. Пусть отслеживает окрестности поместья, если заметит чужих, с ними не церемоньтесь, это убийцы, посланные по душу Ганги. Ганга — моя будущая возможная невеста. Так получилось, что по политическим мотивам я не мог отказаться от этой чести. Проследи, чтобы не было скандалов между ней и другими девочками. А лучше поручи это дело Лици, она лучше справится с этой ролью».

Овор поднял глаза на управительницу:

— Поняла? — спросил он, — надо предотвратить возможные скандалы и их последствия.

— Поняла, Овор. — совсем кратко ответила девушка и, с удовлетворением осмотрев накрытый стол, сказала: — пойду, позову всех ужинать. — Она ушла, а Овор продолжил читать.

«Как приеду, заберу Гангу и Гради-ила в город. Фому оставь себе, пусть „потрется“ в трактире, послушает разговоры. Он обучен разведке и скрытым операциям. Кроме того, он неплохой маг целитель. Ну вот и все. Всех обнимаю. Ирридар».

Видимо, времени было мало на письмо, подумал Овор. Уж больно скупо написано.

Лианора прошла в зал, где собралась вся женская половина дома и увидела следующую картину. Друг против друга стояли орчанка и Вирона.

— Думаешь, окрутила Ирридара и все, невестой стала? — с прищуром спросила Вирона. Но орчанка на провокацию не поддавалась, — тебе какое дело до меня и моего жениха? — с делано равнодушным видом ответила она.

— Ха, жениха! Кандидатка! Да тут все, можно сказать, кандидатки в невесты. Даже вон то мелкое недоразумение, — кивнула она в сторону берки. Та в ответ зло зашипела словно кошка, которой наступили на хвост ногой.

— Чем ты его прельстила? Клыками? — не отступала Вирона.

— Может и клыками, не твоими же толстыми ляжками, — парировала Ганга выпад черноволосой.

— Я ей тоже об этом говорила, — вставила свое слово в разговор довольная берка, — а она мне не верила.

— Это у меня толстые ляжки? — Взвилась Вирона, — ты, волчица степная! Дикарка не мытая! — Девушка была в ярости, мало того, что появилась еще одна спасенная, так еще заявляет свои права на мелкого гада.

— Лучше быть волчицей, чем злобной толстухой, — вставила свои

пять дил белокурая берка. — Орчанка промолчала.

— Мой друг сам выберет себе невесту, — подала голос чернокожая. — Но я тоже была бы не против...

— Ты! — пораженно воскликнула берка, — ты тоже в него втюрилась? И широко распахнутыми глазами посмотрела на Чернушку.

— Не знаю, — ответила та, — но, когда я его вспоминаю, у меня вот тут, — она прижала руку к сердцу, — как-то так сладко становится... — глаза девушки покрылись поволокой и она замолчала.

— Еще одна дура с ума сошла, — растерянно проговорила берка, — что вы в нем нашли?

— Не твое дело, мышка, — грубовато ответила Вирона. — Я поголовье кандидаток сокращу, — и, победно посмотрев на Гангу, сказала: Я вызываю тебя на дуэль. Бьемся на мечях.

— У меня нет меча, только кинжал, — и быстро его выхватила. Заняв оборонительную позицию, орчанка оскалилась, показав небольшие, но острые клыки. — Я принимаю вызов.

Вирона развернулась и выбежала из комнаты, через несколько рисок она вернулась с кинжалом и тоже стала в боевую стойку, сделала несколько взмахов и сказала: — Я готова!

В это время в дверях показалась Лианора с взведенным арбалетом. И приказала:

— Убрать кинжалы! Считаю до трех. Потом стреляю.

Первой, на слове раз, кинжал выронила Вирона. Замешкавшаяся Ганга уронила на счет два. Она не знала, какая репутация у дворфы и сможет ли она выстрелить, но увидев, как побледнела соперница, решила не рисковать.

— Значит так, девочки, — дворфа, не опуская арбалет, обвела глазами собравшихся. — Хозяин поручил мне гасить все ссоры, и я его приказ выполняю. Кто еще раз затеет ссору, тот перестанет быть невестой, я помогу хозяину с нелегким выбором. Уменьшу ваше поголовье, как выразилась Вирона. — Весь ее вид говорил, что она ни мало не сомневаясь выполнит свою угрозу. — А теперь, марш за стол!

Ганга увидела, как все девушки опрометью бросились из зала и поспешила за остальными. Она не знала Лию, но сразу ей поверила.

Бродомир

Я шел в трактир, где остался мой фургон и его содержимое, оставлять столько добра на разграбление, я не собирался. В городе царила какая-то нездоровая суматоха, отряды солдат вместе с магами патрулировали улицы

и подозрительно смотрели на всех прохожих. Так же подозрительно оглядели и меня в моем орчем костюме, но останавливать не стали. У трактира, где лежали тела эльфаров остались следы крови, сами трупы уже убрали. Я прошел во внутренний двор, там под навесом хрумкал овсом довольный лорх, рядом стояла моя повозка, закрытая и перевязанная кожаными ремнями.

— Магистр, как обстановка? — спросил я, и из ткани вылезла голова, утыканная гвоздями. — Ты кто? — Спросила она. Да, дела, видимо, были хуже, чем я предполагал и моему командиру отряда духов требуется лечение в ЛТП. (лечебно трудовой профилакторий, куда отправляли алкоголиков на принудительное лечение).

— Лезь в сумку, распоследняя пьянь, — со вздохом приказал я и проследил, как сторож моего имущества медленно в нее втянулся.

Делать нечего, пришлось отправляться на спутник. Там я открыл мед капсулу и поместил туда потерявшего себя Рострума. Ждать мне надо будет, судя по показаниям приборов, три часа двадцать минут. Над капсулой появился Брык-секретарь.

— Командор, рад Вас приветствовать на борту. Я вижу, в этот раз вы задержались. А то, то появитесь и сразу исчезните, не успеваю сделать доклад о состоянии дел в княжестве. Ваш кофе! — ко мне подкатил дрон и всучил горячую чашку с дымящимся кофе и сладкий пирог.

Я с удовольствием взял и то, и другое.

— А что в княжестве появились уже дела? — спросил я.

— А как же, политическая жизнь просто кипит, командор. — Брык был одет в такой же темный элегантный костюм, в каком и я был, когда бродил по станции. Он вытащил откуда-то виртуальный планшет и пролистал его.

— Итак, Новоросское княжество и государство Новая Долонья объединились в Союз Независимых Государств. Создали совещательный орган в составе десяти человек по пять от каждой страны.

— О как! — восхитился я. Как бы выразились современные классики марксизма ленинизма. Дело Ленина, вернее Вурдалака живет и побеждает.

— Правильным курсом идут товарищи, — похвалил я. — Еще что?

— Еще СНГ вступило в конфедерацию Шлозвенга на правах наблюдателя.

— Какое еще СНГ? — удивился я.

— Союз Независимых Государств, — уточнил Брык.

Надо же СНГ! — покачал я головой. Лучше бы было СССР или США, а то какое-то образование ненадежное.

— А что значит СССР? — спросил Брык, — новая загадка?

— Почти. Союз Свободных Самодостаточных Республик. — придумал я находу.

— Что, будем менять форму правления с монархии на республику? — уточнил Брык. — Форма какая? Президентская? Парламентская?

У Брыка все было просто: революция, свержение, эшафот. Я это как-то прочувствовал по его тону, каким он задавал вопросы и замахал руками, расплескивая кофе.

— Нет, нет, ни в коем случае, монархия освещена Божьим промыслом. Пусть все остается, как есть. СНГ лучше.

— Как прикажите, командор, — разочарованно проговорил он, — а что такое США?

— США это... это обитель зла и порока, империалисты одним словом. Но богатые. И туда все рвутся. Нам с ними не по пути. Двести лет, двести войн, — вспомнил я название книжки, что читал на политзанятиях солдатам мой замполит.

— И что в США нет ничего хорошего? — Не отставал Брык, — на «асамблистов» похожа?

— Почему нет, есть: джинсы, кока-кола, автомобили. Люди там живут богато, у всех машины и дома. Только они грабят остальных, чтобы жить богато.

— Ну, точно, прямо Ассамблея Объединенных Миров. Как переводиться хоть? — проявил дальше интерес Брык.

— Как, как — Самостийная Шпана Америки, — выдал я свое мнение правоверного советского человека. Нас джинсами и колбасой не купишь.

Странное название, непонятное, — задумался Брык, — СССР как-то получше будет.

— СССР прошлый век, теперь актуально СНГ, — высказался я. — Свободы больше и обязанностей меньше. Захотел ушел, захотел пришел. Хочешь соблюдай договора, хочешь не соблюдай их. Каждый сам по себе, и вроде вместе. Что там по конфедерации?

— Могу показать видео конференцию, — живо откликнулся Брык и важно добавил, — эту встречу готовил я.

— Да что ты? Боюсь даже представить, что ты наготовил. Небось викторину отгадай загадку, попадешь на переговоры.

Брык недовольно посмотрел на меня:

— Вы ничего не путаете, командор?

— В каком смысле? — в ответ спросил я.

— Переговоры на высшем уровне, это вам не «отгадай-ка», здесь нужны серьезные подготовительные мероприятия и необходимый уровень

профессионализма.

— Да что ты говоришь, — я всплеснул руками. — Как вырос-то! Как вырос! Эти знания ты, случаем, не в тюрьме приобрел, горе луковое? — Не давая ему и дальше строить из себя великого министра иностранных дел приказал. — Давай свое видео!

— Господа! — Гаринда оглядела сидящих за столом, который был накрыт и сервирован словно в отличном ресторане. За спинами гостей стояли официанты в белых куртках. — Я рада вас приветствовать на нашей суровой планете. Здесь не только суровый климат, но и выковывается суровый характер ее жителей.

Она улыбнулась очаровательной улыбкой. Несколько человек, в которых можно было узнать чиновников администрации этого сектора, с кислыми лицами сидели и смотрели на изысканно наряженную даму с короной на голове. У мужа стырила, — подумал я. А Брык шепотом мне сказал:

— Это моя идея вести переговоры за столом и надеть на губернаторскую корону. Правда, впечатляет?

— Не мешай! — отмахнулся я.

— Я поднимаю этот тост за то чтобы, СНГ и конфедерация Шлозвенга выстроили взаимовыгодные и добрососедские отношения. — Гаринда подняла бокал шипучего вина. Некоторое время все ковырялись в тарелках и за столом установилась натянутая тишина.

— Как вам блюда из местных животных господа? Не правда ли, божественный вкус? Это морские существа, и они весят несколько тон. Мы готовы поставлять мясные деликатесы на рынки конфедерации.

— Да, да очень вкусно, — согласились гости.

Наконец, один из чиновников отложил вилку и посмотрел на улыбающуюся Гаринду.

— Мидера губернатор, может быть, приступим к обсуждению более важных вопросов, чем вкусовые качества этих прекрасных блюд, — сказал он.

— Конечно, мы не против, господин советник. — Она посмотрела на крепкого мужчину, сидящего рядом с ней, и тот согласно кивнул головой.

— И готовы выслушать ваши предложения, господа. — Гаринда изобразила внимание, но глаза ее скептически смотрели на гостей.

Под ее взглядом гость завозился и начал говорить.

— Мидера, здесь на планете живет всего несколько сотен человек. Такие... эээ малые государственные образования нежизнеспособны, если не поддерживаются администрацией сектора. Надеюсь, Вы это понимаете

не хуже меня. Пираты, трудности в реализации продукции, слабая экономическая база, зависящая от экспорта и импорта. Сотни таких СНГ, — выделил он это словосочетание, — ушли в небытие. Поэтому, мы предлагаем Вам вступить в конфедерацию. Мы назначим вам управляющего, который будет заботиться о развитии колонии, проталкивать ее интересы в совете советников сектора, и тогда у вас появится возможность выжить. В противном случае, вы обречены.

— Не так все мрачно, господин советник. От пиратов у нас есть, чем защищаться. Надо будет, сюда прибудет флот Новороссии.

— А у княжества он есть? — с усмешкой недоверия спросил второй советник.

— Флот даже есть у нас, посмотрите, господа: — и она вывела на экран картинку части сражения у Суровой.

— Эти устаревшие корабли и есть ваш флот? — Не скрывая своего презрения вновь спросил второй советник.

— Да, господа, но вы смотрите дальше. — А дальше гости увидели, как четко и слаженно действует эскадра, как взрывается пиратский корабль. Даже меня это впечатлило.

— Теперь по поводу людских ресурсов, мы отправили приглашение на переселение в десятки планет. Нам поступили тысячи заявок, Составлен план на два года по переселению новых колонистов. В первый год мы можем принять пятнадцать тысяч человек и тридцать тысяч во второй год. Доставку колонистов будем осуществлять организовано за государственный счет. Так что, угасание нам не грозит. Если кто-то попыбует нам перекрыть экспорт или импорт, получит соразмерный ответ.

— Все это только планы, госпожа губернатор, но они часто спотыкаются на мелочах. Совет сектора может запретить переезд колонистов, у вас условия жизни слишком суровые. Это подвергает переселенцев излишним угрозам, и в случаях частой гибели людей, негативно скажется на общем имидже сектора. А мы не можем этого допустить. Продукция ваша не имеет сертификатов соответствия и совет может не разрешить продавать ее в секторе и многое чего еще, чего не предусмотрить.

— Вы ошибаетесь, господа, — продолжая сиять улыбкой. ответила Гаринда, мы предусмотрели сопротивление совета сектора. Суровая не находится в ведении юриспруденции совета. Поэтому, мы отправим запрос в Миграционный совет АОМа на признание нас доминионом, и они пришлют нам своего советника. Кроме того, отправим в министерство интеграции Шлозвенга протест на действия совета сектора и опишем, что с

учетом трудностей, возникших между нами, подали заявку «асамблистам».

— И что это вам даст? — хмуро спросил первый советник, — АОМ будет годами тянуть с решением вопроса, а вы будете оставаться без статуса и признания.

— А это не важно, господа, важно то, что совет поменяют, и мы будем вести переговоры с людьми, более склонным к компромиссам.

Первый советник насторожился и вкрадчиво спросил: И что это за компромиссы, мидера?

— СНГ — советом сектора признается государством со всеми атрибутами. — Начала ставить условия Гаринда. Я даже восхитился, огонь, а не женщина. Ломает мужиков об коленку словно веточки.

— И получает статус наблюдателя на десять лет в конфедерации Шлозвенга. Наш представитель входит в Совет Сектора. А СНГ ежемесячно перечисляет одну сотую процента прибыли планеты юридической конторе, которая будет вести наши дела в секторе. Надеюсь, вы подскажите нам, что это за контора?

Первый советник откинулся на спинку стула и посмотрел на Гаринду.

— Говорите пятнадцать тысяч поселенцев в первый год? — задумчиво спросил он. А можно посмотреть ваши планы, госпожа губернатор?

— Конечно, мы для вас, господа, все приготовили заранее, принимайте пакет. — Советники на несколько секунд зависли. А потом удовлетворенно посмотрели на женщину.

— Мы принимаем ваши условия, госпожа губернатор. Только ваш представитель в Совете будет иметь право голосовать по вопросам, связанным с Суровой. В остальное время он будет наблюдателем.

— Мы согласны и на это, господин первый советник. А в знак нашей доброй воли разрешите преподнести Вам и вашим коллегам, небольшой подарок.

За все время переговоров глава Долонеи просидел молча, но его глаза с восторгом смотрели на молодую покрасневшую женщину в короне. Да, — подумал я, — Брану надо быть повнимательнее. Такая в горящую избу войдет и коня на скаку остановит.

— Ну что же, Брык, спасибо, порадовал. И Гаринда молодец. — сказал я, когда просмотр закончился.

— Она молодец, потому что у нее есть хороший советник. — Брык от важности надул свои луковые щеки и стал похож на китайского мандарина. — Если бы кто-то слушал меня, как она, тоже стал бы молодец.

— Брык не зарывайся, а то пару цифр сотру и станешь тупым автопереводчиком. — пригрозил я наглецу. Наверное Ромеобезджульеты

рисовал свое творение с себя, иначе как понять, что его сослали подальше и надолго.

— Ты секретарь, но не советник, вот и действуй по этому алгоритму. Загадку хочешь?

— Хочу!

— Зимой и летом одним цветом, — ответил я и оглянулся на шипение капсулы. Крышка открылась и из нее вылетел Рострум, вспомнивший себя и даже как-то помолодевший.

— Командор, как долго я Вас не видел. Как поживаете и где эти лентяи, что вечно ошиваются в сумке? Нашли бы вы им какую-нибудь работу, что ли, а то только и делают что в карты играют и пьют. Спасибо, что подлечили, босс, а то мне уже черти разные видятся. Последний раз, вы не поверите, я бабу с рогами видел. Голую! — произнес он полным страха голосом.

— Я рад, что вы, магистр, пришли в себя, полезайте в сумку, мы убываем.

Вскоре я входил в двери трактира. Мне надо было поесть и найти погонщика для лорха. Мне что-то не улыбалась перспектива сидеть на козлах и тащиться в поместье Овору. Я все-таки барон.

В трактире было, как всегда, народу битком. Оглядевшись, я увидел знакомого десятника Степных варгов и направился к нему.

— Поздорову, господа, позвольте присесть рядом, — вежливо спросил я и, не дожидаясь разрешения, уселся на скамью.

— Здорово, Студент, ты на свободе? А говорили тебя тайная стража арестовала.

— Было дело, — не стал отпираться я и сняв шляпу положил ее на скамью, — Вина моим друзьям, а мне поесть и цвар, — сказал я, не глядя на подбежавшего подавальщика. — И чтобы мяса было побольше. — Крикнул я ему в след.

Рядом с десятником сидели его братья, только я не запомнил их имена.

— И как ты вышел, так быстро? — Это спросил один из них.

— Это, парни, называется вселенская справедливость, она, как кости, выпадает не часто, но такие случаи случаются. Вот и со мной так произошло. Коронера зарыли, а меня выпустили. Не знаете за что? — В это время принесли вина, кувшин поставили на стол, десятник подождал, когда подавальщик отойдет и, нагнувшись ко мне, тихо стал рассказывать.

— Коронер от ревности сбрендил, как узнал, что его жена Марта с помощником спуталась, так чудить начал. Помощника своего прямо в своем доме зарезал и хотел свалить на жену. А чтобы стража не прознала,

что это он убил, наряды стажи на ночное патрулирование выписал так, что они должны были всю ночь, сторожить проулок. Но это так, отписка. Два десятка стражников, которые должны были нести ночное дежурство, пропали бесследно. Вот какое дело, студент. — Один из братьев разлил вино и они выпили. — А тебя смотрю, студент, ни его не берет, в степи выжил, из тюрьмы вышел и невесту приобрел.

Я сидел, задумчиво прокручивая внутри себя слова десятника. И согласно кивал головой. Значит, коронер был причастен к нападению на Гангу, нападение устроили лесные эльфары и, стало быть, они в сговоре. Интересно. А я своим подарком спутал ему все карты и подставил под подозрение в убийстве.

— А что говорит сам коронер? — спросил я.

— Ничего не говорит, — усмехнулся в усы десятник. — Повесился в камере бедолага. Наверное, позора не вынес.

— Вот оно как, не иначе рука провидения. Легкого ему посмертия, — сказал я. А братья осенили себя защитным кругом.

— Ты теперь куда, студент?

— В Азанар мне надо, вот об этом хотел с тобой поговорить. У меня здесь повозка и товар, хочу нанять погонщика, хорошо заплачу. Не знаешь, кто возьмется, — и выжидательно посмотрел на усатого варга.

— А что там знать, два золотых и Гроздя доставит тебя с фургоном, куда надо.

Провинция Азанар. Город Азанар

После того, как я заплатил у портала десять золотых за повозку и быка, Гроздя стал на меня посматривать как-то странно. Наконец, не выдержал и уже на улицах Азанара, куда мы прибыли почти ночью и направились к каретному двору Борты, с завистью сказал.

— А ты, студент, не бедный. Как сумел обогатиться в степи? Клад нашел, что ли?

Я с усмешкой посмотрел на смущенного наемника, долго парень мучился, не решаясь задать вопрос, откуда у бедного студента такие деньги. Чтобы вот так взять и запросто заплатить десять золотых, протащив быка и повозку через портал. Он-то всю свою жизнь мотается по степи, а таких «деньжищ» не заработал.

— Нашел, Гроздя, вернее Крула нашла. Помнишь, демона в реке, от которого все отказались, вот она мне сундуки со дна реки таскала, а я ей еду давал.

— Подиж ты! — удивился простодушный варг, — надо же, такое

богатство за еду! Фартовый ты, студент, это сразу было видно, — и после этого замолчал, погрузившись в свои мысли. Так, без разговоров, мы доехали до каретной мастерской. Он думал о чем-то своем, я о том, что мне предстояло сделать дальше. Не думаю, что меня оставят в покое после принятия в дворцовую тайную стражу. Не зря незнакомые мне люди спланировали и провели такую сложную многоходовую операцию по моему освобождению, реабилитации и награждения. Я не мог представить даже, какие силы они задействовали и в кратчайший срок привели в действие механизм государственной машины, провернув ее вспять. Меня беспокоило, что я не понимал их мотивов, но мог представить последствия такой доброжелательности с их стороны. Меня опять хотели втянуть в какую-то авантюру и использовать, как подставную фигуру. После разговора с Роком, другой роли для себя на этой планете я не видел. И кроме того, вполне возможно, что это были происки его божественности по моему устранению, сам того не зная, я ему здорово насолил. Да так, что он явился сам посмотреть на меня и пригрозить.

У ворот мастерской я слез с козел, и постучал медным кольцом в такую же медную блямбу на воротах. На громкий стук выглянул недовольный охранник, хотел уже прогнать не прошенных гостей, но пристальней взглядевшись в меня, узнал и обрадовано закричал.

— Ваша Милость, погодьте, я сейчас ворота открою. Оглобля, зови Кувалду к нам босс приехал! — крикнул он куда-то в темноту. Ворота со скипом распахнулись и я увидел, как ко мне на встречу бежит широко раскинув руки огромный Борт, радостно улыбаясь и оглашая окрестности своим громким басом.

— Ваша Милость, наконец-то Вы приехали. Мы уже заждались и соскучились, — он стремительно подбежал и ловко, не смотря на свои размеры обхватил меня большими ручищами, поднял на уровень глаз и довольно щурясь, как кот, объевшийся сметаны, стал говорить, — повзрослел-то как, щетиной оброс. На все двадцать выглядишь. — При этом мои ноги болтались в воздухе. А Гроздя опасливо отошел в сторону и замер.

— Борт, я тоже тебя рад видеть, но поставь меня, пожалуйста, на землю, не удобно как-то висеть.

Кувалда осторожно, как какую — то драгоценность опустил мою тушку на землю и, как маленькому, оправил одежду. Отошел на шаг и, склонив голову набок, стал рассматривать.

Мне же нужно было рассчитаться с Гроздей. Я выдал ему серебром два золотых и подал свой динамический щит. Варг взял медальон и спросил, —

это что?

— Это щит первого уровня, Гроздя, мой тебе подарок. — Варг повертел в руках подарок и как-то разочарованно скорчил физиономию, пытаясь скрыть свое недовольство, но в его глазах читалось легкое презрение к моему подарку.

— Спасибо, конечно, студент, — помявшись, ответил парень. Я понял его смущение правильно. Там, в степях они пользуются амулетами второго, а то и третьего уровня, а я ему даю безделушку. В его глазах я однозначно сразу стал жмотом. Я решил подправить его мнение о подарке.

— Гроздя это динамический силовой щит, самовосстанавливающийся. Он отводит удар меча, магии или стрелу, проворачиваясь вокруг внутреннего статического щита и часть энергии, что выделяется от удара, передается на восполнении энергии внутреннего щита.

Гроздя стоял, не понимая моих объяснений, и бессмысленно смотрел на меня, держа в руках «щит».

— Короче, — я понял, что объяснять нужно проще и пояснил. — Щит по силе защиты превосходит третий уровень и, кроме того, его не надо подзаряжать у мага. — Варг недоверчиво спрятал медальон и потоптавшись ответил, — тогда если все, я пошел.

— Может переночевать останешься? — спросил я. — Поздно уже, а утром тебя отвезут к порталу.

— Не, не надо, я сам доберусь, — отмахнулся он.

— Ну как знаешь, — не стал спорить я. — Тогда передавай привет братьям и удачи тебе, — я простился с наемником. Еще я понимал, что по возвращении варг будет рассказывать о несметных богатствах, что добыла мне Краля, и все будут сожалеть, что отказались от такой добытчицы. Потом рассказ обрстет новыми подробностями, придуманными умелыми рассказчиками и через некоторое время по границе будет гулять история, как безвестный студент, попав в степь, вошел в род орков, сидел по левую руку от великого хана и озолотился. В таких местах всегда гуляют байки про тех, кто смог.

— Ага, — ответил варг и пошел в темноту сгущающегося вечернего сумрака.

Мы прошли с Бортом в дом. Какая-то женщина стала ловко и быстро накрывать на стол.

— Рассказывай, как дела? Что нового? — усевшись в глубокое кресло и вытянув ноги, сказал я.

— А что дела? Дела идут нормально. Освоили производство колясок на рессорах, как ты на рисунке показал. Так заказы увеличились вдвое. Все

извозчики теперь хотят перейти на новые повозки. Есть заказы на кареты для аристократов, расширяемся, соседний двор выкупил и новых работников нанял. У Груты недавно появились постояльцы. Лесная эльфарка и девочка снежная эльфарка, веселая такая, она посмотрела на меня и говорит. «Вы в прошлом бандит, дяденька». Мне даже смешно стало. Шпики больше не шныряют.

— Уж, вечно пропадает в городе. У него своя бригада. Как-то какие-то громилы попытались устроить дебош в трактире идриша, так утром их нашли повешенными на столбах вдоль улицы, с тех пор тишина. Рыба в наши дела не лезет, я ему в «общак» отстегиваю, сколько надо. Вот и все новости, Ваша милость, — закончил Борт, который не очень-то был по жизни многословен и, увидев, что стол уже накрыт, — позвал, — Седайте, повечеряем.

После ужина я остался в гостевой комнате один, сославшись на то что устал и хочу отдохнуть. Довольный моим прибытием Борт и тем, что я почтил его дом своим присутствием разогнал всех по углам, и в доме наступила полная тишина. В печке весело трещали поленья, было тепло и уютно, сразу было понятно, что к созданию такой обстановки была приложена женская рука. А у меня остался не выяснен один важный вопрос, за каким чертом лесные ушастики стали охотиться на Гангу? Что им от нее понадобилось? Логика в этом я не видел, а все выходящее за рамки моего понимания, у меня вызывало озабоченность. Разъяснить мне это могла демоница, которую обобрали мои шулеры.

Мардайба появилась с видом скромной грешницы, показав на миг свое голое тело, якобы в смущении прикрылась полами плаща и потупила глазки.

— Что угодно моему сахибу? — с волнующей модуляцией в голосе произнесла она и добавила в воздух немного феромонов. Пришлось применить ветерок, самое простенькое заклинание, с которого начинается изучение магии.

Легкое дуновение ветра прошло по комнате и вынесло химию обольщения в распахнутую форточку. Краснокожая красавица с удивлением посмотрела на меня.

— Сахиб не хочет, чтобы я погасила жар в его чреслах? — она чуть приоткрылась выставила на показ голую ножку выше бедра и томно изогнулась.

— Сахиб не хочет, — подтвердил я. — У сахиба там огонь не горит.

— А что же тогда там у моего господина? — она приблизилась ближе, шире, как бы невзначай распахнула плащ и лукаво сверкнула глазами,

которые оставила широко раскрытыми. Показывая мне свои длинные ресницы, которые медленно опускались и также медленно поднимались. Искусству обольщения демонницы, наверное, учились у суккуб.

— У меня там сталь, Мардайба. И то, что там есть, не про твою честь. Так что, Девятнадцатая, запахните плащик и спрячьте свои прелести или срам, уж не знаю точно, что у вас там есть, у демониц. Ты мне нужна по делу.

Мардайба зло зыркнула на меня. Но при этом все равно широко раскрыла полы плаща выставляя мне на обозрение свое тело и, не спеша, давая возможность рассмотреть от чего я отказываюсь, запахнулась.

— Вот у вас демонов всегда так принято, увидела другого демона и говоришь: «сахиб, я готова погасить жар в твоих чреслах»? — тонким противным голосом передразнил я ее.

Мардайба скривилась, как будто сунула в рот лимон, но промолчала. Понятно не хочет говорить, выдавать тайны, что и как у них в Преисподне.

— Спрашивай, люд, что хотел узнать, — голос ее был раздражен, теперь я уже не был для нее сахибом, но и сопротивляться она не могла. Зато в этих словах вылила на меня свое презрение, как к низшему существу. Раз не удалась попытка соблазнения, то и нечего комедию ломать дальше.

— Запомни, тварь. Я для тебя был и буду сахиб, пока не отпущу или не убью. Будешь говорить по-другому, навечно посажу на цепь у отхожего места и заставлю дерьмо вычерпывать. Думаю, Кураме понравится твоя служба, — сказав это, я усмехнулся, представив красавицу перемазанную нечистотами и выполняющую работу золотаря.

— Ты не посмеешь, люд, взвилась демонница и наставила на меня свои когти. — Хотела бросится и вцепится мне в лицо, но ошейник не дал. Она рычала и давилась, пытаясь пересилить узы заклатья, но только делала себе хуже. Наконец, она не выдержала и крикнула хрипя, задыхаясь, голосом полным отчаяния:

— Господин мой, помоги мне! Я верно тебе служила все эти годы. — Аура ее стала наливаться краснотой и в нее хлынула энергия. Недолго думая, я применил ошеломление. Демонница замолчала и, как подкошенная, упала на пол.

— Посмотрим, красотка, — поднимая тело и освобождая ее от одежды, что за господин тебе помогал, что ты смогла преодолеть ошейник и мое заклятие, — сказал я. Перенес ее обездвиженное тело на стол и положил. Затем быстрыми, выверенными, взмахами ножа нанес рисунок. Подождал, пока выступит кровь и, надрезав руку, смазал ее раны своей

кровью. После этого стал читать заклинания. По мере того, как я произносил слова, раны начали дымиться, потом вспыхнул огонь и тут же погас. На красной коже остались еле заметные следы от рисунка заклятия полного подчинения, чуть, чуть припухшие, но и это скоро пройдет. Оставив лежать на столе впавшую в беспамятство рогатую, я вышел и нашел Борта в мастерской. Увидев меня, он поднялся.

— Не спится, Ваша милость?

— Не спится, Борт, ты сможешь найти женскую одежду, примерно такого размера, как у нее, — показал я на молодую симпатичную женщину лет тридцати пяти, тихо сидевшую рядом с Бортом. — Ну и белье, конечно, нижнее, — посмотрев на женщину сказал я.

Кувалда молча кивнул и та, подхватившись, быстро убежала. Через десять минут она прибежала с ворохом одежды и подала Кувалде, тот передал одежду мне. Несколько придержал и высказал свои соображения.

— Для вас, Ваша Милость, маловата будет.

— Справлюсь, — не стал я объяснять назначение одежды, а просто сгреб все в кучу и понес наверх в свою комнату. Демоница лежала все в той же позе и тяжело дышала, ее большая грудь колыхалась в такт дыханию. Глаза уставились в потолок, она смотрела почти не мигая.

— Вставай раба, — сказал и подождал, пока она соберется с силами, и встанет.

Мардайба с трудом села, уперлась руками в крышку стола и спросила:

— Что ты со мной сделал, сахиб? Я чувствую полное бессилие перед тобой, и это отнимает у меня желание жить.

Мне было наплевать на ее терзания. Я вообще не понимал, для чего создатель наделил демонов красотой и разумом. Они все силы отдают на то, чтобы совратить людей из верхнего мира и забрать их души. Что они от этого получают? Зачем им нужны такие устремления? Я не понимал. Да и кто может проникнуть своим умом в божий промысел и понять мысли творца. Его мыли от наших отстоят так же далеко, как небо над землей, видишь, но не достанешь. Поэтому я не силился вникнуть в суть демонской природы. Я принял ее, как враждебную человеческой, и все. Враг он и есть враг. А врагов, если они не сдаются, их уничтожают. Это еще Максим Горький сказал.

— Сидела бы у себя в Преисподне, не пришлось бы страдать. А раз захотела вкусить души человеческой, вкуси участь рабыни, — ответил я. — Возьми одежду и оденься, потом прими человеческий образ. — Она послушно взяла одежду и стала одеваться, я подправил ее ауру и подкачал в нее энергии. Демонам сложно жить в нашем мире, им нужны души для

подпитки. Они мучают жертву до тех пор, пока она не согласится с радостью отдать душу ради избавления от мук и боли. Но в образе человека, эта проблема исчезает. Это еще одна странность демонов изменений.

Вскоре передо мной стояла, опустив в пол глаза девушка невысокая, миловидная, опрятно одетая. Ни хвоста, ни рогов, никогда и не скажешь, что это перевоплощенная демоница.

— Твое имя в этом облики Рабэ', повтори, — приказал я, проверяя действие заклинания.

— Мое имя в человеческом облики Рабэ', — повторила она, не поднимая глаз.

— Веди себя, как человек, спокойно, не прячь глаза. Не выделяйся и не вызывай подозрения, — я начал давать поведенческие установки. — Ты будешь служить служанкой и охранницей одной девушке. Будешь шпионкой и, если надо убьешь того, кого я скажу или скажет та девушка. Ты будешь защищать ее даже ценой своей жизни. Ты поняла?

— Поняла, сахиб, — девушка подняла глаза, в них была просто покорность и больше ничего.

— Когда ты в человеческом образе, для тебя я — Ваша Милость.

— Поняла, Ваша милость.

— Теперь отвечай правдиво на вопросы, что делала в окружении эльфов и иномирянина?

Дальше быстро произошло то, что я не мог предположить, и к чему готов не был. Демоница вздрогнула. Ее лицо исказилось от боли, потом глаза закрылись, и она с громким стоном рухнула на пол. Ее колотило, на губах появилась пена. Меня выбросило в боевой режим.

Я включил магическое зрение и стал рассматривать ее ауру. В красных сполохах, я увидел черную кляксу и от нее тонкая нить по которой жизнь демоницы потихоньку уходила куда-то.

Значит, на ней неизвестное заклятие, не дающее открыть правду. По правде, мне было все равно, что станет с рогатой, но я должен был получить информацию — зачем лесным эльфам понадобилась Ганга? Не в качестве же невесты, для какого-нибудь достойного выроodka?

Время у меня было, и я стал изучать ее ауру. Маленькая клякса — это точка привязки, через нее открыт канал с кем-то или с чем-то. Кто-то или что-то вытягивает из демоницы жизнь, при желании или требовании раскрыть сведения, не подлежащие разглашению.

Я еще раз осмотрел новую служанку и приказал:

— Не надо говорить, ложись на вторую кровать и спи. — Клякса в ауре

стала растворяться, рассыпаясь на мелкие кусочки и те в свою очередь разделялись снова, пока не исчезли, полностью растворившись в ауре. Девушку перестало трясти. Она мгновенно успокоилась и поднялась с пола.

Рабе не понимая, что с ней происходит подошла к кровати разобрала ее и повернулась к хозяину. Почему он мне хозяин? Задала она себе вопрос и не нашла на него ответа. Просто хозяин, которому она должна повиноваться и все, потому что это правильно, так должно быть. Это понимание пришло изнутри, из самой крови, без всякого объяснения. Она не могла послушаться его приказов, не могла ответить: «нет я не буду это делать». Она не произвольно вслушивалась в интонации его голоса, чтобы не вызвать его неудовольствия.

— Ваша Милость, отвернитесь я разденусь, — произнесла она и подумала, когда я начала стесняться мужчину? Станным образом в ее сознание не было борьбы с этой полной властью человека над ней, не было стремления скинуть ее с себя. Не было смятения, от того, что низший управляет ею. Ей было безразлично. Два чувства жили в ней: желание служить и недоумение — почему? Рабэ' залезла под одеяло, закрыла глаза и тут же уснула.

Я погасил лампу и в темноте уселся на стул рядом с ней. Мне предстояло подумать, что сделать с этой проблемой. Точка привязки могла быть и кнопкой запуска каких-то ее действий. Например, убить, по команде с другого конца. Или получить дополнительную силу от господина. Клякса плавала в Ауре невидимая, но всегда наготове уничтожить свою носительницу или помочь ей. Опасная закладка, как мина замедленного действия. Такого заклинания я не знал и, сидя с задумчивым видом, пытался решить эту задачу. Магия крови в этом случае не подходила, она каким-то образом не замечала чужеродное образование, и у демоницы теперь было два канала связи. Один со мной, другой с каким-то неизвестным господином, и они что в активном режиме, что в пассивном не антогонировали. У меня проснулась страсть исследователя-экспериментатора.

— Ши́за, ты что-то понимаешь в этом? — обратился я к моему симбиоту.

— Пытаюсь разобраться, — неохотно ответила она, но пока ничего в голову не приходит.

Эту нить как-то надо оборвать или точку привязки пересадить в другое место, на другого носителя. Только вот на кого и как?

— Оборвать не получится, — продолжая задумчиво смотреть на ее

ауру, ответил я, через эту нить идет прорва энергии, в случае необходимости демоница может ей воспользоваться. Только то, что я захватил ее мгновенно и наложил подчинение, не дает ей возможность воспользоваться этим каналом. А вот пересадить это идея.

— Лиан, ты там как, еще живой? — задал я мысленно вопрос и у меня в голове возник четкий образ дракона, размером с лошадь. Красная спина с золотым гребнем, зеленое брюшко и две могучие лапы. Он возмущенно помахал крыльями, точно такой же расцветки, как и тело и продублировал мне свои мысли, скрасив их чувствами. Он сказал, что жрать это не будет, даже если будет умирать с голоду, и меня накрыло облако его возмущения.

Но я был непреклонен, — у тебя только два выбора или ты сам жрешь эту тварь или найдешь выход, как избавиться от этой кляксы.

Дракон долго не думал и показал мне решение проблемы, я должен взять меч и отрубить лежащей Рабэ' голову, после чего скрылся и попытался затаиться.

— Мда, — произнес я и подумал, эту формулу решения я тоже знаю. Есть человек, есть проблема. Нет человека, нет проблемы. Только при этом оставалось нерешенной другая проблема. Интерес эльфаров к Ганге.

— Шиза, а можно взять, например, собрать эту кляксу и пересадить ее в лорха?

— Я уже думала над этим и скажу, что можно. — Я обрадовано погладил ладони, — Но нам это ничего не даст, — погасила мою радость Шиза. — Получится мост — Лорх — демоница — чужой. Умрут оба. Ее нельзя полностью вытащить из Ауры, я уже создала модель и проверила эту версию. — Я сразу сник. Опять облом. — Но вот другая модель показала неоднозначные результаты, — продолжила рассуждать Шиза.

— Что за модель? — я насторожился.

— Можно попробовать использовать кибуцъера, запустить в демоницу духа и их духовные сущности станут плотно друг с другом, ауры пересекутся и даже могут объединиться, правда у духов она слабее и скоро ее поглотит аура носителя. Я только не знаю, как отделить потом духа от твоей рабыни вместе с кляксой.

Я дернулся и больно ударился ногой, в следующий момент у меня наступило прозрение, как у Ньютона, только у того инструментом была голова, на которую упало яблоко, а у меня голень ноги. Это спрятавшийся дракон забыл о своих обязанностях предотвращать травмы, но может быть и коварная месть с его стороны. Но в конечном итоге это послужило на пользу.

— Вылезай, редиска, — позвал его я, морщась и поглаживая ногу. —

Разговор есть. — Осторожно и как-то смутно проявился образ дракона. — Это ты мне?

— Тебе, зеленобрюхий. План, значит, такой, — начал я. — Мне нужен кибуцьер. Мы его подсаживаем к демонице, и ты собираешь эту кляксу в одну точку. Потом осторожно перемещаешь ее в ауру духа, а самому духу даешь команду улететь по нити связанной с этой кляксой и пусть живет в том, к кому прилетит. Как тебе мой план? — я был собой доволен.

Но неожиданно эта морда каким-то образом скрутила когти на крыльях и показала мне дулю. Я опешил. Это что, бунт? В ответ он отправил мне короткое сообщение: — могу дать лорха, даже три.

Некоторое время я пребывал в недоуменном молчании, эта всеядная скотина, проявив несговорчивость, меня отбрила, нарушая мне стройную картину моего «гениального» замысла. — Лорха значит, — повторил я, за ним в слух. И несколько минут переваривал предложение Лиана. Наконец, ничего не придумав, спросил другого симбиота, — Шиза, что скажешь?

Та неуверенно проговорила, — можно попробовать.

— Вот как с вами работать? — не выдержал я тяжести постигшей меня несправедливости, — я пустил вас в свой дом. Можно сказать, мы стали одним целым, а вы оба с этим гадким драконом, все норовите вставить мне палки в колеса. Где ваша помощь, бездельники?

— Я сейчас покажу, спокойно ответила Шиза. — У тебя какой свой внутренний резерв был? Тридцать пять энеронов? А теперь посмотри, — я заглянул в себя и удивленно завис. Сто двадцать энеронов, потом что-то в сознании щелкнуло и вновь появилось: сто двадцать энеронов. Потом опять произошло переключение, и я увидел мои прежние тридцать пять.

— И что это значит? — подозрительно спросил я.

— Это значит, что мы обработали твои два пустынных слоя и превратили их в сады, они добавили к жаргонитам еще двести сорок энеронов. По своим запасам ты архимаг. Но по мозгам... землянин.

— Но, но, прошу без оскорблений. Сама-то ты кто без меня? Просто семечка и даже без мозгов. А тот вообще конь с телом дракона.

Я увидел двух своих симбионтов. Девушка с каштановыми волосами в короткой маечке, открывающей пупок и такой же легкомысленной юбочке высоко, выше колена. Она сложила руки на груди. Рядом сидел дракон, обхватив хвостом свои лапы и оба укоризненно смотрели на меня.

— Ладно, простите, исправлюсь, — мне стало стыдно за свою вспышку. Я всмотрелся в девушку лет шестнадцати. Чертовски привлекательную, с длинными загорелыми ногами и выдал комплимент. — А ты ничего так. Стала. Только чего босиком?

У девушки полезли глаза на лоб. — Он что нас видит? — повернулась она к дракону. Тот открыл пасть и издал трубное:

— Охо-хо.

Она ударила дракона по крылу кулачком:

— Скотина крылатая, я же не нарядилась, — и опрометью бросилась прочь. Юбка взметнулась, показав на миг крепкий зад и ниточки трусиков, очень напоминающих эмблему «мерседеса», и девушка исчезла под хохот дракона. Вдалеке раздался ее крик. — Я тебе, ящерица с крыльями, еще припомню.

Все, теперь мне снова одному придется решать проблемы, я тоскливо посмотрел на Рабе. Мне пришла в голову предательская мысль. Может и в самом деле придушить ее как Джульетту. Но потом я отринул ее, как недостойную.

— Давай, Лиан, подселяй лорха к демону. — Червячок сомнения при этом грыз меня, как плодоярка поедает яблоко, прогрызая извилистые проходы в моей уверенности. Но потом, отмахнувшись, решил, ничего страшного. Она рогата и лорх с рогами. Сроднятся.

Я видел, как энергетическая субстанция втянулась в спящую и она тревожно завопилась. Теперь надо было ее обездвижить, и я снова применил станер.

— Говори правду, — прошептал я ей на ухо, и тут же стала собираться черная клякса буквально во мгновение ока. Я вышел на ускорение и время замерло.

— «Шас» мы тебя полечим, коровка, если не убьем, то вылечим, — так же шепотом сказал я и погладил девушку по голове — Давай, зеленый змий, окружай врага. — Это я произнес почему-то шепотом, подсознательно боясь, что клякса услышит и сбежит. Из моей ауры вытянулись щупальца, окружили черное образование, которое сжималось и превращалось в точку. Аура лорха еще была видна, и я мысленным усилием перетянул точку в ауру животного, при этом аура стала быстро таять, не смотря на то, что я был в боевом режиме.

— Поддай энергии быку, — попросил я. — Иначе не успеем отделить эту заразу, она обратно вернется.

Лиан создал канал с духом быка, и его аура порозовела.

— Пора, подсказал он мне, и я, выдернув дух животного из демоницы, отпустил его. Дух лорха мелькнул и исчез. Я облегченно вздохнул, как хирург у которого получилось заштопать сложную рану.

Аура демоницы налилась краснотой и тут же преобразовалась в небесно голубую — человеческую. Рабе снова свободно задышала.

Ей снился странный сон. Она видела дракона и девушку, они сидели и разговаривали. Она никогда в жизни не видела драконов, но почему-то знала, что это именно дракон и никто другой. Они говорили про нее.

— Кибуцъера этому экспериментатору, я не дам, обойдется быком. И вообще, за ним нужен глаз да глаз, я в прошлый раз чуть не лопнул от энергии. Он хватает, что увидит, а потом думает. Хорошо, что не дурак и думает быстро. Но почему сначала не подумать? — Девушка погладила дракона по крыльям и успокоила его.

— Он живет не умом, вернее не совсем умом, часто он действует по озарению и никогда еще не ошибался.

— Я вот не понимаю, почему он вцепился в нее, — и кивнула в сторону Мардайбы. Демоница оглянулась и увидела, что находится в каком-то саду. Она сидит на скамье и ее, и эту странную парочку разделяет дорожка, посыпанная красным песком. За ее спиной никого не было.

— Вот и я предлагал ему отрубить ей голову, — он пожевал мощными челюстями. А он мне выбор дал или жри эту гадость или... — он замолчал. Потом воровато огляделся и прошептал, — я его начинаю бояться. Ты знаешь, что этот непоседа в следующий раз придумает?

Девушка отрицательно покачала головой.

— Вот и я не знаю. — вздохнул дракон. Они помолчали.

— Но с ним бывает смешно, — проговорил дракон и раскатисто засмеялся. — Это же надо такое сказать, моя смерть в яйце! — и он снова захохотал. Но девушка его смех не поддержала, — А ты уверен, что это шутка?

Дракон озадачено посмотрел на шатенку и спросил, — как это?

Мардайба странным образом понимала, что говорят о ее новом хозяине и внимательно прислушиваясь, затаилась.

А девушка, понизив голос до шепота сказала:

— Мальчик из такого мира, где бродят живые растения. У них зимой раз в год в сакральный день оживает мороз и становится дедом, он оживляет вьюгу и зовет ее снегурочкой. Потом они до вечера разносят детям подарки и уже под вечер оба возвращаются на рогах.

— Демоны, что ли? — так же шепотом спросил дракон и покосился горящим огнем глазом на Мардайбу. Та даже перестала дышать.

— Не знаю. Только в этот день они солят рыбу, надевают на нее шубу и едят с морковкой. Во как! — закончила девушка.

— Ну рыбу и шубу положим, я тоже могу слопать, хоть сейчас. Ничего в этом странного нет.

Но как мороз может ходить на рогах? — он присмотрелся к

демонице, — это же не удобно, вниз головой.

Неожиданно он всполошился:

— Ладно, я пойду, малыш меня зовет.

Дальше Мардайба вдруг увидела себя рогатой коровой, она стояла в стойле. От испуга демонница попыталась закричать, но только смогла произнести протяжное:

— Муу.

Подошел хозяин и похлопал ее по шее.

— «Щас», мы тебя полечим, коровка, — сказал он, — если не убьем, то вылечим.

Ей очень стало страшно, и она снова попыталась замычать, но не смогла. Хозяин достал большие щипцы. Щелкнул ими двумя руками и ухватил ее за вымя. Боль накрыла Мардайбу от кончиков копыт, до самых рогов, но она не могла мычать и плакать, ее тело ей не подчинялось, она могла только стоять и просить эту боль, чтобы она наконец оставила ее.

Потом хозяин взял факел и поднес к ране на вымени.

— Поддай жарку, — сказал он и она не в силах выносить боль, провалилась в беспамятство.

Утром она проснулась раньше хозяина. Юноша еще спал и одело сползло с него, открыв того по пояс. Спал он полностью раздетый без нижнего белья, положив руки под голову. Густые темные волосы разметались по подушке. Его широкая грудь мерно вздымалась при каждом вдохе. Сон юноши был крепкий и спокойный. Рабэ' быстро оделась. Аккуратно заправила кровать и села на краешек стула, ждать его пробуждения. Тут она вспомнила странный сон, но как-то смутно, обрывками. Она видела большую ящерицу, вернее дракона и слова, о чей-то смерти в яйце. Селедку, которую почему-то одевали в шубу. Все остальное смазывалось образом коровы и терялось в памяти.

Неожиданно воспоминания прошедшего дня, хлынули в нее и захлестнули горькими чувствами, она стала рабой хумана. Связи с прежним господином Мардайба не чувствовала, как ни старалась она возвать к нему, повелитель не отвечал. «Он покинул меня», — проглотив комок в горле, подумала демонница, ее накрывали теперь совсем другие чувства, непонятные и с которыми она была бессильна бороться. Она должна быть преданной новому хозяину и служить ему. При этом разум отказывался в это верить, и у нее стали проявляться зачатки истерики. Но долго предаваться скорби Рабэ' по своей природе не могла. Чтобы как-то справиться с раздвоенностью, она стала вспоминать свой сон.

Интересно, что это за смерть и в каком яйце? — Подумала она.

Несмотря на то, что Мардаиба была в человеческом теле, ее натура и все ее существо оставались неизменными — демоническими. Подумав, что это может быть сон провидческий и послан прежним господином для того, чтобы она смогла освободиться, Мардаиба осторожно встала и на цыпочках, чтобы не создавать шума, приблизилась к спящему, немного посомневалась, а потом стала приоткрывать одеяло. Хозяин завозился и Рабэ', быстро отдернула руку. Сердце ее бешено застучало в груди, и она испугалась что новый хозяин услышит этот стук. Но любопытство и желание обрести свободу, взяло верх, и она снова потянула одеяло в сторону. Даже наклонилась, чтобы получше рассмотреть, что же у него там такое, сделанное из стали.

Она боялась хозяина, боялась так, как никогда и никого не боялась. Она верила, что он выполнит свое обещание и прикует ее у нужника. Поэтому ее нервы были натянуты, как струна, но жилка авантюризма, что есть в каждом демоне, не давала ей отступить. Ей казалось, что она увидит там что-то важное, что ей поможет выйти из этого рабства и это придавало ей смелости. Она действовала так медленно и осторожно и была так сосредоточена, что даже вспотела. И когда казалось, вот, сейчас она увидит это и поймет что-то важное, как гром среди ясного неба прозвучало:

— Ам! — И ее накрыл ужас. Демоница упала на пол и истошно закричала. Она даже вернулась в свое истинное обличие демона и, сидя на полу упираясь ногами, отталкиваясь от деревянных половиц, поползла прочь к двери.

— И что ты там хотела увидеть, — смеясь, спросил парень? Мардаиба не смогла ответить неправду и тихо прошептала:

— Смерть в яйце.

Новая коляска, Борта не тряслась и не скрипела на каждой кочке. Пара коней весело тянули упряжку, и мы довольно быстро ехали по торговому тракту. Сзади находился сундук с посудой, а предо мной сидела бледная Рабэ'. Я же мрачно размышлял, о том, как быстро порой и самым непостижимым образом слухи распространяются по вселенной. Глядя на однообразный пейзаж: — дорога, снегом занесенные поля, я барабанил пальцами по подлокотнику мягкого сидения и вспоминал прошедшее утро.

На крик демоницы примчался Борт, его не смогли остановить запертые двери, от мощного удара они распахнулись, слетели с петель и врезала Мардаибе по рогам. Оглушенная, она упала под тяжестью двери. Борт наступил на упавшую дверь и, дико вращая глазами, огляделся.

— С вами все в порядке, босс? — спросил он, играя своим молотом.

— Со мной, Кувалда, все в порядке, но вот с тем, кто лежит под

дверью, которую ты выбил, наверное, нет.

Я смотрел на ноги Рабе, торчащие из-под двери, и они слабо шевелились. Борт поднял створку и обалдело замер. Вслед за дверью потянулась голова демоницы, ее рога глубоко вошли в деревянное полотно. Глаза были прикрыты, а дышит она или не дышит мне не было видно. Борт резким движением рук выдернул дверь и отбросил створку в сторону. Поднял молот и размахнулся.

— Стой! — приказал я и добавил властности в голос. Кувалда замер с занесенным молотом.

— Что? — спросил он. Больше скрывать не было смысла, и я ответил ему:

— Вот, поймал демоницу и сделал ее служанкой, поэтому убивать ее не надо.

— Ваша милость, Вас могут сжечь на костре искоряющие, — тихо проговорил здоровяк, опуская свой страшный молот.

— А ты никому не говори.

— Я-то не скажу, но и Вы, босс, будьте поосторожнее.

— Постараюсь, Борт, — с небольшим сомнением в голосе ответил я. Подошел к лежащей Мардаибе и запустил малое исцеление, потом влил в рот несколько капель эликсира. Вскоре та пришла в себя и на глазах изумленного Борта, превратилась в человеческую девушку. Эликсир подействовал на нее благотворно. Она поднялась и уселась на стул.

— Выйди, Борт, нам надо с дамой поговорить, — приказал я, и Кувалда охотно покинул комнату.

Я смотрел на Рабэ' и прокручивал в уме варианты того, как надо поступить с демоницей. Самым разумным было ее убить. Вытянуть энергию жизни и забыть о ней на всегда, но что-то мне не давало поступит именно так.

— Давай по порядку, — не приняв никакого решения, сказал я. В общем-то убить ее я могу в любой момент. Пусть только даст повод. О чем я ей и поведал. Девушка сжалась в комок и затравленно посмотрела на меня.

— Господин, я буду послушна.

— Поверить демону — это отрубить себе руку. Так что считай, что я тебе не поверил и предупредил. Что ты делала среди эльфаров?

— Мой господин направил меня к лесным эльфам в их священную рощу, — Рабэ' замолчала, с удивлением понимая, что она говорит запретное и при этом ее не настигла кара повелителя. — Он заключил союз с домом Колючей розы, вот вместе с их воинами и иномирцем, мы ждали невесту

орков, — уже свободнее и без запинки продолжила рассказ она.

— Зачем?

— В рощу случился прорыв отряда орков и один из шаманов показал на допросе, что их отправила туда орчанка. Нам нужно было ее захватить и доставить в службу безопасности гвардии князя.

— Кирсан-оле? — переспросил я.

— Нет, — гвардейцам.

— Понятно. Как ты маскировалась у эльфаров? И почему тебя не вычислили жрецы?

— Под дриаду маскировалась. А роща видит только ауру и реагирует на нее, мы же демоны изменений, можем менять и ауры.

— Зачем вас только творец сотворил такими? — это были размышления в слух, но Рабе ответила и на этот вопрос.

— Мир постоянно находится в движении, меняется, развивается, мы перестраиваем под него основу, чтобы эти изменения воплотились. Такова воля творца.

— Ну и сидели бы там в Преисподне, делали свое дело. Чего сюда полезли?

— Из века в век одно и то же, — с горечью произнесла она. — Мы этот мир держим в равновесии, создаем условия для его развития, и что в итоге? Находимся в забвении. Мы, кто не дает миру разрушиться, кто хранит его сердце, ничего не имеет. Это несправедливо. Мы должны править, — заявила она. — Все должны знать, что, только благодаря нам, остальные существа живут, и благоговеть перед нами!

— Это Курама сказал? — я легкой усмешкой посмотрел на разгоряченную Рабе.

— Да! — твердо заявила она.

— И что, кто-то уже получил свою награду? Рабов, власть и сытую жизнь?

— Мы только в начале нашей священной борьбы, — парировала она. — Ты тоже можешь присоединиться к нам. И награда твоя будет велика.

Я рассмеялся.

— Видишь ли, в чем дело, вы только в начале своего пути, и я думаю, что не доживу до награды. Ваша суэта займет несколько тысяч лет, потом Рок вам все поломает, загонит обратно в Преисподню. Ваш хозяин уже однажды обжегся на желании получить безграничную власть. Ты сама говорила, что в мире царит равновесие. А вы его с Курамой нарушаете. Так что, вы либо мир разрушите, либо сами погибнете.

Рабэ' замолчала, не вступая в споры.

— Теперь расскажи мне, какую смерть и в каком яйце ты искала у меня под одеялом?

Демоница замялась, не зная, как объяснить хозяину свой поступок. С чего ей начать свой рассказ?

— Я видела сон. В нем дракон говорил о чей-то смерти, которая находится в яйце. Ты спал, а я подумала, что этот сон вещий, и надо искать это яйцо и найти в нем смерть. Это поможет мне избавиться от рабства.

Я замер как статуя. Эта чертовка может видеть такие сны! Кто их посылает? Неужели это последствия кровной связи? Я смотрел на Рабе, не мигая взглядом удава, который приготовился к прыжку. Но потом меня вдруг отпустило, и я расслабился. Что ж, вполне может быть, что моя кровь, попавшая в ее раны как-то особо влияет на нее. Но спросил о другом.

— Ну я понимаю, что ты искала смерть, наверное, умереть хотела, а не сидеть у нужника, — после этих слов демоница даже отпрянула, ее человеческое лицо исказилось от страха. — Но почему у меня под одеялом? Я не курица, чтобы яйца нести.

— Ваша Милость сказал, что у него в чреслах сталь, вот я и заглянула... на всякий случай.

— И что? Нашла? — меня от всей этой несуразной ситуации вдруг стал распирать смех. Рабе отвернулась и сказала в сторону:

— Ты меня обманул. Там не сталь.

Глава 10

Инферно. Нижний слой

Курама сидел угрюмый и поглощенный в свои мысли, без всякого интереса, он в полуха слушал доклад демона распорядителя. Его занимали совсем другие мысли, не о состоянии домена, а о том, как вновь обрести бывшее могущество. Курама устал ждать. Тысячелетнее затворничество в глубинах преисподни его сделало злобным и вспыльчивым. Его раздражало старческое брюзжание, его раздражало необходимость сидеть в этом захолустном замке, поэтому он, не вникая в то, что говорил распорядитель, искал способы возвращения утраченной силы и власти. Сейчас он был, как все князья инферно, ничтожные прислужники, возомнившие себя властителями. Это его злило больше всего. Курама и без доклада этого глупца знал, что происходит в домене. Рабы закончились, деньги в казне тоже, а демоны разбегаются, все это его мало волновало, главное это возродиться в былом величии.

Старик, что служил еще отцу прежнего князя, зачитывал длинный и нудный доклад, говоря об остатках денег, о настроении демонов, о разрухе в поселениях и повальном дезертирстве в войсках. Он старался донести до господина мысль, что они на грани банкротства и краха. В его понимании утешительного не просто было мало. Надвигалась трагедия. Казна пуста. Две пограничные заставы снялись и в полном составе ушли к грозному сопернику Цу Кенброку. Испугались, что их принесут в жертву. Вот уже две недели Курама казнил и бросал на жертвенник демонов, обвиняя их в предательстве. Так больше продолжаться не могло, и распорядитель подходил к этому осторожно, и издалека, опасаясь гнева своего господина.

Проклятье, — подумал князь. Как надоело это ожидание. Идут годы. Летят столетия, а он вынужден терпеть и ждать. Вокруг тупицы и идиоты, мнящие себя владыками. Среди них не нашлось ни одного достойного, который бы смог взять всю власть в инферно в свои руки. Они просто поделили его удел и постарались забыть про своего истинного господина, хотя сменилось всего два поколения с момента, как он исчез. Эти неблагодарные твари грызутся между собой... Дальше додумать свою мысль он не успел. На него накатила волна слабости и он вдруг почувствовал отток силы. Правда скоротечный, он длился всего мгновение, но запас энергии просел. Все, что он собирал по крохам, по крупичкам в течение последних дней, пропало. Как ухнуло в пропасть. Какая-то тварь

обратилась к нему с молитвой и получила поддержку. Проклятый закон творца Взаимообретения. Если получаешь верующего, должен делиться с ним силой отвечая на искренние молитвы. Чтоб они сдохли эти последователи! Как не вовремя! Если так пойдет дальше, он никогда не обретет свою утраченную славу.

Хуже всего в его положении, это то, что место силы временно для него закрыто. Рок, братец постарался, отправил золотого скрава. Чистоплюй старый. Где только выискал такого праведника. От воспоминания своего поражения Курама рассвирепел и уставился горящим взором на старика демона. Ему нужно было на ком-то сорвать раздражение.

— Мне нужны жертвы! — криком перебил распорядителя князь, — что ты мне зачитываешь всякую ерунду! Ты кто? Распорядитель или рвань подзаборная? Нет денег, найди! Не справляешься, пойдешь на жертвенник. Посмотри, сколько разрушенных городов вокруг и в них прячется всякая босота. Отправь войска и налови разный сброд. Все за вас думать надо! — Князь в ярости ударил кулаком по трону.

Распорядитель стоял, ни жив, ни мертв. Князь был очень зол, а в таком состоянии оплошностей не прощал. Он сильно изменился с тех пор, как почернел. Часто впадал в ярость и в гнев убивал всех, кто попадался ему под горячую руку. Он не терпел противоречий и, по мнению распорядителя, губил домен, созданный его прадедом. Князь делал только то, что хотел. Рабов принес в жертву, казну потратил на тех же рабов и сотнями резал на жертвеннике восхваляя Кураму. Цены на невольничьем рынке из-за повышенного спроса на рабов подскочили. Демоны по одиночке и отрядами покидают их. Домен ослаб и становится лакомой добычей для других князей. Не пора ли и ему сбежать с остатками казны. Но додумать свою мысль распорядитель не успел. Князь неожиданно вздрогнул. Задрал голову к потолку и замычал, по залу разнеслось могучее: — Муу! Затем он сорвался с места и на четвереньках устремился к нему. Распорядитель не понимающий, что происходит, стоял и просто смотрел. Ничего другого он сделать не успел. Ни отвернуться в сторону, ни защититься. Он был поражен метаморфозой, происшедшей с князем и, впад в оторопь, остолбенел. Несущийся на него вскачь князь, боднул демона, пробил рогами тело насквозь и высоко подбросил того к своду тронного зала. Остатками угасающего сознания старик успел ухватить только одну мысль, — не успел.

Князь еще несколько раз боднул упавшего демона, победно промышчал: — Муу! — и выскочил в коридор. За дверями стояла стража и удивлено смотрела на проскакавшего мимо них властителя. А князь, радостно

замычав, развернулся и набросился на них. Его мощные рога прошивали доспехи, как бумагу. Не ожидавшие нападения стражники были растерзаны в одно мгновение, а князь устремился дальше. Его громкое мычание эхом отзывалось в стенах замка, наполняя жутким страхом души его обитателей. Он скакал по коридорам и от него убегали все, кто попадался на его пути. После себя он оставлял только растерзанные тела и кровавые следы на полу и стенах. В замке воцарились ужас и переполох.

Безумие прошло так же внезапно, как и пришло. С глаз Курамы сошел кровавый туман, он поднялся с колен и удивленно огляделся. Везде были следы разрушения и трупы демонов. Рядом лежала раненая повелительница хаоса, она с ужасом смотрела на господина, не в силах пошевелиться. Князь обратил на нее свой взор, несколько секунд изучающе смотрел и поднял, ухватив мощной рукой за шею. — Произнеси: «Курама, прими эту жертву», — тихо приказал он и демонесса не могла послушаться.

— Курама, прими эту жертву, — еле слышно пролепетала она. Сила, покинувшая князя, снова наполнила его. Он выпустил, задыхающуюся повелительницу и захохотал.

— Великий! — в покои вбежал и распростерся на полу лицом вниз демон распорядитель. Цу Кенброк посмотрел на лежащего старого демона и понимая, что что-то чрезвычайное заставило старика подвергать свою жизнь опасности, чтобы вот так, без дозволения, вломиться к нему в спальню, решил выслушать и не убивать того.

— Говори, — милостиво разрешил он, сам гадая, какие такие важные события произошли на ночь глядя, не война же. Иначе бы он знал о передвижениях войск вблизи своих границ. Он видел, как поднимается взволнованный царедворец и подползая к нему на коленях, горячо зашептал:

— Великий, к нам прибыла стража дворца вашего врага почти в полном составе. Ваш враг помутился рассудком, бежит по дворцу на четвереньках, мычит и бодается. Из замка бегут демоны прислужники. А вся стража просит вас принять вассальную присягу!

Князь ненадолго задумался. Что-то странное происходит у соседа в последнее время. То многочисленные жертвы, которые он стал приносить мифическому Кураме, то вот теперь бодание. С другой стороны шпионы докладывают, что синька почернел, а это плохо. С таким справиться будет сложно. Что бы это могло быть? Ловушка? Чтобы заставить его, Цу Кенброка, выступить войной. Или в самом деле, удобный момент для нападения, который он так долго ждал. Князь обратил свой взор на старого слугу, который прошел с ним все войны и стал распорядителем. Демон был

не только предан, он был умен и Цу Кенброк ненапрасно вознес его на такую высоту.

— Ты сам, что об этом всем думаешь, Рапшанар? — князь проявил благоволение, назвав демона по имени.

— Великий, мы опросили многих воинов, они все говорят одно и то же. Одного я пытал, но он и под пытками говорил то же самое. Это не ловушка, мой господин. Это удача. Замок врага не прикрыт, все войска на границе. Надо нападать и быстро, без промедления, мой господин, — демон снова распростерся.

Скорее всего, старик прав, размышлял князь и упустить такой шанс, стать полноценным владыкой домена ни в коем случае нельзя, это сразу поменяет расклад сил в будущей войне, и у него появятся союзники. Удачливых правителей уважают. Настроение Цу Кенброка стало стремительно подниматься.

— Прибывших отправь на границу, самую дальнюю, — принял решение Цу Кенброк. — Собирай на площади всю мою дворцовую гвардию. В замке оставить только сенгуров, — он задумчиво помолчал. Но потом все же пояснил свое решение, понимая, что старый все сделает правильно, если будет знать кое-какие мысли господина, — я им пока не доверяю и оставь два десятка ветеранов для пригляда. Пойдем телепортом прямо к замковой горе этого помешанного.

— Слушаюсь, мой господин, — демон распорядитель на коленях покинул спальные покои. — Ты тоже иди, — приказал князь, лежащей на кровати демонессе, которая была полностью обнажена и, не стесняясь, влетевшего внезапно распорядителя, даже не сочла нужным прикрыться. Князь посмотрел ей вслед и поморщился от вида ее хвоста. С кем приходится спать, брезгливо подумал он и не повышая голоса, сказал вслед.

— Ты тоже останешься, присмотри за сенгурами.

...Листи прислушалась. На площади, куда она должна была выйти, стоял гул множества голосов. Звучали команды и Владыки принимали доклады командиров, которые строили и пересчитывали своих воинов. Она затаилась за высокими дверями внутренней тюрьмы, прислушиваясь к тому, что происходило снаружи. Войска куда-то срочно собираются, екнуло у нее сердце и сжалось.

— Брось меня, подруга, и уходи к развалинам города, там Алеш со своими воинами и сестры, — тихо проговорила Лерея у нее за спиной.

— Помолчи и не трать силы, мы уйдем вместе. Только немного подождем, — она снова прислушалась, — там, во дворе замка что-то

происходит, — сообщила она Лерею. — Дворцовая стража куда-то собирается, — и снова обратилась вслух.

Через некоторое время шум стал смолкать и наконец наступила тишина. Листи, подождав еще немного, приоткрыла дверь. В приоткрытую щель был виден большой кусок внутреннего замкового двора, и он был пуст, не видно было обычных патрулей или одиночных демонов. Замок казался вымершим. Осторожно высунув голову, Листи осмотрелась более внимательно. Нет она не ошиблась: и двор, и замок, казалось, опустели. Она вышла и вдоль стены потащила Лерею к арке на противоположной стороне. До самого выхода из обширного двора, ей никто не попался. Она вздохнула спокойнее, видимо, удача была сегодня на ее стороне. Весь ее план был авантюрным с самого начала и навряд ли они выбрались бы из дворца, если бы не произошли какие-то чрезвычайные события и войска не покинули Замок. Ей оставалось пройти по широкому, но не длинному полукругу прохода до внешних ворот, как с портика прыгнула демонесса и преградила ей дорогу.

— Далеко собралась, подруга? — спросила она. — Неужели ты думала, что сможешь вот так просто уйти отсюда, убив эту дуреху и зазнайку Жардину? — Повелительница, уперев руки в бока, горько рассмеялась. — Ты довольно ловкая и смелая, но глупая. — Демонесса хаоса была довольна. — Сначала ты, потом Жардина стояли передо мной, но теперь путь к господину открыт. Я видела, как ты ее убила, — похвасталась она.

— Почему же не доложила князю? — Листи понимала, что шансов справиться с повелительницей у нее нет, но старалась судорожно что-то придумать, поэтому оттягивала время, задавая вопросы.

Демонесса лучилась удовольствием, она стала первой в очереди на благосклонность господина и могла себе позволить немного поразвлекаться. Жертва никуда не денется, и скоро она насладится ее муками. Но пока, почему бы не поговорить. Ведь это ее триумф.

— А зачем? Когда князь вернется с битвы, я подарю ему сведения, где сейчас иномирнин. И эти сведения мне дашь ты. Я не буду сохранять жизнь твоему ребенку, как эта дурочка. Ведь князь меня об этом не предупреждал. Она почти мурлыкала от предвкушения.

Листи положила на пол Лерею: — прости, сестра, — прошептала она. Выпрямилась и смело посмотрела в глаза демонессы.

— Я не боюсь смерти, хвостатая. Жизнь научила меня терпеть и сражаться. Живой ты меня не возьмешь. Она выдернула из волос заколку и приставила себе к горлу. Демонесса нахмурилась и с опаской посмотрела

на оружие в руках сенгурки.

— Ну, где же радость на твоём лице, повелительница? — Засмеялась Листи. — Ты все так хорошо просчитала, не учла только одного, что я не сдамсь. Я не могу тебя победить, но я могу с честью умер...

Но договорить она не успела. За спиной демонессы появилась последняя оставшаяся тень — Корна и следом появилась горбатая сенгурка, они одновременно нанесли удары, горбунья отрубила хвост с шипом. Корна ударила в шею кинжалом. Демонесса быстро отпрянула в сторону Листи и кинжал просвистел мимо. С выражением боли и ярости на лице она, забыв про бывшую княгиню, с визгом повернулась, быстро подняла хлыст и в этот момент Листи воткнула ей шип в спину. Повелительница, не издав ни звука, опустилась на колени. Листи толкнула ее ногой и сопровождала словами:

— Встретимся в Преисподне, бесхвостая.

— Надо уходить, Мать, — сказала Корна, — наши захватили замок, перебив оставшуюся стражу. Но скоро может вернуться Цу Кенброк, и тогда нам не поздоровиться. Щреза, бери Лерею и пошли.

Вскоре отряд сенгуров в полном составе покинул замок и направился к развалинам.

...Войска Цу Кенброка волнами выплескивались из портала и строились в боевой порядок у склона замковой горы.

В замке противника загудели тревожно трубы. Но их звук был едва слышен, и князь усмехнулся, сигналили от силы пять-шесть трубачей. Действительно, войск в замке осталось мало. Повелители демонов с помощью демонесс рассредотачивали отряды со стороны пологого подножья. На самих стенах видны были жидкие цепочки защитников.

Цу Кенброк стоял позади войска в окружении трех повелительниц хаоса и телохранителей.

— Проверьте астрал, — приказал он, — я не хочу, чтобы оттуда перебили моих солдат. Он посмотрел, как четко развертываются отряды. Впереди шли закованные в броню с большим прямоугольными щитами тяжелые пехотинцы гвардейцы. Они образовали четыре центурии за ними катили осадные машины. А следом небольшими группами шли маги, которых возглавляли повелительницы хаоса. Выйти из портала ближе к замку было невозможно, так как замок был укрыт защитой. Цу Кенброк использовал свой козырь, который приберегал много лет — купленный дорогой ценой портал с точками привязки к горе, на которой стоял замок соперника. И вот теперь наступил момент истины. Его, Цу Кенброка момент торжества. Враг будет повержен и домен объединится. Он раздавит

всякое сопротивление жестоко, показательно, но в меру. Зачем истреблять воинов, которые с радостью послужат победителю, добавляя ему силы и укрепляя власть.

В этот момент одна из демонесс ушедшая в астрал вскрикнула, вернувшись обратно и стала слепо ползать по земле у ног князя, остальные оставались лежать без движения.

— Поднимите ее! — приказал он телохранителям, — и приведите побыстрее в чувство, пусть расскажет, что там происходит у врага.

Два крупных демона подняли повелительницу и ошеломленно уставились на ее лицо. У демонессы были вырваны глаза и из пустых глазниц текла кровь, не отличимая от цвета кожи.

— Господин, тут что-то странное! — позвал князя воин.

Цу Кенброк посмотрел на повелительницу и приблизившись к ней внимательно всмотрелся в ее лицо. Демонесса молча, захлебываясь и глотая, сильно дрожала и вдруг выплюнула большой сгусток крови, который попал в лицо князя и после этого дико заорала:

— ААА! — В ее широко открытом в диком крике во рту торчал обрывок вырванного языка. Князь отшатнулся и неосознанно вытер залитое кровью лицо.

— Что с ней? — спросил он, оглядывая своих телохранителей.

Но те только пожимали плечами. Цу Кенброка накрывало бешенство, соперник, которого он считал уже поверженным, демонстративно показал ему свои возможности. Отерев лицо, князь, свирепея, громко приказал:

— Проверьте, что с остальными?

Два других телохранителя кинулись к лежащим телам. Они стали трясти демонесс, стараясь вернуть их из астрала, но те продолжали лежать безучастно, как будто просто телесные оболочки лишенные души. Один из демонов наклонил ухо к груди повелительницы и радостно поднял голову.

— Дышит! — сообщил он.

Повелительница хаоса открыла глаза и некоторое время смотрела прямо перед собой. Это увидел князь.

— Она пришла в себя, помогите ей встать!

Воин снова наклонился над демонессой, просунул руку под спину и попытался приподнять ее. Но та неожиданно резко выбросила руку и вырвала ему горло.

— Во славу Курамы, — прохрипела она и «Волна смерти», самое сильное заклинание из арсенала повелительниц хаоса накрыла небольшую площадку, на которой стоял князь и ближники, облученные особым доверием телохранители. И понеслась дальше, поглощая на своем пути

отряды и высасывая из них жизнь. На создание этого заклинания демонесса отдавала свою жизнь.

— Курама, прими эту жертву, — прошептала она и рассыпалась в прах.

У Цу Кенброка потемнело в глазах, его сила упала вдвое, и он стал синеть. Телохранители, стоявшие рядом, попадали замертво. Несколько минут Цу Кенброк приходил в себя, потом оглядел место, где он стоял: вокруг были трупы и прах, он в смятении перевел взгляд на свое войско. Волна прошла наискось сквозь ряды нападающих, уничтожив один отряд магов, расчет осадной машины и почти половину центурии. Крайнюю слева.

Ярость, охватившая его, не давала ему сказать слово или отдать приказ. Он разевал рот и только. Помутневшими глазами Князь бессмысленно шарил по праху на земле у своих ног, наткнулся взглядом на рог и уставился на него. Потом понял, что нужно делать, поднял рог и протрубил атаку.

...Тревожный сигнал рогов Курама услышал спустя несколько часов, после бойни, которую он устроил. О том, что дворцовая стража почти вся покинула его и ушла к сопернику, ему не докладывали. Распорядитель был мертв, а остальные не брали на себя смелость сообщить об этом князю. Курама вышел из покоев и увидел пробегающую мимо в страхе одну из оставшихся повелительниц. Он рыкнул, и она остановилась. Медленно и опасно опуская ногу, которую подняла во время бега.

— Как зовут? — кратко и властно спросил он. Демонесса опасно повернула голову в его сторону и увидела, что господин жестокий и еще более беспощадный, чем повелительницы хаоса смотрел на нее без гнева.

— Рагонда, господин, — при этом она, пребывая в ужасе, забыла упасть и распластаться на полу. Но великий не обратил на это никакого внимания, а обыденным голосом сказал, — будешь моим новым распорядителем, Рагонда.

И, не смотря на попрание вековых традиций Властителей инферно, что распорядителями всегда были только особи мужского пола, ее накрыла могучая сила и появилась аура власти.

— Да, мой господин! — восторженно прогремел ее голос, усиленный внезапно проявившейся демонической властью, она стала второй после господина. И первой среди Повелительниц во все инферно, ставшей распорядителем.

— Пойди узнай, что там за сигналы тревоги и доложи, стражу тоже поставь у моих покоев.

Через четверть часа он получил полный отчет. Замок окружают войска узурпатора. Своя стража покинула дворец и ушла. В замке нет Владык демонов и осталось только шесть повелительниц хаоса, часовые на стенах и демоны прислужники, которых наберется едва одна центурия.

— Не важно сколько у нас осталось войск, — хмыкнул Князь, — гони всех на стены и пусть увидят славу Курамы. Сегодня биться будет он. Курама поднялся и решительно направился на выход из своих покоев. Он не боялся. Уж одного выскочку он одолеет. Правда придется сильно потратиться, но силу он восполнит смертями врагов.

Курама смотрел со стены на войска соседа, что подходили к замку. Сил соперник прежнего князя взял немного, значит он знал, что стража замка ушла, предав своего господина. Стоя на стене, Курама почувствовал возмущения астрала.

— Рагонда, выйди в астрал, там шпионы нашего врага и вырви одной глаза и язык, другую притащи сюда, я отправлю подарок нашему гостю.

Рагонда застыла и от нее отделился сгусток, плотный и красный, как раскаленное железо, он поднялся в верхние слои и Рагонда оттуда осмотрела окрестности. Ниже нее прятался астральный вампир, который затаился и смотрел на три духовные сущности, идущие в его сторону ниже слоя, на котором находился он. Астральный дух хотел незаметно присосаться и напитаться энергией. Обычная демонесса навряд ли заметила бы вампира. Те подлетали скрытно и присасывались, становясь частью жертвы так, что она врага не замечала, пока не слабела. Потом астральный дух отделялся и добивал ее. А если у него не хватало на это сил, просто скрывался, оставляя вмиг ослабшую жертву. Вот он пропустил их и тут же присосался к последней. Та шла, ничего не замечая, осторожно осматриваясь по сторонам. Она видела только то, что перед ней и внизу. Слои выше для нее были закрыты.

Рагонда напала сверху и мгновенно поглотила обоих. Ее сила резко возросла. Не прячась, она атаковала вторую и вырвала ей язык, потом медленно с наслаждением пальцем выдавила той глаз. Подождала и вырвала второй, после чего резко выбросила ту из астрала. Третью она обездвижила и притянула к Господину. Неожиданно для нее князь проявился в астрале. Он подождал, когда два духа приблизятся и, глядя в глаза пленнице, приказал:

— Вернись и убей всех, кого сможешь, во славу Кураме. — Он выпустил ее из рук и дух медленно растаял.

— Рагонда, бери остальных демонесс и через астрал убивайте врагов, как можно больше. Когда будете убивать, говорите: «Курама, прими эту

жертву». — Он посмотрел на поле боя. — Только князя не трогайте. Сегодня Курама дает вам свою силу. Просите! — глядя на врагов и, смеясь, сказал Властитель домена.

Войска Цу Кенброка приблизились к стенам, расчеты осадных машин приготовились к массовой атаке. Маги образовали круги и в середине стали демонессы.

— Сейчас ты, полоумный, ответишь за все, — прошипел Цу Кенброк в предвкушении скорой победы, в ней он не сомневался. Войск у его противника не было. На стенах стояло шесть повелительниц и прислужники, из которых такие же вояки, как из его сапог иномирский плазмомет. Он устало закрыл глаза и потер широкой ладонью лицо. Не все гладко получилось, как он планировал, и сосед смог его удивить. Когда он вновь посмотрел на поле боя, то замер в изумлении. Осадные машины стояли взведенными, но без obsługi, сама же служба валялась во круг них. Кольца, образованные магами для постановки защитных полей, распались и маги, стремглав, убегали с поля боя. Ни одной повелительницы не было видно. А потом случился самый настоящий ужас. Брошенные, без магической защиты центурии стали редеть. Воины падали, как скошенная трава, а смерть, собирая свою неумолимую жатву, широкими просеками продвигалась вовнутрь строя.

Цу Кенброк был опытным воином, он сразу понял, что это разгром, и разгром полный. Ему в голову пришла мысль, слава Кураме, что он взял только гвардейцев, а не все войско. Хуже всего то, что он потерял много Повелительниц хаоса. Но с этим уже ничего не поделать. Синий князь достал портал и скрылся с поля боя.

Провинция Азанар

Я ехал, уже не обращая внимания на Рабэ', поглощенный своими думами. И прямо скажу, мне было отчего задуматься. Во мне происходили изменения, и я начинал ощущать их последствия. Попав сюда с сознанием сорокалетнего мужика, тертого, умудренного жизненным опытом, я долгое время сохранял равновесие с небольшими колебаниями, словно маятник, между сознанием Глухова и сознанием Ирридара. Это было трудно и иногда просто невозможно. Я вел себя, то как молодой оболтус, не в силах удержать рвущуюся силенку и удаль, то закрывался коконом осторожности взрослого человека. Все это приводило к непредсказуемым последствиям и даже шокировало Шизу. Мне было все труднее оставаться прежним Виктором Глуховым, так как молодой напор нехейца ломал, крушил и перестраивал мое сознание. Заставляя часто совершать нелогичные на

первый взгляд поступки. У меня снова появился жизненный временной разбег, и тормоза осторожного майора стирались, соприкасаясь с маховиком необузданной энергии молодого, самоуверенного парня... Я уже давно заметил, что считаю себя не Виктором Глуховым, хотя память о прошлом во мне живет, но как-то в стороне, отдельно, а Ирридаром.

Установленная база осмотрительности, тоже странно работала. Она полностью не согласовывалась с сознанием прошлого майора, подверженному мукам сомнений, которому нужны время для раздумий, помощь в понимании процессов и советы. Зато прекрасно прижилась у Ирридара, как верная подружка. С помощью нее он, практически не задумываясь, мгновенно оценивал обстановку и принимал решения, чем вводил в состояние тревожного ожидания не только Глухова, но и Шизу, ориентированную на сознание майора с земли.

У Глухова и Аббаи были разные характеры. Один осторожный и хитроватый, умеющий приспосабливаться и вовремя прятаться, как премудрый пескарь в норке. Другой — безрассудно смелый, быстрый, не терпящий никаких авторитетов. Который мгновенно ориентировался, отчаянно рисковал, балансируя на грани, вводя в ужас и Глухова, и Шизу.

Понимая свою двойственность и неспособность ей противостоять, я часто со стороны выглядел глупо и вынужден был с этим мириться. Дать волю кому-то одному я не мог, оставалось только попытаться, выстроить правильный баланс, но этого пока у меня не получалось.

Я с полного согласия двоих, спасал прекрасную половину от бед и после принимал сторону одного или другого своего характера — обычно молодого нехейца, и тащил их к Овору. Что будет дальше, знал, может быть, Ирридар, но с Глуховым своими знаниями не делился. А тот после всего мучился сомнениями. Верно ли он поступил, и что теперь делать? Девушки приживались и не спешили покидать уютное гнездышко, чтобы освободить меня от проблем. И тогда Глухова терзали сомнения, и он занимался самоедством, что у него не хватило силы воли оставить спасенных на произвол судьбы и с чувством выполненного долга удалиться. Зато Ирридар в это время спокойно себе поживал, ни капельки не волнуясь. Словно, все идет так, как должно быть. Глухов этого не понимал и злился, но злиться приходилось на самого себя.

Ирридар, как всегда спокойно и с явным интересом приглядывался к орчанке, что неожиданно стала его невестой и не выказывал беспокойства, зато у него бурлили гормоны. А Глухов, помня печальный опыт женитьбы, весь извелся, раскладывая ситуацию, как пасьянс, и так, и эдак, желая оттянуть неизбежное на далекое «потом».

Что странно, я понимал, что к Ирридару с советом Шиза не приходила, там она появлялась с воплем. — Куда сумасшедший? Зато приходила к Глухову, которого старалась понять и помочь. Но тут проявлял себя нехеец и делал по-своему, и мы оба с Шизой уступали. Мне даже однажды пришло типа откровения, что Глухов, как черепаха застрял на одном слое и ползет по пустыни, а Ирридар порхает по слоям, как пальцы гениального пианиста по клавишам. Но в то же время Глухов брал бастионы событий терпением, и тут нехеец уступал.

В общем, вот такое на сегодняшний день у меня было состояние человека, имеющего два сознания, переплетенных между собой, и два симбиота, каждый со своим сознанием, которые тоже проявлялись во мне. И что, после всего этого, Вы ждете от меня логически обоснованных поступков? Наивные. Ха ха три раза.

Я задал этот вопрос непонятно кому. По-видимому вслух, и огляделся, кому это я сказал. В коляске нас было двое: я и демоница в облике скромницы служанки. Она удивленно посмотрела на меня и быстро отвела глаза. Всю дорогу Рабэ' сидела, потупясь, изредка бросая на меня тревожные взгляды. Да, бойся меня, красотка, я сам себя побаиваюсь, — мысленно усмехнулся я, понимая какие мысли бродили у той в голове.

Где-то через пару часов мы приехали к пункту нашего назначения. Из ворот вышел охранник нехеец, прищурившись, присмотрелся к гостям и, узнав Борту, радостно заулыбался. А когда увидел меня, вылезающего из коляски, то широко раскрыв глаза, завопил на всю окрестность, с восторгом религиозного фанатика, который вдруг увидел сошедшего с неба Христа. — Чудоо! — от его крика вороны, дремавшие на заборе, вспорхнули и, возмущенно закаркав, стали кружиться над поместьем. — Малыш барон вернулся!

Спускающаяся Рабэ', не ожидавшая такой встречи, испуганно оступилась и рухнула спиной с подножки, я еле успел подхватить ее на руки и повернулся к старому нехейцу, чтобы попросить того не кричать. Еще мне резануло слух слово малыш. Прозвища так и цеплялись на меня гроздьями. Старое «Малыш» еще не отлипло, а новое «Студент» уже прицепилось, как репей. Я с замиранием подумал, что будет, если молва о смерти спрятанной кое-где, принесет мне новое «погоняло». Но додумать свою мысль я не успел. Луженная глотка стражника прокричала с еще большим восторгом.

— И с новой бабой на руках! Я же говорил, Малыш с пустыми руками не вернется! — Этот глашатай моего возвращения не только орал, но и пританцовывал.

Сзади на козлах сидел и ржал Борт. Рабэ', чтоб ей в аду гореть, вцепилась мне в шею и не желала слезать. Я силился ее отодрать от себя и у нас завязалась борьба:

— Мне страшно, Ваша милость! — повторяла она и я видел, что она не врет. Наконец, после нескольких секунд борьбы, я все-таки отодрал ее от себя и поставил на землю. Поправил сбившуюся одежду и приказал:

— На меня не залезать, идти следом. Помни, ты — служанка.

Во дворе на крик старого дружинника собрались все обитатели поместья. Впереди стоял Овор, на его лице менялась гамма чувств, царившая на этот момент в его душе. Радость от моего прибытия, сменялась скорбью, когда он глядел на девушку, скромно стоявшую рядом. Он беспомощно оглянулся, ища поддержки у эскорта девушек и те ее выказали. Только Гради-ил почему-то покачал головой и отступил подальше.

— Что он творит! — дрожащим голосом полного возмущения, еле сдерживаясь, негромко воскликнула Вирона. Она почти плакала. — Я его точно убью!

— Я тоже! — Это уже подала голос Ганга. Она была уже не костюме орчанки отправившейся в поход, а в красивом черно белом платье. Эта показывала свои клыки. — Только я его загрызу!

— Друг! — обратилась ко мне Чернушка, — я тоже надеялась, что когда-нибудь ты обратишь на меня внимание, но ты все время привозишь новых девушек. Тебе что, нас мало? — и она обвила руками всех стоявших. — Я обещала тебя зарезать, но я убью ее, — и она показала лезвием ножа на Рабэ, — и любую другую, которую ты привезешь еще.

Чернушке я верил, она не была способна врать, если сказала зарежет, значит, зарежет. Из-за ее спины выглянула Ринада тан Балану, она с интересом посмотрела на демоницу и нахмурилась. Но осталась стоять молча, никак не выразив своего мнения по поводу нее и меня.

Лия с самой доброй улыбкой и в тоже время укоризненно проговорила:

— Хозяин, здесь и так полно девушек, и все красавицы. Выбирай, какую хочешь. Вот можешь даже малышку взять, она не будет против, — показала она на берку.

— Нет, нет, меня не надо, — замахала та руками.

— Не притворяйся, я-то вижу, — осадил ее дворфа. — А если мало ее, меня берите, я тоже согласная. — После ее слов все замерли с открытым ртом. Теперь с удивлением смотрели на нее, а не на меня.

Овор растерянный и огорченный всплеснул руками:

— Лия и ты туда же! Барон еще очень молод, ему рано жениться.

— Верно! — обрадовавшись поддержке в лице дядьки, закивал я, очень энергично головой. — Я если и женюсь, то где-то в пятьдесят с небольшим.

— Хе-хе! — засмеялся у меня за спиной старина Рунге.

Всех ветеранов отца я хорошо знал, так как вырос с ними в их казарме.

— Рассмешил ты меня, сынок.

Я посмотрел на него, силясь понять, что такого смешного сказал?

— Поверь старому Рунге, малыш, что лучше жениться в двадцать с большим, чем в пятьдесят с небольшим. У тебя как, с энтим делом? — став сразу серьезным, спросил он.

Я недоуменно посмотрел на него, и тут до меня дошел смысл его слов. Уже я растеряно оглянулся на девушек, в душе надеясь, что они не поняли шутки и увидел их заинтересованные взгляды, и покрасневшие щеки, они ждали от меня ответа, но я не знал, что ответить старому хохмачу.

— С энтим делом у Его Милости все в порядке. — Раздался в полной тишине голос Рабэ'. Я резко повернулся к ней и увидел ее радостное лицо. — Сама проверяла. Не сталь конечно, но вполне достойно, — не переставая чему-то радоваться, с доброжелательной улыбкой на милом личике, продолжила она.

Я стоял как громом пораженный:

— Ты что несешь, дура? — Сквозь зубы процедил я, одним глазом посматривая на девушек.

— Я просто хочу вам помочь, Ваша Милость, — прошептала она и улыбка стала медленно сходить с ее лица.

— Убью, кобель! — Вирона неожиданно откуда-то из-за спины выхватила свой молекулярный меч и заорала: — Девочки, держите его!

— И ее тоже. На ножи блудницу! — Крик Чернушки я уже слышал спиной, потому что схватил Рабэ' за руку и потащил к коляске Борты. Видя, что та упирается, заорал:

— Бежим, зараза! Тебя убьют! — Мой крик подстегнул ее, и она по-бабьи взвизгнув, высоко подобрала подол платья, ринулась за мной, но сразу же меня обогнала. Почувствовав творимую за спиной волшбу, я упал и схватил ее за ногу. Демоница еще громче завизжала и упала. Над нами пролетел ураган, врезался в коляску и смел в открытые ворота удивленного событиями Борты. Лошади заржали, встали на дыбы и понеслись прочь со двора. Я тут же телепортировался вместе с «помощницей» во внутрь поместья в свою комнату.

Поднял за плечи демоницу и сильно встряхнул:

— Ты что себе позволяешь, морда краснокожая? Хочешь, чтобы я тебе

рога пообломал? И заставил ими нужник вычерпывать?

Видно вид мой был весьма грозен, а угроза вполне реальна. Она упала на колени и обхватила мои ноги руками:

— Хозяин! Ваша милость! Сахиб! Я только хотела помочь, чтобы девочки не сомневались в вашей мужественности и все. Я знаю, как мужчины болезненно воспринимают... — она замялась.

— Чего воспринимают? — мой гормональный баланс уже был в норме, взрыв ярости прошел, я быстро стал продумывать, как разрулить возникшую ситуацию, созданную моей нежданной помощницей.

— Ну это... насмешки, по поводу... этого. — осторожно проямлила Рабэ', немного успокаиваясь.

— Нет, ну ты и дура! — Покачал я головой, показывая этим какая она дура.

— Я говорил про то, что женюсь после того, как мне будет за пятьдесят.

— Правда? — удивилась она. — И что... это дело станет тогда меньше?

— Ууу! — Я сжал кулаки, потрясая ими почти в отчаянии, желая ее прибить. Ну как разговаривать с демонами, у которых мозги повернуты в другую сторону. Она действительно по-своему хотела мне помочь, чтобы получить от меня одобрение. Ее существо сжималось от страха и трепетало, боясь мне не угодить. Это тоже было частью демонической натуры, обязательно иметь хозяина, чтобы ему с радостью служить, а в случае его слабости, тут же предать и переметнуться. Как говорил старший прапорщик Нечипоренко, поднимая стакан спирта: — «Хай буде богато свободы, але шоб и пан був».

Я выглянул в окно. Там царила суета. Стража бегала по двору за девушками, а те вооруженные разным колющим оружием, откуда только взяли, метались в поисках меня. Гради-ил, стоя, наблюдал с крыльца. Пора было прекращать эту вакханалию. Я вышел на крыльцо и явил себя разъяренным ревнивицам.

— Вот он, на крыльце! — показала палкой Ринада тана Балану, урожденная лигийская дворянка, забывшая, что я спас ее от насилия и смерти. Какая все-таки короткая память у женщины, вздохнул я. Рядом со мной встала дворфа:

— Я с Вами, хозяин, и навела арбалет на ораву мстительниц.

— Только не пристрели никого, — с опаской глядя на ее оружие, попросил я.

— Так я в ногу, хозяин, — спокойно ответила Лия.

— Лия, отойди от него, — не успокоилась Вирона и тут же получила палкой по голове от берки. Удар был очень точным и достиг цели, Рона закатила глаза и свалилась на землю. Надо же, как она умеет удивилась я, рассматривая счастливую Балану.

— Всем убрать оружие, — с голосом полным власти приказал я. И хотя мой приказ прозвучал негромко, подчинились все, даже старые нехейцы. Из-за спин девушек появился Фома с невозмутимой рожей египетского сфинкса, только с клыками, он вышел из скрыта, отобрал палку у возмущенной Ринады. Орк контролировал ситуацию, давая дамам спустить пар и в случае нужды смог бы их остановить. Он сразу выделил наиболее опасную из них и используя удар палкой, успокоил Вирону. Все это мгновенно оценил Ирридар, пока Глухов собирался мыслями.

— Всем успокоиться. Дядька, и вы, девочки, прошу пройти в столовую.

За столом стояла напряженная тишина. За моей спиной стояла невозмутимая Рабэ'. Девочки изподтишка бросали на не неласковые взгляды, но молчали. Дядька только вздыхал. Я обвел присутствующих взглядом и начал разбор «полетов» Разбором полетов у нас в войсках называлось разбирательство с «залетчиками», то есть с нарушителями воинской дисциплины. Взгляд мой был суровый и в тоже время ироничный.

— Скажите, таны, среди вас есть кто-нибудь, кто стал моей женой? — Ответом мне было молчание. Они понимали, что не имеют никаких прав на меня и не могут требовать соблюдения супружеской верности. Наконец, Ганга подняла на меня взгляд, в котором читалась сильнейшая обида, граничащая с ненавистью:

— Я — твоя невеста.

— Пока только кандидатка, — определил я ее точное место положение в наших отношениях. — Это раз, во-вторых, ты сказала, подожду, пока ты остепенишься. Говорила? — Та, не отвечая, отвела глаза. Я усмехнулся, — молчишь!

— Хочу, чтобы вы все запомнили, я не ваша собственность. С кем хочу, с тем и сплю. Кого это не устраивает, того я здесь не держу. Я обвел глазами притихших девушек. Они переглянулись между собой, но снова промолчали.

— Ну раз поняли, то переходим к следующему вопросу. За моей спиной стоит рена Рабэ'. Я ее нанял в качестве служанки для Ганги тан Тох Рангор, которую заберу отсюда в город. Сразу скажу, чтобы не было досужих домыслов, я с ней не спал и вообще не сплю со служанками.

Вирона встрепенулась:

— А как же ее слова... — она замялась, не зная, как их озвучить.

Я решил ей помочь: — Какие?

— Что с энтим делом у вас все в порядке, — подала голос Ринада.

— Скажите уважаемая, Ринада тана Балану, — вкрадчиво спросил ее я. — А о чем, собственно, Вы подумали?

Берка завозила на стуле, чувствуя на себе взгляды всех присутствующих, мы с интересом ждали, что она ответит. А Ринада, понимая, что попала в очень щекотливую ситуацию, не знала, как выкрутиться.

— Я ничего не подумала, — наконец, тихо вымолвила она, покрылась краской и уткнулась в стол почти носом. Я пожал плечами, ничего, так ничего.

Тогда мой вопрос адресован остальным:

— Что подумали вы, раз решили меня убить?

Конечно же, первой и единственной ответила за всех Чернушка.

— Я подумала, что ты разделил с ней постель, как с той глендкой. И она говорит о твоих мужских достоинствах.

— Какой глендкой? — не выдержала Вирона и посмотрела на бывшую жрицу.

— Это не важно, — ответила та и замолчала, понимая, что проболталась, нарушив мой запрет рассказывать о прошлом.

— Я поясню всем, кто неверно понимает «энто». «Энто» — это мое слово, которое я обычно держу и выполняю. У меня есть желание жениться только после пятидесяти лет. В пятьдесят один, или пятьдесят два года. И рена, пообщавшись со мной, уже знает, что я обещаю, то и выполняю. Поэтому, когда я сказал про срок своей женитьбы, она вам пояснила, чтоб было более доходчиво. Что с «энтим» у меня все в порядке, раз сказал, значит сделаю. С другой стороны, Я могу поменять свое мнение, если встречу и полюблю женщину. Поэтому она и уточнила, что мое слово не твердое как сталь, но ему все равно можно верить.

— Так, рена Рабэ? — не оборачиваясь спросил я.

— Именно так, господин Аббаи, — твердо подтвердила демоница. И что странно ей поверили. На лицах девочек проявилось облегчение и напряжение, которое сковывало их исчезло.

— А почему тану Гангу ты забираешь от нас? — поинтересовалась Вирона и все тут же очень внимательно посмотрели сначала на Гангу, потом на меня.

— Тут никакого секрета нет, — ответил я. — Ганга Тох Рангор по

закону орков является моей невестой и должна быть рядом со мной. Если она будет жить в другом городе или месте, где меня нет, это значит я пренебрег подарком их бога и тем самым нанес оркам несмываемое оскорбление. В столовой наступила тишина.

— Теперь, чтобы до конца прояснить взаимоотношения между мной и вами, я вам говорю. — Я замолчал и оглядел всех присутствующих дам, — ни с кем из вас я спать не буду, пока не возьму женой. Моя жизнь вас не касается. Я каждой из вас чем-то помог, но не брал обязательства жениться. Кроме того, любая из вас в любой момент может покинуть поместье, она получит тысячу золотых корон, слугу и может удалиться на все четыре стороны в любой момент. — Я посмотрел на Овора, тихо как мышка сидевшего в уголке.

— Дядька, как только кто захочет съехать, сделай, то, что я пообещал. А пока вы здесь, — я повернулся лицом к девушкам, — то переходите в подчинение Лии.

— Лия! — я посмотрел на дворфу, — всех пристроить к работе, чтобы не мучились глупостью от безделья. Кто будет против, выдать обещанное и выпроводить из поместья.

— Не беспокойся, хозяин, все сделаю.

— Ну, тогда пойду лечить Борту, — я поднялся из-за стола. До самого моего выхода из столовой меня сопровождала мертвая тишина. Как только дверь захлопнулась, поднялся крик.

— Это все из-за тебя, жердяйка, — первой закричала Балану повернувшись к Вироне. — Держите его, девочки, — передразнила она. В ответ Вирона оскалилась не хуже орка. — Я тебя сейчас придушу, маломерка недоделанная. Ты чего лезешь не в свое дело. А это и не твое дело, — не испугалась берка. — Это теперь наше дело.

— Какое такое ваше? — встала со своего места Ганга и обвела пылающим взором претенденток. — Я его невеста!

— Ты, подруга, только кандидатка в невесты, — вступила в разговор Чернушка. — И то по политическим мотивам. Мой друг сказал, что жениться на той, кого полюбит. Я ему верю.

— Он обещал меня полюбить! — Обведя глазами девушек, все также продолжая стоять и возвышаясь над остальными, парировала орчанка. — И я ему тоже верю. И еще хочу вам кое-что сообщить. Мы с ним заключили договор, что он не сможет взять себе еще одну жену, если я буду против. — В столовой снова наступила тишина. Все девушки недоверчиво уставились на шаманку. А та, гордо подняв голову, с видом победительницы устремила свой уничижительный взор на остальных.

— Здесь какой-то подвох, — неожиданно подала голос, молчавшая до сих пор дворфа. — Зная хозяина, трудно представить, что он просто так, без других условий с твоей стороны, дал такое обещание. Ты сама сказала, что вы заключили соглашение, а это обязательства с двух сторон. Давай, рассказывай про соглашение. — Не ожидавшая такого поворота Ганга растерянно захлопала глазами. — Это не ваше дело! — наконец ответила она.

— Наше дело, девочка, наше, — спокойно, но твердо ответила Лия. — Мы должны знать, о чем идет речь. После этого кто-то может собраться и уехать устраивать свою жизнь. Так что давай, рассказывай. — Услышав, что конкуренток может поубавиться, Ганга не стала скрывать. — Значит так, слушайте, — она уселась и посмотрела на тихо сидящего Овора. Тот понял правильно и заторопился. — Вы девушки простите, но у меня дела, надеюсь разберетесь тут без меня.

— Разберемся, дядя, — хмуро ответила Вирона. И больше никто на старого Овора внимания не обращал. Все были заинтригованы тем, что за соглашение заключил барон с орчанкой.

...Борт лежал перевязанный и подлеченный магом. Он спал, погруженный в сон. Я осмотрел его ауру и стал править ее. Здоровяку здорово досталось, мало того, что его ударило воздушным кулаком, так по нему прокатилась коляска и потоптались лошади. Устранив разрывы ауры, я срастил кости и осторожно влил в рот по глотку эликсир. Организм у Кувалды крепкий, к вечеру встанет на ноги, осмотрев результаты своего лечения, удовлетворенно подумал я. Рядом сидел Фома, который оказал пострадавшему первую помощь.

— Чужие появлялись, Фома? — тихо так, чтобы не будить оздоровительный сон моего помощника по бандитским делам, поинтересовался я.

— Нет, учитель, все тихо, — также тихо ответил он. — Я каждый день выхожу на разведку. Устраиваю засады ночью, но чужаков не видел.

— Это хорошо, но бдительности не теряй, — предупредил я, — за Гангой охотятся лесные эльфары, а они умеют ждать и наносить удары неожиданно. И, хотя невесту я заберу, поместье самый удобный объект для их операций. Они начинают подбираться из далека, помни это.

— Понял, учитель, — кивнул Фома.

Великий лес. Казармы гвардии

Сигнал тревоги порвал мертвую ночную тишину, правого крыла дворца Великого князя, где находились казармы гвардейцев, и они

мгновенно наполнились шумом. Гвардейцы вскакивали с постели и быстро одевались, затем поочередно выдвигались к оружейной комнате, облачались в доспехи и вооружались, за тем по боевому расписанию занимали места для обороны. Дежурное подразделение стремительным броском преодолело коридор и ворвалось в комнату, откуда раздался сигнал тревоги. Они оказались лицом к лицу с вооруженными воинами, которые растеряно смотрели по сторонам. Не останавливаясь, эльфары врубались в толпу чужаков и в одну минуту с ними было покончено. Станным было то, что они почти не оказывали сопротивление.

Командир стражи хмуро бродил среди трупов, всматриваясь в их снаряжение и лица. Поднял алебарду и осмотрел. Вместе с людьми лежали тела лесных эльфаров, его разведчиков и тело иномирянина в странной полностью закрытой броне. В произошедшем прорыве во дворец, в святое святых леса было много странностей и непонятного. Например, вооружение диверсантов — алебарды.

Зачем отправлять воинов, вооруженных оружием, которое трудно использовать в тесных коридорах дворца? Да и сами воины не производили впечатление умелых бойцов, по всему похоже, что это просто милиция, обыкновенные городские стражники. Для чего их сюда отправили?

Он не ругал командира дежурного подразделения, за то, что те не оставили живых хотя бы одного противника. Воины действовали согласно приказу и положению о защите дворца. Любой проникший незаконно во дворец должен был уничтожен. В плен брать не разрешалось. И это было понятно, потому что любой мог стать точкой привязки для сил вторжения или бомбой замедленного действия. Такое уже было триста лет назад.

Свидетелей не осталось и допросить было некого. Оставалась только одна возможность попросить помощи у темного ковена. Эти некроманты и вызыватели демонов могли допросить мертвеца и шли на сотрудничество за предоставление им убежища в глухих урочищах проклятого участка леса.

— Что можешь сказать? — спросил он стоявшего рядом начальника разведки гвардии лера Шерди-ила. Тут вместе с людьми лежали его специалисты.

— На телах наших воинов и на теле союзника нет следов насильственной смерти. Они просто умерли и все.

— Что, просто так взяли и умерли? — с сомнением в голосе переспросил командующий.

— Я могу только сделать предположение лер Лгови-ил, здесь могла быть использована магия духов. К ним подселили духов и те выпив их

жизнь ушли за грань.

— А как они очутились здесь? Это что, намек нам? Чтобы мы поняли, что сами находимся в небезопасности?

— Я осмотрел их личные вещи, мильер, у них забрали все, в том числе и свиток возвращения. Кто-то смог — идимому им воспользоваться и оправил тела сюда вместе с городской стражей.

Командующий еще раз осмотрел тела и спросил:

— Как ты думаешь, что они хотели нам этим сказать?

— Думаю, чтобы мы прекратили охоту за небесной невестой, мильер, — ответил начальник разведки. — Не забывайте, она из рода Гремучих змей и сильная шаманка. Они показали, что им известны наши замыслы, и это, возможно, предупреждение. На нас пойдет только молодежь, но, если мы не отступим, придет вся степь. А в спину нам дышит Лигирийская империя. Она вступит в игру, после того, как нас растерзают орки. И тогда Вы сами представляете, что будет.

— Командующий хорошо представлял, что будет потом. Лигирийский император боялся только мести лесных эльфов, и, пока они были для него крепким орешком, он не лез в Вечный лес и не задира л первородных. Но стоит только Лесу ослабнуть, империя просто сотрет с лица земли княжество и уничтожит лесной народ под корень, чтобы навсегда устранить угрозу неотвратимой мести.

— Сворачивай операцию, — кратко приказал он. — Думаю, дело не в девушке, а в Правой руке великого хана. Этот орк смог раскрыть сеть агентов Кирсан-олы и изгнать их из племен. Он нам четко дал понять: мы не лезем к ним, он не полезет к нам. А то, что у него есть возможности перебросить войска сразу в лес, он нам показал на примере своих врагов Муйага. И их наказал, и нас предупредил.

— Быр Карам — сторонник равновесия, — ответил разведчик. — Только желание брата нашего князя выпрыгнуть из штанов и быть над всеми, создало эту неприятную ситуацию. — Оба были друзьями и не боялись говорить то что думают. — Не полез бы он в степь не было бы этой войны с орками. — вздохнул начальник разведки.

— Мда! — как бы согласился командующий, — но не нам судить о делах Высокого дома.

Тела уничтожить, о происшедшем не распространяться, — приказал начальник стражи.

— Что делать с иномирцем?

— То же самое, мы ничего не знаем и ничего не видели. — Командующий выбросил из головы происшествие и удалился. Для него все

было ясно.

Азанар.

В Азанар я въехал с Гангой, ее новой служанкой и Гради-илом, эльфар всю дорогу ехал молча, не донимая меня вопросами, только орчанка извертелась.

— А куда мы едем?

Я посмотрел на нее и отвел глаза: — в Азанар.

— А где я буду жить?

Я снова посмотрел на нее. — Там, где поселю.

— А где поселишь?

— У себя на постоялом дворе, — мне не хотелось разговаривать, и я отвечал кратко.

— У тебя есть постоянный двор?

— Есть.

— А ты приходить будешь?

— Буду.

— А что я там буду делать?

— Следить за противником.

— А кто наш противник?

— Покажу.

— Ты на меня обиделся?

— Нет.

— А почему не разговариваешь?

— Думаю.

— А о чем думаешь?

— О том, как нам с тобой выжить.

— Нам угрожают? — орчанка подобралась.

— Да.

— Кто?

— Многие.

— Что надо делать?

— Помолчать и не мешать мне думать.

— Я хочу помочь!

— Поможешь. Но потом. А сейчас мешаешь. — Она обиженно засопела носом и тихо прошептала, — чурбан не благодарный.

Гради-ил искоса посмотрел на девушку, легкая улыбка пробежала по его губам сразу исчезла. Рабэ сидела, как положено вышколенной служанке, не вмешиваясь. Только в черных глазах демоницы скакали

чертики и по ним можно было понять, что наш разговор ее забавляет.

Трактир встретил нас разноголосым шумом. За стойкой стоял толстый жених Цинеи, дочери Изьякиля.

В это время жених увидел меня, его толстая рожа, до этого бывшая барственно высокомерна, теперь выражала степень крайнего испуга. Он юркнул в дверь за спиной и сразу же оттуда показался идриш. Он увидел меня и бросился на встречу.

— Ваша милость! Ваша милость! Радость-то какая, — причитал он. Подбежал и поклонился. — Мы вас так ждали, так ждали! — он был действительно рад. — Пройдемте в зал для особых персон, Ваша милость.

Я огляделся. За время моего отсутствия кабак преобразился, везде чувствовалась рука Мии. Это был уже, можно сказать, ресторан с картинами, эстрадой и девушками подавальщицами. Кроме того, появился еще один зал для благородных.

Мы прошли туда и расселись в креслах. Только Рабе скромно осталась стоять за спиной своей новой госпожи. Сразу же за нами в зале «нарисовался» Уж. Его рот был растянут до ушей.

— Вы позволите, бос? — солидно спросил он.

— Присаживайся, — махнул я головой. Посмотрел на притихших гостей и спросил, — а где Циня?

— Ах, не рвите мое сердце, босс, оно и так разорвано, — скорбно ответил идриш и чуть не заплакал.

— Что случилось, Изя? — я удивленно посмотрел на него. Он приложил платок к уголкам глаз, промокнул их и со вздохом ответил. — Циня сделала папу сиротой, ваша милость.

— Я откинулся на спинку стула. — Она что, умерла?

— Хуже, Ваша милость — он махнул платком, — она вышла замуж, — и он снова промокнул глаза. — Теперь свою заботу она отдает этому счастливчику, а папа... а папа один.

— Изя, но я видел его за стойкой, думаю, что он и живет здесь... — я смотрел на него, улыбаясь.

— А что вы хотите, босс, родственникам надо помогать, — совершенно искренне ответил идриш. Теперь это был несогнутый ударом судьбы старик, а живой идриш прохвост.

Глядя на него, я вспомнил гуляющий здесь анекдот про идришей. «Умерли богатый человек и богатый идриш и попали на суд к творцу Тот посмотрел на них и недолго думая приказал, — обоих в Преисподню. В Преисподне ямы кипят, магма оттуда вытекает, булькает. Старый демон поучает молодого. — Человека в мелкую яму помести, и можешь не

закрывать. А вот идриша засунь поглубже и яму держи закрытой.

— А почему так? — спрашивает молодой.

— Да потому что человек не сможет вылезти, его другие не пустят, из зависти. А идриш если вылезет, то и остальных за собой потащит».

Вот и Изя набрал идришей в обслугу.

— Этот по крайней мере воровать будет и нести в семью, и моя Цинечка не останется голодной, — снова пустил слезу Изьякиль. Я прикрыл глаза и покачал головой, идришей не исправить, у них все что в семью то на благо, даже если ворует сам у себя.

— Изьякиль, хочу представить вам Гангу тану Тох Рангор. Мою будущую невесту. Она будет жить здесь и присматривать за тем чтобы ваши родственники не растащили мой трактир. Это ее служанка Рабэ, она специалист по отрубанию рук вора, она также их хорошо ловит. Вы будете иметь возможность в этом убедиться. И, не давая опомниться идришу, который превратил мой трактир в свою вотчину и сидел, как громом пришибленный после моих слов. Сказал:

— Покажите апартаменты для госпожи и ее служанки. — Изьякиль поднялся на трясущихся ногах. Во время этого разговора я понял, что Ирридар взял в свои руки процесс приведения в чувство зарвавшегося старого Изю. Нас проводили в мои покои из трех комнат. Обставленных несколько вычурно, на мой вкус.

— Оставьте нас троих, — приказал я и, дождавшись, когда все уйдут, показал Ганге и Рабэ' глазами на кресла, — присядьте, нам надо поговорить.

— Ганга, ничему не удивляйся и выслушай меня спокойно, — от моего вступления орчанка настороженно посмотрела на меня и присела на краешек кресла. Я показал на Рабэ'. — Это не просто служанка, она шпионка, убийца, соблазнительница и твоя охранница. Надо будет, она за тебя умрет. — От моих слов глаза девушки стали похожи на блюдца. Она посмотрела на спокойно сидящую служанку, потом вопросительно на меня.

— Рабэ', прими свою истинную форму, — приказал я и тут же вышел в боевой режим. Не давая Ганге пошевелиться и закричать, а то, что сейчас будет крик на всю улицу я уже понял, по тому, как она выхватила жезл и раскрыла рот. Я обхватил ее руками и зажал рот ладонью. После этого вышел из ускорения. Ее клыки несколько раз пытались безрезультатно прокусить мне руку, а руки вырваться. Наконец, после минутной борьбы она сдалась и прогундела: — мыгну- ым.

— Будешь сидеть спокойно? — поинтересовался я.

— Угум. — Ответила она. Я осторожно стал ее отпускать. Усадил себе

на колени. Девушка повозилась, и я понял, что такое сидение ей пришлось по нраву.

— Теперь я объясню тебе, кто это, — показал я рукой на демоницу. — Это тот демон, о котором вам рассказывал Фома в Бродомире. Она должна была тебя захватить и доставить в лес к эльфам. — Я еле успел зажать ей рот и снова обхватил рукой, лишая ее возможности пошевелиться. Посопротивлявшись с пол минуты Ганга притихла, но на ее глазах навернулись слезы. Не отпуская ее, я стал говорить.

— Ты думаешь, что я сейчас отдам тебя демону, и он утащит в лес. А я избавлюсь от необходимости жениться. Так? — Ганга только шмыгнула носом.

— Я объясню тебе, почему я в ближайшие годы не буду жениться. Так уж получилось, что я перешел дорогу брату князя Вечного леса, и на меня объявлена охота. Все, кто близок ко мне, подвергаются смертельной опасности. Я не смогу усмотреть за всеми, и всем помочь. — Девушка успокоилась, глаза ее просохли, она дернула плечиком, и я отпустил ее.

— Зачем ты не уступил дорогу Кирсан-оле, трудно было подождать, когда он пройдет и потом уже идти? — Мда, скривился я, надо поменьше применять наши поговорки.

— Ты не поняла. Это просто образное выражение. Я его вообще не видел, просто несколько раз помешал ему в делах Вангора, а меня ему сдали, как виноватого, чтобы отвести угрозу от других.

— Это все? — Она собралась и стала предельно сосредоточенной.

— Нет не все, здесь рядом находится крепость ордена искореняющих... — при этих словах демоница зашипела. Я посмотрел на нее и сказал, — прекрати. — Рабе сразу съежилась.

— Мне трудно в природном облиии, Ваша Милость.

— Прими образ человека и помолчи, — разрешил я, понимая, что здесь в своем демонском облиии она испытывает муки и голод.

— Там засели иномирцы. — При этих словах глаза Ганги стали еще шире. — Они тоже мои враги, и ищут меня, но не знают, кто я и кем являюсь. Поэтому я купил этот трактир, чтобы следить за ними.

Вообще-то эту беседу вел нехеец, а Глухов заламывал руки, пытался сказать, хватит, ты слишком много говоришь, не нужно ей знать всего этого. Ты подвергаешь опасности не только себя, но и девушку. Но парень взял бразды правления нами в свои руки и спокойно гнул свою линию, ему абсолютно было начихать на мнение старого майора. И Глухов вынужден был сдаться. А, ладно, махнул я рукой. Ганга не дура, и лучше пусть знает всю правду, и будет готова к разным неожиданностям, зато не будет мучить

меня вопросами, почему да как.

— Есть еще что-то, что я должна знать? — спросила она.

— Остальное мелочи. Расскажу потом. Теперь по поводу нее, — и кивнул в сторону демоницы, — я ее пленил и решил приспособить к работе на меня. Рабе укрощена, и ее не надо бояться. Она находится под заклятием, поэтому не сможет предать или навредить. Если только не перестарается. Но я надеюсь, что ты умеешь управляться со служанками.

Ганга мельком глянула на демоницу и только кивнула.

— Теперь по трактиру, — продолжал инструктировать я, — им управляет идриш, в его дела не лезь, пусть Рабз' присмотрит за воровством и воров притащит к тебе. На первый раз прости. А второй раз справиться сама Рабз'. — Я усмехнулся и посмотрел на демоницу, — ты можешь отрубить руку или забрать его душу. Только зятя идриша не калечьте, — засмеялся я, вспомнив рожу толстяка. Услышав, что ей можно будет сожрать душу, Мардамба упала на колени и обхватила мои ноги, подняла свои сверкающие глаза и страстно прошептала, — я твоя рабыня навеки, сахиб.

— Посмотрим. — ответил я. — Помни, ты не демоница, ты служанка, действуй тонко, не вызывая подозрений. — Мне не было жалко тех, кого сожрет Мардамба, мне нужна была ее служба. Вокруг меня шла незримая война. Ставки в которой были моя и жизни моих друзей, и близких. Тут нехеец, просто отстранил Глухова и диктовал свои условия.

— Мужчина, который приходил, это начальник моей разведки, его зовут Уж. Пока все. Осмотрись, обживись, потом поговорим еще.

— Я отправляюсь в академию, а вас оставляю, девочки. — Я поднялся.

Ганга на глазах переменилась, из неуверенной и раздражительной особы, она стала хитрой, затаившейся хищницей. И такой она мне очень нравилась. Или не мне, а Ирридару? Я почесал затылок. С этим раздвоением надо что-то делать.

...Мы подъехали к дому Груты и остановились. Не вылезая из коляски, я обратился к Гради-илу.

— Наверное, мои слова тебя удивят, Гради-ил, но я тебя оставляю в этом доме. — Я посмотрел на дом, над дверью которого уже зажгли фонарь. — Там живет маленькая девочка снежная эльфарка. Не знаю, что, но в ней есть что-то особенное, я хочу, чтобы ты стал ее наставником. Она сирота, но кто-то должен ее научить тому, чему учат снежных эльфов. — Мой взгляд он встретил несколько удивленно.

— Снежная эльфарка сирота среди людей? — переспросил он. — Я такое слышу впервые. — Я пожал плечами, показывая, что мало понимаю в

этом.

— Она, кроме того, находится под опекой девушки лесной эльфарки-друиды. — сказал я, понимая, что разрушаю жизненные стереотипы у разведчика. Но к чести Гради-ила, он только посмотрел на меня и произнес:

— Удивляться нечему, милорд. У такого, как вы, могут быть только такие необычные знакомые. Я с радостью принимаю эту службу, — он, не вставая, церемонно поклонился.

— Тогда пойдем мой, друг, я тебя представлю обществу дам.

Уже покинув дом, я с улыбкой вспоминал, как ошарашен был Гради-ил встречей со своей воспитанницей. Та, увидев нас бросилась ко мне навстречу и повисла на мне, радостно визжа.

— Ирри вернулся! — Утолив свою радость, она посмотрела на Гради-ила и сказала, — Бедненький. Вас тоже предали и продали, как и меня, в рабство. — Эльфар замер столбом и посмотрел с растерянностью на меня.

— Я тут не причем, Гради-ил, — открестился я, — девочка может видеть прошлое. Вспомни, я тебя предупреждал, девочка особенная.

Академия

Площадь перед академией была прилежно убрана от снега. Сам снег вывезен и на улицах не было сугробов. Как это бывало обычно на наших улицах. Снегоочистительные таратайки освобождали дорогу и вывалили снег на тротуар, дворники перекидали опять на проезжую часть, и так всю зиму шла борьба кто кого. Борта я отправил за водой из пруда, для Груты, а сам зашагал к воротам.

На проходной дремал Гронд собственной персоной, увидел меня и обрадовался. Вышел из своей будки, на его плечах висела накинутая меховая безрукавка и стал ждать меня с улыбкой доброго дедушки на сморщенном лице. — Господин барон, рад вашему возвращению, что расскажете? — он лучился добродушием и был каким-то домашним, в войлочных высоких сапогах и телогрейке.

Я осторожно оглянулся влево вправо и заговорщически спросил:

— У вас продается славянский шкаф, и подмигнул. Всем своим видом я показывал, что нарочито осторожен.

— Какой шкаф? — вылупился на меня дед. Я снова огляделся, чтобы посмотреть не подслушивает ли кто, и задал свой вопрос громким шепотом.

— У вас продается славянский шкаф? — и снова подмигнул.

— Какой шкаф, нехеец? Вы здоровы? — он отступил на шаг и стал на меня смотреть широко раскрытыми глазами, теперь его лицо выражало

крайнюю степень удивления.

— Ответ неверный. Вы не Гронд, сударь! — назовитесь и скажите где убиенный вами тайный стражник.

Тот еще отступил на шаг, и спросил:

— Тебя случаем по голове в степи не били? Станный ты какой-то вернулся.

— Вернулся я нормальным, мастер, только кто-то постарался засунуть меня в тюрьму и вытащил оттуда после заключения контракта о зачислении меня в тайные стражники. Причем, замечу, без выплаты жалования. Вот, я и подумал, что такой добрый и уважаемый человек, как мастер Гронд, на такое не способен. Значит, его подменили наши враги. На мой взгляд, — продолжал я, — мастер производил впечатление человека, который пока еще дорожил своей жизнью. Поэтому я назвал пароль, который забыл мне дать мой куратор.

— И какой ответ? — спросил заинтересовано старик, выслушав внимательно мой монолог.

— Шкаф продан, осталась только никелированная кровать с тумбочкой, — ответил я (пароль из фильма «Подвиг разведчика»).

— Он тоже забыл мне об этом сказать, — не смутившись ответил Гронд и повторил.

— Шкаф продан, осталась только никелированная кровать с тумбочкой. Инцидент исчерпан? — он посмотрел на меня. Я на него. Не так-то просто вывести мастера из равновесия. — Нет, — ответил я.

— Ах, понимаю, господин студент, Ваша лигийская половина не может остаться без материального вознаграждения. Ведь так?

— Нет, не так, — парировал я грубые намеки на моего деда купца. — Закон справедливости требует оплаты службы, меня так учили в нехейских горах.

— А вы что уже служили? — он сделал удивленное лицо.

— Не делайте вид, что вам не известны мои подвиги, на службе Его Величеству, — я был непреклонен.

— Даже подвиги! — всплеснул он руками.

— Что значит, даже? — я сделал оскорбленный вид. — Меня будут награждать на балу у Его Величества.

— Наглец! — Покачал головой безопасник. — Ваша сохраненная жизнь и честь дворянина, это достаточная плата за подвиги? — он иронично смотрел на меня, скрестив руки на груди.

— Ну, если Его Величество обеднел, то я удовлетворюсь и этим, мастер. Вот, возьмите, — я протянул ему свиток.

— Что это? — Взяв его из моих рук, спросил он и повертел его с какой-то опаской во взгляде.

— Это отчет о моих подвигах на службе Его Величеству. Куратор просил написать и передать Вам, мастер.

— Понятно. Почитаем. — Он засунул свиток в сумку. — Еще раз скажу, рад Вашему возвращению, барон, идите отдыхайте. Набирайтесь сил.

Я вежливо откланялся и ушел. Чтобы не создавать ненужного ажиотажа у своих вассалов под прикрытием прошел аллею и телепортировался к себе. Мое жилище было тщательно убрано, нигде не было ни пылинки. Кровать была застелена свежим, чистым бельем, и я с удовольствием растянулся на мягких простынях. Все встречи я отложил на следующее утро.

Но на следующее утро я получил от Борта послание: — Босс, беда! Исчезла Вирона.